

«ПОЧЕМУ Я ГОЛЫЙ?!» — первое, что пришло мне в голову.

Так-так-так, отставить голозадые вопросы. Куда важнее...

«ПОЧЕМУ Я ПРИКОВАН К БАТАРЕЕ?!»

Вот это уже интереснее и, с учётом первого факта, намного опаснее. Для жизни, чести и достоинства. И жопы.

Я попытался подёргать рукой и понял, что наручники ломаться не собираются. Плохо.

Затем я прислушался и осмотрелся. Судя по всему, сидел я на холодном кафельном полу в туалете какого-то клуба. Где-то за стеной играл клубняк, по бокам висели раковины и стояли кабинки. Писсуаров не было.

Здорово, я ещё и в женском.

Так, ладно, давайте разбираться и вспоминать. Нет безвыходных ситуаций — есть решения, которые ты ещё не видишь.

— Так... хм-м-м-м..., - я прикрываю глаза и копаюсь в памяти, — Кто я?.. Где я?.. Зачем я?
... — раскрываю глаза, — А, ну точно! Я ведь умер!

Что-ж, давайте по порядку.

Как меня зовут не важно и роли не играет.

Куда важнее, что минуту назад меня казнили.

Я — военный преступник. Вернее, так написано на бумаге. На деле же по собственной прихоти я выкашивал террористические организации, спонсируемые государствами. То есть, любые, до каких мог дотянуться. Можно сказать, профессионально наводил суету на государственном уровне.

Надеюсь все в курсе, что террористов всегда спонсируют страны? Я вот был в курсе. Ещё с того момента, как, будучи ребёнком, столкнулся с самой настоящей войной.

Опустим слёзы, грусть и смерть всей моей семьи и перейдём к последним событиям.

Меня поймали. Причём по моей же ошибке — где-то недосмотрел, где-то забылся. Да и устал я от такой жизни, будем честны. Итог был закономерен.

И вот, минуту назад меня усадили на стул и пустили по вене снотворное, за которым тут же шла смертельная инъекция. Я должен был умереть в свои двадцать семь, но...

Если это рай, то ангелам следует поменять диджея.

«Я умер? Или это предсмертная иллюзия?» — задался я вопросом.

Если это и иллюзия, то жопе холодно как настоящей. Да и руке неприятно от наручников, а значит и боль здесь вполне реальна.

Окей, версию с иллюзией отбрасываем.

Тогда что? Переродился? Буддисты всё-таки победили?

Если это не предсмертное видение, то моя душа вселилась в тело какого-то голого паренька.

— Что-ж, ну хоть что-то..., - выдохнул я, когда информация начала потихоньку устаканиваться.

Значит, я переродился в современном мире. Свой или нет — неизвестно. Нужно выяснить.

Окей, что делаем? Очевидно освобождаемся, но как?

— О, а это что?

Я вновь осмотрелся и увидел перед собой... джинсы? Да, обычные джинсы. Мужские, судя по всему. Они лежали чуть вдалеке, но всё ещё достаточно близко, чтобы я мог притянуть их ногой. Очевидно их оставили, чтобы я мог дотянуться.

Приглашения ждать не стал.

А, ну да — вот и ключи от наручников. В кармане лежали.

Я быстренько отстегнул себя от холодной батареи и поспешил натянуть штаны. Трусов не было, к сожалению. Приходилось терпеть.

— Вхух, первое сделано. Так держать... чувак, — я попытался вспомнить своё имя, но оно тоже было закрыто.

Жопа — не голая. Рука — свободна. Я — крут. Теперь, по крайней мере, можно двигаться и идти выяснять где я и что я, но с этим пока что спешить не стоило.

Дело в том, что в кармане была записка.

Я достал и развернул. Написано на русском. Уже хорошо — как минимум один язык этого мира я знаю.

«Помни: нельзя терять сознание, нельзя умирать. Это может сработать один раз, но точно не второй.»

Твоя гордыня — твоя сила.

Побеждай, поработай и пожирай.

Это всё, что тебе нужно»

— Э... чё?

Ну спасибо попаша за эту записку бумажного цвета современного века. Как здорово, что она сообщила мне целое... ничего. Классные советы — не умирать и не терять сознание. А так хотелось.

Кто её писал? Анимешник с синдромом восьмиклассника? Надеюсь это был не прошлый владелец тела, иначе нет в этом мире у меня ни друзей, ни девушки, ни чистой головы.

Записка оказалась бесполезной по всем фронтам, и я её выкинул. Но содержимое запомнил, естественно.

И так, что у нас получается?

Да ничего. Я всё ещё не понимаю что происходит.

— Ха-ха, да ты представляешь, он даже без атрибута родился. И энергии чуть меньше чем бугорок между штанов. то есть нисколько, ха-ха-ха, — смеялась одна из девушек, что только что зашли в туалет, — А ещё в трусы ко мне... лез...

Я стоял ровно напротив компаши из трёх посетительниц — оперевшись спиной о стену и сложив руки на груди. Меня, естественно, сразу заметили.

Да, всё же, не клуб в центре Дубая. Далёко не там...

Совершенно обычные намалёванные девки, ко всему прочему ещё и нажравшиеся.

— Э-э-э-эй, парниша ты..., - язык одной из них заплетался, — Ты дверочкой ошибся.

И впрямь — я засиделся. Пора двигаться дальше и переходить из уровня «толчок сельского клуба» в «дырявый танцпол сельского клуба».

— Да, извините. Уже ухожу, — кивнул я и отпрянул от стены.

Пьяными никакущими глазами они продолжали смотреть на моё приближение и молчать. До выхода и девушек оставалось около метра, как вдруг одна из них вновь заговорила.

— А чё ты... чё ты, красавчик, голый? Почему... без футболочки, хе-хе-хе.

Я остановился и посмотрел вниз — прямо в лицо говорившей.

Тонны нелепого макияжа, распухшее красное лицо, невыносимый запах изо рта и стеклянные, бегающие глаза...

«Мерзость», — я едва не скривил лицо.

Ненавижу людей, которые на постоянной основе нажираются как свиньи. И уж тем более, если это девушки в клубе.

С такими говорить я не хочу. Противно. Я просто выше этого.

— Потому что могу, — процедил я, вдавливая взглядом в пол низкую девушку.

Да, взгляд у меня явно тяжёлый — девчонка слегка сжалась и сглотнула, тут же отводя глаза. Она была как жертва перед хищником — старалась выглядеть незаметной и не стоящей внимания.

— Дайте пройти, пожалуйста, — попросил я.

Вежливость — удел лучших. Я всегда старался быть вежливым. Ну, кроме людей, что этого не достойны. Девушки же ничего плохого конкретно мне не сделали — быть пропащими девкам их выбор, и на меня он не влияет.

Только вот...

Эти дуры не отходили. Они замерли, словно все мысли из пьяной башки вылетели. Готов поспорить, у них там сейчас перекаати-поле летает.

Повисла духота. Казалось, даже звуки слегка заглушились. Прошла минута, а они всё стояли. Просто стояли и пялились на меня. Не знаю, что они думали, но их тупость и неуверенность давила мне на нервы.

Я и так, твою мать, оказался в непростой ситуации! И если каждый второй алкаш будет мне мешать, я клянусь, я здесь каждому голову бутылкой от пива раскромсаю! Я конченный! А-а-а-а!

— Я сказал..., - горло напряглось, а лёгкие обдал жар, — Отошли.

Мой голос обрёл звенящее эхо — незаметное на фоне играющей музыки, но прекрасно слышимое для меня.

Горло заболело, будто я прокашлялся раз тридцать. Но главное...

Девушек слегка передёрнуло и они в ту же секунду отскочили по сторонам.

«Э?», — не понял я.

Я откровенно завис. Дебиллом стоит быть, чтобы не связать заболевшее горло и резкое

желание девок подчиняться.

Но что это?

Если так подумать...

То это какая-то ментальная магия? Или ещё что лучше?

Очевидно, что просто так горло заболеть не должно было. Не с чего. Но как только я разозлился и захотел напрячь голосовые связки, как вдруг лёгкие обдало жаром, глотку чуть разодрало, а девчонки отпрыгнули как миленькие.

Я... им приказал, и они тут же послушались! Причём резко, без раздумий или сомнений. Будто должно было произойти именно так, и никак иначе.

«Так-так, и что это у нас здесь за приколы?..»

Радоваться было рано. Причин может быть много, и слепая уверенность — удел тупиц. Я не знаю, что это. Может магия, а может чей-то приколы, а я просто скурил пять пачек Винстона перед БДСМ-терапией с наручниками. Не знаю.

Но узнаю. Потом, правда — нужно валить, пока девки опять не облепили.

Блин, было бы круто, если это мир с магией или чем-то подобным. Всегда мечтал.

Пройдя мимо, я открыл дверь и наконец покинул общество санузла.

Да, как и предполагалось — я в клубе. И да, он и впрямь «не очень». Впереди был танцпол, рядом с ним диджеевская стойка с каким-то невнятным чувачком, чуть дальше стоял бар, а рядом с ним диванчики и столики. Стандартный такой клуб.

Убогий и неприятный.

Бухие «Васяны» дёргались возле намалёванных «Натах», тёрлись, рыгали, ржали и бухали.

«Мерзость», — я снова скривился.

Мне не привыкать к тяжёлым условиям. Да что уж там, пару раз мне приходилось прятаться в трупной яме и притворяться заключённым в тюрьме, где из еды была только вера в себя и святой дух. Если придётся — сделаю многое, для достижения цели.

Но вот намеренно стоять и наблюдать за всем этим как-то...

Удручает, не знаю. Подсознание подсказывало, что именно таков мой текущий уровень — тот же, на каком и контингент этого клуба.

Я если и не на самом дне социальной лестницы, то явно у последней перекладины.

«Исправим», — я уверенно кивнул и пошёл к барной стойке.

И так — я ничего не помню, кроме того, что живу очень приземленно. Как-то же я понял, что подобные клубы — мой текущий уровень, верно? Значит, я в них бывал. И если так, то в женский туалет я точно не с неба свалился.

Я сюда именно пришёл на своих двоих, и вряд ли давно — иначе бы те самые девки позвали охрану, и спящего меня выкинули бы на улицу. А с учётом, что жрут здесь в основном пивас Жатецкая Утка, то и в туалет бегать приходится часто. Значит, валялся я действительно недолго. Минут пять, ну может десять.

И раз так, то бармен всё тот же, какой был при моём визите. И у кого если не у него что-то спрашивать?

Ну вот я и пошёл к барной стойке.

Я подошёл, присел на высокий стульчик и стал ждать.

«О... о!», — мои нейроны на секунду превратились в обезьяньи, когда я увидел подошедшую девушку.

Барменша. Средний рост, ярко-рыжие волосы, убранные назад повязкой, обтягивающая маечка и зауженные джинсы. На ней не было всего завода косметики, она не была ужранной вусмерть, и выглядела очень даже прилично для такого места и такой работы. Она УЖЕ была лучше всех, кто здесь «тусил».

А ещё я видел, как майка обтягивала её бюстгальтер. Не буду врать, но готов поспорить, что под ним скрывается твёрдая двоечка. И я сейчас не про удары.

«Я животное...», — вздохнул я.

У прошлого владельца тела была не самая активная половая жизнь, это уж точно. Её было настолько мало, что вот даже не было.

Хорошо, что мой разум превалирует над животным началом возле паха, и уж совсем конченным я не стану. Наоборот, даже прикольно — молодость, внимание к девчонкам и всё вот это вот весёлое.

Но я здесь не за созерцанием великого, а за информацией. Девчонками всегда успею заняться.

Денег у меня нет и выгляжу я не самым презентабельным образом. Единственное, на что мне стоит сейчас рассчитывать, чтобы разговорить барменшу, — а мы будем честны, что от мужского внимания она наверняка готова повеситься, — это харизма и обаяние.

Здесь уже всё легко.

В прошлой жизни я был достаточно самовлюблённым и горделивым, — прямо как в записке, — и потому сквозь боль и опыт прокачал характеристику харизмы.

Смотрите и учитесь.

— Да, слушаю? — спросила уставшая девушка даже без рабочей улыбки.

Ну здесь точно на сцену выходит ОН — умопомрачительный, обаятельный, в край дебилый амогус без памяти.

— Вообще я пришёл за пивом, но..., - я слегка притих, внимательно всматриваясь сначала в карие глаза рыженькой собеседнице, а потом и осматривая её лицо целиком, — Теперь я лишь хочу подольше на тебя посмотреть. Ты знала, что у тебя ну просто невероятно аристократичная форма ушей?

О-о-ох, стоило видеть её лицо...

Сначала она, естественно, смотрела на мой голый торс. Затем, когда я сказал про пиво, её внимание уже улетело к полке с бутылками. Когда же я сказал про «подольше на тебя посмотреть», её мордашка скривилась, предвкушая очередные пьяные попытки её склеить, но вот когда этот дебил сказал про ушные раковины...

Она сначала округлила глаза, а затем медленно, едва сдерживая смех, начала улыбаться краем губ. Сейчас она походила на школьницу, которой сказали не смеяться на уроке, но она всё равно не может сдержаться.

Мило, чёрт возьми.

— Это..., - протянула она, всё же позволяя себе улыбнуться, — Было странно.

— Но это полная правда! Уверен, что ты на самом деле скрывающая принцесса, как часто бывает в книжках. Палишься, палишься. Такую грациозную ауру не скрыть, ты в курсе? — я улыбнулся ей в ответ.

— Разве что принцесса дешёвых коктейлей и разливного пива, — пожала она плечами и, облокотившись о стойку, слегка ко мне пододвинулась, — С простой "энергетической рукой", чтобы быстрее разливать палёный вискарь.

Энергетическая рука? Что-то типа телекинеза, только в форме руки? Запомним.

— Ваше высочество, вы достойны большего.

Она ухмыльнулась.

— Моё высочество желает знать, зачем такой рыцарь пожаловал в трактир и что ему надо от принцессы.

— Рыцарь планировал вкусить эль, но увы, остался только ржавый пивандрий. И потому он просто хочет поговорить. И посмотреть, какого уровня достигла её высочество во владении чарами.

— Принцесса занята, — она хмыкнула и махнула рукой, сдвигая стоящую возле нас пустую рюмку.

Во-первых — я вообще ничего не увидел. Никакого подобия руки. Рюмка для меня просто слегка отъехала в сторону.

Теперь я уверен точно — в этом мире колдунство сраное есть.

Ну и во-вторых...

Барменша окончательно включилась в роль, а я понял, что она попалась в сети.

«Ха! Я — лучший!».

Это не планировалось как подкат. Единственное, чего я добивался — переключить всё внимание на себя и закинуть первую удочку в её позитивный опыт со мной. Сработало. Возможно даже лучше, чем нужно.

Неужели здесь парни настолько плохи, что даже наспех придуманный подкат уже расположил рыжулю ко мне?

— На работе, я имею в виду, — сразу же поправилась она.

«Зелёный свет! Внимание, дана возможность подъехать к тоннелю!», — обезьяна внутри меня захлопала в тарелки.

Я ей понравился. Ха! Она ведь специально это уточнила! Либо парни здесь реально не более чем грязь из-под ногтей, либо мой дебилизм — неплохая харизма.

Либо же всё вместе, плюс смазливое личико.

«Чёрт, надо было в зеркало посмотреть»

— Понимаю. Но пока клиенты рыгают на танцполе, может найдёшь минуточку? Не против, если на ты?

Она отпрянула от стойки, сложила руки на груди и пару секунд сверлила меня взглядом. Только вот и в этой войне она проиграла — я смотрел в ответ, и она почти сразу же отвела глаза, не выдержав моего взгляда.

— Не против.

Попалась рыбка.

Теперь можно приступить к расспросу.

— Ты, наверное, заметила, но я не одет.

— Да? — наигранно удивилась она, — А я думала это прозрачная футболка.

— Не, ты ошиблась. На самом деле, когда я пошёл в туалет, мне кто-то всадил по башке.

— Оу..., - улыбка спала с её лица, — Может это... скорую там? Или бинт принести? Аспиринчик?

— Да не переживай, там нечего повреждать, — я отмахнулся.

Она улыбнулась, заглывая крючок моего обаяния всё глубже.

— Но сознание я потерял, да. Проснулся голый — без футболки, ботинок и даже носков! Ну вот зачем они им?! Аргх, ладно. Суть в том, что и вещи у меня отобрали. Может ты видела чего подозрительного?

— Хм-м-м..., - она прикоснулась к подбородку, — Да нет, вроде.

— Может помнишь, как я зашёл? Мало ли за мной кто-то следил. Буду рад каждой детали.

— Хм-м-м..., - снова задумалась, — Ну... на самом деле была одна странность. Минут десять назад.

Есть! Хоть что-то! Ну же, милашка, покажи мне всё что у тебя есть! Оголи правду!

— Расскажи!

— Всё вроде бы ничего, но вот десять минут назад все люди как будто бы...

— Эй, девушка! — окликнул её какой-то пьяный азиат, — Будьте добры!

Рыжуля сразу же очнулась и посмотрела в сторону клиента.

— Да, сейчас!

«Нет... да ну нет! Почему всё оборвалось на клиффхенгере?!»

— Сейчас, погоди минутку, — сказала она мне и убежала выполнять заказ.

Блядство, сифилис и проказа! Ну что за невезение?!

— Да твою мать..., - я вздохнул и с кислой миной облокотился о стойку.

Ладно, подождём. Сейчас красавица сделает заказ и вернётся. Подождать пусть даже пару минут — плёвое дело. Да даже десять — фигня.

Я не тороплюсь. Могу и посидеть, ничего страшного. Только вот...

Как же здесь неприятно находиться. Мне не нравятся такие места. Ненавижу смотреть на морально и умственно разлагающихся людей. Просто...

«Сброд»

— Тц, — я цыкнул, пытаюсь успокоиться.

Ладно, пока девица работает, можно и самому покрутить мозгами.

Что я делал в туалете? Вообще без понятия. Воспоминания прошлого владельца у меня если и есть, то открываться не желают. Однако внутри башки я чувствую что-то... эдакое. Отголосок прошлого. Где-то в подсознании есть память, эмоции и своя личность, но похоже я её полностью сожрал, и всё, что от неё осталось — те самые отголоски.

Ладно, с головой разобрались. Нет смысла долго про неё думать — всё равно ни памяти, ни личности прошлого владельца нет.

Приступаем к очевидному.

Я переродился в мире, развитием похожий на мой предыдущий, и нахожусь сейчас в клубе — без одежды и каких-либо зацепок. Да и клуб, судя по всему, не из самых богатых. Далеко не из богатых. Значит, социальное положение у меня невысокое.

Что-ж, ставим себе цели: выяснить кто я, укорениться в этом мире и, если получится, наконец зажить счастливо.

Ведь в прошлом мире вся моя жизнь была бессмысленной серой пеленой.

Забавно, но перед смертью я испытал больше эмоций, чем за все двадцать лет со смерти семьи.

Я... больше такого не хочу.

Чем моя текущая ситуация не второй шанс? Разберусь кто я, что имею и наконец заживу счастливо и с полным астрономическим кайфом.

А то, что в него входит всесилие, богатство и доминация над людьми — мы опустим.

Но не забудем...

Да... особенно про доминацию над людьми. Я уже говорил, что ненавижу такие места? Не потому что они грязные, с херовой едой, алкоголем и безвкусным диджеем? Нет, вовсе нет. Хотя и поэтому тоже.

Я ненавижу их из-за людей. Из-за контингента, который здесь обитает.

И мне быстро напомнили, почему я испытываю ненависть.

— Эй, поц, а чё ты голый, ха-ха-ха? — ко мне подошёл ещё один азиат из той компашки, какую сейчас обслуживала барменша.

Да, мужик увидел нашу милую беседу и не мог сдержать свой мужланский нос, чтобы не посмотреть на самца-конкурента.

«Тц, животное»

— Так вышло, — ответил я холодным голосом.

— Чё, заблевал? — он подошёл ещё ближе, держа в руке кружку пива.

Это... начинает напрягать.

Мне не нравится, когда пьяные свиньи вторгаются в моё личное пространство.

— Нет.

— Ой да ладно, чё ты... чё ты такой хмурый. Я тебе не нравлюсь? — он приблизился окончательно и даже... по-приятельски меня приобнял.

В нос сразу же ударил запах бухла и блевоты. Его мокрая потная майка коснулась моего тела

Эта жирная дрянь меня приобняла.

Без моего разрешения.

Теперь даже если я выйду из клуба прямо сейчас, я всё равно буду вонять. Просто от одного факта, что этот алкаш меня коснулся.

Просто... сука, мерзкое, потное существо с блевотой у рта.

— Отойдите... пожалуйста, — процедил я.

— Э-э-э? — он чуть сильнее сжал мою шею, видимо думая, что я нарываюсь, — А с хера ли? Указываешь мне?

Я почувствовал его хватку. Он явно меня чуть придушивал.

«Ну, я старался...»

Мне не до него. Я не хочу с ним ни болтать, ни заводить приятельские отношения.

Пора с этим заканчивать.

— Отойди. От тебя несёт, — я повернулся и посмотрел на него пустыми, холодными

глазами, — Свинья.

Он резко замолчал. Его глаза округлились.

— Ч-чë?.. Че?! — это явно не укладывалось в его систему пивных координат.

— Если не отойдёшь, я тебе челюсть раскрошу, — я выбил его руку со своего плеча, — Исчезни.

Рыженькая барменша услышала нас. Она, прервав разлив на середине, чуть испуганно на нас повернулась.

— Да ты оху...

Он выпрямился во весь рост.

Стоит сзади-справа. Ростом чуть ниже меня. Идеально.

Я подскакиваю и с разворота пробиваю ему локтем в челюсть. Накопленный импульс высекает костную структуру из пазов и щёлкает рубильники в голове жирдяя. Весь его гонор моментально уходит, кружка выпадает из обмякшей руки, а сам азиат уже наполовину в царстве снов и рисовых полей.

Я хватаю его за волосы и не даю упасть.

— Я же просил, — процедил я, смотря прямо в его стеклянные, ничего не понимающие глаза, — Ты глухой? Ты тупой? Ты хоть человеческую речь осознаешь, бухое животное?

Его дружки тут же подскочили со своих мест, а барменша выхватила рацию из кармана и начала в неё что-то говорить.

— Я же сказал — челюсть.

Я схватил его за волосы, напряг руку и вбил челюстью прямо в барную стойку. Он замычал и задёргал ногами.

Я вбил снова. Прыснула кровь. Алые струйки побежали по дереву стойки.

Удивительно, но сознание он не потерял.

— Учись вести себя как человек. А если нажираешься, то и оставайся в загоне, свинья.

Я вбиваю его снова. Край барной стойки входит чуть дальше обычного, а мужчина теряет сознание.

Я сломал его челюсть. Как и обещал.

Я же сдерживаю обещания.

— Может так ты поймёшь, — я отпустил жирную кунг-фу панду, и та свалилась на пол, — Тц, только кровью меня замарал.

«Мерзость»

Я сел обратно и осмотрелся. Справа барная стойка была в крови. Чуть дальше — ко мне уже бежали его рисовые дружки. Ну а рядом с ними стояла моя миленькая барменша с неопишным выражением на лице.

Шок, страх, удивление и... заинтересованность — вот что я смог прочитать.

«Люблю этот вид», — я улыбнулся девушке, — «Когда понимают, что я совершенно не вписываюсь в их мелкий мирок»

К этому моменту подбежали чинг-чонги. Вот они, слева направо.

— Т-ты чё сделал?! — провизжал самый худой из них, который весил килограмм девяносто.

Их физиономии были красными от бухла и злости, только Джеки Чаны лезть ко мне уже не спешили. Конечно, поспешишь тут, когда нижняя челюсть твоего собрата по кунг-фу превратилась в мешочек с костями.

Боятся.

«Люблю страх», — я заулыбался вновь, ещё больше вгоняя бамбуковых в ужас.

— Ты понимаешь, что с тобой будет?! Ты понимаешь, кто над нами?!

— Э-э-э..., - я задрал голову, — Потолок?

— Да ты, сука, знаешь кто мы?!

— Клоперы, полагаю. Чон Гук, Джимин, Гойко Митич и Азамат Айтиалиев.

— Тебе конец! Слышишь, тебе...

— Закрой рот.

Его челюсть схлопнулась, а изо рта тут же побежала струйка крови — он откусил себе часть языка.

И вот снова... снова в голосе слышится звонкое эхо, а горло и лёгкие раздирает от боли. Терпимой, но очень... ОЧЕНЬ неприятной.

Я прокашлялся внутрь себя и аккуратно взялся за горло.

«Да что-ж такое-то...»

— Проваливайте.

Ну вот! Опять! Только на сей раз эхо даже я почти не слышал, а горло лишь сильно напряглось.

Но тем не менее, эффект получился тот же — корейские киберкотлеты одновременно развернулись и... просто пошли?

Ну да, просто свалили! Причём не было видно, что они сопротивляются. Идут правда как-то чересчур активно и бодро, но вот никаких возмущений, криков или подобного нет.

Будто сами решили.

«Да что за бред?..», — я всё ещё держался за горло.

Неужели какая-то магия? Скинуть это просто на силу характера, громкий голос или пафосную внешность — идиотом быть. Здесь что-то есть. Что-то за гранью моего понимания на данный момент.

Нужно узнать. Расспросить или пронаблюдать самому. Только уже не барменшу, к сожалению.

Она, стоя всё там же, лишь крепко держала рацию и не сводила с меня взгляд. Но и не подходила.

А вот спустившиеся со второго этажа охранники очень даже хотели меня увидеть. Корейцы мои, наверное.

Что-ж, видимо придётся прощаться с клубом. Вряд ли меня примут за адекватного после такой выходки, — и, признаюсь, будут правы, — так что, думаю, можно спокойно выдыхать. Главное, чтобы новых проблем не возникло. Не хватало ещё помереть в первый же день новой жизни.

Осталось только одно дело. Нужно договорить с...

— Костя, твою мать! — сквозь музыку я услышал злой девичий голос.

Я машинально повернулся и увидел как в мою сторону едва ли не бежит какая-то девушка. Я бы даже сказал девчонка. Она была ниже меня и одета в обычные джинсы, кроссовки, футболку и серую толстовку поверх. Волосы у незнакомки были каштановые, лицо утончённое и симпатичное. Фигуру различить не мог из-за одежды, но как минимум стройная.

Она бесцеремонно обогнала охранников и вцепилась в мою руку.

— Ты придурочный?! Ты что наделал?! — прошептала она сквозь зубы, а затем прижала руку к своей груди и повернулась на подошедших охранников.

Азиатов, к слову.

— А мы уже уходим, ха-ха. Он просто немного перебрал, я уже увожу, ха-ха, — нервно спасала меня незнакомка, со всей силы утягивая к выходу, — Всё в порядке. Нас уже нет. Простите мою свинюшку за беспокойство.

Я покорился спасительнице и лишь недоумённо смотрел то на неё, то на охранников.

Кто это? Моя девушка? У этого тела была девушка? Или чё она так прижимается? Ну явно не левый человек судя по огромному желанию вытащить меня из задницы. Кажется, она понимает, что я могу встрять в проблемы.

Незнакомка продолжала тащить меня к выходу, и мы приблизились к барменше.

«Нельзя упускать этот шанс!».

Я попросил остановиться, не слушая возмущения, застыл на месте и повернулся к работнице клуба.

— Срочно! Договори, что хотела! — повысил я тон.

— Я... я не могу. С нарушителями запрещают обща...

— Пожалуйста, твою мать! Это очень важно! Что случилось десять минут назад?!

Девушка неуверенно посмотрела сначала на меня, затем на лежащего в собственном кетчупе азиата, а потом на охрану. Не забыла одарить и хмурым взглядом незнакомку с каштановыми волосами.

— Ладно, — вздохнула она, — Десять минут назад мне показалось что все в клубе...

— Пожалуйста, покиньте заведение, — подошёл азиат в каком-то дешёвом деловом костюме.

Барменша сразу же замолчала. Было видно, что второй охранник многозначно на неё посмотрел, на что она, встретившись с его взглядом, поджала губы и опустила глаза.

«Да вы угараете?!»

На секунду я даже запаниковал. Ещё бы — меня силой уведут от единственной зацепки по поводу происходящего, и вряд ли я смогу вот так просто отпинать двух с виду не хилых охранников. Навыки у меня есть, да, но вот тело... оставляет желать лучшего. Меня одной рукой, наверное, поднять можно. А с учётом, что здесь есть магия...

Но потом я перестал быть идиотом и идти на поводу дерьмового сюжета жизни.

«Как там это делается?..»

Я вспомнил ощущения, возникшие три раза, обернулся на девушку и...

— Договори.

— Все люди застыли, а пространство зарябило, — без секунды задержки ответила она.

Барменша среагировала на мой приказ так быстро, что я в очередной раз усомнился в ментальной теории моих сил. Если бы это было внушение, она бы хоть на секунду задумалась над словами. А здесь же... просто будто подменили реальность.

И да, теперь я уверен, что это какая-то сила. Здесь без вариантов.

Жаль, что за неё приходится платить. Горло просто разрывает. Теперь по ощущениям я не несколько часов кашлял — а целую неделю нахрен! Безостановочно.

Больно, чёрт возьми. Очень больно! Хотя крови нет, и на том спасибо.

Приказать ей второй раз я не решился — горлу совсем нехорошо.

— Я вернусь! — крикнул я напоследок и тут же поморщился от боли, — Слышишь? Только попробуй уволиться!

После этого недовольная спасительница в толстовке потянула меня ещё яростнее, хотя было видно, что даётся ей это с трудом.

Ну вот и всё — я покидаю клуб. Я уйду, но обещаю вернуться.

Мы с девушкой отошли в сторону, и она наконец меня отпустила.

— Ты чё? Ты чё?!

— Я... э... да так. А ты?

— Чё это такое? Что происходит?! — она была не в ярости, а скорее ничего не понимала и очень злобно возмущалась, — Почему я получаю от тебя смску посреди вечера, где ты говоришь, что у тебя проблемы, прихожу в клуб, в которые ты никогда не ходил, и вижу как ты не просто вырубаешь жирдяя, но и челюсть ему доламываешь! Да не просто жирдяю, а азиатку! Имперцу! Это чё?! У нас точно одни родители?! Когда ты успел стать психом?!

А. А-а-а. Сестра, значит.

— И где твоя одежда? Я нахрена тебе кроссовки дарила?!

— Прости, — я почесал затылок, делая вид, что виноват, — Просто хотел проветриться, посетить такое место. Но сразу как зашёл почувствовал, что за мной следят. Написал тебе, отошёл в туалет, ну там мне по башке и дали. Отобрали всё, что было. Хорошо, что хоть штаны оставили.

— Аргх! — она сжала кулаки и закатила глаза, — Брат, ты астрономический придурок!

Мимо прошла девчонка-подросток и, услышав перепалку молодого парня и девушки, задержала внимание на моём голом торсе и вызывающей ухмылкой посмотрела мне в глаза.

«И на что она рассчитывает?», я задрал бровь и посмотрел в ответ.

Через секунду девчонка сразу же перестала лыбиться, крепко сжала лямку рюкзака и отвела взгляд. А ещё слегка покраснела и поспешила быстренько уйти.

Да, взгляд у меня действительно «острый» — с этой битвы взглядов мокрым и побеждённым вышел далеко не я.

«Теперь ещё больше интересно, как я выгляжу»

— Э, алё?

— А? Да, прости-прости. Я правда виноват. Полез, получил пиздюлину и тебя отвлек... от чего-то.

— О-о-х..., - она обречённо вздохнула и потёрла глаза, — Я иду домой. Сам маме будешь объяснять, где всё просрал!

— Спасибо, что выручила, сис.

— Должен будешь, бр, — передразнила она и быстрым шагом пошла по тротуару.

Я пошёл следом, естественно.

«У меня есть сестра! Юху-у-у! И мама! Мне есть о ком заботиться!»

Круто же! У меня есть семья! И прошлый владелец тела её очень любил, что, видимо, передаётся и мне на биологическом уровне.

Наверное, здорово, когда у тебя есть родственники.

Моих разорвало фугасным снарядом. А здесь... здесь есть шанс всё не просрать.

«Что-ж, дополняю цель: не просто забраться на вершину этого мира, но и проложить туда дорогу для семьи. Ведь как говорил Доминик Торетто — нет ничего невозможного, пока у тебя есть семья. Ну и потом на машине в космос улетел. Думаю, шарит мужик»

На моём лице сияла довольная лыба, что крайне нервировало сестрёнку. Впрочем, на её ворчания я не обращал внимания, а осматривал вечерний летний город, в который попал.

Ну... вид был очень знакомым. Готов поклясться, что это Россия или похожая по духу страна. И находились мы действительно в обычном жилом районе. Богатством здесь и не пахло.

Но отличия всё же имелись. Например, все машины были без выхлопной трубы. Электромобили? Возможно. Но звучат они как обычные на ДВС, хотя никакого дыма не выделяют. Ещё фонари, освещающие вечерний город, горели неестественно мягко, и все как один голубоватым цветом.

Похоже, в этом мире есть новый источник энергии или типа того. Значит точно не мой оригинальный мир.

В остальном же — отсталый спальный район. Все знают, как они выглядят.

Мы свернули с магистральной улицы, завернули во дворы, прошли чуть глубже и уже направились к подъезду двухэтажного барака, как вдруг нас окликнули. Вернее, только сестру.

— Эй, Вик. Чётко выглядишь, — свистнул пацанчик.

Это какая-то компашка гопарей, честное слово. Сидели возле лавочек, пили что-то из одной бутылки, выглядели как оборванцы.

— Ага, — отмахнулась она от комплимента.

— Да если реально задница чёткая! — продолжил парень.

— Отвали, — мы подошли к подъезду, и Вика чуть слышимо прошептала, — Алкаш придурочный...

Я остановился. Сначала посмотрел на парней, которые, казалось, меня не замечали, потом на сестру, которая вопросительно на меня повернулась.

— Они к тебе пристают?

— Как видишь.

— Часто? Как далеко заходят?

— Каждый день, ты же знаешь. Пока ничего серьёзно, хотя боюсь представить, если Женя напьётся...

— Ясно. Дай мне трое суток, и я это исправлю.

На самом деле раньше, но я всегда с запасом беру.

— Ты? Да не смейся. У Васи отец военный, наверняка его боевой магии учил. Да и по генам, наверное, атрибут передался какой-нибудь. Огонь, наверное. Ты же видел, как он сигарету зажжёт.

Ну вообще нет, не видел.

Твою мать, я реально что ли не вижу магию?..

— Трое суток. Максимум. Запоминай: я не нарушаю обещаний. Слишком низко для меня.

— Да-да, — вздохнула она и мы зашли в квартиру, — Может жирдя ты и вырубил, но вот сразу компанию отбитых полудурков... вряд ли, Кость. Вряд ли. Тем более ученика какой-никакой, но магической школы. Женья же в неё ходит. Постоянно ко мне яйца катит и говорит какой он крутой маг. Полудурок, тьфу.

Не верит, что я могу защитить семью? Каким же чмошником был прошлый владелец тела? Ну то есть... Вика **ВООБЩЕ** не верит. Даже не представляет.

Ладно, исправим.

Виктория сняла обувь и зашла. Я последовал примеру, снял грязь с ног, и тоже зашёл.

Квартира была... убогой.

Вернее, полным говном. Вот, «отель для тараканов» — это ещё комплимент будет.

Старые облезшие обои, скрипучий деревянный пол и всего одна комната, не считая гостиной. В последней же, как я выяснил, стояло единственное сокровище в этом нищем царстве — телевизор. Да и тот — был доисторический «пухляш». Хотя век, то твою мать, не меньше двадцать первого! Я ведь видел сенсорные телефоны в руках молодёжи! Значит и плазменные телевизоры здесь есть.

Но не у нас, очевидно.

Я предупредил, что пойду умою лицо и зашёл в ванную. Она была ещё хуже — совмещённый санузел и ржавая мелкая ванна с занавеской. Плесени нет, и то хорошо.

«Это... блядский ужас. И мы здесь живём?», — не веря своим же мыслям, я вышел обратно.

И ведь здесь живёт как минимум моя мама и сестра...

И судя по красоте последней, мама тоже должна быть симпатичной.

Две красивые и милые женщины живут в этом... дерьме уже как несколько лет? А если куда больше, чем «несколько»? Если сестра каждый день сталкивается со сбродом, который хочет

залезть к ней в трусы, то...

Вдруг с этим же сталкивается и мать?

— Что есть поесть? — спросил я лежащую на диване сестру.

— Была пачка Дошикраба, но я её съела, пока ты яйца к барменше катил.

— То есть... из еды у нас только сраная лапша, и та кончилась?

— Ну ещё йогурт, но если ты его тронешь, я тебя зарежу. А так мама вечером придёт, сказала суп сварит, — она чуть притихла, — Как всегда...

Я какое-то время дырявил спину сестры раскрытыми от шока глазами, затем вновь осмотрел нищету, в которой мы живём и просто...

— Ясно. Пха-ха-ха-ха, всё ясно, — истерично захохотал я.

— А? — Вика повернулась, — Костя, ты... чего? Что с тобой? Ты реально поменялся. Дерёшься, магов обещаешь отпинать. Что с тобой? Так сильно по башке дали?

— Сестра, тебе нравится такая жизнь? Нравится, что в доме нет даже нормальной еды, не говоря уже о самой квартире?

Во мне загорался огонь.

Вот оно! ВОТ ОНО!

— Чё? Ты о чём? Да что с тобой, ты совсем уже...

— Отвечай.

— Ну нет конечно! Кому это понравится?! — она повысила тон и взмахнула рукой, — Жить в этом... говне! Еда ладно, хер с ней — мама много наготавливает, но вот... этот двор. Эта алкашня. Да даже сама квартира! Ни мне, ни маме, никому это не нравится! — её голос ломался, — Дерьмо сраное! А мы обе красивые девушки! Обе хотим ходить по магазинам, в кафешки! Тратить время на себя! Задрало это всё! — её глаза слегка покраснели, — Конечно я ненавижу такую жизнь!

— Пха-ха-ха, ясно.

— Чё ты ржёшь?! Вот чё ты ржёшь?! Что с тобой вообще стало?! Почему ты...

— Запоминай: неделя, и мы будем питаться в десять раз лучше, — я задрал один палец, — Месяц — и мы отсюда съедем, — задрал второй, — Ровно столько. Скринь.

— Чё-ё?! Тебе реально по башке настучали? Чё ты несёшь? После того как отец пробудил

атрибуты и свалил, у нас ничего лучше не стало! Уже десять лет прошло! Какой к чёрту месяц?!

— Верь мне, — я улыбнулся, едва сдерживая оскал.

— С чего мне тебе верить?

— Я слишком горделив, чтобы нарушать обещания, — я подошёл к окну и взглянул на убогий, мусорный двор.

Взглянул на людей; на гопников; на побитые ржавые машины и на другие бараки.

Взглянул на этот свежий, не запятнанный мною мир.

— Запомни этот день, сестра. Сегодня — день, когда всё изменилось. Я, наша жизнь, и..., - я не сдержал широкий оскал, — И этот убогий мирок.

Я повернулся на опарашенную и не находящую слов Викторию.

И так... что мы имеем?

Мы — бедные. Собственная сестра даже поверить не может, что я способен кого-то защитить, а гопники и вовсе меня не замечают — для них я пустое место. Мать вынуждена горбатиться на работе до позднего вечера, но даже так мы постоянно жрём один суп — еду, созданную бедными для бедных.

И у меня есть сила, использование которой разрывает лёгкие и горло, и чью природу я не понимаю.

И это...

Просто охрененно!

— Ну, ты готова к новой жизни? С сегодняшнего дня этот мир — мой. Дай лишь время. И улыбнись, наконец. Тебе идёт, — я смотрел на улыбку Виктории.

Авторитет, деньги и сила — ничего из этого у меня нет.

И начну я с последнего. С приказов, меняющих реальность.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Можно было подумать, что главный герой (Константин) — расист и ненавидит азиатов. Но это совершенно не правда.

Он ненавидит всех одинаково.

— Ну в целом, можешь расслабиться.

— Ты вообще странный, Кость.

— Расслабься. У меня просто приступ самоуверенности.

— Да я так и поняла, — пробурчала она и продолжила недоверчиво на меня коситься из-за края дивана.

Чтобы поскорее скрыться от, хоть и одурманенной приказом, но всё ещё удивлённой сестры, я ушёл в нашу комнату, закрыл дверь и схватился за горло.

Больно. Даже просто говорить уже больно, чёрт возьми! Слишком много и часто я использовал свою силу, хотя даже не понимаю её природы. Вот почему откат всегда разный? То горло просто сильно напрягается, то буквально разрывает.

Ладно, потом выясню. В идеале завтра. Сейчас нужно подумать о другом — о правилах.

Как показала практика, жертва не способна отличить собственную мысль от внушаемой. И если я могу приказывать людям, и они даже не понимают, что их мысли — не их, то...

Этой силе нужны правила. Слишком легко ослепнуть от такого могущества.

Первое: не менять разум тех, на кого тебе не плевать. Они мне доверяют, а я буду без ведома ковыряться в их мозгах? Нет, слишком низко для меня. Только в крайнем случае.

Второе: «не влюбляй и не дружись» с помощью силы, если тебе не плевать на человека. Всё же, это будут ненастоящие чувства. А это, опять же, слишком низко для меня.

Я и так самый лучший. Сам всего добьюсь.

Ладно, с этим разобрались. Стало полегче.

И так, что мы имеем и что необходимо?

У меня нет: денег, силы, власти. Власть будет, когда я поднимусь по социальной лестнице. Судя по разговорам, я понял, что в мир вернулась иерархия, и наша семья наверняка что-то вроде местных плебеев. Может чуть выше. Но точно не сливки.

Нужны деньги. Здесь всё понятно — я не хочу, чтобы ни я, ни моя семья жила в говне. Нужен заработок. Причём срочно и сразу хороший.

Ну и последнее — сила. Какая-то у меня точно есть, но я о ней не знаю практически ничего. И именно она поможет получить всё остальное. Только вот...

Чтобы узнать силу получше, нужно время. Это — четвёртая вещь, которой мне не хватает.

Дело в том, что за мной следили.

Когда мы шли домой, я отчётливо чувствовал слежку. Могу поклясться, что за нами действительно отправили как минимум одного человека. Уж поверьте, когда выкашиваешь террористов — чуйка нарабатывается только так.

За нами следили. Кому-то нужен наш адрес.

Адрес, где живёт вся моя семья.

Я подошёл к окну, выходящему во двор, чуть приоткрыл шторку, всмотрелся и...

Кроме двух бомжей и гопников заметил новенького в нашей дворовой братии. Азиата, сидящего на лавочке. Он крутил телефон в руках и старательно делал вид, что просто сидит и отдыхает. Ну тупо на расслабоне.

Ага, ну да. Сидит, отдыхает, и не отрывает взгляд от моего подъезда.

«И что за огузка они отправили...», — покачал я головой.

Не буду поспешно рыпаться и прослежу за ним ещё пару минут. В конце концов, он может быть не один. А может его и гопники отпинают за мобилу, кто знает. Да я бы и сам его отпинал за смартфон, чего уж там.

Но просто следить мне не хотелось. И так времени не достаёт.

Я быстро прошёл обратно в комнату и осмотрелся. Обычная такая комната, изначально для одного человека, в которой стояло две кровати, стол, стул и шкаф. Убого и безвкусно — как и вся наша квартира.

Но внимание привлекла не бедность, а кипа учебников рядом с заправленной кроватью. Отыскав такой по истории, я вернулся к окну.

И вот, не переставая наблюдать за неумелым ниндзей, спустя уже час от пробуждения в новом мире, наконец понял, где нахожусь.

Это действительно Земля. А я действительно в России. Только вот век сейчас двадцать второй, а больше ста лет назад появилась магия. Причины не нашёл, а вот последствия были расписаны подробно. Впрочем, все их можно подытожить одним тезисом:

Мир погрузился в хаос, а странам пришлось сотрудничать ради выживания.

Всё изучить я не успел, но вот пару интересных деталей подметил. Например, во время катастрофы Россия разделилась на две части: западную и восточную. Западная, — я сейчас в ней, — заключила союз с Европейским Объединением стран, а восточная — с Империей

Востока. Короче, таким же объединением, но азиатских стран.

У «Европы» теперь две столицы: Нео-Москва и Новый Лондон. Видать, вот настолько хорошо ладят.

Судя по всему, я сейчас в Нео-Москве.

— Э-э-э... а кто теперь в подъездах серит?... — чесал я затылок, — А, ну Западная Коалиция, получается — объединение Канады и США. Пендосы, получается. Ну да, ну да.

Ну как-то так. Когда хаос прошёл, наука перешла от электроники к интеграции магии. И да, все машины теперь на новом топливе — растворённой жиже из энергетических кристаллов. Я тогда угадал.

Это... очень интересно. Не думал, что учить дебилную историю и географию будет так захватывающе! Жаль, правда, я не могу погрузиться в изучение интересных вещей.

Из-за этих... неугомонных дебилоидов!

Как только я увлёкся, мужик перестал крутить мобилу и начал на ней что-то набирать. Хочет сообщить наш адрес? Наверняка. И это очень, очень плохо!

Нельзя этого допустить. У меня никогда не было семьи. Но я всегда... хотел попробовать, каково это.

И потому нельзя, чтобы азиат подверг опасности и новую. Если я не защищу её сейчас, то никогда и не познаю этих чувств.

— Жди ещё.

Голос обрёл звенящее эхо, а звуковая волна прошла сквозь стены и ощутимо достигла каратиста. Он пару секунд посмотрел на экран, поджал губы, задумался, а затем со вздохом заблокировал смартфон и продолжил его накручивать.

То, что мне пиздануло откатом можно и не упоминать. Причём в этот раз он был сильнее всех. Я даже почувствовал привкус железа во рту.

Куда интереснее, что приказ сработал через препятствие и на расстоянии. Да, через стекло, через мелкий двор и с большей отдачей, но всё же!

Я выиграл себе время. Пора с этим кончать.

Зайдя в ванную, я наконец смог умыться и посмотреть на себя любимого.

«Йе-е-е-е-ес! Я не урод!»

Да, я действительно походил на сестру. Причём, был даже получше. Такие же каштановые

волосы, голубые глаза и утончённое аристократичное лицо. И ещё острый, подавляющий взгляд. Словно человек из высшего общества смотрит на никчёмного плебея, поднявшего глаза на своего господина. Какой-то... слишком властный и презирающий.

Как раз мне подходит! Я ведь действительно ненавижу людей!

Только вот за сто лет вкусы людей и девушек могли измениться, и я не знаю, какую внешность считать притягательной, а какую нет. Я же сейчас как обезьяна из пещеры. Монки. Ничего не понимаю.

А ещё, кстати, я похож на себя прошлого. Не один в один, но за братьев принять могли бы.

— Эй, чукча, — я вышел из ванной и обратился к сестре, — Как думаешь, я красавчик?

— Чё? — она отвлеклась от разговора по телефону, посмотрела на моё серьёзное лицо и заугарала, — Пха-ха-ха-ха-ха. Прикинь чё этот придурок спросил? — она заговорила в телефон, — Прикинь-прикинь, спросил красавчик ли он. Ха-ха-ха-ха-ха, ну что за придурок? ... — в этот момент она сразу же перестала смеяться, — В смысле «Ну да, вообще-то»? Ты за кого воюешь, курица?

Ну, в общем, понятно — не урод.

— Ну, ты где там вообще? Долго ещё ждать? Мне нужна поддержка перед завтрашним поступлением! — спросила сестра в телефон, — Уже подходишь?! Э?! — она свалилась с дивана и побежала к двери.

Подружка, что ли, пришла? Жаль я ухожу, так бы провёл время в компании гоблина и её подружки, которой я очевидно нравлюсь. Но не сейчас, эх.

Я ушёл в комнату и зашарился в шкафу с надеждой найти запасную одежду. Первое, на что наткнулся — женское нижнее бельё. Симпатичное, но слишком простое. Принадлежит, полагаю сестре.

«Слава богу. Ох, Джизас», — я вздохнул и приложил руку к груди, когда увидел второй комплект летней мужской одежды.

Футболка, носки и трусы. Последнему я был особенно рад, ведь всё это время мне не только горло приносило дискомфорт, будем честны.

Время близилось к позднему вечеру. Магазины, как я выяснил, работают. А ещё работают аптеки.

Зачем мне это всё? Зачем эта информация и эти восхитительные потёртые боксеры на паху? Всё просто.

Мне чертовски необходим сироп для горла. Да даже обезболивающему буду рад! Это становится невыносимо. Даже просто говорить обычным, спокойным голосом — боль. Хоть

мне и удаётся не кривить лицо при каждом слове, но внутри всё сжимается, стоит лишь мне хоть что-то сказать.

Больно. Очень. И, скорее всего, так будет ещё долго. Нужно лекарство, причём на магической основе.

— Эй, Вик, подойди на секун... привет, — я кивнул второй девушке.

Блондинка с вьющимися волосами и голубыми глазами. Ниже меня на голову. Была одета в маечку, обтягивающие джинсы и милые розовые укороченные носочки. У неё не было такой же талии как у сестры, да и грудь заметно меньше, — аккуратная единичка, — но вот бёдра и ягодицы были явно получше. Спортивные, я бы сказал.

— Ой. Привет, — кивнула она, а её голосок чуть сломался, — Д-да, я.

Если раньше у меня и без того взгляд был подавляющим, то из-за приказов и голос огрубел. Страшно представить, как меня видят девушки.

Да и некоторые парни тоже.

— Вика, на секунду, — я подозвал сестру на кухню.

Она недоумённо посмотрела на чересчур кроткую подругу, затем с недовольной гоблинской мордой подошла ко мне.

— Ты чё с ней сделал?! — с ходу спросила она шёпотом, — Она пацанка! Она парней нахер посылает и бьёт! Чё с ней?!

— Я — лучший. Она это поняла, — пожал я плечами.

— Только попробуй с ней что-нибудь сделать, девственник озабоченный!

— Это ты её удерживай, а не меня, — хмыкнул я, — Сис, у меня к тебе просьба. Голова раскалывается, нужно лекарство. И боюсь, что могу заболеть. Займёшь?

— Эй! У меня и так мало оста...

— Тс-с-с! — я зашипел на неё.

— У меня и так мало осталось, — прошептала она.

— Верну в два раза больше.

— Когда? Через год?

— Через... скоро. Максимум неделя.

— Да-да, слышала, — отмахнулась она, — Максимум десятку дам. Главное, чтобы завтра здоров был.

Вау, круто! Знать бы ещё сколько это.

— Ну, значит двенашка, — кивнул я и, дождавшись в коридоре, взял двенадцать купюр.

Любит всё-таки меня сестра, любит. Значит, будет получать то же.

Расположение аптеки я запомнил ещё по пути сюда. Оказалось недалеко — во дворе напротив. Всего-то улицу преодолеть. Пустяки, да? Только вот...

Не в моём случае.

Весь мой опыт суетолога твердил, что азиат за мной следит. Вот прям... голову дырявит. На самом деле, без шуток, это жуткое чувство. И нет, это точно было не от гопников — про меня они позабыли и развлекались с подошедшими намалёванными девками в лосинах, одна из которых, к слову, не отрывала от меня взгляд.

«Ублюдки...», — я намеренно не смотрел на чинг чонга, — «Почему в первый же свой день я должен с вами разбираться?! Какого чёрта, мрази?!», — мой глаз задёргался.

Я не выявил ни одной лишней крысы. Скорее всего, азиат здесь действительно один.

А раз так, надо избавиться только от него.

«Мне плевать на боль. Если придётся разорвать горло, чтобы защитить свой шанс на жизнь с семьёй, уж поверь, панда сраная, я превращусь в мазохиста», — я сжал челюсть, замедлился возле лавочки, на которой сидел наблюдатель, и...

— За мной. Забудь телефон.

Сначала очень слабая звуковая волна ударила по мужику, и он начал подниматься. Больно практически не было! Но затем Приказы вспомнили, что я кучеряво базарил минуту назад в своих мыслях, и решили подарить мне весь спектр любви мазохизма.

Горло снова разрывало. Лёгкие горели. Мне уже дышать становилось трудно — каждое движение грудью отдавало болью.

Но я стерпел. Ещё бы тут не стерпеть — ведь и сейчас сила прекрасно работала. Радость была выше боли.

Рисоголовый поднялся и медленно пошёл за мной. Телефон сразу же упал в траву.

Получилось. Снова.

Какой же предел у этой чёртовой силы?

И насколько всемогущим я стану, когда пойму всё её нюансы?

Я зашёл в аптеку. Она оказалась весьма обычной аптекой в доме. Исключение, естественно, одежда фармацевта и куча совершенно незнакомых лекарств.

Я спросил чё есть от горла, рассказал про покраснение и боль, узнал про сироп и сосачки. Решив пока не сосать, я остановился на сиропе — какое-то очень хорошее средство с примесью магического подорожника. Растёт только на рассвете и возле водоёмов.

И протянув десять купюр, я только сейчас обратил внимание, что на них написано: «Еврорубль».

"Вот тебе и на..."

Поднялся, всё-таки...

— Вам с каким вкусом?

— Мята есть?

Обожаю мяту.

— Конечно, — мне протянули упаковку, — Держите.

Я сразу же открыл, быстро прочитал инструкцию и сделал глоток прямо в аптеке.

Ого, действительно что-то магическое. Чувство, будто в горле появился приятный прохладный туманчик. Боль тут же уменьшилась, стало легче.

Я поблагодарил фармацевта и вышел. Осмотрелся. Низкоуровневый ниндзя стоял за поворотом и делал вид, что смотрит куда-то вдаль.

«Они не только портят мне жизнь... но и ещё думают, что я такое же сраное ничтожество, как и они?!», — я сжал челюсть, глядя на весь этот цирк, — «Подсылают какого-то идиота с бамбуком вместо мозгов!»

Я отпил сироп, спрятал в карман и пошёл дальше — обратно на магистральную улицу, где меня и подобрала сестра. Азиат пошёл следом.

Идиот.

Твою мать. Я ведь реально насолил кому-то выше уровня подпивасников. И они не чураются слежкой и, скорее всего, давлением на родственников провинившегося. Это не гопники, это... уже серьёзней.

Я не могу отпустить крысу. Высок риск. Я-то ладно — я не боюсь получить по яйцам и лишиться пары зубов. Но вдруг им этого будет недостаточно?..

Нет. Я потерял одну семью, и вторую терять не собираюсь. Я уцеплюсь всеми руками за этот шанс. Не факт, что мне понравится, но если я его упущу — никогда и не узнаю.

Но... почему? Почему твою мать я вообще должен об этом переживать?

«Твари...», — мой котелок снова начал закипать, — «Из-за какой-то бухой свиньи у меня могут возникнуть проблемы? А если они возникнут и у семьи?!», — мой глаз едва заметно задёргался, — «Теперь защищать себя это преступление?! Нужно покориться каждой нажранной жирухе?! Я должен всё молча хавать и терпеть?!»

При слове «покориться» я ещё больше сам себя разозлил.

«Жалкие... ничтожные ублюдки...», — мою голову разрывало.

Я вышел на магистральную дорогу и подошёл к пешеходнику. Горел красный — по дороге носились автомобили. Немного, да, но прилично. Вечер же.

«Этот мусор не понимает, насколько ничтожна их сила», — я слышал, как стучит кровь в висках, — «Думают, что им всё позволено. Просто так. Даже без причин. Даже с их мизерной властью и убогой силой»

Загорелся зелёный. Я перехожу по зебре.

«Но они не понимают, что сила нужна для созидания, а не разрушения. Они — люди, что не принесут ничего хорошего. И если даже за простую самооборону они хотят выследить мой адрес... то почему Я должен сдерживаться?»

Всё это время я ослаблял внимание мужика, делая вид, что не знаю о его присутствии. Но когда я достиг противоположного тротуара, я остановился и повернулся прямо на преследователя. Он стоял на другом конце дороги. Возле зебры.

«Да... сила нужна для созидания. Использовать её только ради разрушения — удел идиотов и слабаков»

Мы смотрели друг другу в глаза. Слабый ветерок развеивал мою футболку, а вечернее солнце выглядывало из-за спины.

«Но правда в том... что для созидания нужны ресурсы. И порой их приносит лишь разрушение. И время — одно из этих ресурсов»

Машины двинулись с места.

«А его даст только смерть одной крысы, способной навредить всей моей семье»

Правда в том, что мне плевать на людей.

Любой враг должен быть подчинён или уничтожен.

Исключений не бывает.

— Под машинку - звуковая волна ударила даже по моим ушам, а пространство вокруг мужика зарябило.

Азиат срывается с места и прыгает под несущийся автомобиль. Машина сносит его под другую, та наезжает на шею, пробуксовывает на месте и отрывает ему голову.

Человек, способный навредить мне и моей семье, был уничтожен.

Как и всегда.

Как будет и впредь.

— Ох, твою-ж...

Я упал на колени и, под крики и визги очевидцев, заблевал собственной кровью.

Моё горло! Твою мать, моё горло!

В лёгкие и глотку мне вставили ржавые, тупые лезвия бритвы и со всей силы начали раздирать всю плоть. И они не резали, нет... они именно рвали поперёк!

— Кха-кха-кха, — я выкашливал кровь, и с каждым кашлем ещё больше раздирал горло и ещё больше кашлял.

Да что за цикл?! Уроборос туберкулёзный, твою мать!

Я выкашлял последний сгусток крови и захлопнул челюсть, чтобы не навредить ещё больше. Получилось — кашлять перестал. Правда после потери пол-литра крови, но тем не менее.

Дрожащими от боли руками я откупорил сироп и присосался. Туман окутал глотку, обезболивающее начало действовать.

Жаль что нихера не помогло.

— Ха-а-а-а..., - прохрипел я, проверяя состояние голоса.

Ну отлично, я Дарт Вейдер. Дышать мне теперь действительно невероятно больно. Боюсь представить, каково говорить.

«Ох, телефон же!», — резко опомнился я.

Ладно, к боли можно привыкнуть. Тем более с сиропчиком. А вот если гопстоп-подошёл-из-за-угла компания найдёт телефон, да ещё и разблокированный — я кончусь прямо на месте.

Я отпил ещё раз, собрался с силами, зачем-то попытался сошкрябать кровавую лужу с

асфальта, и наконец пошёл обратно домой.

Участники «ДТП» выбежали на дорогу, орали, плакали и вызывали все службы мира. Даже жаль их, на самом деле.

На меня никто внимания не обратил. Я быстро вернулся во двор и, к счастью, застал телефон лежащим в траве.

«Так, что тут у нас...», — нахожу грязную тряпку и поднимаю мобильник именно ей.

Я быстро листаю сообщения и список контактов. Ничего важного. И, слава богу, контактов семьи не было. Были друзья, любовница и всё в таком духе, но не семья.

А ещё был «Босс». Его номер я запомнил, а затем написал смс:

«Я выследил. Улица Рейвилей, дом 19. Первый подъезд. Живут с батей и братом. Возвращаюсь»

Отправлено.

Затем я пошёл обратно к магистральной. И даже дальше! Меня ждало великое путешествие к мусорке через два квартала, где смартфон я и выкинул.

«Что-ж... думаю, разобрались»

Труп найдут — это очевидно. Телефон отследят — это возможно. По ложному адресу пойдут — девятнадцатого дома на Улице Рейвилей не существует. Это я запомнил, когда шёл с сестрой.

Четвёртая задача выполнена — я выиграл себе время. Чуть-чуть, но... твою мать, этого уже будет достаточно. Хотя бы пару дней, и поверьте, азиаты клубные, я сам за вами приду. Обещаю, вам это не понравится.

Ну а сейчас же... пора возвращаться. Первый день выдался на удивление насыщенным.

Я подошёл к подъезду, достал ключи и уже было открыл дверь, как...

— Константин Росс?

Я обернулся, едва сдержав резкость движения.

«Я... не почувствовал его присутствия? Но он ведь... за мной следил! Я должен был это заметить!»

— Здравствуйте. Хорошо, что вы дома, — он достал корочку из внутреннего кармана, — Агент Лютер Крауц. Полиция. Отдел по работе с высшими родами и социальными объединениями. Ну, кланами, то есть, — он улыбнулся, но за его улыбкой я не увидел

ничего, кроме холода и темноты, — Мне нужно с вами поговорить. С вами, и вашей семьёй.

Это был человек в строгом деловом костюме и чёрных перчатках.

И это был полицейский, зачем-то меня искавший.

«Твою мать...»

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Константина казнили в Америке, что было частью его плана. Он так довёл чернокожую судью, что у неё и сомнения не было, чтобы не впясть казнь. Впрочем, он бы и так умер.

Слишком большую суету наводил в мире.

Глава 3

Прежде чем мыслить логически, нужно попить водически. В моём случае сироп. Я ведь не знаю, к чему приведёт диалог со столь приятным молодым человеком, и какие Приказы придётся использовать.

Я отпил из баночки, открыл подъезд и жестом пригласил внутрь.

— Давайте подождём мисс Елизавету. Она сейчас подойдёт.

«Кого?»

Видимо, моё непонимающее лицо агент трактовал по-своему.

— Заметил по пути сюда, — ответил он на вопрос, который я не задавал.

Ну, подождём так подождём. Вроде наручники пока не достали, к батарее не привязывают, можно и поиграть по его правилам.

Но не нравится мне всё это, не нравится. Не только ситуация, где федералу что-то надо от нашей семьи, но и сам вид этого агента. Его улыбка и истинные эмоции вызывают диссонанс. Что-то вроде эффекта зловещей долины — вроде и человек, но какой-то сука не человек. Неприятный вид.

Ждали мы недолго. Минуты три, может.

— Костя? — спросила подошедшая к подъезду женщина.

Ну вот я встретил второго и последнего дорогого мне человека в этом мире.

У неё были длинные каштановые волосы, яркие голубые глаза и утончённое лицо. Она

походила на аристократку. Да даже грация, с которой она делала абсолютно всё, выдавало в ней наследницу какого-нибудь царского рода.

Но никем подобным она, естественно, не была. Она просто невероятная красавица. Только и всего.

Фигура, как и предполагал, у неё была стройной. Видимо, нам всем это передалось — во мне был минимум жира, а сестра, когда сняла толстовку и осталась в футболке, раскрыла свою тонкую аккуратную талию.

Теперь понятно в кого я такой красавец.

Только вот было одна деталь, что очень портила внешний вид моей мамы. Мелочь, которая выводила меня из себя.

Это уставшие глаза.

Очень... уставшие глаза.

Они никак не вязались с той искренней улыбкой, которой она нас одарила. Этим она напоминала Лютера. Только мамуля вызывает у меня печаль, а федерал — злобное подозрение.

— А ты чего такой хмурый? — спросила меня мама

Ну кроме того, что я только что убил человека, а час назад переродился в вашем мире, то ничего, мам. А, ну и меня могут посадить. Но это мелочи, полагаю.

Я показал банку с сиропом и указал на горло.

— Простудил?

Киваю.

— И где умудрился?... — вздохнула женщина с пакетом, — Здравствуйте, — она наконец заметила федерала.

— Здравствуйте, мисс Елизавета, — он показал корочку и представился так же, как и мне.

— Чем могу быть обязана? — по её вздоху она, кажется, уже понимала о чём пойдёт речь.

— Дело касается господина Теодора Элерса. А вернее, его дочери, госпожи Софии.

— Ясно, — с лица матери пропала даже натянутая улыбка.

— Могу ли я пройти в вашу квартиру? Задам пару вопросов. Это не займёт много времени.

— А я могу отказать федеральной службе? — хмыкнула она.

Я взял у неё пакеты, открыл подъезд и поднялся до квартиры. Федерал, естественно, увязался следом.

Мы зашли. Сестра с подружкой сидели на диване с чашками чая и что-то бурно обсуждали. Правда, как только они нас увидели, вся радость мигом улетучилась.

— Мам? — задрала бровь Вика, переводя взгляд на мужчину.

— По отцу.

— Ясно..., - вздохнула девушка.

"Да чё вам ясно?!", — я чувствовал себя дебилом.

Её подруга тоже всё поняла и быстренько собралась домой. Попрощавшись со всеми, она не забыла бросить мне вслед многозначительный взгляд.

Даже подружка, и та всё поняла.

Хотя если подумать...

А, ну точно ведь! Вика же упоминала, что наш отец пробудил атрибут и свалил в лучшую жизнь, оставив семью барахтаться в одиночку. Видимо, он и есть Теодор Элерс. И, видимо, у него есть дочь.

«Вху-у-у-ух, меня не посадят», — я облегчённо выдохнул и сел в кругу семьи и федерала.

— Что на этот раз? — спросила сестра, — Что у этого придурка опять случилось?

Вика была не самым терпеливым человеком. А вот мама реагировала куда сдержанней, пусть и от бывлой доброжелательности, когда она увидела меня, ничего не осталось.

— Вижу, отношение с господином Теодором вы не восстановили, потому буду краток, — улыбнулся агент, — Вы контактировали с госпожой Софией в последнюю неделю?

— Нет, — покачал головой сидящая на диване мама.

— А чё не в последний час? — сестра как всегда отличилась, — С чего нам с ней контактировать?

Агент перевёл на меня взгляд, на что я лишь покачал головой.

— Я же надеюсь вы понимаете, что будет, если мы узнаем о лжи? — натянутая улыбка спала с его лица, — Это не просто дело между родами и кланами — это государственная ответственность. Вы попадёте под закон, и поверьте, закон, подкреплённый влиянием рода

Элерс — суров. И потому, мой вам совет — оставьте свою неприязнь к господину Теодору и отвечайте предельно честно. Я в любом случае вам поверю, и очень надеюсь, что вы этим не воспользуетесь. Хорошо? — двуличная мразь снова улыбнулась.

— Мы... понимаем, — сестра сразу же успокоилась.

Вика явно понимала, что агент не шутит. У нас уже были прецеденты? Мы уже ввязывались в проблемы из-за лжи? Если ДАЖЕ сестра поумерила свой гонор, то дело может принять скверный оборот. Кем бы агент ни был, лучше его не доводить без повода.

Я кивнул, мама тоже.

— А, и ещё, — Лютер достал сигарету и поджёг её, просто поднеся палец, — Я покурю, вы не против?

— Ну... наверное..., - начала сестра

— Против, — твёрдо и резко ответила мама, — Тушите.

— Оу. Уверены? — он задрал брови, но курить всё же не начал, — Я же ненадолго.

Эта скотина проверяет, как далеко мы готовы зайти в подчинении. И если сестра начала ломаться, то вот я — нет.

«Ты чё, скот, хочешь подчинить МЕНЯ?!», — я сжал подлокотники и уже было открыл рот, как...

— Да, уверены, — голос матери окреп, — Это ВЫ к нам пришли, и ВАМ нужна помощь. Значит вы и соблюдайте правила, которые мы установили. Либо тушите сигарету, либо мы разговариваем по всем правилам закона — с записью, в участке и при понятых. Но вы бы не пришли к нам лично, если бы могли просто вызвать. А раз так — не вам устанавливать правила. Тушите.

Я округлил глаза и посмотрел на Лизу. Её руки дрожали, голос едва не срывался, а лобик едва-едва блестел от испарины, но всё же...

«Мама... да ты же крутая!»

— Чёрт, вы правы. Извините, — Лютер спрятал сигарету.

Готов поспорить, он и не планировал курить.

— Благодарю, — кивнула мать.

— Давайте тогда продолжим.

Дальше пошёл ряд скучных вопросов, ответ на которые был почти всегда «нет».

Контактировали ли мы с Теодором, связывались ли с его новой женой, обращались ли к нам другие члены рода Элерс и всё в таком духе.

Мать сдержанно отрицала, сестра сдержанно обсирала отца. И ту, и ту эти вопросы... расстроили.

Неприятно смотреть, когда с лица твоей мамы и сестры спадают улыбки. И если сестра больше злилась, то вот мама притихла, сжала руки в замок и монотонным голосом лишь отвечала на вопросы.

Кем бы ни был отец, я его заранее ненавижу. Ещё бы — бросил семью как балласт и женился на аристократке, чтобы получить такой же титул. Ушлёпок? Очевидно, да.

Ну, я с ним ещё поболтаю, можно не переживать.

А что касается меня — я ничего не понимал, я и не расстраивался. Дебила тяжело расстроить.

— Ладно, благодарю за ответы, — улыбнулся агент, — На этом мы закончили. Не откроете?

Мать открыла дверь и наконец выпроводила федерала.

— И чё он приходил? — бомба в форме сестры взорвалась, — Чё ему надо было? При чём тут эта шлюшка София вообще? Чё у нее, блог-аккаунт взломали? Фотки интимные слили?

— Не знаю, — вздохнула мать, на чьё бледное лицо наконец начали возвращаться краски, — Да и не хочу.

А я хочу! Какого хера он вообще пришёл? Я чуть не родил при виде его корочки!

Очевидно, весь этот расспрос был связан с Софией. Кто она? Моя сестра? Родная? Или дочь той, на ком женился папаша? С ней явно что-то случилось, и я подозреваю, что она пропала.

— А этот чё молчал?! — Вика ткнула в меня.

— Не этот, а твой любимый старший брат.

— Да-да, он тоже. Ну?

Я показал сироп и потыкал в горло. Как только мать отошла на кухню, я всем видом замахал на сестру и пытался уломать, чтобы она не выдавала мои приключения в клубе. Получилось, однако. Она фыркнула, показала мне язык, но тему закрыла. Пока что. Чувствую, с ней ещё придётся разбираться.

Как только сестра отстала, я подбежал к окну, выглянул, и застал уходящего федерала. Простояв так ещё минут пятнадцать, я окончательно убедился, что никого не вижу. Ни азиатов, ни федералов, ни президентов и иже с ними.

Неужели... всё? Неужели я смогу поспать и поставить точку в первом дне новой жизни?

«Спа-а-ать...», — я только сейчас осознал, насколько же сильно устал.

И впрямь, перерождение в новом теле — не самое лёгкое занятие. А тут ещё стресс, драки и блевание собственной кровью. С таким набором сил не наберёшься.

Нужно спать. Сон — это то, что не только восстановит силы, но и очертит начало моей новой жизни. Если я проснусь — значит всё ещё впереди.

Я умылся, разделся до трусов, выпил сироп и рухнул на единственную не заправленную кровать.

С кухни послышался призыв к еде, на которой я не обратил никакого внимания. Да даже на боль в горле. Всё это меня не волновало.

Я просто...

Просто...

Уснул.

Первый день в новом мире подошёл к концу.

Лютер Крауц зашёл в просторный кабинет особняка Элерсов. Одного из.

За столом в конце помещения сидел рослый брюнет с голубыми глазами и в чёрном классическом костюме. Он подписывал какие-то документы и никак не реагировал на гостя.

Но спустя пару минут он черкнул ручкой по бумаге и подал голос:

— Присаживайся, Лютер, — он продолжил заполнять документы, — Я слушаю.

— Здравствуйте, господин. Я по поводу Россов, — он сел.

Теодор очень не любил, когда его бывшую семью называют его бывшей семьёй. Только Россы. Возможно, потому что это напоминало о ничтожном прошлом, возможно из-за совести, а возможно только из-за Константина — единственного, кто так и не свыкся с уходом отца. Именно его Теодор и не любил больше всего — сын явно чувствовал ответственность за сестру и мать, и однажды чуть не сорвал свадьбу отца и новой жены. Чуть не испортил всё, к чему стремился Теодор.

И потому Россы — главная угроза для мужчины. Многое знают. Многому могут помешать.

— Слушаю.

— Как и было приказано, я их расспросил, просканировал квартиру магией и проследил за окрестностями. Ничего подозрительного. Если госпожа София сбежала, то точно не к ним. Ну а о моём приходе знать они не могли, так что и спрятать её заранее тоже.

Теодор наконец удосужился обратить внимание на слугу их рода. Он поднял глаза, посмотрел на Лютера поверх тонких очков и вновь опустил взгляд на бумаги.

— Ясно. Ещё что-то?

— Да, господин. Я заметил... кое-что странное. Это касается Константина.

Неожиданно, но Теодор вновь отвлекся от бумаг.

— Слушаю, — мужчина с короткими чёрными волосами даже дёрнул бровью.

— Как и было приказано, я следил за окрестностью находясь под заклинанием невидимости. Не найдя ничего интересного, я стал следить за подъездом и ждать возвращения Елизаветы. Ну, мало ли. Но неожиданно, из подъезда вышел Константин.

Теодор отложил ручку.

— Он пошёл в сторону магистрали, и всё бы ничего, но за ним увязался азиат, который, как я и предполагал, тоже следил за подъездом.

— Имперец?

— Скорее всего. Почти все азиаты — заезжие, — кивнул агент. — Я увязался следом, естественно. Но заклинание невидимости требует медленного шага, и потому я не успевал за их скоростью.

— Давай к делу, Лютер.

— Когда я их достиг, азиата раскромсала машина. Ему оторвало голову. Константин переходил дорогу и...

— Ну, говори!

— Никакой реакции, господин, — едва не прошептал Лютер, — Константин взглянул на труп лишь мимоходом. Ни страха, ни паники. Ничего. Просто... холодный взгляд. Будто он его и за человека не считал. Он видел не труп, он видел... не знаю... отработанный инструмент.

— Ты уверен? — Теодор не верил.

— Да, господин. Я видел убийц. Да я и сам убивал. Но чтоб такое безразличие к трупу... нет, такого не видел. Будто у него в целом отсутствует отвращение к человеческой смерти. И это странно! Я читал его характеристику и наблюдал за ним один раз! Константин Росс —

слабохарактерный человек. Он неспособен решить большинство проблем, и стремления у него очень мелкие. Он должен был испугаться как минимум и впасть в ступор. Как тогда на вашей свадьбе. Но нет — совершенно холодный взгляд. Ноль эмоций. Господин Теодор, вы уверены, что он не в вас пошёл?

Опустивший уже взгляд на свои руки Теодор вновь поднял глаза.

— Не понял? — процедил он.

— Неудачная шутка, простите, — поклонился Лютер, — В общем, пока я пробивал по китайцу и наблюдал за обстановкой, Константин уже дошёл до подъезда. Чтобы его проверить и не упустить, я вышел из невидимости. В этот момент подошла его мать. И даже тогда Константин вёл себя не согласно характеристике. Никаких переживаний или волнения. Мне вообще кажется, что у него нет эмоций, а то, что он показывает — лишь попытка их имитации. Да даже когда я игрался с заклинанием «светлячка», чтобы выбить Россов из колеи и расшатать психику для лучшего допроса, единственный, кто никак не среагировал на магию — Константин.

— Что-ж... ясно, — Теодор опустил взгляд на скрещенные руки и пару минут думал в тишине, — Ментальная магия исчезла сто лет назад. Критического стресса он не переживал. Артефакты он не трогал. Я уверен, что мы чего-то не понимаем, — вынес он вердикт, — Я знаю Константина. Он слаб духом, у него мягкий характер. Прямо как у матери. Даже Виктория — и та походит на меня больше, чем пацан. Наверняка у Константина так выразился стресс, который он пытался скрыть. Но возможно и нет. Нужно наблюдать.

— Мне вернуться к Россам? Имперцев пробить?

— Нет, и нет. Ты — один из немногих, кому я могу доверять. Нужно продолжать дело дочери и поскорее её найти. Найдём — займёмся Россами. Кому попало это дело я доверять не хочу.

— Принято.

— А что касается Виктории..., - вздохнул Теодор, окончательно отпуская эту тему и возвращаясь к документам, — Ты же помнишь?

— Да. Завтра пробный экзамен в Первую Московскую Школу, которой владеет ваш род. Частично владеет, если точнее.

— Я знаю, что она способна туда поступить на бюджет, причём будучи простолюдинкой, — Теодор поднял глаза, — И она должна завалить. Россы — угроза для моей репутации. Пусть поступает куда хочет, но не в лучшую школу России. Сделай так, чтобы она завалила.

— Придётся валить весь поток поступающих.

— Плевать. Первая Московская — всё ещё государственная школа, пусть и при нашей поддержке. Исключить просто так не выйдет. Так что — завали на вступительных. Пусть не поступит изначально.

— Будет сделано. Но... всё же есть вариант как не валить всех, и не дать поступить Виктории. Сначала попробуем его.

— Это очень важно, Лютер. Россы — угроза для меня. Ты уверен, что всё получится?

— Ну конечно, господин. Что может пойти не так?

— Брат! — бубнила сестра у меня под ухом, — Брат, просыпайся! Просыпайся, ты обделался!

— А я и не сплю...

Я разлепил глаза, с трудом первернулся на спину и посмотрел на лицо недовольной сестрёнки.

— Вставай! Ты обещал сходить со мной на вступительные!

Я проморгался, чуть разлупился и снова посмотрел на сестру:

— Чё?

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Первая сладость, какую попробовал двенадцатилетний Костя спустя год после потери семьи — засохшие мятные пряники, выданные гуманитарной помощью.

Их же он и ел на протяжении нескольких последующих лет. Мята, мята, и ещё раз мята.

Глава 4

— Так, давай ещё раз, — я зевнул и вжался в спинку подземного поезда, — То есть ты, чукча, получила приглашение на сдачу экзамена в лучшую школу России, куда мы сейчас и направляемся? Ничего не путаю?

— Не-а, — самодовольно покачала головой Вика, усевшись напротив.

Нам с трудом удалось выцепить места. Утро, метро, сами понимаете — куча миньонов едет в офисы, отрабатывать кредит на телефон.

Было душно. И тихо. Очень тихо, несмотря десятки людей — никто друг друга не знал и казалось, что все просто бояться говорить.

Нам приходилось шептаться.

— И чем ты такая особенная, мне интересно?

— Глупый, глупый братец, — снова покачала головой сестра, — Первая Магическая школа Нео-Москвы — лучшее заведение, в которое не поступить просто так! Там учатся самые перспективные!

— А ты здесь причём?

— Притом, что у меня магический талант чуть выше среднего и невероятные умственные способности.

— Насчёт последнего ошиблись, — зевнул я, прокашливаясь от боли в горле.

— Во мне увидели потенциал и пригласили сначала на собеседование, а потом на экзамен! Понимаешь?! — глазки сестры загорелись, — Это ведь такой шанс! Ты представляешь?! Первая Магическая — первая школа высшего образца, где у простолюдинов есть шанс поучиться! Если ты доказываешь своё право в ней находиться, тебе будут платить стипендию, которой не только на учёбу хватит, но ещё и останется! А какие перспективы после выпуска будут! У-у-у-у!

«Интересно девки пляшут...»

Школа, где могут учиться люди с низким социальным статусом? Понятно, что звучит как утопия, и наверняка тебе надо быть в десять раз лучше, чем любой имбецил с деньгами, но ведь наверняка такое возможно...

Интересно.

— А что нужно для поступления? — я решил чуть напрячь ноющее горло ради интересной информации.

— Деньги. Много. Часть уходит государству, а часть Элерсам, чтоб их собаки драли.

Семье отца, то бишь.

«Эх, твои шансы на поступление падают, сестрёнка», — покачал я головой, — «Не подсобили раньше, не подсобят и сейчас»

Но она так счастлива самой возможности туда поступить, что я решил её не расстраивать. Привязываюсь я к этому гоблину, привязываюсь.

— Окей, что кроме денег?

— Твой потенциал, говорю же. Науки, магия, харизма, красота. Там и боевые маги учатся, и учёные, и политики, и даже модели, как сучка София.

«Ещё и София там учится...»

Мы едем в змеиное гнездо.

Но в целом...

Интересно! Я в школе учился три класса начальной и два средней. Все остальные знания — из интернета и огромного опыта. Вот такой вот дебил. Я всегда мечтал прочувствовать ту самую школьную жизнь, с девчонками, списыванием матеши и приколами в столовке.

Более того, кроме знаний там и связи. Друзья в конце концов.

Правда вот, Первая Московская — так себе перспективка с учётом, кто её совладелец и кто там учится.

Хотя, так может быть ещё интересней!

«Так мы с Софией кровные родственники или нет?..», — зачем-то задумался я, — «Она модель, что ли?..»

— А я тебе зачем? — спросил я и отпил сироп.

Сестра остановила мечтания, вернулась в реальность и пару раз проморгалась.

— А... ну... чтобы ты позавидовал! — замялась она.

— Потому что моя сестрёнка трусиха, и ей страшно ехать одной?

— Д... нет, пошёл в жопу!

Я улыбнулся, и погрузился в свои мысли. Касались они не только размышлений об опасностях, ждущих нас в школе аристократов, но и горле, магии и красотках.

Горло всё ещё болит. Магический сироп хоть и делает своё дело, но это далеко не панацея. Выздоровел я, дай бог, процентов на тридцать — дышать могу, но говорить всё ещё больно.

А что касается магии... то здесь уже куда интересней.

Я её не вижу. Это сто процентов. Если вчера я мог лишь предполагать, то сейчас могу в этом заверить. Кто-то поджигает сигарету, поднося к пальцу, кто-то левитирует телефон прямо над ухом, у кого-то бутылка воды леденеет от простого прикосновения. И из всего этого я вижу лишь результат. Ни огня, ни синего холодка, ни следов телекинеза.

Мой гениальный мозг выстроил теорию, что это из-за моего перерождения — я ведь не с этого мира. Но тогда получается, что либо магия подвязана на душе, либо...

Моё тело было создано с нуля, и оно не прошло тех же эволюционных процессов, что и тела остальных людей. Это же и объясняет, почему я был голый.

У меня могут возникнуть проблемы. Если у противных аристократов преимущество в магии из-за препаратов и евгеники, то как против них воевать, если не видишь магию?

«Сложна, непонятна...», — насупился я, — «Я просто хотел переродиться в мире красоток и гарема. К чему вот это всё?..»

Сила которая делает тебя немым, глаза которые годятся лишь на списывание тонны конспектов с доски, потому что училка дура блин, и старт в условиях российской бедности. Я точно в другом мире вообще?

— Приехали, — известила сестра.

Ладно, хватит о плохом. Я всё равно сегодня планировал отдыхать. Нужно восстановить горло, чтобы разбираться с гопарями и чинг чонгами, а раз так, то почему бы не поизучать мир и поддержать сестрёнку?

Мы вышли с метро. Когда мы ехали, мне было интересно, почему до центра прутся только взрослые планктоны? Где бедные студенты ПТУ? Но когда я вышел, ответ стал очевиден.

Центр Нео-Москвы — вообще не для бедных. И люди здесь были красивее, и здания стекляннее, и машины дороже. Если где и искать аристо, то здесь. Впрочем, их видно невооружённым взглядом — все такие важные, как писюны бумажные. В дорогой одежде, часто с прислугой и всегда с дорогими девайсами.

На их фоне мы выделялись, и это было заметно — на нас то и дело обращали внимание. Жаль, что мне насрать. Хотя девчонки здесь красивее, это правда...

— Уже подходим! — сестра не обращала внимания на косые взгляды.

Долго переться не пришлось — через минут десять подошли.

Ну что сказать... Европа во всей красе. Уж точно не шарага Подмашонинска.

Есть такое понятие — студенческий городок. Так вот — это оно.

Прямо посреди Москвы, среди элитнейших зданий раскинулась огромная, обнесённая каменным забором территория. Уже сейчас я видел как минимум пять зданий в стиле европейских институтов, и боюсь представить, что скрывают за собой деревья Школьного парка.

Парка, сука, понимаете?!

— Ха, круто, да?! — гордилась сестра.

«А ведь мы могли здесь учиться, если бы отец хоть пальцем пошевелил...»

Мы подошли к воротам. Одним из. Нас встретил взрослый мужичок с усами и деловом

синем костюме с подобием военных погон.

«То есть Школу ещё и военные охраняют...»

— Вот письмо. Вот паспорт. Это мой сопровождающий, Константин — Вика продемонстрировала все свои вещи

— Паспорт сопровождающего.

— Ах, да-да, конечно! — сестра достала и мой паспорт, — Думала не понадобится. Хорошо что захватила.

«А меня об этом известить забыли?..»

Мужчина проверил документы, окинул нас подозрительным взглядом, а потом резко расслабился и улыбнулся.

— Благодарю. Участники экзамена должны взять пропуск через магический барьер. Вам его выдадут через пару метров. Сопровождающий имеет право остаться на внешней территории школы — на внутреннюю ему пропуск, естественно, не выдадут. Барьер сейчас открою, — он выставил руку чуть в сторону.

Сестра поблагодарила охранника, забрала документы и, перед тем как пройти через ворота, замедлилась, зажмурилась и только тогда резким шагом прошла.

Я же прошагнул совершенно спокойно.

— Ты чего? Ссыкотно? — спросил я.

— Да барьер же! Тебе через него не страшно проходить? Вдруг испепелит или врежешься как в стекло.

— А-а-а... да не... не боюсь.

«Ну конечно... магические барьеры...»

Чуть дальше сестре дали обычную карточку участника со встроенный магическим кристаллом вместо чипа.

«Как тебе такое Ило... ах да, нет же его уже»

И вот мы наконец прошли в небольшой парк перед входом в главное здание. Здесь было человек сто, где семьдесят — небогатые люди вроде нас. Были конечно и напыщенные пижончики и пижончессы, но видимо сегодня день для бич-атмосферы, а потому они и чувствовали себя как на помойке.

Да, сразу видно кто из какого сословия. Просто по взгляду. Да и сам парк словно бы

подсвечивался солнцем, и казалось, словно ты пришёл на пляжную тусовку богачей — буквально светящихся золотым оттенком.

«Ох, как будет прекрасно спускать зазнавшийся мусор с небес на землю», — грудь приятно стягивало от ожидания чего-то веселого.

На нас с Викой то и дело обращали внимание. Подозреваю, что даже на фоне аристо с кучей денег на внешность, мы всё равно были красивее. Спасибо мамуле за это.

— Чё они пялятся?... — пробубнила сестра.

— Мы красавчики.

«И ещё многие нас не уважают и не хотят здесь видеть»

Мы присели на лавочку и под теньком от дерева принялись ждать. Прошло минут пятнадцать. Прозвучал звонок, и вместе с ним пришёл мужчина в чёрном костюме.

Сдающие должны прощаться с сопровождающими и проходить на внутреннюю территорию. Там ждать ещё минут десять, а потом заходить по одному.

— Ну, вот и твой шанс, сестрёнка, — я похлопал по спине сидящую рядом Вику, — Готова?

— Ну... вообще да... но...

— Никаких «но». Просто «да».

— Да..., - вздохнула она, — Да, готова. Там должно быть несложно.

— Ну вот и всё. Самое время поступать.

— Да... наверное, — она встала, — Ладно, побежала. А, вот твой паспорт. Мало ли в тюрячку упекут.

Мы перекинулись ещё парой слов, и трусиха неуверенным шагом подошла к группе сдающих. Было их, как оказалось, человек семьдесят. Им ещё раз всё объяснили, подвели какой-то невидимой черте, и все они по очереди помахали карточками с кристаллами.

Группа ушла, и я остался один. Чёрт, надо было взять учебники по истории. А то сидеть-пердеть конечно хорошо, — всё равно отдых, — но лучше проводить его с пользой. И увы, уйти я не могу — мало ли что случится.

Так что да. Посижу. Может даже с кем-то познаком...

«А почему... она стоит?»

Прошло уже десять минут. Сдающие начали заходить в здание по очереди, но вот... я могу

поклесться, что вижу волосы сестры в небольшом лесочке возле входа! Их тяжело не заметить! Вон они, каштановые и длинные. Я не вижу её силуэта, но уверен, что она стоит за деревьями и не заходит!

Тем временем, толпа сдающих стремительно уменьшалась.

«Вика, какого чёрта ты там...», — я пригляделся, — «А это ещё что?»

В один момент я увидел, что с ней стоит кто-то ещё. И вроде не один.

Если так подумать...

«У нас есть отец, который стал аристократом, где честь — не пустой звук. Он бросил семью ради лучшей жизни, и теперь его родная дочь хочет поступать в ту школу, где он совладелец. Дочь, которая не следит за языком с близкими людьми...»

Блядский рот этого Теодора, я так и знал! Ну не будут одну Вику ждать, если она не появится, не будут! Её проморозят даже без сдачи!

Я подскочил с лавочки, чем перепугал стоящих рядом, и быстрым шагом пошёл до сестры. Путь был недолгим. Я вышел к территории небольшого озера и действительно увидел двух парней, которые зажимали сестру. Вернее, не давали ей пройти.

А ещё... сука, они чё, хотят её лапать?! Я только подошёл, но уже вижу, как с каждой секундой они прижимаются к ней всё ближе и через мгновение один приобнимет её за талию! Насильно. А второй...

Тянет руку к её груди. Против её воли.

Просто потому что считают, что им дозволено. Дозволено домогаться до моей сестры.

— Вика, ты почему не идёшь?! — крикнул я, давая о себе знать.

Горло сразу же заболело. Воняло сыростью ближайшего озера.

— Костя! — она выглянула из-за плеча одного из парней.

Они повернулись на меня. Дорогие костюмы, новая причёска, самоуверенный и мерзкий взгляд. Тот что слева — белобрысый и с задранной как у поросёнка носом. Справа — шатен с пухлыми щеками. Оба на голову ниже меня.

— А ты ещё кто? — с наездом спросил блондин.

«Молитесь, чтобы я просто вас оставил»

Я ничего не ответил. Если это аристократы, то ввязываться в конфликт с ними может быть опасно не только для себя, но и сестры. Да больше для сестры, если честно. Но...

Моё терпение не бесконечно. Вернее... оно просто, сука, мизерно.

— Сейчас опоздаешь, — прохрипел я и взял Вику за руку, утягивая её из оцепления двух парней и дерева.

Ничего не спрашивая, я потянул её из неприметного зелёного угла на дорогу, чтобы нас видели свидетели, и если что Вика смогла убежать.

— Какого чёрта, Вика? — прошипел я.

— Прости! Они... слуги рода Элерс. Подозвали... сказали что-то важное.

— А на самом деле?

— Начали клеиться!

«То есть не просто задержать хотели, но и в трусы залезть», — мышцы лица задёргались.

— А чё не ушла-то?

— Я... не знаю! Не могла!

«Трусиха ты, сестра. Боишься идти против мощного течения»

Мы вышли из лесочка на площадь. Сыростью вонять перестало.

Здесь оставалось человек двадцать. Я уже почти пропихал сестру поближе ко входу как нас, всё-таки, нагнали.

— Эй, стоять! Слышь, ты кто такой?! — белобрысый парень с серёжкой в ухе схватил меня за плечо и силой развернул.

Это привлекло всеобщее внимание, и люди повернулись на нас.

«Плохо. Внимание»

Чем больше создаём проблем, тем больше шансов, что сестру проморозят. А мне этого не нужно. Но...

«Какого хера? Почему заказ дают двум озабоченным шестёркам, а в итоге выставят, что проблемы создаём МЫ?!», — я протяжно вдохнул и выдохнул, — «Держись, Костя...»

Я повернулся на низкого аристократа с задраным как у свиньи носом и ничего не ответил. Просто посмотрел сверху-вниз. Вышло так, что я молча вдавливал его в землю одним лишь взглядом.

«Если начну разговаривать, остановиться не смогу. Лучше просто молчать», — я сжал

челюсть, — «Да... сегодня я мистер молчун»

На нас уже смотрели. Пошла волна перешептываний.

— Её брат, — ответил я, — И сейчас ей надо на экзамен.

Я снова потянул её дальше. Парень, несмотря на свою дутую крутость, слегка серанул. Видимо не ожидал, что такая простолюдинская шпала как я, обладает таким презирующим взглядом. Всё могло бы обойтись, будь у белобрысого мозги, но...

Его дружок вспомнил, что у них так-то наводка на красотку простолюдинку. Он встал чуть дальше и перекрыл путь.

Адреналин у белобрысого прошёл, и он понял, что десятки людей смотрят за его позором — как такой крутой аристо был молча послан обычным Мной. Смотрят и простаки вроде нас, и, возможно, его друзья из высшего света, среди которых и красивые девушки. Чувак хотел показать себя, а в итоге обосрался.

— С-стоять! — крикнул он нам в спину.

Из-за этого могут возникнуть проблемы...

Особенно у сестры, которая ничего плохого не сделала и не сделает.

«Ну почему... уже второй, сука, раз, у меня возникают проблемы на пустом месте из-за какого-то имбецила?! Почему я должен ломать голову из-за тупорылых дебилов?! Из-за отца, который жопу напярчь не хотел!»

Можно «приказать» им отвалить. Но... чёрт, нет! Мне даже говорить больно, а завтра я планировал полностью протестировать силы и выяснить их природу. А здесь магической драки не допустят.

Есть вариант извиниться и отпроситься у аристократа. Не накалять обстановку и дальше. Но...

Ещё у меня есть проблемы с гордыней.

— Кати свои яйца к другим, — прохрипел я.

— К-костя!... - прошептала сестра.

Вика поняла, что мы нарвались на золотых мальчиков. Видать, быть слугой великого рода тоже престижно. И она, как и вчера, лучше меня понимала, чем это может грозить. Поэтому теперь уже Вика сжала мою руку и едва заметно дёрнула её в сторону, пытаюсь вразумить и увести дальше.

Трусиха она всё-таки, трусиха. Видимо со мной она просто чувствует себя очень комфортно,

вот и буйнит. А в остальном же... она милая пугливая девочка.

— Ты слепой? Тупой? — злился парень, — Ты куда лезешь? Да хоть ты батя её, не смей встревать в наш разговор!

— Не смей его начинать, когда не просят. Ты причина проблем, не я.

Рука сестры чуть задрожала, и она уже не скрывала, что пытается меня вытянуть.

Очевидцы наблюдали за ситуацией. Много, сука, очевидцев.

Если я сейчас проиграю в конфликте, все посчитают, что я просто неудачник с приливом самоуверенности. Слабачок попытался прыгнуть выше головы, но не смог.

— Следи за языком! — он переходил на крик.

— Следи за яйцами, — я освободился от хвата сестры и сложил руки на груди.

«Нужно спровоцировать человека позади, чтобы сестра без проблем смогла убежать в школу. Там ей ничего не будет грозить»

Делаю ли я это ради сестры? Безусловно. Она милая и хорошая. Она не заслужила такого развития событий.

А ещё, меня просто невероятно, сука, бесит эта ситуация!

— Ты вообще, что о себе возомнил? — кажется, мой взгляд переставал действовать на белобрысую башку, в которую ударила злобная моча, — Ты, чморина, понимаешь, что мелишь?

«Хо-о-о», — я заулыбался, — «Меня называли чмориной?»

Нет никого выше меня. Нет и не будет. И если мусор это забыл, то ему следует напомнить.

— Чтобы не говорить со своим отражением, не смотри в мои глаза, — сказал я, — Они голубые, в них всё отражается. Смотри чуть ниже. Хотя, если будешь смотреть ниже, то взгляд упрётся мне в хер, где, в прочем, тебе и место.

— О-о-оу...

Послышалась реакция толпы. Шепот прекратился. Все просто не могли поверить в услышанное.

Аристократа вот-вот разорвёт: вены на шее вздулись, лицо покраснело от ярости и стыда, а глазёнки забегали. Понимал, что безбожно проигрывает. Он даже дар речи потерял. Впрочем, через секунду вернул.

Впрочем, потом снова потерял.

— Т-ты...

— Заткнись. На что ты рассчитывал? Склеить красивую простолодинку? Присунуть хоть кому-то? Что, мозгов склеить девушку своего уровня не хватает? Член маленький, и каждая убегает прямо с постели? Или ты лошара по меркам аристократов, что на тебя даже самая уродина не посмотрит? Мне плевать, впрочем. Но твой мерзкий, ничтожный взгляд упал именно на мою сестру. И поэтому, пока я рядом, ты автоматически идёшь на хер. Ты, и твой дружок-хомяк.

— Я...

— Заткнись, — гаркнул я, и тут же почувствовал привкус крови.

«Ай, твою мать!», — горло раздиралось.

Как же меня раздражает, что я не могу даже контролировать свой голос! Да почему я вообще должен об этом думать?! Что я такого сделал?!

— Думаю, разговор закончен, — я понизил тон и опустил руки, — Было приятно поболтать. Чао.

Пацан одновременно и краснел, и бледнел. Он ощущал давление всех десятков взглядов. Понимал, что я его унижаю, а ответить он не может. Он рассчитывал выполнить лёгонькое задание и переспать с очень симпатичной простушкой, но безбожно всрал даже простую словесную перепалку с её братом.

Я же ловил на себе восхищённые взгляды. Даже аристократок, изначально видящих во мне таракана.

К сожалению, придурку на белобрысой свинье не хватило его единственного айкью, чтобы не лезть дальше.

«Сжал кулак, отодвинул ногу назад... напрягся», — я проследил за его телом, — «Хочет ударить»

Мозгов не хватило вывезти в споре, решил наказать меня болью. Но наказать за что? За свой неоправданный гонор? Или ему всеми силами надо не только удержать Вику, но и хотя бы вывести её из себя?

Да, если они не могут её задержать — они должны понизить шанс на её сдачу. И они, твою мать, прекрасно знают, что у неё не твёрдый характер. Вся ситуация давит на её психику. Сучёныши это знают.

«Тц, какой же ты мусор», — цыкнул я, — «Знай своё место»

— У тебя хорошие штаны, — сказал я, — Не запачкай колени.

— Что ты несёшь, имбецил?! — заорал он и на полной скорости повёл кулак мне в голову.

Я отвожу голову в сторону, хватаю его за запястье и лоукиком высекаю опорную ногу. Враг теряет равновесие, на что я тут же пробиваю по второму бедру, дёргаю руку на себя и...

Ставлю аристократа на колени.

— Я же сказал..., - процедил я, склоняясь над лицом дворняги, — Не запачкай

Повисло молчание. Аристократ, стоя передо мной на коленях, лишь непонимающе смотрел мне в глаза. Очевидцы притихли. Слышался только летний ветерок и громкое сглатывание оппонента. Да... только ветер среди полной тишины. Будто мир остановился.

А потом послышались шаги. Сзади. Резкие и быстрые.

Я отпускаю врага, отхожу в сторону и, бросив взгляд через плечо, ловлю кисть Хомяка, ставлю подсечку и резко дёргаю руку вниз. Он запинается и прокручивается как мешок с говном.

«Как и хотел», — заулыбался я.

— Иди! — сказал я сестре

— Н-но...

— Иди!

«Вчера ты меня спасла, сегодня я тебя. Потом спасибо скажешь»

— И не переживай! Я справлюсь! — вновь почувствовался привкус крови.

Сестра бросила взгляд на меня, кряхтящих утырков, толпу, и наконец убежала.

«Вхух, от груза избавились», — я выдохнул, сразу же хватаясь за горло, — «Ну что, ребятки. Давайте поиграем»

Осталось человек десять. Сейчас они уйдут, и охранники выгонят меня обратно. Так просто вряд ли получится уйти — два имбецила без драки уже не отпустят.

Да я и не хочу.

«Их нельзя бить. Я не знаю, как сильно побои могут сыграть против меня. Впрочем, с этим говном кулаки и не понадобятся»

Помимо ветерка теперь я слышал и биение своего сердца. Медленные, тяжелые удары. Как

барабан на войне.

Белобрысый подскакивает и бьёт боковой. Я отхожу, шлепком увожу удар в сторону и дёргаю врага за воротник, на время выводя его из равновесия.

Хомяк целится ногой по животу. Я отхожу, ловлю летящую голень и подсечкой высекаю опорную ногу, усаживая парня на жопу.

— Ха-ха, и всё? — я веселился.

Белобрысый спешит на помощь любовнику. Он снова бьёт прямой в затылок, а я снова удивляюсь его аутизму, с разворота ловлю руку и швыряю через плечо, вонзая жопой на лицо Хомяка.

— Ну же, постарайтесь, постарайтесь! — я без капли жалости наступил на Белобрысого и вдавил его в землю.

Он же откатывается в сторону и поднимается на колени, на что я подскакиваю и толкаю его ногой обратно на землю.

Шатен понял, что подружку обижают, и поспешил встать.

— Ну, покажешь что-то новое? — с улыбкой хрипел я, — Или может включишь мозги, заберёшь своего пассива и уйдёте кувыркаться на кровать, а не на асфальте? Смотри, один человек остался наблюдать! Позориться не имеет смысла!

— Т-ты... сука, знаешь на кого нарвался?!

— На двух лошар, которым даже простолюдины не дают? Да, знаю.

— Тебе не жить, гнида! Тебе и всей твоей...

Я подскакиваю, уклоняюсь от пугливого взмаха рукой, обхватываю врага за грудь и, со всей любовью, нежностью и теплотой, подбиваю ногу и швыряю его обратно на Луну, откуда этот гомоЛунтик и свалился.

Броски тем хороши, что при правильной технике можно и свинюшку швырнуть. Я же очень хорошо владел и самбо, и вольной борьбой и... да чем только не владел. Пусть даже это тело не приспособлено, и я легко всру любому местному бойцу с опытом, но вот знания у меня остались!

Потому Хомячок улетел довольно далеко для обычного броска. Мешок с говном отлетел в сторону зелёной полянки и покатился к озерку, возле которого они и поймали сестру.

Послышалось кряхтение и всплеск. Минус один. Отпеваем.

Я уже было развернулся на белобрысого, как в этот момент... всё закончилось.

Послышался звук открываемой двери, и краем глаза я увидел, что открывается она с внутренней стороны Школы.

«Вху-у-у-ух», — выдыхаю и быстро отскакиваю к дереву, делая вид что я просто безобидный слайм, — «Закончилось. Если мне что и предъявят, то за самооборону», — я прикусил губу, — «Но блин, как хотелось над ними поиздеваться!»

— Эй, что здесь происходит?! — крикнул вышедший мужчина, — Антон, ты чё разлёгся?! Где последний?

Белобрысый, которого звали Антон, с кряхтением поднялся. Интересно, какую шарманку он задвинет. Я хотел его убить? Трахнуть? Или он просто споткнулся?

Впрочем, без разницы. Сестра в школе, а в ближайшее время драться со мной никто не захо...

— А ты что стоишь? Уже скоро всё начнётся! Никто тебя ждать не будет!

Я поймал на себе его взгляд, повертел головой, и посмотрел на мужика снова.

— Я? — указываю на себя.

— Ну а кто?! Быстрее сюда! — от нетерпения он сам подошёл, благо расстояние было небольшое, — Где пропуск?

— Ну... я...

— Ай, ладно, если через барьер прошёл, значит есть, — он аккуратно толкнул меня в спину, — Быстрее давай! Если без тебя начнут, то уже не пропустят! Скажи спасибо, что я решил задержать на минуту!

— Погодите, куда? Что?

— Как что? — не понял толкающий меня мужик, — Одного человека не хватило. Кроме Антона и сдающих здесь быть никого не могло, и если ты прошёл через барьер, значит есть пропуск участника. Значит тебя и недосчитались! Бегом!

Под ворчание, спешку и обоюдное непонимание, меня затолкали в Первую Магическую школу Нео-Москвы.

Глава 5.1

Вестибюль был огромен. Новая отделка, чистота, приятный запах и куча навороченной техники. В целом, он напоминал вестибюль обычной школы, только с европейским дизайнером и парами миллионов только на отделку.

Было пусто, но отовсюду за стенами слышалась суета. Жутко. Будто ты в чистилище каком

— для тебя жизнь остановлена, но для других она продолжается. Для тех, кого ты не видишь, но кто постоянно рядом и видит тебя.

Как в пустой больнице ходить ночью. Жуть-жуть-жуть.

— Все уже разошлись по классам, — сказал мужчина и прошёл мимо двух дядек в костюмах.

Мы прошли через подобие металлодетектора, и он запищал. Сопровождающий остановился.

— У вас с собой электроника или магические артефакты?

— Э-э... нет.

Я прошёл ещё раз, и снова услышал писк. Что это?

— А-а-а, ну меня есть сироп с магической примесью, — показал баночку, поставил её на стол и прошёл ещё раз, на сей раз без писка, — Горло больное. Нельзя?

— Сироп можно, — кивнул мужик, и мы прошли первый пункт охраны.

Мы сразу же завернули налево, где был ещё один пункт охраны и проход в западную часть. Да уж, батя на серьёзных мужиков не скупился.

— Объяснять где что не буду — времени нет. Поступишь — там уже полноценную экскурсию проведут. Главное, что ты должен знать — экзамен проводится в три этапа. Первый — письменная проверка знаний. Второй — проверка магического потенциала. Третий — интервью.

Мы поднялись на второй этаж, прошли ещё пару кабинетов и остановились.

— За этой дверью твоё место. Зайдёшь, молча сядешь, а когда выдадут бланк — заполнишь по паспорту. Он же с собой?

— А... да.

— Отлично, — кивнул мужик и хлопнул меня по плечу, — Удачи.

Он же и открыл дверь. В классе было человек двадцать. Парты одиночные. Возле доски стоял ещё один суровый мужик с бородой, который, кивнув моему мужику, молча указал на единственное свободное место.

«Да погодите вы, погодите!», — орал я в мыслях, тогда как на самом деле лишь поддался течению жизни, словно опавший лепесток сакуры...

Перед моей партой сидела и Вика.

Она, забавно сжимая карандаш двумя руками, подняла на меня глаза, что-то про себя

подумала и уставилась обратно на карандаш.

А потом до неё дошло.

— А?! — она ошарашенно вскинула голову и выпучила голубые глазёнки, словно увидела хор из летающих предсмертных младенцев.

«Я сам ничего не понимаю», — сказал я ей взглядом.

Я сел в самом конце возле панорамного окна. Моё внимание сразу же привлёк сидящий по соседству парень. Он... выделялся среди остальных. В первую очередь цветом завязанных в хвост волос — тёмно-пепельных, словно бы смешали чёрный и белый. А во вторую — карими, почти что алыми глазами. От него пахло персиками.

Странный тип.

А ещё половина класса на меня откровенно пялилась. Среди них я узнал парочку зевак с улицы.

Я уже становлюсь знаменитостью? Даже девчонки на меня смотрят. Даже красивые.

— Вижу, все здесь, — наконец подал голос мужик, — На проведение первого этапа даётся четыре часа. Кто хочет списать — не думайте. Специально для вас, прямо сегодня была полная замена вопросов. Перерывов нет, но отпрашиваться вы можете. Результаты вам сообщат после третьего этапа.

Мужик махнул рукой, и стопка документов полетела по рядам, выплёвывая каждому ученику по бланку. Следом же полетела стопка запакованных конвертов.

— Проверьте на целостность. Если всё в порядке — вскрывайте.

Ко мне шлёпнулся и бланк, и конверт с кучей листов.

Пошёл отсчёт в десять минут на заполнение титульного листа.

Все начали шкрябать.

Экзамен в Первую Московскую школу вот-вот начнётся.

«Стойте, А-А-А! Я конченный! Я ничего не понимаю! Я сейчас всех здесь захерачу от стресса!»

Что происходит? Какого чёрта я сдаю?!

Так-так-так... этому должно быть объяснение! Нужно восстановить всю хронологию событий, провести метаанализ, войти в чертоги разума и...

А, ну точно ведь!

По порядку.

Я не вижу магию. Возможно из-за того, что моё тело создано с нуля и не содержит ничего магического. Чтобы пройти к школе нужен допуск, который вносит тебя в реестр барьера и позволяет шастать внутри. Но что если он реагирует не на само физическое тело, а на что-то магическое внутри него? На то самое, чего у меня нет?

Что если подобные барьеры меня просто не видят?

Ну конечно! Когда выбежал проверяющий, он увидел только своего помощника Антона и меня. Я стоял за барьером, значит имею допуск. Есть допуск — прошёл проверку на входе. Значит как раз меня и не доставало, ведь кроме Тохи и сдающих там никого быть не может.

Меня просто спутали с тем чуваком, которого я отправил поплавать!

"Но это всё равно бред! Меня же спалят!"

Может сразу признаться? Меня-ж нахер пошлют. Особенно в школе отца, который Вику-то пропускать не хотел, а тут ещё и горделивая бобра прикатилась за компанию.

Да, лучше признаться, но...

Я же ничего не теряю, верно? Здесь Вика, у неё могут возникнуть проблемы. Даже если я не выкуплю ни одного вопроса, я же просто могу помочь сестре в случае чего.

Да и вдруг...

Вдруг получится поступить? Вдруг можно договориться?

Или "Приказать" меня принять?

«Хе-хе», — я потёр шаловливые ручки.

Да, для начала помогу сестре поступить. Ну а если что... то сделаю всё, чтобы поступить самому.

«Что-ж, погнали», — я выдохнул.

Титульный лист — обычное заполнение своих данных. Десять минут прошло, и все начали вскрывать конверты. По ощущениям там листов тридцать.

— Приступайте. У вас четыре часа.

Я вскрыл и сразу посмотрел на последний лист. Ёшкин кот, больше трёхсот вопросов.

«Ненавижу контрохи, блин», — я почесал голову, взял чёрную ручку, предоставленную школой, и начал шкрябать.

Хм...

Хм-м-м...

Хм-м-м-м-м-м...

А ведь это несложно! Я боялся, что здесь будут вопросы по событиям последнего столетия или магии, но в основном здесь обычные вопросы обычной школьной программы!

Я хоть и учился всего пять лет в прошлой жизни, но меня нельзя назвать тупым и необразованным. Всё же, когда хочешь убивать террористов — ты должен знать кое-какие вещи. Про митохондрии, альвеолы или из чего там ядро молекулы состоит, хз.

Ха, да это же легко!

Только вот... почему кроме меня и персикового парня все так напряжены? Я буквально чувствую, как потяжелел воздух.

В то время как я переворачиваю лист за листом, почти все как сидели на первых вопросах, так и сидят. У некоторых дрожат руки, некоторые тяжело и часто дышат, а у одной девушки даже спросили, в порядке ли она.

Я посмотрел на Вику. Она сидела ровно спереди меня. Я, конечно, знал что она трусиха и довольно мягкий человек, но чтоб настолько...

Вот когда я говорил про дрожащие руки, тяжёлое дыхание и болезненный вид — Вика совмещала это всё. Ей было плохо. Откровенно плохо. С каждой минутой ей всё тяжелее даётся просто сидеть в этом помещении.

У неё паника.

Это такие сложные вопросы? Или... это та самая "специально для вас" замена вопросов? Специально для кого? Для нашего потока?

Или для семейки Росс?

Да, скорее всего это проделки отца. Не получилось прогнать на входе, сделает так, чтобы сестра тупо не смогла сдать. Но... знаете что?

«Батя, иди-ка в жопу. Тебе пора. Настоящий папочка пришёл в этот мир».

Делаешь всё, что бы Вика не поступила? Ха-ха, забавный какой. Запишу тебя в список клоунов, но пока только карандашом.

Я посмотрел на сестру, сконцентрировался и...

— Отпросись в туалет, — прошептал я.

Вика подняла руку, дождалась сопровождающего и вышла из класса.

«Двух парней вряд ли отпустят. А вот парня и девушку — вполне могут»

Я подождал пару минут и тоже поднял руку. Мужик недоверчиво на меня посмотрел, но всё же позвал ещё одного сопровождающего. Это оказался обычный паренёк в белой рубашке.

Мы вышли.

— Я не знаю где здесь что. Проводите? — спросил я.

— Для этого я здесь, — невозмутимо ответил он.

— Ха-ха, спасибо!

Мы пошли вперёд по коридору. Туалеты находились в самом конце. Над каждой дверью висела вывеска, обозначающая какой для кого.

— У меня зрение плохое. В какой мне? А то не хотелось бы конфуза..., - сказал я.

— Тебе в...

— Перепутай, — обратился к своему сопровождающему, — Не обращай внимания, — а теперь к тому, что здесь уже стоял.

— Этот, — мой указал в женский.

— Спасибо! — я зашёл, закрыл за собой дверь и сразу же закашлялся от боли.

Вика стояла перед зеркалом и тяжело дышала. И если бы не кашель, думаю она бы вообще не заметила гостя — настолько она была в себе.

— К-костя? Что ты..., - едва не выкрикнула она.

Я подскочил, зажал ей рот и тут же включил воду.

— Тихо! — зашептал я.

— Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попал? Почему ты в женском туалете?!

— Не знаю! Потом разберёмся! — зашипел я, — Что с тобой? Ты получила грёбаное приглашение из-за умственных способностей! Почему ты только на пять листов ответила?

— Я... я... я не знаю! Не знаю! — её дыхание участилось, а руки задрожали, — Там... не то,

что мы проходили! Не то к чему готовились! Вообще не то! Там почти нет вопросов по этике, культурологии, артефакторике, магической теории! Вообще ничего! Там грёбаная физика, которую никто не учит! Я... я не знаю! Я не понимаю, как это решать! Я путаюсь! Я вообще ни в чём не уверена! Костя, что делать!? Что мне...

— Тихо! — я сжал её моську, — Так, тихо!

«Да. Значит вопросы подменили так, чтобы текущая система образования не справилась»

Я уверен, что у Вики будет достаточно правильных ответов, только вот, скорее всего, их не хватит.

— Я... я хочу сдать, — её глаза взмокли, а голос задрожал, — Я хочу поступить, Костя. Я... я всегда мечтала. Я...

Моя сестра вот-вот заплачет.

— Тихо! Отставить плакать!

— Н-но..., - она всхлипнула.

— Не смей! — я ещё сильнее сжал её лицо.

— В-вадно... вадно отпувти...

Я отпустил и задумался, заодно наблюдая, как Вика утирает покрасневшие глаза.

— Так, мне всё понятно. План таков. Сейчас возвращаемся, ты пропускаешь вопросы в которых сильно не уверена. Отвечай на те, что наверняка знаешь. Когда закончишь, постучишь два раза ручкой и передвинь лист со сложными вопросами в правую сторону парты. Так, чтобы я видел, понятно?! Держи руку на выборе ответа, и когда почувствуешь, что хочешь ответить — отвечай наугад! Понятно?!

— Ч-что? Что за бред? Какой ещё наугад?! Это Первая Москов...

— Да насрать мне! Хочешь сдать или нет?!

— Х-хочу.

— Значит доверься! Всё, никаких возмущений! Ты сдашь! Понятно!?

— Н-нет, не...

— Всё, ты первая! — я толкнул её к выходу.

Лёгкая сестра чуть не вылетела из туалета и от безысходности поплелась обратно в класс. Я вернулся через пять минут.

К этому времени Вика что-то шкрябала и быстро меняла листы.

«Так, вроде начала».

Значит придерживаемся плана. В это время я отвечал на свои вопросы, и наоборот пропускал те, в которых котелок не варит и не может.

Прошло ещё полтора часа. Вика какое-то время сидела без движений, а затем, выдохнув, отодвинула лист к правой стороне парты и постучала ручкой.

«Умничка», — я заулыбался.

Я прекрасно видел вопросы. Даже тонкая ладошка Виктории их не перекрывала. А значит...

Я могу на них ответить.

— Третий вариант, — прошептал я как можно тише.

Вика черкнула третий вариант.

«Ха! Ну не гений ли?», — я самодовольно заулыбался.

Это будет тяжело для горла и лёгких. Но, вроде как, откат у таких приказов минимальный. Есть у меня версия почему именно, но её мы оставим на потом — когда я буду потенциально тестировать силы.

Главное, что сейчас я помогу сестре, и при этом не разорву горло. Оно просто напрягается. Терпимо. Особенно с обезболивающим сиропом.

— Первый.

Жаль, что обезболивающее не вечно, и скоро мне пиз...

— Конец! Откладываем ручки. Сейчас вам раздадут новые конверты — в них складывайте листы с вопросами. Титульный лист в специальное крепление поверх конверта.

— Я... я не успела, — сказала какая-то девушка с первого ряда, — Можно ещё? Пожалуйста! Ещё немного!

— Дополнительное время не предусмотрено.

— Эти вопросы намного сложнее, чем должны! Этому учат только в университетах! Мы не должны углублённо изучать физику!

— Все претензии к приёмной комиссии, — отвечал наблюдатель.

Поднимался шум. Люди не скрывали вздохов, постукиваний по парте и перешёптываний. Накопленное давление и порушенные надежды вырвались во всеобщее недовольство, и лишь три ученика из всего класса не орали, не возмущались и даже не всхлипывали.

Я; персиковый парень, сложивший руки на груди и наблюдающий за хаосом; и сестра, прожигающая меня взглядом.

Мы сдали конверты, дождались ещё одного сопровождающего и всем классом пошли по коридору.

— Мне конец! — злобно шептала сестра, — Я почти всё наугад ответила!

— Ты сдашь, — прохрипел я и зажмурился от невыносимой боли.

— Каким образом?! Я тупая, Костя! Тупица!

— Ты сдашь. Я уверен, — я отхлебнул сиропа, — Лучше переживай за остальные этапы.

— Да не сдам я! Тут даже заучки эти, умники, ныли пол экзамена, как я могу...

Я помахал рукой, приложил палец к губам и указал на горло.

— Завтра объясню, — снова прохрипел я.

Не могу говорить. Больно. Конечно не так ужасно, как вчера после убийства чинг-чонга, но всё ещё очень отвратно. Ещё чуть-чуть, и снова потеряю голос. Даже дышать — и то больно.

— Ну, на самом деле тест действительно был не сложный, — вдруг ни с того ни с сего вклеился Пепельный, шедший рядом всё это время.

Мы удивлённо повернулись на высоченного парня, — а он был ростом с меня, что больше ста восьмидесяти сантиметров и выше всех остальных поблизости.

— Подслушал ваш разговор, извините, — улыбнулся он, — И посчитал, что нужно успокоить. Вопросы действительно были несложные. Даже если наугад отвечать, скорее всего, ответишь правильно. Знания-то есть, — он постучал по виску, — Просто экзамен был... нестандартным.

Ах ты гад блядский, ах ты скотина. Он что-то знает!

— Ну... наверное, — пробурчала Вика.

Я хотел развить эту тему и допросить парня, как мы вышли на улицу и остановились возле огромного здания, похожего на стадион с футбольным полем. Вокруг стояли скамейки и деревья. Ещё одна зона отдыха. Приятно.

А ещё здесь были все остальные сдающие. Все семьдесят человек.

Тёплый ветерок и солнышко смешались с проклятьями на школу и систему образования.

— Это арена, но сейчас она переоборудована для оценки магического потенциала, — пояснил сопровождающий, — Сейчас её настраивают. Через десять минут начнётся второй этап. Кому что нужно — обращайтесь к сопровождающим, благо их здесь много. У всех них на груди значок школы. Отдыхайте.

И человек ушёл, оставив наш класс среди остальных бледных, злых, и ничего не понимающих студентов.

Я завертел головой в поиске парня с пепельными волосами, но его нигде не было.

Сбежал, чшорт.

Ладно, хрен с ним. Я похлопал Вику по плечу и указал на свободную лавочку. Пять минуток можно перевести дыхание, подышать свежим воздухом и отдохнуть. И посмотреть на взволнованные лица поступающих. Кайф. Я как та собака в шляпе, сидящая в огне, которая говорит «Всё нормально».

Жаль, что огонь перекинулся и на меня.

— Стоять! — меня схватили за плечо.

«Знакомый голосок, и знакомые повадки», — я улыбнулся и повернулся, — «Антоша, мой старый друг»

Тот самый белобрысик, теперь уже с ссадиной на лице и злобной гримасой

— Ты... ублюдок, — процедил он сквозь зубы, сжимая воротник моей футболки, — Знаешь что ты наделал, плебей дранный?!

Я помотал головой. Ради этого мусора ещё больше травмировать горло я не хочу. Но, к сожалению, проблема было далеко не в этом — не в боли, невозможности ответить и возможной драке. Нет, вовсе нет.

Проблема была в наблюдателях — на нас все смотрели. Вика же, слава богу, уже успела присесть на лавочку и в случае чего будет не при делах. Но даже так...

Твою мать, только не сейчас! Вот когда-когда, но сейчас — худшее время для разбирательств! Меня могут элементарно выпнуть, и больше сестре я не помогу! Да и сам не поступлю!

«Как же ты раздражаешь...», — я сжал челюсть.

— Из-за тебя моего друга выгнали! Посчитали, что он взломал барьер! — едва не рычал он, — Знаешь, что с ним сделают Элерсы?! Знаешь, через что он прошёл, чтобы стать Слугой?!

Все снова начали шептаться.

— Опять этот...

— Снова с проверяющим сцепился?

— А это его сестра? Они похожи.

— Капец, он же с Грозовым срётся... да что он о себе возомнил.

— Его точно не примут.

— Особенно у девчонки.

Вот что говорили. Простолюдины. Они боялись. Менталитет урождённых рабов — его тяжело не заметить человеку, повидавшему мир.

— Как у него яиц хватило, лол.

— А он ничё такой. Жаль ему жопа.

— Может он из наших? Просто переделся в бедняка.

— И нахрена?

— Ну у богатых своих приколы. Ну не похож он плебея!

— Да. Слишком мордаха милая.

— Жека, какого хрена? Какая ещё мордаха?!

Вот что говорили богатенькие. Особенно я нравился девушкам. Ну ещё бы — высокий, красивый, уверенный в себе.

И те, и те видели во мне силу. Но бедняки — боялись за себя и последствия, а богачи — не понимали и восхищались.

И это... плохо. Я подвергаю сестру риску. Да даже если она поступит, у неё могут возникнуть проблемы сразу со всеми: бедняки будут бояться за свою шкуру, а богачи захотят проверить из чего она сделана и просто её сожрут.

Нельзя продолжать этот конфликт. Нужно быть умнее.

— Мне плевать, — прохрипел я, — Есть вопросы — задашь после экзамена.

Глаз белобрысого снова задёргался. Его мало того что унижил простолюдин, так ещё прилюдно повалил в грязи и снова начинает унижать! Он теряет весь авторитет, какой наработывал в Школе. Даже среди остальных проверяющих.

Которые, к слову, не спешили вмешиваться. Вот тебе и «школа для всех». Видят же, черти, что меня провоцируют, но всё равно встают на сторону коллеги.

— Сейчас — отвали. Я хочу отдохнуть, — я развернулся.

— Мусор... поганый мусор! — процедил он.

— Исчезни.

Мне плевать, что он там говорит. Я решу с ним вопрос потом, сейчас главное...

«Что это?..», — я услышал... звук разгорающегося пламени?

Готов поклясться, что слышу пламя! И... твою мать, да, я чувствую жар! Всё произошло за мгновение, но клянусь, что этот ублюдок хочет ударить меня огненным заклинанием!

«Ах ты дрянь!»

Не успею увернуться. И контратаковать тоже. Единственный способ избежать атаки и не отправиться в больничку, это...

— ^с_нЗамр^р,..., - пространство вокруг начало рябить.

— Хэй, — нас окликнул знакомый голос, который я никак не ожидал услышать.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Эта рубрика не ежеглавная.

Дополнительный факт! (Рубрика «Новиков Просветительный»)

Чувство дискомфорта, которое испытал Константин, связано с чувством «Кенопсия».

Кенопсия — чувство, возникающие при виде самых обычных людных мест, которые в текущий момент пусты. Их вид нагоняет жуть, и мозг не может связать увиденное с привычным.

В парках вы бываете утром, днём или приятным вечером. В школе не бывает тихо. Приёмная в больнице не бывает пустой. На детских площадках должны быть дети.

Верно?

Но в этот раз там никого. Пустота. Ни в парке, ни в школе, ни во дворах. Все исчезли.

Остались лишь вы. В месте, которое все покинули из-за надвигающегося ужаса, который вы

начинаете испытывать.

Но бежать поздно — вы уже здесь.

Глава 5.2

Я захлопнул рот, развернулся и увидел, как тот парень с пепельными волосами держит руку Антона, вокруг которой играл нагретый воздух. Да так держит, что белобрысый вообще не может ей пошевелить. Ни на сантиметр! Словно... в камне замуровали.

— Раздел пятый, пункт первый, третий, седьмой и десятый. Ты нарушил их все, — сказал Пепельный, держа руку Антона.

Так... погоди-ка. Почему у него был другой голос?!

Я поклясться готов, что окликнул он нас совершенно другим голосом!

— Я... пф... я-я не хотел нападать! Где доказательства!? М? Как ты смеешь меня хватать?!

— Раз не хотел, то и шуруй отсюда, — он дёрнул белобрысого в сторону и тот чуть не отлетел как кукла, — И молись, чтобы никто не пожаловался, и руководство не посмотрело по камерам.

— Тц, — цыкнул Антон и, под десятками давящих взглядов, засунул руки в карманы и пошёл восвояси, — Ссаные плебеи, — пробормотал он, — Вам конец, чмыри нищие.

Через несколько секунд его уже не было.

"Боже, что за ничтожество. И он ведь мог мне серьёзно навредить, если не убить...", — я повернулся на спасителя.

— Ну-у... спасибо, — сказал я.

— А, да без проблем, — он улыбнулся, — Больше тех, кто совершает говно, меня бесят те, кто ничего с этим не делает. Я не мог не помочь.

«А он... неплохой парень! Ну или прикидывается, но я хочу верить в лучшее»

— Почему у тебя был другой голос? Я отчётливо слышал.

— А... ну... магия?

— Ну врёшь ведь!

— Да нет, правда. А как ещё? Ну чтобы жутко типа сделал.

«Пованивает врунишкой...»

Послышался крик одного из сопровождающих — нас собирали для второго этапа.

Взволнованная сестра подскочила и поспешила ко мне. Я меж делом спросил парня:

— Ты ведь не просто так её хотел тогда успокоить?

— Ну конечно. Вопросы подтасованы так, чтобы на них не ответили. Но ты был с этим несогласен, и подсказывал той девушке. Я слышал шёпот, — уточнил он, — Вот и решил, что почему бы не помочь. Подсказывал ты, кстати, правильно — вопросы я тоже видел.

Я хмыкнул. Главное теперь чтобы он всем это не растрепал. Впрочем, не думаю — хотел бы использовать это как козырь, либо бы умолчал, либо начал шантажировать. Но нет — тема на этом была закрыта, и он просто шёл рядом. Одежда у него, к слову, тоже была «бедняцкой» как и у нас.

Сестрёнка подбежала, начала бухтеть и дестабилизировать ситуацию, на что я лишь отнекивался и уверял, что есть инфа от знающего человечка и всё будет хорошо. Вроде бы даже поверила.

Куда больше меня интересовало другое — второй этап.

Мы прошли в арену, похожую на футбольное поле.

— Центральная арена для дуэлей, — пояснил один из сопровождающих, — Самая большая. В основном для соревнований. Рядом есть поменьше — для рядовых дуэлей и тренировок. Но, хех, студсовет не хотел далеко тащить Сферу, поэтому проверка здесь — где поближе к входу. Хотя хватило бы вообще спортзала.

Нас расположили на трибунах. Наполнение арены было выполнено из песка, но судя по словам других учеников, оно без проблем менялось. Трибуны находились на два метра выше самого поля, и были огорожены лишь редкими синими штырями. Судя по всему, по ним пускают защитное поле.

— О, какой чистый барьер! Через него как через стекло видно! — удивился какой-то парень рядом.

А, ну уже пустили.

Мы сели. Пошли пять минут подготовки. Все снова напряглись, и среди всех семидесяти человек повисла духота. Воздух стал тяжелее.

Единственные, кто не переживал — я и Пепельный. Я — потому что тупой и не понимаю. Пепельный — не знаю. Видимо уверен в своих силах.

— Ну вот и всё..., - прошептала сестра.

В этот же момент на арену вынесли огромную стеклянную сферу размером с колесо белаза.

Её установили на специальную подставку, к которой был подключён какой-то механизм, напоминающий компьютер.

Пару минут его настраивали, а затем на арену вышла женщина в строгом костюме и колготках, обтягивающих на удивление сочные и длинные ноги.

Она поприветствовала всех сдающих и объяснила правила:

На экранах, которые висели над головами, как и в обычном футбольном поле, будут появляться имена. Каждый, кто себя в нём увидит, должен спуститься в подготовительную комнату арены, дождаться своей очереди и пройти к сфере. Весь второй этап — простое касание этой самой сферы. Она покажет конкретный результат и... на этом всё. Этап пройдёт быстро, если никто не будет тупить. Тем более, возле шара могут стоять до трёх людей.

И через двадцать минут после того как все сдадут, ТОЛЬКО тогда будет интервью. На это даже сделали акцент — не ждите результатов раньше времени.

На этом вводное напутствие было закончено. Забавно, но я услышал, как все зашептались. Даже сестра.

— Хоть бы выше двадцати, хоть бы выше двадцати...

— Это ты про писюн будущего парня? — я не смог удержаться.

— Очень смешно, Костя! — буркнула она, — Если будет больше двадцати, выше среднего... то... наверное...

Она прекратила гундеть, как только появились первые имена.

О-о-о, и какие только реакции не выдавали люди. Результатов мы не видели, но по слезам, яростным вскрикам или довольному хохоту можно было догадаться. Чаще всего радовались аристократы. Очень редко — бедняки.

Я же сидел и наслаждался разгорающимся вокруг хаосом. Эх, люблю агонию.

Не прошло и двадцати минут, как на экране высветилось странное, очень непривычное имя: Момотаро Ли. Уж сильно оно выбивалось из Джонов и Маш.

— О, ну это я, — неожиданно встал пепельный, — Что-ж, пора. Надеюсь, встретимся внизу, — он улыбнулся нам с Викой и пошёл по рядам.

«Эу, нерусский».

Хотя не скажешь, что он из секты чинг-чонгов... Лицо вполне западное. Ну, слава России, получается. Даже японцы — и те теперь русские...

К слову, надежды Ли подтвердились — через пару минут высветились и наши с сестрой имена: Константин Росс и Виктория Росс.

Мы аккуратно прошли между рядами, спустились по ступенькам и под трибунами прошли в отдельное помещение. Послышался плачь. Мы зашли и застали двух рыдающих девушек, и ничего не понимающего Ли.

— А чё они? — спросила сестра.

— Результат плохой, полагаю, — пожал плечами парень.

Долго ждать нам не пришлось — с арены выбежал довольный парень, и нас троих вызвали на проверку.

Половины людей на трибунах уже не было, — повывбегали реветь на улицу, поэтому я не чувствовал такого уж сильного давления зрителей. Хотя размер арены, конечно, оставлял отпечаток...

Непривычен я к подобному... неприятно.

— Первая — Виктория. Дальше — Момотаро. Затем — Константин. На арене не оставаться, — без любезностей отчеканила учительница своим строгим, но сексуальным голосом, — Всё, давайте.

Я похлопал сестрёнку по плечу и кивнул, глядя в её перепуганные голубые глазёнки. Она как котёнок, который ничего не понимает.

«Какая милая, ну ёмаё»

— Удачи! — искренне пожелал Ли.

Сестра кивнула, сжала кулачки, неуверенно подошла к парящей сфере и аккуратно её коснулась.

— Хоть бы двадцать, хоть бы двадцать, хоть бы двадцать...

Как я понял, двадцать — сильно выше среднего.

— Сейчас кольнёт, — предупредил человек за компьютером.

Сфера чуть загудела и успокоилась.

— Поздравляем, результат проверки вашего потенциала — двадцать девять.

— ЧЕГО?! — заорала сестра.

— Мне послышалось? Двадцать девять?

— Она уже опытный маг?

— Чёрт, ну теперь меня точно не примут.

— А она ничё такая...

— Жека, ну хватит!

На первых рядах всё слышали.

— Ха-ха! Двадцать девять! Ха-ха-а-а-а-а! Да-а-а-а-а! — она запищала и бросилась на меня обниматься, — Костя, ты слышал! Двадцать девять! Ха-ха! Ес! Ес! Ес-ес-ес-ес!

— Я же говорил.

«А чё это значит, ээ-ээ-ээ, я дебил...»

— Это же много! Это прям дохера! А мне всего семнадцать, понимаешь?! А такой результат у практикующих магов! А я не практикую! Ха-а-а-а-а! — она пищала и чуть не прыгала вокруг меня.

Как же она рада.

Да уж, я действительно начинаю к ней привязываться.

— Поздравляю, у вас действительно результат сильно выше среднего, — подошла та самая женщина с красной помадой, в чёрном костюме горячей училки и завязанными в пучок чёрными волосами.

Ладно, костюм был обычный — просто сама женщина была горячей.

«Ну и грудь у неё», — во мне закрутилась обезьяна, — «В-а-а-а...»

Она была высокой, но всё ещё ниже нас с Момотаро. И она, чёрт возьми, охренеть какая красотка!

— Если вы сдали письменный тест хотя бы приемлемо, то вас, скорее всего, возьмут.

— Ах... тест..., - сестра сразу же подутихла.

— Как бы то ни было, вам пора покинуть арену. Брата можете подождать в помещении.

— А, да. Конечно! Удачи, братик! — она сжала мои руки и побежала за дверь.

«Ну если не будет приколов на последнем этапе, то её точно примут», — я улыбнулся, — «Что-ж, пора и мне показать, насколько я могущественен!»

— Ваша Школа рада сильным магам, да? — спросил я учительницу, пока Ли шёл к сфере.

— Как и все школы, — ответила она безучастным голосом.

— А вы будете рады, если я покажу крутой результат?

— Ха? — она задрала аккуратную чёрную бровь.

Спросить есть ли у неё парень я не успел.

Раздался крик.

— Подойдите сюда! Срочно сюда! Госпожа, срочно!

— Ну что ещё?! — она разозлилась, что её вытянули из странного, но интересного диалога,

— Что там... такое... Ха?!

Она взглянула на монитор.

— Что это? Всё точно работает? — спросила она.

— Клянусь! — ответил паренёк в очках.

— Э-э-э... а можно результат? Что там такое? — спросил Момотаро, — Что-то не...

— Так, ты сразу приступаешь к третьему этапу! Эй, ты! — она крикнула одному из помощников, — Сразу к третьему его!

— Е-есть!

Момотаро нагло увели. Бедный парень ничего не понимал, хотя по его хитрым глазёнкам я видел, что он подозревает в чём дело.

— Слишком высокий результат, да? — спросил я.

— Не твоё дело, — ответила загруженная новостями учительница, — Давай, не задерживай.

— Если что знайте — я красивее. И лучше! Цифра и размер — не главное!

— Иди давай!

Я хмыкнул и подошёл к сфере. Она всё ещё слегка гудела после Таро. Я подождал пару секунд и аккуратно коснулся сферы.

Я должен был почувствовать покалывание. Или услышать гудение. Но...

— Ну, вы там долго? — спросил парень в очках, — Просто коснитесь!

— Да я как бы... уже.

Я стукнул её ещё раз. Потом полностью приложил ладонь. Затем сразу обе.

Паренёк уже выглянул и убедился, что я чуть ли не обнимаю стеклянную висячку.

— Э-э-э... госпожа, подойдите сюда.

— Да сколько можно?! — её было легко довести, — Что?!

— Н-не работает...

— Ты прикалываешься уже, да?! Ты что минуту назад говорил?! Как не работает?! Она лям стоит! Мы не могли её сломать в мою смену!

— Н-ну... парень касается... а сфера... как бы, не реагирует, — бедолага заволновался.

Училка выглянула из-за компьютера и увидела, как я обнял сферу, едва не пускаю на неё слюни и смотрю на женщину в ответ.

— Отойди! — она подошла, и сама приложила руку к артефакту, — Ну?

— С вами работает!

— Что там такое?

— Что за проблемы?

— С этим тоже что-то не так? Хотя он брат той красотки, наверняка по генам потенциал передан...

— Жека, не бубни, я хочу подслушать!

— Перезагружай, — скомандовала красотка.

Через пару секунд сфера упала на подставку, а затем вновь вспарила.

Я снова её коснулся.

— Ноль! Ничего не показывает! Она... не видит в нём магии!

— Но это невозможно! Она даже в тараканах есть! Сфера должна выдать хотя бы ошибку!

— Но я уверен! Она на него как на воздух реагирует!

— Без магии? Это как?

— Слышал? У него магии нет.

— Да не может быть. У всех она есть.

— Почему вокруг этого парня постоянно что-то происходит?

— Кто он такой вообще?

— Да кто ты такой?! — женщина посмотрела мне в глаза, затем отвернулась и позвала помощницу, — И этого сразу в третий этап!

— Ч-что? — не поняла подошедшая милая девушка, — Второго сразу? Почему?

— Потому что в одном потенциала как у боевого мага с десятилетиями опыта, а во втором вообще ноль энергии! И оба их случая повторяют случаи двух сильнейших людей мира: Эстера и Маркуса! Один в один! Вот почему! — она сжала кулаки, вздохнула, и продолжила более спокойным голосом, — Хотя... нет. Стой, — красотка достала рацию, — Так, приём. Человек, ведущий Момотаро — стой на месте. Сейчас к тебе подойдут.

Девчушка ничего не понимала и смотрела то на меня, то на начальницу.

— Так. Встретишь второго такого — забирай с собой.

— Х-хорошо!

— И..., - учительница вздохнула, многозначно посмотрев в моё лицо, — Веди их сразу к директору.

— К-куда?

— К директору. Прямоком. Эти двое — не то, что должны рассматривать учителя, — она внимательно оценила меня с головы до ног, — Возможно начинается что-то интересное.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

«Момотаро» в прямом смысле переводится как «персиковый мальчик». Персонаж японского фольклора. Появился из огромного персика.

А ещё истребляет демонов.

Глава 6

Под тяжёлым взглядом красотки меня уволокли туда же, куда и Момотаро. Последнее, что я увидел — куча встающих зевак и выглядывающую из-за дверей Вику. Я успел крикнуть, чтобы если что, домой возвращалась без меня.

Меня провели в противоположный выход. Мы прошли по каменному коридору, преодолели ещё одну дверь и вышли в обычный современный зал ожидания. Здесь же стоял Ли и его сопровождающий.

— Встретил, — сказал в рацию парень, — Передаю.

Было видно, что он очень хочет стать частью этого феноменального события, но, очевидно, злая красотка на арене ему не разрешала. Продинамили пацана.

— Почему-то так и думал, что и тебя без внимания не оставят, — сказал Таро, когда мы шли по коридорам.

— То есть в себе ты был уверен?

— Более чем, — пожал он плечами.

На самом деле я тоже был уверен, что шарик выкинет нечто подобное. Но я не думал, что это вызовет настолько огромный фурор. Что, людей без магии реально не существует?

«Хе-хе, это становится интересно», — я начинал кое-что понимать.

Мы вышли на улицу и прошли чуть дальше вглубь территории. Здесь стояло небольшое по виду здание с надписью «Администрация» на входе. Мы зашли, прошли на второй этаж, остановились перед большой дверью.

— П-подождите здесь, — заикнулась бедняжка и зашла в кабинет.

Впрочем, как быстро зашла, так и вышла.

— Господин Ли — вы первый.

Он кивнул и молча зашёл.

Я остался наедине с девчонкой, которая встала у стеночки, сжалась, и бросала на меня неуверенные интересующиеся взгляды. А ещё пальцы теребила. Я хотел её подоставать, но, к сожалению, горло считало иначе. Пришлось пару минут простоять в тишине.

Момотаро вышел с улыбкой на лице.

— Ну как? Сильно трахают? — спросил я.

— Вполне себе неплохо, — кивнул он, — Меня приняли.

— О, поздравляю!

— Не стоит, это было закономерно, — он улыбнулся ещё шире, — Удачи. Будет неплохо, если тебя тоже примут.

— Почему это?

— Мне кажется мы поладим, — он пошёл по коридору и помахал не глядя, — Удачи!

Увидимся на церемонии вступления.

— Удача не понадобится. Да и нет её у меня, — хмыкнул я и зашёл в помещение.

Это был обычный просторный кабинет без всяких излишеств. Справа диванчик, шкаф, спереди стол с компьютером и два человека — на кресле сидел пожилой лысый мужчина в очках, а позади него стояла девушка в рубашечке и с планшетом в руках.

Было тихо. Тикали часы. На меня устремились две пары напряжённых глаз.

— Присаживайтесь, — директор указал на свободное кресло.

Я присел.

— Итак, меня зовут Людвиг Элерс. Я патриарх рода Элерс и директор этой школы.

«Приплыли...»

Мне понадобится удача.

— Константин Росс, — кивнул я.

— Давайте начистоту, Константин, — вздохнул мужчина и сцепил пальцы в замок, — Я знаю о вашем родстве с Теодором. И ещё я знаю, что он не желает вашего поступления в эту академию. Уж поверьте, он будет вставлять вам палки в колёса на протяжении всей учёбы, если вас, и вашу сестру примут. И вы, Константин, уже сцепились с Антоном Громовым — сыном не последнего человека в России, — он вздохнул, — Буду откровенен: шанс, что я вас приму, крайне мал. Очень... очень мал. Проблемы Школе не нужны. А вы, полагаю, умеете их притягивать. Единственное, что меня останавливает отказать вам прямо сейчас — ваша отличная сдача письменного экзамена и то, что вы каким-то образом смогли проникнуть за барьер. Но этого... недостаточно для однозначного ответа.

Я сжимал кулаки.

— Итак, Константин Росс. Скажите, почему я должен вас принять? С учётом текущего конфликта и родства с мужем моей дочери? Я — патриарх рода Элерс. Против моего слова даже Теодор не пойдёт, а поверьте, он... весьма решителен в своих целях. Быть директором Первой Московской Школы — значит иметь такую же политическую мощь, как и у правителей целых областей России и городов Европы. Так скажите, Константин, чем вы способны меня убедить? Почему я должен встать на вашу...

— Обосраться не встать, в Англии такой дождище! — воскликнул кто-то, — В Россиях ваших лучше намного.

Сзади послышались шаги.

Я машинально обернулся и увидел мужчину с угольно чёрными волосами. Он был одет в

обычную толстовку и джинсы, а ростом, кажется, был метра под два. Но самое странное то, что он постоянно держал глаза закрытыми, а под их уголками виднелись мелкие рубцы.

«К-как он... как он здесь оказался?! Я его не видел!»

Телепортировался? Скрывался в невидимости?

— Э-э-это же... это... это же..., - чуть не запищала немая до этого секретарша.

Девушка округлила глаза и прикрыла рот планшетом.

— Йо, всем привет, — незнакомец поднял руку, — И вам, девушка, и тебе, Костя, и тебе... э-э-э... как там тебя? Впрочем, без разницы. Сойдёмся на «Товарищ директор», — он сел на кресло передо мной, — Товарищ директор, вы же не против, если интервью проведу я?

Людвиг протяжно выдохнул, сжал челюсть, сцепил руки и исподлобья посмотрел на черноволосого мужчину.

— А у меня есть выбор?

— Ой да ладно, не ворчи, — улыбнулся мужчина, окончательно переключаясь на меня, — Привет, Костя. Не против, если на ты? Меня зовут Эстер. Я — Сильнейший. Ну, один из. А ещё я по совместительству, директор Великой Школы, что является главной во всей Европе. Не последний человек, в общем.

«П-погодите. Что происходит?!»

Какого хрена из ниоткуда появляется чудила, плюёт на все правила приличия, унижает патриарха рода Элерс, и берёт интервью в свои руки?

И почему ему никто ничего не может сказать?!

— Ну привет, — ответил я, — Меня ты, полагаю, знаешь.

— Да, уже сообщили, — он отмахнулся, — Я хочу лично услышать ответ на вопрос, который мой коллега-директор тебе задавал, — он чуть наклонился, — Почему именно ты, Костя? Все мечтают сюда поступить. Первая Московская — великая школа. Очень крутая. Почему мы должны принять тебя? Забудь про все формальности, мелкие эти ссоры и обиды каких-то там неудачников, неспособных нести ответственность. Ответ по существу: что ты можешь предложить Европе, чтобы тебя приняли в государственную, напомню, школу?! — он надавил на слово «государственную» и явно обратился к Людвигу, — Чем ты лучше остальных, чтобы занимать это место?

— Хм-м-м..., - я призадумался, — Почему именно я?

Я правда настолько особенный, что сильнейший человек на земле пришёл меня допрашивать?

— Ага, — ответил он.

Я улыбнулся, закинул ногу на ногу и бесцеремонно посмотрел в лицо Сильнейшему человеку на земле:

— Ну так всё просто: Я — лучший. И Я — уникален.

— ...

Все замолчали.

Повисла тишина. Только тикающие на стене часике разбавляли вакуум, вызванный тяжестью моих яиц.

Потом немая секретарша вновь разразилась:

— Т-ты... да как ты смеешь вести себя так рядом с...

— Пха-ха-ха-ха-ха. Интересно! — засмеялся Эстер, — Не пояснишь, почему именно такой ответ?

— Я понял, что вы выше господина Людвига. А он предвзят ко мне, и шанс, что он примет меня и сестру в школу — минимален. И потому, правильно здесь будет воздействовать на вас, ибо именно вы — тот, кто обеспечит поступление и не посмотрит на родство, предвзятое отношение и подобную дичь.

— Верно-верно!

— И с вами надо говорить прямо. В самую суть. И вот я говорю — я уникален, и я — лучший. Давайте будем честны, все мы тут понимаем, что меня примут в любую другую школу. Я отлично сдал письменную часть, и мой случай с нулевой энергией — фурор. Меня примут даже в качестве особой обезьянки, за которой всем хочется наблюдать. Но я вот что подумал: что если отсутствие результата на проверке — это не отсутствие у меня магического потенциала, а невозможность его измерить? Что если... мой потенциал — бесконечен? Это как пытаться услышать звук расширяющейся вселенной, будучи человеком на земле. Ваш проверяющий шарик — ничтожные человеческие уши. Моя сила — энтропия вселенной. Что если это действительно так? — я взглянул в прикрытые глаза Эстера, а затем откинулся на спинке кресла и вздохнул, — Ну либо я сейчас знатно обосрался, и мне действительно любой радтаракан жопу надерёт. В любом случае — из-за этой лотереи меня все и возьмут. Меня уже сравнили с одним из сильнейших людей, и что если это сравнение — в самую точку?

— Со мной сравнили, к слову. На меня тоже этот шар не реагирует.

«Следовательно, Момотаро сравнили с неким Маркусом...»

— Возможно я горделив, — продолжил я, — Но моя Гордыня — имеет основание. Я —

ценен. И все это понимают.

— Хм-м-м-м-м-м..., - замычал Эстер, — Хорошая речь, но чего-то ей не хватает...

— Поэзия?

— Хорошо, ты принят! — он с улыбкой протянул руку.

— Чё-ё-ё-ё?! — не выдержала секретарша.

Я хмыкнул.

Естественно, меня приняли. Это было очевидно ещё на арене. Поступил бы не в эту, так в другую школу. Как и сестра.

— Вот так просто? Не будете спрашивать почему у меня нет энергии?

— Лезть в энергетическую часть человека — неэтично в мире магов. Человек сам о таком должен рассказывать, — Эстер вновь улыбнулся.

Я попытался разжать рукопожатие.

Не получилось.

— Но мой случай — похожий. И я стал сильнейшим, Костя. Понимаешь? Человечеству очень повезло, что я — не поехавший психопат. И пока ты не буянишь, мы не будем лезть и в твой случай, как когда-то не лезли в мой. Каждый дронит как хочет, как говорится, — с него моментально спала улыбка, а голос погрубел и, кажется, начал отражаться в пространстве, — Но учти, Константин. Если будешь представлять опасность человечеству — я тебя без запинки из реальности сотру. Любое движение, любая неверная мысль, направленная на всеобщую беду или катаклизм — и я тебя уничтожу. Уж поверь, у меня получится. Усёк?

Девушка сжала планшет и ошарашенно отошла на пару шагов.

«Ч-что это?», — я сглотнул, — «Весь мой опыт вопит, что меня вот-вот уничтожит. Эстер... просто сраное чудовище!», — по телу пошли мурашки, а на спине выступила испарина.

Захотелось сжаться и поскорее отсюда исчезнуть. Стало душно.

— Постараюсь не уничтожать человечество в ближайшую неделю, — кивнул я.

Давление в пространстве исчезло, и Эстер улыбнулся.

— Ха, буду благодарен! — он хлопнул меня по спине.

Я улыбнулся в ответ, проморгался, и кое-что понял.

«Стоп, что?! Кто меня хлопнул по спине?!»

Позади стоял Эстер, а кресло передо мной уже пустовало.

— Так, ты... как там тебя..., - он вновь посмотрел на директора, — Ладно, не говори — всё равно не запомню. Принимай этого чудика и его сестру. Обращаться с ними как с обычными поступившими. С проблемами разбираются сами. Понятно?

— Так... точно, — процедил Людвиг.

— Здорово! Что-ж, Константин Росс. Поздравляю с поступлением в Первую Московскую Школу! А что касается твоего плохого зрения... м-м-м... что-нибудь придумаем. Но придётся подождать, да и ничего не обещаю. В общем, ещё увидимся!

— Плохого зрения? Да у меня вроде..., - до меня дошло, а Эстер подмигнул как мог с закрытыми глазами и тут же исчез из пространства.

Вот... просто исчез. Без звука, света или лишнего движения. Будто его и не было.

Мы снова остались втроём. Я посмотрел сначала на бедняжку с планшетом, а затем и на Людвига, смотрящего на меня исподлобья.

— Ты всё слышал. Больше нам не о чем говорить. Прошу покинуть мой кабинет, — проговорил он томным голосом с едва скрываемой злобой.

Я кивнул, попрощался, и вышел из кабинета в пустой коридор.

«Хорошо, конечно, что я поступил...», — в голове прокручивалось лицо директора, его слова и интонация, — «Но какой ценой? Твою мать, лучше бы я просто приказал меня принять. Эстер мог всё испортить!»

А мог и всё исправить. Я не представляю, чем может грозить связь с ним. Но то, что теперь уже и патриарх рода Элерс на меня зол — очевидно, и в перспективе очень опасно. Я действительно притягиваю проблемы. И чтобы они не перекинулись на маму и сестру, я должен как можно скорее обрести могущество. Рост должен идти даже не по дням — по часам.

Эстер — то, к чему я должен стремиться. Человек, с мнением которого считается даже такой важный куриц как Людвиг. Эстеру просто насрать. Его мнение априори важнее. Просто по факту сильнейшего.

Я хочу быть таким же.

И я буду таким же. Уж не сомневайтесь.

Ну а в остальном же...

Меня реально приняли! Ха-ха! Приняли туда, о чём не могут и мечтать даже некоторые аристократы с деньгами! И принял ни кто иной, как один из сильнейших, а значит и величайших людей!

Более того, он обещал помочь мне со слепотой к магии. Очевидно, на это он и намекал. Правда, он также прямо сказал, что лучше не рассчитывать на что-то великое. Думаю, это будет временный костыль, пока я сам с проблемами не разберусь. Впрочем, уже неплохо. Дожить бы до него только.

Хотя... чёрт, с одной стороны я хотел проверить свой интеллект. Включить Мориарти, войти в чертоги разума и переубедить Людвига самостоятельно. А потом бы добил сверху приказом.

А с другой, я не напряг ни горло, ни мозг, но... не нравится мне это, чёрт возьми. Почему Сильнейший так мной заинтересовался? Почему не принял такого уникального в свою школу? Он очень похож на манипулятора. На того, кто ничего не делает просто так. И если он поспособствовал моему зачислению именно в Московскую школу...

То стоит ждать отдачи от такой доброты. В мире ничего не бывает просто так. Если он за меня впрягся — значит мне придётся за это заплатить. Рано или поздно.

«Ух, тяжёлый день. Надо бухнуть», — я отпил сиропа и пошёл на выход.

Меня никто не встречал и не останавливал. Я вышел из здания администрации, — краем глаза приметив и кабинет студсовета и дисциплинарного комитета, — и поплёлся на выход.

Судя по всему, уже вовсю шло интервью у обычных людей, заставляющее проливать тонны слёз. Оно и не удивительно — ты либо уникал, либо иди нахер с такими результатами первого этапа.

Никого из знакомых я здесь не увидел. На всякий случай подождав полчаса на входе, — а через барьеры я спокойно шагал, — мне встретился охранник. Сказал, что сестра попросила меня предупредить о её уходе. Отлично, значит с ней всё в порядке.

Я поплёлся домой. По пути проблем тоже не возникло, хотя взгляды аристократов я то и дело ловил. Аристократок тоже, к слову.

Путь на метро так же без приключений. Удивительно! Неужели бог смилостивился и позволил прожить этот день без дуэлей, драк и борьбы за жизнь?

Увы, нет.

В окне квартиры горел свет. Значит сестра уже дома, так как мать возвращается позже. Казалось бы, идеальное завершение дня — враги нажиты, успехи достигнуты, цели поставлены. Только вот...

Та компашка гопарей теперь меня прекрасно замечала, в отличие от вчера. Ну как

«замечала»... неотрывно нахер следила. Я резко стал им интересен.

Возле подъезда меня ждал один из их компашки.

— Эй, мелкий, — сказал лысый пухлящ, ниже меня на голову, — Васёк сказал передать, чтобы Вика вышла с ним поговорить. Скажи ей там. Всё, свободен.

«Ха?», — я даже остановился, — «Мне не послышалось?»

Гопники всё ещё крутили семечками вместо мозгов, однако теперь внимательно следили за мной и жирдяем.

— Что ты сказал? — я отпил сироп.

— Тупой что ли? Говорю передай Ви...

Я всёк ему кулаком в горло. Свинья захрипела, схватилась за сальную шею и попятилась назад.

Затем я хватаю его за воротник, ставлю подсечку и вбиваю затылком в землю.

— А мне кажется это ты тупой, недоношенная амёба, — я наступил ему на грудь.

Компашка сразу же подскочила и быстрым шагом пошла ко мне. Первым двигался главарь.

«Хотел разобраться завтра, но увы...», — вздохнул я, — «Придётся выносить этот мусор сегодня» — замахваюсь и вбиваю ногу в лицо пухляща, отправляя его в комнату ожидания.

— Ты чё творишь?! — крикнул главарь, — Ты совсем конченный?!

— Дрессирую животное. Пряника нет — был только кнут. А что?

Их было трое: Вася и два его прихвостня. А ещё, кстати, на площадке остались две размалёванные девахи, очень походящие на кавалеров.

— Он просто побазарить пришёл! Ты вообще попутал?!

— Учи свою собаку манерам — с людьми так не разговаривают. Скажу тебе больше: если ты хочешь, чтобы я позвал сестру — сам меня и проси.

— Ты реально что-то путаешь, Костян. Опять лещей захотел? Не заплакался в детстве?

— О-о-о, это ты путаешь, Васян. Путаешь своё и моё положение, — я двинулся им навстречу, — Путаешь свою силу, путаешь свою принадлежность к человеческому виду, путаешь наличие интеллекта у твоих шестёрок, — я подошёл и посмотрел на него сверху вниз, — И не понимаешь, как надо общаться с людьми. Хочешь, чтобы я позвал Вику — проси меня нормально.

Небритый парень в чёрной кепке заиграл скулами. Раздражён.

— С головой всё в порядке? Эу, очкошник. Рамсы не путаешь? — он сплюнул на пол и...

Дал мне пощёчину.

Раздался громкий шлепок на всю улицу. Парни позади него ухмыльнулись, а девки захихикали.

— Алё, маня, ты реально позабыла, — он повышал тон, — Сестру свою позвал, быстро! Чморина подзабор...

— Нет... нет-нет-нет, — я помотал головой, — Насилие — это не ответ. Это точно не ответ...

— Чё ты там бормочешь?!

— Насилие — это вопрос, — на моём лице расцвел оскал, — И ОТВЕТ НА НЕГО — ДА!

Я хватаю Васю за воротник и прописываю с колена в живот. Он успевает закрыться руками, на что я подскакиваю к нему и через бедро швыряю головой в землю. Сознание он не потерял, но из боя на время выбыл.

— Ах ты уё..., - заорал уже было патлатый и длинный.

Он замахнулся и повёл прямой в голову, на что я отбил руку, дождался ещё одного удара и, заранее зарядив ногу, выстрелил ею прямо по рёбрам.

— КХА! — вскрикнул враг.

«Этого было бы достаточно. Но вы, собаки, понимаете только боль. Так получите её сполна»

Подскакиваю к патлатому, пяткой высекаю коленный сустав, бью в отрытую печень и ногой с разворота пробиваю в грудину.

Он даже захрипеть не смог — просто потерял сознание и свалился на пол.

Последний же, совершенно обычный с виду парень, мешкался. Сильно... мешкался.

Он готов был сбежать.

А мне это не нужно.

— Сражайся!

Он побежал в атаку.

«С ним буду помягче. Мозгов у него явно побольше»

Неумелый прямой пролетел мимо. Враг оказался близко и попытался схватить меня за корпус, на что я просто опустил руки, позволил их обхватить, и без проблем вырвался из захвата.

А вот теперь близкая дистанция сыграла против него.

Полшага и резкое поднятие локтя — я пробиваю апперкот точно по носу и заставляю врага упасть на задницу.

Апперкоты редко кого вырубают, но из-за особенностей нервов, они заставляют потерять связь с ногами. Это сейчас и произошло.

— Вали отсюда. И если узнаю, что связался с этим мусором, — указываю на валяющуюся компашку, — Каждый палец превращу в...

Послышался... огонь.

«Твою мать! И полминуты ведь не прошло!»

Среагировать я не успел.

Мне в спину влетает горячий снаряд и едва не отбрасывает в сторону. Я делаю пару шагов, чтобы не свалиться и сразу же срываю футболку, что уже начала припекаться к коже.

«Вот же блядство!», — впервые за всё время я почувствовал столь сильную боль.

Это походило на сильный порыв горячего ветра. Но тем не менее...

— Что-ж, сестра меня предупреждала. Теряю хватку..., - я откинул футболку и краем глаза увидел сильное покраснение на всю спину, — Но я не думал, что ты настолько жалок. Со спины, да ещё и магией. Ничтожное создание, — голос изменился, и уже не походил на мой прежний, — Мне жаль марать о тебя руки. Но придётся. Поздравляю, насекомое — ты заставил меня стать чуть серьёзней.

А ведь я даже не представляю, готовит ли он заклинание, или нет...

Я просто ничего не вижу.

— Ублюдок, — сплюнул Вася.

— Самбо. Лихвэй. Ушу-Саньда. Силат. Мне пришлось пройти через ад, чтобы всем этим овладеть, — прохрипел я, — И теперь через ад пройдёшь ты.

Он сложил какую-то печать правой рукой.

— Замешкайся.

Я со всех ног сорвался до врага. Вокруг его руки заиграл горячий воздух, но спустя секунду тут же исчез, а враг задёргал рукой.

«Провалил заклинание?»

— Замешкайся.

Он снова попытался повторить то же. На сей раз получилось, только вот времени понадобилось много — ровно столько, чтобы я сблизился и успел отскочить в сторону.

Горячий воздух пролетел мимо и взбил песок на детской площадке.

Мы оказались на дистанции ближнего боя. Враг бросает колдовать, подскакивает и пытается пробить апперкот.

«А он быстрее остальных! И он удар прошлый раз заблокировал», — я чуть подогнул ноги и впервые за всё время стал чуть серьёзней, принимая боевую стойку, — «Но касаться его... всё ещё отвратно»

Отбиваю хук и высекаю коленный сустав лоукиком. Враг вскрикивает, подгибается, но тут же выпрямляется и бьёт боковой.

Я отклоняюсь назад, хватаю за запястье и дёргаю на себя, вбивая ногу в живот Васяна. Он кашляет и теряет весь воздух из лёгких.

— Отдал руку? Тц-тц-тц, ошибка, Васёк.

Я дёргаю её в сторону и бью коленом по ребрам. Затем дёргаю на себя и вбиваю кулак в солнечное сплетение. Враг пытается замахнуться рукой, на что я снова дёргаю его за кисть, заставляю смазать удар и с локтя высекаю челюсть.

Он начал обмякать, но всё ещё держался в сознании. Не знаю как. Божьим чудом, полагаю.

— Я не буду заставлять тебя вставать на колени и извиняться, — сказал я человеку с текущей изо рта кровью, — Нет. Так делают только обиженные на жизнь чмошники, почувствовавшие силу. Я не такой. Я даю тебе шанс — вали прямо сейчас и забудь про наше существование. Порой научить может только боль. И сегодня ты её познал. Так будь умнее таракана — научись, — мой голос снова менялся, — Научись меня бояться, челове...

Послышался огонь.

Не знаю как, но в последний момент я успел увидеть танцующий горячий воздух возле опущенной ладони врага. Он резко её выпрямляет и пытается достать до моего лица, а следом за рукой проносится самое настоящее алое пламя.

И если его видел даже я...

То это была настолько огромная температура, что сам воздух воспламенился только лишь за счёт неё, а не магии.

Он хотел если не убить, то навсегда меня изуродовать.

Я всё тем же божьим чудом откидываю голову назад и ощущаю горячий воздух на лице.

— Я давал шанс, — во мне перещёлкнуло.

Я снова дёргаю схваченную руку на себя, на инерции пробиваю кулаком поддых, хватаю Васю за волосы и с прыжка прописываю коленом по лицу. Он начал закатывать глаза.

— Ты сам этого захотел, существо с мусором вместо мозгов, — я крепче сжал волосы, вдавил Васю в землю и со всей силы пяткой вышиб его коленный сустав.

Он упал на одну ногу.

— Боль тебе не поможет. Ты слишком, сука, тупой. Ты... проблемный. А от проблем..., - я сжал его голову с двух сторон, — Нужно избавляться.

Не знаю зачем я это делаю. Не знаю, что мной движет. Но я чувствовал... что хочу это сделать.

Да... у меня должно получиться.

— П[р]о[д]ѣ[и]н[ѣ]й[с]я[?]

И в этот момент... прямо после приказа...

Я увидел, как из вражеской груди вырывается фантомная цепь и соединяется с призрачной короной, парящей вокруг моей головы.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

В прошлой жизни Константина едва ли можно было победить в ближнем бою. Он вообще парень умелый был.

Только все его умения распространялись на убийство и хаос.

Глава 7

Отдача ударила сразу. Лёгкие вывернуло, а глотку словно разорвало ржавыми тупыми лезвиями. Как и вчера, я заблевал кровью, но на сей раз я был к этому готов, и потому даже не свалился на колени!

Весь мамин борщ выbleвал... ну ёмаё.

Боль раздирала всю шею и грудь. Казалось, словно хотел сделать фокус с бензином и огнём изо рта, а в итоге проглотил всю эту горючую смесь.

«Твою мать...», — блевать я прекратил спустя пару позывов, — «Как же отвратно...»

Хорошо, что хоть не запачкался. И почему я вообще блюю, если должен просто харкать кровью?

«Ох, боже...», — я наконец выпрямился, обтёр вспотевший лоб и глубоко задышал, пытаюсь прийти в себя.

Да, дышать теперь снова больно. Причём больнее, чем вчера.

Я сразу же откупорил сироп и проглотил дозу вместе с вязкой кровью. Стало... чуть легче. Совсем писечку.

«Ладно... вроде жив», — вздыхаю, жмурюсь, и наконец возвращаюсь в реальность.

Васёк всё так же стоял на колене с задранной наверх головой. Был в сознании, что удивительно. Семечки сделали его плоть и кровь крепкой, это стоит признать.

Не знаю почему я приказал именно "Подчиняйся". Просто... захотелось? Да, наверное. Внутренний позыв самоуверенного засранца. И сработало ведь!

Но что это за призрачная цепь, тянущаяся от груди гопника к призрачной короне, висящей на моей голове? Магия? Я вижу магию? Или только свою силу?

«Чёрт, придётся потерпеть»

— Встань, — сказал я, сразу же хмурясь от боли.

Вася встал.

Та-а-а-а-ак... падажжи...

Чё, реально что ли?

— Сядь обратно.

И Вася... встал обратно на колени.

«Пха-ха-ха, да ну нахер!»

Приказ сработал ровно так, как я и сказал! Я сказал «Подчиняться», и теперь этот человек буквально мой раб! Какого чёрта?!

Что с этой силой не так?!

— Видишь цепь? Отвечай честно, — указал невидимую цепь между нами.

— Н-нет, — он отвечал с трудом, ибо, наверное, лицо онемело от моих смачных пиздюлин,
— Ничего не вижу.

— Ты мне подчиняешься? Готов выполнить всё, что я скажу? — я продолжал спрашивать, сжимая кулак и едва терпя боль.

— Да.

«Обосраться не встать. Если это ещё и навсегда...»

— Никому не говори, что здесь произошло. С моей семьёй не контактируй. Поговорим завтра.

— Есть...

Я снова поднял глаза и увидел корону. Она слегка парила вокруг головы, и потому я мог разглядеть её округлую форму и острые, словно бы каменные лезвия. Цвет у неё был тёмно-синий, а текстура прозрачная.

Я попытался её потрогать — тщетно. Попытался цепь — рука почувствовала небольшое сопротивление, но потом с лёгкостью прошла насквозь. Ничего при этом не изменилось.

«Много вопросов... мало ответов...», — покачал я головой, — «Можно мне день на подумать? Хотя бы день?!»

Я осмотрелся, понял, что никто вроде за нами не следит, и поспешил домой. А затем случилось интересное: когда я подходил к двери в квартиру, цепь и корона пропали. Я уж было испугался, но стоило мне об этом подумать, сконцентрироваться и пожелать, чтобы они снова появились — как они и впрямь появились. Похоже, это просто для того, чтобы глаза не мозолить.

«И как это работает?.. Ладно, всё завтра. Чувствую, что сейчас отрублюсь»

Я поступил в лучшую школу Москвы, нажил врага в лице патриарха Элерсов, избил компашку гопарей и сделал рабом их главаря. Но всё это мелочи. Главное испытание ждало впереди.

Я открыл дверь.

Сестра моментально очутилась перед входом. Мы встретились взглядом. Искра, буря, безумие...

Мы два одиноких стрелка в пустыне Техаса. Мы готовимся. Кто первый — тот и победил. Кто второй... тот погибнет.

Вот, сейчас!

— Похоже, я просты...

— Где футболка?!

Ай, мляя... маслина...

— В метро зацепился. Порвал, — я принимал поражение.

— Что с горлом? Почему ты такой бледный?

— Простыл. Видимо, долго в туалете клуба лежал.

— Куда тебя увели? Что вообще происходит?! — видно, что сестрёнка волновалась, — Костя, вокруг тебя много суеты последние два дня! Я... я не понимаю!

— Увели к директору, — я улыбнулся, — Вик... я поступил.

Ну я же видел по её гоблинским глазёнкам, что она едва сдерживается, чтобы не начать тараторить про своё поступление. И вот, дамбу прорвало.

— Т-ты... ты тоже?! Костя, я ведь тоже поступила! Я поступила! — все негативные мысли выветрились из её головы.

Она как ребёнок, который знает что-то интересное, но изо всех сил старается не говорить. И, естественно, хватает его ненадолго.

— Я же говорил, — я развёл руками, и Вика сразу же бросилась обниматься, — Мои обещания — истина. Запомни.

— Я реально поступила! Поступила в класс ноль-А! Это лучший подготовительный класс! Я одна из лучших, понимаешь?!

— Неудивительно, — я чувствовал, как мне плохо, и потому медленным шагом направился к спальне.

— А ты как? Как ты-то поступил?! Тебя вообще в списках не было! Или ты что-то скрываешь?

— Вика... давай завтра. Я, похоже, правда простыл. Или перенервничал. Сильно хочу спать, — в горле снова чувствовалась кровь, — Давай... завтра? Отмажь меня перед мамой. А завтра всё ей объясним и расскажем.

Спустя минуту сестра, со смешанным счастьем и переживаниями, действительно отстала.

Я же, хлебнув сиропа, свалился спать.

Какая же тяжёлая жизнь...

И это ведь только второй день.

Проснулся! Ура-ура, новый день, новые проблемы.

Прекрасных дам не было, и я снова остался один. Вика, видимо, всем хвастается о поступлении, а мама работает.

Чёрт, надо бы прекращать вырубаться на двенадцать часов и пропускать всю семейную жизнь. Не хочу, чтобы они волновались.

Всё, решено — сегодня не умираю!

Я встал, помылся-поелся и принялся пинать балду. Ну а что ещё делать? Мне категорически нужно восстановиться, иначе я действительно кончу не самым счастливым образом. Сегодня никаких приключений.

Потому, чтобы лишний раз не грузить голову, я смотрел телевизор. Это было единственное развлечение в нашем доме, кроме наблюдения за игривыми бомжами с окна. Смотрел дом3, или что-то типа того. Не понравилось.

Близился вечер. Интуиция подсказывала, что скоро вернётся сестра, и потому я должен был успеть сделать одно дело.

«Насколько же мы бедные, если у меня даже футболок не осталось...», — вздохнул я.

Пришлось надевать толстовку на голое тело.

Я выглянул в окно, убедился, что Василий сидит во дворе, и вышел навстречу повелителю семечек. Горло у меня всё ещё болело, но, вроде как, пару минут мог поговорить. Сироп делает своё дело. Жаль, что он почти закончился.

Я позвал парня к себе. Он без промедления подошёл.

«Просто удивительно», — помотал я головой.

— Как дела? — спросил я.

— Пока не родила, ёма.

Я скукожился.

«Значит, характер у них не меняется. Просто повышается лояльность до максимума»

Получается... если я пойму принцип подчинения...

Я смогу весь мир превратить в своих рабов, и никто даже не догадается?

«Пха-ха-ха. Да бред какой-то», — мне истерично не хотелось в это даже верить.

— Ты будешь выполнять мои приказы? — спросил я сквозь боль в горле.

Терпимо, но... твою мать, ладно, не терпимо. Я едва не жмурюсь, когда говорю. Если так будет постоянно, нужно что-то покрепче сиропа.

— Да, без б. А что такое? Сомневаешься?

— Со мной на «вы».

— Базару ноль.

Да... характер не меняется.

Дружков его, к слову, не видно. А вот побои на лице Василия ещё как.

«Ладно, в целом, всё что нужно я выяснил»

Для теста «Подчинения» я и выходил. Но я пока здесь...

— Деньги у людей отбираешь? — спрашиваю.

— Ну конечно.

— Теперь не отбирай.

— Договорились.

— Хотя... нет, отбирай, но у богатых. Тех, у кого ничего нет — не трогай.

— О, ну слава богу.

— Чё радуешься, половину мне будешь отдавать.

— А...

— И ещё..., - вот теперь начинается самое интересное, — Внимательно слушай о чём говорит твой отец. Он же военный?

— Бывший. Теперь он на службе у семьи Громовых.

— Хо-о-о, — я заулыбался, — Запоминай всё, что он говорит. Спрашивай сам между делом. Запоминай всё интересное, что происходит в округе. Ты — мой информатор. Любая хоть сколько-то интересная информация — ты её запоминаешь. Ясно? Можешь записи вести, мне без разницы.

— Постараюсь, — кивнуло существо в кепке.

— И это... тренируйся. Становись сильнее. Ты — часть моей силы. И я хочу, чтобы ты был сильным.

— Теперь не буду филонить.

— На этом всё. К семье нашей не лезь. Чао.

— До свидания.

Я ушёл, а он вернулся к девчонке, с которой сидел.

«Насколько же он готов слушаться? Твою мать, да не может быть, чтобы моя сила была настолько могущественной!»

А если сказать ему с девятого этажа спрыгнуть, он спрыгнет? Его мама ничему не учила?

"Ладно, с этим завтра разберусь. Сегодня нужно восстанавливаться"

Сестра пришла через полчаса, и теперь на пороге уже её встречал я.

— Ты где шлялась, женщина?!

— Э... гуляла, хвасталась, письма забирала.

— Ок, — я перестал пугать Вику и вернулся к чтению книг.

— На, это твоё, — она кинула конверт.

Я поймал, осмотрел.

— Из Хогвартса?

— Из Великой Школы.

— А почему оно вскрыто?

— Потому что мне интересно что тебе написали. И да, я охренела, и читаю твои письма. А чё ты мне сделаешь? Не девки фотки голые шлют, да и ладно.

Вот курица.

Я прочитал письмо. Там действительно ничего такого не было — извещение о зачислении и просьба явиться в одну из назначенных дат. Ближайшая — послезавтра.

— Маме говорила? — спросил я.

— Нет, хе-хе, — на её лице расплылась довольная улыбка, — Хотела сюрприз сделать. Думала, что ты издеваешься или шутишь, но нет — тебя реально зачислили! Давай вместе скажем! И там же расскажешь, как ты прошёл! Давай, а, давай? Да у неё же глаза из орбит полезут!

На том и согласились. Мама пришла под вечер. Такая же уставшая, как и всегда.

Мы с сестрой помогли ей разгрузить покупки и приготовить то самое... священное... сакральное...

Борщ.

— Вы чего такие шkodные? — мама начала подозревать заговор.

Я, мама и сестра сидели за столом и ели суп. Разговаривали, смеялись, болтали.

За разговором я выяснил, что мама работает администратором на местной добыче синих энергокристаллов. С утра до ночи. Причём работа у неё там не только административная — она делает буквально всё из-за жадности компании. Они прекрасно понимают, что она не может уволиться. И потому мама вынуждена делать работу, которой не училась и за которую почти недоплачивают.

К превеликому стыду, выяснилось, что прошлый Я не работал. Надеялся поступить куда-то, и так не поступил за всё лето. А вот сестра как раз подрабатывала, но уже бросила, ибо учёба через две недели.

В итоге одна мама тянет нас троих.

Ну что за позор...

— Кстати насчёт учёбы..., - начал я.

Сестра всё поняла. Она отложила ложку, втянула воздух и приготовилась наконец вывалить всё счастье, накопленное со вчера.

— Да, что такое? — мама продолжила кушать.

«Вхух. Так... вот он момент истины...»

Я выдохнул, сжал руки, сконцентрировался. Приготовился.

Да... это нужно сказать. Пора менять нашу жизнь...

— Вика беременна.

— Да, я... э?! Костя, дебил блин!

— О, Вика, поздравляю! — святая мама не стала ругаться или порицать, а лишь порадовалась за любимую дочурку, — Рано, конечно, но...

— Да врёт он! Врёт! Я поступила в Школу!

— Да я поняла, — засмеялась мама, — Но ты же вроде не уходила. У тебя склероз?

— Мам, блин! — Вика краснела, — Нет! Мне пришло приглашение в Первую Московскую! Я туда поступила! В лучшую Школу Москвы! На подготовительный курс!

А вот теперь мать прекратила кушать.

— А? Ч-что, прости?

— Это правда! Вот, смотри! — Вика показала письмо.

Мама аккуратно его прочитала, и я заметил, как под конец у неё... задрожали руки.

— Вика, это же... это же здорово! Это же... н-но... почему я не знала о приглашении? Оно же за месяц даётся. Как ты...

— Ма, — перебил я.

Красивая женщина с длинными каштановыми волосами неуверенно перевела на меня взгляд.

— Я тоже поступил, — я протягиваю такое же письмо.

Лиза читает и его. Затем она поднимает ничего не понимающие глаза и смотрит то на меня, то на дочь.

— Я на работе сижу в интернете. Я знаю что такое пранк. Это ведь пранк, да? Вы захотели над мамой поиздеваться, да? — она мило вертела головой и ничего не понимала.

Мы продолжили на неё смотреть.

— Не пранк, да? — прошептала она.

— Нет, мам, — ответил я.

— Боже..., - её голос задрожал, — Боже...

Так мама и узнала, что наша жизнь наконец меняется.

И да, она заплакала. От счастья и радости.

Вот знаете... она совершенно чужой мне человек, но при виде такой реакции на успех своих детей...

Не знаю, кажется, я начал к ней проникаться как действительно к своей маме. Странно это.

— Я так рада..., - она утёрла слёзы и всхлипнула, — Просто... не знаю... вы такие молодцы.

Сестра села рядом и поглаживала её по спине.

Если так подумать, мне понятна её реакция. И представить тяжело, каково это жить в дерьме без единого проблеска. Каково это знать, что твой муж живёт с другой женщиной, живёт в особняке и имеет огромные перспективы, пока ты едва вытягиваешь двух уже взрослых детей и не знаешь, когда прекратится этот ад.

И вот ты узнаёшь, что сын и дочь поступили в лучшую школу России, после выпуска из которой у них просто по факту будет приемлемая работа.

Это тот момент, когда плачут даже суровые бородачи. Чего уж там говорить о несчастной женщине.

— Но как? Нет, я верю в вас, конечно. Но... как вы умудрились? Великая школа она же... для аристократов.

Ух, а вот пошло тяжёленькое. Сестра рассказала всё как было, и очередь дошла до меня. Пришлось заливать про то, что барьер навернулся, это спалили, и поэтому вызвали к директору. Потом меня допросили, поняли, что я ничего не взламывал и с чистой душой приняли, так как я вполне доказал право учиться, а только это и нужно было.

А ещё честно признался, что отец хотел завалить Вику.

— Да с ним всё понятно. Ещё с того момента, как он ушёл, — вздохнула мама, — Но школа государственная, так что, думаю, сильно разойтись он не сможет. Просто берегите себя, хорошо? И давайте не будем о нём. Давайте сегодня... о хорошем.

«Не переживай мам. Скоро он вообще ничего не сможет», — я едва сдержался, чтобы это не сказать.

Под конец мы порадовались ещё больше, пообсуждали будущее, и пошли на боковую.

Мы с сестрой уже улеглись, как вдруг я услышал:

— Спасибо.

— М? — отвечал я сквозь сон.

— Я поступила благодаря тебе. Спасибо, Костя. Большое... спасибо.

— М... мхм, — кивнул я, — Мои обещания... истина... мхм...

— Дурак ты, — улыбнулась сестра и наконец легла спать, впервые за всё время ощущая

надежду на счастливое, светлое будущее.

Я проснулся. Голова чуть-чуть побаливала, но в целом не критично. Не знаю почему. А вот горло...

Тоже болело, ёшкин кот.

Однако! Болело оно намного меньше вчерашнего и, я даже мог говорить без сильного желания зажмуриться. По примерным подсчётам аналитического отдела моего мозга, — а именно одной мозговой клетки, — я излечился процентов на сорок.

Сорок, твою мать! Шестьдесят процентов повреждений из-за простых двух приказов, оказавшихся не под силу!

Ладно-ладно, сегодня я наконец расколю этот орешек.

Сестры и мамы, как всегда, не было, а потому я покушал, допил последнюю порцию сиропа и вышел на улицу.

Ну что... пора выяснить, как работает эта чёртова сила.

И делать я это буду на магистральной улице — там, где больше всего народу.

Ладно, признаюсь, у меня больше одной мозговой клетки. Их две. Биба и боба.

Что я вообще должен был сделать? По сути, подтвердить все теории, выстроенные за имеющийся опыт приказывания. Мне необязательно проводить исследования с нуля — у меня ведь и так куча материала!

Ко всему прочему я не должен был разодрать горло ещё сильнее.

Что-ж... давайте по порядку.

Как и предполагал, у силы разные уровни отдачи. Разная цена за каждый приказ. Пришло время это проверять и доказывать.

Я вышел на магистраль и начал пританцовывать. Передо мной шёл человек. Он был в своих мыслях, а затем и вовсе начал говорить по телефону. Я поравнялся и...

— Обернись, — горло лишь напряглось.

Он обернулся.

И так... представляю вам первый уровень — «Побуждение». Повернулся бы мужик без приказа? Вполне возможно. Шанс у этого был, и не самый малый. То есть человек и сам

вполне может сделать то, что я приказываю. Я его именно что "Побуждаю", а не заставляю.

«Понятно. Дальше!»

Я чуть отдохнул, горло подпустило, и я продолжил. Жертвой стал очередной мужик в пиджачке.

Я засунул руки в карманы, натянул капюшон, соорудил гнусное хлебало и гопарской походочкой пошёл прямо навстречу жертве. Когда она в полной мере меня заметила и переключила всё внимание, я приказал:

— Развернись и убегай, — глотка потрескалась, и я почувствовал привкус крови.

Он послушался, и забавно побежал от меня подальше.

Только что мы стали свидетелем второго уровня отката — «Принуждение». Мог ли мужик убежать и сам? Безусловно. Но шанс у этого очень мал. На его месте все просто останутся и будут выяснять в чём дело.

Ну и третий, последний уровень отдачи — «Невозможная реализация».

Его проверять я не буду — и так всё ясно.

Каков был шанс, что азиат прыгнет под машину? А Васёк станет моим рабом? Хотели ли они этого? Нет. Даже близко нет. Но мой приказ превратил один процент в сто, и за это пришлось платить.

Но вот вопрос...

Что будет, если я прикажу прыгнуть под машину человеку, который сидит дома? Или приказал бы подчиниться Васе, когда он и не подозревал о моём существовании?

Это легко выяснить.

Прямо сейчас передо мной идёт полицейский. Он меня не видит. Он меня не знает.

— Подчин... КХА!

Я резко захлопнул рот, остановился и схватился за грудь.

Лёгкие перестали работать. Сердце на мгновение остановилось, а сознание уже начало затухать.

Если бы я продолжил... если бы приказал подчиниться...

Я бы просто умер. Моё сердце, лёгкие и мозг просто бы разорвались.

«Да... теперь всё понятно»

Азиат стоял у дороги, а Васе я через боль указал на его место. Шанс на суицид и подчинение БЫЛ, но был ничтожно мал. Процент или меньше.

И из этого вышла главная теория Приказов: "Чем больше шанс на такой исход, тем меньше будет отдача".

Казалось бы всё, можно закругляться. Всё ведь и так ясно, да? Подчиняй людей и будь таким крутым менталистом, верно? Но нет. Оставался последний, главный вопрос. То, что и решит мою стратегию на всю дальнейшую жизнь.

Я забежал домой, нашёл две деревянные щепки и взял их перед собой.

Главный вопрос «Приказа» — насколько они могущественны?

— Зажгись.

Левая щепка вспыхнула.

— ~~Намогни~~.

Правая щепка стала влажной.

— Пха... ха-ха-ха-ха..., - я смеялся, пока из моего рта бежала кровь, — Твою мать, ха-ха-ха. Да вы издеваетесь? Вы это серьёзно?!

Мне было плевать на кровь. Плевать на боль. Я смеялся, осознавая, на что меня сподвигают «Приказы».

Моя сила — воздействует не на людей, как я раньше думал. Это не ментальная магия. Нет, вовсе нет.

Она переписывает реальность.

И эта сила — улучшаема. Она может становиться мощнее. Приказ, связанный с огнём, дался легче, чем с водой. И знаете почему?

Потому что Вася владеет магией огня.

Лишь поработав, я становлюсь сильнее. Чем больше умеет раб — тем легче мне переписывать реальность.

Всё так просто.

Вот про каких амогусов шла речь. Для тех, кто вообще не знал в чём прикол:

Глава 8

— Брат, просыпайся! Ты всю кровать обмочил!

— А я и не сплю..., - прогундел я сквозь сон.

Что-то мне это напоминает.

Ах, да — явка в Школу на подписание документов и получение информации.

— Ну и иди сама. Я посплю и пойду.

Я так обожаю спать, вы бы знали.

Когда половину жизни воюешь, а оставшуюся только и убиваешь террористов, сон становится непозволительной роскошью. Я думал хоть после смерти отосплюсь, но...

— И тебя одного придурка отпустить? — сестра меня толкала, — Пф, нет.

— Да ты же просто боишься одна идти..., - прокряхтел я.

Вот жаворонок гиперактивный. Ну чё ей не спится...

Ладно, в школу действительно лучше пойти вместе. Надо собираться.

«Да уж», — хмыкнул я, глядя на две вчерашние щепки.

Моя сила — управлять самой реальностью с помощью приказов. И чем больше я порабощаю людей, чем разнообразнее силы моих рабов, тем меньшую плату требуют приказы. Вася был огненным магом — приказ с огнём дался легче.

И получается... чтобы стать столь могущественным, как и мой кумир Эстер, я должен превратить полмира в безвольных рабов.

И самое страшное здесь то, что они об этом даже и не узнают. Не поймут, что их волей управляют. Они искренне будут считать, что мои приказы — их желания. Я просто... сожру их личность.

Это ужасно.

Хорошо, что мне насрать! Ха, я же конченный эгоист без морали! Пока счастлив я и дорогие мне люди, на врагов мне далеко плевать. А я уверен, врагов у меня будет много.

И когда все они станут рабами, то и силы не понадобятся — против кого она? Гениально же! Аве мне! Аве!

Мы с сестрой поели, сели на поезд и покатались до школы.

— Вик, а наш батя же аристократ, да?

— Урод он. Аристократичный.

— Насколько род, в который он входит, могущественен? — пора бы уже понимать с чем я имею дело.

— Один из самых-самых в Европе.

Это... плохо. Если такой человек за нас возьмётся с полной самоотдачей, мало не покажется. Нужно как можно раньше его приструнить.

"Ублюдок ты, батяня. Я вот не могу понять, почему ты не используешь всю свою мощь, чтобы вытащить нас из говна? Чтобы исправиться и отвадить нас от мысли всё рассказать о тебе обществу? Ты ведь этого боишься?"

— Расскажи про них. Я же тупой, ты знаешь.

Вика самодовольно заулыбалась и принялась умничать. Видимо ей так нравилось хвастаться познаниями, что она даже не задумалась, почему я спрашиваю элементарные вещи.

— В России два главных рода: Элерс, с их слугами Громовыми — образование и промышленность соответственно. И Романовы — военные. В Европе также два главенствующих рода: Островские — немцы, главные в медицине. И... ох, боже... ща..., - она прикрыла глаза и сосредоточилась, — Семюр-ан-Брионне де ла Монфор-л'Амори — французы, которые рулят наукой, исследованиями магии и СМИ. Ну естественно они все много чем занимаются, но я основу перечислила.

— Так если Громовы такие крутые, чё они служат Элерс?

— Они стали крутыми под эгидой семейки отца. Почему не выходят — не знаю.

Беда. Громовы напрямую ответственны за работу мамы.

— А Эстер откуда? — спросил я, — Ну, мужик такой с закрытыми глазами. Черноволосый.

— «Мужик»? Смеёшься? Это же Эстер! Это имя. Фамилия у него если и есть, то её никто не знает.

— И чё он... настолько крутой?

— Красавчик, сильный, влиятельный, невероятно богатый. Видит бог, Кость, если он начнёт ко мне клеиться, и секунды не пройдёт как я буду его. Он — мировая знаменитость. Сильнейший, чё уж там. Да и манерами не обделён. Он многим нравится. Вот чтоб ты понимал — страны строят свою политику вокруг его существования. У каждого уважающего

себя государства есть средство по сдерживанию Эстера.

И такой важный куриц заинтересовался мной... Не к добру, не к добру. Он не просто поболтать ко мне приходил.

— Ну такому я бы тоже отдался..., - задумчиво сказал я, — А София кто такая?

— Шмонька с ушами.

Ладно, такой ответ был ожидаем. Но всё же окольными путями мне удалось выцепить про неё информацию.

София — дочь той, на ком батя женился. Прямая наследница этого рода, помимо единственного младшего брата, который тоже отцу не родной. Модель, и популярный в сети человек. А ещё шмонька с ушами.

— А чё? Ты же и так это всё знаешь. Только не говори, что яйца к ней задымились! — Вика начинала повышать голос, — Хорошо что она тебя ненавидит, ха!

— Ненавидит?

— Ну да. Из всех нас тебя она не любит больше всего. Не знаю почему.

— Может пытается скрыть чувства?

— К тебе? Пха-ха-ха, не смейся. Скорее ненавидит из-за бати, которому ты чуть свадьбу не сорвал. А батю она очень уважает.

«Какие страсти разворачиваются вокруг моей семьи...»

Мы вышли с метро и, наслаждаясь последними деньками августа, пошли в Школу.

Но... к сожалению, всё было не так просто. За нами следили. Ещё с самого двора. Причём так неумело, что у меня возникло дежавю с чинг чонгом.

— Вик, мне кажется, за нами следят. Не верти головой.

— А? Где? — она завертела головой.

— Говорю, мне кажется. Может и не следят. Народу, всё же, много. Но если вдруг это китайцы, то пришли они за мной. Давай ты иди следом, а я замедлюсь и сверну. Если накручиваю — быстро нагоню.

— К-кость...

— Не переживай. Иди.

Горло заболело. Но это того стоило — Вика кивнула и чуть ускорила. Я же замедлился и, шагая по улочкам центра Москвы, начал петлять по сторонам.

«Да. Уродец в коричневой олимпийке. За мной увязался»

Как же это начинает раздражать...

Почему... ну какого хера я должен ломать голову, когда ничего ещё не сделал?!

Я завернул за угол, остановился в небольшом коридоре между двумя зданиями и дождался уродца. Лишь только он завернул следом, я сразу же прописал ему кулаком в солнечное сплетение, схватил за воротник и прибил к стене.

— Ёмаё, дружище, ты же говорил, что не напиваешься! — воскликнул я в тот же момент, как люди на нас повернулись, — Что-ж ты, мужик... ну ты и сви-и-и-ин. Братан, давай не умирай, ха-ха!

Все покачали головой, поцокали языком и пошли дальше. Удара они не видели — только меня, и хрипящего у стены азиата. Я присел перед ним на корточки.

— Ну, блядский рисоед, рассказывай, зачем увязался? Кто тебя посла...

Он засовывает руку в карман, достаёт ампулу с синей жидкостью и давит её прямо в ладони.

«Ха?»

Стекло режет его кожу, а жидкость попадает в рану. Вены, начиная от ладони, начали окрашиваться в синий, а сам Джеки Чан тяжело и часто задышал, начиная походить на зверя. На бешеную панду.

«Ух-ох, у меня пробле...»

Мужик разворачивает ладонь и потоком воздуха отшвыривает меня в противоположную стену.

Пиздануло меня знатно, но ударился я только спиной, так что быстро включился обратно. Азиат к этому времени уже подскочил и занёс руку для удара.

Я подскакиваю, отбиваю кулак и вполборота отхожу в сторону.

Враг выглядел... другим. Более диким.

Более сильным. Очевидно, что эта жидкость сделала его бешеным и злым. Вогнала в состояние берсерка.

И наверняка он теперь даже боли чувствовать не будет.

«Не, нахер»

Он снова направляет на меня ладонь. Его олимпийка запорхала от поднимающегося ветра.

— Застынь!

Звуковая волна ударила даже по моим ушам, а пространство вокруг мужика зарябило.

С задранной для магии рукой, он беспомощно замер.

Я срываюсь с места и, используя всё набранное ускорение, пробиваю локтем в челюсть, выстреливая набранной энергией прямо в азиатский череп. Враг начал падать.

Причём падать ровно в том же положении, в каком и замер. Он буквально застыл. Лишь у земли его тело вернуло свою волю и превратилось из застывшего в обмякшее.

«Сегодня без фокусов с энергией Ци»

Как только мужик потерял сознание, синие вены на его руке продолжили движение вверх и спустя пару мгновений достигли сердца и головы. Азиат очнулся.

«Или с фокусами»

Хорошо, что я, словно дальневосточный бык, не остановился, а пролетел дальше и свалился от слабости после приказа лишь на тротуаре. Всю потасовку моментально заметили добропорядочные россияне. И меня, хрипящего на земле.

— Что происходит? — подбежал какой-то мужик, — Молодой человек, с вами всё хорошо? — он присел передо мной и протянул руку.

Я сразу же прикрыл лицо запястьями. Чёрт... хороший аристократ! Они бывают!

«Горжусь Россией...»

— Т-там..., - махаю в сторону азиата.

Кунгфуист... действительно поехал. Бешенные глаза, тяжелое дыхание, покрасневшее лицо. И синие вены.

— Эй, мужчина, вы что, под магопиатами?! — добрый гражданин встал, взгляделся, и его глаза тут же широко распахнулись от шока, — Ты сколько себе вколол?! Кого чёрта?!

— ПОШЁЛ С ДОРО..., - наркоман выпрямил руку.

Гражданин тут же взмахивает ладонью, и из стен позади азиата вырастают каменные лианы, обвивая сначала вражеские руки, а затем и весь корпус. Следующим взмахом спаситель заставляет лианы втянуться и прибить врага к стене. Все конечности оппонента были

обездвижены, а сам он то и делал, что мычал.

Правда и это не продлилось долго.

Азиат какое-то время похрипел, а затем задёргался. Из его носа потекла кровь. Очевидно, если это был наркотик, то сейчас у него передоз.

Да... прямо сейчас он умирает.

А что я?

Ну а я же давным-давно оттуда свалил быстрым неприметным шагом, и финал конфликт наблюдал издалека.

«Вот же бамбуковые занозы в заднице...», — цыкнул я и отпил сиропа.

Теперь очевидно, что меня всё же нашли. А ещё очевидно, что в команде у них одни дебилы.

А ещё-ё-ё, что у меня могут возникнуть проблемы из-за сегодняшнего. Хотя вряд ли они будут серьёзными — если камеры всё и засняли, то очевидно же, что я потерпевший. А если не засняли — моё лицо вряд ли кто запомнил.

В любом случае, Приказом я смогу убедить следователя в своей правоте. Хотя очень не думаю, что до разбирательств вообще дойдёт дело. Банды так не работают. Они не отправляют человека на возможную смерть в богатом районе, если не могут замять последствия.

«Сколько от вас мороки...»

И ведь всё из-за того, что я вырубил жирную свиню.

Или нет?.. Или не только?.. Что-то же прошлый Я делал в том клубе, верно?

В любом случае, нужно с ними разбираться. Откладывать в дальний ящик нельзя — теперь азиаты ещё один мой горячий гештальт.

«Только горло разодрал...», — снова отпиваю сироп и спешу к Школе.

Сестру я нагнал по пути. Сказал, что показалось. Пока не буду втягивать семью во всё это. Но если всё так продолжится, то естественно расскажу — они обязаны знать.

Хотя не думаю, что с этими идиотами придётся долго разбираться.

На входе в Школу нас встретил всё тот же мужик, попросил паспорта, сверился с приложением в телефоне и выдал по карточке.

На территории было пусто. За весь путь до здания администрации, — которое мы с

трудом нашли, да и то с помощью персонала, — повстречалось всего студентов десять. Все из них были аристократами и, готов поспорить, все на нас пялились.

Похоже, мы знаменитости.

Мы зашли в здание, нашли нужный кабинет и зашли вдвоём.

— Здравствуйте, меня зовут Виктор Громов. Заместитель первого секретаря данной школы.

«Да твою мать. Что-ж за день-то...»

— Вам необходимо подтвердить ваши данные, подписать документы и выслушать первичный инструктаж. Если согласны — сейчас я предоставлю вам документы.

— Да, конечно! — радовалась сестра.

Я же напрягся.

Громовым я не нравлюсь. И Громовы сейчас узнают все наши данные, от чего, к сожалению, не отказаться.

— Да, — кивнул я.

Нам принесли договор. Листов тридцать тут точно было. И про согласие с правилами, и согласие с единовременным обучением только в одной школе и, внимание, согласие на привилегии как лучшим ученикам.

— Нам какие-то особые привилегии? — спросил я.

— Да... Константин, — этот обмудок явно меня знал, о чём говорит его интонация — Вы и ваша сестра вошли в двадцатку лучших поступивших нулевого и первого потока соответственно.

«Даже я? Хо-хо-о-о»

Вот чё он такой недовольный — я мало того, что их отпрыска унижил, так ещё и лучшим стал.

— Какие плюсы?

— Золотой жетон. Вы лишаетесь стипендии, но получаете полный доступ к общежитию, наборы школьной формы от дома... Семюр-ан-Брионне де ла Монфор-л'Амори, всем факультативам и личным занятиям с одним из учителей. Константин, золотой жетон — великая честь. Мало кто из простых людей её достаивался. Но в этом году таковых... эх... больше обычного.

Ему явно не нравилось, что простолюдины занимают места в элитной школе.

— Общежитии?! — сразу же оживилась сестра.

— О, да, к слову о нём! Это дополнительный договор, — заулыбался уродец в рубаше, — Прошу, подписывайте. Если хотите, конечно. В чём я, честно говоря, не сомневаюсь.

Слишком довольный. Это плохо. Явно им же будет на руку, что мы с сестрой будем жить на территории рода Элерс, плюс ещё и вдалеке от матери.

— Если вы согласны на проживание в общежитии, документы надо заполнить заранее.

— Конечно согла..., - начала сестра.

— Нет, спасибо, — сразу же отрезал я, — Без общежития. Только учёба.

— Эй? Ну поче... ай! — пискнула Вика.

Я со всей силы ущипнул сестру за ляжку.

— А... да? — глаз Громова дёрнулся, — Что-ж, понято. А вы, Виктория? Подумайте, ведь это огромная возможность зажить... в более комфортабельных условиях.

«Эта дрянь... хочет зайти через сестру, которая всю жизнь мечтала сюда попасть?!»

— Кинотеатры, бассейны, массажисты. Лучшие повара, парки. Да там есть всё! — он полностью переключился на Вику, — Только представьте, как вы будете счастливы!

Вика действительно всегда мечтала о таком. Да кто не мечтал.

И тут ей прямо это предлагают. Безвозмездно — как простое подтверждение её стараний. Как... награда за все годы мучений.

Громов знает на что давить. Знает, что Вика — слабый человек.

Знает, что мою сестру можно сломать.

— Нужно подписать документы, и уже через пять дней вы сможете заехать в общежитие. Ну, согласны?

«Я не смогу ей запретить», — я ткнул её в ногу, привлёк внимание и помотал головой, — «Но я очень хочу, чтобы она мне доверилась»

Вика посмотрела сначала на меня, затем на Громова. Она сжала кулаки, поджала губы и, дрожащим голосом...

— Отказываюсь. Спасибо.

«Какая же умничка», — улыбнулся я.

О-о-о, стоило бы видеть лицо Громова! Жабе явно это не понравилось. Что, не ожидал, что у меня целых три мозговых клетки? Биба, Боба, и теперь Буба. Вместе мы способны противостоять вашему змеиному логову.

Дальнейшее заполнение проблем не вызвало. Пока что.

Мы вышли из кабинета, и сестра сразу же накинулась с расспросами. Пришлось объяснять, что хоть общага и будет как люксовая квартира в центре, но в целом наша жизнь пойдёт по женским гениталиям после переезда. Элрс и Громы жить нам не дадут. Ни нам, ни маме.

— Блин, точно, — притихла Вика, — Да твою мать, ну за что нам это всё?.. Почему батя просто от нас не отстанет?! Ну живёт он теперь в роскоши, пусть дальше живёт! Какого чёрта мы-то страдаем?! Ублюдок! Уродец! Кобель! У нас только... всё стало улучшаться! Почему... почему мы не можем жить как простые люди?

— Скоро будем. Потом сразу как счастливые и влиятельные. Не переживай.

— Не переживать? И почему это?

— Потому что я здесь.

— Ты это уже говорил...

— И вот мы идём как ученики лучшей Школы Москвы, сестрёнка. Через четыре дня, как я тебе пообещал лучшую жизнь. Всего четыре! Пару лет, и мы будем на вершине. Запоминай.

Мы без проблем вышли с территории школы и поехали на метро. Настроение к сестре вернулось сразу же, как она вспомнила, что учёба начинается через пять дней, а взятие мерок для костюмов — завтра. Любят девушки одежду, этого не отнять.

Мы доехали почти до конца, и Вика вышла на станцию раньше и отправилась к подружанькам. Я же поехал домой — встречать неприятный сюрприз.

Васёк. Мой первый и единственный подчинённый. Это беззубое существо в кепке встречало меня во дворе.

— Константин, я с новостями!

— Хорошими?

— Сорян, но нет. Ну, одна есть. Вот, — он протянул десять еврорублей и копейки, — Вчера отжал у пижончика. Из хорошего всё.

«О, на сироп», — обрадовался я, — «Ах, твою мать, это же и была единственная хорошая новость... которая так себе оказалось», — взгрустнул я.

— Слушаю.

— Батя сказал, что молва ходит, мол Громовы на суете.

«Да твою-ж мать! Уже?!»

— Почему?

— Хз. Да как всегда, что-то на улицах произошло, наверное.

— На улицах? А причём тут Громовы?

— Как причём? Так они же банды держат. Ну, в том числе. Скорее всего на улицах что-то происходит. Может с имперцами поцапались, как всегда. Может важный кто нарисовался, и они его сейчас отмудохают. Его, и семью.

Твою мать, они ещё и банды держат...

— Я это к чему, Константин..., - продолжил Вася, — Осторожней надо быть. Мало ли что в головы наследников Громовых взбредёт. Они же конченные. Или Имперцам — тоже конченные.

Твою мать, они ещё и конченные...

— Это... очень хорошая информация. Ты молодец.

— Да без б, Константин. Рад стараться, всё такое.

— А ты... входишь в какую-то банду?

— Чё вы, нет конечно. Я так, лохов шпынял. Были пацаны у меня, но как вы их отмудохали, так и не стало их у меня.

— Позвать можешь?

— Дело пяти минут.

— Давай, — кивнул я.

"Что-ж...", — вздыхаю, — "Поздравляю, мы включаемся в игру"

Я не могу отдыхать. Мне не позволят. Если я не хочу просрать жизнь в этом мире, я должен начинать действовать уже сейчас.

Всё, обучение закончилось. Пролог подошёл к концу.

Начинается основной сюжет.

На данный момент у меня три основных проблемы: Рисоеды, Элерсы-Громовы и учёба в Школе. И, как назло, все три плотно связаны, драный ты кот.

«Надо что-то думать...»

Мне нужна мощь. Не думаю, что на меня накинут всю армию Европы в первый же день. Нет, начнётся всё с хулиганства и подпивасников, усложняющих жизнь. Время ещё есть.

Нужно стать сильнее. Сила в этом мире решает почти всё. Будет сила — будет всё остальное.

А сильным я становлюсь лишь от одного...

— Спасибо, что все собрались, — обратился я к трём парням, стоящим на детской площадке.

Вася стоял позади. Забавно было слышать, как он звал своих друзей под предлогом, что колени им повыворачивает, если те не придут.

— И так, давайте знакомиться. Я — Константин Росс. Человек, оказавшийся в разы сильнее вас позавчера. Вы это и сами помните. Более того, я тот, кто теперь напрямую командует моим подчинённым Василием, — указываю на гопника, — Это правда?

— Абсолютнейше.

— Что ты готов сделать ради меня?

— Всё, господин.

Двое парней раскрыли глаза. Они просто не могли поверить.

Я был неудачником, которого они все прекрасно знали и в прошлом унижали. А теперь мне подчиняется сильнейший из их группы и называет господином.

— Также я знаю, что мой подчинённый держал в вас в страхе, и вы, как слабые особи, намеренно были его шестёрками. Это очевидно. Я знаю как жизнь гопарей работает.

Они начали сжимать пальцы и отводить взгляд.

— Вы проживали ничтожную жизнь во дворах бедных районов. Вами управлял отбитый гопарь, которому повезло обучиться магии, и вы ничего не могли с этим сделать. Вы были ничтожны. Да что уж там — вы и сейчас остаётесь ничтожными. И знаете почему вы сейчас не злитесь? Потому что вы понимаете, что это правда. Вам просто стыдно. Огромные амбиции и никакущая реальность.

Я смотрел на них сверху вниз. Никто не мог выдержать моего взгляда — все отводили глаза.

— Я тоже был таким раньше. Что уж там — моё положение почти не изменилось. Но знаете что? Меня это затрахало. Я не хочу жить в дерьме всю оставшуюся жизнь. Но для того, чтобы из него выбраться, мне нужны люди. Те, кто готов разделить мои цели, кто готов пойти за мной на вершину. Те, кто готов меняться.

Они подняли глаза.

— Я позвал вас для того, чтобы сделать предложение. Парни... хватит плавать в дерьме. Я знаю, вы хотите лучшего. И я знаю, как к нему прийти. Я — самый сильный из вас. И я — буду самым сильным во всём мире. Сильнейшим и величайшим. И сейчас у вас есть возможность пройти весь путь со мной. Вот для чего я вас позвал.

— И... и что нам надо делать?

— Всё просто, — я развёл руками, — Подчиняйтесь.

Из их груди вырвались цепи. А я же... не заблевал. Кровь пошла, да, но я смог стерпеть.

Теперь я уверен — на приказы влияют не только условия, но и подчинённые люди. Цена становится меньше.

— Я... готов, — сказал длинный.

— Я тоже, — сказал наименее отпиздюленный.

— Тоже.

Я же лишь заулыбался.

Да, чтобы становиться сильнее я должен поработать людей. Но я не выдержу отдачи приказа, если у человека не будет никаких предпосылок к подчинению. И потому эти предпосылки я должен создавать.

Мне нужно поработать всё больше людей, чтобы поработать всё больше людей становилось легче. Чем больше рабов — тем больше рабов. Таков путь, как говорится.

— И так, слушаем внимательно. Вася — тренируй парней. Рукопашка, магия и всё что сделает их сильнее. Раньше ты этого не делал, потому что боялся конкуренции, теперь бояться нечего. Понял?

— Без б.

— Ещё объяснишь им про подслушивание и запоминание важной инфы. Так же всех касается — нашу связь не выдаём. Вы как были компашкой четырёх гопарей, так и остались. Меня не выдаём.

— О, вы типа серый кардинал? Ну тот, кто всем управляет, но никто об этом не знает.

— Васян, чувак, мы об этом знаем. Значит он уже не серый кардинал...

— Умный, да?

Я хмыкнул. Да, серым кардиналом я и собираюсь стать. Тем более такая сила в любом случае меня им сделает.

Четыре человека готовы мне подчиняться, и один из них маг огня...

Ха-ха-а-а, начинается что-то интересное!

— То есть правильно понимаю, что нужно сообщать всё интересное? — поднял руку длинный.

Я кивнул.

— У меня есть такая инфа. Ну скорее всего вы за неё знаете, но мало ли. За этим районом смотрит банда, во главе стоит Митрич. Говорят, он и с Громовыми поцапался, и с имперцами сразу. Типа, первые заставляют рэкетом заниматься, вторые контрабандой. И то, и то гнусно по мнению Митрича.

— Он святой? — удивился я.

— Он по наркоте. Да и вообще мне кажется, что он и сам на ней сидит. Зазнался как-то — уже детям впихивать хочет. Ну не наркота, а те магические опиаты, которые энергию увеличивают. Брал он их, кстати, у имперцев как раз.

То есть из Азии идут и наркотики, и контрабанда?.. Контрабанда чего? Оружия? Руды? Или... артефактов?

Могли ли они переносить что-то напоминающее корону и цепи?

— А у азиатов есть банды? — спросил я.

— Ну скорее не банды, а объединения. Банды у них в Империи — здесь никто не позволяет их мутить. Ну например в клубе неподалёку такая тема — там они сколотились вместе, лёгкой наркотой барыжат. Артефакты тоже вроде возят. Ну можно сказать и банда, только мелкая. Возможно, с ними Митрич, кстати, и посрался.

Ладно, всё понятно. Клубок связался.

Больше всего мне теперь интересно другое...

— То есть, у Митрича проблемы? — уточнял я с улыбкой на лице.

— С башкой — сто проц. Да и в жизни, наверное, уже тоже. Магопиаты — гиблое дело. Дают мощь, но быстро всё выжигают.

"Ха... ха-ха... ха-ха-ха!", я смеялся про себя как злодей, — "Кажется, я придумал как разбогатеть"

Наркотики, насилие и любой другой криминал победить нельзя. Это невозможно — такова человеческая натура. Она всегда стремится к саморазрушению.

Но это можно взять под контроль. Не можешь остановить злое зло? Возглавь.

"Меня зовут Константин. У меня есть команда. И мы решаем проблемы! Что там сказали? У Митрича враги? Мы поможем! Прекращена поставка наркотиков? Мы поможем! Китайцы занимаются контрабандой? Мы поможем!" — я радовался как не в себя, — "Только загвоздка в том, что их главные враги — мы. Поток наркоты перекроем — мы. Товары китайцев похищать — тоже будем мы"

Я был военным преступником. Я знаю, как нести хаос. И мне будут платить за то, чтобы я этого не делал.

Всё очень просто: мы будем заниматься всем сразу, и получать деньги не только с бизнеса, но и с иллюзии, что у неудачников теперь всё хорошо.

Для начала мы отвоюем бизнес наркоты, контрабанды и всего, что отравляет этот мир. Возьмём его под контроль. А дальше...

Ну а дальше просто будем кормить с ложечки тех, кто этим занимался раньше. Давать крохи, забирая весь хлеб.

Гнусно? Безусловно.

Как же жаль, что мне плевать.

— Итак, народ, — я был навеселе, — Разузнайте о Митриче и всех ближайших бандах! Скоро мы нанесём им визит.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Предсмертным желанием Кости в прошлой жизни был компьютер и доступ к интернету.

Как видим, ничем хорошим это не кончилось.

Глава 9

Мы сидели в машине.

Была ночь. Надыбать информацию про Митрича вообще не составило труда. Он был... достаточно известен своими выходками. Мы знали где он живёт, когда идёт спать, что делает и на чём ездит.

Его распорядок дня оказался очень кстати — он живёт ночной жизнью, и только под утро возвращается домой чтобы отоспаться. По сути, единственная возможность его поймать без

прихвостней — именно утро.

— Если батя узнает что я тачку спёр, нам конец, — сетовал Вася, держа руль двумя руками.

— А ты где-то учился водить?

— Да, в ГэТэАхе.

— Нам конец...

Водил он реально очень криво. Надо было мне руль брать, но Вася боялся, что если пропажу тачки заметят, то будут пробивать по отпечаткам пальцев, и тогда смогут выйти на меня. Удивительная преданность и, чего уж греха таить, сообразительность.

Но мы доехали. Это было в самом конце района — через пять улиц.

На часах красовалось три ночи. Август уже не позволял солнцу выходить рано, а потому на улице всё ещё стояла темень. Если Митрич придёт через час — будет светло. Будет светло — будет плохо.

— Номера скрутили? — спросил я, сидя на заднем сидении.

— Так точно.

— Тогда приступаем.

Мы припарковались в тупике его двора. Отсюда открывался прекрасный вид на его двор, подъезд и опасные подворотни, по которым Митя срезает путь через дворы. Ну да, ещё бы через них не срезать — это был район Митрича. Ему нечего бояться.

Кроме нас.

Длинный гопник вышел из тачки и пошёл в самую дальнюю подворотню.

— Его точно так просто не усыпишь? — спросил я в третий раз.

— Да нет же! Он эти магопиаты каждый день жрёт, свинья поехавшая. Пока сам не вырубится — его хрен что возьмёт. Только если черепуху проломить. Что, кстати, тяжело — магопиаты на то и маг, что увеличивают магическую силу. Он как свинина на стероидах, я базарю.

«Значит приказать уснуть не выйдет. Придётся всеми силами увеличивать этот процент»

— Какой атрибут? — спросил я, — Какой магией владеет?

— Да лох он, ничего у него нет. Но магопиаты пробуждают огонь.

Мы принялись ждать. Повисла тишина. Я чувствовал, как парни нервничают. Слышал их глубокое дыхание. Слышал, как они облизывают пересохшие губы. Они боялись.

Мы идём на главу всего района, который известен своей безмозглостью и магическим допингом, и не факт, что всё получится. А ведь парням лет по восемнадцать. Они простые мелкие гопники — никакие не бандиты.

Умирать они не хотят.

Да чего уж там — я тоже переживал, хоть и понимал, что как минимум выживу. Я больше переживал что план провалится. Нельзя этого допустить. Ради себя, ради родных, к которым я привязываюсь.

Я не хочу жить в нищете.

«Да что так долго?..», — нервы брали своё, и я начинал винить всё вокруг, — «Скоро солнце вставать будет. Где он там?!», — я начал постукивать ногой, — «Будет хорошо, если он просто пройдёт мимо. Но ведь нас и заметить могут! Громовы, китаёзы, или люди этого полудурка. Если заметят — нам так просто не уйти. Ну же, твою мать! Где...»

Раздался звонок. На всю команду у нас было два телефона, и один сейчас находился у Длинного, а второй у Васи.

— Есть. Приступаем, — сказал я.

— А как вы попадёте в подъезд? У него же домофон, ёмаё!

— Разберусь.

В машине помещалось четыре человека. Длинный ушёл — в машине было трое. Сейчас останется двое.

— Если прикажу — уезжайте без меня. Если всё пройдёт гладко — Вася за рулём, а ты помогаешь. Ясно? — сказал я холодным от концентрации голосом.

— Да, Константин.

— Так точно, босс.

— Хорошо, — я кивнул, выдохнул и натянул балаклаву, — Приступаем.

Я взял арматуру и тихо вышел с машины, также тихо дошёл до подъезда Митрича, подошёл к двери и...

— Откройся, — голос обрёл эхо, а в дверь ударил звон пространства.

Домофон зазвенел, и я проскочил внутрь. Горло заболело.

"Чёрт... мне нужен раб с магией открытия домофонов..."

Дом — трёхэтажная панелька. Митрич жил на втором этаже, что было идеально для моего плана. Я пробежался по всем и...

«Твою мать, на первом не работает лампочка!»

Плохо. Это рушит часть плана. Впрочем, она работала на третьем, откуда я её спёр и вкрутил на первый. Второй этаж окутывал мрак. На нём же я и принялся ждать.

Через минут пять зазвенел домофон, и в подъезд вошли.

«Шрам над губой, залысина, худоба от наркотиков...», — успел увидеть я за секунду и отвернулся обратно к стене, — «Да, это он»

Мои глаза привыкли к темноте, а вот Митрич только что лишился этого бонуса — в тот момент, когда прошёл по первому этажу с рабочей лампочкой.

— Не заметь, — прошептал я.

Он держал руки в карманах. Я стоял в углу. Пришлось задержать дыхание. И вместе с тем я услышал, как бьётся моё сердце. Почувствовал, как на лбу выступает испарина.

Ему остаётся метр. Половина. Шаг.

Мужчина проходит мимо. Вот оно! Сейчас!

Я замахиваюсь арматурой и...

— Думаешь я настолько конченный?! — рявкнул он, в тот же момент как я пробил ему по колену.

«Какого чёрта?!», — охренел я.

Вибрация железки отдала в ладонь, но колено Митрича даже не подогнулось! Из чего он сделан?!

Вокруг его руки вспыхивает пламя. Я сразу же отбиваю огненную кисть ногой, и на весь дом тут же раздаётся взрыв, а первый этаж заполняет магическое пламя.

Темнота отступила, и я увидел, как его вены и глаза чуть мерцают. Так вот в чём дело, твою мать! Он не заметил меня когда поднимался, а вот когда проходил мимо — смог увидеть!

Сранные приказы! У них куча тонкостей, который могут вот так поднастрять в самый важный момент!

Митрич вытаскивает вторую руку из кармана и отскакивает назад. Я же успеваю заметить,

что он чуть прихрамывает. Значит, урон есть, но недостаточный.

— Сраные Громы! — заорал он, скрещивая руки.

К сожалению, я увидел только четыре участка танцующего воздуха над его головой — огня не было. Значит, не такая сильная магия.

«Что-то вроде огненных стрел!», — сразу понял я.

Они устремляются одновременно, на что я подгибаюсь и пропускаю мимо взорвавшиеся за спиной снаряды.

«Искусственный огонь быстро исчезает. Хорошо. Пожара не будет»

— Не буду я на лягушатников лезть! Пошли нахер! — продолжал вопить неадекват.

Стало жарко. Очень... жарко. Даже дышать тяжело, не то что железную арматуру держать.

Я вскакиваю, подшагиваю к врагу и перехватываю оружие на манер полицейской дубинки. Митрич вздёргивает левую руку, на что я моментально прописываю по кистевому суставу и заставляю промазать ещё одной огненной стрелой.

Враг дёргает второй рукой, и я тут же её перехватываю своей свободной, направляю вверх и устремляю поток пламени в потолок.

— Ублю...

Я отшагиваю назад и с неполным размахом всаживаю ему арматурой по челюсти. Это его не проняло.

«Кажется я начинаю понимать всю мощь местных магов. Я бы уже давно сдох от такого удара...»

Я подскакиваю и врезаюсь плечом в дёрнувшего рукой Митрича. Он отлетает в перила и сбивает заклинание. Используя его заминку, я вновь на отшаге прописываю арматурой по челюсти. Снова не проняло.

«Да как так?!»

Враг понял, что всей рукой ему не пошевелить из-за повреждения связок, и догадался направить лишь ладонь. Вокруг неё заиграл воздух, и я почувствовал жар в правом боку.

Лишь едва я успел отскочить. Только с божьим чудом. Да и то не совсем — поток пламени задел мой подбородок.

«Аргх, твою мать!», — лицо сразу же обдало болью, а на глазах машинально выступили слёзы.

— Как тебе тако...

Я перехватываю арматуру как метательное копьё и швыряю во вздёрнутую на меня руку.

— Ускорься.

Железка ускоряется и пробивает плечевой сустав врага. Даже не насквозь! Из чего его кожа?!

— А-А! — вскрикнул Митрич.

Я подскакиваю, на разгоне пробиваю локтём в челюсть, хватаюсь за край арматуры и дёргаю его тело в сторону, не давая попасть ещё одной стрелой.

— НА, ПОЛУЧАЙ! — заорал он, и вокруг меня вспыхнул огненный круг, — КАК ТЕБЕ ТАКОЕ...

— Потухни!

Заклинание исчезло в самый последний момент. Из моего рта потекла кровь.

— А? Какого...

Я выдёргиваю арматуру, провожу её по дуге и вбиваю в яйца врага. А вот теперь его проняло. Он выхаркивает воздух, стонет, и отменяет следующее заклинание.

На отходе я с разворота пробиваю пяткой по челюсти и...

— Усни.

Удар достигает цели, а приказ наконец щёлкает рубильники в голове схуднувшей гориллы. Митрич обмякает и сваливается по траектории удара.

— Ха-а-а..., - я оперся о колени и протяжно задышал, — И ведь это... ещё магический лох считается...

Если он ещё слабый, то не представляю крепость сильного...

— И ещё это слабое... никчёмное тело..., - я посмотрел на свои дрожащие руки, — Минута боя, а уже так выдохся! Твою мать!

Ногу ещё потянул после удара в челюсть...

Нужно это менять. Нормальным магом мне не стать, но как видим, и обычный человек сможет уделать допинговую гориллу. А если ещё и тело сильным будет...

Впрочем...

Ладно, твою мать, признаю свою никчёмность. Было бы между нами хоть три метра — мне было бы очень... о-о-о-очень тяжело.

Хотя, с другой стороны, моя победа заслужена. Всё, начиная от плана, заканчивая быстрыми решениями во время самой драки — мои заслуги.

Да уж... в мире магии придётся несладко.

— Ладно, чучело. Пошли, — вздохнул я и взвалил лёгкое наркоманское тело на спину.

Мы находились на пустыре. Он был такой древний, что здесь даже успели вырасти деревья. Говорят, что его забросили во времена буйства чудовищ и ещё до объединения России и Европы. Лет сто назад, получается.

Мы с парнями стояли в самой чаще. Машина была припаркована неподалёку. Митрич как раз проснулся.

С вывернутыми назад руками, он был привязан к дереву.

— Ч-чë?... — прохрипел он, — Чë вы... чë... какого хера?..

— Дальше я сам, — сказал я, — Водитель, если чë — позвоню. Будьте в паре километрах отсюда.

Имена не буду произносить. Я же не дебил.

— Есть, — кивнул человек в балаклаве и, махнув рукой, вместе с друзьями покинул наше общество.

Мы остались одни с главарём банды.

— Чë за херня, слышь?! Ты знаешь кто я такой?! — сразу же заорал мужик.

— Да, вполне.

Я откупорил канистру с бензином и облил голову связанного мужика.

— Чë?! Чë ты творишь?!

— Магопиаты ещё не вышли из организма. Создашь огонь — сгоришь заживо, — объяснил я, возвращая канистру на место и доставая ящик с инструментами.

Он начал дëргать руками, но ничего не выходило — он был крепко прижат к дереву верëвками.

— Какого хера, слышь?! Ты от Громовых, да? Ладно, ладно, дам я своих людей! Делайте чë

хотите! Захватывайте там, убивайте, срать мне! Только меня отпусти, слышь!

— Нет, не от них, — сказал я спокойным голосом.

«Начну с ножа...», — закивал я сам себе, доставая из ящика складной нож.

— А что? Ч-что тебе надо? — он продолжал безостановочно дёргать руками — От кого ты?! Китайцы, да?!

— Я похож на китайца? — встаю с корточек и подхожу.

— Тогда кто?! Я нигде не косячил! Я нихера не делал! Только Громовым отказал! И с китайцами посрался! Первые какую-то херню мутят на уровне кланов, вторые просто обнаглевшие свиньи! Чё я сделал-то?! Что тебе...

— Я буду приносить тебе боль до тех пор, пока ты не станешь рабом, Митя, — я поднёс нож к его лицу.

Его голос дрожал. Мой же был совершенно холодным.

Я привык.

— К-каким ещё нахер рабом. Да что тебе...

— Я разузнал о тебе, Митя. Ты торгуешь наркотой уже четыре года, а недавно от твоей жадности и мелкого, как твои яйца мозга, погибло уже два ребёнка. Два пацана тринадцати и четырнадцати лет. Бедняки с моего соседнего двора. Они насмотрелись на крутых и богатых магов по телеку и захотели стать такими же. Ты продал им магопиаты. Магами они стали, это да — один не удержал пламя, и половину его тела разорвало, а другой, когда полез в ванну, не удержал элемент молнии. Они погибли не потому, что были тупыми и использовали наркоту. Нет, если так посудить, многие дети глупые — просто опыта нет. Они погибли, потому что ты имбецил.

— Т-ты их родственник, да?! Прости! Правда прости! — заумолял он дрожащим голосом, — Я тебе заплачу! Дохера заплачу! Сможете съехать с этой дыры! И дальше буду платить!

— Нет, я не родственник. Я был бы лицемером, если бы сказал, что сильно переживаю из-за детей. Но знаешь... меня больше бесит твоё существование. Бесит, что такое может повториться.

— А-А-А-А-А! — он завопил наполовину парализованным ртом.

Я остановился.

— Ты всё равно умрёшь, Митя, — едва не прошептал я, — Отложения магопиатов убивают твоё тело. Не во имя моё, так от дебилизма своего, но ты умрёшь. Это решено. Прощайся с жизнью уже сейчас, — я продолжил, — Впрочем, стань моим рабом, и проживёшь

подольше.

После нескольких минут я снова дал ему передохнуть.

— Ты умрёшь, но перед этим ты успеешь мне послужить. Для меня ты не более чем расходимый инструмент, Митя. И стал ты таким исключительно по своей вине. Ты даже жену свою зарезал из-за того, что она от тебя залетела. Ты имбецил, и всегда им был.

— М-М-М-М!

Прошло десять минут. Я подошёл с молотком и ножом к его пальцам.

— Ты используешь силу лишь для разрушения, и это... меня раздражает больше всего, — упираю нож в его ноготь, — Пришло время платить.

— СТОЙ! ХВАТИТ! ДА КТО ТЫ ТАКОЙ?!

— Ваш новый..., - замахваюсь, — Бог.

— Всё... хватит..., - шептал Митрич, — ХВАТИТ Я СКАЗАЛ!

Этот дебил активировал магию огня. Захотел умереть, но не признавать себя рабом.

Ну и дурак.

Я ухмыльнулся, отошёл в сторону и смотрел на покрытого пламенем человека. Секунд пять. Ему этого было достаточно.

Да, я просто ждал, когда он настрадается.

— Пoтyхнi, - звон смешался с эхом, усилился в десять раз и заставил пространство вокруг жертвы зарыбить, издавая характерный трещающий звук.

Пламя моментально исчезло, а из моего рта потекла кровь.

Митя перестал орать и дёргаться. Когда шок понизил уровень боли, он поднял дрожащую голову и едва слышимо прошептал:

— К-как?..

— Я же сказал: Я твой Бог, — я начал поднимать руки, — Поклоняйся мне. Молись мне. Живи во имя моё. И наконец..., - мой силуэт мерцал на фоне поднимающегося солнца, — Подчиняйся, человек.

Васёк за мной заехал.

— Как прошло? — спросил он.

— Неплохо, знаешь. Поговорили.

«Пришлось прикинуться поехавшим и навалить кринжа, но это мы опустим»

— Мы видели. Чуть лес не сгорел.

— Да, и такое бывает, — отмахнулся я, — Мне нужен телефон — предыдущий я отдал Митричу, — через пару секунд я принял телефон Васи, — Спасибо, скоро верну. Что-ж, парни, поздравляю с первой успешной вылазкой как самой могущественной банды Европы! Дальше — больше! Теперь по домам. Пора бы уже отдохнуть.

Лишних вопросов задавать не стали. Удивительно сколь беспрекословна их верность...

Впрочем, мне же лучше. Я всё ещё не знаю свойств «подчинения». Могут ли они предать? Могут ли перестать подчиняться? Готовы ли они покончить с собой ради меня? Могут ли ненароком упомянуть то, что я сказал не упоминать? Без понятия. Поэтому знать они ничего не будут. Лишь исполнять мою волю. А я же постараюсь ими лишний раз не жертвовать.

Хотя всё равно делиться нечем — Митя сам ничего толком не знал.

Он хоть и был дебилом, но смекнул, что последние приказы Громовых мягко говоря странные. Даже больше — они предельно конченные, и исходили именно от Громовых, а не Элерс. Их задания касались то французов, то азиатов, то государственных структур. Ограбления, избиения, вред бизнесу. Всё то, от чего они наоборот должны защищать Нео-Москву.

Они уже не просто уличные разборки контролировали. Нет, они хотели чего-то намного большего.

И тут я подумал: а что если Громовы не могут нормально выйти из-под служения Элерс? Что если они хотят... не знаю, выйти силой? А может и вовсе перехватить всю их власть.

Может ли быть такое... что грядёт гражданская война? Не удивлюсь, если это так.

«Чью сторону мне принять? Папулину или Антошину?»

Хах, естественно свою собственную. Все они под мою дудку плясать будут.

— Спасибо, — я вышел с машины, — И это... попроси батю научить водить, — сказал я Ваську.

— Попробую, — кивнул он, — А это... соседи Митрича ничего не скажут? Там же тоже горело всё.

— Он сказал, что убедит и их, и банду, что передоз случился. В итоге сам в вспыхнул.

Так наша первая вылазка и закончилась. Поздравляю, Костик, теперь ты главный член банды Магических Козырьков.

Я сконцентрировался, увидел цепи и посмотрел на ту, что очевидно пешком прётся с пустыря. Вроде находится очень далеко, а вроде цепь вижу как Васину. Расстояние не влияет на подчинение?

Столько вопросов...

А ещё... не знаю, кажется ли мне, но атмосфера в моём дворе изменилась. Было раннее утро. Прохладно. Свежо. И слишком пусто. Будто мир к чему-то готовится, не знаю. В прошлый раз когда я такое почувствовал, за мной была слежка.

Хорошо, что почувствовал я это только во дворе. Если и следят, то машину не видели.

Я зашёл домой, чудом никого не разбудил и лёг спать.

Да уж... в опасные игры я ввязываюсь. Это не просто дела гопарей на районе — это война если не банд, так кланов. Тут людей дерут, в каком бы смысле это слово не употреблялось. И либо я на вершине с самого начала, либо мне и моей семье конец.

Что-ж... значит придётся всех нагибать без промедления.

Прелестно. Это ведь легко. В этом мире люди — прекрасные танцоры.

Танцоры под мою дудку.

Нас с сестрой разбудил стук в дверь.

— Константин Росс? — спросил Лютер Крауц, — Вас хочет видеть господин Теодор Элерс. Машина уже ждёт внизу.

"Блядский Лютер, так и знал что ты во дворе пасёшь..."

Мой... отец? Зачем я ему понадобился? И почему сразу после того, как я подчинил одного из главарей банд Москвы?

Ежеглавная рубрика "Фактик книжку бережёт"

Эту рубрику писать тяжелее чем главы.

Всем больше спасибо за поддержку, лайки и комменты. Вы лучшие. Только ради вас и стараюсь <3

— И что же моему папке понадобилось от непутёвого сына? — с ухмылкой спросил я у Лютера.

Он, повернув руль, посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Он сообщит лично.

Окна были закрыты. В машине неприятно пахло ароматизаторами. Душно. Жарко. Ничего кроме движка я не слышал.

Сухая действительность.

Висело напряжённое молчание, которое прерывалось лишь моими попытками его разогнать. На сей раз никакой дружелюбности Лютера — даже наигранной.

«Вот и кончились хихоньки да хахоньки. Вот и везут меня серьёзно поболтать»

Автомобиль у него был что надо, к слову. Чёрный, тонированный, блестящий. На магическом топливе, естественно.

Мы доехали до центра Нео-Москвы и свернули на север. Был день, так что пробок не встретили. Да и людей было маловато.

Наверное, потому что мы, твою мать, в самом богатом районе страны!

Обычные здания кончились. Начались так называемые таунхаусы — деревянные домики с лужайкой. Как в Америках. Но потом кончились и они, хотя я уже прихерел от роскоши.

Дальше пошли особняки. Каменные, деревянные, похожие на замок, похожие на огромный дом с панельными окнами, похожие на окна с панельными домами. Где-то стояли спорткары, где-то, твою мать, лошадь, где-то мишадь.

Вскоре приехали. Видимо у Элерс какие-то комплексы, я не знаю, иначе трудно объяснить размер их особняка. Такие только с дрона снимать и сюжеты в разоблачении коррупции делать. Но нет — это не коррупция.

Это ещё одно доказательство, почему все так мечтают стать слугами кланов — возможность прикоснуться к такой роскоши. Вполне легальной.

— Так понимаю нам сюда? — ещё раз убедился я.

— Всё верно.

— Кто заведовал постройкой особняка?

— Господин Людвиг.

— У него определённо маленький хер.

Лютер покачал головой, но промолчал.

Мы проехали через ворота и остановились возле лужайки, фонтана и каменной дорожки к главному входу, созданному, похоже, для великанов.

Как только я вышел, духота и давление частично исчезли. Сразу стало легче дышать. В честь этого я бахнул сироп и проследовал ко входу. Лютер шёл уверенно, дерзко, но то и дело боковым зрением проверял округу. На опыте мужик, чё.

«Здесь только один ковёр стоит больше, чем вся наша квартира», — я вытянул губы в сторону.

Мы зашли. Нас сразу же встретил дворецкий и служанка, а глазам открылся вид особняка.

Ну во-первых, парадный вход здесь размером с половину нашего двора. По бокам были двери в столовую, кабинеты и тому подобное. На потолке висела золотая люстра с кристаллами. На второй этаж вела огромная двойная лестница из мрамора. По ней мы и пошли.

Вся эта роскошь давила. Слишком всё огромное, дорогое.

Слишком мне недоступное и непонятное.

Ну а ещё я в очередной раз убедился, какой же батя ушлёпок. Отвечаю, один ковёр, и мы бы смогли сделать ремонт в нашей квартире. Сраный ковёр! Но нет — ничего.

Мы ему совершенно не нужны.

— У господина Теодора сейчас важная встреча. Мы будем вынуждены на ней появиться. Поэтому прошу, ведите себя сдержанно, — сказал Лютер, — Ради... вашего же блага.

— Хах, да без проблем! Я буду очень уважителен!

— Хорошо, — кивнул он.

Мы подошли к ещё одной двери. В целом в особняке было очень тихо, но вот в этом помещении слышались голоса и... звяканье столовых приборов?

Лютер открыл дверь, и я увидел прелестную картину.

Пять людей сидело за большим столом с тарелками еды. Естественно очень богатой и вкусной. Мы прервали их прямо посреди милой и весёлой беседы.

— Какая дружная семья! — воскликнул я, — Смотрю и сердце радуется!

Служанка, сопровождающая нас, ошарашенно повернулась. Лютер же лишь вздохнул.

— Йо, всем привет, — я поднял руку, — Извините, плебейского воздуха вам нагоню. Впрочем, потерпите.

Все даже жевать перестали. Повисла презабавнейшая тишина, дополненная искривлёнными от шока лицами.

Первым двинулся черноволосый мужчина в очках. Высокий, широкоплечий, явно занимающийся спортом. С аккуратной бородкой и в белой рубаше, он был похож на элегантного медведя.

— Приветствую, сын.

«Хо-о-о-о. Так вот мой папулька», — я засунул руки в карманы и заулыбался.

Вообще непохож. Кроме роста. Сказать что мы родственники — не поверят.

— Привет папуль. А что, уже не зазорно признавать наше родство?

— Они и так о нём знают, — ответил Теодор, — Им можно доверять.

— Ме, жаль, — состроил я морду, — О, привет Антош. Давно не виделись? Попа не болит после наших игр?

Да, одним из присутствующих был Антон Громов. Рядом с ним сидела женщина, очень на него похожая. Красивая, в отличие от сына. Блондинка в платье.

— Антон, вы знакомы? — спросила она у парня.

«Ка-а-а-ак я обожаю такие моменты, ха-ха-ха!», — я не мог нарадоваться.

Вот где моя говнистая натура сможет оторваться! Я уже рад, что приехал сюда! От прошлого напряжения едва ли что-то осталось!

— Нет, мам, мы не..., - уже было ответил аристократ.

— Да, я его как грушу для битья повалял на вступительных. Он хотел облапать мою сестрёнку. Впрочем, понимаю — она симпатичная. Правда тебе, Антон, всё равно не чета.

— Ч-что ты сказал?... — процедил он, сжимая вилку.

— Молодой... человек, — сказала его мама сквозь зубы, — Знайте своё...

— Простите-простите, — я помахал руками, — Как же мог забыть, мы ведь разных положений. Да, Антон? Кто-то на коленях стоять должен, кто-то смотреть на него свысока. Ха-ха, только вот кто?..

Лицо ублюдка, чуть не облапавшего Вику, чуть не применившего магию со спины и обещавшего мне проблемы, всё больше искажалось от ярости и стыда.

— Довольно, Константин! — повысил голос Теодор, — Господа, если вы не против, я на пару минут откланяюсь. Продолжим обсуждение сразу, как вернусь.

И он пошёл в мою сторону.

Я хмыкнул. Веселье закончилось.

Между тем... хм... мне кажется, или эта девочка не отрывает от меня взгляда?

Последних двух людей, которые здесь сидели, я не знал. Но они явно родственники, и явно «иностранцы». Мужчина был невысокого роста, носил рубаху, жилетку и галстук. Золотые волосы были зачёсаны назад.

Куда больше меня интересовала девушка рядом с Антоном.

У неё были длинные золотые волосы до копчика. Ростик у неё небольшой — если встанет, едва мне до груди достанет. Лицо милое миниатюрное, с аккуратным маленьким носиком, пухловатыми губами и румянцем на щеках. А ещё у неё были яркие рубиновые глаза. Вернее, глаз.

На правом глазу она носила фиолетовую, с золотым обрамлением повязку.

Платье было тех же оттенков и явно очень... очень дорогое. Тёмно-фиолетовое с дополняющими чёрными и синими деталями, вычурное, но так прекрасно на ней сидящее. Талия, тонкие руки, грудь первого-второго размера... всё это подчёркивалось естественно. Без выпячивания.

Красивая девушка. По милому красивая. Таковую хочется затискать, и в порыве сделать что-нибудь похлеще. Но не наоборот!

И она, чёрт возьми, просто молча на меня пялится! Будто полуголого босса качалки в кожаных одеждах увидела! Или бабулю покойную, не знаю. Вот прям... душу дырявит.

Внимание льстит, конечно, но у настолько пристального внимания должна быть причина.

Она сидела рядом с Антоном. Очевидно, что их так засадили специально — уж слишком близко друг к другу. И я заметил, что Антону не нравится пристальное внимание милашки в мою сторону. Очень... не нравится.

Впрочем, поразглядывать в ответ мне не дали. Как только батя прошёл мимо, невидимая сила едва ли не потащила меня следом. Похоже на... ветер?

У бати атрибут ветра?

Я читал в книгах сестры, что существует четыре атрибута. Классические огонь, ветер, земля, вода. Из них и их сочетаний происходит другая куча атрибутов — молния, лёд, пар, лава и подобное.

По сути, атрибут — ничто иное как природный талант. Предрасположенность к определённой магии. Человек без Огня вполне может овладеть магией огня, только вот разница между магом с атрибутом и магом без в одном заклинании будет колоссальна.

У Теодора определённно что-то напоминало ветер. Но я ничего не видел, естественно.

Пришлось вздохнуть и пойти следом. А, и ещё навалить напоследок.

— Антон, увидимся в школе! — помахал я не глядя.

И дверь закрылась. Представление кончилось, клоуна можно вырубать.

Я, отец и служанка прошли по коридору, натоптали на ковре и остановились у одной из дверей. Служанка осталась у входа. Мы зашли.

Обычный просторный кабинет. Стол, диванчик, стулья, окно и ноутбук с надкушенной грушей.

Отец оперся о стол, сложил руки на груди и молча уставился в пол.

Мне сразу стало не по себе. Снова тишина. Снова духота. Губы чуть пересохли, а нос уловил запах спёртого воздуха и пыли. Тикали часы. Слышался шум газонокосилки за окном.

Казалось, будто жизни в этом кабинете нет. Она есть там, где-то снаружи, но не здесь.

Отец поднял голову.

— Давай сразу к делу, — начал он.

— О, даже привет не скажешь?

— Я знаю, что тебе это не нужно. Ни моё приветствие, ни моя любезность. Поэтому буду краток, сын.

— Так-так-так, нет, этого тоже не нужно.

Чёрт, горло болит. Даже с быстродействующим обезболом.

Не хочу я жить на таблетках... не хочу. Надо что-то думать. Может есть лекарства получше? Или артефакты?

Чёрт, деньги нужны...

— Хм? — не понял отец.

— Не называй меня сын. Противно. Просто по имени.

— И... с чего это вдруг?

— Я вот как считаю: если ты хер в штанах удержать не смог, это не делает тебя родным мне человеком. Отец ты биологический. А этого — недостаточно, чтобы звать меня сыном.

Он снова замолчал, и лишь молча продолжил дыривить меня взглядом. Подавлять. Только вот на что он рассчитывает?

Я посмотрел на него в ответ. Никто из нас не смог победить. Мы оба это поняли.

— Хорошо, — ответил он, — Дело касается вашего поступления в академию. Мой единственный вопрос — как?

— Попой об косяк.

— Разговаривай нормально, Константин, — процедил он.

В комнате стало тесно. Моментально. От Теодора исходила... странная аура? Готов поклясться, что одно лишь его настроение меняло не только атмосферу, но и чёртово пространство!

Я буквально чувствовал, как его закипающий гнев меня давит. И физически, и ментально.

Ментально я поборол инстинктивных страх, — это было легко, ибо нет никого выше меня, — а вот физический...

— М-м-м... нет, — помотал я головой.

Ай дура-а-ак. Самовлюблённый, красивый, умный, харизматичный, скромный дурак. Ну держи ты рот на замке!

— Ты думаешь я захочу строить с тобой нормальные отношения, Теодор? — мой голос грубел с каждой крохой давления, какую обрушивал отец, — После того, как ты нас бросил? После того, как попытался завалить весь поток, лишь бы твоя родная дочь не выбралась из дерьма?! — хрип превращался... во что-то другое, — После того, как отправил неудачников Громовых едва ли её не изнасиловать?!

— Что?... — его лицо чуть разгладилось, а давление частично спало.

— О-о-о, прикинь, если бы не я, её бы минимум насильно облапали, — тон повышался, — Твою родную дочь!

Чёрт... начинаю злиться.

— Хм..., - давление окончательно исчезло, а отец поднёс руку к подбородку и посмотрел в пол.

Как я понял, он всегда так делает, когда задумывается.

Что-ж, подождём ответа.

— Интересно..., - пробормотал он.

— Прикольным это находишь, да?

— Нет. Это невесело, если ты об этом, — сарказма он явно не понимал, — Проблема в том, что я не посылал Громовых.

— Ха?!

Так...

Подождите.

— Завалить поток — моя инициатива. Громовы — нет. Об этом я слышу впервые.

Пипец, приплыли.

— Поздравляю, у тебя завелась крыса.

Крыса, желающая навредить моей семье от лица Элерс и Громовых. От лица могущественнейшего объединения России. Поздравляю, мы все в жопе.

Ну либо же отец врёт, хотя и не похоже.

— Вряд ли. Скорее слишком самовольный человек. Я разберусь, — он снова поднял глаза, — Теперь давай по делу. Я действительно не хочу вашего обучения. Но просто так исключить уже не выйдет — вы оба сильно засветились.

— Разве такие важные дела должен вести не ваш глава? Не Людвиг?

— Я имею право говорить от его лица в случае необходимости. Он мне доверяет. Как заместителю, и как мужу дочери.

Батя женат на наследнице рода Элерс. Пха-ха-ха, ну какое же он дерьмо. А моя мама в то время...

"Аргх, ладно. Чёрт с ним. Говно мой отец, тут даже злиться лишний раз не стоит"

— Я предлагаю сделку Константин: вы с сестрой исключаетесь по собственному желанию, а я начинаю вам ежемесячно выплачивать. Хватит... на более комфортную жизнь.

— Пытаешься нас просто купить? — нет, всё-таки с моей гордыней я не могу не нервничать,
— Серьёзно? А где-ж ты был до этого? Почему ты помогаешь с деньгами лишь тогда, когда это сулит выгоду тебе?!

Сердце билось быстрее. Становилось жарко от злости и эмоций. Я слышал стук крови в ушах.

— Да как мать вообще могла на тебя посмотреть?! Исключение, попытки вогнать нас ещё в большее дерьмо и теперь эта подачка? Угараешь?

Твою мать, нужно остановиться! Принять предложение! Мы сможем поступить в другую школу, так ещё и деньги получать будем! Ну же, надо соглашаться! Это очевидно!

Но...

Твою мать! Жрать подачки с руки этого... ничтожества?

Моя гордыня не позволит. Мой главный грех — моё оружие, и моя же слабость.

— Что ты там предлагаешь?! Деньги в обмен на исключение?! А я предлагаю тебе пойти на...

Мне не дали договорить. В комнату постучались.

— Господин! — ворвался Лютер.

Он был... запыхавшийся? Впервые вижу на нём не хитрое наигранное хлебало.

Позади стояла вся компашка, какая была за столом.

— Что такое? Я разговариваю, — сухо ответил отец.

— Это очень важно! Разведка Громовых... кое-что разузнала. По тому делу, которое вы мне поручили!

А вот теперь охренел даже отец. Он пару раз моргнул, сжал челюсть и едва заметно вскинул брови. Его дыхание участилось.

Он... был сильно удивлён.

— Жди здесь, — сказал мне отец, — Лютер, Громовы — за мной.

— Я с вами! — поднял руку тот незнакомый мужик, — Я знаю о вашей ситуации. Я смогу помочь, — он говорил с французским акцентом.

Отец кивнул.

— А мне... мне тоже идти? — неуверенно спросил Антон.

— Да, сын. Пора включаться в работу семьи, — ответила его мать, — Ты и так знаешь о ситуации.

Парень неуверенно посмотрел на мать, потом на низенькую девушку, а затем и на меня — полным отвращения и ненависти взглядом.

Я едва заметно показал ему средний палец и улыбнулся. Он взбесился ещё больше. А потом ушёл.

Антон — наследник Громовых. И видимо последний, раз они такому дебилу всё будущее семьи доверяют.

Впрочем, ладно. Раз он такой тупой, с ним будет легко разо...

Девушка с повязкой зашла в комнату и снова молча на меня уставилась..

Э? Погодите, а эту чё оставили? Такая привилегированная особа готова ждать в одной комнате с плебсом вроде меня? Что происходит? Почему её не забрали?!

Мы стояли вдвоём в одной комнате и неотрывно друг на друга смотрели.

Да почему она так пялится?! Ну постыдись ты, женщина!

«А вот и ещё один человек, способный выдержать мой прямой взгляд... Дожили»

А она не так проста, эта девчонка. Вообще никакой реакции. Будто я на неё и не смотрю. Такое со мной...впервые.

И это подкупало. Мне нравятся сильные девушки с характером. И вот она уже выиграла бал минимум за возможность выдержать взгляд.

«Ва-а-а, какие у неё реснички длинные», — я вдруг умилился, — «Пушистые такие»

Тоже золотые, как и все волосы.

Да, она определённо красивая. Как куколка. И низенькая — она забавно задирала голову, чтобы смотреть мне в лицо. Ростом действительно мне по грудь.

Только вот что с ней делать?

— Э-э-э... привет? — пришлось всё брать в свои руки.

Она стояла и не шевелилась. Она вообще живая? Да вроде дышит — вон, чёрное платье вздымается.

Милота в платье не ответила. Но дырявить меня взглядом всё равно не перестала. Может знакомая предыдущего владельца тела?

— Мы знакомы? Почему ты на меня так смотришь?

— ...

— Ты понимаешь наш язык? Я — новый русский. Ро-сси-я. Понимаешь? Твой отец же из западной части Европы? У него акцент. Вы французы, да?

— ...

— Ок.

Диалог не особо строился. Я вытянул губы в сторону и с непонимающим лицом прошёлся по комнате. Затем сел на диван, посидел, и встал обратно перед столом.

«ДА ЧЁ ТЫ СМОТРИШЬ?!»

Она вообще взгляда не отрывает. Будто я сверну ей шею, если она моргнёт. Может она агент какой? Её приставили за мной смотреть? Она ещё один мой враг, о существовании которых я не знаю?

Ну не может она просто так пялиться!

«Что за дурдом...», — вздохнул я.

Я было уже хотел её разговорить, но в этот момент...

Зазвонил телефон. Ха? Какого чёрта? Обычный стационарный телефон, стоявший в комнате. Даже не мобильник!

— Э? — удивился я.

Судя по звуку, звонил он только в этой комнате.

Звонок? Отцу? Или Людвигу? Или... мне? Кому надо звонить на стационарный телефон хер пойми в какой комнате особняка?

Что-то здесь не так.

— Тебя? — спросил я девушку.

Она пожала плечами. О, понимает, значит!

Впрочем, мне резко стало не до неё. Звонок не прекращался. На его фоне померкли все остальные звуки, кроме долбанных жутких часов. Газонокосильщик походу сдох. У поваров

этажом ниже понос.

Был только я, тишина и телефон.

Его никто не брал. Он продолжал звонить.

«Ну, если не меня, притворюсь дурачком и буду гугукать в трубку»

Я подошёл к трубке и аккуратно её поднял.

— Алёу?

— Слушай сюда, ушлёпище, — сказал хриплый мужской голос, — Твой голос я не знаю. Представился, быстро!

«Опять я сделал что-то не так», — я снова вытянул губы.

— А вы первые.

— Чё?! Ты тупорылый!

— Ну вы же звоните. По этикету положено.

— Если ты сейчас же не перестанешь нести это дерьмо, я ей башку нахер отрежу!

— М-М-М-М!

Вместе с его речью послышалось... женское мычание?

В этот же момент дверь едва не снесли. В неё залетела вся компашка слева направо: отец, Громы и златовласый.

— Что ты наделал?! — с яростью зашипел отец, изо всех сил пытаюсь говорить тихо.

— Ну ладно, на, — протянул я трубку, — Не больно-то и хотелось.

— Не смей!

Я осмотрел лица людей. Бледные, вспотевшие... перепуганные. Все до единого. Они тяжело дышали, их грудь быстро вздымалась, а раскрытые от эмоций глаза не отрывали взгляда от меня и телефона.

— Продолжай говорить! Нельзя дать понять, что мы не способны контролировать ситуацию! Нельзя менять человека! Лютер — прослушка!

«А он шарит. Во время переговоров нельзя менять людей. Только в редких случаях — иначе стресс для и так не самого адекватного похитителя»

В комнате поднялся небольшой ветер, и Крауц с невероятной скоростью убежал дальше по коридору, что-то говоря в рацию.

— Э, алё, дебил. Ты видеть её хочешь или нет? Быстро представился!

— Продолжай! — зашипел на меня отец и нацепил гарнитуру на ухо.

За ним повторили и остальные, кроме незнакомого мужика и его дочери.

«Ясно-понятно», — я всё понял.

— Извините. Меня зовут... Имануил Азаматович Громов.

Все на меня вылупились. Особенно Громовы. Особенно Антон — у него едва слюни от ярости не текли.

«Хе-хе. Ну сейчас поприкалываемся»

— Чё нахер? У Громовых один сын!

— Я приёмный. Вчера приняли. Простите.

— Ладно, срать! Итак, слушай условия.

— А для чего вы звоните? Вы кто вообще?

— Ты тупорылый?! Или тебя ещё в известность не поставили?! — он злился, — София Элерс — у нас! Лежит в этой комнате! Нихера не жрала, нихера не спала, и нихера не лечилась после всех побоев!

Теодор сжал кулак до побеления. Вот как ты значит за детей переживаешь, ушлёпок? Ого, впервые вижу.

Ну ничё-ничё, понервирую тебя. Но без перегиба, естественно. Это похищение. Причём похищение наследницы главного рода России. Причём, как-никак, моей сестры.

Сделаю всё что в моих силах, но... с изюминкой.

— А, ок, — ответил я.

— Итак, слушай сюда. У вас три часа. Нам нужно три ляма еврорублей в любой крипте!

Это... раз, два, три... э-э-э... Это почти двести миллионов рублей в моём прошлом мире!

— Чё-ё-ё? Вы кого там похитили? Иисуса?

Чёрт, а эти парни знают что делают. Золотое правило похитителей — не перегибать, и не недогибать палку. Недогнёшь — не побоятся, посчитают шутнями и без страха пойдут на

штурм. Перегнёшь — получишь деньги, но и привлечёшь ненависть достаточную, чтобы тебя преследовали полжизни.

Надо просить ровно столько, какой максимум сейчас имеет семья. Без кредитов, закладываний всей недвижимости и продажи почки.

И наверняка в заначке Элерсов найдётся три ляма.

— Ну всё, клоун, ей конец. Сначала мы пришлём видео, где трахаем её впятером и лишаем девственности, на которую этот обмудок Теодор строит огромные планы и давно подыскивает трахаря, а потом по частям будем присылать её конечности, пока ты, имбецил, не принесёшь десять лямов!

Теодор даже не поверил в происходящее. Он медленно, словно в замедленной съёмке, перевёл на меня взгляд и разжал ладонь.

Моё тело начало покалывать. Окна запотели. Всех сразу же бросило-то в жар, то в холод, а часы на стене остановились. Ещё... мышцы каменели.

Не знаю что он делал, но делал он это бездвижно.

Бездвижно разрушал всё, что здесь было.

— Да ладно тебе, я же пошутил. Не злись, ха-ха. Чё ты. Я согласен.

Повисла тишина. Все нахмурились, как только услышали мой изменённый голос. Всё-таки люди слышат разницу между приказом и обычной речью — правда потом всё же посчитали, что им показалось, а я прокашлялся. Хотя наверняка если знать в чём дело, приказ отследить несложно.

В это время похититель ответил:

— Так, переводите сумму в любую крипту...

«О, даже на такое расстояние работает? Но я ведь даже не вижу цель. Интересно...»

Или похититель рядом, что тоже возможно.

— ... отправляете на свободный перевод. Пишите код приёма на записке. В трёх экземплярах, чтобы не просрать. Через три часа я снова позвоню и сообщу адрес. У вас будет ровно полчаса, чтобы передать записки, понятно?! Опоздаете — пять лямов, либо ищите видео с её изнасилованием в сраном инете!

— М-М-М-М-М-М!

Дело принимает серьёзный оборот. Тут даже я клоуничать перестал.

Не думаю, что София заслужила подобного. Она может быть плохим человеком и зазнавшейся сучкой, как её описывает Вика, но похищение с последующим изнасилованием и убийством — уже слишком.

— И только попробуйте увязаться за нашим посыльным, твари! Там стоит барьер, который даже таракана засечёт! Узнаем, что вы сели на хвост — сразу башку вашей сукеотрежем!

— М-М-М-М!

— У вас три часа! — сказал мужик и положил трубку.

Послышался длинный гудок. Я вздохнул, положил трубку, вытянул губы и...

— Мда, — сказал я.

Отец со злости сорвал гарнитуру, сел на кресло и подпер голову о сцепленные в замок ладони. Вены на его массивных руках вздулись. Он прикрыл глаза.

Все замолчали. Все переваривали услышанное.

— Давайте... отправим кого-нибудь из Романовых? Они же все сильные маги, — решил сумничать неуверенный Антоша, чем прервал застоявшуюся тишину, — Пусть кто-то из них будет посыльным, проникнет на базу и накажет этих отбросов!

— Ты вообще дебил? — хмыкнул я, опираясь о стену и складывая руки на груди, — Давай отправим кого-то кроме меня, спалим готовящуюся операцию и вместе посмотрим на видос с расчленёнкой Софии. Гений.

— Т-ты..., - прорычал он, — Закрой свой рот! Это всё из-за...

— Тихо! — гаркнул Теодор, — Костя прав. Если они поймут, что мы отправили не того — убьют Софию. Или потребуют ещё больше.

Я понимал, к чему это всё идёт. Хотя сегодня я хотел отдохнуть, и что-то делать ой как лениво...

— Костя, — отец поднял на меня глаза, — Ты пойдёшь спасти мою дочь. Магов с изменением внешности и голоса так быстро не найти. Невидимок отправить не можем — скорее всего они и их засекут. Любой лишний стресс для похитителей должен быть исключён. Даже самый ничтожный шанс, что мы можем сорвать сделку — недопустим. И потому... если не наказать этих мразей... так просто спасти мою дочь можешь только ты.

Да, всё к этому и шло. Ожидаемо.

— Пожалуйста, спаси Софию.

Все на меня смотрят. Все от меня ждут ответа, который и гадать не надо.

Нужно просто его озвучить:

— Не.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Вместе с аристократией вернулись и старые замашки с наследниками мужчинами. Хотя феминизм 21 века, всё же, внёс свои корректировки.

К сожалению для Громовых, Антон действительно единственный наследник. Так бы и дочь сгодилась. Трёхлетняя.

Глава 11

— Ч-что, прости? — не понял отец, — Что «не»?

— Не, не буду помогать.

Все на меня уставились. Да так злобно, что я даже неуютно себя почувствовал. Особенно в ярости был Антон, но он в целом имбецил, с ним давно всё ясно — видите ли, пришёл плебей, ведёт себя как царь, и не хочет лизать всем жопу и помогать папуле.

Вот он удивится, когда в Школе это продолжится.

— То есть ты... отказываешься помогать в спасении Софии? — уточнил отец.

— Ага, — я продолжал стоять у стены и безмятежным лицом всех разглядывать.

А не, вру — та девчонка не поменялась в лице. Ну, вернее уже вернула эмоции обратно — так-то и она тоже удивилась.

— Ты же понимаешь, что ты сейчас несёшь?... — глаз отца слегка дёрнулся, — От тебя жизнь человека зависит, — он пытался говорить спокойным голосом.

— От тебя тоже. Причём жизнь целой семьи. Но-о-о-о... ты не только ей не помог, но и решил всё подпортить. Пора платить, па-пу-ля. Зачем мне помогать отцу, который нас бросил и спасать девушку, которая меня ненавидит? Судьба штука такая — один раз пёрнул, и вот уже полезло из...

— Ясно, — он вздохнул, — Все — выйдите! Оставьте нас.

Косясь на нас с отцом, все действительно покинули комнату. Последней была девушка с повязкой на глазу. Она задержала на мне взгляд, до последнего оттянула момент выхода, и всё же вышла вслед за отцом.

Ей определённно что-то от меня надо. Надеюсь любви. Но вряд ли.

— Что с тобой происходит? Ты никогда не был таким. Ты словно другой человек.

— Повзрослел. Просто и всего. Взглянул на говно вокруг, оглянулся назад, получил по башке и понял некоторые вещи. Верь.

— Но ты ведь понимаешь, что из-за тебя действительно может умереть ни в чём не повинная девушка? Твоя пусть и не родная, но сестра.

— Понимаю. А ещё понимаю, что это я здесь ставлю условия. И либо ты на них соглашаешься, либо продолжаете без меня.

Повезло, что я додумался взять трубку. Ха-ха, ну чё, здорова, отец. Пришло время платить по счетам: за то, что бросил и за то, что захотел вогнать нас в ещё большее дерьмо.

В итоге в нём поплаваешь ты.

— Слушаю, — Теодор не отрывал от меня взгляд.

В лице он не поменялся.

— Никаких помех со стороны тебя или Громовых в нашей жизни — для вас мы не существуем.

— Мы и так не лезли.

— Ага, твою мать, я помню. Дальше. Платиновый значок в Школе — хочу степуху и побольше привилегий. И чтоб девочки восхищались, и мальчики завидовали.

— Ты же понимаешь, какой это вызовет фурор? Никому не давали платину в самом начале обучения.

— Что поделать, мы особенные, — пожал я плечами, — Пусть Вика привыкает к величию, пока я рядом и могу подстраховать. Дальше. Я буду действовать как сам того пожелаю при спасении Софии. В случае, конечно, форсмажоров. Всё же ждать ваших затупков на том конце прослушки не хочу — у самого голова на плечах есть. Но в обмен я обещаю, что действительно буду пытаться её спасти.

— Это всё?

— А, нет! Хочу покушать. И хорошего врача приведите. И лекарств пусть принесёт! Что-то я совсем слабый, и болеть начал.

— Понял. Соглашаюсь, — кивнул он и встал с кресла.

«Погодите... вот так просто?»

Отец на многое готов ради Софии — даже терпеть выходки нелюбимого сына. А значит...

можно понаглеть.

— А ещё хочу с той девчонкой познакомиться. Которая с повязкой.

— С Аделэйс? И зачем?

— Ну зачем мальчики с девочками знакомятся? Мне она понравилась. Интересно узнать кто это.

«А на самом деле, что ей от меня надо»

— Это вряд ли, — помотал головой отец, — У нас... планы на неё и Антона.

У меня ёкнуло. Грудь стянуло.

Неприятно.

— На этого дебила? Серьёзно? Ну ты же видишь, что он реально не самый умный?! — я возмущённо махал рукой, — С ним? Почему милашки всегда достаются тупицам?! Не-не-не, — я помотал головой и хмыкнул, — Чисто из принципа теперь — это ещё одно моё условие. Да и что за приколы? Ты в каком веке? Не слышал про права женщин? А ведь узнают, так в твитторе огребёшь, у-у-у.

Он сложил руки на груди и уставился в пол.

— Я... подумаю, — сказал он, — Спрошу её отца. Я бы пообещал, будь это выполнимо — но это не так. Но попробую. Так пойдёт?

— Вполне, — я вздохнул, — А теперь пошли спасать твою любимую дочурку.

Твою мать, какая же вкуснятина! Хотя борщ у них хуже маминого. Ей бы время и деньги на продукты... она бы всех поваров здесь переплюнула.

Больше всего мне понравились десерты и крабы. Я вообще сладкоежка. И крабоежка.

В столовую зашёл уже знакомый мужик. Два часа назад мне представили его как главного доктора семьи Элерс. Я объяснил что надо, и он убежал. Вот, вернулся.

— Извиняюсь что прерываю, но три часа подходят к концу, — сказал мужик в белом халате, с залысынами и в очках, — Вот всё, что просили.

Я окончательно завязываю с трапезой и подхожу к доктору. На столе стояла коробка, а в ней — куча упаковок двух видов.

— Сироп от горла и обезболивающие. Как вы просили.

— Я просил лучшие. Это — лучшие?

— Лучшие в свободном доступе, — кивнул он, — То, что вы пьёте, господин, при всём уважении, полная дрянь.

Я задрал брови и посмотрел на свою колбочку. В аптеке же самое дорогое было...

— Лекарства на основе магии либо дорогие, либо мусор. Проблема вашего сиропа в том, что в нём заложено заклинание пассивной регенерации. Но скажите, откуда заклинанию брать энергию? Из воздуха? Нет конечно — оно выкачивает её из вас. Даже если у вас закончится своя, она начёт иссушать физические клетки. Чем больше вы пьёте свой сироп — тем больше себя разрушаете.

Ёё-ё-маё.

— Я же принёс настоящее, дорогое лекарство. В каждой банке есть свой энергокристалл, питающий аналогичное заклинание. По сути, работает также, но вас не убивает. Стоит триста евро рублей за штуку.

Триста... триста... это же... около двадцати тысяч рублей моего прошлого мира? За одну баночку?! Охренеть!

Мне срочно нужны деньги.

— Ну а обезболивающее просто хорошее. Из магического подорожника. Азиатского.

В коробке было штук пять сиропов и столько же коробок обезбола.

Я поблагодарил, сразу же взял новой сироп и испил.

«Фу, не мята»

Прошло минут десять. Явились не запылились: батя, Лютер и матушка Антона. Самого белобрысика не было.

— Всё устраивает? — спросил отец.

— А где та миленькая девушка?

— Уже во франции. На данный момент ей здесь делать нечего.

— Э? Во франции? Это как? Порталами что ли?

— Это мы сегодня и отмечали, — кивнул отец, — Договор между родами и постройку портала. От нас — в Москве. От них — в Париже. Но ужин прервался, к сожалению, — вздохнул он.

По началу я не понял, как они могут отмечать что-либо, когда София похищена, но потом включил мозг и всё встало на свои места.

Другому роду нельзя показывать, что у вас всё плохо. Более того, великие рода и так об в курсе, ибо нельзя достигнуть величия, не настроив шпионскую сеть. Потому нет смысла уходить в себя и горевать. Те, кому надо и так знают. Проблем ты не скроешь, а дела УЖЕ запланированы и отменить их — показать слабость. Вот и пришлось им отмечать.

Ох уж эта аристократичная сложная жизнь.

— Готов?

— Нет. Я передумал.

Громова нахмурилась. Не любит она меня. Отец же, как всегда, не отличался эмоциональностью, а лишь молча продолжил дырывать меня взглядом. Хотя уверен, что он начинает злиться.

— Да ладно, я угараю, — я взял коробку и пошёл в комнату, где нам звонили в прошлый раз.

Позвонили через минут десять. Все мы в полной тишине, слушая тиканье долбанных часов, сидели в комнате. Если бы не атмосфера, я бы оставался предельно спокойным, но всеобщее беспокойство начало давить и на меня. Я с ним справлялся, конечно, но... отпечаток это оставляло.

Сердце забило быстрее. Минуты тянулись дольше. Я уже даже жалел, что во всё это ввязался.

Звонок вернул меня в реальность. Хух, это хорошо. Решение проблем намного лучше их ожидания.

— Алёу? — я поднял трубку.

Отец, Громова и Лютер натянули гарнитуры.

— Приготовили? — похититель сразу перешёл к делу.

— Три ляма криптой.

— Итак, слушай сюда. Когда придёшь по адресу, к тебе подбежит обезьяна. Капуцин. Отдашь записки ей. Последуешь следом — прирежем эту суку Софию, ясно? Наши барьеры всё засекут.

— Погоди, что? Обезьянка?

— Да, сука, обезьянка. Какие-то проблемы?

Ну вообще да. Удивился даже отец с Лютером — они недоумённо переглянулись.

Дальше прозвучал адрес.

— У вас полчаса. На обезьяне гарнитура — подашь ей голос. Если поймём, что не ты — Софии конец. Увяжешься следом — Софии конец. В любом, сука, случае, если всё пойдёт не по нашему сценарию — этой девке конец, ясно?! На, послушай! — раздался звук приглушённого удара.

— М-М-М-М!

Софию ударили. Девушку, которая, по сути, ничего не сделала. И почему?

Потому что родилась не там.

"Да уж...", — вздохнул я, — "Меня это... начинает раздражать"

Теперь я точно уверен в своих действиях.

— Наши барьеры всё засекут! Любую крысу! Только попробуй прийти не один! Всё. Полчаса, — трубку бросили.

Я положил телефон обратно и посмотрел на Теодора. Он сжимал кулаки. Вены на его шее вздулись. Он стоял с закрытыми глазами и глубоко дышал, а по его телу, казалось, гуляли какие-то... трещины? Да, тёмно-синие искорки под кожей.

Он протяжно выдохнул, и с таким же лицом обратился к Лютеру.

— Что там?

— Они изменили местоположение.

— Телепортируются?

— Скорее всего, — кивнул агент, — До нового адреса двадцать минут езды.

— Не будем медлить.

Лютер кивнул и принялся раздавать указания по гарнитуре. Отец же подошёл ко мне.

— Костя..., - он посмотрел мне в глаза, — Пожалуйста, спаси Софию.

Я хмыкнул и пошёл на выход.

— Запомни, Теодор. Я спасаю её не потому что ты просишь. На тебя мне плевать. Ты недостойн моей помощи, — сказал я напоследок, — Я спасаю, потому что меня раздражают те убожества. Будь благодарен, что мы разделяем это мнение.

И я вышел, оставив отца в кабинете. Громова стояла у двери. Не отрывая от меня взгляд, она произнесла:

— Не подведи.

— Как ты со своим сыном? Не переживай — не облажаюсь.

Дело приняло серьёзный оборот. Слишком.

Похищение наследницы Элерс, её избиение буквально перед Теодором и серьёзное намерение сначала изнасиловать, а потом убить. Убить, напомню, ни в чём не виноватую девушку.

Гнусно. Даже я до такого не опускался в прошлой жизни.

Люди, похитившие Софию — не принесут миру ничего, кроме разрушения. Беспольные убожества.

Там, где есть разрушение, должно следовать и созидание. Золотое правило. Баланс. Это отребье его нарушает, и значит... от него нужно избавляться.

Это мой мир. Ровно с того момента, как я в нём появился. И я не хочу, чтобы в нём было столько мусора.

Я покажу, ребята, что такое настоящий хаос.

Лютер подвёз. Остановил за километр до назначенной улицы.

— На гарнитуре буду сидеть я, — он протянул наушник, — Наши люди также поблизости, но дальше не пойдут. Слушай указания, и всё будет хорошо.

Я надел наушник.

— Всё запомнил? Передашь коды обезьяне, помотришь куда она попрыгает, и вернёшься к нам. Никакого риска, ясно? — он смотрел на меня через зеркало заднего вида.

Смотрел прямо в глаза. Сейчас на нём не было никакой натянутой улыбки.

— Ты не представляешь, что с тобой будет, если София пострадает по твоей вине. Лучше не надо, Константин. Сейчас не до обид на...

Я вышел из машины и пошёл к указанному адресу.

Мы были на окраине Москвы. Район прямо после богатейших — своеобразная свалка перерабатываемых отходов и склады для аристократов. Людей здесь почти не бывает, кроме рабочих. Идеальное место для похитителей.

— Слышно?

— Слышно.

— Всё. Не отвечай. Только слушай.

Я подошёл к складским помещениям. Был поздний день. Светло, ярко. Приятно. Без учёта, что сейчас где-то рядом лежит избитая девушка, не евшая три дня.

Я услышал стук по железной кровле. Обернулся.

— Твою мать, реально обезьянка! Капуцин. Милый такой, ёмаё.

— Действуй по плану.

По крышам прыгала обезьянка. Она ловко спустилась по водосточной трубе и на двух лапках подбежала ко мне.

«Я хочу себе это»

Я недоумённо протянул коды.

— Это я. Громов. Говорил по телефону. Три записки с кодами приёма криптовалюты. Три ляма, — сказал я.

На шее капуцина висел кулончик, с которого раздалось шипение. Обезьянка издала характерный обезьянkin звук, подошла и протянула лапку.

«Я мечтаю о такой штуке...»

Протягиваю коды в лапку. Капуцин их берёт, разворачивается, и начинает убегать.

Всё, дело сделано. Деньги отданы. Меня ни в чём не заподозрили. Осталось лишь дождаться дальнейших инструкций и получить Софию обратно.

Всё оказалось достаточно просто. Мне даже рисковать не пришлось.

— Всё, возвращайся. Дальше уже разберёмся...

— А-а-а, ой, не слышу. Помехи, пш-пш-пш.

Я снял наушник и выкинул его в кусты. Свой телефон туда же.

— Медленней.

Обезьянка на секунду остановилась, а потом вальяжно продолжила забираться на крышу.

Теперь понятно, почему именно обезьянка — мелкую гадину почти нереально отследить в

каменных джунглях. Я терял её раз тридцать, и только чудом находил снова. Даже пару раз приказывал остановиться! Понимаете, сколько сил я потратил на эту монки?

Но этот ад закончился через десять минут. Капуцинчик остановился в одном из ржавых складских комплексов и принялся спускаться.

— 好了, 你终于回来了 (Ну наконец ты вернулся), — сказал кто-то... на китайском?

Твою мать, сраные чинг-чонги! Снова мутят что-то, ублюдки ускоглазые!

Хорошо, что я знаю китайский.

— Не замечай преследования.

Если приказ сработал на человека по телефону, то есть теория, что приказ действует в целом на того, о чьём существовании я знаю и к кому могу обратиться конкретно.

И впрямь сработало — я могу чувствовать, когда приказ уходит, а когда нет. Сейчас вот ушёл.

— (Сука, есть! Ха-ха! Три ляма! Сработало! Пошли быстрее!), — китаец быстрым шагом пошёл дальше по району.

Я очень аккуратно последовал за ним. Я умею следить. Видимо и это Приказ учёл, раз такая отдача маленькая.

Через двадцать минут китаец зашёл в одно из зданий. Пункт переработки пластика. Я зашёл в него следом и увидел, как он скрывается за стальной дверью.

«А вот и база...»

Передо мной открывается много возможностей. Могу сообщить Лютеру, и они штурмом возьмут здание. А могу уйти. Могу вообще присоединиться к похитителям. Да дохера чего можно!

И у меня есть одна идея.

Я подошёл к двери и прислушался. Ничего разобрать не смог, но вот несколько людей точно услышал.

«Ну, с богом», — выдыхаю, стучу в дверь.

Голоса прекратились. Спустя несколько секунд послышались шаги.

«Представить человека по ту сторону... знать, что он точно там есть... знать, кому конкретно уйдёт приказ... и...»

— Выруби меня и захвати в плен.

Дверь резко распахивается, и мне в челюсть влетает каменный снаряд.

В голове щёлкает, и я вырубаюсь.

Ай, больно-то как, сука...

Что-то я себе это представлял как простой удар и просто пробуждение, а не... это.

Тело ноет. Челюсть ломит. Голова трещит. У меня будто в черепе трещина.

«У-у-ух... твою мать...»

Раньше это тело явно не отхватывало.

Ладно, вроде очнулся. Попа не болит, и на том спасибо. Хотя меня смущает, что в той записке говорилось про «не теряй сознание, это может сработать один раз, но точно не второй» и получается я только что просрал билет.

Ладно, справимся.

Я лежал на холодном стальном полу. Пахло железом и затхлым воздухом. Аккуратно открыв глаза, я увидел помещение — обычная подсобка из стальных листов, освещаемая лишь одной мерцающей лампой. В нём находилось пять человек. Все азиаты.

«Ублюдки...»

— (Ты уверен?!) — спрашивал на китайском китаец.

— (Да точно тебе говорю! Никого не видел!) — отвечал тот, кто меня вырубил, и кто забирал обезьянку.

— (Тогда какого хера ты его сразу вырубил? Это мог быть просто работник!)

— (Не знаю! Переволновался! Мы же грёбанную Софию похитили! Элерс! Ты понимаешь что будет, если мы облажаемся?! Ну вот я на всякий и вырубил.)

«Многого ты не знаешь, марионетка», — вздохнул я.

Они всё ещё не в курсе, что я очнулся.

Итак, что мы имеем? Я в плену. Мои руки и ноги в наручниках, а поблизости сидит огромный азиатский бугай. Позади него левитирует минимум пять острых спиц, которые, кажется, ещё и раскалены. Оружия ни у кого нет. Но я в целом ещё ни у кого не видел обычного огнестрела. Даже у охраны Элерс.

Но китайцам оно и не нужно.

Меня вырубили с такой скоростью, что я даже не заметил. Я! Человек, который заранее знал об атаке!

Софию не могли похитить обычные неудачники. Нет, это наверняка опытные маги. Они разорвут меня на части, если я сделаю хоть одно неверное движение.

Мне не победить. Это невозможно. Я их не одолею — я слишком слаб.

Впрочем... кто сказал, что я должен с ними сражаться?

— Злись, — прошептал я.

Тот, кто наезжал на вырубившего меня парня, вновь к нему развернулся.

— (Нет, ну правда, какого чёрта? Он же твоё хлебло видел!)

— Злись.

Охранявший меня бугай повернулся, посмотрел на меня пару секунд, затем отвернулся обратно.

— (Да хватит на меня гнать! Не видел! Я быстро его вырубил!)

— Злись.

— (Да и вообще, это был твой план! Ты у нас за главного!) — он продолжал, его голос повышался, — (Ты предложил на фабрике засесть! И ты не предусмотрел, что здесь ходят люди!)

— Злись.

— (Я? Я виноват, что ты ссышься с каждого шороха?!)

Вдруг встрял азиат, стоявший возле потрепанного дивана:

— (Парни, может хватит? У нас три ляма! Как и планировали! Хватит вам срать как детям малым! Ждём когда портал откроется и валим!)

— (Не встречай, Бо!) — гаркнул вырубивший меня, — (Вот скажи, ты реально меня обвиняешь?! В чём?! Что я не хочу, чтобы нас поубивали нахер Громы?!)

— (Нет! В том, что нам придётся убить невинного человека! Из-за такого дебила как ты!)

— Ярость.

— (К-как ты меня назвал?... — Вырубивший опешал, — Как ты меня, сука, назвал?!)

Он двинулся к напарнику.

— Ярость.

Его оппонент пошёл навстречу.

— (Ещё раз, сука, меня назовёшь дебилом...)

— (А то чё? М? Испугаешься и вырубись?!)

На весь склад стоял ор.

Мужик, сидевший рядом со мной, подскочил и пошёл к парням:

— (Хватит! Вы срётесь из-за мелочи! Убьём и похер!)

— (А если это Громов? Если это всё-таки Громов? Мы убьём их сына! Всё из-за того, что тот дебил перестарелся! Мы его даже разбудить не можем!)

— Ударь.

— (Ну всё, сука, я предупреждал), — Вырубивший сжимает кулак и бьёт в челюсть оппоненту.

Все побежали разнимать драку. Поднялся шум.

Шум, за которым меня точно не услышат.

— Тебе обидно. Приди в неконтролируемую ярость.

Главарь, схватившийся за место удара, оскалился и сжал кулак.

— Злись больше. Обижайся больше.

Он разжал кулак и выпрямил ладонь.

— Накажи кровью.

Мужчина резко распрямляется и взмахивает рукой. С его ладони срывается водяной, закрученный словно бензопила клинок, и вонзается в живот оппонента.

Во все стороны брызнула кровь. Жертва вскрикнула, а охранявший меня бугай бросился со всех ног до двух своих напарников.

— (Ты идиот!) — заорал он, — (Ты что...)

— Атакуй в ответ, — я приказал азиату, с пронзённым животом.

Обе его руки покрыла каменная броня, а из локтей вырвался поток ветра. Словно отбойный молоток, он пробил по груди оппонента, а тот отлетел на метр и сразу же закашлялся кровью.

Он сломал ему рёбра.

— Продолжай.

Азиат с элементом Земли задрал руки, и в воздухе появились каменные спицы.

— (Прекрати!) — заорал Бо и взмахнул рукой.

С его пальцев сорвался ветер, отшвырнувший каменного мага. Тот отлетел, вскрикнул и схватился за разорванный живот.

— (Не смей...), — процедил он, — (НЕ СМЕЙ ВМЕШИВАТЬСЯ!)

В Бо полетели спицы. Он отскакивает, запинаясь о появившийся из неоткуда камень и падает наземь. Из пола тут же вырастают каменные руки и прижимают к себе жертву, со всей силы сдавливая и едва не кроша его кости.

— (Ты переходишь грань!) — крикнул бугай, в ответ на что его ногу схватили каменные корни.

— Убей, — из моего рта медленной вязкой струёй вытекала кровь

Бугай рычит, задирает руку и со всей силы бьёт по полу. От места удара расходится огненная щель, достигает гео-мага и взрывается огненным смерчем, полностью поглощая азиата.

Тот завопил во всё горло и в последний момент, перед тем как вырубиться, взмахнул рукой. Корни, обвившие бугая, взрываются и разлетаются множеством золотых осколков. Всё комнату буквально изрешетило.

Естественно, в бугая попало.

Осколок пробил ему глотку, и теперь он, хлюпая кровью, дёргался на полу.

«Чёрт... как же... больно...»

Из моего рта вытекала кровь. Слишком... много приказов. Я не выдерживаю.

Но нельзя останавливаться. Нужно продолжать.

Два врага мертвы. Один вот-вот умрёт. Один прикован к земле. Не досталось лишь самому старшему из них.

— ~~Расстегнись!~~ - обращаюсь я к наручникам.

Оковы щёлкают. Я выхаркиваю кровь, поднимаю голову и вижу последнего уцелевшего врага.

— Запаникуй. Убегай. Спасайся.

Он рванул на выход.

Я приподнимаюсь на колено, хватаю один из острых осколков, дожидаясь, пока азиат схватится за ручку двери и швырю снаряд прямо ему в голову.

— Ускóрься́.

Камень ускоряется и расшибает череп азиата, превращая заднюю часть его головы в месиво. Мужчина сразу же вонзается лицом в дверь.

«Ох... сука...», — я встал и завалился на колено, — «Как же... херово...»

В глазах двоится. Тело онемело. А ещё стало очень холодно — руки дрожат.

Я снова пытаюсь подняться и, когда в глазах потемнело, едва удержался на ногах. Пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть.

«Да уж... нужно было аккуратней»

Пора заканчивать.

Я беру отколовшуюся от дивана палку и иду к пленённому камнем Бо.

— Это ты? К-кто ты?! Какого чёрта ты с ними...

Я вонзил палку ему в глазницу. Он вскрикнул, задёргался, и через пару секунд обмяк.

Горло разрывало. Я даже дышать не мог без боли.

«А что если...», — я сконцентрировался на себе, прикрыл глаза и...

— Восста́но́...

Резко захлопываю рот и замолкаю.

Четвёртый уровень отдачи. Значит, я могу применять приказы на себе. Просто не дорос.

«Ладно, всё равно справился», — отпиваю сироп и осматриваю помещение.

Магический огонь быстро потух, а в его эпицентре лежал сгоревший заживо человек. Бугай, упавший рядом, перестал дёргаться. Старший скатился с двери, оставив на ней длинный кровавый след. Бо я вбил палку в глазницу. Главарь доживает последние минуты, хлюпая кровью в пробитых лёгких.

«Вот как надо, неудачники»

Я нашёл валяющийся на полу нож и подошёл к главарю.

Да, он умрёт. У него лёгкие пробиты — он нежилец без магов исцеления. Его судьба решена.

Но я не идиот, чтобы не добивать врагов.

— Ублю..., - не успевает сказать азиат, как я перерезаю ему сонную артерию.

«Я не разговариваю, когда убиваю, прости. Такбы, возможно, и поболтал», — я вздыхаю и осматриваюсь, — «Ну, последний, вроде»

Я бы не прожил столько будучи военным преступником, если бы совершал такие тупые ошибки. Оставить кого-то в живых, значит дать шанс не только раскрыть мои способности, но и элементарно выдать лицо, поселить ненависть, да и просто подставить спину всё ещё живому магу.

Я пошарился по карманам чинг чонгов, нашёл что искал, спрятал в трусах и осмотрелся.

«Если здесь ещё и Софии нет, то я неудачник года...»

А ведь её реально здесь не было...

Или... хм... вон дверь какая-то в другую комнату.

Я аккуратно, оглядываясь по сторонам, прошёл в другое помещение и наконец увидел то, за чем явился.

Она лежала на картонке. В рваном чёрном платье, с подтёками на лице, исхудавшая и едва держащаяся в сознании. София.

Даже в таком состоянии она настоящая красавица.

Чёрные как уголь волосы. Утончённое лицо. Высокий для девушки модельный рост, тонкая талия и большие золотые глаза. Я не стал смотреть на её грудь, бедра или ягодицы. Нет, не время для этого. Но даже без них я с первой секунды признал, что она невероятно красива.

Воплощение аристократичной красоты.

— П-помоги..., - прохрипела она, вытягиваю ко мне руку, — К-костя... помо...

— Да-да, — вздохнул я, — За этим я и пришёл.

Жалко её. Даже язвить не хочу.

«А у меня хватит сил её поднять?»

Хватило. София была лёгкой. Я закинул её руку на плечо, поставил на ноги и аккуратным шагом пошёл вместе с ней на выход.

«Чёрт, снова в глазах закружилось».

Ну мы и два инвалида, если честно.

«Надо валить пока при памяти», — я прижал девушку поближе и снова поковылял до выхода, — «Не буду рисковать и всё осматривать. Ну нахер»

На пути встретилось неожиданное препятствие. Обезьянка.

Она сидела возле сгоревшего трупа и пыталась его разбудить.

«Твою мать...», — я захотел плакать, — «Самая тяжёлая часть...»

И что делать? Можно ведь её бросить — это просто обезьянка. Зачем мне обезьянка? Что мне с ней делать?

Но ведь...

Аргх, сука! Я ведь не чудовище какое!

— Пойми, что он умер. Отпусти его. И иди ко мне.

Это ведь я её расстроил! А-а-а, не могу! Нельзя её бросать! Людей убивать и пытаться можно. Животных — ни за что!

Обезьянка в последний раз толкнула мужика, пискнула что-то на обезьяньем и медленно пошла в мою сторону, постоянно оглядываясь на бывшего хозяина.

Она подошла, встала на задние лапки и взяла меня за штанину.

— Прости, кроха. Это я его убил. Теперь я не могу тебя бросить. Пойдёшь со мной?

Обезьянка повернулась на горелый труп. Она понимала, что хозяин умер. Она не ждала, что он проснётся.

Она с ним прощалась.

Прошло время, и капуцинчик схватился за мои штаны и забрался на плечо, забавно щекоча кожу маленькими пальчиками.

— Ты будешь жить лучше любой обезьянки, обещаю.

И вот, в такой компании из модели, человека с синдромом бога и обезьянки, мы вышли из здания.

Нас ждали. Естественно. Не услышать потасовку было невозможно.

— Госпожа! — кинулся Лютер.

Они только-только подъезжали к парковке здания. Кто-то даже бежал. Все мужчины и женщины носили костюмы как у Лютера. У кого-то в руках были жезлы, у кого-то кинжал, у кого-то даже копьё. Огнестрела не было.

— Госпожа! — снова вскрикнул побежавший Лютер.

— Держите вашу Софию, — я аккуратно передал девушку агенту.

«Вместо зарплаты вы должны получать говно на лопате и доброе слово напоследок», — сказал бы я, не боли у меня горло.

Ну вот и всё. Судя по хоть и порванному, но уцелевшему вечернему платью девушки, её действительно только били. Что, впрочем, мелочи — магия залечит.

— Константин, в машину! Срочно! Доложишь обо всём Тео...

— Нет, — резко ответил я, — Сначала вернусь за телефоном.

— Да плевать на телефон! Это не просьба, это...

— Мне срать, — процедил я хриплым, изменённым голосом, — Вы — ничтожества, неспособные защитить свою госпожу. Знайте своё место и не забывайте, что я только что сделал.

Лютер прикрыл рот. Такого он... не ожидал. Даже на капюшину на плече внимания не обратил.

Меня реально оставили в покое. Правда провожали недоуменным, восхищённым и злобным взглядом, но это всё лирика.

Я вернулся к месту встречи с обезьянкой и поднял телефон. Затем полез в трусы, достал украденный предмет и запрятал под заднюю крышку мобильного.

Что-ж, можно возвращаться.

Софию уже увезли, часть оперативников прочёсывала здание, а Лютер ждал возле машины. Я сел на заднее сидение и раскис, едва не засыпая прямо там.

Херово. Слабость. В глазах даже помутнело. Меня не интересовал даже диалог с отцом, который наверняка последует. Меня ничего не интересовало — я просто хотел отдохнуть.

Хотя... нет, вру.

Я то и дело думал о записках с кодами криптовалюты, спрятанных под крышкой телефона.

"И что мне с ними делать?"

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Три миллиона были переведены в криптовалюту «Monkesoin»

Глава 12

Я сидел в поместье Элерс и пил молоко с мятными пряниками. Самое то для горла и души.

— Как София? — спросил я зашедшего и изрядно подуставшего Лютера.

Прошло часа полтора.

— На удивление, не критично. Ничего кроме истощения и побоев с ней не случилось. Да и побои только недавние и не сильные. С физическим состоянием всё будет хорошо.

— А с моральным?

— Ну..., - он вздохнул, присел на диванчик и запрокинул голову, — На самом деле её уже похищали лет восемь назад. Вы должны знать. Как раз в тот момент ваш отец пробудил атрибуты и это именно он спас госпожу Софию.

О, вот как.

— Тогда он познакомился с её матерью, совсем недавней вдовой. И возможно именно благодаря господину Теодору, София смогла перебороть это событие. Она восхищалась Теодором и захотела стать такой же сильной. Так что... думаю, и моральное состояние придёт в норму. Она сильная девушка. По крайней мере старается.

Теперь чуть больше понятно, почему она его так обожает по словам Вики.

— А что за атрибуты пробудил отец?

— Какие атрибуты пробудил господин Теодор?.. — хмыкнул Лютер, вставая с дивана, — Все.

Он покинул комнату и оставил меня одного в компании мило чавкающего капуцина.

«Чего? Все? Это все базовые или вообще все? Подозреваю что базовые»

Ладно, чёрт с ним. Буду дальше пить пряники, есть молоко и пытаться не уснуть.

— Вам ещё налить? — спросила меня крайне миловидная служанка в чулочках, с небольшим

декольте и лучезарной улыбкой.

Почему-то она единственная, кто уделяет мне столько эмоций. Предыдущие с каменными хлебальниками ходили.

— Да, конечно, — кивнул я.

— Секунду, господин.

И господином только она меня называет...

В этот момент в помещение зашёл Теодор. Он кивнул служанке, и та вышла.

— Ну наконец. Я полтора часа здесь тухну!

— Быстрее не мог, — он даже не стал извиняться, — Пришлось... уладить пару дел. Портал на том складе вёл на территорию Романовых, и для проверки пришлось подключать государство. Так что я и задержаться надолго не смогу — придётся и с Романовыми... разговаривать.

Ага, только зачем мне знать дела вашего рода? Да ещё такие. Подмазываешься, батя? Или сообщаешь, что расследование начато и всем причастным полная задница?

— У вас вокруг одни крысы.

— В кланах нашего уровня по-другому и не бывает. Рано или поздно заводятся, — он присел на диван по ту сторону стола, — А теперь, Костя, давай поговорим о крысах.

В воздухе снова стало душно. С ним всегда такое, когда у него котелок кипит?! Он ведь натурально убивает людей вокруг! Просто своей аурой! Даже не заклинаниями! Ну, я так думаю.

— Ты хоть понимаешь, какой это был риск? Ты понимаешь, что могло случиться с Софией из-за твоего своеволия?!

— Риск был просчитан, но я плох в математике. Впрочем, сейчас всё получилось.

— Единственное, что сейчас сдерживает мой гнев — привычка смотреть на конфликт с двух сторон. Ответь, Константин, — процедил он, — Зачем ты пошёл её спасать в одиночку?

— Потому что искреннее считаю, что среди вас крысы, а мне было выгодно спасти Софию. Вот и всё. У меня вышло, я молодец. Что-то ещё?

Отец некоторое время смотрел мне в глаза, а затем продолжил:

— Как ты это сделал? — он сложил руки в замок и облокотился о стол.

— В магию людей лезть неэтично, ты не в курсе? Даже я это всегда знал.

— Я не идиот, чтобы не сопоставить твои тесты в школе и сегодняшнее. Ты что-то пробудил. Либо атрибут, либо родовую магию. И это "либо" может быть опасно как для школы, так для всех вокруг. Я хочу знать что это, — его голос погрубел, — Защита рода Элерс — моя главная цель. И если ты на самом деле заодно с похитителями и повышаешь мою лояльность для чего-то другого, более важного, то поверь, я и глазом не моргну. Ты станешь угрозой, а угрозы, Костя, нужно уничтожать.

Я сглотнул. Но не испугался.

Батя в край поехавший и при этом ещё очень опасный. А ещё информацией про Романовых он намекал, что если даже они не могут скрыться, то мне и подавно жопа.

— Можешь не отвечать насчёт магии. Я аристократ, и я придерживаюсь основ приличия. Но ответь мне прямо, — он смотрел мне в глаза, — Ты с похитителями? Ты враг роду Элерс?

— И с чего я должен признаваться?

— Потому что у тебя есть шанс выжить, если это так. Ничего ужасного не случилось, и покуда не совершишь ещё больше преступлений против нас, пока будешь сотрудничать и помогать предотвращать следующие — я тебя помилую. Потому, если ты действительно хочешь жить — говори правду. Ты умрёшь, Костя. Твоя ложь тебя убьёт.

Каким бы ублюдком он ни был, а он полностью прав. Понимаю его вопрос и его переживания. Умный мужик, не отнять.

От такого накала страстей капуцинчик Джорджи даже перестал жевать пряник и лапкой взял меня за рукав толстовки. Люблю его.

— Что-ж..., - вздохнул я, запрокидывая голову назад, — Да, я враг роду Элерс. Здесь ты угадал.

— ..., - отец не принял такой ответ, и с теми же эмоциями продолжил на меня смотреть.

— Но я в принципе враг любому роду, в какой ты вступишь. Мне плевать на Софию, её мать и брата. Просто ты рядом, и они попадают под раздачу. Я ненавижу персонально тебя. Вот такой вот я враг. Убьёшь? — я хмыкнул и посмотрел в глаза отцу.

Он покачал головой и впервые за всё время расслабился, наконец отводя взгляд и поднимая чашку заранее налитого для него чая.

— Ты изменился, — вздохнул он.

— Уж прости.

— В лучшую сторону, — ответил он тихо.

Оу... это что... похвала? От такого ушлёпка?

Его аура перестала на меня давить. Даже Джорджи отпустил рукав и снова начал водить туда-сюда глазками.

— Ты непросто получил какую-то особую магию, ты стал сильнее характером. Намного сильнее. Хотя твоя хаотичность всё такая же, какую ты проявил на моей свадьбе.

— Ой, да что ты, не стоит. А вот ты таким же говнюком остался. Стабильность.

— Сочту за комплимент, — он кивнул, поставил чашку и снова опустил взгляд в пол.

Теодор замолчал. Повисла тишина.

Задумался? Над чем? Причём конкретно так задумался, аж на пару минут. Не нравятся мне эти проблески молчания... не нравятся. После такого обычно следует не самое ароматное.

— Скажи..., - как-то неуверенно начал он, — Как тебе София?

— Э-э-э... ха? В каком смысле? — уточнил я.

— Внешне.

Ух-ох, мне это не нравится.

— Так, не знаю на что ты намекаешь, что ты хочешь, и как моя сила связана с Софией, но я хочу домой.

— Ответь. Простой же вопрос.

— И крайне тупой. Кому она вообще может не нравиться?

— Что-ж..., - кивнул он, — Я тебя услышал.

— Ха?! Что ты там услышал? — я отпил последние капли молока, подпихнул обезьянку залезть на плечо и встал с дивана, — Ладно, не буду участвовать в твоих цыганских схемах. Мне не нравится твоя заинтересованность. Можно довести?

— Подожди.

Ну что ещё?

— Взятие мерок ты пропустил из-за меня. Можешь сделать сейчас.

— Нет, я...

Чёрт... а ведь хорошее предложение. Смогу не забивать голову и наконец спокойно отдохнуть.

Я согласился. Батя подозвал ту самую служанку, строившую мне глазки, поклонился на прощание и пошёл делать дела.

— Господин, за мной, — сказала мне молоденькая девушка чуть старше меня.

«Господи, что за дом разврата...»

Ах ты Людвиг, извращенский хер. Почему нет ни одной страшенькой служанки?! Хотя соглашусь, это услада для глаз...

Меня увели куда-то в дебри особняка.

— Разденьтесь, господин. Нужно снять вверх, — девушка расправила ленту и завела обе руки мне за спину.

Её мягкая, без лифчика грудь прижалась к моей.

— Извините, — прошептала она, а её горячее дыхание обдало мою кожу теплотой, — Просто... не успела... а вызывали...

— Не переживай.

— Хорошо, — улыбнулась она и чуть более томно прошептала, — Спасибо.

Мне смерили всё как надо. Уверен, будь я понапористей, закончилось бы всё не только примеркой. Это было видно. По дыханию, взгляду, неаккуратным движениям и ненужному телесному контакту. И я был бы не против, знаете.

Но уверен, это ловушка. План Теодора. Он увидел, что я перспективен, и с учётом нашего родства он вполне может это использовать.

Секс с красивой служанкой — позитивный опыт, связанный с поместьем и родом Элерс в целом. Он всегда будет в подсознании. Это как собаку дрессировать.

А ненависть мне ещё нужна. Я слишком горделив, чтобы прощать такое отношение.

Отношение как к грёбаной вещи.

— Спасибо, — я накинул толстовку обратно.

— Да. Всегда рада помочь... господин, — поклонилась служанка.

Она же меня и провожала до выхода.

— Приятного вам дня, господин, — поклонилась она на прощание.

— И тебе не хворать. Не забывай хорошо одеваться — простынешь.

— Если вам так больше нравится, то не забуду, — она улыбнулась.

Я сел в машину с коробкой лекарств на заднем сидении, без проблем доехал до нужной улицы, и зашёл домой, окончательно осознавая одну вещь:

Спасение Софии напрямую связано с азиатами, а я им ненавистен. Кому-то из, если точнее.

А если ненавистен я, значит под угрозой и семья.

Я должен рассказать. Хотя бы Вике, которая ходит по улицам гораздо чаще мамы.

— Костя! — она подбежала к двери, — К-куда тебя увезли? Что с тобой? Тебе плохо?! А это кто?!

— Это Джорджи, — я прошёл внутрь, отпил сироп и присел на диван, — Вик, мне нужно тебе кое-что рассказать.

И я рассказал. Не всё, конечно: где-то привирал, что-то недосказывал. Но вот основу Вика теперь знает.

Знает, что я пробудил магию и стал сильнее по всем фронтам. Знает, что оценка ничего не показала. Что я победил гопарей, и теперь они мои пешки. И что теперь я собираюсь привести нас к величию, как и обещал после клуба.

Я не упомянул про суть пробуждённой силы, банды и спасение Софии.

Главное здесь было в другом.

— Потому прошу — будь осторожна. Я насолил имперцам, и они могут переключиться на вас. Не факт, конечно, но могут.

Если я недогляжу... если быстро не разберусь со всеми врагами...

Мой последний шанс на счастье с семьёй может быть потерян. Моя мама и сестра могут умереть.

Из-за меня.

— А... мама? — Вика на удивление быстро схватывала и задавала мало вопросов.

Вообще она умничка, как я мог заметить. Вредная, но тем не менее.

— На работе ей ничего не грозит. Сюда она доезжает на общественном транспорте. Проблема только в походе от остановки до дома. У тебя же... шансов на проблемы больше, — я взял притихшую Вику за руку, чем обратил на себя внимание, — Не переживай, я быстро решу этот вопрос. Но пока этого не случилось — просто будь осторожна.

— Хорошо..., - она положила свою руку поверх моей, — Постараюсь.

— Молодец, — я улыбнулся и, чтобы развеять атмосферу, сменил тему, — Джорджи ест в принципе всё, но старайся давать ему фрукты.

— Джорджи? Что за...

Она перевела взгляд на капуцина. В данный момент он с бешеной скоростью крутился на вешалке в прихожей.

— Э? Какого чёрта? Откуда он вообще? Это же обезьяна!

— Это Джорджи. Он умный, не пугайся.

— У нас даже фруктов нет!

— Налей ему борща. Пусть становится славянином, — я поставил коробку на стол и пошёл в комнату, — А меня..., - зеваю, — А меня не беспокоить. Я спать. Разговор с отцом сильно меня вымотал.

И не только разговор. И не только с отцом.

Боже... какая тяжёлая жизнь.

Я проспал с вечера до следующего дня, проснулся, поел и понял, что перестарался.

Я переступил условную грань, где горло способно нормально восстанавливаться. Если раньше оно залечивалось в штатном режиме, то сейчас болит не только глотка, лёгкое и всё, что связано с голосом, но и тело. Я чувствую слабость, жар, а горло восстановилось дай бог на десять процентов за сутки. Десять! Раньше по сорок было!

Я понял ещё одно правило — есть лимит, который лучше не переступать, ибо жить без обезболивающего стало нереально.

В этот же день позвонил Митрич и сообщил неприятные новости.

Громы притихли. Они перестали наседать и требовать непонятного. А вот азиаты, наоборот, засуетились. В тот клуб, где я проснулся голым, стало захаживать слишком много имперцев, а уходили они далеко не пьяными.

Митрич понял: что-то происходит. Все как-то резко изменилось. И причину этого тупой Митя не знает, хотя для меня она на поверхности.

Спасением Софии я изменил текущую ситуацию в России. Я порушил чьи-то планы, и последствием этого стало напряжение, повисшее среди всех родов России.

Что из этого следует? Ну... если подумать...

Погодите. Погодите-погодите...

Твою мать!

Чем больше будет проходить времени, тем больше будет напряжение между Элерс, Романовыми и азиатами. Пузырь конфликтов будет расти. И... ох, чёрт.

И в любой момент он может взорваться в гражданскую войну.

Твою мать! Ну точно ведь! Все ниточки тянутся от Элерс. Азиаты — хорошая бандитская сила. Романовы и французы — партнёры, которых в мире аристократии заполучить очень непросто.

И прямо сейчас у Элерс напряжёнка со всеми. Буквально. Нет ни одного рода, с которыми бы у них не возникло проблем в последние дни.

Твою мать! Неужели кто-то заранее рассчитал, что получить выкуп за Софию не получится?! Меня что, поимели?! Кто-то рассчитал и мой приход?! Но кто? Кому выгодно эта война? Кому выгодно сломить род моего отца?

Арх, не представляю! Разве что Громовым, но там так легко ошибиться, что с такой же вероятностью виной всему Джорджи. А он может, он вчера трусы у Вики спёр.

— Пробей всё по клубу рядом с нами. Если поступит какое предложение от родов или банд — сразу предупреждай. До связи.

Мои действия привели к ухудшению ситуации. И говорит мне жопа, что это было рассчитано. Но кем и как — без понятия. Здесь попа мне не советник.

На умника сраного можно выйти двумя путями — Элерс-Громовы или чинг чонги. Второе легче. Вторым и займусь.

Моя главная текущая цель — заработать денег и обеспечить безопасность. Второе мне только снится, и сейчас все усилия должны быть направлены именно на это. Для этого я, к слову, полдня вынюхивал всё про местные криптовалюты.

Дальше день обещал быть спокойным. Он и был, на самом деле: я читал учебники сестры, смотрел телевизор и в целом откисал, восстанавливая тело.

Мама пришла как всегда поздно. Уставшая, с небольшими мешками под глазами, но вполне обычная, стандартная мама.

— Опять задержалась? — спросил я.

— Ага. На работе загрузили, вот и пришлось остаться. Подвезли на такси. Зато я вам

вкусняшек купила! Мне свехурочные выдали!

«Какие к чёрту вкусняшки, святая ты женщина? Ты здоровье горишь из-за грёбаных вкусняшек? Кто в этом виноват?! Какая мразь?!»

— Кто тебя оставил допоздна?

— Ну... начальник.

— А он имеет право оставлять?

— Нет. Да и доплачивать раза в три больше должен. Но разве я могу отказать? Тогда с работы попрут — желающих на моё место многовато. А мне вас кормить надо, вы вон какие умненькие выросли. В школу идёте. А что?

— Да нет, ничего. Рад, что с тобой всё хорошо, — улыбнулся я.

На этом возмущения закончились. Мы приготовили ужин и принялись отдыхать.

Мама любила смотреть телевизор. В прочем, выбора было не особо много. А если точнее, то не было.

Я захотел провести оставшийся вечер в компании семьи, и потому тоже сел на диванчик — смотреть телевизор вместе с мамой.

Да, она действительно красивая. Но эта усталость... она всё, сука, портит. Она не идёт Лизе. И быть её не должно хотя бы потому, что никто не смеет её задерживать под угрозой увольнения!

«Не смеют задерживать? Должны платить в три раза больше?..», — я смотрел на её утончённое, красивое лицо.

Уснула мама быстро. Она всегда приходит уставшая. Не видел ни дня, чтобы она была отдохнувшей.

Да... мама уснула под телевизор. Она всегда под него засыпает. Потому и любит, наверное, это дело — расслабляет.

Знаете, что люблю я?

Справедливое насилие.

Следующий день. Утро. Я сидел во дворе.

— Звали, глава? — спросил Васёк.

— Нет, по приколу позвонил. Скажи, знаешь фабрику энергокристаллов поблизости?

— Ну конечно. Там когда гуляешь ссать удобно.

— Начальника знаешь?

— Да. Дмитрий. Противный мужик, мелкий аристократишка. Он всем не нравится.

— Возьми парней и сломай ему колени.

— О-о-о, крутяк, — он сразу заулыбался, — Только это... а за что? Не сомневаюсь в ваших решениях и всё такое, но чтобы не огрести, нужна адекватная причина. Его кроет какая-то банда, и если найти косяк Дмитрия, можно без проблем ему косточки переломать. Крыша рыпаться сильно не будет. Но нужен реальный косяк за дело.

— А ты реально не дурак, Вась!

В какой раз уже умные мысль выдаёт. Его бы интеллект, да в дело...

Я объяснил ситуацию с мамой.

— Тётю Лизу? Ну охеревший прыщ, — процедил он, — Принято, босс. Такое мы умеем. Не думаю, что за эту крысу офисную будут впрягаться.

— Помни, если будут проблемы — сразу звони мне!

На том и порешили. Сегодня ночью Вася и Ко. пойдут ломать колени Дмитрию и объяснять, что с сотрудниками так нельзя.

Я же ушёл домой отдыхать, но этого, естественно, мне не дали.

Мы с сестрой попёрлись за школьной формой. Сшили за один день, офигеть, блин-блинский.

Проблем не возникло. Я держал очень дорогой, приятно пахнущий костюм из магических материалов и смотрел на горящую от счастья сестрёнку.

Вот бы поскорее учёба... Так мечтаю об том. Столовка, контрохи, первые друзья... возможно девушки и отношения...

— Сис.

— М? — довольный гоблин поднял морду.

— А когда учёба-то?

— Ты... дурак? — задрала она бровь, — Завтра.

— Чё?

Следующий день.

— НУ КАК ТЫ МОГ ПРОСПАТЬ?!

— А-А-А-А!

— А-А-А-А!

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Джорджи в свободное от теневого правления время:

Глава 13

Я клялся сестре всеми богами, что пока она ходит с утра в магазин, я встану и уже буду готов выходить. Вика к этому моменту и помылась, и поелась, и приоделась, и чуть нарядилась.

Я же в полусне чесал жопу и наслаждался собой.

Пришлось побегать. Удивительно, но оказывается можно собраться за три минуты. Джорджи пришлось оставить в квартире — на него костюма нет.

Но скоро появится...

Кстати о костюмах. Они были белыми. Удивительно белыми, и удивительно не маркированными. Говорят, что дом французов с той длинной фамилией специально сделал редизайн формы так, чтобы все с километра видели учащегося Первой Московской.

Элегантный, богатый и очень приметный. Вика говорит, что у особых комитетов Школы есть дополнительные цвета. Например, золотой у студсовета, а красный у дисциплинарного комитета.

В комплекте шёл пиджак, брюки и туфли. Дополнительно лежал галстук, жилетка и рубахи трёх цветов. Я надел всё, кроме жилетки и галстука.

Сестра же крутилась перед зеркалом ровно в том же, только вместо штанов была юбка до колен и колготки.

Я подошёл к ней поближе и посмотрел в зеркало.

— Жесть мы красавцы, — поцокал я.

Реально. Без шуток.

А сестра ещё распустила волосы, нанесла немного теней и придала губам насыщенности...

У-у-у...

— Ну чё, красотка, готова?

— Ну как-то... блин... волнуюсь. Не знаю. У меня ведь ещё сюрприз для тебя есть...

— Ты беременна?!

— Нет..., - вздохнула она, — Сюрприз будет в школе. Из-за него и волнуюсь... сильно.

— Ну так не волнуйся.

— Ок.

Не знаю как её ещё успокоить. Мы должны были выйти десять минут назад, и если её сейчас приводить в чувство, то нас точно попрут ещё на входе.

Вика трусиха, это нужно принять. Хотя я её понимаю — мы, простолюдины, идём в лучшую школу, да и ещё как одни из лучших поступивших.

На таком месте не стыдно и обделаться. Но надеюсь до этого не дойдёт.

— Блин, жаль нас таких мама не увидит..., - пробормотала Вика, когда мы ждали поезд в метро.

— Вик... нам так каждый день ходить... как она этого не увидит?..

— Блин... точно...

Она явно на нервах, потому что даже для сестры это слишком глупые мысли.

— Это чё? Первокурсники Первой Московской?

— Да нет, не их же форма.

— У них редизайн был! Говорят, кристально белая!

— Просто сутенёры.

— Да нет же! Реально из Первой! Какого хрена они отсюда едут?!

— Слышишь, Вика? Это звуки превосходства. Мы — лучше. Привыкай к этому чувству.

Она немного покраснела от внимания. Милая штука.

Даже обычная тишина метро была разрушена белоснежной формой и невероятной красотой её владельцев. Мы были как снег посреди болота.

И это, на самом деле, давило. Так себя чувствуют звёзды на публике?

Хорошо, что всё вскоре закончилось. Мы вышли, поднялись и двинули до школы.

Тут и там начали попадаться другие первокурсники. Чем ближе шли к центру и богатству, тем больше их было. И естественно, почти все приехали на собственных автомобилях — их там была бесконечность, при том, что стоянка запрещена, и нужно сразу уезжать.

«Тоже нужна машина...»

Я выяснил, что при свободном переводе криптовалюты она блокируется на четыре дня, прежде чем владелец может её вернуть. У меня есть два дня, чтобы стать миллионером. Жаль, что все деньги я наверняка быстро потрачу, но тем не менее.

Ладно, об этом потом. Сейчас — школа.

Мы подходили.

— Ва-а-а, смотри, Кость, это же тот... из ВиТюба. А вон там сын того чувака, который научился стабилизировать порталы. Во-о-о, а там...

Вика кажись знала половину поступивших. Я же вообще не выкупал кто и где. Куда интереснее мне было наблюдать за повадками и образом жизни аристократов.

До барьеров они шли со слугами или охранной. Родителей не было. Все в такой же одинаковой форме. О, а вон пара людей дисциплинарного комитета! У них действительно красный элемент на форме. А вон девушка из студсовета.

Мы подтвердили своё присутствие у вечного мужичка на воротах и прошли внутрь. Как я понял, все собираются в зоне отдыха и ждут, пока нас поведут в актовый зал. А если точнее на арену, которую в какой раз оборудуют не по назначению.

Ладно, будем ждать.

— О, ты это видишь?! — сестра дёргала меня за рукав, — Там, в толпе! Там Август Романов! Он что, тоже поступает?! Капец!

— Кто?

— Август Романов!

— А что не Июнь Фанфиков?

— Ха-ха, очень смешно! — подразнила Вика, — Смотри не нарвись на него.

— Хо? И почему это?

— Ты что, не знаешь? Ходят слухи, что у него сила одного из Королей.

— Ва-а-ау... а что это?

Сила королей? Это как? Звучит невероятно круто и пафосно. А судя по толпе фанатов, собранных вокруг парня с короткими чёрными волосами, так оно и есть.

— Ты как вообще тест сдал?

— С божьим чудом. Не ну правда, расскажи.

Хорошо, что Вика любит хвастаться своими познаниями и её легко развести на информацию.

— В мире не может существовать больше девяти Королей. Умирает один — появляется другой. Их всегда девять. Это дар, не подвязанный на гены. И он всегда очень могущественен.

— Насколько?

— Все, о ком было известно — маги национального уровня. Ходят слухи, что у Августа подобная сила, которую Романовы как-то научились передавать.

Приплыли.

Интересно, а моя способность считается Королевской? И какими они вообще бывают? Подчинять людей? Или просто ради пафоса так названо?

И может ли Теодор быть Королём Элементов?

К сожалению, разузнать не успел.

— О, я так и знал! Не показалось! — сзади послышался голос.

Мы с сестрой повернулись и увидели рыжеволосого парня с веснушками и чуть заплывшими щеками. Взгляд надменным, мерзкий. С сестрой он был одного роста, а до меня полторы головы не доставал. В школьной форме. Только что попрощался со слугой.

Аристократ.

— Здравствуйте. Рад приветствовать новых звёзд нашей школы, — он заулыбался и наигранно поклонился, — Особенно вас, милая Виктория. Вы наделали шуму в наших кругах, — он поклонился отдельно ей, — И вы... Константин. Вы невероятно смелы, что решили продолжить обучение в школе, где половиной заправляет семья Громовых! Хвалю-хвалю! В нашем кругу... был спор, придёте вы или нет. И почти все проиграли свои ставки, — он с улыбкой почесал затылок.

Он пытается выглядеть вежливым, но в его взгляде, голосе и повадках нет и намёка на дружелюбие. Особенно ко мне.

На Вику же он смотрел как на предмет.

— А вы, собственно, кто? — задрал я бровь.

— Венцеслав Преображенский. Друг Антона Громова. Приятно познакомиться, — он с улыбкой поклонился.

Я знал, что у нас начнутся проблемы. Но я не думал, что так скоро.

Да уж... чувствую, учёба у меня та ещё выдаться. Я-то ладно, но они ведь и на сестру перекинутся.

— В общем, скоро уже все будут собираться на речь директора. Было приятно познакомиться! — он вновь поклонился, — Жду не дождусь учёбы с вами, прекрасная Виктория. Скорее всего мы в одном классе, — он развернулся и пошёл к ждущим его друзьям, как вдруг остановился и развернулся в полоборота, — А вам, Константин, желаю удачи. Она... вам понадобится.

Так он и ушёл.

— И что это за вжопившийся гомункул?... — покачал я головой.

— Какой мерзкий.

— Он положил на тебя глаз, Вик.

— Не дай бог...

— А он дал.

Да, проблемы с порога.

Ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и продолжить ждать. Через пару минут прозвучал звонок и люди засуетились. Взрослые дяди и тётки приказали нам следовать за ними, и вся толпа из около сотни людей двинулась в одном направлении.

Я думал теперь можно расслабиться. Правда верил, что можно не ждать вторжения очередных тёмных душ. Но увы.

Когда мы шли вместе со всеми к большому стадиону, сзади подошёл парень, ускорился и толкнул меня плечом.

Пару людей на нас повернулось.

— Тебе повезло, что тебе вообще здесь ходить разрешают, — тихо процедил гомункул с выбритыми висками и длинной чёрной чёлкой, — Но на этом твоё везение закончится. Радуйся, что твою вонь здесь терпят, крысёныш.

— Дима, отстань ты от него. Не трать время, — сказала девушка, шедшая спереди.

— Прости, хотел познакомиться с будущим одноклассником, — он наигранно заулыбался, — Которому очень повезло оказаться в одном классе с лучшими. Ха-ха, везунчик, Костя!

Он хлопнул меня по плечу, подмигнул Вике и пошёл вперёд.

Сестра на меня повернулась. Она не знала, что сказать.

Не так она представляла себе учёбу, не так.

«Какие же вы все тут жалкие...»

— Запнись.

Челкастый запнулся о свою же ногу и пизданулся на полпути. Вот на это повернулось ещё больше народу.

Я прошёл мимо, чуть замедлился, и тихо произнёс:

— Ты жалок.

Он услышал. Все остальные нет.

«Скажи спасибо моему повреждённому горлу, что я не сказал тебе обмочиться»

Я взял Вику под руку, чуть ускорился и затерялся в толпе.

— Не так я себе это представляла..., - пробормотала сестра, — Что-то... не такая уж учёба и весёлая...

— Не переживай. У тебя проблем, чувствую, не будет. Ты очень хорошая партия для всех, и многие думают, что ещё и легкодоступная из-за статуса, — высказал я свои мысли, и заодно решил донести до Вики всю ситуацию, — У тебя будет много внимания. Аристократского. И если будешь им пользоваться, проблемы как раз будут от простолюдинов — зависть и неприятие. А с другой стороны, если будешь отказывать аристо, проблемы начнутся уже и с ними. Сложно, короче. Меня вот, допустим, все сразу не любят. Мне легко.

— И что мне делать? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Привыкать, думать, балансировать. Становись лучше, Вик. Сильнее. Умнее. Хитрее. Сейчас самое время, — я посмотрел на всех первокурсников, облачённых в белую форму, — Первая Московская... это не просто школа. Это полигон. Витрина. Арена. Это всё, но не

просто Школа. Великие рода и кланы сражаются всегда. В том числе и через своих детей. И ты, Вика, сейчас для них трофей, — я посмотрел в голубые глаза сестры, — Всегда помни об этом, если хочешь стать игроком.

Она опустила глаза.

— А ты? Кто ты, Кость?

— Я?... — на моём лице мелькнула ухмылка, — Я их главная проблема, Вик. Я то, чего они боятся с первого дня.

Вика подняла глаза.

— И я тот, кто защитит сестрёнку в случае чего, — я похлопал её по голове, — Просто помни, что Школа — поле с непрекращающимся боем. Это уже решит половину проблем.

— Хорошо... постараюсь.

— Ну вот и умница.

Мы пошли дальше в полной тишине. Каждый обдумывал своё. Вика — открывшуюся правду. Я — способы, как бы кошмарить всю школу без проблем, смс и регистрации.

Нас завели на всю ту же арену, где проверяли магический потенциал. Только теперь арену это мало чем напоминало — теперь это полноценный театр. С крышей, светом, сценой и всем прочим.

Мне вот интересно, студсовету реально проще сделать вот это, чем, твою мать, подмести нормальный актовый зал? Люди там с приколами, это точно.

— Виктория и Константин Росс? — нас остановил парень моего роста из студсовета.

У него был ёжик светлых волос и форма с золотыми обрамлением.

— Д-да, — ответила сестра.

— О, здорово! Смог вас выцепить, — выдохнул он, — Прошу за мной, вам выделено особое место.

Я задрал брови, но многозначный взгляд сестры остановил меня от вопроса.

— Это... часть сюрприза, полагаю, — сказала она, — Всё нормально.

Ну-у-у... поверю, конечно, но попу напрыгу на всякий.

В актовом зале стоял полумрак. Реально как в театре. Как только мы вошли под сопровождение человека в бело-золотой форме, на нас тут же все пообращали внимание.

— У того парня знакомое лицо...

— Ну девушка-то Виктория, а рядом кто? Её парень?

— Они похожи как две капли воды, придурок. Брат это.

— А-а-а, тот с видоса. Так, а почему он на нижние ряды идёт?!

— Он красив... ему можно...

— Жека, закрой рот.

Люди крайне удивлялись, что я иду вместе с Викой. Наверное, здесь всё очевидно — первые места для лучших поступивших, и о результатах Вики не орал только ленивый на проверке. Насчёт моего же уверены не были, а персонал, судя по всему, не сообщил.

— Этот "Костик" меня жуть как раздражает.

— Да-а, есть такое. Ну, все плебсы, которым повезло поступить, так себя ведут.

— Ага. А потом они со слезами на глазах забирают документы и уходят, ха-ха.

— Чувствую здесь будет так же.

Впрочем, обо мне тоже все знают — как о проблемном идиоте. Чувствую, сестру ждёт много советов порвать со мной все отношения.

— Вот, вам сюда, — сказал член студсовета.

— Первые ряды? Так на них же это... учителя ещё сидят. Вон из студсовета кто-то, — вот сейчас я реально не понимал.

— Ну да. Поближе к сцене. Всё правильно. Присаживайтесь.

Нихера не правильно! Первые ряды для очень-очень особых личностей. Чёрт, но вон же, директор Людвиг здесь сидит! И старшаки тоже. И учителя. Какого хрена?

— Так надо, Кость. А тебя, наверное, взяли из-за меня.

— Да что происходит?!

— Скоро узнаешь.

Мы наконец увидели свободные места первого ряда и двинулись к ним. О, знакомые лица.

— Здравствуйте, господин Людвиг, — кивнул я мужчине, — Здравствуйте, госпожа Громова, — кивнул маме Антона, — Здравствуйте, лучшая учительница этой академии, чьё имя я мечтаю узнать.

— Значит тебя правда приняли..., - покачала головой женщина в чёрном костюме, с завязанными в пучок чёрными волосами, — Катерина Романова, бестолочь.

Романова?!

Йес! Джекпот! Теперь она от меня точно не отвяжется!

— Константин Росс. Рад знакомству. Поцеловал бы руку, да не могу.

— Иди уже!

Я хмыкнул. С ней будет интересно.

Мы шли в полумраке готовящегося представления, слышали приглушённый галдёж учеников и буквально кожей чувствовали величие момента. Гигантизм арены давил. Но вместе с тем он прекрасно давал понять, что всё это не сон.

Мы реально поступили! В лучшую школу Москвы! Ха!

— О! — задрал я брови.

— О! — задрал брови Момотаро.

Мы подошли к свободным местам. Здесь же сидел и Ли со своим фирменным хвостиком пепельных волос и в таком же белом костюме.

Вика села подальше, а я между ними.

— Всё-таки приняли, — сказал он.

— Пф, а как иначе. Не каждый день сфера наворачивается, — я осмотрелся, — А это... почему мы спереди сидим?

— Ты — не знаю. А я — лучший поступивший первокурсник, — с наигранным самодовольством хмыкнул он.

— Да ты гонишь.

— Я буду толкать проникновенную речь, благодарить аристократишек и желать всем удачи. Важный момент! Поэтому сажу поближе к сцене.

В этот момент свет померк. Зал окутала тьма.

— Всё, начинается. Кость, начинается! — зашептала Вика, — Я так волнуюсь, блин, так волнуюсь! А-а-а-а-а...

Все сразу притихли. Даже высокородные отпрыски понимали, где находятся и куда

поступили.

Душно не было. Жарко тоже. Идеальные условия в идеальной школе. Как и положено.

Вышла заместитель директора. Она всех поприветствовала и пригласила на сцену самого Людвига. Его речь была вполне обычной — приветствие, поздравление и пожелание удачи. Однако!

— Также рад сообщить о заключении партнёрства с родом Семюр-ан-Брионне де ла Монфор-л'Амори, предоставившей новую форму и ответственных за увеличение светских мероприятий.

Теперь очевидно, что это именно с ними я столкнулся в особняке.

Получается, Аделэйс, — та девочка с повязкой, — это наследница крутого европейского рода. Вопрос что ей от меня надо остаётся открытым.

— Естественно, я выражаю благодарность роду Романовых, уже третий год сотрудничающих в обучении военному ремеслу. Как и в прошлом семестре, представительницей семьи будет Екатерина Романова.

Моя Катя? Теперь понятно почему она так бесится, когда что-то идёт не по плану.

— И напоследок, как всегда, поблагодарю двух добрых и величайших людей: господина Маркуса Рейвиля за предоставление источника энергии, необходимой для обучения; и госпожу Мей Рейвиль за предоставление доступа к Измерению Духов и возможности тренировать призывателей! На этом я заканчиваю свою речь и передаю слово господину Эстеру.

Эстер, оказывается, всё это время стоял за кулисами. Он никак не изменился с нашей встречи — даже одежда та же. Впрочем, его неофициальный вид ничуть не испортил впечатление учеников — все захлопали, зашептались, а кто-то даже начал мочить сиденья.

Как например:

— Смотри! Смотри! Это он! Так близко! — Вика задёрнула меня за рукав, — Ты когда-нибудь его видел?! Ха-ха, Эстер! Смотри!

Момотаро же реагировал на него совершенно спокойно.

— Всем привет-привет. Долго распинаться не буду, вы и так мои речи по интернету видели, — начал Эстер, — Поздравляю с поступлением в главную школу России и напоминаю, что лучшие ученики имеют возможность подать заявку на поступление в Великую Европейскую Школу. Всё, что вам нужно — быть лучше всех, — улыбнулся он, — Стране нужны великие личности. Очень надеюсь, что среди вас их немало. Всем удачи. Но главное, ребята — получайте от жизни удовольствие. Веселитесь. Школьные годы идеальны для этого. Жизнь не имеет смысла, если ты ей не наслаждаешься.

Даже такой откровенно ленивой речи все были рады. Особенно девочки.

— А теперь!... - на сцену вышла заместитель директора, — По традиции предоставляем слово ученикам, что показали лучшие результаты на вступительных экзаменах! Именно они станут вашим ориентиром на ближайшие полгода! Итак, на сцену вызывается представитель нулевого, подготовительного потока..., - она открыла конверт, — Виктория Росс!

Я соорудил шизофреническое лицо дебила и повернулся на сестру.

— Ха-ха-а-а..., - нервно заулыбалась она, — Сюрприз-и-из...

«Ну, что-то такое я и ждал, на самом деле»

Вика поднялась на сцену. Снова пошли шепотки. Не только потому, что она сестра знаменитого неадекватного аобобуса, но и потому что умница, красавица, лиственница. Хороших девочек всегда обсуждают.

Вика задвинула совершенно классическую речь-благодарность-напутствие. Простая добротная, явно вылизанная речь. Всем бы понравилось. Все бы забыли. Ничего такого.

Ничего, за исключением того самого сюрприза.

— И... прежде чем закончить, я хочу поблагодарить очень важного для меня человека, — неуверенно начала она, — Я хочу поблагодарить своего брата, Константина Росса. Только благодаря ему я смогла сюда поступить, — она отошла, сжала кулаки и чуть поклонилась, — Спасибо тебе, Костя. Я стою здесь только благодаря тебе. Я не подведу.

Я...

Я даже не знаю что сказать. Я не этого ждал. Далеко не этого. Благодарность Вики — действительно сюрприз, который я даже представить не мог. Это выбило меня из колеи. Я помогал ей не ради благодарностей, но...

Чёрт возьми, как же приятно!

Вика посмотрела на меня и улыбнулась. Я не мог не улыбнуться в ответ. Искренне.

Сестра осталась на сцене, а подошедшая к трибуне заместитель директора остановила нарастающую волну шепота.

— На сцену вызывается представитель первого потока..., - открыли следующий конверт, — Момотаро Ли!

Ли чуть ко мне наклонился и зашептал:

— Хочешь прикол?

— Ха?

— Не переживай, если что помогу, — он встал.

— С чем поможешь? Эй. Эй!

Одноклассник ничего не ответил. Он вышел на сцену, задвинул очередную классическую речь и...

— Также хочу поблагодарить своего друга, Константина Росса! Кость, спасибо, что поступил со мной в один класс! Надеюсь, будет весело! Вместе-то мы зажжём!

«А-а-а-ай мля-я-я-я-я...», — я схватился за голову и сжался.

Меня и так все обсуждали и ненавидели. Я и так был в центре внимания. Ладно благодарность сестры — это можно понять и смириться, ибо все и так знают что мы родственники, хотя я уже чувствовал к себе дополнительное внимание людей позади.

Но вот после полудурка Момотаро на меня даже учителя с первого ряда повернулись. Я буквально затылком ощущал, как ВСЕ на меня вылупились! Откуда вы знаете где я сижу, черти?! Откуда?!

Ой ё-ё-ё-ё-ё...

А я ведь хотел хоть в первые деньки привыкнуть к школе и обойтись без приключений. Ну какого чёрта, япошка ты сраный...

— На этом всё, — Момотаро отошёл от стойки с микрофоном.

— Благодарю за столь хорошую речь, — улыбнулась заместитель директора.

«Мне конец. Моей школьной жизни конец...»

— Но как мне стало известно, сегодня — день, когда впервые свою речь произнесут три человека!

— Три? Что за бред?

— Всегда же два было.

— Честно признаюсь, для меня это такой же сюрприз как и для вас. Конверт мне занесли буквально три часа назад, и я даже не успела его вскрыть! Давайте узнаем, кто удостоился чести сломать многолетние устои.

Женщина нервно улыбнулась и открыла конверт.

— Последним, но не менее важным, на эту сцену вызывается... вызывается... ох..., - она

сжала листок, вчиталась, и раскрыла глаза от шока, — Кхм. Вызывается ученик, получивший рекомендательное письмо от директора Великой Европейской Школы и сильнейшего мага Земли! — она поджала губы, положила бумажку и посмотрела в зал, — На сцену вызывается Константин Росс!

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Магический потенциал — тест реакции элемента, находящего в сфере, с излучением энергетической части человека. Чем больше резонанс — тем больше выдаст цифру.

Глава 14

Злость не нужна. Страх бессмысленен. Отрицательные эмоции — никчёмны. Нужно пропустить негатив сквозь себя, внутрь себя и поверх себя... нужно его принять... нужно стать его частью...

«Мне конец. Мне совершенно конец», — покачал я головой.

Ладно. Ладно-ладно, хорошо. Назад пути нет, верно? Дерьмо УЖЕ произошло, так что, наверное, пытаться его убрать смысла нет. Я просто навалю сверху ещё больше.

Я встал, прокашлялся и начал подниматься на сцену.

«Ну почему вы не шепчетесь, черти?! Почему такая тишина?!»

Было так тихо, что я услышал как кто-то покашлял в кулак на том конце зала.

«О-о-о... как вас много...»

Казалось бы, всего сотня человек, но когда на них смотришь со сцены и понимаешь, что каждый из них вылутился в ответ, то это... слегка нервирует. Не привык я к публичным выступлениям, не привык.

О, а вот и Эстер стоит за кулисами.

— Зачем ты это сделал?! - зашипел я.

— По-при-ко-лу, — прошептал он в ответ.

Гад блядский!

Я подошёл к трибуне. Вика смотрела на меня такими шокированными глазами, что, кажется, ими можно играть в бильярд.

Момотаро же стоял хоть и с улыбкой, но тоже удивлённый.

«Хорошо, хорошо. Ладно. Срать так вонюче», — закивал я сам себе и подошёл к микрофону.

— Приветствую дорогих учеников и сотрудников Первой Московской Школы! — начал я, — Знаю, что многие из вас несказанно рады не только поступлению простолюдина, но и его выступлению с этой сцены, где по праву достойны стоять лишь лучшие! Что-ж, друзья! Сегодняшний год обещает быть интересным!

«Та-а-ак, ёпта... чё там дальше то... это-о-о-о...»

— Благодарю моего друга Эстера за столь... прекрасную возможность познакомиться с вами, сиятельными и, не побоюсь этого слова, величественными учениками. Для меня честь представлять сильнейших людей планеты, и я постараюсь не подвести. Вам же, друзья, я искренне желаю успехов в этом году!

Людвиг Элерс смотрел на меня с таким видом, будто я его внуку прямо здесь прихожусь. Будто его детище порочу.

А я порочу. Я так вам здесь насру, мало не покажется.

«Та-а-ак, как ещё можно поклоунничать»

Стояла гробовая тишина. Прямо до жути гробовая. Все просто молча, даже не дыша, слушали мою речь и не могли открыть рты.

— Хочу поблагодарить своего друга Антона Громова за веселье на вступительных! Дружище, можем повторить! Также спасибо моей любимой сестрёнке за то, что она есть. Ну и мамуле, куда же без неё. Естественно, не забуду про Момотаро Ли, за такой... удивительный подарок. Я тронут. Конечно, не там где хотелось бы, но тронут.

Он улыбнулся краем губы и махнул рукой, типа «Не стоит».

— Ну и по сложившейся сегодня традиции, не могу не поблагодарить Константина Росса за его красоту, феноменальный ум, мужскую силу и ломание закоренелых устоев. Спасибо, без тебя меня бы не было! На этом всё, всем спасибо.

Всё ещё висело молчание. Тишина. Видимо все даже говорить разучились, не знаю.

Хотя не, что-то я слышал. Звуки задыхающейся собаки под героиновым угаром. А, это Момотаро пытается смех сдерживать. Аж покраснел весь, придурок.

— Ты всегда был шутнярой, Ли, — я встал рядом.

— Да ладно, для чего ещё в школу ходят? — прошептал он в ответ, — Главное — веселиться.

— Смешно тебе, свинья?

— Ха-ха, да. Не переживай, рано или поздно тебя бы всё равно все ненавидеть начали. Как и

меня. Ускорим процесс.

Вика стояла через человека, но это не мешало ей пожирать меня глазами. Письмо от Эстера? Благодарность Громову? Мужская сила? Какого вообще чёрта? Наверняка у неё много вопросов, и надеюсь я умру раньше, чем придётся на них отвечать.

К трибуне вновь подошла заместитель директора.

— На этом, дамы и господа... сюрпризы закончились, — неуверенно произнесла она, — Теперь приступим к последнему этапу церемонии поступления — вручение значков лучшим поступившим! — она открыла конверт и достала оттуда длинный список, — Вызванные ранее ученики остаются на сцене, и к ним присоединяются:...

Женщина начала называть имена, и на сцену потянулись люди со второго-третьего ряда.

«Стоп...», — что-то свербело не то в голове, не то в попе, — «Что-то... меня смущает...», — я медленно, словно в фильме ужасов, поднял глаза на только что-то вынесенную коробку с чем-то бренчащим, — «Погоди... значки?»

— Ай мля-я-я-я-я-я-я-я-я, — я схватился за голову и чуть не присел.

Все вышли на сцену. Так получилось, что я, Ли и Вика стояли последними. Всего было тридцать человек.

Заместитель директора начала вешать каждому из лучших учеников по золотому значку, поздравляя с хорошими результатам и желая успехов. Очередь дошла до Момотаро — ему так же повесили золотой.

И вот, подошли к Вике, а в ящичке осталось всего две эмблемы. Женщина посмотрела такая на них, скривила лицо, посмотрела на меня, затем, будто не веря, снова посмотрела в ящик.

— Ох, твою мать..., - прошептала она едва слышимо и наконец достала наши заслуженные значки.

Платиновый.

— Это... что? — не поняла Вика.

— Ха-ха-а-а..., - нервно спародировал я смех, — Сюрпри-и-и-из.

Тридцать человек. Двадцать восемь золотых знаков отличия, и всего два платиновых.

Я и сестра — лучшие среди лучших.

В итоге женщина лет сорока повесила эмблему Школы и мне, пожелав счастья, хорошей учёбы, свершений и всего прочего. А ещё покачала головой, когда уходила.

— А чё тем двоим серебряный повесили?.. Он, конечно, им идёт, но...

— Не бывает серебряных, Жень.

— Твою мать...

— Да не, бред какой-то уже.

— Ну точно не платиновый. Мне ведь кажется, да? Да?

— Нет... у Россос платиновый жетон. С самого начала.

— Э-э-э, а почему так? — задрал брови Момотаро, вглядываясь в мой значок.

— Потому что я — лучший.

— Ме, всё равно на серебряный похож.

— Ну для людей с дальтонизмом — да.

Заместитель подошла к трибуне и дождалась, пока возмущения, зависть и злость стихнут.

— На этом я объявляю церемонию вступления закрытой! Передаю ответственность в руки ваших классных руководителей. Первыми нас покинут ученики класса А.

С первого ряда встало два человека. Первой подошла женщина.

— Класс ноль-А, прошу за мной, — сказала она.

Сестра сразу же встрепенулась.

— Ну вот и всё, Вик. Учёба. Как ты и хотела, — я улыбнулся и поправил ей воротник, — Будь осторожна. К тебе будет... много внимания.

— Ч-что? Кость, я не понимаю. К-как ты... почему... как... платиновый? И что теперь...

— Всё, тебя зовут. Удачи. Главное — наслаждайся днём и помни, что я тебе сегодня сказал, — я развернул и хлопнул её по спине, слегка толкая вперёд.

Она на меня повернулась, сжала кулачки, поднесла их к груди и всё же побежала к своему классу.

Думаю, она справится. А вот я...

Ну...

Если бы взгляд одноклассников нагревал на один градус, от меня бы давно и угля не осталось.

Все на меня смотрели. Вообще. И девушки, и парни. Конечно, они пытались это скрыть, но слежке и незаметности их явно не тренировали.

Ва-а-а, неудобно-то как.

Впрочем, насрать.

В это время уже во всю стоял шум — теперь разговаривать не запрещали. Правда и отличить я ничего не смог. Настоящий балаган.

— И так, класс один-А, — на сцену поднялся пухловатый мужчина.

Учитель в чёрном костюме представился и повёл нас в класс. Пунктом назначения оказалось основное учебное здание, где мы сдавали экзамен.

— Рассаживайтесь, — сказал мужчина и встал возле учительского стола.

Мы с Момотаро осмотрелись и заняли ровно те же места, где и впервые друг друга увидели — я на последней парте возле окна, а он справа от меня.

Все уселись и уставились на учителя. Он вновь представился. Фамилия у него была, к слову, Преображенский — такая же, как и у Венцеслава, одноклассника Вики.

— А теперь давайте и вы. Предлагаю выйти к доске и представиться. Имени и фамилии будет достаточно, но можете добавить что-то ещё, естественно.

Все сначала неуверенно переглянулись, но под взглядом учителя первый ученик поднялся с места, подошёл к доске и неуверенно представился.

— Молодец, молодец. Следующий.

Дальше пошло полегче. В целом, представление на имени и перечислении титулов заканчивалось. Все четырнадцать человек были с золотыми жетонами. Однако, части всех "золотых" здесь не было. Например, Августа Романова, хотя эмблему ему тоже вешали.

Вскоре очередь дошла до Момотаро.

Он представился и уточнил, что титулов не имеет. Простолюдин, то бишь.

— Лучший поступивший? — спросил Виктор.

— Так точно.

Одноклассники начали переглядываться.

— Удивительно, — покачал он головой, — Следующий.

Ли сел, и я пошёл следом.

— Константин Росс. Простолюдин. Смею предположить, что вы меня знаете.

— Да... успел послушать о ваших деяниях, — выдержано сказал учитель с небольшим животом и залысинами, — А это у вас платиновый жетон, полагаю?

— Именно он.

— Ясно..., - он продолжал смерять меня взглядом, — И у вашей сестры тоже, полагаю?

— Думаю, Венцеслав вам сможет рассказать больше, учитель, — улыбнулся я, — Всем спасибо. Надеюсь, подружиться.

Я сел обратно, внимательно наблюдая за реакцией одноклассников. Что-ж... она разлилась. Но у всех было одно — подозрение и сомнение. Рекомендация от Эстера? Платиновый жетон? Люди просто не верили, что такое может быть сразу у одного человека.

Учитель тоже был не рад моему присутствию. Особенно его лицо окаменело после упоминания Венца.

— Что-ж, надеюсь вы все подружитесь, — сказал он, — И прежде чем приступить к первому, хоть и сокращённому уроку, я должен проговорить основные правила академии и магии в целом.

О, а это уже интересно. Правила магии.

— Хоть вы и наверняка их знаете, но я не устану напоминать: соблюдайте три закона Рейвилей.

Все сразу зашептались. Видимо, действительно знали.

— Не смейте нарушить ни один, ибо все они равны по значимости и тем более наказанию. Первый закон — не создавать и не использовать оружие прошлого столетия. Пистолеты, автоматы, бомбы, ракеты — под запретом всё, чем воевали до появления магии. Применив ныне не существующую магию судьбы, Кайрус Рейвиль издал указ, при котором вы умрёте при серьёзном желании использовать или создать подобное оружие. Конечно, Американский Конгломерат пытается его обойти, развивая артефакторику, но даже они полностью не преуспели. Вы и подавно не сможете. Просто умрёте от остановки сердца.

А, так вот почему ни у кого оружия нет. Зато теперь понятно, почему я то и дело вижу людей с мечами, жезлами и прочим.

— Второй закон — не являться источником войн, терроризма и прочих массовых смертей. Даже с законным основанием, так называемым «казус белли», войну начать нельзя.

— Как тогда решать военные конфликты? — я поднял руку.

— Так же, как и любые другие при участии магов, Константин. Дуэли. Теперь казус белли — не повод для войны. Это повод для дуэли. Во времена, когда любой человек может быть оружием массового поражения, полноценные сражения стали ещё разрушительней. Потому — официальные дуэли. Даже между странами. Один на один, пять на пять, сто на сто. Все они — заранее обговорены и наблюдаются. В случае войны или крупных сражений — Маркусом Рейвилем. В случаях поменьше — государством, корпорациями, кланами и так далее. И если вы нарушите этот закон..., - притих Преображенский, — Маркус будет наказывать. Очень жестоко.

А какого хрена я убил уже двух людей, спрашивается?

Ну и... мир без войн и жертв гражданских? Серьёзно? Это... как так?

Я стал тем, кем стал, именно из-за войны. Я потерял родителей, потерял детство и вскоре самолично расстался с нормальной жизнью, чтобы предотвратить как можно больше бессмысленных смертей. И вот теперь... какой-то Маркус Рейвиль делает то же, но успешно и для всего мира?

Что это за крутой человек? Если это правда, то я не могу им не восхищаться.

— Ну и третий закон — не изучать «стёртые» направления магии. Магия времени, ментальная, магия судьбы и тому подобное. Хоть все упоминания и знания о них были стёрты Маркусом, но, скорее всего, начать их изучение с нуля — вполне возможно. Наказание такое же, как и у первого закона — естественная смерть.

Ясно, подчинением лучше не светить. Я и раньше не собирался, но теперь точно не буду. Хотя, если принцип работы наказания как у первого закона, то я уже давно должен был умереть. Если не умер — значит в мою силу ментальная магия точно не входит. Да и вообще не факт что первый и второй запрет на меня работают.

— На этом всё. Законы закончились. Сейчас повторю правила и разьясню основы обучения.

Информация оказалась не сложной.

И так. Правила академии вполне обычные, и все подытоживаются так — «адекватное поведение».

Основы тоже вполне просты. Подготовительный класс, — нулевой, где Вика, — это последний класс средней школы, который заканчивают здесь, в Первой Московской. Обычный способ захватить перспективных.

Старшая школа — пять лет обучения. Два года основы, три года специалитета. Магии обучают с первых дней. Ещё добавились уроки культурологии, этики и прочего — это с подачи тех французов, которые форму переделывали.

Ещё, лучшие ученики могут подать заявку на перевод в Великую Европейскую Школу. Причём лучшие — это не только по оценкам, а... в целом. Боевые заслуги, оценки,

открытия. Всё, что можно оценить как навык.

А, ну и ещё одно условие — ты должен быть аристократом.

«Я даже без понятия, как им становятся...», — вздохнул я.

Ладно, в любом случае у меня есть год, чтобы чего-то добиться и выйти в высший свет. И уж поверьте, это будет скоро.

Я не собираюсь вечно сидеть в низшем социальном слое. Не собираюсь оставаться презираемым простолюдином.

Никакого нахер года.

— Скоро прозвенит звонок, и я проведу экскурсию, которая начнётся со столовой. Думаю, все изрядно проголодались от нервов, — улыбнулся он, — Или внимания, порой заслуженного, порой нет.

Спасибо, братан. Я знал что ты хер моржовый, но с каждым разом ты всё больше это подтверждаешь.

Звонок действительно прозвенел через пять минут. Все встали и пошли в столовку. Мы с Момотаро плелись позади.

— Ты же понимаешь, что у меня из-за тебя куча проблем будет? — спросил я.

— Ой да ладно, будто без меня бы не было.

— Ты сволочь, — покачал я головой, глядя то на учителя Преображенского, то на Дмитрия, обещавшего мне весёлую жизнь, — Впрочем, да. Они и без тебя уже начинались.

— Ну вот! А здесь у тебя уже сразу союзник!

— Таких приколистов врагу не пожелаешь...

Мы спустились на первый этаж, и через стеклянный коридор попали в выделенное под столовую здание. Описывать его смысла немного — достаточно представить ресторан в белых оттенках, на кучу мест и с самообслуживанием.

Здесь же были и все остальные ученики, которые заполнили дай бог тридцать процентов мест.

О, а вон и сестра. Вроде не грустная, не зарёванная и даже не избитая. Даже с девчонками общается! Чёрт, да такими красивыми ещё...

Вика меня заметила, я ей помахал и решил не мешать. Пусть заводит подружек. Вряд ли моя компания им понравится.

— Группа из трёх парней за нами следит и не берёт еду, — прошептал Момотаро, подходя поближе ко мне.

— Где? — не шевелясь спросил я.

— Сзади тебя. На семь часов.

А вот и начинаются проблемы.

— Пошли попробуем взять еду. Следи.

Мы подошли к месту с подносами и взяли обед. У меня был морс, стейк, пюре, какой-то салат и чизкейк на десерт. У япошки лапша, простая вода и какое-то мясо, предполагаю, что из собаки.

— Пошли следом. Взяли подносы, — отрапортовал он, — Взяли подозрительно много напитков.

Эти крысёныши подобрали идеальное время — там, где увидят почти все.

Да, меня хотят поставить на место в первый же день. Унизить в самом начале учёбы, где авторитет для такого как я будет играть важнейшую роль. И плевать, что они простые шестёрки и исполняют чью-то волю.

Если у них получится, я буду унижен при всех.

А, ну и ещё — Момотаро действительно мне помогает. Как и обещал.

— Как думаешь, Ли, насколько скоро у тебя бы начались проблемы? — спросил я, пока мы шли к свободному столику на большую компанию.

— Я планировал продержаться неделю.

— Хочешь часть из них решить сейчас?

— Спать ни с кем не буду. Хотя если симпатичная девушка..., - мы сели, — И что ты хочешь предложить?

— Какой «казус белли» для вызова на дуэль в школе?

— Оскорбление. Клевета. Физический ущерб. Всё, что может нанести урон чести, — объяснил он.

— В прошлом поводом для войны также являлись действия против союзников. Если я объявлю тебя другом, смогу ли я за тебя вступиться?

— Как в воду смотришь. Да, это тоже возможно. Но проигрыш нанесёт урон нам обоим.

Причём сильнее, чем в одиночном случае. Намного сильнее.

Теперь я видел, как на нас идут три парня. Подносы полны напитков. Еды по минимуму, и та — вся липкая и «маркая».

— Я предлагаю поставить этих неудачников на место сразу. В первый же день, — заулыбался я.

Момотаро вскинул брови, а затем и на его лице поползла улыбка.

Ясно. Мы два конченных. Биба и Боба.

— Есть план? — спросил он.

— Да. Спровоцируй любого из тех идиотов. Просто провоцируй. Я всё сделаю сам.

— Без проблем, — пожал он плечами.

К нам подошла компашка. Вперёд вышел кучерявый парень с веснушками. У него единственного был нормальный поднос.

— Привет, одноклассники. Не против, если присядем?

— Да, конечно, — махнул я рукой.

Кучеряш поблагодарил и сел рядом с Момотаро, делая так, чтобы свободные места остались только возле меня. Его дружки начали приближаться.

"Ну теперь точно всё ясно"

Твою мать... некоторые ученики смотрят на нас. Будто... заранее знают о грядущем унижении. Их просто предупредили? Или часть из них — организаторы?

"Суки, и ещё ведь кто-то телефон достал..."

Всё ради того, чтобы унижить меня в первый день? За то, что защищался? Занял перспективное место?

Что, видите во мне угрозу, да, дворняги?! Ха-ха, что-ж...

Вы, идиоты, полностью правы!

— Извините, я какать, — я резко встал и быстрым шагом пошёл на выход.

Отойдя на достаточное расстояние, я прокашлялся, поднёс руку ко рту и...

— Запнись и пролей на кучерявого, — приказал я первому, — Запнись и пролей рядом с Момотаро, — сказал я второму.

Реальность подчинилась. Один навернулся о край стола и опрокинул поднос прямо на кучерявую, словно Ролтон, голову одноклассника, обливая его смесью из киселя, молока и супа с макаронами.

Ох... стоило бы видеть лицо напёрдыша за столом! Grimаса ужаса, омерзения и неверия! Он будто тарелку дерьма навернул! Жесть...

Мне нравится.

Второй же запнулся о свою ногу и уронил поднос на стол. Во все стороны полетели брызги, и часть из них попала на рукав Момотаро.

«Ну... не подведи»

— Ты... ты специально?... — процедил Момотаро, поднимаясь с места, — Ты ведь специально хотел пролить рядом со мной?! — повысил он тон.

«Ес! Красавчик!»

Классный парень.

Кучерявый дошикраб сидел с окаменевшим хлебалом и не шевелился, а вот два других парня засуетились.

Засуетились и все вокруг, услышав сначала звон стаканов, а затем и крик иностранной звезды. Теперь почти все ученики сосредоточились на разгорающемся конфликте. Пара девчонок даже направили камеры смартфонов.

— Злись, — приказал я парню, пролившему рядом с Ли.

— С чего ты взял? Да я просто запнулся!

— Ага, и именно рядом со мной! При всём уважении к тебе, как к аристократу, я не понимаю, зачем ты взял столько напитков и шёл конкретно рядом со мной!

— Злись. Упомяни его статус.

— Ты что... меня обвиняешь? Ты, обычный простолюдин, чудом попавший в эту школу?! Меня!

«Прости, но придётся подкорректировать. На всякий»

— Согласись.

— Да! Да, обвиняю, — воскликнул Ли, — Я не верю, что это могло произойти просто так! И к чему это упоминание моего статуса? В Первой Московской все равны. И я, и ты. Правила одинаковы для всех учеников. К чему эта попытка меня унижить?

— Злись. Готовься ударить.

Я направился в их сторону.

Смотрели вообще все. И Вика, и Преображенские, и Дмитрий, даже Катерина Романова. Конфликт нарастал. Всё больше и больше людей снимали его на телефон.

Кто проиграет — потеряет всю репутацию в школе.

— Ты понимаешь, что ты несёшь?! — парень с подносом уже не сдерживался, — Ты обвиняешь МЕНЯ! В том, чего я не планировал! Знай своё место, Имперец!

— И какое же? — хмыкнул Момотаро, возвышающийся над коротким для него оппонентом.

— Ударь.

Я рванул с места.

— Среди такого же имперского сброда, откуда ты и сбежал! — он занёс руку для удара.

Я на полной скорости влетаю плечом в аристократа и сношу его в валгаллу. Он отлетает на несколько метров и забавно прокатывается по полу. Девчонки рядом сразу же завизжали.

— Молодец, — прошептал я... другу.

Сбитый Боинг поднялся и с бешеными глазами пошёл на меня.

— Ты... как ты посмел?!

"Как же вами легко манипулировать, кретины"

— Я? — ухмыляюсь, — Я друга защищал. Своего напарника. Эй, мы ведь друзья? — спрашиваю у Ли.

— Почти братья, — кивнул он.

Чёрт... нужно адаптироваться и менять манеру речи. Всё же, я теперь не с быдлом общаюсь.

— И я не мог смотреть как вы, троица, специально хотели нас унижить, облив напитками. И да, я вас обвиняю. Но только если обвинения были мало чем подкреплены, то теперь, когда ВСЕ видели, как ты чуть не ударил моего лучшего друга, когда проявил акт расизма, классовой дискриминации и, внимание, очевидно собирался нарушить правила и нанести физический вред — я могу подкрепить обвинение.

Подбитый воробей захлопнул рот. Он потерял дар речи, не зная, как на это отвечать.

— Слышал?

— Так-то он прав...

— Да какой прав? Он плебей! Он оправдывается!

— Но они ведь реально хотели их облить...

— Ну, заслужено. Выскочки должны знать своё место.

Отлично... отлично. Обстановка накалена, шахматные фигуры сделали свои ходы.

Теперь шах.

— Я не могу полностью обвинить в этом вашего пострадавшего друга, — я говорил всё громче, — Но прямо сейчас я при всех обвиняю вас двоих! Обвиняю в дискриминации и попытке нанести моральный и физический ущерб. Даже если он планировался не ко мне, то к моему другу, которого мне пришлось защитить от готовящегося удара!

Я наслаждался триумфом. Сотней обращённых на меня взглядов.

— И потому... в связи с недоказуемыми обвинениями и нарушением устава школы..., - я указал сначала на одного, затем на второго, — Я, Константин Росс, вызываю вас на групповую дуэль.

Глава 15

Мы стояли возле входа малой арены. С другой стороны виднелась целая очередь из зрителей, желающих посмотреть не просто бой в первый же учебный день, а бой изрядно нашумевших простолюдинов с... кем-то там. Честно говоря, даже я их имён не запомнил.

Очевидно, это чьи-то шестёрки. Кто-то более умный не захотел подставляться, но и ненависть ко мне слишком сильно свербила в жопе. Вот и отправил, скорее всего, кого-то из своих слуг.

Ладно. Мне это только на руку. Всё пока что идёт по плану.

Но злость сдержать я всё равно не смог.

— Какого чёрта? — выпалил я.

Мы шли с членом дисциплинарного комитета, которого выдала школа как секунданта со стороны нашей команды. На стороне врагов был член студсовета. Оба должны следить за соблюдением правил и в случае споров выносить вердикт.

— Где вы были? Почему в школе, где вы должны следить за порядком, два хрен пойми кого позволяют себе такое поведение? Подставы, унижения, угрозы, попытка ударить. Зачем тогда ваш комитет нужен?!

Этого я действительно не понимал.

— Простите, — вздохнул парень в белой форме с красными элементами, — Нас просто не хватает.

— Ха? Людей набрать не можете? Каким образом ни одного из вас не было в столовой? В месте, где конфликтов больше всего. Да там даже несколько охранников было, которые, правда, всё равно хер забили! Но вас-то почему так мало?!

— Это инициатива Екатерины Романовой.

Моей Кати?

— Она упразднила прошлый дисциплинарный комитет и заставила директора передать ей управление, — объяснял парень, — Она всех исключила и набирает только тех, кого посчитает достойным.

— И за два года набрала шесть человек?!

— Даже столько — лучше, чем было. Скажи, какой толк от дисциплинарного комитета, когда там почти все — аристократы с завышенным самомнением? Он был бессмысленен. От него было больше бед, чем пользы. Простолюдины от него вообще могли ничего не ждать, а другие аристо вроде меня получали поддержку только по связям. Госпоже Екатерине это не нравилось, ибо она, всё же, дочь военных. Она распустила комитет и начала заново в него набирать адекватных по её мнению людей. Всего шесть человек, да. К сожалению, в студсовете сейчас примерно то же, что и в комитете два года назад. В этой школе все равны лишь на словах да на бумаге, а по факту... нет никакого равенства.

Ну да, что-то подобное я и представлял. Чёрт возьми! Зря наехал, получается.

Именно поэтому весь этот план с дуэлью и возник. Чтобы уж наверняка.

Я учился в школах. Я знал, что даже в моём прошлом мире обращаться к учителям в половине случаев — бесполезно. Закон? Мораль? Всем плевать. Хулиганов поругают, но ничего им не сделают, пока они не перейдут черту. Ты просто сломаешься раньше, чем кто-то вырвет корень проблемы.

Здесь же, в Первой Московской, такому как мне и подавно ловить нечего. Закон здесь работает у шести с половиной инвалидов, которых ещё вылавливать надо. Да и, в конце концов, жаловаться? Серьёзно? В мире, где авторитет решает всё?

Будет забавно если я, человек задвинувший речь про «вечное поле боя аристократов», пойду со слезами на глазах к учителям и пожаловался на мальчиков.

Это никогда проблему не решало. Ни у кого.

Нет. Здесь надо действовать иначе. Не плакаться перед учителями, не размахивать бумажкой

с правилами, а бить сразу в жопу гидре.

— Ой, здрасте-здрасте, — к нам подбежала ученица с косичками и в круглых очках, — Уделите минутку газетному кружку. Один вопросик, — она направила на нас телефон с надкушенной грушей, — Что скажите перед боем?

Интервью? Ну ладно. Один вопрос много времени не отнимет. Тем более это отличный шанс наработать репутации.

— Не буду ничего обещать или утверждать, но скажу одно: тот, кто сегодня выиграет — будет выигрывать и впредь. Всегда и во всём. Первый бой этого года будет важнейшим.

Девушка уже снова открыла рот, как встрял дисциплинарщик.

— Всё, время. Потом поболтаете, — мы последовали за ним, — У вас десять минут. Боевая форма уже подготовлена. Буду ждать на арене, — сказал человек.

Мы зашли. Это была обычная раздевалка с выходом на арену и небольшим залом для разминки. Форма была обычной спортивной, чуть облегающей.

— Вся речь помнишь? — спросил я у Момотаро.

— Стараюсь не забыть.

— И ещё..., - я остановил его перед выходом, — Ты точно сможешь нащуметь? Так, чтобы никто ничего не слышал на арене.

— Я-то могу, но зачем?

— Просто... моя сила связана со звуками.

— Да, конечно могу.

— Ну и здорово, — кивнул я, и мы вышли на арену, — А, кстати. Что у тебя за сила-то?

— У меня? — он улыбнулся, — Я просто управляю цветочками, — из его руки выросла ромашка.

— Нам конец...

Софии разрешили посетить школу. Не учиться — просто посетить. Посмотреть, вспомнить, подпривыкнуть. С охранной, естественно. В конце концов это лучше, чем сидеть дома и гонять по кругу одни и те же воспоминания.

И вот, теперь она сидит в застеклённом балконе малой арены, рядом стоит Екатерина Романова, дедушка Людвиг и Антон Громов, и все они смотрят за поединком её брата-

неудачника.

Чего?..

Отец честно рассказал, что Костя её спас. Прямо так и сказал, представьте! Этот... ребёнок, идиот и дебил, мало того что не накосячил, так уничтожил похитителей и спас девушку.

София даже посмеялась. Думала, её смешат, чтобы отвлечь от плохих мыслей.

Но вот, Костя поступил в школу, куда ему дорога заказана. Вот — он лучший поступивший. Вот — рекомендация от Эстера и платиновый, — какого хера вообще, — жетон.

А вот он, мямля и неудачник, едва не сорвавший свадьбу папе Теодору, портящий ему жизнь лишь своим никчёмным существованием, провоцирует аристократов и без страха стоит на арене.

Ну, вряд ли без страха, конечно. Наверняка боится. Это же Костя.

— Итак, повторяю правила, — сказал член студсовета, стоящий между двумя командами с синей и красной формой, — Намеренное нанесение увечий и бой с очевидно проигравшим — запрещены. Сражение останавливается, когда соперники не могут его продолжать: потеря сознания, травма, невозможность защищаться и атаковать. Дуэль проходит по упрощённым правилам — сдаваться разрешено. Проигрыш только в случае выбывания сразу двух участников команды.

— А судьи кто? — спросил Костя.

— Со стороны синей команды — я. Со стороны вашей — член дисциплинарного комитета. Независимые судьи сидят в застеклённой трибуне, — он указал прямо на окно, за которым сидела и София, — Вопросы есть?

Вопросов не было.

Парни разошлись и встали по обе стороны арены. Костя и Момотаро начали переговариваться и даже... шутить? Какого чёрта? Кто вообще смеётся во время дуэли против аристократов?

«От нервов, наверное», — подумала София.

Она посмотрела вверх. Трибуны были заполнены. Не под завязку, но с учётом, что старших курсов сегодня нет — даже такое количество зрителей было феноменальным.

«Этот придурок такой знаменитый?..», — девушке это не нравилось.

Здесь были вообще все. Все притихли, подаставали телефоны и искренне ждали поединка. София такое только на соревнованиях и дуэлях между родами видела, а здесь — четыре школьника. И один из них Костя.

Раздался первый гонг. Все напряглись и приготовились к сражению. Раздался второй — последний перед началом. А затем...

Раздался третий.

Вокруг аристократа вихрем закружилось фиолетовое пламя. Высокоуровневое заклинание, которое...

Момотаро взмахивает рукой, и всю землю разрывает на части. Из трещин вырываются огромные корни и на всей скорости сносят огненного мага, сначала вбивая его тушку в стену арены, а затем полностью скрывая под массивом бесконечной древесины.

Стоял такой грохот, что София даже прикрыла уши. Здания зашатались. Барьеры заискрились, а индикатор, означающий состояние участника синей команды, померк.

Один из аристократов потерял сознание. А затем...

Затем лишь краем глаза София увидела, как её брат взмахивает рукой, а его враг дёргает головой и замертво валится наземь.

Потух второй индикатор.

Бой был завершён.

Завершён за две секунды.

— Ч-что..., - пробормотала девушка.

— Дёрни головой и усни*

Всё выглядело так, словно пареньку прилетело невидимой банкой прямо в висок. Он дёрнул головой, запнулся и повалился как мешок с навозом.

Я же, выхаркнув кровь себе в рот, тут же проглотил её обратно. Фокусы, твою мать.

Раздался гонг.

— Стоп! Бой окончен! — заорал член студсовета, пробираясь сквозь заросли и на всех ногах устремляясь к павшему подопечному.

Я же давно потерял интерес к судьбе засони. Куда больше я диву дивился лесам амазонки, развернувшимся справа от меня. Да, Момотаро призвал одни лишь корни, но даже самые тонкие из них диаметром были как обычное, полноценное, твою мать, дерево! Они просто разорвали всю арену, пустили трещины по песчанику и от удара даже покروшили каменные стены.

— Ты что с аристократишкой сделал, пхидухок?... — пробормотал я выползающему из-под корней имперцу.

— Не переживай, просто прижал и стукнул головой, — он встал и отряхнулся.

— Да тебя видимо самого головой стучали часто..., - я смотрел и не мог поверить, что половина арены буквально непроходимы из-за древесины.

Мы встали рядом друг с другом и принялись ждать, пока пыль не осядет.

Осела.

На том конце арены сидел человек в синей форме и ощупывал моего оппонента.

— Без сознания! Травм нет! — поднял он руку.

— У моего тоже! — крикнул кто-то с другого конца, — Небольшой ушиб!

Я вскинул брови.

— Говорил же, — хмыкнул Ли.

Оба судьи о чём-то переговорили, затем посмотрели на нас и кивнули друг другу. Член студсовета нацепил гарнитуру на ухо. Раздался звон включённого микрофона, и молчание от шока зрители наконец пришли в себя.

— Команда синих неспособна продолжать бой! Победа присуждается команде красных: Константину Россу и Момотаро Ли! — торжественно проорал он.

И тут... взорвалось.

Хлопки, ор и свист. На трибунах начался хаос, означающий лишь одно — полный восторг и возбуждение.

— ТЫ ВИДЕЛ?! КАК ТАК?!

— У-О-О-О!

— I LOVE BIG BLACK NIGGA BALLS.

— Заткните Женю.

— Я косарь просрал...

— Да их все просрасли. Но ты видел? Ты это видел?!

— А как Костя вырубил? Что это за магия была?

— На телекинез похоже. Или с воздухом что-то. Мой дед такое же вытворяет.

— А у них девушки есть?

— Жек, ты для кого это спрашиваешь?..

— А это уже неважно.

Я улыбался. Ли тоже. Триумф... был приятен нам обоим.

Но зрители даже не подозревают, что это ещё не конец.

— Не подведи, — сказал я выходящему вперёд Момотаро.

Он кивнул и попросил у судьи микрофон. Это было обычной практикой, так что возражать не стали.

Но знал бы он, что сейчас персиковый задвинет...

— Всем спасибо за такую бурную реакцию! — помахал он зрителям, — Не буду скрывать — я рад победе!

Эмоции учеников подскочили ещё сильнее.

— Благодарю своих соперников за честный и сложный бой. Однако теперь, когда я сохранил честь путём справедливого поединка, мне есть что сказать! — он повысил тон.

Зрители притихли. Всем стало не до улюлюканья.

— Господин Людвиг Элерс. Я нисколько не умаляю ваших заслуг перед страной и перед всеми, на кого повлияла ваша система образования!

Все сразу же направили камеры телефонов на Момотаро.

Отлично...

— Однако, господин директор, извините меня за грубость, но я не могу не удивиться одной существенной промашке в системе вашей школы! А именно — почти полному отсутствию справедливости! — он говорил всё громче, — За нашим конфликтом наблюдали не только ученики, но и учителя! Наблюдали члены студсовета. Наблюдала охрана, в конце концов! Но все, повторю, абсолютно ВСЕ из персонала или доверенных лиц школы закрывали глаза на проявление расизма, классовой дискриминации или прямую угрозу физическому здоровью!

Все начали переглядываться.

На моём лице пополз оскал.

— В школе, где все равны, даже учителя отдают предпочтение аристократии! И напомним, я очень уважительно отношусь к первым людям государства — нашим замечательным аристократам! Но, господин Людвиг, без толики упрёка прошу вас, обратите внимание на проблемы со свободой волеизъявления внутри вашей школы! Я вас не обвиняю, но не могу не предупредить, что в случае повторения подобных ситуаций, многие начнут подозревать персонал школы и лично вас в покровительстве аристократии! В государственной школе, господин Людвиг! А государство у нас не закрепило преимущество высшего света! Аристократ — это признание, а не привилегии! И на данный момент политика вашей школы напрямую идёт против этого правила! Идёт против государства! — его голос начал стихать, — Всё, чего я прошу — справедливости хотя бы в стенах этого замечательного заведения! На этом я закончу свою речь. Всем спасибо! — он поклонился, отдал гарнитуру и пошёл ко мне.

Повисла тишина. Гробовая. Все просто переглядывались, и с широко раскрытыми глазами смотрели на арену.

Дар речи потеряли и судьи. Сейчас самое время пускать перекати-поле — настолько всё вокруг стало мёртвым.

— Ну как? — тихо спросил друг.

— Почти слово в слово запомнил! Красавчик, — я даже не скрывал, что восхищён.

— Полегче ничего не мог придумать?

— Главное — эффективность, дружище. ничего страшного — поднапряжешь мозги.

Да, это моя речь. Целиком и полностью. И план, чтобы её произнести — тоже мой.

Мне нужно было, чтобы её произнёс именно Момотаро — тот, против кого выдвигали несправедливые обвинения, кого унижали на почве расы и класса. У его слов куда больший вес, ибо это именно он пострадал напрямую.

Да, я его использовал. Но он прекрасно об этом знает, и даже рад, что всё вышло так прикольно, ведь главное...

"Хэй, Людвиг, ну как тебе?"

Теперь тебе весело, ублюдок? Нравится, когда прилюдно тыкают в дерьмо? Нравится, когда всего после одного дня покровительства аристократам, у государства к тебе возникнут вопросы? А они возникнут, уж поверь — видео с конфликтом и речью Момотаро разойдутся. Они наверняка завирусятся. Это не останется незамеченным. Ты не контролируешь то, что контролируют французы — сми и главные социальные сети.

У тебя нет власти там, где атакую я.

Продолжишь — пожалеешь ещё больше. Лучше схавай, и начни покрывать уже нас, старик.

Впрочем, это уже и так всем очевидно. Теперь от нас не избавиться — мы в центре внимания. Всё, что тебе остаётся — принять мои правила.

Ты проиграл ровно в тот момент, как сделал меня своим врагом, хер старый.

— Можно микрофон? — подошёл я к судье.

Момотаро вскинул брови. Про это я ему не говорил. Да и сам, если честно, только сейчас захотел что-то сказать. Просто пришла в голову одна идейка, как раскачать лодку ажиотажа ещё сильнее.

Ну и конечно вынести для себя личную пользу.

— Спасибо оппонентам за поединок, а вам, друзья, за поддержку. Добавлять к речи моего друга ничего не буду — со всем согласен. Вместо этого я хочу посвятить свою победу прекрасной Екатерине Романовой! Да, она была не самая зрелищная, но это только начало, моя леди! Ну и по традиции, благодарю Константина Росса. На этом всё, — я поклонился зрителям, отдал гарнитуру и пошёл на выход.

— Брат, у тебя яйца задымились, — Момотаро не мог не встрять.

— Не совсем. Но лучше Кати в этой школе я не видел.

— Ей двадцать семь, чувак.

— Так мне тоже.

— Ха?

— Шутка.

Мы переоделись, немного поболтали, и вышли с арены.

Девочка из газетного кружка была тут как тут. А ещё... ещё человек десять вместе с ней. Девушки и парни — все они столпились перед дверьми и ждали нашего выхода. Кто-то снимал, кто-то просто рвался поговорить.

— Парни, парни! Пару вопросов! — репортёрша тыкала в нас камерой, — Пару вопросов! Пару слов! Ваши впечатления! Что чувствуете после боя! Это было невероятно!

Я даже растерялся.

— Чуваки, это было круто!

— Ли, ну ты и речь задвинул!

— К-кость, Кость! А ты это... сколько тебе лет? — спрашивала какая-то девушка

Э-э-э... и что в таких случаях делать? Что отвечать?

"Погодите... а это... знакомое лицо", — я всмотрелся вдаль, — "Это... София?"

Что она здесь делает? Она стоит чуть вдалеке, сложив руки на груди и смиренно ожидая, пока я пойду в сторону учебного корпуса. Рядом с ней группа дядек, наподобие Лютера.

И она просто стоит! Угрожающе. И смотрит прямо на меня не сводя глаз! Она хочет поговорить? Ей что-то надо? Прости, красотка, я уже женат на Екатерине.

Хотя, если что-то надо, то я обязательно...

«Ха?», — я почувствовал вибрацию, — «Телефон?»

Не обращая внимания на людей, я достал телефон и посмотрел на номер.

«Митрич? Какого...»

Почему он звонит? Сейчас ведь день. Он вообще не способен бодрствовать днём. И это не шутка! Он реально физически не может держаться в сознании из-за магопиатов!

У меня тут же неприятно затянуло в груди. В душе появилось свербящее, словно першение, чувство.

Это странно. Это ненормально. Такого не должно быть. Митрич не может просто так звонить днём.

Все звуки для меня пропали. Всё, о чём я сейчас думал, на что смотрел и что слышал — телефон.

— Да? — ответил я.

— Босс! — заорал запыхавшийся Митя, — Босс, китайцы!

— Ч-что? Ты о...

— Сраные имперцы громят всё вокруг! Они просто начали нас истреблять нахер! — вопил он, а на заднем фоне слышался грохот и треск, — Босс, они ваш дом разрушили! Сучьи имперцы разнесли весь двор, в котором вы живёте!

Мой... дом? Они разнесли...

— Они сносят весь бизнес в округе! Босс, эти поехавшие твари направляются в сторону фабрики энергокристаллов!

— Стоп, что ты сейчас сказал?

Они идут туда... где работает моя мама?

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

В записке было указано, что Косте нельзя терять сознание, но одно право на ошибку у него есть.

Однако, сознание он уже терял.

Глава 16

И что делать? Как мне добраться до другого конца города?! Как мне справиться с грёбаной толпой азиатов?!

Попросить Момотаро о помощи? Нет, нельзя! Я ему ещё не доверяю, плюс он и сам, вроде как, имперец. Попросить отца? Тоже нельзя — он использует это как средство контроля.

«Твою мать!»

— Прикрой меня, — сказал я Момотаро и быстрым шагом, не обращая внимания на людей, начал протискиваться через толпу.

Все удивились моему напору. Я же их даже не слушал.

— Что сейчас происходит? — спросил я в телефон.

— Они оставили несколько магов нас сдерживать! Их около..., - раздался взрыв, — Пяти! Пять у нас! Остальные крушат район! Не знаю чё им надо, босс! Просто всё рушат! Копы не едут! Нихера нет! Громы должны им всечь, но и их нет!

— Блядство! — я пытался говорить так, чтобы ученики не услышали, — Отправляй одного с машиной до фабрики. Пусть заберёт оттуда Елизавету Росс. Если будет сомневаться — пусть позвонят мне! Ясно?!

— Есть!

— И разберитесь с этими пятью ушлепанами! У вас в банде тридцать человек! Не будьте никчёмными дебилами!

Я сбросил звонок и быстрым шагом пошёл на выход с территории — не обращая внимания на возгласы людей позади, на Момотаро, действительно принявшегося привлекать к себе внимание, и даже забыв про стоящую спереди высокую девушку в чёрном летнем платье.

— Эй, Константин. Есть разговор! — сказала София, сложив руки на груди.

— Не сейчас, — ответил я не глядя, уже набирая новый номер.

— Ха? Как это не сейчас? Сейчас! У меня к тебе важный...

— Я сказал..., - я повернулся, едва сдерживая ярость, — Не сейчас!

Охранники рядом с ней напряглись.

Я же снова уткнулся в телефон и пошёл дальше, оставляя ошарашенную сестру смотреть мне вслед.

— Эй... Костя..., - слышалось мне в спину, — Эй. Костя, эй! Ты куда?! Эй!

Плевать на неё.

Я нашёл номер Васька.

— Васёк, в курсе происходящего?

— Да, вандалы какие-то узкоглазые все окна побили, двор перевернули. Хер знает чё это, мы по домам засели, не ввязываемся.

— Срочно беги в любой магаз и покупай мне чемодан и часы, которые громко тикают.

— У меня дома всё есть.

— Тогда бери их. Всё, до связи.

Я сбросил звонок и подошёл к воротам. Там стояла группа сотрудников и о чём-то разговаривала на что мне, собственно, было без разницы. Я начал набирать следующий номер.

Номер «Босса», который был записан в телефоне того самого азиата, бросившегося под машину.

Раздались громкие, до раздражения протяжные гудки. Никто не брал. Будто намеренно игнорировали, но при этом не сбрасывали.

«Ну же... Ну же!», — я сжимал телефон, от нервов топая ногой по асфальту.

Сотрудники на меня повернулись. Среди них я заметил и Екатерину Романову в таком же чёрном костюме и с завязанными в пучок чёрными волосами.

«Ну, отвечай, ублю...»

В последнюю секунду, когда звонок должен был оборваться, трубку подняли.

— Слушаю, — ответил мужчина на том конце.

Есть! Осталось лишь придумать, как забросить ему крючок. Но как?

Думай, Костя, думай! Ради матери! Тебя несколько лет не могли поймать сильнейшие страны! Включай свой мозг! Игры закончились!

Возвращайся, Костя! Вспоминай, кто ты есть!

— 我知道你是谁. 我知道你现在在做什么. 如果你不听, 你和你的人民都会死. (Я знаю кто ты. Я знаю, что вы сейчас делаете. Если не будешь слушать, ты и твои люди сдохнете), — сказал я на китайском.

Господи, хоть бы он был китайцем, а не корейцем. Хоть бы китаец, хоть бы...

— Откуда у тебя этот номер? — ответил он на китайском.

— Клуб расположен в районе, за которым смотрит моя банда. Я многое знаю. Например, дату вашей смерти, если вы, суки, не остановитесь — сегодня.

— Той бандой управляет Митрич.

— Этот идиот ничем не сможет управлять. Если не хочешь закончить так же, как полудурок с оторванной головой или сдохший от своей же наркоты, слушай внимательно. Отзывай парней, прекращайте крушить мой район и жди меня в клубе через...

— Пха-ха, да пошёл ты! — нервно засмеялся он, — Мне плевать на тебя. Уж поверь, ты, по сравнению с моими заказчиками — никто. Всё что ты несёшь — блеф. Даже по голосу я слышу, что ты школяр, который ничего не...

— Бѡльц - голос зазвенел и обрёл эхо.

— А-а-а! — резко вскрикнули на том конце, и телефон рухнул на пол.

Я закашлялся. В глазах слегка потемнело, а изо рта тут же потекла кровь. Чтобы не упасть, я схватился за дерево, дрожащими руками достал таблетки обезболивающего и запил их сиропом.

Катерина нахмурилась. Она явно смотрела на меня и понимала, что что-то не так. Но... переживала ли она? Без понятия. Правда затем девушка всё же оторвала от меня взгляд и перевела куда-то мне за спину. Я посмотрел туда же и увидел, что сюда неуверенно идёт София.

Да твою мать! Ну вот не сейчас!

— Что ты... что ты сделал?... — прохрипело на том конце телефона.

— Я могу убить вас в любой момент. Прямо сейчас. И тебя, и твою банду. Слушай меня и проживёшь чуть дольше. Всё, что я требую — отзывай людей.

— Не могу. Никак не могу. Не знаю, что ты со мной сделал, но против заказчиков я не пойду.

Блядство! Если он даже поверив, — а он наверняка поверил, — в свою возможную смерть всё равно идёт против меня, значит есть участь хуже.

Ладно, не теряйся! Из всего есть выход!

— Кто заказчики? Что они приказали?

— Пойти тебе нахер, идиот. Я ничего не скажу.

Что-ж ты тогда, такой крутой, не сбрасываешь трубку?

Да, он боится. Я продемонстрировал силу и он боится, что я действительно могу их убить прямо сейчас. А я не могу.

— Приказывай им остановиться. Не хочешь, чтобы уходили — пусть стоят на месте. Я приеду через полтора часа. И уж поверь, если хоть одно здание моего района пострадает, ты будешь молить, чтобы вас пытали ваши никчёмные заказчики. Ясно?!

— Я не могу делать всё, что захочу. У тебя час, не больше.

— Узнаю, что они продолжают громить в течение этого часа — свои кишки будешь из мусорки доставать, — я сбросил.

Если всё сработало, то на час я отсрочил продвижение к работе мамы. Но... что будет дальше?

Как мне вообще за час доехать из центра Москвы до его окраин? Только до метро минут пятнадцать идти!

Ладно, у меня есть Приказы, с ними вообще невозможного нет. Вопрос лишь в цене.

Эти имперцы уже в печёнках сидят. Не думаю, что они убьют или серьёзно навредят Лизе, но сам факт, что я вообще должен об этом думать...

«Просто из принципа...», — я сжал телефон и отпустил дерево, — «Я уничтожу вас чисто из принципа, поганые, блядские рисоеды!»

София к этому времени остановилась, чуть помялась, и затем снова пошла в мою сторону. Ну что ей надо?! Что, внутри что ли всё чешется, подождать не может?!

Я быстрым шагом пошёл на выход. Ну нахер этих девушек.

— Константин? — спросила Екатерина, — Что-то случилось?

Чёрт, Катя моя! И ты туда же?! Почему всем красоткам я понадобился именно сейчас?!

— Нет, просто дела, — ответил я, попутно размышляя, как добраться до клуба.

Метро? Нет, точно не успею. Общественным транспорт? Ещё медленнее. Такси? Пробки, да и торопиться водитель никуда не будет. Порталы? Да где я найду порталы-то?

Просить Элерсов или кого подобного тоже нельзя — это сыграет в будущем против меня.

В принципе... есть вариант. Можно просто украсть машину, а уже потом просить Теодора замять дело в уплату долга за Софию.

Да... это вариант.

— Константин, ваше поведение меня смущает, — начала Катя, — Безусловно, посвящённая победа приятна, но сейчас мне кажется, что вы...

— Дела.

Я прошёл мимо ворот и на ходу начал расстёгивать верхние пуговицы рубахи.

Так, машина, машина, спорткар... о, мотоцикл! Пустой, без ключей и хозяина поблизости.

— Заведись!

Мотоцикл громко загудел, на что сразу же обратили внимание отдыхающие ученики. Катя и София, естественно, тоже.

— Эй, это кто?

— Он же из нашей школы...

— Погодите. Кажется... я его знаю.

Я сел, чуть по привычке и быстро разобрался что где. Ничего сложного — мотоциклы я водить уже умел.

«У меня час. Всего час», — я пригнулся и провернул ручку набора скорости, — «Хотя... нет. Нет-нет-нет. Это у вас всего час, собаки китайские».

Катя и София что-то кричали мне вслед, но я уже не услышал — я сорвался с места и за несколько секунд уехал с территории школы.

Да, мотоцикл точно был идеальным выбором — быстрее машины, и можно пробираться через пробки. Мне ещё несказанно везло, и светофоры я почти не ловил. И да, я заучил карту Москвы. От дома до школы уж точно. Я не был бы военным преступником, если бы не имел таких привычек.

Пока я ехал, на меня смотрели все. Особенно когда останавливался на несколько секунд. Ещё бы — красивый молодой парень, в белоснежной форме лучшей Школы Москвы, на грёбаном люксовом мотоцикле! Белое на чёрном. Красота на красоте.

Меня даже фоткали. Девчонки, в основном.

В один из таких моментов я почувствовал как телефон в кармане завибрировал. Митрич. Было это через двадцать минут после прошлого звонка.

— Босс, троих китайцев прикончили, двое отступили. Подкрепление не идёт. Странно.

— Что с Лизой?

— К ней уже едут. Что дальше?

— Сколько вас?

— Двое наших погубло, так что семь. Всего в банде тридцать человек, но их надо подтягивать — днём никто из нас не собирается.

— Подтягивай как можно больше и жди указаний, — я сбросил и поехал дальше.

Но... я чувствовал, словно что-то не так. Не могло всё идти гладко. Не могли заказчики имперцев не знать, что выехал именно я.

Я понимал, что ничего не будет так просто.

Прошло двадцать минут.

— Да? — ответил я на звонок.

— Босс..., - неуверенно, словно в страхе, сказал Митрич, — За Елизаветой уже приходили. Имперцы. Её увели.

— СУКА! — выкрикнул я, — Сколько вас?

— Пятнадцать.

— Рассредоточьтесь вокруг имперского клуба. Не дайте себя спалить, — сбрасываю и, не дожидаясь светофора, срываюсь дальше.

Сука! Так и знал!

Так, сука, и знал!

— Вася, где ты?

— Дома. Всё подготовлено.

— Запихай в чемодан вещи потяжелее и засунь часы. Сделаешь — беги к имперскому клубу, он один в районе.

— Хорошо, босс. Что-то намечается?

— Да..., - процедил я, — Будем наказывать собак.

Я доехал через пять минут. По пути заметил несколько мужиков, просто сидящих или стоящих без дела. Наши, полагаю.

Но вот куда больше здесь было азиатов.

Десять... нет, двадцать. Двадцать грёбаных магов, в любой момент способных стереть меня в порошок. И они знали, кого надо стирать — я сразу это понял.

Я подъехал и бросил мотоцикл. Вокруг всё действительно было побито, но не сказать, что разрушено. Просто вандализм. Но урон собственникам это нанесёт огромный — район словно в центр анархии превратился.

Вдалеке я заметил Васька. Не обращая внимания на взгляды азиатов, я подошёл к парню.

— Всё готово? — беру чемодан и понимаю, что он действительно тяжёлый.

Прислушиваюсь. Часы реально громкие. Я даже отсюда их слышу.

— Молодец, Вась. А теперь слушай план. Ты пойдёшь за мной и понесёшь чемодан. Скорее всего, на второй этаж тебя не пустят, но это и к лучшему. Стой на первом. Про чемодан ничего никому не говори. Слушай мои дальнейшие указания. Попросят отдать, чтобы показать боссу — отдашь. Не бойся и не нервничай. Ясно?

— Д-да.

Бойтся. Ещё до моего появления начал бояться. Но тем не менее — он продолжает подчиняться.

— Не бойся, чувак, — я похлопал его по плечу, — Я не дам тебе умереть. Ни тебе, ни мне.

Не хочу, чтобы Васёк был просто рабом. Не хочу его разменивать.

Но велик шанс, что сегодня умрём мы все.

— Митрич? — позвонил я по телефону, — По моему сигналу готовься забрасывать здание заклинаниями. У вас есть кто-то с телекинезом?

— Да, один.

— Пусть вытягивает первого попавшегося сразу перед дверью внутри клуба, — я сбросил

ЗВОНОК.

«Это уже не игры. Не похищение наркомана. Не та ситуация, где один приказ решит все вопросы. Нет. Детский сад закончился. Сейчас будет мир взрослых. Мир грёбаных мужчин», — я прикрыл глаза и глубоко вздохнул, — «Прямо здесь и сейчас всё становится тяжелее»

Я вдохнул, раскрыл глаза. Почувствовал холодный для лета воздух, стоящую гарь и жар волнующегося тела.

Момент тишины.

А затем...

Затем я окончательно распрощался с шансом обычной, спокойной жизни.

— Пошли, Вась.

Парень взял чемодан, и мы двинулись в клуб. Везде, буквально повсюду стояли азиаты. Несмотря на магистральную дорогу, пешеходов и машин не было. Вообще.

Все просто боялись здесь появляться. Все знали, что имперцы сорвались с цепи. Знали, что здесь опасно.

И они были правы. Около двадцати боевых магов только на улице, не говоря уже о тех, кто внутри клуба. И все они смотрят на нас. Не отрываясь. Прожигая затылок. Любое неверное движение, и я даже рот раскрыть не успею.

Любая искра, и мы сдохнем. Не будет никакой школы, магии и красоток. Ничего не будет.

Я просто умру.

«Да... теперь я это чувствую...», — я улыбался, — «Теперь я в привычной среде»

Я не боюсь. Я не паникую. Наоборот — сейчас я максимально собран, а мысли быстры как никогда. Я привык жить в таких условиях. Нависшая над головой смерть — моя привычная жизнь.

Сейчас я дома.

— К боссу, — сказал я амбалу, вставшему перед входом в клуб.

Китаец в белой майке. Или кореец, хер его знает. Чинг чонг, в общем.

Он достал телефон, позвонил и кивнул, отступая от двери.

— А это кто? — спросил он с акцентом, поднимая руку перед Васей.

— Мой помощник. В чемодане деньги. Или не хочешь, чтобы босс получил три ляма?

— Тц, пусть проходит.

Дебил. Надо было его проверить, панда тупорылая.

Мы зашли в клуб. Людей здесь было немного — человек девять, и все азиаты. Музыка не играла. Свет полностью включён. Барменши нет.

Теперь это явно не простой клуб.

— За мной, — сказал китаец, заворачивая к лестнице на второй этаж.

Я уже было ступил следом, как ещё один охранник выставил руку перед Васей.

— Этот останется. На всякий, — прокомментировал сопровождающий.

Вася посмотрел на меня. Я кивнул.

— Дайте ему присесть, — сказал я, — У вас в центре неплохие диваны — пусть ждёт с комфортом, а не как собака у стены.

Китайцы переглянулись.

— Я пришёл говорить, а не воевать. Пусть мой человек хотя бы ждёт в нормальных условиях. Это так сложно?

Затем повисла секундная тишина, и сопровождающий согласился. Васю увели в самый центр клуба — на мягкие диваны.

— Благодарю, — сказал я.

Мы поднялись на второй этаж, прошли по коридору и зашли в одну из дверей. Это было небольшое помещение со столом, двумя стульями и парой тумбочек да шкафов. Видно, что здесь нечасто сидят, и в основном используют для переговоров. Но на удивление здесь было очень светло — свет через окно попадал.

В комнате стояло четыре человека. Ещё один сидел за столом. Все азиаты.

А ещё... было очень душно. Воняло пылью и немного алкоголем.

Неприятное место. Хочется прокашляться и выйти на свежий воздух.

— Присаживайся, — сказал босс, и дверь за мной тут же закрылась.

«Твою мать...», — я чувствовал, как все готовы в любую секунду сорваться.

Резкое движение — я труп. Даже сбежать не получится. Вообще. Все выходы для меня

перекрыты.

Но они даже не знают, с кем связались. Не знают, на что подписались, когда похитили моего родственника.

— Не надо любезностей. Я здесь по делу, — я сел и посмотрел на босса.

Его правое ухо было покрасневшим и чуть опухшим, а пара капилляров на правом глазу лопнувшими.

— И не надо этого взгляда, — сразу же сказал я, — Я пришёл говорить и договариваться, а не вырезать вас всех под корень, — я взял паузу, достал телефон и положил на стол, — Итак..., - вздыхаю, — Что вам нужно?

«Держись. Не начинай про мать. Потом... потом!»

Я не показывал эмоций.

— О, а это ты ответь, что тебе нужно, Костя. Наше дело просто выполнить заказ, а вот зачем ты подписал себе смертный приговор — я не знаю. Ты действительно думаешь, что сможешь уйти? Ты, твой дружок и твоя банда, прячущаяся за углами?

— Да, думаю. Иначе бы мы не разговаривали, — я отвечал совершенно спокойно.

Азиат нервничал. Он напрягал скулы, а его пальцы едва заметно дёргались. Его подчинённые тоже нервничали — много лишних движений и шороха.

И для всех них одно кривое слово послужит спусковым крючком.

Да, прямо сейчас я на грани — любое движение не в ту сторону, и меня убьют.

— Для начала, как тебя зовут? — спросил я, — Нельзя вести переговоры, не зная имени. Это некультурно, не находишь? Ты же моё знаешь.

— Сяо.

— Откуда знаешь кто я?

— О, два плюс два сложить не так уж и сложно, представь себе.

— Понимаю. Итак, Сяо. Крушить мой район — чей-то заказ, да? — я расслабился и оперся о спинку стула.

— Ты и так слышал.

— Чей, естественно, ты не скажешь?

— Ты догадливый.

— Тогда давай подумаем вместе. Элерс? Нет, это их район, — я наблюдал за реакцией босса, — Романовы? Возможно, но сейчас у них с Элерс и так напряжёнка, а потому этот хаос мог бы окончательно всё подорвать. И не думаю, что там дебилы всем правят — повод для официальной дуэли им не нужен. Кто-то из Европы? — я смотрел прямо в глаза Сяо, — Тоже возможно. Но точно не французы — с ними тоже недавно был заключён договор.

«А ещё на них тоже шли заказы»

— Немцы? Каким они вообще здесь боком? Я разузнал — они лет двадцать гасятся от союзов, войн и конфликтов. У них пацифисты во главе. Кто там ещё есть?..

«Ну же, отреагируй»

Сяо сидел молча. Слушал. Не знал что сказать и как меня остановить, прекрасно осознавая, что любая реакция может быть воспринята как ответ.

Только вот идиот не понимал, что молчание — тоже реакция.

— А, имперцы? Хотя зачем им так мелочиться и рисковать отношениями со всей Европой?

Молчание.

— Хм... кто тогда остаётся?... — я задрал голову к потолку, — Кто ещё способен найти средств достаточно, чтобы заставить вас пойти против Элерс и подкупить ментов? Кто ещё из ближайших на такое способен? А, точно! Громы!

— Ты реально думаешь, что я тебе что-то скажу? Ты пришёл клоуна из себя строить?! — разозлился он.

— Не-не-не, просто догадки. Мне без разницы, кто вас отправил, на самом деле. Всё, что меня волнует — безопасность моих людей и моего района. И вы её нарушаете, господин Сяо. И это... очень меня злит.

— О, уж постарайся успокоиться, европеец. Ты не в тех условиях, чтобы показывать свой характер.

— Догадываюсь почему, — хмыкнул я, — Где она?

— В соседней комнате.

— Покажите.

Сяо кивнул, и через пару секунд сюда завели маму.

— К-костя! — сразу же воскликнула она.

Я повернулся на её надломленный, звонкий голос.

«Лицо, глаза, шея, одежда...», — я быстро осматривал каждую деталь.

Одежда в порядке. Глаза чуть покрасневшие из-за слёз. А синяки...

Синяки только на руке, из-за того, что её жёстко хватали.

— Убедился? — спросил Сяо, — Уведите.

Мою мать схватили за то же запястье и выдернули из комнаты. Она... вскрикнула от боли.

Он ведь знал, что ей будет больно. Знал, что этого можно избежать, просто взяв за другую руку. Но нет. Нет, он намеренно заставил её вскрикнуть, чтобы надавить на меня. Чтобы я услышал, как матери больно.

Что-ж, сука. Ты надавил.

— Как видишь — ты не в той ситуации, где можно что-то качать, — сказал он, — Ты сдохнешь. Один мой кивок, и тебе голову оторвут, понимаешь? И учти, что ты умрёшь, а твоя мать, которая красавица даже по имперским меркам, останется здесь. Ты не узнаешь её участи, — прошептал он, — И уж поверь, до твоей сестрёнки мы тоже сможем добраться. Со своим гонором ты пришёл не туда, ребёнок. Понимаешь?

— Вот как, — вздохнул я.

— А теперь уже слушаешь ты, Константин. Если хочешь выбраться отсюда со своей матерью живыми, ты ответишь на два вопроса. Всего два грёбанных вопроса! Первый — какую магию ты использовал во время телефонного разговора. И второй..., — он сжал кулаки, — Где мой, сука, артефакт! Где Корона?! Она исчезла в тот же день, как ты вырубил моего племянника! Я прекрасно знаю, что она у тебя! Где она?!

Глава 17

— Два сучьих вопроса, Константин! — вены на его шеи набухли, — Отвечай и вали нахер к своей мамке под юбку! Живо!

— Что-ж... забавно, — я прикрыл глаза, протяжно вздохнул и задрал голову к потолку, — Пришёл с условиями я, а ставят их мне, — я хмыкнул, — Почему?

— Потому что ты сдохнешь, а твоя мамаша и сестра будут в наших руках, вот почему!

Азиат у двери выхватил жезл и направил мне на голову. Мне ткнули кристаллом в затылок. Голова тут же заболела. В глазах чуть потемнело.

— Вей, убери ты нахер это оружие! — рявкнул Сяо, — Он не полный идиот. Он всё понимает.

Вей послушался.

— Да..., - сглотнул я, поправляя воротник, — Я верю. Определённо верю. Меня вы убьёте, а мою маму и сестру изнасилуете. Вы... на это способны. Не сомневаюсь, — вздохнул я, всё ещё не открывая глаза.

Да, это правда. Уверен, что так оно и будет.

Уверен, что если не подчинюсь, нас всех ждёт такая участь. Из-за меня.

— Видишь? Это даже не обсуждается. Всё, что тебе нужно сделать — засунуть свой гонор себе в жопу, выложить всё про свою магию и ответить, где корона! — он не мог сдерживать голос, — Всего два вопроса, Константин! Два!

— Просто ответить? Тогда вы нас отпустите?

— Именно.

— Понимаю... понимаю..., - я глубоко вдохнул и протяжно, очень медленно выдохнул, собирая мысли, — В это заведение, господин Сяо, я зашёл не один. Не один ведь? — начал я тихо, — Вам же звонили, так ведь? Спрашивали насчёт моего помощника и денег?

— Костя..., - процедил Сяо, — Мы тебе сейчас башку в кашу превратим. И тебе, и твоему другу. Что ты несёшь?!

Злится. Плохо. Он на пределе, чтобы действительно меня не прикончить. И я не знаю, сам ли он такой нервный, или стоящие в невидимости люди Громовых его напрягают. Ну, я думаю что они здесь. Я уверен, он предупредил нанимателей.

Уверен, они сейчас здесь и всё слушают.

— Сейчас мой друг сидит в центре клуба. А сидит он там, потому что разрешил ваш помощник в белой майке. Так вот, мой друг, Святослав, сидит с чемоданом, в котором должно быть три миллиона, — я открыл глаза, опустил голову и посмотрел на Сяо, — Только там не три миллиона, господин Сяо. Там бомба.

— Ч-что?

— А мой помощник, славный парень Святослав — псих под магопиатами. Как Митрич. Ну вы знаете. Вы же поняли, что я главарь банды, да? Ну так вот, он как и Митрич — нихера не боится смерти. И у него детонатор, в виде телефона, — я взял мобильник, лежащей на столе, — Как и у меня, господин Сяо. У нас обоих по детонатору. Понимаете?

Он замолчал. Его взгляд метался то на моё лицо, то на дверь, то на телефон, то куда-то в угол комнаты.

— Ты блефуешь. Это ложь. Рё, зайди сюда!

В помещении зашёл бугай в белой майке.

— С Константином был ещё один человек?! — Сяо начинал нервничать ещё больше.

— Да, босс.

— У него был чемодан?

— Да.

— И где он сейчас сидит?

— Э-э-э... возле танцпола, босс. На диванах.

— А КАКОГО ХЕРА ТЫ ЕМУ РАЗРЕШИЛ СЕСТЬ В ЦЕНТРЕ КЛУБА?! — завопил он, — Быстро спускайся и сноси ему башку. Этому драному славному парню Святославу.

— Э, не-не-не, — помотал я головой, — Если Святтик заметит что-то, что я ему не проговаривал — активирует бомбу. Ну а если вы убьёте его до этого — бомба подорвётся сама. По таймеру, — я внимательно и холодно следил за реакцией Сяо, — О, а там ещё и таймер, да. Десять минут. А прошло... м-м-м... около пяти, господин Сяо. Будете тупить — подорвёт таймер. Убьёте меня — Святослав не услышит команды и подорвёт вручную. Начнёте выбегать — подорвёт. Он взрывает этот клуб во всех случаях, когда что-то идёт не по сценарию, господин Сяо. А он в центре — он разнесёт здесь всё.

— Блеф. Ты врёшь, — помотал головой мужчина, а его голос дрогнул.

— Можете сами проверить, — указал я рукой на дверь, — Пусть принесут чемодан. Ничего страшного, он не взорвётся от переноса. А Святослав в свою очередь знает, что его могут попросить — это мы проговаривали.

— Принеси! — он даже не стал размышлять и обратился к Рё.

Мужчина вышел и через две минуты вернулся с чемоданом.

— Какой он по весу, Рё? — спросил я.

— Тяжёлый.

— То-то же, — улыбнулся я, — Я не нарушил первый закон Рейвиля — бомба-то магическая. Ну вы же знаете, Америкосы пытаются обойти закон. Знаете ведь? Да наверняка. Вот эту попытку вы видите перед собой. Она работает на химическом соединении энергокристалла. Очень аккуратном и чувствительном, господин Сяо. Любое применение энергии, и кристалл соединится с остальными элементами и произойдёт детонация. Как реакция ядерного распада. Любое заклинание, направленное на чемодан — взрыв. Так что не пытайтесь.

Чемодан поставили на стол, а Сяо потянулся к защёлкам.

— Откроете — взорвётся, — предупредил я, — Его можно обезвредить только через телефон. И только мой.

— И как мне тогда, сука, проверить, что ты не врёшь?

— Прислушайтесь.

Все замолчали.

Тик... тик... тик...

— Слышите? Часы с будильником. Зазвенит — взорвётся. А он зазвенит уже через... м-м-м... две или три минуты!

— Сука..., - прошептал Сяо, — СУКА! — он ударил по столу, отчего все азиаты дёрнулись, — Нет, всё равно блеф. Это самоубийство. Ты ведь и сам сдохнешь. И твоя мать тоже сдохнет!

— Безусловно. Только знаете что, господин Сяо? Мне будет плевать, — прошептал я с улыбкой на лице, — Ведь я... буду уже мёртв.

Стояла тишина. Никто из них не шевелился. Никто, похоже, даже не дышал. Мир остановился.

Для всех здесь был лишь я, бомба, и босс, от которого зависит жизнь десятка людей.

— Я давно хотел умереть. Всё это я делаю ради семьи — не похитить вы мою маму, давно бы уже сдохли. Я конченный. Я реально поехавший, конченный психопат. Но нет ничего важнее семьи. Вот и не сдохли вы только благодаря семье. Моей.

— Сука..., - процедил он.

Повисло молчание.

Лишь тиканье часов в чемодане нарушало давящую тишину.

— Твою мать! — рявкнул Сяо, — Ладно, что ты хочешь?

— Минута, господин, Сяо. У вас осталась минута. Может больше, не знаю. Но, скорее всего, только мину...

— Говори!

— А теперь вы согласны на переговоры, — хмыкнул я, вновь запрокидывая голову, — Забавно... забавно... Как быстро всё меняется, не так ли? Вы думали, что я приду без подстраховки? Думали, только вы способны набирать козыри?

Никто из азиатов теперь не мог и пошевелиться. Ни у кого не хватало смелости.

— Тридцать секунд, господин Сяо. Двадцать Пять. Двадцать. Пятнадцать.

— Говори что тебе надо! Просто уже гово...

— И КАК ДОЛГО ТЫ СОБИРАЛСЯ ТУПИТЬ, ИДИОТ?! — заорал я, — ДЕСЯТЬ СЕКУНД! ДЕВЯТЬ!

— Да хватит! Говори, что тебе нужно! — он попятился назад.

— Пять секунд, — я резко хватаю чемодан, отчего все дёрнулись, — На пятой секунде я остановил таймер. Он останавливается, когда чувствует мою энергию. Продлевает, если точнее. Отпущу — пойдёт вновь. Но знаете что? — я резким движением расщёлкнул один замок, — Я взорву его раньше.

— Стой!

Я положил руку на второй замок. Последний.

— Дёрнетесь — открываю чемодан. Убьёте — пойдут пять секунд. Начнёте выбегать — Святослав всё здесь подрывает.

— Ладно, ладно! Я уже понял! Я готов слушать! Говори! Что тебе нужно?!

— У меня есть предложение. Ко всей вашей банде. Но для начала, господин Сяо, вы выводите мою маму на первый этаж. Аккуратно, сука, выводите. В этот момент я хочу, чтобы вся твоя банда собралась в этих стенах — у меня предложение именно ко всем. Мы с вами, друзья, — я смотрел каждого присутствующего, — Спускаемся на первый этаж. И когда все будут собраны, когда я буду стоять рядом с Елизаветой — я отпущу её со Святославом и деактивирую бомбу. Всё ясно?

— Тц..., - он сжал кулаки, посмотрел куда-то в угол и перевёл взгляд на меня, — Ладно. Рё, собери всех с улицы! Вей — проводи Елизавету на первый этаж!

Мы с Сяо встали. Я крепко держал чемодан.

Сначала вышли помощники азиата, а следом уже и мы. В коридоре я увидел маму, которая послушно шла следом за Веём. Её не тащили, нет.

Страх сделал своё дело. Она шла сама. Беспрекословно.

Лиза услышала шаги позади и испуганно обернулась.

— Костя!

— Не переживай, мам. Всё будет хорошо, — улыбнулся я, — Теперь уже точно. Просто иди

вниз.

Мы спустились. К этому времени уже начали подтягиваться все азиаты с улицы.

— Дружище, подойди сюда! — крикнул я Васе.

Он подошёл. Мама стояла позади меня, прямо возле выхода. Вася рядом.

А перед нами встало около сорока боевых магов, готовых в любой момент превратить нас в пыль.

— Все здесь, — сказал Сяо.

— Отлично, — поворачиваюсь к Васе, — Уводи маму. Вас отпустят. Идите куда-нибудь в центр.

— Понял, — кивнул Вася, понимая, что я могу не вернуться.

— К-костя... сынок, — голос мамы дрожал, — Костя, только не...

— Не переживай, мам, — я снова улыбнулся, — Всё будет хорошо.

Я не мог смотреть на её слёзы. Не потому что она мать, — я ведь знаю её только неделю, — а потому что она бедная женщина, переживающая за сына.

— Всё, выводи быстрее! — сказал я Васе.

Он кивнул, аккуратно взял Лизу под руку и потащил на выход. Она сопротивлялась. Кричала моё имя. Плакала. Но наконец, она покинула здание и дала мне ту свободу действий, какой не хватало.

Главное было позади. Теперь осталось лишь подождать...

Да... несколько минут, пока её не уведут подальше.

— Ну! Мы всё сделали! Какое у тебя к нам предложение?! — вскинул руки Сяо.

— Сейчас... ща-ща-ща..., - прошептал я, — Погодите...

За всё, что мне пришлось сегодня пережить...

— Ещё буквально пару секунд...

За всё, что они сделали и обещали сделать...

За проблемы в прошлом... за проблемы в настоящем... за обещание изнасиловать мою маму и сестру... за боль, которую они им принесли и принесут...

— Для начала её нужно обезвредить, не правда ли? — я достал телефон, — Никто ведь не против? Отлично.

За всё это вы сдохните прямо сейчас.

— Митя, сигнал.

Дверь позади меня распаивается, а невидимая рука хватается за спину, едва не вырывая хребет. Я вскрикнул, выронил чемодан и сорвался с места — прямо в дверной проём.

Пока я летел, пока чувствовал боль и размышлял, всё ли я сделал правильно, я видел летящие мимо огненные шары и молнии.

Сделал ли я всё правильно? Не знаю. Но уже плевать.

— Захлопнись!

Дверь захлопывается прямо перед носом Сяо.

— Закройся!

Замок щёлкает, и...

Всё здание моментально вспыхивает.

Кто-то из банды Митрича бросил заклинание жидкого управляемого огня. Оно залетело в разбитое окно, увеличилось в размере и начало буквально затапливать весь первый этаж. Тут же полопались стёкла, послышался крик.

По началу я слышал шипение — кто-то пытался тушить или укрываться. Но затем прекратилось и оно.

Остался лишь треск, взрывы, и вопли сгорающих заживо людей.

— Обходите! Добивайте уцелевших! — крикнул я сквозь боль.

Мужики переглянулись, на что Митрич повторил мой приказ.

Нельзя рисковать. Да, я могу подчинить азиатов, но... твою мать, где гарантии, что у подчинения нет лимитов? Где гарантии, что подчиняя всяких бомжей, я рано или поздно вообще не перекрою эту способность?

Они наверняка ничего не знают — просто выполняли приказ. От них нет смысла как от информаторов. Конечно, есть исключение — если выживет Сяо, то я его подчиню.

Но он не выживет.

— Ох, блядство, — прохрипел я, с трудом поднимаясь на ноги.

В глазах потемнело, а в ушах тут же раздался звон. Чёртовы приказы. Всё же прав я был — приказывать неживым объектам куда тяжелее. Дверь тому пример.

— Добейте всех! Никого не оставляйте!

«Особенно тех, кто стоял там в невидимости»

Уверен, это Громовы. Либо они сами, либо очередные их шестёрки. Но то, что источник всего дерьма в Москве именно Громовы — я уже не сомневался

Наверняка они записывали весь диалог и передавали напрямую хозяевам. Теперь лишь нужно, чтобы они сдохли вместе со всеми. Чтобы не дополнили запись своими наблюдениями.

Я и так уже изрядно наследил.

— Как же херово..., - пробормотал я, падая на колени.

Я восстановился дай бог на сорок процентов за всё это время. И всего за четыре приказа вновь достиг лимита.

Я слаб. Откровенно слаб. Все проблемы, кроме похищения Митрича, требовали решения здесь и сейчас. Да даже сегодня мне пришлось сильно рисковать, проворачивая такой откровенный блеф, да и ещё экономя силы на манипуляции с дверью.

Решение вообще всех конфликтов — экспромт. И здесь приказы быстро себя исчерпывают. Я прекрасно понимаю, что мне во многом везло. И понимаю, что рано или поздно везение закончится.

Мне нужна сила. И нужна срочно. Да, приказы универсальны, но если дело дойдёт до боя с несколькими врагами, которые не собираются разговаривать — я просто ничего не смогу сделать. Убью одного, ну может двоих, и всё — если это сильные маги, мне конец.

Да, мне нужна...

— Эй, что это? — спросил Митрич, — Там, в небе? Чё за ху...

Я не успел полностью обернуться. Успел заметить лишь краем.

И я увидел, как прямо с небес упала огромная чёрная фигура.

Раздался звон металла и грохот, земля задрожала, разбитый асфальт разлетелся по сторонам, а до моих ног дошла трещина разорванной земли.

«К-какого?..», — я едва не упал из-за землетрясения.

Я задрал голову.

Там, в пыли, стояла огромная фигура, закованная в шипастый чёрный доспех. Сплошная чёрная, чуть окровавленная сталь. Я не видел ни одного незащищённого места. Словно это не доспех, а само тело существа. Даже на голове. Даже в районе глаз — никаких расщелин.

Вместо глаз у существа были два горящих красных огня.

Кто-то, — не знаю кто, — машинально швырнул в него с десяток ледяных спиц. Видимо посчитал за врага, не знаю. Я понимаю этого человека.

Но чёрная сталь поглотила снаряды, и в эту же секунду они проросли изнутри швырнувшего их мага.

Заклинание, влетевшее в доспех, убило заклинателя.

«Твою мать... твою мать!»

А это ещё кто?! Ну какого чёрта?!

— Кто ты? — крикнул я и с трудом поднялся на ноги, понимая, что ещё пара приказов, и я потеряю сознание.

— Ты идёшь со мной, — проскрежетал нечеловеческий голос.

Он явно обращался ко мне.

— Кто ты такой?! Отвечай!

— Пятый из девяти, — он двинулся навстречу, а асфальт под его ногами начал ломаться, — Король Вечности и Наказания.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Джорджи жив.

Он в принципе бессмертен.

Глава 18

«Да ну не-е-ет. Да вы угораете?...», — я хотел плакать.

То есть по словам Вики за мной пришёл маг национального уровня? Ну спасибо, папаша. А что не вселенского масштаба?

Здание всё ещё продолжало гореть, но теперь все члены банды повернулись на машину в

доспехах.

— Король? Мне не послышалось?

— Чё за херня?

— Эй, Митрич, мы на такое не договаривались!

— Заткнулись все! — гаркнул он на банду.

Я поднялся с колена, свыкся с темнотой в глазах и вновь посмотрел на воина.

Да уж... элегантным магом его не назвать. Огромная махина в доспехах.

— Что тебе нужно?

— Поговорить, — проскрежетал ржавый металлический голос, — И увести от опасности.

— Опасности?

— Сюда уже выехали враги. Я могу телепортироваться и потому пришёл раньше. Пойдёшь со мной — выживешь.

— Не могу. Я должен...

— Твоя мать и помощник уже у нас.

У меня дёрнулся глаз. Не знаю как, но я нашёл в себе силы даже сжать челюсть.

— Что ты сказал? — процедил я.

— В хорошем смысле, — пояснил доспех, — Успели перехватить, пока не стало поздно. Мы не враги. Тебе достаточно последовать за мной.

— А у меня есть выбор?

— Да, — доспех двинулся навстречу, — Остаться и умереть.

Чёрт...

У меня будет хоть ДВА дня подряд спокойной жизни? Я в школе учиться хочу! На девочек смотреть! Я не хочу рисковать жизнью каждый грёбаный день!

— Митя, последний залп, убеждайтесь, что никого не осталось, и расходитесь как можно быстрее. Дело сделано.

Мужик кивнул и принялся орать на остальных. Спустя минуту вновь полетели заклинания, часть из которых я, конечно же, не видел.

— И? Что дальше? — спросил у незнакомца.

— А дальше..., - начал говорить Король, как его прервал визг колёс.

За его спиной выехала чёрная тонированная машина. Она резко остановилась, — отчего визг и был, — и из неё вывалилось четыре человека. Бравые мужики с запалом непобедимых вояк!

Правда как только они увидели доспех, в их штанишках что-то прыснуло. Весь пыл как-то подрастерялся.

— О, как раз вовремя, — доспех развернулся, чуть пригнулся и за один скачок набрал скорость достаточную, чтобы раздался звуковой хлопок.

Он влетел чётко коленом в жбан, превращая вражескую голову в клубничный кисель. Маг поблизости вскрикнул и начал поднимать руку в золотистой перчатке, на что Король хватается недавний труп за ногу и с разворота швыряет его во врага.

Да так швыряет, что один бедолага превращается в разбитое кувалдой желе, а второму переламывает все кости и желание жить в придачу. Раздался грохот. Асфальт треснул, а по улице разлетелись ошмётки, похожие на лопнувший арбуз.

Третьему и четвёртому повезло больше. Они успели кинуть заклинание. У одного я не увидел, а у другого это были мелкие сияющие кинжалы, полетевшие в Короля со всех сторон.

Ну чё, земля им пухом — у одного грудная клетка куда-то пропала, второй в ёжика превратился. А потом взорвался, да — кинжалы взорвались.

Вот и повоевали с Королём. И знаете что самое забавное?

Прошло секунды две.

— Я нашёл нам машину! — в его голосе слышалась толика радости.

— Да... заметил, — я смотрел на подкатывающуюся ко мне кость.

Есть ли у меня выбор? Не думаю. Особенно с учётом, что остался дай бог один приказ до потери сознания. Я говорю-то только благодаря конской дозе обезболивающего, и представить страшно, что будет завтра.

— Водить умеешь? — спросил он.

— Да.

Я сел на водительское сидение. По устройству машина была обычной, только вместо ключа сканер лица прямо в руле.

Не став спрашивать направление, я просто поехал подальше, понадеявшись, что Митю и банду не прикончат спустя три минуты.

— Куда едем? — спросил я как только мы выехали со дворов.

— В главное поместье Романовых, — сказал сидящий справа доспех с головой Августа.

«А-а-а!», — я даже перепугался, настолько инородно человеческая голова смотрелась в этой груди металла.

Сраный Август! Точно ведь, Вика же говорила, что про него ходят слухи! Якобы у него сила Короля, потому что в последние годы она по наследникам Романовых гуляет.

Так, ладно, допустим. Август он или Апрель разберутся боги и его родители. Куда больше интересно, зачем я Романовым? Что я ЕЩЁ умудрился натворить?

— Нам нужно в центр, а затем...

— Я знаю где ваше поместье, — ответил я.

Это тоже на картах указано.

Делать нечего — пришлось ехать. В тишине, неловкости, и постоянном подозрении, что мне сейчас голову оторвут. Напряжно.

Впрочем, доехали. Поместьем Романовых был комплекс небольших, но уютных зданий с центральным домом покрупнее. Конечно, до гигантизма Элерс недотягивало, но видимо и яйца у главы были побольше. А в остальном же — всё ещё огромное поместье в классическом стиле. Как у интеллигенции восемнадцатого века — из дерева.

Хоромы, я бы сказал.

— Где парковаться?

— Без разницы. Всё равно её выкинем.

«Лучше бы мне отдали»

Кто не мечтает о машине фирмы Лексудес? Такая не у каждого аристо есть.

Мы вышли и пошли вместе в поместье. Дверь открылась сама, но слуги нас не встречали.

— А горничных... нет?

— Мы не набираем работников по поместью. Все, кто есть — слуги Романовых в поколении. Встречать у входа — излишки. Пройтись до комнаты в одежде наша семья вполне способна. Встречают только гостей.

Он повёл меня дальше. Справа была деревянная лестница на второй этаж. Мы поднялись, дошли до конца поместья и зашли в кабинет. Он был намного просторнее и уютней такого же у отца. И, как и весь дом, был выполнен из приятного коричневого дерева. Им же и пахло — лесом и свежестью.

Приятное место.

— Присаживайся.

— Где моя мать? Где парень, который был рядом с ней?

— На территории поместья. В домике для гостей, — Август сел за большой, массивный стол, и жестом пригласил сесть в кресло гостя.

— Дайте увидеться, — я продолжал стоять.

— Дадим. Я клянусь честью Романовых, мы тебе не враги. Василий и Елизавета в полном комфорте. Домработники как раз с ними. Присаживай...

Он не успел договорить, как позади послышался громкий топот, а затем дверь буквально чуть не сорвало с петель.

— Глава, вы зва..., - выпалила запыхавшаяся... Катя?

Я развернулся, и мы едва не столкнулись лицом в лицо, но девушка очень ловко смогла сойти с пути и вполоборота меня обогнула, тем не менее, всё равно задевая грудью и едва не хватая за руку.

— Константин? — задрала она брови.

Да уж, ей явно пришлось побегать. Запыхавшаяся, чуть покрасневшая, с растрёпанными волосами.

Чёрт... это сексуально.

Жаль я не в лучшем виде — с ссадинами, побледневший, высушенный от кровопотери и очень уставший. Правда школьная форма так и осталась в идеальном состоянии. Чудеса.

— Глава, что происходит?! — она перевела взгляд на Августа.

"Глава?! Этот шкет?!"

Чёрт, глава Романовых учится со мной в одной школе?!

— Катя, присаживайся. Константин — прошу присесть тоже.

Думаю, выбора у меня нет. Я вздохнул и сел перед столом. Екатерина села на диванчик у

стены.

— Давай сразу к делу, Константин.

«А здесь все такие деловые?.. С кем не говорил, все сразу к делу приступают»

Хотя от клановых другого ждать и не приходится.

— Скажу прямо — мы хотим стать твоим союзниками.

— Хо? И... с чего бы это?

— Начнём с того, что мы слышали весь диалог в клубе. Мы с большим трудом добились, чтобы один из наших агентов внедрился в его банду. Он один из тех, кто стоял в невидимости. Сегодня был его второй день работы. Больше не будет.

— Ой...

— К сожалению, такое бывает, хоть и обидно, признаюсь. Проживи он на день дольше, узнал бы достаточно для решения многих проблем, — вздохнул Август, — В общем, мы слышали твой диалог и анализировали твои действия. Ты показал себя находчивым дипломатом. Даже эпизода с блефом достаточно, чтобы признать твой ум, — он перевёл взгляд на девушку позади, — Он умён, Кать.

— Поздравляю. И? — фыркнула она.

— Да просто, — пожал Август плечами, — Также мы прекрасно знаем, что ты сын Теодора.

— Те, кто могут знать, уже давно об этом знают?

— Именно, — кивнул Август, — Мы знаем о спасении Софии. Знаем о захвате банды. Знаем о дуэли, рекомендации да и вообще обо всём, где ты проявлял свою магию, о которой, кстати, не знаем. У тебя есть какая-то сила, и пусть её природа нам неизвестна, но её нельзя не признать. Особенно в твоём возрасте, — он перевёл взгляд на сестру, — Он сильный, Кать.

— И с этим поздравляю, — судя по голосу, она недовольна, — И?

Чёрт, нравится мне её важный, как хер бумажный, недовольный голос.

«Интересно, она захочет на меня наступить?..»

— Да просто, — Август пожал плечами.

— При всём уважении, господа и дамы Романовы, но к чему это всё? У меня мать и товарищ сидят внизу и ждут в страхе. Зачем вы меня вытащили? Зачем вытащили их? Объясняйте.

— Кто-то разрушает страну изнутри, — моментально ответил Август, — Страну, которую я защищаю вот уже сто лет.

— Сто лет? — не понял я.

— Не рассказывай ему, — тут же встряла Катя, — Он простой ребёнок, у которого нет права совать нос в наши дела.

— Почему же, я вполне вижу его нашим другом или, возможно, будущим членом семьи.

— Ха?

— Да, сто лет, Константин, — Романов переключился на меня, — Я — Король Вечности. Моё сознание пробуждается вместе с доспехом, который я могу передавать от Романова к Романову. Настоящий Август сейчас спит. Конкретно моему же сознанию больше ста лет, — он сжал кулак, и металл закрипел, — И какие-то крысы хотят развалить всё, что я защищал эти сто лет! Развалить изнутри. Стравив нас друг с другом! Им нужна гражданская война, нужна куча смертей среди главных родов, — он поднял глаза, — И я уверен, что это Громы.

Много информации...

И странный намёк про члена семьи, и про перерождение Романова. Но главное здесь — Громы.

— Европой правит совет пяти родов. И я думаю, Громы хотят установить единоличную власть. Выжечь рода и захватить их места. Они не отделяются от Элерс, потому что так их лучше развалить. Чужими силами, они разрушают страну изнутри.

Да уж, так и знал.

И самое убогое, что ведь не докажешь никак. Все конфликты должны решаться дуэлями согласно законам, но причины для неё попросту нет. Простые подозрения.

— И вы хотите, чтобы я с этим помог. Но как?

— Громы не могут действовать своими руками — только через банды и наёмных магов. И ты способен развалить их главный инструмент. Расшатать их планы и состояние. Ты — слишком хаотичная для всех сила. И чем хаотичней сила против манипуляторов — тем больше ошибок они совершают. Перекроешь им выход на банды и наёмников — порушишь половину планов. Им придётся действовать более открыто, где их возможно поймать.

— А ещё я сын Теодора, а значит в теории имею выход и на род Элерс.

— В том числе, — кивнул Август.

— Это конечно хорошо, но мне то что с этого? Я не филантроп и не спаситель страны.

— У тебя уже много проблем и врагов. Куда бы ты не пошёл — ты везде наследил. Буквально. Да даже простые аристократы могут нанять убийц по твою голову. Ты их раздражаешь. Я же предлагаю защиту.

Хитрый, хитрый Сентябрь. Знает куда бить. Знает гадёныш, что мне в прямом смысле жизненно необходима передышка и хоть какая-то гарантия безопасности.

— Слушаю, — сказал я.

В любом случае, пусть предложит. Там посмотрим.

— Есть два варианта. Первый — ты становишься слугой Романовых. Тогда мы можем официально взять твою семью под защиту и перекроем семьдесят процентов всех проблем.

— Глава! — возмутилась Катя.

— Лол, нет, — хмыкнул я.

— «Лол»? Сто лет не слышал, — удивился Лже-Август, — Ну и второй вариант — ты начинаешь жить на нашей территории. Покупаешь квартиру за свои деньги, чтобы не показывать нашу прямую связь, и говоришь родственникам не соваться на территорию Элерс. На нашей территории Громовы разгуляться не смогут. Можем подсобить с кредитом на квартиру, чтобы даже здесь нашу связь не нашли. Оплачивать тоже мы будем. Оформим на Елизавету.

— Это уже более вероятно. И без кредита, спасибо. Матери и так головняка достаточно.

"Чёрт... заманчиво..."

— То есть, всё что от меня требуется — взять под контроль криминальную жизнь Москвы, собирать информацию и вынудить Громовых действовать открыто?

— Пожалуй, — кивнул он, — Проживание на нашей территории обеспечит минимальную безопасность тебе и твоей семье. Вернее даже достаточную — в принципе, сестра и мать смогут спокойно жить.

— Тогда выделите им охрану. Чтобы тайно следила, в жизнь не вмешивалась, но если что защищала.

— Без проблем.

— Семье Васька купите квартиру на вашей территории — он тоже засветился.

— Не самую богатую, но сделаем.

Я призадумался. Романовых понять можно — я действительно отличный выход на Теодора и возможность не пачкаться при резне банд. Потому и идут на такие уступки. Им просто

необходима моя помощь.

Вопрос лишь в том, хотят ли они сохранить всё как было, или самолично занять власть в стране.

Боже, во что я попал.

Впрочем...

Всё равно победителем выйду я. Наверное.

Надеюсь.

Нужна сила и пространство для подышать. Мне действительно тоже нужна помощь, и я буду идиотом, если хотя бы сейчас не пойду на уступки перед своей гордыней.

— Ещё личные уроки у Екатерины.

— У тебя платиновый жетон, ты и так можешь на них записаться.

— О-о, здорово! — закивал я, — А что она ведёт? Ладно, без разницы. Так, что ещё...

— Костя, не наглей, — процедила сидящая позади Катя.

Я повернулся. Она сидела в той же учительской форме и со сложенными друг на друга ногами в тёмных колготочках.

«Когда же она на меня наступит...»

— А у вас есть парень? — спросил я.

— А тебя это как-то волнует? Не лезь не в своё...

— Нет, у неё никого нет. А пора бы, — сказал Август, — Вот помрёт Август, и что делать? Помру и я. Если передать доспех девушке, моё сознание исчезнет. Нужны внуки.

— Глава! — растерялась Катя, — Закройте рот!

— Тогда свидание с Катей, и на этом закончили. Я буду считать вас как союзников, делиться информацией, какую посчитаю нужной и помогать по мере сил, а вы в свою очередь обещаете то же, плюс защиту моей семьи, квартиру семье Василия и поддержание хорошего настроения.

— Прелестно! — кивнул Август, — Дела обсудим чуть позже. Пока — предлагаю пожать руки, мне остаться с Катей, а тебе вернуться к матери. Викторину мы тоже скоро заберём. Остальное обсудим, когда ситуация чуть устаканится. Да и тебе пора бы отдохнуть, в конце концов. Мы — военные. И мы понимаем, как важен отдых, дисциплина, и доверие. Поэтому,

Константин, я искренне рассчитываю на сотрудничество, — он встал и протянул руку, с которой тут же исчез доспех.

Я встал. Подумал, собрал все мысли и посмотрел в глаза главе Романовых.

Я знаю, когда человек лицемерит, когда нет. За всю жизнь насмотрелся. И сейчас... глядя в глаза Августу...

Я не вижу этой эмоции. Возможно, это обман, не спорю, но я верю, что он действительно хочет дружить и сотрудничать. Он предлагает помощь и просит её взамен. Хочет сохранить страну, которую защищал. Спасти её жителей.

— Вы действительно хотите стать мне союзником? Ответьте честно.

— Ну конечно. Разве я только что этого не говорил?

Да... он хороший человек. Надеюсь.

— Ну тогда..., — я улыбнулся и пожал руку, — Рад сотрудничеству!

Но правда в том, Август, что это я не считаю вас союзниками.

Ни тебя, ни Теодора, ни кого-либо ещё.

Победа в этой жизни решает всё. До тех пор, пока я побеждаю и стою на вершине, любые жертвы не имеют значения. Фигуры должны быть использованы. И вы, Август... вы для меня не больше, чем фигуры.

Элерс, Громы, Романовы... весь мир — игра, где я побеждаю.

— Ну вот и славно! — улыбнулся Август, — Сейчас позову дворецкого, проводит к семье.

— Свидание? Серьёзно? А меня видимо никто спросить не хотел? — встала Екатерина, — У тебя маразм, старый. Ты же знаешь, что никуда я не пойду. Тем более с... этим. Что люди подумают?! А разница в возрасте? Мне двадцать семь. Он малолетка на моём фоне.

— А что прямо ему в лицо не сказала? Почему только мне высказываешь? — расслабился Король Вечности, — Ой да ладно, ты же им заинтересовалась. Я хорошо разбираюсь в людях.

— Молодой, напыщенный, излишне самоуверенный подросток, чудом выбирающийся из проблем, которые сам себе и создаёт, — Катя отвернулась от главы и смотрела в окно, — Молодой и неопытный. Энергия в жопе играет, не знает куда деть.

— Поэтому и заинтересовалась.

Катя не поворачивалась.

— Зачем позвал? — она перевела тему.

— Следи за Константином. Внимательно. Запоминай все движения и повадки. Не спускай глаз.

— Почему? — она вскинула брови и посмотрела на Августа.

— Я уверен, что Константин не считает нас союзниками. Он манипулятор. Жёсткий и умный. И прямо сейчас мы для него инструмент.

— Он? — Катя посмотрела на дверь, в которую несколько минут назад вышел Костя, — Тогда... я от него избавлюсь, если он такой проблемный.

— А можем рискнуть и получить такого человека в свои союзники.

— А можем сдохнуть, пустив крысу в нашу семью! — Екатерина повысила тон, — И если ты уверен, что он лишь жалкий лицемер, проще от него избавиться, пока не избавились от нас!

Волосы девушки начали менять оттенок на более синий, а радужка её фиолетовых глаз слегка мерцать.

— От нас и так избавляются, Кать, — вздохнул глава, — Мы — род военных. Честь, сила, дисциплина — то, что нами движет. И теперь всем на это плевать, — покачал он головой, — В мире кланов и аристократии решает хитрость. Мы на такое неспособны. Мы вырождаемся.

— И предлагаешь пустить манипулятора в дом?! В то, что мы кровью пытаемся сохранить? То..., - она сжала кулаки, и по рукам пошли тонкие ярко-голубые трещины, — Ради чего я принесла столько жертв?! От молодости, до битв, в которых мне не хотелось участвовать? До магии, которую не хотелось изучать?! Просрать всё, потому что ты хочешь подружиться с самовлюблённым ребёнком, способным всё это разрушить?!

— Костя и так нас уничтожит.

— Да с чего это ты взял?! — она едва не переходила на крик.

Екатерина обменяла свою жизнь на силу и защиту рода. Она ни за что не допустит его уничтожения.

И неудивительно, почему она приходит в ярость, когда так просто говорят: "Все твои старания ничего не стоят. Нас всех победит напыщенный идиот"

— Я способна призвать сотни существ! Целую армию! Я могу запереть его в пространстве, где я — всемогущее божество! Каким бы умным он ни был, если сделать это прямо сейчас, он ничего не успеет! Как он нас уничтожит?!

— Корону, которую требовал Сяо, перевозили официально. Из одного банка Империи в другой. Это потом её по пути выкрали, но так — перевозка была официальной и вполне открытой — её можно пробить. Про артефакт знали лишь одно — он убивает при касании. По этой причине корону везли в контейнере, содержимое которого отсекалось от реальности с помощью магии пространства. И суть в том, что шпион, который умер в клубе, узнал про контейнер, — Август посмотрел в мерцающие глаза разъярённой Катерины, — Узнал, что контейнер так и не был вскрыт.

— В каком... смысле?

— Константин не мог похитить артефакт — корону просто-напросто не доставали. Она исчезла сама по себе, — Август повернул ноутбук, стоящий на столе, — И только что мне пришёл анализ тел погибших в клубе. Помимо сожжённых углей, там было ещё одно. Недельные останки. Всего лишь жалкая пыль стёртого человека. Но она была, и её можно было проверить.

Екатерина взглядела в монитор и не поверила глазам.

— Это был труп Константина, Кать.

Повисло молчание. Девушка внимательно вычитывала отчёт, присланный экспертами. И суть его сводилось к одному:

ДНК пыли и крови ученика Первой Московской идентично.

— Либо он умеет создавать новые тела, либо..., - Август перешёл на шёпот, — Константина больше нет, и перед нами стоял уже не он.

— Артефакт, принявший его облик?

— Не знаю. Правда не знаю. В мире исследовано дай бог половина заклинаний. Может я накручиваю. Но если нет..., - он перевёл взгляд на Катю, — Нужно держать врагов близко. А враг наш — артефакт со своей волей, сбежавший из отсечённой реальности. Единственное, что рушит эту теорию — проверка магического потенциала. Корона — всё ещё артефакт с энергией. Шар должен был хоть как-то среагировать на Константина. И потому вполне возможно, что он просто накосячил с созданием нового тела и не создал энергетическое ядро.

— И что делать?... — у Кати пошли мурашки.

Она обняла себя и потёрла руки.

— Не лезть. Просто не лезть. Мы не в том положении, чтобы провоцировать ещё и... это. Просто следи. Константин — наш враг. Но враг, которого можно сделать союзником. И если это выйдет... то наш род, возможно, и не вымрет, — он улыбнулся, — А ещё он наследник Элерс и вполне сильный маг. Так что это... подумай про свидание

— Дед, пей таблетки и иди спать. И не просыпайся. Раздражаешь.

— Ты злая, — покачал головой Август, с которого уже пропал доспех, — Твоя сила и постоянное напряжение делает тебя злокой. Ты не расслабляешься, Катя. А у Кости энергии много, молодой. Будет тебе с этим помогать. Подумай, подумай.

— Умри.

"Чёрт... а я ведь реально могла подумать", — Катя цыкнула, смотря на заключение экспертов, — "Нет. Теперь — ни за что", — она посмотрела в зеркало, на свои мерцающие волосы, — "Ладно, другой найдётся. Рано или поздно", — девушка вздохнула и посмотрела на свои покрытые фиолетовой энергией пальцы, — "Найдётся ведь?.."

Ежеглавная рубрика "Фактик книжку бережёт"

Екатерина носит исключительно спортивные бюстгалтеры. Как бойцу, с обычными ей не очень удобно... по некоторым причинам.

Глава 19

На этот раз я рассказал почти всё. И про похищение Софии, и про свою новую силу после клуба, и про чинг-чонгов. Единственное, что родня не узнала: про перерождение и настоящую правду обо всём потенциале приказов. Про это я просто не упоминал.

И знаете что? Знаете что самое крутое?

Моя семья, девоньки мои — просто обалдеть какие крутые! Сестре было легче всё это принять, ибо часть правды она знала, но вот мама...

В клубе она плакала и боялась только потому, что я мог умереть. Но сейчас, узнав, что мы под крылом Романовых, известных честью и силой, она это приняла и успокоилась! Вот так вот просто! Конечно, переживаниям было место, но они были незначительны.

И Вика, и Лиза — спокойно приняли новую реальность.

Знаете, с каждым днём я всё больше начинаю к ним проникаться. Ну вот просто как к людям. А фантазия уже дорисовывает их как родственников.

А, и да, Вику привезли прямо из школы. Теперь они с мамой сидели у Романовых, пили чай, что-то смотрели по телевизору.

Ну а я же носился по всему городу как в жопу ужаленный и снимал криптовалюту. В двадцать втором веке это оказалось не так уж и сложно. Как итог — три ляма монкикоина в моём кармане. А это... м-м-м... около СТА ВОСЬМИДЕСЯТИ лямов в моём прошлом мире.

«София явно столько не стоит», — помотал я головой.

А ещё со мной всё это время был человек Романовых, ходящий по пятам и способный раскрывать вражескую невидимость. На удивление — никто за мной не следовал.

Про деньги Вика и Лиза тоже знали. Но не про все. Только про половину миллиона, что, впрочем, всё равно их крайне удивило.

В итоге мы дружно выбрали съёмную квартирку в районе Романовых, — а такой фильтр был на Амрито, — и переехали. Располагалась она в двадцати минутах ходьбы от Школы, то есть почти в центре.

— На работу, так понимаю, можно не выходить, — вздохнула мать, пока мы ехали в машине, — И что делать целыми днями? Вы-то учитесь. А я?

— Отдыхай. Ты заслужила.

— Не люблю отдыхать. Больше дня не могу сидеть на месте, — фыркнула она.

— Есть вариант, как зарабатывать кучу денег..., - начал я, — Реальная тема.

— А ну-ка.

— АСМР с Джорджи.

Вика, сидевшая на переднем сидении, повернулась на меня как на дебила.

Ну и да, все вещи, включая бешеную обезьяну, привезут через час.

— АСС... эМ... что? — мама не такой уж и продвинутый пользователь интернета.

Мы приехали. Дом — многоэтажная новостройка со своим двором, подземной парковкой и лифтом нахрен!

Квартира была на шестом этаже. Доехали, осмотрели и офигели. Классный евроремонт, три комнаты, несколько плазменных телевизоров и зал, размером превышающий всю нашу предыдущую квартиру! Было приятно и уютно. И бохато, чего уж там.

И самое приятное — это всё за деньги Теодора. Над этим я особенно злорадствовал.

— Я же говорил, — прошептал я сестре на ухо, — Неделя — питаемся лучше. Месяц — живём лучше. Прошла неделя — в итоге все обещания исполнены.

В общем, день закончился очень хорошо. На фоне пережитого стресса, можно сказать, даже лучше всей предыдущей недели в новом мире.

Наконец я уснул хоть с какой-то гарантией безопасности.

Наконец...

Нет, сучки, как бы вы не пытались, как бы не истязали, вы не отнимете простую мужскую мечту...

Я хочу в школу к одноклассникам. К Катеньке, буряту Момотаро и чему-нибудь ещё прикольному.

Я страшно умирал от боли в горле. Конечно, конская доза обезбола решила вопрос, но так не годится. Я точно должен восстановиться. Без вариантов. В прошлый раз это чуть не стоило мне жизни — если бы Август оказался сентябрём, а по совместительству и врагом — меня бы уже отпевали.

Три дня! Хотя бы три дня без приключений! И это ведь вполне реально с покровительством Романовых! Просто посижу в школе, а затем уже начну завоёвывать мир.

Три дня, умоляю...

— Как успехи? — спросил я Вику, пока мы шли до школы.

Был приятный тёплый денёк. Не жарко, но и не холодно — идеальная погода сентября.

— Все со мной дружить хотят..., - нахмурилась она, — Особенно мальчики. И они такие все... мерзкие. Сразу видно что им надо.

— Ну, ты красивая, умная, разумная, румяная и в меру приготовленная. Их можно понять.

— Но это не самое ужасное, — она насупилась, — Вчера под конец дня все девчонки начали спрашивать о...

— Костя, привет, — рядом прошла старшекурсница и кокетливо помахала мне рукой, — Как покатался?

Забавно. А ещё вчера меня все ненавидели и считали выскочкой позорным. Но, видимо, победа за три секунды над аристократами и пафосный уход на мотоцикле это исправил...

— Нормально, знаешь, — ответил я девушке, — Было очень тоскливо без пассажира сзади, но что поделать. Может, потом повезёт больше, и мне составят компанию.

— Может, может, — старшекурсница игриво улыбнулась.

Наши пути разошлись, и мы с сестрой пошли в основное учебное здание.

— Ну ты сам понял, — прогундела сестра, — Нет, ну блин, вот, блин, главное, когда ты Антона отпинал тогда, и когда на сцене стоял, и значок с рекомендацией получил, вот курицы эти, шлюшки блин, все мне вчера говорили, что мы точно не родственники, что я такая невинная хорошенькая, а ты козёл и выскочка! А сейчас что блин?! Всё, чердак

проржавел, подвал потёк, что ли? Аргх!

— А-а-а что это у нас? — ехидно заулыбался я, — Сестринская ревность?

— Пф, нет. Ещё что. Дурак, — она резко развернулась и пошла в свой кабинет, — Кобель.

Забавная черта.

Мы пришли раньше, потому что Джорджи всех рано разбудил попыткой съесть волосы сестры и её последующим криком.

Пока я поднимался, я достал свой, на этот раз личный, смартфон, позвонил Ваську, узнал, что в новой квартире «Ваще крутяк охереть ёпта», позвонил Митричу, узнал «Хаха круто вчера имперцев прибили, босс» и со спокойной душой зашёл в класс.

Видок у меня был побитый после кувыркания по асфальту и потери литров ста крови, что, видимо, было слегка заметно, но не критично, и даже добавляло некоего шарма. Ну, судя по взглядам.

Людей было мало — три девочки, два парня и вьетнамец Ли. Или кто он там. Якут?

— Привет. Как покатался? — спросил он не глядя, листая какой-то журнал в телефоне.

— Так себе, если честно.

— Заметно. Если что знай, по моей легенде ты участвуешь в уличных гонках "Токийский Дрифт", и как раз сорвался на них в тот день.

— Ну спасибо.

— А ещё девушка с подготовительного класса, вроде Эрикой зовут, просила твой номер. Краснела вся, запинаясь.

— О, здорово. А ты что?

— Сказал, что ты торгуешь наркотиками и часто меняешь номера, так что я не знаю.

— Не здорово. А потом что?

— Парень по имени Женя просил наркотики. Когда узнал, что закончились, не особо расстроился — его семья владеет заводом по производству соли в Санкт-Петербурге.

— Клоуничаешь, да? — вздохнул я и уткнулся лицом в парту.

— Ты не представляешь, каких сил мне стоило тебя прикрыть. Три часа, Костя. Мне мозг насиловали три часа! Они действовали наверняка! Полтора по поводу дуэли, ещё полтора по поводу твоего грандиозного укатывания в неизвестном направлении. Ну вот я и отрывался

как мог.

— И на том спасибо..., - прохрипел я.

Да, голос у меня всё ещё был с хрипотцой. Хотя, кажется, он теперь всегда в таком состоянии. И похоже многих это увлекает.

Мы поболтали ещё немного и обсудили наше положение в школе. До Ли вчера никто не докапывался, и директор не вызывал. Зато вот уважения в обществе прибавилось изрядно — простолюдины жали руку и поздравляли, аристократы либо обходили стороной, либо заинтересованно разглядывали.

— Что читаешь? — я спросил, заглянул в телефон и дождался пока парень отмотает в самый верх, — София?!

На обложке красовалась София. Та самая, которую я спас.

— София Элерс. Модель, звезда. Здесь учится. Судя по слухам, её половина парней школы хотят. Знаешь её? Сколько раз спали?

— Ноль, к счастью.

К этому времени люди уже подтянулись. Класс заполнился. Здесь были все: Никита, Стас, Гена и Дюша Метёлкин. И челкастый Дмитрий, обещавший мне весёлую жизнь, но всё ещё стремящийся этого веселья. Я уверен, этот гаденыш всё равно что-то выкинет, ибо со вчерашнего дня его презрение ко мне стало ещё больше. По глазам вижу. Он и его парень Венцеслав — будущие занозы в заднице. И Антон, да.

Чёрт, если так подумать, достаточно поработить всего одного Антона, и можно решить сразу ВСЕ проблемы с Громовыми. Но как? Он ведь из школы сразу с охраной в особняк едет! Как его выловить?

Нужно подумать. Но факт, что его можно поймать, поломать конечности и решить многие проблемы, несказанно радует.

Хе-хе-хе, люблю насилие.

— И так, ученики, откладываем телефоны, достаём планшеты, тетрадки, ноутбуки — кому что удобнее, — в класс зашла учительница, — Я буду вести магическую теорию. Сегодня первый урок, так что начнём с основ.

Йеёёёёёёёёё!

Магия!

Так вот оно что, Михалыч! Здорово они это придумали, я даже сначала не поверил.

Теперь понятна причина, почему меня до сих пор не изучают под микроскопом и за лупой. Почему не вскрывают и не ставят эксперименты.

Всё дело в способе применения магии!

Что такое заклинание? Если коротко: представьте себе чашу с кристально чистой водой, в которую попадает капля чернил. Чернила — тяжелее воды, и пока их не размешать, они будут медленно падать на дно, образуя продолговатый чёрный узор.

Чаша — воображение мага. Чернила — энергия. А рисунок — это заклинание. Ты как бы рисуешь символы, складываешь их в схему, и завершаешь специальным элементом, который это выкидывает в реальность.

И, помимо этого, существуют способы упростить начертание: печати руками, артефакты и, внимание, ключи-активаторы вербально. Слова, то бишь.

Всё это время окружающие думали, что я просто так колдую! Они не слышали, что именно я говорю, но сам факт они принимали за вспомогательный элемент магии! Вот оно что!

Хотя, будем честны, я особо и не палился.

На этом урок и закончился. Нас не заставляли ни конспектировать, ни отвечать, ничего. Всё обучение на совести ученика, чему я был несказанно рад, ибо всегда рассчитывал на память и, вроде как, в этом преуспевал.

А ещё через полгода будет экзамен, где вылетит половина учащихся. А так да, всё на волю ученика.

Раздался звонок, и началась перемена.

— Пошли сок возьмём? — предложил Ли.

— Пошли.

Мы встали и поплелись до столовки. Очевидно, что нам обоим сок к чёрту не упал, и мы просто решили проверить наше положение в обществе. И оно... стало лучше.

— Приветик, мальчики, — сказала третьекурсница, стоящая в очереди к буфету.

С ней были ещё три её подружки. Они оказались поскоромнее и лишь переглядывались друг с другом, офигевая со смелости подружаньки.

— Классный бой. Очень... эффектный. И красивый. Мужской, я бы сказала.

— Да, вроде как не женский, — прохрипел я.

— Люблю эффектные вещи, — кокетливо улыбнулся Ли, — Делать... смотреть...

контактировать, — он чуть наклонил голову и посмотрел в глаза девушки.

Та аж поплыла.

«И это он мне про дымящиеся яйца говорил...»

— Ах... ну... да. Нам такое... нравится. Девочкам, в смысле. Ну... мне в смысле, — она поджала губы и не смогла выдержать его взгляда, — Просто все вокруг такие напыщенные. Красуются... говорят много.

— Уж мне то как нравится, дорогая, — голос Ли стал более мягким, тихим и горячим, — Не переживай, ещё не раз такое увидишь.

— Х-хорошо..., - она отвернулась и пошла к подружанькам, ушедшим вперёд, — Ну... спасибо, тогда.

— Не за что. Должна будешь. Обязательно отплатишь.

— Х-хорошо...

Мы снова остались вдвоём.

Момотаро выдохнул и повернулся на меня.

— Почему ты смотришь на меня как на ничтожного, мерзкого слизняка, который не думает ни о чём, кроме быстрого секса с бедными, наивными девушками, и который совершенно не чурается их слёз после расставания?

— Да.

— Ну это не так, если что. Просто люблю прикалываться.

— Ты всегда был шутнярой, Таро.

Мы взяли сок и пошли обратно. Ничего не предвещало беды. Мы просто болтали о том, о сём, о пятом-десятом, как вдруг...

— Чего такая толпа? Что за дядьки? — спросил приятель, когда мы подошли к классу.

Вокруг него было столпотворение. Стояли старшекурсники, и двое громил в костюмах.

Время шло к началу урока, и буквально через несколько минут должен был прозвучать звонок, так что ни в какие приключения лучше не вступать, ибо за прогулы в Первой Московской карают жестоко.

Но разве меня кто спрашивает?

Мы протиснулись через толпу, зашли в класс и встретили там ЭТО.

— Константин Росс! Где он?! — требовательно, с наездом спрашивала София в школьной форме.

Было видно, что важная курица привыкла всеми командовать. А все привыкли подчиняться. Но вот где я был, естественно, не знали.

— Ой мля, — я развернулся и тут же пошёл на выход.

Момотаро, сучёныш, встал такой, призадумался, что-то решил в своей мелкой, китайской уродской голове, а затем с улыбкой повернулся на меня и:

— Костя! — заорал он, — Ты куда пошёл?! Урок же скоро! Чего на входе трёшься?!

Весь класс моментально переключил внимание с модели на меня, а сама красавица повернулась на все сто восемьдесят.

Над головой Софии загорелся восклицательный знак — враг меня заметил.

«Мы больше не дружим», — помотал я головой, глядя на Ли.

«Она красотка. Это твой шанс», — помотал он в ответ.

«Ни за что», — помотал я.

«Тогда зачем она тебя ищет?», — помотал он.

«Не знаю, и знать не хочу. Но спасибо, что не оставил выбора»

«Да не за что», — он махнул рукой и пошёл к своему месту.

«Ходи оглядывайся. Однажды я подкину слабительного в твой сок и ты сдохнешь от поноса»

— Константин, за мной! — София не глядя прошла мимо и направилась к выходу, — Есть разговор.

Она даже не поздоровалась. Нет — она просто приказала и вышла в коридор, ожидая, что я побегу как собачка за хозяйкой.

— Эх, — я вздохнул, закрыл за ней дверь и пошёл на своё место.

Чуда не случилось. Дверь едва не выбили с петель, а в проёме показалась покрасневшая София.

— Сюда, быстро!

— Как насчёт... м-м-м... нет.

— Мне без разницы! — ей было стыдно, что я закрыл дверь прямо перед носом и все это увидели, — Сюда, живо!

Я сложил руки на груди и задрал бровь.

— Попроси нормально — пойду.

Все сразу же замолчали. Все просто не поверили своим ушам. Что бы я, обычный простолюдин, да так отвечал мировой звезде? Одно дело мелкие аристократишки, другое — сама София Элерс. Естественно все офигели.

Ну а я же начинал злиться.

— Ч-что?... — притихла София, — Э-эй, вы двое, притащите его сюда! — она посмотрела на охранников и указала на меня.

Громилы зашли в кабинет и встали на месте, не решаясь подойти. Словно им наказали этого не делать, но в то же время текущая госпожа приказывает совершенно обратное.

Похоже, это подъехал договор с батей.

— Быстро притащите его! — София махнула рукой.

Я заметил краем глаза, как Момотаро привстал с места. Он что, реально готов влететь в драку, если понадобится? Серьёзно?

Тишина продолжалась. Все ждали разрешения конфликта. Наверняка ждали и драки, зная, что я их притягиваю.

— Скоро звонок, София. Успевай. Я не против поговорить, но если попросишь нормально.

Она сжала кулаки, осмотрелась по сторонам и, чуть поджав губы...

— Я... я хочу с тобой поговорить. Иди за мной.

Я вновь задрал бровь. Недостаточно, красотка, недостаточно.

— П-пожалуйста.

— Да ну нахер.

— Не верю.

— Да, без проблем, — пожал я плечами и пошёл на выход.

Она резко развернулась и, больше не смотря ни на меня, ни на класс, пошла по коридору, приказав охранникам стоять на месте.

Урок вот-вот начнётся, потому людей в коридоре почти не было. Мы дошли до самого конца и встали возле тупика — я сложил руки на груди и оперся спиной о стену, а София встала передо мной.

— Объясняйся! — к ней вернулся характер.

— М?

— Папа несёт полный бред про моё спасение. Говорит, что это ты меня спас. Но это же... пха-ха, это же ты, Костя. Кого ты можешь спасти?

Неприятно. Да ещё с таким... презрением.

— Неблагодарную девку, похоже.

— Отвечай нормально! Что отцу надо?! Зачем он несёт этот бред? Почему этот бред несут все, даже Антон?! Как ты сюда поступил?! Что происходит?! Я не могу не знать. Никто не смеет от меня что-либо скрывать, но в этот раз все сговорились! Выкладывай правду, быстро!

Я вздохнул и посмотрел вдаль коридора. Отвечать не стал.

— Ты же слабый! У тебя нет таланта, нет навыков, нет денег им обучиться. Ты же, ха-ха, ты же трусливый, Костя! Ты чуть свадьбу папе не сорвал! Тогда про тебя всё стало понятно! Как ты мог меня спасти? Как... такой как ты вообще решился прийти к отцу в особняк?

Я вновь вздохнул и посмотрел на Софию, которая не могла найти себе места — постоянно переключалась руки, переваливалась с ноги на ногу и не могла удержать взгляд на одном месте.

— Вика была права, — вздохнул я, — У тебя реально конченный характер. Избалованная девка — по-другому про тебя не скажешь.

— Ч-что?... — она такого не ожидала, — Знай своё место, идиот! Радуйся, что такая как я вообще с тобой заговорила! Решила потратить на тебя время! И отвечай на вопрос, когда я спра...

— А то что, м? — я оттолкнулся от стены и пошёл на Софию.

Она широко распахнула глаза от удивления и попятилась назад.

— Пожалуйешься папочке? Назовёшь меня дебилем ещё раз? Припомнишь свадьбу? Что ты сделаешь, София, если я продолжу называть тебя сукой?

Я подошёл едва ли не вплотную и прижал её к стене, продолжая смотреть в золотые глаза.

Чёрт... реально красотка. Ростом метр семьдесят пять. Чёрные, с небольшим алым оттенком

волосы были распущены чуть ниже плеч. У лица были правильные, острые линии, словно сошедшие с картины какого-то идеального персонажа. Макияж идеально его дополнял — тени, блеск для губ и румянец. Или последнее не макияж, не знаю.

А ещё от неё вкусно пахло. Как-то... сладко. Клубникой?

— М? Охранников попросишь защитить? Скажешь, что никчёмный брат обижает?

Я резко ударил стену рядом с её головой. Она дрогнула, ещё шире распахнула глаза и, не зная куда перевести взгляд, продолжила встречать мой, задирая голову кверху.

— Ну, что ты сделаешь? Давай, я жду, — я склонился над ней.

София сжалась, чтобы казаться меньше и слабее. Её дыхание ускорилось.

Я чувствовал жар между нашими телами. Слышал удары её сердца. Начал улавливать аромат её шампуня и духов с каждым сантиметром, что я к ней наклонялся.

— Пытаешься кого-то из себя строить, но стоит на тебя надавить, как ты снова превращаешься в трусливую, податливую девочку.

— Н-нет, я...

— Или это только передо мной?

Всё, что она делала — продолжала смотреть своими ярко-золотыми глазами.

— Не ожидала подобного от своего любимого братика? Но увы..., - я склонился ещё ниже и перешёл едва ли не на шёпот, — Твой братик больше тебя не любит — ты слишком плохая сестрёнка.

Её грудь часто вздымалась, а я чувствовал горячее дыхание на своей шее. Девичий силуэт стал ещё меньше и слабее. Софию вообще парализовало.

— Знай своё место, — я резко одёрнул руку.

София пискнула, зажмурилась и прижала руки к груди.

Я же пошёл обратно в класс. Здесь уже всё ясно. И почему Вика не любит Софию, и почему теперь её недолюбливаю я.

— Я..., - пробубнила девушка, — Я всё равно узнаю! — невнятно крикнула она вслед.

— Если хочешь, чтобы сегодняшнее повторилось — попробуй, — помахал я не глядя.

На этом эпизод с Софией закончился. Неприятный человек. Олицетворение избалованности и ранней вседозволенности.

Ладно, чёрт с ней. Сегодня у меня день отдыха.

Я ожидал, что коридор будет полностью пустым, — под конец диалога с сестрой прозвенел звонок, — но к удивлению из нашего класса только-только вышли все ученики и направились к лестнице на первый этаж.

— Э? А что происходит? — спросил я у девушки, шедшей последней в ряду.

— Физику отменили — что-то с учителем случилось. Заменяли на урок Екатерины Романовой — она решила совместить физподготовку и вводный урок призывной магии.

Момотаро шёл спереди и до него сейчас было не добраться, а потому я решил приставать к девчонке.

— А чего все довольные такие?

— Ну так вводный урок призыва! Все хотят узнать, смогут они стать призывателями или нет! Сегодня это и решится. Он стоял на следующей неделе, но неожиданно для нашего класса поставили сегодня.

Я вздохнул. Увы, скорее всего, и эта стезя для меня закрыта.

А урок призыва поставили так рано именно для нашего класса? Это как-то связано со вчерашним диалогом?

Больше приставать я не стал. Главное запомнить, что сейчас у нас физ-ра и благодаря хорошей погоде она будет на улице. Там же будет и какой-то тест, способный определить, призыватель ты или нет.

Мы вышли из школы, прошли по улочке и подошли к большой арене, которая теперь служила летним спортзалом. Мне вот интересно, у них эта арена вообще все функции выполняет?

Учитель указал на разные раздевалки и предупредил, что Екатерина подойдёт попозже. К удивлению, Момотаро отпросился в туалет.

Раздевалка была обычной. Над шкафчиками висел экранчик, где указывалась принадлежность к ученику. Решив подождать приятеля, я переоделся в ту самую обтягивающую, на сей раз серую форму, и сел на лавочке.

Прошло минут пять. Ли зашёл в тот момент, когда в раздевалке остался лишь я. Он бросил на меня взгляд, а затем открыл свой шкафчик и вновь на меня посмотрел.

— Эй, дружок-пирожок. Боюсь ты ошибся дверью, — сказал я, сидя на лавочке, — Клуб японских шутняр на два блока дальше.

— Пошёл на-а-ах~

— Нет, ты пошёл нах, имперчик, — я швырнул рубашку и встал.

Момотаро тоже пошёл навстречу.

— Если думаешь, что такой крутой, то можем разобраться прямо здесь.

— Да хер вопрос, я надеру тебе зад, — с вызовом ответил Ли.

— Я покажу кто босс этой качалки, пепельный тугоплёт.

Мы сцепились руками в потной борьбе двух мужчин, как вдруг из-за двери прокричал какой-то парень и сказал, что нас двоих недосчитались.

Пришлось расцепиться.

— Тебе повезло, пирожочек, — я спрятал рубаху в шкафчик.

— В следующий раз не попадайся со мне в одну раздевалку, красавчик, — Таро переоделся и захлопнул свой шкафчик.

Мы вышли вместе.

Весь класс давно уже стоял шеренгой.

— Вы где ходите?! — повернулась Екатерина, стоящая к нам спиной.

Её волосы с фиолетовым оттенком были распущены, и только сегодня я узнал, что у неё своеобразное каре, удлиняющееся к передним прядям. Одета Катя была в обычный спортивный костюм — серую олимпийку, штаны и кроссовки. Как-то... по-домашнему. Уютно.

Мы с Момотаро встали в ряд.

— Итак, я — Екатерина Романова! Тренер по военной тактике, магии призыва и рукопашной подготовке, — она говорила громко, чётко, властно, — Так случилось, что учитель физики не может провести занятие, и вместо этого мне разрешили провести у вас вводный урок магии призыва. А с учётом, что следующим у вас шла физподготовка, то было решено совместить и провести сразу двойной урок!

Все повздыхали. Двойной урок — не то что хочется недавним детям с энергией в жопе. Но даже с учётом этого...

Я видел, как все были напряжены. Взволнованы. Все были в предвкушении чего-то очень важного.

Для них это был не просто урок.

— Объясняю почему. Вводный урок магии призыва — это тест с помощью особой магии, где проверяется ваша предрасположенность к направлению призыва. Именно сегодня вы узнаете, способны ли вы призвать бесполезную соплю, стаю призрачных волков или вообще ничего! А может ваш талант будет так велик, что магия призыва — ваш природный дар, и одним существом вы не ограничитесь! И, так как это мой урок, как его вести выбираю тоже я. А я придерживаюсь собственной теории, где наблюдается прямая зависимость усталости тела и целеустремлённости духа от раскрываемого таланта!

— Но ведь так никто не делает, — неуверенно поднял руку какой-то паренёк, — Ну... все кого я знаю, так не делают.

— Вот поэтому все кого ты знаешь — неучи, способные дай бог хомяка призвать, и то косоглазого.

Чёрт, я её обожаю. Я не мазохист не подумайте. Просто, повторюсь, люблю девушек с изюминками характера. А здесь она ещё и с моей совпадает — унижение людей.

— Поэтому первым уроком — физкультура и основы ближнего боя. Сначала устаём, потом закаляем дух. И лишь затем призыв вашего первого существа! Или разочарование, это как госпожа Мей даст.

— Кто? — шепнул я Момотаро.

— Мей Рейвиль — управляет всем пространством, откуда мы будем призывать. Что-то вроде богини всех духов.

— Жесть.

— Константин, прекратить разговоры! — Катя повернулась на меня, — Раз энергию девать некуда, то вместо разговора будешь бегать вокруг арены! Пять кругов!

— Да чё я-то?!

Екатерина закончила объяснять технику безопасности, какие-то правила, распределила нас по группам и начала гонять. По жаре, по песку, в компрессионных спортивных костюмах.

Сама красотка ничего, естественно, не делала — только орала, давала задания и наблюдала за нашими мучениями.

Вот сейчас, например, пробежав пять кругов вокруг арены, я едва стоял на ногах, а сучёнок Момотаро едва ли запыхался, притом, что присоединился ко мне после уже выполненных двух заданий.

Сейчас мы сидели в теньке, пили воду, вытирали пот, — вернее я вытирал, — и смотрели за остальными.

У девушек тоже была обтягивающая форма. Она была так устроена, что некоторые части

можно отсоединять, и по этой причине кто-то бегал в костюме на всё тело, кто-то футболкештанах, кто-то в майке-шортах.

— Эту форму гений придумал...

— Это точно...

Мы смотрели на пробегающих мимо девушек. Любовались прекрасным.

А вот чудовище не заметили.

— Константин! — заорали справа.

Меня передёрнуло.

— Глаза деть некуда?! — кричала Катя, — Живо в центр арены — приступаешь к рукопашной подготовке!

— Ну почему я?! Вы меня одного так гоняете!

— Живо!

У неё ко мне что-то личное, это точно. Даже Ли заметил — с меня реально глаз не спускают. И это неприятно, знаете. Филонят все — задрачивают меня. Словно козёл отпущения.

Я с трудом поднялся, отпил ещё воды и поплёлся в центр арены с мягким песком.

Ну, и с кем мне драться?

— Госпожа Екатерина, — руку поднял... Дима?

Тот самый Дима, который называл меня не то тараканом, не то крысой, не помню уже. На удивление, он был бодрячком.

Чего не скажешь про меня — всем казалось, что я вот-вот умру.

— Да, Дима, — повернулась она.

«Дима?», — не понял я, — «Вот просто... Дима?..»

— Можно в спарринг с Костей?

— Да, Дим, вставай с Константином.

«Да какой Дим?! А я почему Константин?!»

Дима заулыбался, отошёл от компашки друзей и подошёл к центру арены. Я всё ещё тяжело

дышал и наблюдал за этой любовной драмой.

— Ну что, Костик. Сильно устал? — он начал разминаться.

Ах ты сука. Специально вызвался, когда я вот-вот упаду? Ну и кто из нас крыса?

— Внимание, ученики! Поворачиваемся к центру арены, смотрим первый бой! На примере буду объяснять ошибки! — крикнула Екатерина, привлекая всеобщее внимание.

Да вы... угораете. Почему именно сейчас, Кать? Какого чёрта? Моё тело чертовски слабо, и сейчас его словно свинцом залили!

— Стрёмно будет проигрывать перед той, кому победу посвятил? — скалился Дима, — Но не переживай, я возьму инициативу на себя. Мне она тоже нравится. Тем более... мы чуть ближе, чем просто ученик и учительница. Но ты и сам заметил, да?

Одноклассники стеклись к центру.

Теперь они смотрели прямо на нас. Все.

— Не забывайте, что это лёгкий, тренировочный спарринг! — Екатерина встала между нами, — И, так как Дмитрий маг с подготовкой и учился рукопашному бою в семье Романовых, ему запрещено использовать любые удары! Чем сильнее магическая часть человека — тем сильнее и физическая. И как маг — Дмитрий сильнее Константина. Потому ему разрешена только борьба, во избежание травм Константина.

«Так значит, да?», — я вздохнул и чуть попрыгал на носках, чтобы разогнать кровь, — «Ну-ну. Ты меня расстраиваешь, Кать»

— Дим, будь аккуратней, — она посмотрела на моего соперника.

— Хорошо... Катя.

— О-о-о...

— Он наконец решился её так назвать.

— Мужик.

— Она не может не среагировать.

Я ждал, что своенравная Екатерина хоть как-то среагирует. Не в её стиле прощать фамильярничество.

Но...

— Константин, — учительница повернулась на меня, — Сражайся во всю силу.

— Да, как скажете... Екатерина.

Она задрала бровь, вопросительно на меня посмотрела и отошла за край песочного ринга.

— На песок больно падать, Костик, — улыбнулся Дима, вставая в боевую стойку.

Этот дебил встал в стойку ударника, а не борца. Чему он там учился?

— ..., - я чуть подогнулся для быстрого рывка.

Снова направленные на меня взгляды. Снова ожидание проигрыша, обсуждение и ажиотаж. Только теперь на меня смотрит единственный в этом мире приятель и девушка, которая мне нравится.

А враг — мерзкий ушлёпок, пытающийся прилюдно унизить.

Забавно...

— Готовьтесь! — Катя подняла руку, — Бой!

Мы сорвались друг до друга.

— Покажи всё, что може...

"Много болтаешь, идиот", — на ходу пинаю песок в лицо Дмитрию, он вскрикивает и прикрывает глаза.

Я замахируюсь рукой, резко дёргаю вниз и подпрыгиваю на одной ноге, по инерции прокручиваясь в полёте и на полной скорости всаживая голень в хлебальник челкастого олигофрена.

В удар вошло всё ускорение и масса. Я набрал максимальную скорость и вхуячил так, что мы рухнули почти одновременно — сначала я, а следом, под весом моей ноги, и Дмитрий.

Поднялась пыль. Я переворачиваюсь на спину и кувырком назад подскакиваю на ноги.

А вот Дмитрий не встал.

— Тц. Мешок, — цыкнул я, возвращаясь в позицию, откуда стартовал.

Облако песка улеглось, и теперь все могли отчётливо видеть результат столь продолжительного спарринга.

— Да ну нахрен...

— Это... что сейчас было?..

— Я такое только в кино видел.

Екатерина подбежала к Дмитрию, приложила руку к его пульсу и тут же увидела, что он просыпается.

— Полагаю победа за мной, Кать? — спросил я.

Она... цыкнула? Да что за реакция?!

— Да, ты победил, — она отошла от мешка с навозом, оглядела меня с ног до головы и отвернулась, — И раз Константин ты такой умелый, давай-ка сразу следующий спарринг. Не помешает ни тебе, ни ученикам. Может научишь их чему. И это, применяй теперь борьбу, ради бога. Ты излишне жестокий. Всё, готовься! Сражаешься с...

— Да что за хрень?! — я уже не выдерживал, — Дайте мне хоть минуту отдохнуть! Никто здесь не сможет победить меня в рукопашной схватке! Только если магию используют или толпой не навалятся, и то, потому что я выдохся!

— Никто?... — она медленно повернулась, — Не будь таким напыщенным самоуверенным подростком, Константин. Тебе нужно избавляться от своего комплекса превосходства. Ты — не лучший, и никогда им не будешь. Поверь..., - она сжала кулак, — Это просто невозможно.

— Но я ведь лучший! В том, к чему вы меня принуждаете — я лучший на данный момент! Я — сильнее всех на арене. Нет смысла кому-то выходить против меня и сражаться по правилам обычной рукопашной схватки! Все мне проиграют. Вам же это очевидно! Вы просто меня задрачиваете и даже не пытаетесь этого скрыть! Все это видят! На что вы рассчитываете? Думаете, что я стерплю эту... попытку загонять меня сильнее всех?!

— Твоя гордыня... меня раздражает, — процедила она, глядя прямо мне в глаза, — Ты слишком много на себя берёшь. Ни на что я не рассчитываю.

— Моя гордыня — оправдана. В рукопашной схватке я — сильнейший на этой арене. Не знаю какая у вас история с попыткой стать лучшим, Екатерина, раз это вас так задевает, но я говорю только про конкретный навык, конкретное время и конкретную ситуацию. И я — действительно лучший.

— Ты — мальчишка с непомерно раздутым эго, — процедила она, — А за слова сможешь ответить, Константин? Доказать, что я ошибаюсь? Ты готов подтвердить, что твоё слово хоть чего-то стоит?

— В любой момент, Екатерина.

— Отлично..., - она расстегнула олимпийку и обнажила под неё такой же облегающий костюм как и у нас, — Ты утверждаешь, что сильнейший на этой арене? Что-ж, давай проверим.

Екатерина Романова, облачённая в костюм для дуэлей и спарингов, начала разминать шею.

Урок закончился, и София коготком ковыряла тачпад ноутбука. Мыслей в голове не было. Ветер в одно ухо входил, из другого выходил. Девушка даже не понимала на каком уроке сидит.

Хотя нет, не так. Мысли были, но все касались лишь одного.

— Эй, Соф, что с тобой? Чем голова забита?

— М? — она подняла глаза на подружку, — Да так... ничем.

— Да я же вижу, ты где-то не здесь летаешь.

— Да не... всё нормально. Просто жарковато, — София сидела с расстёгнутым пиджаком и верхними пуговицами блузки.

— В Школе идеальная температура, Соф. Девчонкам просто так жарко не становится, — подружка присела и посмотрела на лицо девушки, — Заболела? Или...

В класс тут же забежали. Тоже девчонка. Да так забежали, что едва парты не снесли, на что все, естественно, тут же повернулись.

— Слышали, что происходит?!

София лениво подняла на неё голову. Не до слухов сейчас, не до слухов...

— Прикиньте, кто-то с Екатериной сцепился! Романовой!

— Неудивительно. Она со всеми цапается.

— Нет, вы не поняли! У неё сейчас дуэль с учеником! С первогодкой!

— Чего-о-о-о-о?! Шутишь? Где?!

— Сейчас как раз перемена! Побежали посмотрим!

Половина класса сразу подскочила. София же осталась на месте.

— Соф, а ты не пойдёшь? Ты же любишь бои смотреть, ни один не пропускаешь.

— А... я? Не... сейчас что-то не...

— А кто дерётся-то?

— Константин Росс, прикинь! Опять он! Как он умудряется...

— Ох, твою мать! — тут же подскочила София и пулей вылетела из кабинета.

Я ожидал, что будут наблюдатели, но не столько ведь. Даже вчера, на самой первой дуэли в учебном году, было меньше людей. Человек тридцать, может. Сейчас...

Уже к сотне приближалось.

А, ну да, сегодня ведь и старшие курсы учатся. Вчера их не было. Да и моя слава бежит впереди, так что не удивительно.

Мы с Екатериной разошлись. У каждого было десять минут на разминку и подготовку, и, решив не терять время, оба начали разминаться — я в одном углу арены, она в другом.

Рядом с ней носились ученицы, и пару раз подходил очнувшийся Дима. Обеспокоенно так подходил. Тревожно. За любимую волновался, наверное.

Наши с Катей взгляды порой встречались. Приятно. Она тоже не может не смотреть.

В целом, я был разогрет, но связки растянуть не помешает. Плюс активное восстановление лучше пассивного.

— Ли, расскажи про тест на магию призыва, — попросил я приятеля, стоявшего рядом со мной в теньке.

Три минуты назад на арену вынесли арку из энергетических кристаллов, а секунд тридцать назад внутри неё появился и сам портал — белая кружащаяся дымка.

— М? Сейчас? Потом же учитель расскажет.

— У меня мозг лучше работает, когда много всего наваливается. Расскажи.

— Ну..., - он посмотрел на портал и работников рядом с ним, — Хоть Екатерина Романова и учитель магии призыва, но она не классический призыватель, как можно подумать.

— И кто же она? — хмыкнул я, ни капли не удивляясь.

— Она призывает, но не существ. Она призывает... другие измерения, что ли. Разрезает два пространства и соединяет их, а уже они делают всю работу. Где-то куча существ, где-то хаотичные заклинания, где-то что-то ещё. Считай, она маг-портальник и призыватель в одном флаконе.

Екатерина, облачённая в обтягивающую серую форму, сейчас сидела на шпагате и тянула спину. Она наклонилась, чуть покачалась и снова зыркнула в мою сторону, но тут же отвела взгляд обратно. Я всё-ё-ё вижу, Катя. Я-то от тебя взгляд не отрываю, я же дебил.

— И полагаю именно эта особенность делает её таким ценным учителем призыва — именно она и открывает измерение, откуда выйдут наши первые призванные существа. Сейчас оно уже, к слову, открыто. Достаточно коснуться портала или кристаллов. Если не среагирует — не судьба. Если пелена окрасится в белый цвет — ужасный результат. Синий — средний.

Фиолетовый — хороший. Золотой — просто невероятный. Ну а если же красный... то считай тебе пришло одно из лучших существ.

— То есть, если у меня хотя бы синий, то я смогу увеличить свою боевую мощь?

— Конечно. Прокаченные призыватели вообще могут сидеть за километр, а дух будет всем ноги грызть.

Интересно... если я смогу кого-то призвать, это может решить часть проблем с отсутствием энергии и слабым, на фоне других, телом. Это просто повысит мои шансы выжить и всех отпинать.

— Ясно, спасибо.

Я осмотрел зрителей. Чёрт, Вика тоже пришла. А рядом с ней Венцеслав — ни на шаг не отходит, что-то говорит, улыбается и смеётся несмотря на отсутствие реакции.

«Чёрт, как людей-то дохрена...»

— Ну что, тебе моя лекция хоть помогла? — спросил Ли.

— Да, спасибо. Поможет ещё больше, если скажешь, как трудно тренировать магию как у Кати.

— Очень трудно. Ей владеют единицы. Ты представь сколько энергии и какой длины заклинание на целое ИЗМЕРЕНИЕ? Десятилетиями её тренируют. Безвылазно сидят, медитируют и тренируют. Екатерину можно считать гением, наверное.

— Теперь всё понятно. Спасибо большое, — ухмыльнулся я.

— Это как-то повлияет на твою победу?

— Я же говорил, что люблю девушек с изюминкой характера? У Кати и так она была, но теперь я понял и другую. Победа, друг мой — не просто выиграть с ней спарринг. Нет. Теперь у меня прибавилось целей. Спасибо, — я похлопал его по плечу и одновременно с соперницей пошёл на центр.

— Ну... без проблем. Постарайся не умереть.

Чёрт, как же много людей. Со всех сторон сидели, даже несмотря на малую перемену. Видимо решили, что раз всех на уроках не будет, то всех и простят. Вот все и прутся на зрительские места.

Стоял гул. Для школьников это было что-то вроде представления, концерта — ещё одна возможность встретиться, поболтать и посмотреть на шоу.

И самое ужасное, что ставки намного выше вчерашних.

Вчера, если мы проигрывали, мы признавались в ложных обвинениях. Стыдно, но не критично. Бывает. Но сейчас же...

Сейчас меня едва ли не оскорбляли и вынудили поставить на кон честь. Если проиграю — моё слово перестанет что-либо значить. Я стану... не знаю... пустоплётом? Треплом? Тем, кого можно даже не слушать. Стану действительно зазнавшимся мальчишкой с непомерно раздутым эго.

И с таким количеством наблюдателей, это может закрепиться надолго.

«Моя гордыня меня рано или поздно убьёт...», — вздохнул я.

Но я уверен, что выиграю. Дело здесь в другом.

Я хочу взять ещё одну задачу.

К песочной арене я подошёл первым. Рядом крутился Дима.

— Костя, ты дебил конченный! — процедил он, — Ты серьёзно хочешь сражаться с Катей! Только попробуй её, сука, тронуть, я тебе...

— Заткнись, неудачник.

Катя подошла и Дима, закусив язык, побоялся что-либо говорить в её присутствии.

— Десять минут прошло, Константин. Готов к спаррингу? — спросил Катя.

Чёрт... эту форму гений придумал. И Катю тоже гений придумал.

Она была чуть ниже меня. Своё каре чёрных с фиолетовым оттенком волос зачесала назад, чем открыла небольшой милый лобик. Спортивная, а по совместительству и боевая форма на ней сидела идеально.

Даже лучше, чем идеально.

Видно, что Катя была бойцом. У неё спортивная фигура — нет той болезненной худобы или даже грамма лишнего веса. Нет, её фигура идеальна настолько, насколько может адаптироваться тело к постоянным нагрузкам. Упругие бёдра, ягодицы, талия, даже рельеф женского пресса — всё это форма лишь подчёркивала.

Ну и бюст, да. Катину грудь костюм тоже обтягивал, прижимая и очерчивая. И размером она была больше, чем у любой моей одноклассницы.

Передо мной стояла взрослая, зрелая девушка двадцати семи лет. Не малолетняя школьница из моего класса.

Катя была сосредоточенной. Не злилась, не улыбалась, не боялась — лишь смотрела прямо

на меня. Для неё не существовало зрителей и их гомона, носящегося рядом Димы и подошедшего к нему Антона Громова с каким-то чёрным амулетом в руке. Никого и ничего — лишь соперник и поле для боя.

— Пока нас никто не слышит, позволь один вопрос. Почему ко мне такое отношение? — спросил я, — Это же очевидно. Ни к кому ты так не относишься, как ко мне. Из-за чего? Из-за сотрудничества с главой Романовых?

— Нет, это уже его дело. Просто ты..., - процедила она, — Меня раздражаешь.

— И чем же, интере...

— Своей заносчивостью, самовлюблённостью и гордыней. Своим... юношеским максимализмом, — она говорила сквозь сжатую челюсть, — Меня раздражают такие люди, как ты.

Ого... решила всё высказать, пока никто не слышит?

— Меня бесит твоя самоуверенность. Из-за характера, малого опыта жизни или чего-то ещё, ты считаешь себя лучшим. Идеалом. Но ты не понимаешь, что лучшим уже стали до тебя..., - она сжала кулаки, — Сколько бы ты ни приносил в жертву... даже если отдашь всё, что тебе дорого... ты поймёшь, что ни на шаг не приблизился к вершине. Это бессмысленно. Твоё мышление деструктивно. Неправильно. И я не могу смотреть, как ты губишь свою жизнь пустыми надеждами. Я спущу тебя на землю и не дам потерять всё в погоне за идиотскими, детскими мечтами!

Кажется, начинаю понимать.

И кажется, проникаться в тот момент, когда не следует.

— К чему вы стремитесь Екатерина?

— Что? — она задрала бровь.

— Ваша цель? К чему вы стремитесь по жизни? Ответьте, пожалуйста.

— Защищать род Романовых. Этому я посвятила свою жизнь, и посвящу её остаток, — без промедления ответила она.

— Хорошо, а ещё?

— Х-ха?

— Наверняка же есть что-то ещё. Всегда есть моменты, когда основная цель требует ожидания. Простого ожидания. К чему в это свободное время вы стремитесь, Екатерина?

— ...

Она нахмурилась, начала водить глазами и в итоге уставилась в землю, быстро пытаясь что-то сообразить. Забавно за ней наблюдать. Впервые вижу её человеческую сторону, а не всезнающего злобного учителя.

«Да уж...», — вздохнул я, — «Она ведь совсем как я в прошлой жизни. Такой же потерянный человек»

— Поверь, Кать, когда вероломно идёшь лишь к одной цели, когда посвящаешь всю жизнь другим, будь то спасение или уничтожение..., - я заговорил тише, — До самой смерти ты продолжаешь быть лишь тенью. Никчёмным роботом из мяса. Ты не свернёшь с этого пути. Всё, чего ты будешь искренне желать — чтобы всё это закончилось. А закончится оно... лишь после смерти.

— Ч-что? — она подняла на меня глаза.

— Ты живёшь ради других. Это хорошо и благородно, да. Только вот..., - я посмотрел ей в глаза, — Умираешь ты всегда одна, Кать. В последнее мгновение жизни ты не увидишь всех спасённых людей. Когда перед глазами должны будут мелькнуть счастливые моменты всей жизни... ты увидишь лишь темноту.

Она раскрыла глаза и ещё сильнее нахмурилась, совершенно не понимая, как на это реагировать. Ну а я же...

Я приготовился к бою.

— Готовьтесь, Екатерина, — я попрыгал на носках, чтобы разогнать кровь, — Сейчас вы поймёте, что к идеалу есть смысл стремиться.

Она ещё какое-то время молча стояла и смотрела на меня, не находя слов для ответа. Но время шло, и зрители начали задаваться вопросом, на что Катя пару раз повертела головой, а затем цыкнула и подозвала Антона Громова.

— Будешь судить, — ответила она и в её руке появилась небольшая повязка, которую девушка надела на лоб.

— Что это? — спросил Антон.

— Ограничитель энергии.

Как только Катя затянула повязку, порталная арка потухла, а дымка внутри неё исчезла.

— По силе я становлюсь как обычный человек, чтобы не было преимущества перед Константином.

Это зрители услышали — они поняли, что вот-вот начнётся, и потому притихли.

— Правила просты — признание поражения, потеря сознания или удар в лицо, способный

вырубить, но остановленный в последний момент. Разрешены и удары, и борьба. Победа любыми средствами, кроме намеренно травмирующих. Обычный спарринг. Магия запрещена. Ясно? — она затянула повязку.

Я кивнул. Антон что-то промямлил и отошёл подальше.

Вот-вот начнётся.

Ставки и без того были высоки, но сейчас, после всей речи про жизнь ради других, если я проиграю, это будет позором. Не только для зрителей, но теперь и для девушки.

Проигрывать нельзя. Только не сейчас. Я просто обязан выиграть, даже с учётом того, что из-за усталости я не могу выдать и половины своих возможностей.

— Готовьтесь! — Антон поднял руку.

Все замолчали. Мир словно остановился.

Я протяжно выдохнул и принял стойку с задранной правой рукой и чуть выставленной левой. В полной тишине каждое моё движение было невероятно громким. Казалось, будто кроме этого поединка больше нет и не будет. Будто от него зависит вообще всё.

— Бой! — махнул рукой Антон.

Катя задрала кулаки ко лбу, принимая стойку муай-тая. Мы быстро сблизились. Девушка выкинула отвлекающий прямой, попала в блок и заряженным выстрелом прописала лоукик по бедру, на который я успел среагировать лишь за счёт очевидности.

Но даже так я почувствовал, какой же он, сука, сильный.

У неё была техника. Очень хорошая. И мышцы. Тоже отменные. По физическим параметрам эта девушка, к великому позору, меня сильно превосходит. На реакции уже не вывезти.

«Ладно, затягивать не стоит»

Я подскакиваю, проделываю точно такую же комбинацию, только лоукиком я намеренно промахиваюсь, прокручиваюсь на месте и с разворота пробиваю ногой в грудь. Она успевает среагировать и ловит ногу, на что я подпрыгиваю, прокручиваясь в полёте и на полной скорости вбиваю голенью в голову.

Соперница успевает поставить блок одной рукой, но удар всё равно его прошибает и наносит хоть и малый, но урон. Для победы не засчиталось.

Только вот Катя действительно была опытной. Во время удара она даже глаза не закрыла, не говоря о том, чтобы отпустить столь лакомую ногу.

Сжав её ещё крепче, она прописала лоукик и выбила единственную опорную ногу. Я тут же

рухнул на песок.

Да, Катя действительно опытный боец с техникой. А ещё... очень красивая девушка с фигурой.

Она рухнула следом, переводя поединок в партер.

Девушка успела проскочить мимо моих ног и теперь возвышалась сверху, уже задирая руку для удара. Я смыкаю ноги за её спиной и дёргаю Катю на себя, прижимая её пах к моему и заставляя промазать кулаком. Оппонентка чуть завалилась вперёд, и моя нижняя часть тела почувствовала всю мягкую тяжесть Екатерины.

— Какого...

— Соф... что с тобой?

Как бы ситуация со стороны не выглядела, как бы я потом о ней не фантазировал — сейчас не до похабщины. У неё очень выгодная позиция.

Я пытаюсь выкинуть удар до её челюсти, на что она ловко уклоняется, ловит руку и очень технично перекачивается набок, зажимая мою руку между ног и укладывая их поверх головы, выходя на рычаг локтя.

Мои связки сразу же заломило. Я сжал челюсть от боли.

Очень повезло, что удалось быстро среагировать и прокрутиться в сторону оппонентки, сразу же избавляясь от захвата.

— Тц, — она цыкнула, сжала кисть и со всей силы прописала мне в бок, не столько нанося мощный удар, сколько выщёлкивая связки руки.

Девушка от меня оттолкнулась и подскочила на ноги. Я вскочил следом.

— Твою мать... это чё...

— Он что, реально с ней на равных сражается?..

«Твою мать...», — больно не было, но я чувствовал, как немеет рука.

Значит связки не повреждены, а просто сомкнулись друг на друге. Их можно вправить, но тратить на это время...

Я отвернулся.

— Встань на место, — шепчу и дёргаю рукой.

Послышался щелчок, и наваливающаяся на конечность тяжесть моментально исчезла.

Сработало.

— Ты злишься, Катя, — помотал я головой стоящей напротив девушке.

— Нет. Совершенно нет.

Я воспользовался шумом толпы, чтобы продвинуться ещё дальше в своём плане.

— А зачем нарушаешь правила?

— ..., - она нахмурилась.

— Ты ведь намеренно мне чуть руку не вывихнула. Могла бы просто подскочить. Но ты решила...

— Не фамильярничай! Я не давала разрешения меня так называть! Для тебя я всё ещё Екатерина.

Я мягко улыбнулся и наклонил голову набок. Её это разозлило ещё сильнее — вокруг рта появились складки, будто она вот-вот оскалится.

— Вы сломлены. Не знаю, что произошло в вашей жизни, но как бы вы не кичились возрастом и опытом, внутри вас сидит маленькая девочка, которую вы сами же и заперли. И сейчас вы в ярости, потому что не можете победить за счёт чистых навыков, в которых были уверены. Злитесь, потому что понимаете, что моя самоуверенность может быть оправдана, а ваша теория разрушена. А если теория будет разрушена, то и оправданий вашим жертвам больше не будет.

— Да что ты знаешь о жертвах?... — процедила она, принимая боевую стойку.

— Что-то знаю, — с улыбкой пожал я плечами, — Хватит жить для других, Екатерина, — я повысил тон, — После смерти никого из них не будет рядом! Будь жадной! Будь самовлюблённой! Не бойся проиграть! Не бойся сражаться в полную силу!

Она оскалилась и сжала кулаки.

— Злись, Катя! Сражайся! Сделай всё, чтобы меня победить!

Я рванул на девушку. Она подняла руки и пнула песок мне в лицо, чего я почти не ожидал. Удалось увернуться, но драгоценные секунды преимущества были потеряны.

Катя хватает меня за руку, выдёргивает блок и, задрав ногу, зажимает ей мою голову.

«Ха?..», — не понял я, почувствовав на лице мягкую ляжку.

Девушка подсакивает на опорной ноге, цепляется за вторую и защёлкивает замок вокруг моей головы, прокручиваясь прямо в полёте. Я оказываюсь между её ног и падаю как мешок

для битья.

Катина спортивная форма была комбинацией из футболки и шортиков, поэтому я прекрасно чувствовал, как её бархатные, мягкие и чуть влажноватые бёдра перекрывают мне дыхание и сдавливают челюсть. Всем лицом я чувствовал, как же горячо её тело.

С каждым усилием девушки моя голова всё дальше скользила к её паху и более твёрдым частям мышц.

Я начинаю задыхаться. Доступа к воздуху вообще никакого.

— Вот бы там оказаться... А на чьём месте, думайте сами.

— А-а! Женя, ты же десять минут назад в Питере был! Какого хера?!

«Чёрт... чёрт, что делать?!»

Единственный шанс — просунуть руку между её ног и чуть их расправить, чтобы разомкнуть хват. Больше выхода не вижу.

Я схватил Катю за бедро и действительно попытался просунуть руку между ляжек, но...

Моя голова была так близко к её паху, что места для руки почти не было. Я попытался протиснуть ладонь между её бёдрами, но как бы не старался надавливать, у меня так ничего не получалось. Катины мышцы просто не поддавались! Пролезли лишь пальцы, и то немного! Конечно, я не против пощупать такую красавицу, но не сейчас ведь!

Я снова попытался протиснуть руку, но ничего не вышло. Я только натирал, надавливал и елозил между её...

Ох... твою мать! Я мало того, что не смог протиснуть ладонь между бёдрами Кати, так и, кажется, надавил на то, что не следовало давить и касаться!

Она томно выдохнула, со всей силы сжала ноги, приподняла мою голову над землёй и без жалости пизданула о землю, только чудом не ломая шею.

«Ладно, понял»

Я убрал руку, так тепло расположившуюся между её ног. Всё равно ничего не получалось.

Хотя... нет! Я же чего-то да добился! Может ещё раз?..

Нет, слишком подло для меня. Но я понял, что у неё странный настрой, и на мои... нестандартные действия она реагирует чуть сильнее должного.

«Ах так, да?..»

Я раскрыл челюсть и укусил её за бедро, так удачно перекрывавшее мне нос и рот.

Катя чуть пискнула и...

Есть, расслабила ноги!

Я моментально просовываю между ними руку, использую её как рычаг и наконец разрываю хват, впервые позволяя себе вздохнуть.

Едва ли не на всю арену раздался мой хрип. В мир тут же вернулись краски.

«Нельзя терять время!..», — я быстро пришёл в себя.

Катя лежала на спине. Я откинул её правую ногу в сторону и проскочил вперёд, снова прижимаясь пахом к паху, только на сей раз в роли ведущего.

— Чё за...

— Вик, что с тобой?

— Ты животное, — процедила она.

— Не могу перед тобой удержаться, — я сжал кулак, — Прости, всего один удар.

— Да пошёл ты!

Я наношу удар в челюсть, но Катя сжимает ноги за моей спиной, прижимает к себе ещё сильнее и заставляет промахнуться. Только вот слабость сыграла своё — я не смог удержаться и рухнул прямо на неё, прижимаясь к девушке всем телом.

Вышло так, что я лежал на Кате, а Катя, с разведёнными в стороны ногами, прижимала меня ещё сильнее.

— Да что за говно, э?!

— Вик, не злись!

— Они что, в постели что ли?!

Моя голова уткнулась в песок. Я чувствовал горячее дыхание на моей щеке.

— Я не могу проиграть..., - прошептала Катя мне на ухо, — Я... просто не могу.

— Ты не хочешь лишаться единственного оправдания. Но ты знаешь, что проиграешь. Я сильнее тебя, — я поднимаюсь, — И тебе суждено проиграть. Суждено пересмотреть свою жизнь.

Я сжимаю кулак.

— Не переживай. Я помогу тебе принять новую жизнь. Показать..., - замахваюсь, — Что и счастливой ты можешь быть.

Катя проиграла. Я уже понял, что даже с ослабшим телом и отстающей реакцией, мои навыки и знания просто превосходят её. Я знаю, как действовать в партере. Я знаю, как сейчас победить.

Катя проиграет как в спарринге, так и самой себе. Даже если она сейчас смухлюет, она осознает, что вся её теория — бред, созданный для защиты девочки внутри неё.

Я победил.

— Нет..., - процедила Катя, — Я... я... не...

— Прости. Потом поцелую где болит.

Я делаю ложный выпад в голову, останавливаю на полпути и с локтя пробиваю по плечевому суставу. Катя сжимает челюсть и резко выдыхает. Я поднимаюсь вновь, хватаю её за руку и бью кулаком прямо в бицепс, вновь заставляя её поморщиться от боли.

Отпускаю руку, бью по левому плечу. Затем по правому. Прописываю в открывшийся корпус, потом вновь по плечам.

Оппонентка подгибала ноги и пыталась меня оттолкнуть, но, я каждый раз вновь отводил конечность в сторону и оставался между Катиных ног. У неё просто не хватало силы вырваться из этого положения.

Возвышаясь над ушедшей в глухую оборону девушкой, я пусть и не сильно, но пробивал по каждой открывающейся части тела.

Катя жмурилась, выкашливала воздух и продолжала держать оборону.

«Ну же, откройся! Откройся!», — я понимал, что силы на такое интенсивное забивание скоро закончатся.

Ещё секунд десять, и я даже руку задрать не смогу. У меня слишком слабое тело.

Ну же, откройся! Убери блок с головы. Проиграй! Ты должна проиграть! Даже ради себя!

Откройся, откройся, откройся, откро...

Есть! Когда я повёл кулак в живот, она резко дёрнула руки вниз и полностью открыла незащитное, красивое лицо.

— Прости, — я замахваюсь.

Победа! Вот она! Я отстою свою честь! Я изменю Катину судьбу, пока она окончательно не

повторила мою!

Я смогу! Один чёткий удар! Прямой и быстрый. Силы не нужно — достаточно его просто обозна...

И в этот момент, краем глаза, я заметил стоящего вдалеке Диму. Он, спрятавшись в тени под трибунами, что-то прошептал и, сжимая в ладони чёрный амулет, махнул на меня рукой.

Всё моё тело тут же обдал жар, а в глазах потемнело. Силы моментально исчезли, сознание потухло, и я, неспособный нормально двигаться, просто застыл на месте.

Катя это заметила. Она схватила меня за выставленную руку, дёрнула на себя и резко рубанула кулаком в челюсть.

В моей голове щёлкнуло. Я не потерял сознание, но вот контролировать тело уже не смог.

Плавно, словно в замедленной съёмке, я рухнул на песок.

— СТОП! Бой окончен! — без секунды промедления подбежал Антон и замахал руками, — Победа присуждается Екатерине Романовой!

Все звуки угасали. В глазах темнело. Я терял сознание, но не понимал почему? Силы... просто исчезали. Заклинание? Да... наверное оно.

Я... проиграл? После всех слов? После всех усилий? Проиграл, потому что кто-то там решил меня подставить?!

Я... я серьёзно проиграю вот так просто?! По щелчку чьего-то пальца?

«Чёрт... чёрт...», — я засыпал, — «Тварь... поганая... тва...»

ПРОСНИСЬ.

ХВАТИТ ПРЯТАТЬСЯ.

Я чувствовал, словно правую часть моего лица разрывает изнутри. Словно из неё что-то прорастает.

Из последних сил я вытянул руку на стоявшего в тени Диму.

ПОКАЖИ ЛЮДЯМ, ЧТО ЗНАЧИТ БОЯТЬСЯ.

«Ублюдок...»

— Дима..., - голову разрывало от боли, — Сдохн...

— Стойте! — крикнула Катя, чем вывела меня из транса, — Нет... нет, здесь что-то не так,

— она поднялась.

Стояла тишина.

— Проиграл? Правда проиграл?

— А столько разговоров-то было.

— Ну, держался неплохо.

— Без разницы. Бой на честь был. И он... его проиграл.

— Что такое, Екатерина? Константин проиграл! Вы попали ему в челюсть и вырубili! — сказал Антон, — Я подтверждаю, что Константин Росс проиграл в дуэли!

У меня не хватает сил ответить на всё это. Я если не вырублюсь, то пролежу овощем ещё минут десять. Да и как я докажу?

«Нет... нет, твари, просто так вы не уйдёте!»

Желание убить Диму приказом исчезло, но оставлять это просто так я не собирался. Сейчас я ничего не докажу. Просто не смогу.

Но я позабочусь, чтобы вы повеселились.

Я перевалился на бок, выставил руку на портал и...

— Призовись. Самая злобная и нетерпимая к людям тварь.

Вся энергия, которая появилась во мне секунду назад, ушла на приказ, и я снова превратился в овощное рагу.

Портальная арка задрожала, а пространство внутри неё вспыхнуло кроваво-алой пеленой, к которой тут же потянулась белая нить прямо из центра моей груди.

— Так это твоя боль меня призвала? Ох, бедный, бедный котёнок, — на ухо промурлыкал женский, очень сладкий и бархатный голос, — Хм... а ты вкусно пахнешь, человек. Сладко. Похоже на... мяту. Люди так не пахнут, — прошептала она, — Жаль, что ты лишь деликатес. Но не переживай, Агония со всем разберётся. И с ними, и с тобой.

Я не мог чётко разглядеть, но увидел, как из пелены выходит очень высокая девушка с лиловыми волосами, чьё голое тело едва прикрывали разорванные окровавленные бинты. Агония шла модельной походкой, грациозно переставляя длинные стройные ноги.

Пространство вокруг начало багроветь. Завоняло кровью.

— Демон Войны, Агония. Приятно познакомиться, — девушка улыбнулась и чуть

поклонилась, — А теперь, пожалуй..., - она распрямилась, — Приступим к той самой... моей любимой... тёплой... приятной... резне. Вы не против? Ха-ха, да ладно, я вас не спрашиваю, ничтожества, — она пошла на меня, а её руки начали разрываться на две части, где из каждой медленно выростал костяной клинок, — Ваше мнение уже не важно — вы всё равно сегодня все сдохните.

Следующий том начинается со следующей главы. Почему они в одной странице не спрашивают — цыганские схемы.

Не забывают:

В стоимость входит приятное времяпрепровождение с Женей или борьба в партере с Катей. А может и наоборот.

- с каждой покупки уходит процент на еду Джорджи. А питается он исключительно человеческим мясиком

Том 2. Глава 1

Агония срывается с места. Асфальт под её ногами взрывается от силы толчка, и девушка за секунду пролетает весь стадион, подлетает к нам и заносит клинок для удара.

Я же, едва соображающий, успеваю лишь выставить руку, типа это чем-то поможет.

Хорошо, что Катя оказалась менее тупой.

Она моментально срывает сдерживающую повязку, выставляет руку и, сложив пальцы в печать, порождает за Агонией тёмно-синюю воронку. Что-то вроде... космоса?

Всё позади Демона резко стягивается, и её срывает назад.

— Это... шутка, да?

— Мне... не слышалось? Д-демон Войны?

— Бежать... нужно... **Н-НУЖНО БЕЖАТЬ.**

Перед глазами всё плыло, а в ушах стоял сильный звон.

У меня что-то... с головой. Что-то... с сознанием.

Не понимаю...

— **ВСЕ, УБЕГАЙТЕ! БЫСТРЕЕ!** — заорала Катя усиленным магией голосом.

Я услышал вскрики. Панику. Топот.

Агония подлетела на метр в воздух, её кожу разорвало, а на месте красной плоти начала формироваться броня из белоснежных костей.

— Твою мать... твою мать! — прокричала Катя.

Моё тело немело. Я чувствовал, словно в голове резко похолодело.

Диме не повезло первым. Так получилось, что он стоял рядом с Демоном и из-за всеобщей паники не смог убежать.

Это его и погубило — половина его черепа просто свалилась на землю.

Катя скрещивает руки, вновь складывает пальцы в печать, и возле частично трансформировавшейся Агонии появляется четыре линии разорванного пространства, из которых сразу же вылетают синие цепи, сковывающие девушку.

— Думаешь спасёт? — хмыкнул Демон.

Это его и впрямь задержало, что дало Кате ещё секунду на другое заклинание, а людям шанс сбежать.

Рядом с нами появляется три чёрных как уголь портала. Толпой, неостановимым потоком, из них начали выбегать... тени? Да, людские тени с объёмной оболочкой и оружием в руках.

Десятки, если не пара сотен существ рвануло на Агонию. Они бежали быстрее человека, а судя по звуку замаха, по силе равнялись целому Митричу. Как сверхлюди. И таких сотни!

Сотни полноценных, пусть и не очень сильных, магов, призваны одной лишь Романовой.

Жаль, что всё это бессмысленно.

Десяток ударов нанести успели, да. Даже незащищённую кожу порвали. Только вот мне казалось, что чем больше её резали, тем плотнее становилась кожа и быстрее шла трансформация.

Тени ничего не смогли ей сделать — она восстанавливалась в то же мгновение, как получала удар.

И вот, спустя несколько секунд, одним рывком руки Демон разорвал цепи и съёл головы всем теневым воинам.

Катю ударил откат. Она закашлялась и упала на колено рядом со мной.

Тем временем, звон в моих ушах усилился, хотя никаких предпосылок не было. Я уже не слышал вопли убегающих.

Зато видел, как один за другим они валятся замертво. Кому-то голову отрубили. Кому-то

пронзали грудь. И это при том, что враг всё время стоял на месте. Будто... пространство вокруг него и есть главное оружие.

«Что я призвал...», — я сжал челюсть, — «Это... ведь я призвал, да? Чёрт... плохо помню...»

Разум мутнел.

Прошло около девяти секунд, как всё это произошло, но даже я, инвалид, смог насчитать трупов двадцать.

Демон тем временем закончил трансформацию. Теперь это было трёхметровое существо с четырьмя руками и рядом перекошенных лиц, расположенных вдоль всего корпуса. Его кожу покрыла броня из костей, а из разорванных кистей выскочили метровые клинки, объятые кровавым свечением. На спине выросли крылья.

Он замахивается и оказывается возле меня.

«Ха...?», — я даже среагировать не успеваю.

Телепортируется? Чёрт! Я не планировал сегодня умирать!

Демон заносит клинок и уже ведёт его вниз, как я слышу взрыв асфальта и терпкий запах хвойного леса.

За секунду к нам подлетает Момотаро и, выставив руку, покрытую светящейся древесиной... просто блокирует удар Агонии?

Костяной клинок вонзается в ветви и застревает, пройдя несколько сантиметров.

— Хм... забавно, — слышался призрачный голос, — И кто ты, парень?

— Ох..., - Ли попытался ухмыльнуться, но его перекошенное от боли лицо не позволило, — Я не тот, кого стоит запоминать.

— Верно. Ты лишь труп, — Демон напряг руку и прорубил предплечье человека.

Рука рухнула на пол. Момотаро вскрикнул, схватился за обрубок и тут же начал покрываться ветвями, прорастающими из груди. Формировать броню вокруг тела. Впрочем, он не успел.

Агония без церемоний пронзила его живот, приподняла и отшвырнула в стену. Он попытался встать, но сразу же завалился обратно.

Больше он не шевелился.

Катя начинает складывать пальцы в печать. Только начинает. Но я уже вижу, как Демон ведёт руку к её голове, и вот-вот разрубит надвое.

«Катя, надеюсь ты сильнее этого сумасшествия»

— Замри!

Моё горло прямо на глазах разрывается. Вот прям... полностью. словно по шее клинком провели.

Вокруг Агонии тут же рябит пространство, и она действительно застывает. Катя успевает сложить печать, и произносит:

— Воплощение: Эвтюмия!

Пространство вокруг начинает пропадать. словно куда-то уезжать на огромной скорости.

Вскоре оно полностью уплыло.

— Ха-а-а... ха-а-а..., - я с лёгкостью задышал.

Стало резко легче. Да вернее вообще нормально стало! Будто ничего и не произошло! Я был полностью свеженьким и целым, отчего даже смог завертеть головой.

Мы стояли на каком-то голубом песке, вокруг было голубое небо, голубое солнце и больше ничего.

Красивое место. Такое... спокойное.

— Где мы? — спросил я Катю.

Мы были здесь одни.

— Эвтюмия. Моя особая магия. Что-то вроде пространства, где время течёт быстрее.

— И... зачем мы здесь?

— Чтобы подумать, что нам делать дальше, — она со вздохом села на песок, — Или попрощаться с жизнью.

Я подошёл и сел рядом с девушкой.

— Что это такое? Что происходит?

— Демон Войны — то, из-за чего вообще существует первый закон Рейвиля. С каждым использованием современного оружия появлялась эта... херотень, — впервые слышу, чтобы она материлась.

— Она настолько опасна? настолько, чтобы проклинать всех людей на смерть лишь при одном желании сделать огнестрел?

— Да, Костя, да... — она оторвала руки от лица и посмотрела на меня уставшими, блеклыми глазами, — Сама по себе она не настолько сильна. Даже Ли смог атаку заблокировать. Проблема в том, что её просто нельзя победить.

— Э-э-э... что?

— Она всегда будет сильнее врага. Просто... априори. Она воплощение насилия и противостояния. И как бы ни был силён враг — она будет чуть сильнее. Единственный шанс спастись от Демона Войны — дать ему всех перебить и уйти. Или уничтожить за один удар, чтобы она не смогла адаптироваться к таким атакам.

Твою мать, что я наделал...

— Её может победить лишь Маркус или Эстер, но..., - она снова прикрыла лицо, — Как нам их призвать? И тот, и тот, могут телепортироваться, но как им сообщить о Демоне? Как сообщить быстрее информаторов, расставленных везде на такой случай?..

Катя тяжело и глубоко дышала. Я чувствовал, что она на пределе. едва держится, чтобы не сорваться в истерику.

Ибо она понимает, что, скорее всего, сегодня умрёт.

— Если ничего не сделаем, демон за секунду успеет здесь всех перебить. У неё уже полная трансформация, — пробормотала Катя, — Но... как? Как позвать на помощь? Как убить врага? — она посмотрела на меня с надеждой, — Как он вообще попал сюда? Что нам делать?..

— Да уж..., - я запрокинул голову и посмотрел на голубое солнце.

Не знаю, что на меня тогда нашло. Как я вообще смог её призвать? Что со мной тогда было?

Чёрт, и это ведь действительно я виноват...

Впрочем, плевать. Надо думать, что делать теперь.

— Есть вариант, — сказал я.

— Ч-что? — Катя сразу же вскинула голову.

— Его можно запихнуть обратно в портал?

— В теории — да. Если я открою именно на двусторонний вход. Но это всё равно бред, потому что теперь даже мои точки притяжения её туда не запихают, а сама она не пойдёт.

— Свидание.

— Ч-что?

— Если я всех спасу, пойдём на свидание?

— Ты... ты издеваешься, да?! Ты сейчас об этом думаешь?! Да там люди умирают! — повысила она голос.

— А мне есть дело до людей? — вздохнул я, — Половина — плохие дети плохих людей, падкие до жестокости и насилия. Они ведь даже вопреки учёбе побежали смотреть на моё избиение, понимаешь? Меня не любят, Кать. Так за что я должен любить их?

— ...

— Я не лицемер. Мне плевать на этих людей. Я спасаю себя, тебя, бурята и сестрёнку, — я посмотрел на Катю, а затем, сжав кулак, помотал головой, — Впрочем, ладно. Забудь. Я сделаю это забесплатно.

"Ведь я, похоже, и так умираю", — улыбнулся я, — "Мертвецам не нужны свидания"

— Вот план: выходим из Эвтаназии, или как там, и ты меня отшвыриваешь прямо к порталной арке. Как только Агония ко мне подлетит — активируешь портал. Это всё.

— И как ты заставишь её пройти через портал?..

— У меня свои методы, — снова улыбнулся я, — Главное — сделай как я сказал. Впрочем, у тебя всё равно выбора нет. Ну что, давай?

— Всё равно не понимаю. Но..., - она со вздохом встала, — Ты прав, у меня нет выбора.

— Главное сделай как я прошу.

Она кивнула и, сложив пальцы, спросила:

— Готов?

Я прикрыл глаза.

Почему-то, страшно не было.

Было обидно. Обидно, что сам же всё и испортил. Своей тупостью и злостью.

Вот почему записка говорила не терять сознание. Если я натворил столько делов, будучи лишь в предобморочном состоянии, то что было бы если...

Ай, ладно. Плевать.

«Готов ли я?..», — в голове эхом отразился вопрос.

Нет, Кать... не готов.

Я не готов умирать. Я не хочу.

Но лучше мизерный шанс выжить, чем сложить лапки и умереть от ебалаки с клинками.

Ни за что, сука, я не сдамся без боя.

— Давай, — кивнул я.

Пространство вновь начало уезжать, и уже через несколько секунд в нос ударил запах крови и пыли. Звон в ушах вернулся, как и херовое, предобморочное состояние.

Передо мной возвышался Демон, с занесённым для удара клинком.

Но лишь стоило ему шевельнуться, как что-то хватает меня за хребет и так дёргает в сторону, что я едва сдержал вскрик боли.

Моя тушка отлетает на несколько метров и со звоном вонзается в порталную арку.

«Спасибо, Катя, твою мать...», — я, и без того полумёртвый, почувствовал себя ещё хуже, — «Поднимайся, аморфное говно. Поднимайся!»

Я переворачиваюсь, встаю на колени и поднимаю голову.

— Эй, чепуха! — кричу изо всех сил.

Агония уже поднесла клинок к голове Романовой. Почти её убила.

Но остановилась.

— Разве ты не знаешь, кто твоя цель?! Разве такая слабая, что не можешь добить человека?!
— орал я, — ТЕБЕ РАССКАЗАТЬ, КТО Я ТАКОЙ?! Я БЕССМЕРТЕН, ДРАНАЯ ТЫ СУКА!

Демон убрал клинок от Катиного лица и повернулся в мою сторону. Он... охренел? Даже некоторые ученики остановились и смотрели на меня с трибуны.

— ЗАПОМИНАЙ МОЁ ИМЯ, — в голос шла вся моя сила, — Я — КОНСТАНТИН. Я — ТВОЙ НОВЫЙ БОГ! НИКТО НЕ СПОСОБЕН МЕНЯ...

Я моргнул, и Демон уже стоял передо мной.

Провокация сработала.

«Катя, не подведи»

И Катя не подвела. С какой скоростью Демон оказался возле меня, с той же вспыхнула порталная арка. Ключ к победе.

«Ну вот и всё», — с печалью улыбнулся я, — «Я тебя породил, я тебя и отправлю обратно в

клоаку, из которой ты выползла»

— В портал.

Реальность вокруг зарябила, и Демона сорвало с места, словно марионетку дёрнули за нить.

Я уклоняюсь в сторону и пропускаю трёхметровую тушку мимо, краем глаза наблюдая, как Агония машет руками в попытке уцепиться за кристаллы. В какой-то момент даже получилось, но Приказ взял своё — её засосало окончательно.

И как только Демон скрылся за синими водоворотом, портал заискрился и исчез вместе с ним. Остался лишь я и нерабочая порталная арка.

Больше поблизости никого не было.

Вокруг повисла тишина. Крик, топот и гомон прекратились, а терпкий запах крови исчез. Пропал и алый туман.

Всё вернулось в состояние до призыва.

Всё говорило о том, что Демона больше нет.

Мы... победили.

— Крутяк, — я улыбнулся, а изо рта прыснула кровь.

Ноги подкосились, и я упал на колени.

«Чёрт... чё-ё-ёрт...», — я тяжело дышал и не мог остановить ручей крови, вытекающий из носа и рта, — «Что-то мне... нехорошо...»

— К-костя! КОСТЯ!

Я упал набок. Я уже не выкашливал кровь и не пытался вздохнуть как можно глубже. Просто не мог. Кровь вытекала сама, а воздух... ну...

Лёгкие разорвало. Они больше не работали.

Я чувствовал, как от груди распространяется холод. Чувствовал, как немеет тело. В глазах мутнело. Становилось серым, расплывчатым, искажённым.

Сердцебиение замедлялось с каждым ударом.

Ещё немного, и я окончательно умру.

Четвертый уровень приказа. Это был именно он.

Знал ли я, что умру? Да, конечно. Но разве не лучше совершить перед смертью добрый

поступок, чем собирать свои кишки и сдохнуть в любом случае.

— Костя! Костя! — ко мне подбежала Катя, — Что с тобой?! — она упала на колени и приподняла мою голову.

«Катя?..», — и поднял глаза, — «Чёрт... какие у тебя классные ноги...», — не знаю почему в последние секунды жизни я думал именно об этом, — «Я хочу... просто хочу... хотя бы перед смертью...»

Я собрал все силы. Всё, что у меня было.

Последний рывок! Сейчас или никогда, Костя! Давай!

Я напрягаю руки, цепляюсь за песок и падаю головой на Катины бёдра. Такие мягкие, и такие приятные.

— Вот... теперь лучше..., - прохрипел я, — Теперь... намного лучше...

Сердце остановилось.

Последние мгновения жизни.

«Я умру, да?.. Снова?..», — сознание угасало под крики девушки, — «Чёрт... отстой», — последняя мысль, — «Я... не хочу умирать...»

Щелчок. Пустота.

Сознание потухло.

Уже во второй раз, я умираю по собственной же вине.

Ну и дурак.

— Воскрѣсѣні!

«ПОЧЕМУ Я ГОЛЫЙ?!» — первое, что пришло мне в голову.

Так-так-так, отставить голозадые вопросы. Куда важнее...

«ПОЧЕМУ Я В МОРГЕ?!»

Вот это уже интереснее и, с учётом первого факта, намного опаснее. Для жизни, чести и достоинства. И жопы.

— Так, стоп, — я резко поднялся.

Что... снова?! Вы надо мной угараете?!

Снова переродился? Снова голый? Это у меня мания такая, просыпаться голожопым в интересных местах? Даже думать не хочу, что про это подумал бы Фрейд с его психологией, где любое лишнее движение и ты гей, и вся твоя семья — тоже гей. Причём один.

— Ну, походу начинается новая игра плюс, — я ощупывал тело.

Хм... странно.

Горло не болит, сердце бьётся, кровью не какается. Я всё ещё Константин, или это полностью новая жизнь?

— Блин, да что за отстой.

Я откинул пакет, которым накрывают трупы и встал со стола.

Координация — на месте. Боли нет. Всё вообще в идеальном состоянии. Даже лучше, чем когда я проснулся в клубе.

— Странно.

Вокруг лежало ещё человек двадцать. Я бы сказал чилило. Тихие какие-то ребята, нам явно не по пути — я люблю хайп, они чилловый муд.

— Что-ж... смысла здесь сидеть нет.

Морг, конечно, хорошо, но неморг — лучше.

— Ладно, всем пока. Ещё свидимся, — попрощался я с трупами и, прикрытый лишь одной простынёй, поплёлся на выход.

Дверь была открыта. Значит, нас оставили лишь недавно, и то на очень короткое время, в которое мне повезло проснуться, ибо морг всегда запирают. Если так, то, скорее всего, сейчас нас либо собирались увозить на вскрытие, либо доставляли ещё больше тел. Скорее всего первое, ибо свободных коек не было.

Ух, повезло-повезло.

Я прошёлся по длинному, как специально, жуткому тёмному коридору и услышал голоса.

Ура, это не чистилище! Всё-таки реальный мир!

В глаза ударил свет. Потом я увидел первые силуэты и...

— П-пожалуйста. Пожалуйста, дайте нам его увидеть! — со слезами на глазах, моя мама умоляла какого-то врача.

«Э?»

Погодите... э?

Я всё там же?! В том же теле, в том же мире?

Здесь было много людей. Очень. И врачи, и военные, и вроде даже голову Теодора видел. И все как специально стояли либо ко мне спиной, либо боком. Никто не замечал.

Прямо возле морга была стойка с доктором во главе. Перед ним стояла моя мама, сестра и, почему-то, Катя.

«Э?»

— Д-доктор... пожалуйста..., - плакала сестра.

— Простите..., - мужчина поджал губы, — Правда, простите. Мы не можем. Пока идёт расследование, мы не можем никого подпускать к убитым. Простите...

— Боже... боже..., - мама прикрыла зарёванное лицо дрожащими руками, — Сынок... мой сынок...

Вика тоже плакала. Да здесь много кто плакал, на самом деле. Кроме Кати. Но даже она стояла с пустым, потерянным лицом, и смотрела в никуда.

Это они что... так из-за меня переживают? Из-за... МЕНЯ?!

«Чёрт...», — на сердце сразу потеплело, — «Чёрт, как же круто», — я заулыбался, а глаза стали чуть влажными, — «Как же это... круто»

— Госпожа Елизавета, ваш сын — герой, — Катя обняла мою маму.

— С-сынок... сынок..., - редела она, — М-мой... сынок...

— Чё, реально? — спросил я, подойдя к ним сзади, — Жесть...

— Я клянусь честью Романовых, что о подвиге вашего сына узнают, — Катя повернулась на подошедшего меня, ничего не поняла и отвернулась обратно.

— Костя... Костя..., - шептала сестра, прикрывающая лицо сжатыми до побеления кулаками, — Пожалуйста... прости меня. Пожалуйста...

— За что?

— Если бы... не эта школа... если бы не эта сраная школа! — проревела она, — Это из-за меня! Это всё из-за меня!

— Можно мне тоже с Катей обняться?

— Нет, Виктория. Не вините себя. Никто из вас не виноват, — умничка Катя пыталась всех успокоить, — Мы найдём виновных. Клянусь.

— Да я здесь.

— Костя... пожалуйста... прости меня, — ревущая Вика ничего не хотела слышать.

— Ок.

— Пожалуйста..., - она повернулась в мою сторону, — Костя... пожалуйста..., - она отлепила руки от глаз, — П-пожалуйста... К-кос... тя?...

Она застыла с одним выражением лица. Но! Вскоре она быстро пришла в себя!

Закатила глаза и потерял сознание.

Катя мгновенно её поймала. Вот это реакция! С такой хрен детей заведёшь.

— Виктория? В-вика?! Что с тобой?! Что ты уви..., - она повернулась на меня и завизжала,

— А-А-А-А!

— А-А-А-А! — от неожиданности я завизжал в ответ.

Наконец меня все заметили.

Человека, восставшего из мёртвых.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

В записке говорилось: не умирать и не терять сознание.

Этот имбецил умудрился и умереть, и потерять сознание. Что будет, если он снова сделает что-то из этого — неизвестно.

Но права на ошибку больше нет.

Глава 2

Как меня задрочили. Ох, как же меня задрочили.

Первые несколько часов никто не верил, что я вообще реален. В морге я валялся уже как несколько часов, и по всем признакам окочурился. Но с горем пополам удалось доказать свою живость, а затем...

Меня пустили по кругу. По трассе «Допрос-осмотр».

Два дня! Два грёбанных дня! Они явно действовали наверняка, да?!

Половину первого меня осматривали. Даже зонд в жопу хотели запихать, благо я смог отбиться и отстоять своё право на счастье.

Вторую половину допрашивали. Вопросов было много, но все они сводились к двум: как выжил и что помню.

Как выжил? Сказал, что и не умирал.

И ведь правда: меня ведь никто не ранил. Я просто заблевал кровью и рухнул сам по себе, и с чего им вообще знать, что я умер? Пульса не было? Так я его замедлил. Это моя техника, ю ноу блин? Что-то вроде гибернации и регенерации.

Естественно, это звучит как бред и вряд ли бы мне кто поверил, если бы не одно: меня повели на магический полиграф, и тот показал, что я говорю правду.

В чём правда, брат? Правда в полиграфе, брат.

А ещё в приказе, которым я заставил его ошибиться. В итоге моей лжи поверили, ведь ментальной магии нет, полиграф подтвердил, а больше предъявить и нечего.

Уж поверьте, соврать — всяко лучше, чем сказать: "Не знаю, пук-пук". И уж тем более лучше, чем рассказать правду.

Знаю я, как выжил. Грёбаная корона воскресила. В тот момент, как моё сознание почти потухло, я услышал собственный голос, приказывающий воскреснуть.

Именно про это, скорее всего, в записке и говорилось: не умирать, и не терять сознание. Якобы, один раз сработает, второй точно нет. Я ещё тогда недоумевал, как может сработать смерть?

Но теперь всё понятно.

По какой бы причине я ни попал в этот мир, мне дали право на ошибку. Казалось бы, здорово да? Умер-воскресе, всё замечательно, больше не тупи и не умирай. Спасибо, кто бы это ни сделал!

Но у этого огромная цена.

Не умирать — это естественно. И не собирался, спасибо.

Не терять сознание — это полный кабздец.

Теперь понятно зачем судьба творит такие финты с моей задницей. Вся эта ситуация с Агонией кажется каким-то бредом, какой-то случайностью, упавшей на голову. Роялем в

кустах, не знаю. Укулелей.

Но, пусть это всё ещё странно, но теперь я понимаю зачем.

Агония — случайность, свалившаяся на голову. И она же вправила мне мозги. Дала ценнейший опыт.

Показала, что локация для новичков закончилась. Прав на ошибку больше нет.

Что-то во мне пробуждается, и я очень боюсь, что моих крайне пацифистичных взглядов оно может не разделять. Нужно обязательно выяснить что это. И я выясню. Но для начала...

— Лютер, при всём уважении, ты меня затрахал, — чистосердечно приложил я руку к груди.

Весёлого настроения он не разделял. Наверное потому, что и у меня его не было.

— Константин, погибло двадцать три человека, — прохрипел явно уставший Лютер, — Двадцать три ребёнка высокопоставленных людей. В стране траур. Все учебные заведения приостановили работу на три дня, а Московская Школа и вовсе на неделю, хотя её восстановили ещё вчера. По телевизору выступал Эстер, Маркус, все главы великих родов и даже глав других стран.

Да уж... понимаю его нервозность. Случилось полное дерьмо. И знаете что? Из-за меня.

Мне нужна сила. Сила, чтобы не допускать смерть или потерю сознания. И сила, чтобы исправлять собственные ошибки, по типу Агонии.

И у меня есть план, как этого достичь. Но для начала...

— И вот же совпадение — ты единственный выживший, — агент запустил шарманку.

— Лютер, иди поспи, реально. Выжило около двухсот человек. То, что вы посчитали меня мёртвым — ваши проблемы, — я нервно топал ногой и смотрел в глаза агенту рода Элерс, — Слушай, ты думаешь я не знаю зачем вы здесь, м? Вам просто необходимо найти виноватого. Случайно это произошло или нет, но отвечать кто-то должен. Только вот против меня — лишь предположения, и те бредовые. А ещё Романовы, да, — я заулыбался, — Начнёте на меня валить — они расскажут всю правду. Но вот в чём проблема..., - притих я, а затем резко ударил по столу, — Я невиновен, тупорылые вы дебилы! У меня капучин, и тот умнее вас! А он Вику сожрать пытался! Он какашками в неё кидается! Ты кидаешься говном, а, Лютер?! Нет?! УДИВИТЕЛЬНО!

Лютер вздохнул. Я за ним повторил и успокоился.

— Да уж..., - агент выключил планшет, встал и открыл дверь, — Мы закончили.

Я всё ещё был в главной Московской больнице. Уровень жизни здесь как в первой-классной гостинице, а с учётом, что платит за всё род Элерс — вдвойне приятно.

Но наконец это закончилось — в тот же день меня выписали. Подозрения сняты, аллилуйя.

Я решил не испытывать судьбу и вызвал такси. В городе... было меньше людей. Многие предпочитали сидеть дома, боясь возвращения Демона. Некоторые заведения позакрывались. Всюду ходили полицейские. Аристократы вообще будто исчезли.

Даже магазинчик возле моего дома закрылся, а там продавались бананы для Джорджи.

Да даже погода пасмурная! Как специально.

Хорошо, что в моём доме без изменений — сторож и консьерж на месте, охраняют наш покой.

Я зашёл в лифт. Поднялся в квартиру.

И в голову сразу же, с первой секунды ударил контраст. Здесь было тепло и светло. Пахло выпечкой. А топот бегущей семьи мгновенно избавлял от чувства пустоты, что вызывал заброшенный город.

Здесь хотелось находиться.

— Костя! — Вика кинулась на шею сразу же как я показался на пороге.

Я улыбнулся и обнял её в ответ.

Даже Джорджи меня обнимал своими маленькими холодными лапками.

«В прошлой жизни меня никто не ждал...»

— Сынок! — выбежала и мама, — Т-ты как?! Быстрее проходи, рассказывай! С тобой всё хорошо?

— Всё отлично.

Я принялся рассказывать всё происходившее в больнице. Вернее, почти всё — не рассказал, что повлечёт моё «воскрешение».

Теперь ко мне будет другое отношение. У некоторых будет действовать простая, печальная логика: «Почему ты выжил? Почему мой ребёнок/друг/брат умер, а ты выжил?!».

Это может повлечь проблемы. Многие идиоты будут считать, что мне повезло, и всех лавр «Бессмертного» я недостоин. Будут злиться или завидовать репутации.

Впрочем...

Это низкая цена. Меня и так в школе недолюбливали. Одним поводом больше, одним меньше. Индифферентно.

Главное, что все мои близкие в итоге живы: мои родные-неродные, Катя и якутский бурят по казахско-китайской линии. Ну и я, само собой.

— Ну вот так, — подытожил я.

— У-ух, ну слава богу, — выдохнула мама и приложила руку к груди.

Сестра закивала. Она всё это время сидела с нами на диване. Даже в телефон не лезла, хотя после того, как я купил ей новый, с надкушенной грушей, её из него не вытащишь. А здесь вон что!

Правда меня любит, что ли?

Приятно. Очень.

— Да, всё нормально. Правда понервничал знатно с этими расследованиями, но..., - семейная идиллия кончилась сразу же, как я увидел то, чего никогда бы не хотел видеть, — Это, сука, что ещё такое?..

Из моей комнаты вышел кот.

Лысый кот с огромными, сука, как вселенная, голубыми глазами.

— Ой, а это котик, — мама не обратила на мою реакцию внимания и взяла чудовище на руки, — Перед дверьми сидел. Он такой бедненький, хорошенький. Видимо выкинули на мороз. А он же лысенький, ему нельзя. Вот мы и решили его забрать. Назвали Бингус.

Я попятился и вжался в спинку дивана.

«О нет...», — я с ужасом смотрел на лысого, глазастого монстра, — «Только не Бингус»

Лучше бы я умер.

Теперь понятно, почему у меня так много проблем. Ну точно ведь! Это же теперь так очевидно!

Бингус!

— Смотри какой он милый! Забавный такой, лысый. На, погла...

— Ы-э-а-а-а, — я подскочил как девочка при виде таракана.

Мне с трудом удалось отказаться от удовольствия потрогать кота и убежать в свою комнату.

«Блядский Бингус!»

И не выгнать ведь — вон его как мать любит.

— Джорджи, охраняй меня, понял? — обратился я обезьянке, которая зачем-то делало сальто на месте и, похоже, окончательно сошла с ума, — А-а-а-а-ай, — махаю на него рукой.

Я рухнул на кровать.

"О-о-ох, наконец...", — булки расслабились, — "Наконец..."

Ну вот ад частично и закончился. Теперь, хотя бы, я могу отдохнуть и ни о чём не думать.

Два дня допросов и попыток запихать зонд в жопу накопили стресс. И лежать просто так, наблюдая за жующим банан Джорджи... это райское наслаждение. Полное баунти. Е-е-е-е баунти, я бы сказал.

Я провалялся овощем без анимации до самого вечера. Из нирваны вытащил телефонный звонок чудом уцелевшего телефона.

Номер неизвестен. Э?

— Алё?

— Константин Росс? — спросила...

— Катя? — задрал я брови, — Откуда у тебя мой номер?

— Романовым подобное легко узнавать, — хмыкнула она, — К тебе не подпускали эти два дня. Только результаты расследования отправляли. Поэтому...

— Моей вины в этом не нашли, — я сразу понял, что ей нужно, — Не переживай, Громы на заподозрят нашу свя...

— Как ты?

— А? — я сразу не понял, что ей нужно.

— Ну... как ты? Ты у меня на руках умер, а потом полуголый очутился за спиной! Естественно мне... нужно выяснить твоё состояние.

Хо-о-о...

Вот как, значит.

— Да, я помню, как ты завизжала.

— Я-я не... тц, — недовольно цыкнула она, — Слушай, я сначала вообще подумала, что у меня галлюцинации. Думала ну всё, стану одной из тех сумасшедших женщин-магов с кучей котов и огромными ведьмиными шляпами. Но когда ты оказался реальным, я... ну... удивилась.

— Это было мило. Тебе стоит чаще показывать свою девичью сторону. Давай волю эмоциям и желаниям.

— Это... не важно для сохранения рода Рома...

— Это важно для сохранения Кати.

— ...

Она притихла, не зная что ответить. Я же лишь вздохнул упёртости этой женщины и решил не душить.

— Со мной всё хорошо. Я не умирал, к слову. Просто тело на перезагрузку отправил. После... того, как меня ослабил дебилоид Дима, особо не пошвыряешь Демона Войны.

— Да, проверка нашла возле его трупа артефакт с выкачиванием жизни, — вздохнула она, — Теперь понятно, что с тобой тогда произошло.

— Проигрыш есть проигрыш, — я прилёг на кровать, — Спарринг — имитация реального боя. И в реальном бою меня бы прикончил вмешавшийся придурок. Это моя вина. Я проиграл.

— На удивление здравая мысль.

— «На удивление»?..

Девушка лишь хмыкнула.

Снова повисла тишина. Я слышал лишь тихое дыхание Кати, чавканье обезьянки и попытки Бингуса пробраться в мою комнату.

Каждый думал о своём. Каждому было о чём поразмыслить.

Но затем я услышал то, чего никак не ожидал.

— Я проиграла, — прошептала она.

— А? Что? — сквозь раздумья я едва её услышал.

— Всем не до поединка. Все про него забудут. Но... я знаю, что я проиграла, — прошептала она, — Для Романовых честь — не пустой звук. И если бы наш поединок был честным, я бы проиграла. Ты был прав, Кость. Я... признаю своё поражение.

Я задрал брови и вытянул губы.

Всё интересней и интересней! Что бы Катя, да переживала, да признавала свою неправоту?

А если...

— Я тебя поздравляю, конечно, но так не пойдёт, — я оскалился, предчувствуя кровь пойманной жертвы.

— М? Ч-что? — не поняла она.

— Ты меня как только не поносила при всех, а когда я выиграл, то дождался простого: «Я признаю поражение»? Это какая-то аристократичная шутка, для которой я слишком простолюдин?

— Н-но...

— Нет, Кать. Это задело мою честь, и простого «Я проиграла» мне недостаточно. Так не пойдёт.

Момент икс. Теперь, если она согласится, то значит...

— Тебе что-то нужно? — неуверенно произнесла девушка.

"Уо-о-о-о-о. Вот чего я ждал!", — я вскинул руки и начал дрыгать бедного Джорджи, — "У-о-о-о-о!"

Он раскрыл рот и непонимающе отбивался маленькими, изляпанными в банане лапками.

— С учётом твоей вины и нашего сотрудничества, требую три вещи. Отказа не принимаю. Первое: что-то, что будет менять мой облик.

— Да погоди ты! — по девчачьи выпалила она, — Что? зачем?

— Конечно, я всего лишь выживший в том инциденте, а не причина смерти двадцати трёх людей, но на меня всё равно будут посматривать. А это уже тенденция, знаешь ли. Я... не смогу делать наши дела, если все будут знать кто я. Нужно что-то, что изменит хотя бы мою голову.

— Хм... ладно, посмотрю. Ещё?

— То, что будет лечить горло. Или уберегать от повреждений. Артефакт. А то сиропы, конечно, хорошо, но они скоро перестанут помогать.

— Допустим.

— Возможность приятно провести время в твоей компании.

— Ты... серьёзно? Ты ещё не устал? Серьёзно решил... что сейчас самое время? — я не чувствовал в её голосе обвинений, — Я тоже прохожу по этому делу, Костя — из моего же портала выбрался Демон. Это урон репутации моей, и моего рода. Тем более..., - она

притихла, — Я не хотела тебя этим грузить, но...

Я вздохнул.

— Говори уже.

— Громовы... распространяют влияние. Смерть главаря имперской банды и демон войны — всё это их нервирует. Как мы и предполагали, они засуетились. Школа скоро продолжит обучение, и они добились, чтобы туда пустили всё больше их людей. Уже сейчас треть — так или иначе связаны с Громовыми, — процедила Катя, — Половина учителей, приближённые директора, ученики. Даже первые фамилии страны — и те под ними. Орловы, Вейны, Преображенские...

— Преображенские?!

Это ведь... это ведь фамилия того хмыря, который ни на шаг от Вики не отстаёт!

— Да. В школе есть и учитель, и ученик. Всё больше людей Громовых проникает в структуры Европы. Так что..., - она притихла, — Мне сейчас не до свиданий, Кость. У страны перегонки со временем. Может это и прозвучит слащаво, но... мне кажется, Европу от войны можем спасти лишь мы.

— Если я всё решу, мы на негоходим? — я решил брать всё в свои руки.

Может показаться полным дебилизмом, что я думаю о свидании в такое время, но... я ведь чуть не умер, твою мать! Чуть все шансы не просрал! Естественно, я не буду больше тянуть кота за пушистые яйца.

— Если я решу часть проблем с Громовыми, поставлю нас на верный путь и облегчу тебе ношу, тогда ты наконец решишься сходить со мной на свидание?

— Ну... свидание... ну..., - она заволновалась, — П-позже про это поговорим.

— Это да?!

— Это позже поговорим! — выпалила она, — Всё, пока.

Трубку повесили. Послышались гудки, а мой взгляд устремился за значок сброшенного звонка.

Я остался наедине с мыслями и обезьянкой.

"Интересно, интересно..."

Так, в квесте с Катей я потихоньку двигаюсь. Это хорошо. Это замечательно, я бы сказал, потому что прошлый спарринг был пределом мечтаний, и я бы его повторял каждую ночь, но...

Сраные Громы. Они сидят в печёнках не только у меня, но и у тех, кого я хочу видеть рядом с собой.

Раздражают.

Ладно. Ладно-ладно, похоже, мне действительно пора прекращать тянуть кошачьи бубенцы и браться за дело.

Но что именно? Что я вообще должен сделать? Всё просто, на самом деле.

Как и сказала Катя, если Громы действительно что-то замышляют, — а они что-то замышляют, — то они не будут действовать открыто. Они будут использовать свои инструменты: банды и имперцев. Будут рушить страну именно с помощью них.

И самый действенный способ вывести манипуляторов на воду — отобрать инструменты и заставить действовать своими руками. И когда они начнут палиться, за жопу их схватят Романовы, которые тоже копают в эту сторону.

Хах... нет, ну вы только вдумайтесь!

Всё, что мне нужно — разрушать!

Всё, что от меня требуется — вспомнить своё прошлое международного террориста и использовать его сейчас, во благо страны и во имя разрушения.

Моя цель — лишить врагов всех инструментов. Я — крушу основу Громовых. Романовы — ловят падающую верхушку. Всё просто.

Я должен стать простым воплощением чистого хаоса.

Но это ещё не всё. Это даже не главная цель!

Романовы — выход на имперцев. А имперцы — выход на Корону, которую они и привезли.

Что это? Откуда это? Как сюда попало? Без понятия.

Моя жизнь зависит от этой силы, и если я хочу жить так, как пожелаю — я должен узнать всё об артефакте, что меня и привёл в этот мир.

Свою жизнь должен контролировать Я, а не херня, которая может пробудиться в любой момент. Я не хочу стараться, чтобы потом одна случайность всё испортила.

Ведь именно в момент такой случайности я чуть и не убил сестру, Катю и самого себя.

Моя жизнь — только моя. Для того, чтобы не потерять шанс на счастливую жизнь, я должен понять, что я вообще такое.

Именно это — главная цель. И Громовы напрямую с ней связаны — именно они держат имперцев.

Да... теперь всё понятно.

Я захвачу весь подпольный мир Нео-Москвы и тем самым не только получу влияние, деньги и информацию, без которой могу не выжить, но и спасу Европу от гражданской войны, планируемой Громовыми.

Но есть проблема. Чтобы всё это повернуть, мне нужно самому стать сильнее. Нужна чистая, боевая мощь.

И потому, до того и между тем, как разрушать или захватывать все банды Москвы, я должен приступить ещё к одному заданию. К тому, без чего недоступно всё остальное.

Я должен стать сильнее.

— Ало, Митрич? — позвонил я главарю, — Я хочу поработить твоих людей.

И я, сука, стану.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Бингус:

Вам ЗАПРЕЩЕНО про него говорить.

НЕ пишите комментарии про Бингуса. НЕ упоминайте. Его ЗАПРЕЩЕНО обсуждать.

Глава 3

— Здравствуйте, босс. Как вы? — Митя решил начать с житейского.

До него тоже дошли слухи о единственном выжившем. Как сказал Митрич, он был уверен, что это именно я. Предчувствие? Возможно.

Или влияние Короны. Будем честны, ну не просто так эти цепи тянутся. Не ради визуального эффекта. Что-то с ними наверняка можно делать, и предчувствие Митрича очень похоже на одно из свойств подчинения.

Нет, ну вы понимаете?! У основной механики моей силы есть несколько свойств! А я, дегенерат, об этом только узнаю!

— Митя, к тебе задание.

— Слушаю, босс.

— Проведи перепись всех членов твоей банды. Кому сколько лет, какой магией владеет, что умеет, какие цели в жизни, зачем в банде. Ты должен знать все сильные стороны подчинённых. Если успеешь, то приступай к сбору информации о других бандах. Кто чем владеет, чем знаменит, сколько людей.

— Понял.

— У тебя сутки. Не справишься, кочергу в жопу запихаю. Всё, приступай, — я сбросил трубку.

Так, с одной чупакаброй разобрались. Дальше.

— Ало, Вась?

Да, теория подтвердилась — все из гоп-компании знают об инциденте, знают о выжившем, и все чувствовали, что это я.

Цепи — не просто декорация. Это связь. Осталось выяснить, каковы её свойства и что с ней можно делать.

— Вася, ты должен искать наёмных тренеров. По рукопашке, по магии, по зельеварению и прочему полезному. Ищи вообще всех, кого можно нанять.

Я уже знаю, что отдача приказов уменьшается не просто от рабов, но и от навыков, которыми они владеют. Если подчинил мага огня — легче поджигать.

Но проблема в том, что я подчинял тех, у кого этот атрибут с рождения. Кто владеет им от природы.

И что будет если обучать простых людей? А если научить Васю магии воды? А если других парней обучить с ноля? Моя сила будет расти пропорционально или это единоразовый бонус при подчинении?

Только представьте что будет, если сила растёт вместе с силой рабов! Я не подчиняю всех подряд, потому что боюсь вовсе потерять эту возможность. Но что если можно подчинить два десятка людей и превратить их в оружия массового поражения? А в целителей, способный отращать конечности? Насколько сильны тогда будут Приказы?

— У меня есть деньги, Вась. Ищи лучших, — улыбнулся я.

Спасибо, Агония. Ты вправила мне мозги. Теперь я чётко осознаю, что нужна чистая, боевая мощь.

Мне нужно больше рабов и больше информации про сами приказы. Нужно знать, на что они способны. Знать все нюансы собственной силы, кроме которой у меня ничего нет.

Ведь если я в порыве психоза смог призвать Демона Войны, то кто сказал, что не смогу

призвать ещё кого-то? Или поработить других духов? Или создать в себе энергоядро?

А что, если рано или поздно я просто смогу приказать себе «Стань бессмертным»? Что если... я стану богом, вертящим реальность как пожелаю?

Так что да, спасибо, Агония. Не переживай, как стану всемогущим, ещё обязательно встретимся — уж сильно ты хорошенькая в человеческой форме.

Ну а сейчас же...

Пора повидаться с сильнейшими в моей банде, чтобы разрушить все остальные.

— Ты куда? — спросила сестра, когда увидела меня в коридоре.

Вот ведь ей скучно. Всё заметит, про всё спросит. Это хорошо ещё мама отсыпается за все годы тяжёлой работы, а то сейчас бы и она пристала.

— Проветриться. А ты что, дома сидеть будешь? Школа же неделю ещё закрыта.

— Знаешь... дома как-то спокойней. Я ведь тоже тогда на арене была. Вообще больше на неё ни ногой, — чуть притихла она, но тут же пришла в себя, — Ты бы тоже дома посидел. Мало ли.

— Ну уж нет. Не могу долго находиться... с этим, — кивнул я в сторону лысого кота.

Он сидел возле кухонных ножей и смотрел мне прямо в глаза.

— Бингус же милый, — нахмурилась сестра.

— Придёт время, и мир погрузится в хаос. Из-за него.

— Э-э-э...

— Запомни мои слова..., - я скрылся за дверью как привидение, — Запомни...

У Вики перекошило лицо, и она крикнула только что вышедшей из комнаты матери:

— М-а-а-а-а! Костя с ума сошёл!

Дальнейший диалог я уже не слышал. За мной заехал Митя, которому водить машину я доверял с большим скепсисом, и мы поехали до одного из заброшенных складов окраин. Здесь уже стоял Вася и остальные гопники.

Должен признать, за эти полдня Митя вполне успешно прошерстил собственную банду — уже сейчас есть информация по трём индивидам. Жаль, правда, что для этого пришлось отсеять половину участников, но что имеем. Если наберётся хотя бы шесть магов — будет

хорошо.

Вася же продолжал искать тренеров, но сейчас, очевидно, помогал нам.

В чём? В подчинении людей! Тех самых троих магов, которых выделил Митя.

Обсудив с парнями план, мы приступили к реализации.

— Ало. Я тебе адрес кинул. Быстро сюда! Есть важное дело. Да не очкуй ты. Быро! — орал Митя по телефону.

Активируем режим ждуна.

Ждём.

Дожидаемся.

Ко мне и Мите подходит светловолосый парень в кожанке.

— Звал? — сразу же бросил он.

— Нет, сука, просто так просил приехать, — сплюнул Митя, — Знакомься — это твой новый босс, — указывает на меня, — Теперь ты подчиняешься ему.

— Чё?... — он дёрнул краем губы и перевёл взгляд на меня, — Угораешь?

Я стоял, оперевшись спиной о стену и сложив руки на груди. Был одет в обычную одежду. Ничего такого.

— Я — прямой подчинённый Константина. Именно он — настоящий главарь банды. И ты подчиняешься ему.

— Ты опять под кайфом, мля? Этому... смазливому задохлику? Ты угораешь, реально? — он распрямился и осмотрел меня с ног до головы, — Подчиняться этому пацану?

— Это полная правда, — вздохнул я, буквально кожей ощущая, с каким отвращением на меня смотрит бандит.

Понимаете? Я — говно в глазах преступника, который ничего толкового для своей жизни делать не хочет. Который предпочитает воровать у людей, чем зарабатывать самому.

— Бред. Нет, не буду, — сплюнул бандит.

— А должен. Это приказ твоего босса, — сказал я.

— А я, сука, не буду, — он подошёл ко мне, — Хотя ладно, хорошо. Я тебе подчиняюсь. Ну, и как ты собрался мной управлять, а малой? Что делать собрался? Ну давай, прикажи мне.

Я поднял на него глаза и увидел, что он совершенно не принимает меня за угрозу. Вообще. Думает, что это шутка полоумного главаря. Что его просто захотели разыграть.

Подчиняться он не намерен. Но вот драться — готов уже сейчас, судя по кулакам.

— Хорошо. Тогда давайте все втроём обсудим дела. Не на улице, естественно, — я оттолкнулся от стены, выпрямился и посмотрел на бандита.

— Митрич, подсоби, — махнул я рукой и зашёл в заброшенное здание.

— За ним, живо!

— Тц. Идиотизм, сука, — сплюнул бандит и действительно последовал за мной.

Мы зашли в тёмное помещение недостроенного и уже разрушенного склада. Находиться здесь неприятно. Единственный источник света — мерцающая лампа и разбитое окно. Воняло сыростью и мочой. Где-то там, в подвале, слышался шорох бегающих крыс.

— Ну, и чё мы здесь забы...

— Не успеешь среагировать, — мой голос стал ниже и зазвенел, а вокруг бандита послышался небольшой свист и рябь.

— А? Чё ты несё...

Вася и Длинный, стоявшие в темноте возле двери, с размаху рубанули битами ему по коленям.

Парень вскрикнул и начал заваливаться, а в его руках уже заискрилась молния.

Жаль, что Тору так и не суждено победить злодея Марвел.

Только лишь гопники пробили ему колени, я подгадал момент и ногой с разворота высек ему черешню, отправляя бога грома в Валгаллу для новых русских. Он свалился и обмяк.

Ну вот и весь твой гонор.

— Несите этого имбецила на стул, — махнул я рукой.

Мужика подняли, отнесли на стул под единственным источником света и привязали конечности.

В царстве снов пикачу не понравилось, и он быстро очнулся.

— М? М-м-м-м! — замычал он.

Мы заблаговременно вставили ему кляп в рот. Не хватало ещё чтобы орал или колдовал с

помощью слов-активаторов.

Видите? Костя не debil — Костя обучается.

— Василий, прошу, — машу рукой.

Он открывает канистру и выливает бензин на жертву. Классика.

— Пустишь молнии — сдохнешь. Это так, к слову, — я отошёл, достал из темноты ящик с инструментами и подошёл обратно, — Итак, давай знакомиться. Я — Константин, и я решаю проблемы. И твоя проблема, друг, что ты невероятно, сука, тупой.

— М-м-м!

— Вот ты не мог подумать, что буквально любой в этом мире может оказаться оружием массового уничтожения? Ты реально имбецил? — я достаю молоток, — Ты, дворняга, удивлялся, как Митрич может мне подчиняться. Почему готов отдать жизнь ради меня. Был в шоке, как сам Митя может пресмыкаться перед такой малолеткой как я.

— М-М-М-М!

— Знаешь, как я убедил Митрича? — процедил я, заноса молоток, — Сейчас покажу.

Быстро вышло. Намного быстрее, чем с Митричем. Да я даже к пыткам-то, собственно, не приступил — так, просто пиздякнул по пальцу, покошмарил и по приколу поводит спичкой перед лицом.

Такая разница потому, что Митя сам по себе более конченный, плюс ко всему боли почти не чувствует. А здесь видать сыграл антураж, подчинённый Митрич за спиной и ссыкливая натура самого хулигана.

— Запомни, имбецил. Я — ваш новый босс. Я — тот, кто приведёт вас к величию. И ты — будешь мне подчиняться.

Грудь мужика слегка дёрнулась, и из неё вылетела призрачная цепь.

Плюс один покемон. Юху!

И... что это? Неужели приказы стали легче? Раньше буквально каждый был с третьим уровнем отдачи, а здесь явно второй! Горло заболело, да, но кровью срать теперь не хочется.

И я уверен, что Митя куда больше хотел мне подчиняться — дело здесь не в условиях, снижающих цену.

Дело в том, что я становлюсь сильнее!

«Йе-е-е-ес! Я люблю свою жизнь!»

— Следующий, — сказал я, отпивая сироп.

Дальше пошло легче. Одному понадобилось пиздануть по коленям, второму показать пизданутые колени двух предыдущих. И во всех случаях — второй уровень отдачи! Сказка!

В итоге: плюс три раба, готовых выполнять любой мой приказ. Всего: восемь.

Три мага огня, где один прокачал элемент до молний. Один — маг льда. Один — телекинез и заученная магия барьеров.

Ах да, забыл уточнить очень важный, малюсенький такой фактик: всё, к чему причастны новые рабы я знал заранее. И я заранее проверил цену приказов в этих областях.

Я заморозил каплю воды. Наэлектризовал свитер. Притянул к себе листочек и попытался оградить себя от воздуха.

К огромному сожалению, всё это покоцало моё горло едва ли не на половину допустимого урона — настолько я ничтожен в манипулировании реальностью.

На половину, твою мать! Прикиньте! Капля, свитер и грёбаный листочек, и я уже почти не боеспособен! Что будет, столкнись я с группой враждебных магов? Сразу жопу раздвигать или посопротивляться?

Позорище. Просто слабое позорище.

Но теперь, когда в раковнике плюс три мага, это может измениться.

Теперь я могу стать сильнее. Осталось лишь проверить.

Мы все попрощались, и я поскорее отправился домой — перед народом, и тем более Громовыми лучше не светиться.

Да и... честно сказать, пока восстанавливается горло, я просто хочу отдохнуть. Провести с семьёй побольше времени.

Когда я чуть не умер, я слегка пересмотрел взгляды на некоторые вещи.

Я позабыл, что жизнь может оборваться сейчас, а не потом. И пока ты живёшь там, где-то в «будущем», здесь, в «настоящем», ты несчастный, ничего не добившийся человек.

От жизни и планов нет смысла, если ты существуешь, а не живёшь. Нахер тогда это всё?

Сейчас я хочу совместить и будущее, и настоящее.

— Нашлялся? — спросила лежащая на диване сестра.

— Более чем, — кивнул я.

— По-любому по девкам ходил, — она недовольно выглядывала из-за спинки.

— Нет. Да и с чего ты взяла? — спрашиваю, проходя на кухню.

— А будто ты не знаешь, — фыркнула Вика, — У нас с девчонками чатик есть. Там про тебя спрашивают. Наверняка уже нашли и написывают!

«Э? Ну вообще-то не написывают...», — задрал я брови, — «Хотя меня нигде и нет»

— Что спрашивают? — интересуюсь.

— Да всякое. Типа: чем ты занимаешься, какой магией владеешь, что о школе думаешь, как учишься, к какому стилисту ходишь. Одинок или нет. Типа невзначай, типа им пофиг, но я-то знаю, что все они либо с неудачниками встречаются, либо одиноки.

«Это когда такое стало?.. Я раньше только злобные и испуганные взгляды замечал. Интересно...»

Ну в общем да. На сегодня дела закончились — восстанавливаемся и проводим время с семьёй.

Это, оказывается, очень приятно и круто.

А я даже и не подозревал.

— А как ты вообще к Имперцам попал? — спрашивал я Джорджи, — Чем раньше занимался?

Мы были с ним на одном уровне развития, так что прекрасно друг друга понимали.

— Э-э-э? Конюшни охранял? Жесть, круто. Ну да, ну да, по жизни двигаться как-то надо, понимаю. А потом что? Э-э-э, ушёл с работы и, чтобы тебя не нашла армия начальника, спрятался в Китае? Понимаю, понимаю. У самого такое было. А там уже перевезли в Европу, да? Ну круто-круто, чё.

— М-а-а-а! У Кости опять приступ! Он с капуцином разговаривает!

— А ты с собой в зеркале, и что?

— Ну ма!

Обезьянка нажёвывала персик. Она, почему-то, больше всего любила именно персики, а не бананы. И ещё алкоголь, да. Стоило нам купить бутылку вина, чтобы отпраздновать моё воскрешение и вспомнить поступление в Школу, как эта обезьяна ночью всё выжрала.

Ну Джорджи, ну ты тип.

Наступил следующий день. Я снова собирался на улицу и смотрел на тёмного лорда.

Бингус опять сидел возле кухонных ножей. Вынюхивал, мразь.

Мы не отрывали взгляда друг от друга. Каждый мог погибнуть в ту же секунду, если даст слабину.

— Даже не смей! — сказал я коту.

Он медленно, аккуратно, убрал лапку с ножа.

Знаю я, что ты хочешь, блядский Бингус!

Попрощавшись с семьёй, я доехал на такси до того же склада, где мы вчера чилили с парнями и старались поддерживать кайфовый муд. Сейчас здесь никого не было. Сыро, вонюче, темно. Лепота.

«Итак, опыт номер один», — я достал из пакета заранее купленные предметы, — «Влияние подчинённых магов с природным талантом на Приказ в соответствующей области»

Что-ж...

Спустя час я всё понял. Всё-ё-ё-ё понял.

Это охереть. Я в шоке? Безусловно. Обосраться? Полные штаны. Отель? Триваго.

Выводы весьма однозначны.

Выводы... вызывают стояк.

Что в итоге получилось из экспериментов? Что я узнал и в чём убедился?

В том, что я стану грёбаным богом.

Да, я не могу измерить затраты на Приказы. Нужно полагаться лишь на собственные ощущения и, чтобы они были хоть сколько-то отчётливыми, ещё и без обезболивающего. Но даже так... даже таким образом...

Я чётко ощущаю, как уменьшается цена. Да, она всё ещё колеблется на том же уровне отдачи, но я чувствую, как боли всё меньше.

Рабы уменьшают отдачу. Каждый из них.

Те, что с природным талантом — уменьшают сильнее. А те, что учились с ноля — слабее. Но ведь уменьшают! Тот мужик с магией барьеров именно учился этим заклинаниям! И знаете

что? Приказ барьера дался мне легче!

Цена Приказов уменьшается с каждым рабом. Но если раб владеет магией, не важно, природной или обученной, то Приказ в этой области становится ещё дешевле.

И это значит лишь одно.

Мой потенциал — бесконечен. Какова бы ни была моя сила — она божественна. И это не приступ ЧСВ или гордыни, нет.

Это грёбаный факт.

Я — потенциальный бог.

И чтобы к этому прийти, мне нужно больше рабов. А они будут завтра.

Так что мне ничего не оставалось, кроме как вернуться домой к лысому коту-террористу и семье. Впрочем, день пролетел незаметно, и уже на следующие сутки я поработил оставшихся сильных людей Митрича.

Ещё плюс три человека в команду аобобусов.

И, как назло, ни одного целителя, твою мать! Бытует мнение, что факультет лекарей — чисто бабская тема, а мужицкое это огонь там, земля, чтобы молнии били и собаки танцевали.

Вот в тупорылой банде Митрича ни одного целителя и нет. Ну круто, что. Кровавый понос продолжается.

Но этого уже хватит.

Да... точно хватит.

Я стал сильнее. Прокачался. И теперь я могу приступать к главному — к разрушению всего преступного мира Нео-Москвы.

Пора... нести хаос, как от меня и требуют.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Джорджи в своей предыдущей форме, когда узнал, что не надо было жрать те персики и ссать на руку Будде:

Глава 4

— Помимо нашей банды есть ещё две. Первых зовут Драконами, — объяснял Митя.

— Потому что азиаты?

— Потому что у их главаря уже лет десять татушка дракона на лысой голове.

— А, ок.

Мы сидели в каком-то случайном баре на территории Романовых.

— Драконы — самая старая банда. По чести живут. Занимаются контрабандой. Находятся рядом с нами как раз.

Я не мог не обратить внимания, как группа девчонок, пришедшая просто немного выпить и посмеяться, то и дело бросают на меня заинтересованные взгляды. Я подмигнул и поймал кучу смущённых улыбок.

— И есть третья банда, — продолжал Митя, — Себя никак не кличут. И вот с ними, босс, самые непонятки.

Ну начинается...

— Они обычные наёмники. Особо ничего не делают, а вот заказы на всё принимают. Суть в том, короче, что недели две назад у них новый босс появился. Никто вообще не знает кто это! Он постоянно ходит в кожанке и мотоциклетном шлеме. Голос изменён. Судя по виду — пацан лет шестнадцати. Может меньше. Мелкий такой, худой.

— Ну... бывает, наверное? Магический мир же. Всякое случается.

— Нет, босс, не случается. Ходит молва, что новый главарь копает под Романовых и верхушку Европы.

— Ха?! Романовых?

— Вот и я о чём! Он не ведёт дела банды, не пытается отжать территории. Он только набирает новых людей и роет под аристократов. Особенно под Романовых.

Да уж...

Да уж...

И что думать? Почему именно под Романовых? Если банда — наёмники, то может им просто заказали? Громовы? А если дело не столько в Романовых, а в... Кате? Может, роют под неё? Если да, то зачем?

Тц, блядство.

— Я уже знаю, что с этим делать, — вздохнул я, — Лучше скажи, что там по Имперцам. Кто они вообще? Почему такие наглые?

— Ну-у... банд у них особо нет, но в группы сбиваются. Подпольному миру выгодно, чтобы они были — они поставщики артефактов, наркоты и прочего. Обрато их не отсылают, потому что башляют ментам, наверное. Владеют здесь парочкой клубов.

То есть, если они дают взятки полицейским, и при этом удачно... они здесь явно с разрешения Громовых. Под ними ведь полицейские окраин.

Что-ж... ну всё ясно.

Моя чёткая цель — азиаты и та банда с новым лидером.

Проблема с азиатами — у них нет централизованного управления, а значит голову змее рубануть не получится. Проблема с новой бандой, что их территории закрыты территорией Драконов.

То есть, планы вообще никак не изменились: мне нужно уничтожить вообще всех.

Но я буду действовать деликатней, ведь имперцы — выход на рынок контрабанды. И они же — ответ на вопрос о Короне.

Ну а Третья банда... с ней непонятно. Зачем они копают под Романовых? Это Громовы заказали? Не знаю. Но это угроза для Кати, а она мне свидание обещала! Что если это какой-то поехавший фанатик? Что если это всё ради девушки?

Екатерина — прекрасная внешне, и очень перспективная магически женщина. Даже я, который ничего не крал, Катю бы украл. И я не хочу, чтобы какая-то мерзость ей навредила. Или убила.

Или изнасиловала.

Я слишком горделив и самовлюблён, чтобы закрывать глаза на угрозу моим людям. А Катю я считаю своей. Просто потому что хочу, чтобы она таковой была.

Всё, что я пожелаю — будет принадлежать мне. Я этого добьюсь.

Страна, сокровища, мир, девушки — я не опущу руки, пока не завладею всем желанным.

А значит...

— Собирай наших, Митя. Пора приступать к веселью.

Имперцы крышуют три бара и ещё пару магазинчиков — якобы предоставляют охрану от банды Митрича и от других азиатов.

И они уже сто раз пожалели, что за это взялись.

Два дня подряд мы кошмарили бедных чинг-чонгов. Нас было одиннадцать человек. Все — мои рабы. Три машины, гружённые людьми.

И мы та-а-а-ак всех затрахали, представить сложно.

Мы подъезжали к заведению, и сначала я пускал туда гопников без магии, а затем и магов. Они вырубали охрану, всё внутри крушили и пугали посетителей. Затем маги уходили, а гопота поднимала восстание, орала «да как так можно», кошмарила владельца и укатывалась с гордо поднятой головой.

Вслед за ними уходили и обычные посетители. Они знали, что идут в бар под защитой, и они не понимали, почему её не было. Владелец растерянными глазами смотрел, как прямо сейчас теряет клиентов. Они сюда больше не вернуться — это факт.

Он не понимал, что делать.

Затем всегда приезжали имперцы и владелец с ними очень громко спорил.

И так история повторялась. Мы порушили ещё три бара и один магазинчик. Иногда мои люди менялись — кто-то наблюдал, кто-то крушил. Неизменным было лишь три вещи: я-Вася-Митя не выходили из тачек, китайцы не успевали среагировать из-за моих приказов, а владельцы баров и одного магазинчика несли такие убытки, что проще открыть точку не на окраинах.

И знаете что?

Во всём будут винить Имперцев. Про них орал вандалы, их избили, и они обещали защиту. И что в итоге?

В итоге лишь позор. Шиш да нихера.

Так и прошли два наших дня. И вот, наступил третий. День икс.

Всё, что было до — подготовка. Кошмар бедных предпринимателей, избиение охраны, спектакли перед посетителями — всё это лишь подводка к третьему, главному этапу моего плана.

Сегодня-то всё и начинается.

Мы сидели в машине и готовились ко второму этапу плана. Я держал в руках подарок от Романовых, который как раз пришёл вчера вечером.

«Я устрою Кате лучшее свидание...», — подумал я, когда смотрел на посылку.

Это были две маски. А если точнее — два мешка на голову, искажающие пространство вокруг и меняющие голос.

Как говорилось в записке, первый мешок — рабочий артефакт. Он замыливает голову, отчего на ней очень сложно сконцентрироваться, а разглядеть детали почти невозможно, хотя сам владелец всё видит прекрасно. Ещё она меняет голос. Делает его более... глубоким, что ли.

А вот второй... ну...

Это бракованный прототип, который Кате было жаль выкидывать.

Сам ты не видишь её эффекта — тебе кажется, что ты просто в белом мешке. Но стоит посмотреть другим...

— А-а! — вскрикнул Толстый гопник.

— Что не так? — спросил я.

— Б-босс, что это такое?! Как вы это делаете?!

— Э?

Я снял мешок.

— Ху-у-ух. Кабздец, лучше такое на встречу не надевать, — выдохнул парень.

— Э? Почему? Как я выгляжу?

— Ну... даже не знаю как объяснить. Ваша голова...

В этот момент в машину сел Митрич и Вася, а сзади подъехало две других.

Чёрт, твою мать, нет времени дожидаться ответа от человека не с самым большим словарным запасом! Ладно, хрен с ним. Надену нормальную маску.

Но как бракованная, чёрт возьми, выглядит? Что такое мне прислала Катя?

Ай, ладно. Потом. Всё потом.

Сейчас — представление.

— За мной, — я надел искажающую маску и вышел из машины.

За мной вышло четверо людей. Митя и гопники остались на месте, а остальные, на сей раз без балаклав, шли толпой позади. И это при том, что двое наших уже были внутри.

— Стоять! — два китайца на входе в клуб выдвинули руки, — Кто вы?

— К боссу, — сказал я искажённым, глубоким голосом.

— Снимай маску! — рявкнул китаец, а между его пальцев заиграло электричество, — Быстро снимай грёбаную...

Нервные. Невнимательные. Тупые.

Вы, идиоты, так и проситесь, чтобы над вами взяли контроль.

«Давай», — кивнул я одному из своих людей, который к этому времени отошёл чуть в сторону.

Он кивнул в ответ, сложил руки, словно стреляет из лука, и действительно стрельнул воздушным снарядом прямо в висок азиату.

Враг вскрикивает и теряет равновесие, на что я хватаю его за воротник и вышибаю ногу подсечкой. Панда валится на жопу. Она пытается вскочить, но мой раб произносит слово-активатор и сковывает к-попера каменными корнями, а затем просто кидает камень в башку. Минус один.

Второй же, сложивший руки и создавший за спиной огненные спицы, едва успевает пустить их в дело — в проходе клуба показался наш знающий человечек и лёгким телекинетическим ударом рубанул ему по затылку. Минус второй.

Мы прошли внутрь, не забыв спрятать среди мусора два чемодана с сюрпризом.

К нам уже бежали. Пятеро. Азиаты.

Один прямо на ходу создал несколько каменных пуль и направил на одного из рабов.

"Чёрт... быстро! Как он за секунду умудрился?!"

Быстрый, чёрт! Он точно успеет кого-нибудь порешетить, если ничего не сделать!

— Вверх.

Руку азиата срывает вверх, и он выпускает все пули в потолок.

Сразу же посыпался кафель, запах цемента ударил в нос, а немногочисленные посетители повскакивали с мест и впали в ступор. Послышался тревожный звук упавшей мебели.

Азиаты уже направили на нас руки, а один Гендальф даже вытащил посох с красным кристаллом. Послышался звон. Запахло гарью. Что бы это ни было — такое лучше не кушать хлебальником. Впрочем...

Раб, сидевший за барной стойкой, создал полукруглый барьер прямо позади китайцев.

Хотя барьера, как и любую нематериальную магию, я не видел, но судя по кивку — он там есть, и сейчас будто бы накрывает врагов.

Прелестно.

— Вниз.

Вражеские руки сорвало вниз, будто кисти стали неподъёмными. Половина заклинаний ушла в пол, а другую половину отменили, в том числе и из посоха.

Бог грома Тор, порабощённый самый первый из шестёрки мстителей, скрещивает руки, выходит вперёд и накрывает азиатских друзей ветвями молнии.

— Уси́лься.

Электричество становится жирнее, сочнее и куда громче.

И тут случается весь прикол — молнии, не попавшие во врагов, пролетают мимо, встречают барьер и разлетаются мелкими ветвями обратно, поражая имперцев со спины. Какие бы энергощиты они ни выставляли, какие бы барьеры и доспехи не накладывали — ни одна усиленная молния не пролетала мимо.

Мы их просто зажарили.

Те, кто успел выставить защиту — продержались на пару секунд дольше. Но вскоре их щиты полопались, и люди повалились к остальным.

«Надёжно, как швейцарские часы», — хмыкнул я.

Как победить пятерых бывалых магов? Рецепт прост: маг берьеров, маг молний и мозги.

«Имбецилы», — проходил я мимо имперцев, — «Это кем надо быть, чтобы выбегать кучей?»

Я прошёл по коридору и остановился возле двери владельца.

Кивок, и первым забегают парни. Проходит несколько секунд, и один из них выходит, давая понять, что внутри врагов нет, а есть только владелец бара.

Я прошёл внутрь. Туда, где должен быть только один мужик с залысынами.

Но лишь стоило мне и двоим моим парням оказаться в помещении, как дверь захлопнулась, а из-за угла, словно из невидимости, выскочил ещё один азиат. Огромный, покрытый светящимися синими татуировками, он одним взмахом отрубил руку моему рабу.

— А-А-А! — вскрикнул тот.

Часть руки упала на пол, всюду брызнула кровь, а по ушам ударил вопль полный боли.

«Ч-что?..», — мозг тут же ускорился, — «Чем он... ударил?»

Я не видел. Я не видел его заклинания! Я даже не представляю, на кого оно сейчас направлено!

Китаец замахивается вновь, и я чувствую, как дрожит воздух.

Дрожит возле меня. Возле моей головы.

Я чувствую, что мне вот-вот срубят голову.

— Стой!

Голос обретает звон и эхо, а пространство вокруг китайца рябит и покрывается помехами, издавая звук неисправного горна.

Враг замирает, а все его лицо перекашивается от попытки пошевелиться хоть на сантиметр. И у него получается! Он вырывается из моего приказа!

— Отлети!

Имперца что-то толкает в грудь, и он срывается в деревянную стену. Тут же летят щепки, а враг вскрикивает — стена едва ли не проламывается от такого удара.

Но даже так — китаец лишь сплюнул кровь и начал подниматься.

Сука, насколько же крепки грёбаные маги! Они — самые настоящие сверхлюди! Как он не вырубился?!

Татуировки на руке оппонента вновь всплывают, а я ощущаю дрожь вокруг шеи.

Нет, пора заканчивать.

Я выхватываю из кармана метательный нож и швыряю его в голову китайца. Готов поспорить, что он не пробьёт даже закрытое веко. Слишком прочна кожа боевых магов.

Но...

— Ускорься!

«В пять раз», — мелькнуло в голове.

Раздаётся хлопок и оружие, словно выпущенный баллистический снаряд, со свистом пробивает глазницу мага.

Оно пролетает череп насквозь, превращает мозги в кашу и вылетает из затылка, наполовину входя ещё и в древесину.

Человек дёргается и обмякает.

Вот и всё. Победа.

— Унеси и перевяжи, — говорю я опомнившемуся рабу.

Человек с отрубленной кистью всё ещё сидел и пытался остановить кровь.

«Тц, сука», — глотаю спрятанную под щекой капсулу с обезболивающим.

Шесть приказов, все из которых усилены рабами — и я на пределе. Мда. Хотя, казалось бы, твою мать, я ведь стал сильнее! И я стал! Хрен бы я вытворял такие пируэты ещё неделю назад.

Но стоило показаться реально сильному врагу — как пришлось выкладывать всё, что есть.

Отстой.

«Ладно...», — выдохнул я, — «Ладно, ладно. Всё нормально. Главное, что у нас всё получилось. В следующий раз буду осторожней. И в следующий раз мы все будем сильнее. А сейчас же...», — я сглотнул собственную кровь, и, благодаря адреналину и поднимающемуся настроению, даже не чувствовал горящие лёгкие, — «Сейчас самое вкусное»

— В-вы! Это были вы! Вы приходили сюда! — завопил владелец бара.

— Нет, ты ошибаешься. Это были не мы, — ухмыльнулся я, уже слыша, как на подмогу бегут остальные мои подчинённые, — Не мы источник твоего... веселья. Но буду честен, я хочу этим воспользоваться.

— Ч-что ты несёшь! Нахера вы убили имперца?! Что они мне скажут?!

— Имперцы? А разве они на что-то способны? — я взял в руки деревянный стул.

— Да! Да, сука, способны!

— Например охранять от нападений? — ухмыльнулся я.

— Да, охра... ч-что? — не понял он, — Ч-что ты сказал?

Я выдохнул, поставил стул спинкой к владельцу и сел, укладывая руки на ту самую спинку.

— Да кто ты вообще такой?... — едва не прошептал мужик.

— Что-ж, давай знакомиться, — сказал я с улыбкой, — Я — Константин. И я решаю проблемы.

— П-проблемы? — не понял владелец.

— Ага. С вандалами и имперцами. Но не переживайте, я здесь, чтобы вам помочь.

Позади, в основном помещении бара, слышался скрип мебели, споры, и попытки посетителей узнать что за дерьмо здесь происходит. Это слышал я, это слышал и владелец.

И оба понимали, что сейчас, после третьего нападения, если всё не исправить — ходить сюда больше не будут.

— Это ведь вы! Вы специально это сделали!

— Нет. Поверьте, наши планы простираются куда дальше крышевания, — улыбнулся я, чего собеседник, конечно, не видел, — Но да, признаюсь, я хочу подло воспользоваться вашими проблемами.

Пухлый мужчина водил взгляд то на меня, то на телефон, то на выход.

И вскоре я понял почему — телефон зазвонил.

«Прелестно. Как и предполагалось»

— Не возьмёте? — спрашиваю у мужика, — Только поставьте на громкую.

— Я не могу. Мне запре...

— Друг... я тебя башку сейчас продырявлю так же, как тому имперцу. На громкую давай!

Он сглотнул, бегающим взглядом посмотрел на окно, а затем всё же поднял трубку и нажал на кнопку громкой связи.

— Какого чёрта?! Что, эти уроды снова приехали?! — орал на том конце.

— Д-да, мистер Чо, снова.

— Наши уже должны подъезжать! Задержи их!

Сбросили.

Я перевёл взгляд на побледневшего владельца и, заметив его внимание к окну, сам в него посмотрел.

К нам подъезжала машина.

«Хе-хе, всё по плану».

Знали ли мы, что приедет подкрепление? Конечно. Не зря мы вынюхивали несколько дней и пускали пыль в глаза.

Имперцы приезжают быстро. Всегда одна машина, груженная четырьмя людьми. Всегда.

И всегда эти имбецилы останавливаются возле входа.

Лишь стоило им притормозить, как из нашей машины выходит два последних человека в балаклаве и, зарядив по огненной спице, швыряют её в спрятанные рядом со входом канистры.

Тут же из бара вышло ещё двое. Маг с барьером ограждает область вокруг вражеской машины, а маг воздуха взмахивает рукам и, закрутив пламя, направляет огненный смерч прямо во вражеский транспорт.

Всеразрушающая комбинация стихий буквально на глазах плавит машину, а люди в ней умирают за несколько секунд, не получая и шанса выдержать атаку.

Но больше ничего не расплавилось. Маг барьеров тоже под опиатами, и его сила возросла минимум в два раза — он защитил улицу и заведение от повреждений.

— Что-ж, продолжим, — вздохнул я и сел обратно на стул, — Как и говорил, я могу вас защитить. Решить вашу проблему. Вы мне верите?

— ...

Мужик стоял с раскрытым ртом.

Только что перед его глазами убили пятерых людей, которых до этого он считал едва ли не эталоном силы и жестокости.

А здесь прихожу я и переворачиваю его жалкий мирок.

— Обещаю защиту от китайцев. И та-а-ак уж и быть, разберусь с бандой Митрича.

Ко мне подходит раб, открывает стальной чемодан и кладёт на стол пачку документов.

— Если согласен, надо подписать вот это вот. Вот здесь твои данные, здесь подписи, — указываю на бланки.

Владелец сглотнул и дрожащими руками поднял бумажки.

— Д-двадцать процентов прибыли? Но это ведь..., - он переводил бегающий взгляд то на меня, то на горящую машину, то на моего помощника, — Это ведь очень мно...

Ещё в самом начале я выяснил, что рабство не влияет на характер, если не приказать. И потому неудивительно, что «слегка» нервный помощник «слегка» не выдержал это оттягивание кошачьих яиц.

Чтобы припугнуть, он направил руку на мужика, и между его пальцев заиграли молнии, готовые вот-вот сорваться в коммерческую черепашку.

Мужик зажмурился и сделал шаг назад.

«Э?», — я вот тоже не ожидал.

— Дружище... не надо, — помахал я, заставляя опустить руку, — Он взрослый мальчик, он всё понимает.

Маг фыркает и опускает руку, а я обращаюсь к владельцу.

— Послушай, это не обсуждается. Я знаю, что с вас тридцать брали, так что хватит строить девку в постели и прекращай ломаться. Вот здесь, — тыкаю в бланк заполнения, — Двадцать процентов прибыли, бесплатный доступ к услугам, выдача полных прав на проведение сделок моей компании в вашем заведении. Можешь почитать. У тебя пара минут.

Ему реально ничего не оставалось.

Владелец вновь сглотнул, — он постоянно это делал, — и поднял бумаги. Минуту читал.

— В-вы обещаете защищать мой бизнес?

— Ну конечно!

«Нет. Кто-то из вас станет приманкой для остальных имперцев. Так что нет, не обещаю».

Мужчина вздохнул, глубоко подышал и, вроде бы, взял себя в руки. Он достал ручку, паспорт, и, действительно быстро читая, заполнил документ.

— Приятно иметь дело! — я пожал ему руку, — Советую сегодня закрыться. Вот моя визитка — звонить по всем вопросам. Ваш номер я уже знаю, скоро сам позвоню. До встречи!

Я получил всё что хотел. Теперь пора сваливать отсюда, пока при памяти. А то ещё будут кричать «Вот он! Это он уклал бар в Москве! Стлелай по волу!». А оно мне надо? Нет.

Мы расселись по машинам и окольными путями поспешили уехать. Затем сдали автомобили, пересели на другие и меня наконец отвезли домой. Тогда-то я и смог расслабить булки впервые за день.

— Ху-у-у-у-у..., - я едва не присел и не схватился за сердце.

Сработало! Ха! Да я почти гений!

Почему почти? Потому что результат операции — собачье дерьмо.

«Забываешься Костя...», — я сжал подписанные документы.

Раньше я думал и планировал в десять раз больше. Всё получалось лучше. Было меньше рисков. Планы были надёжней. А сейчас что? Показал все козыри, допустил потерю конечности бойца, подставился под удар.

Да, в итоге я добился своего, горло восстановится, а кисть раба уже сшивают обратно, но...

Можно же лучше.

Всегда можно лучше, твою мать. И пока можно — нужно.

Магия замылила мне глаза. Нужно просчитывать всё лучше. Моя главная сила — мозги, а не приказы. Второе лишь должно помогать первому, а не отключать.

В следующий раз буду умнее.

Во всём я должен добиваться идеальных результатов. Стремиться к совершенству.

«Ладно, есть что есть. Будет небольшой встряской», — вздыхаю и захожу домой.

Митя направит своих людей на охрану бара. Теперь нужно просто ждать. Смотреть, что предпримут Громовы, и отталкиваться от их действий. Нахрен мне этот клуб с деньгами не нужен — мне нужно дать старт лавине, чтобы разрушать всё больше и больше.

Захватив бар, я не только вставил палки в колёса Громовым, но и открыл себе путь к имперцам. А имперцы — выход на информацию о Короне.

Так что, сейчас я жду ответной реакции. Ну а пока жду: буду ходить в школу, экспериментировать с силами и стараться наладить свою личную жизнь.

Ах да, точно...

Завтра же школа.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Кринж — «испанский стыд».

Кукож — русскоязычный синоним «кринжа».

Откуда Константин это всё знает?

Его желанием перед казнью был доступ в интернет. К сожалению, теперь он дегенерат.

Глава 5

(Продолжение в четвёртой главе. Сразу после "Я — Константин. И я решаю проблемы".

Просто продолжите чтение там, где остановились)

Я опоздал...

Ох, сука, я же опоздал!

— Почему ты меня не разбудил, а-а-а-а?! — заорал я на Джорджи.

Он заорал в ответ.

Удивительно, как быстро может собраться человек. Повезло, что я моюсь перед сном, а не с утра, иначе бы и вовсе пришёл лишь на третий урок.

Я носился по квартире как угорелый, пока под самый конец не запнулся об Бингуса и чуть не свернул шею.

— Блядский Бингус! Откуда ты вообще здесь?!

Быстро накидываю форму, туфли и едва не вышибаю дверь лифта.

До школы добрался как раз под конец первого урока.

«Ха-а-а-а... твою мать... ха-а-а-а...», — я оперся о колени и старался не сдохнуть как двухтонная фрикаделька на спринтерском забеге.

Люди как раз выходили из основного здания и направлялись то в спортзал, то куда-то ещё.

И потому не тяжело представить их лица, когда они видели меня: красного, запыхавшегося, злого на самого себя человека с не самой светлой репутацией.

— Э-это он

— Пошли отсюда.

— М-может подойдём?

— Ты дура?!

— А мне нравится его потный лобик.

— Женя, сейчас не до шуток.

«Ну да, естественно. А чего ещё ждать?»

Я вздохнул, ещё немного подышал и пошёл в школу, словно Моисей через людской океан — раздвигался он так же легко, как и обычный.

Ну правда, я будто сифозный бомж без штанов. Чего от меня так все шарахаются?

— Та-ак, сегодня..., - пробормотал я, выискивая своё расписание.

— Тц. Опять без боевой практики..., - послышался женский голос.

Мы повернулись друг на друга одновременно. Я и София.

Она, как и все, была в белой школьной форме, за одним лишь исключением — юбку она чуть подворачивала, чтобы сделать короче на пару сантиметров, а чулков или колготок не носила. Абсолютно голые, стройные ноги.

И лишь стоило ей понять всю прелесть соседа по вывеске, как она тут же состроила забавную морду: словно кошачье лицо в фотошопе сделали злым. Вот прям моментально. Будто у неё в голове есть два переключателя: режим «Жизнь» и режим «Аргх, блядский Костя!».

— Пф, жаль что ты не сдох, — она отвернулась, — Тебе просто повезло. Я-то знаю, что ты тот ещё неуда...

— Ага, закрой рот, — вздохнул я, как только нашёл нужный кабинет.

— Ой, да ты только словами бросаться и можешь, — самодовольно хмыкнула модель, — А на деле-то...

Я остановился возле неё, сделал шаг навстречу и навис над низенькой девушкой. Не знаю, видимо у меня действительно настолько подавляющий взгляд, что лишь стоило Софии с этим столкнуться, как она моментально проглотила язык.

— Жалкая, — процедил я, выпуская её из ментальных тисков и направляясь в свой кабинет.

— У-урод, — бросила она в ответ.

— Видела?

— Ага...

— Что между ними?

«Это ненормально. У такой агрессии должна быть причина! Про неё ходят слухи, что она довольно своенравная, но здесь половина таких. Что ей от меня надо?!», — недоумевал я.

Подпортила настроение, спасибо, девушка овчиной выделки.

Я остановился у двери, выдохнул и, сжав булки, зашёл.

Все вылупились. Все молчали. Какие бы важные диалоги они ни вели, все единогласно решили их прекратить. Из-за меня.

— Всем привет, давно не виделись, — бросил я в тишину, немного кринжанулся и решил отпустить корабль моей социализации в свободное плавание.

Ай, плевать. Будет, что будет. Сейчас бы в 2к122 флеймить с дединсайд пориджей.

«О, Ли! Живой, свинья калмыцкая!» — я искренне обрадовался и с лыбой пошёл до единственного в мире приятеля.

Он сидел с загипсованной рукой и, что куда удивительней, с платиновым жетоном. Теперь нас таких было трое: я, сестра и ингуш.

— Повысили? — спросил я сразу же.

— Ну да, до пениса Эстера пути не нашёл, пришлось добиваться собственными силами.

— Рад, что ты остался таким же, — улыбнулся я, хлопая Момотаро по плечу и усаживаясь за свою парту.

— А я удивлён, что ты вообще остался. Как? Тут, знаешь ли, слухи ходят. Много говорят. Я-то не видел собственными глазами, я кишки свои собирал.

— И что говорят? — хмыкнул я.

— Что ты умер. Но если ты умер, то я боевой вертолёт ми-28. Но я ведь не вертолёт?

— Ну а я не мертвец, — кивнул я, — Ой, да ладно, ты же видел записи. Весь интернет в них. Я бессмертен, чувак, — пожимаю плечами.

— Хорошо. Ладно, европеец большеглазый, ладно. Все вы одинаковы. Тогда я тебе не отдам вот это, — он достал из кармана конверт.

Э? Конверт? Мне?

— О-о-о, а там есть что почитать, — Ли увидел мой взгляд, — Но увы, мы здесь строим важных пись, поэтому...

— Да не умирал я, — прошептал я, чтобы развесивший уши класс не слышал, — Техника такая. Когда откат бьёт — сознание теряю и на восстановление ухожу. Это пафос, понятно? Пафос!

— Ю а соу боринг, — вздохнул имперец и вручил мне конверт.

— Фак ю, лэзер мен.

Что это? Обычный конверт. Без подписи, а вместо адреса получателя просьба передать это мне. Написано красивым почерком. Э?

А. А-а-а.

Ого!

«Костя, ты мне очень нравишься! Я пока что только набираюсь сил в этом признаться, поэтому, пожалуйста, прости, за мою медлительность! Я даже не могу передать это лично. Просто... стесняюсь.

Но знай, что ты стоишь на заставке моего телефона! Ты был невероятно крут когда запечатывали Демона!»

«Щи-и-и-и-ищ».

— От кого это?! Япошка, срочно, от кого это?! Просто дай знать, где она находится!

— Без понятия, нашёл на твоей парте на первом уроке, — пожал он плечами, — У меня тоже такой был, к слову. Я ведь красивей.

— Ой, инвалид, я тебя умоляю, — прохрипел я уже своим обычным, поломанным голосом.

Эх... школа. Меня всё ещё здесь ненавидят, это да, но как приятно переживать хотя бы это, а не сражения за жизнь.

Нравится мне учиться, нравится.

В наполовину пустой класс зашёл учитель. Вид у него был явно потрёпанный, а когда он увидел пустующие места, приуныл ещё сильнее, хотя, очевидно, что многие ещё минимум неделю ходить не будут.

Я попал как раз на первый за всю учёбу урок геоистории — объединение географии и истории, как можно было понять.

И ох, как же, чёрт возьми, вовремя!

Наконец я разобрался в мире куда попал! Ну слава тебе господи, я уж думал, что это Москва в вакууме, а здесь целый мир оказывается есть! Удивительно!

И он оказался... интересным. Пусть даже и пришлось догадываться лишь по контексту, но если включить мозги, — с чем у меня были проблемы, — можно понять что к чему.

Итак.

Когда появилась магия, земляне узнали, что их планета в полтора раза больше, и эта территория скрывалась в пространственной аномалии, искажающей реальность. То есть, магия была, просто обычным людям она досталась именно сто лет назад.

Открыв карту, я увидел непривычную картину.

Начнём с физической. Да, материки стали больше, и появилось куча новой земли. Та же Япония, например, теперь раза в полтора больше, чем в моём мире. Очень странно на это смотреть. Кажется выдумкой.

Но даже это — мелочи. Куда больше удивляла политическая карта.

Как я уже знал, Россия разделилась на две страны. Западная часть присоединилась к Европейскому объединению, а восточная — к азиатскому.

Теперь Азия — огромная Империя. А Европа — все европейские страны, плюс половина России.

Вообще пообъединялись все кому не лень.

Например, США и Канада — теперь называется Западная Коалиция. Рядом с ними расположился их враг — Южная Америка.

Ещё выделялась Африка — теперь это прям государство с, судя по всему, самым большим количеством новых и старых ресурсов. Там же есть единственный в мире бесконечный источник пресной воды. Иронично.

Ну и Япония, куда же без неё — она посчитала что нахер никто ей не нужен, справилась с новыми проблемами сама и закрыла территорию вокруг себя вечными штормами, став Сёгунатом и полностью закрытой страной.

Аниме, к слову, делать не перестали.

Ну а дальше по мелочи:

Гренландия вымерла, её сейчас заново заселяют.

Австралию покинули, так как это главный и на данный момент единственный рассадник монстров.

Куча островов появилась, куча затонула. Нефть ушла на второй план. С ресурсами беда.

Вот... такой знакомый, но в то же время незнакомый мир. Живой, но как не живой.

Многое изменилось. Старый мир с новыми правилами. Интересно.

— Так значит Европа и Империя в хороших отношениях..., - пробормотал я, когда мы с Момотаро шли в столовку, — Теперь понятно, почему так много азиатов.

— Расизм. Расизм! — принялся он.

— С-слышали? Костя расист!

— Нет, я люблю всех: и людей, и азиатов. И женщин, да. Я люблю секс. Меня даже можно назвать сексистом.

— О-он любит секс!

— Ты в своём уме? Не ори ты так!

— Блин, давай подойдём к ним!

— Девочки не должны подходить! Мы выше этого!

— Поэтому ты девственница!

— Да кто бы говорил!

— Меня за будущего князя Архангельского выдать должны! Мне нельзя!

— А галерею фотками Момотаро забивать можно?!

— А у тебя вся история поиска забита попытками найти Росса!

— Э-эй!

Мы с Ли шли по улочке в сторону столовой. Ну, как и все обычные пары — наслаждались природой, последней теплотой осени и компанией возлюбленного — всё в таком духе. Удивительно, но до нас никто не докапывался! Вот прям вообще никто! Из-за репутации, полагаю. У Ли — человек, остановивший удар Демона Войны. У меня — воскресший человек, запечатавший Демона

И оба мы неделю назад отпинали двух аристократов, ткнув при этом директора в грязь.

Мы оба — тёмные лошадки, ворвавшиеся в школу с двух ног и с криками аутистов переворачивающие столы.

А, ещё я нагло вызвал Романову на поединок, да. Я более конченный.

Поэтому, скорее всего, против нас всё ещё строили козни, но куда более изощрённые. Я буквально кожей чувствовал злобные взгляды. Уверен, несколько сюрпризов лично мне ещё преподнесут.

Или я сам себе их преподнесу.

Была большая перемена. Все шли в столовку, поэтому на улице людей было достаточно. Мы шли чуть в сторонке, обсуждали, кто из нас всё же красивей и у кого первого появится фан-клуб, — тогда мы ещё не знали, что они уже появились, — и в целом приятно проводили время.

Но затем сначала Ли, а следом и я, заметили странность. Шараханье, шепот и будто тень целой толпы за одним из углов школы.

Неприметных, твою мать, углов.

Мы переглянулись, снова сочно соединились разумами друг друга и сошли с пути, чтобы посмотреть в чём дело.

Картина. Три девушки стоят спиной к стене. По виду, осанке и поведению — обычные девушки без титула от государства. Но должен признать, очень милые. Видно, что природа подарила красоту, а средств на её развитие не хватило.

Перед ними — пять парней. Выглядели хуже, но аристократичный налёт ощущался за километр.

И парни перекрывали выход девчонкам, зажимая их в тёмном углу.

— Буквально денёк, Мария. Настойчиво прошу. Лучший клуб, последний этаж. Всё для вас и ваших прелестных подруг, — один из парней облокотился о стену, чем перекрыл путь голубоглазой блондинке, — Уверяю, вы не пожалеете, — он приближался к её лицу.

Мда. Ясно.

Ожидаемо, что здесь такое будет. Среди простолюдинок очень много красивых, и неудивительно, что некоторые дегенераты захотят себе их в коллекцию «оприходованных», несмотря на отказы.

Они просто хотят их трахнуть и бросить. И девушки это понимают.

И осознают, что перечить им — опасно. Не только для себя, но и семьи. Мало ли что в голову отбитым может прийти? Потому девушки не орали и не вырывались, хотя прекрасно было видно, как им противно и обидно. Они едва ли не со слезами на глазах стояли. Едва ли не молили всем видом, чтобы их отпустили.

Три девчонки без ничего против пяти парней с властью. Даже в моём мире такое часто случается, а здесь, похоже, это повсеместно.

То же, что было с моей сестрой в первый день.

Мерзость.

— Костя... пожалуйста, разберись с ними ты, — процедил сквозь зубы Ли, — Иначе я чувствую, что переломаю им шею.

Я посмотрел на друга.

Э? У него глаза отсвечивали зеленоватым оттенком! Впервые вижу, чтобы он был настолько зол.

— Чтоб ты без меня делал, — вздохнул я, доставая телефон, — Алё, Катя? Дорогая, пришли своих ДЕГЕНЕРАТОВ из дисциплинарного на дорогу между основным и столовой. Она ещё за угол заворачивает и в тупик к лавочкам уходит. Зачем? Ну надо! Пожалуйста. Дело жизни

и смерти. И почему мы с Момотаро всё ещё не в дисциплинарном?! Кать, сейчас я покажу, как должен работать этот бесполезный комитет, а ты будь добра, дай нам карт-бланш на опиздюливание дебилов, хорошо? Всё, целую, — сбрасываю звонок, когда слышу обещание прислать человека, — Бить их нельзя, к сожалению — проблем не оберёмся. Но..., - я оскалился, глядя на парней, — Кто сказал, что их нужно бить?!

Я сделал шаг.

— Боль.

Все пятеро парней вскрикнули и отпрянули от девушек.

— Ч-что? Что вы, шалавы, сделали?! — заревел один из них.

Девчонки едва не завизжали и прикрыли глаза, а я, не позволяя Момотаро отобрать у меня инициативу и всё веселье, вновь раскрыл рот.

— Боль!

Снова послышался вскрик. Я подошёл достаточно близко, чтобы меня заметили.

Девчонки, к огромному удивлению, тут же убежали из оцепления и... спрятались за нашими спинами? Две блондинки спрятались за спиной Ли, а низенькая милашка в очках — едва не прижалась к моей. Она даже ладошки на плечи положила и теперь боязливо выглядывала на парней.

— Т-ты... да как ты...

— Ниц, мусор, — я указал себе под ноги.

И аристократы повалились на колени.

— Ли, свяжи их корнями.

Щелчок пальцами, и из земли прорастают гибкие длинные корни и обвивают склонивших голову имбецильных опят.

Ещё минутку я не отрывал от них взгляд, ибо мало ли что они могли выкинуть, но как оказалось — ничего не могли. То ли корни Момотаро антимагические, то ли аристо надавили дикой подливой в штаны, не знаю, но вот до прихода парня из дисциплинарного мы стояли вполне спокойно, хоть и в гнетущей атмосфере.

— Где вы вечно, твою мать, ходите?! — заорал я на бедного запыхавшегося парня.

— П-простите, но что здесь...

— Я Кате таких пиздюлей навешаю! Почему мы с ним всё ещё не в дисциплинарном?! — я

указал на Ли, — Аргх, ладно! Девчонки, объясните всё произошедшее.

Две, что стояли за спиной Ли, переглянулись с той, что держалась за меня. Они не решались. Они... боятся. Не хотят навлечь на себя гнев людей с властью.

Но они не понимают, что наш гнев — опасней.

— Не переживайте, — улыбнулся Момотаро и выдал гениальную бурятскую идею, — Прямо сейчас при члене дисциплинарного комитета мы заявляемся свидетелями и вашими защитниками. В случае вызова на дуэль вы сможете выдвинуть нас как ваших бойцов.

Девчонки снова переглянулись, а их глазки загорелись.

— Не переживайте, — повторил я, — Мы вас защитим. Ведь мы...

— Сильнейшие, — закончил Ли.

Я буквально слышал, как скрипят зубы куколдов на коленях.

Девушки снова переглянулись, негласно всё обсудили наконец решили:

— Д-да. Мы хотим подать заявление на группу этих парней. Пожалуйста, проведите их в кабинет главы дисциплинарного комитета, — неуверенно сказала самая высокая из них, та самая блондинка, что стояла за Ли.

Парню из дисциплинарного только дай повод отпиздить аристо, он тут как тут. Долго уговаривать не пришлось. Запечатлев, что травм на обвиняемых нет, он выдвинул претензию и приказал следовать в административное здание. Им, и девчонкам. Нас же с Момотаро, если что, позовут.

— Вы в порядке? Они ничего не успели? — спросил Ли, аккуратно трогая девушку за плечо.

Он, как всегда, катил яйца к каждой встречной. Я же не особо хотел — я почти женат на Кате.

— Д-да, спасибо! — поклонилась блондинка и, после секунды раздумий, обняла Ли, причём намного сильнее необходимого.

Она прямо хотела, чтобы он почувствовал её третий размер груди! Ну хотела ведь!

Вторая подружка была поскромнее — так явно клеиться к имперцу не стала.

А та, что пряталась за моей спиной как испуганный котёнок и вообще не проронила ни слова, решила ничего не делать. Не до меня, видимо.

— М-мы не забудем вашу доброту! Спасибо большое! Ещё увидимся! — они понимали, что лучше не опаздывать.

Девчонки от нас отпрянули и побежали обратно на дорогу, как «моя» остановилась, о чём-то задумалась и вернулась.

Она привстала на носки и, едва дотянувшись, чмокнула меня в щёку.

Затем она снова опустила голову со сплошь красным лицом, развернулась и убежала, так не сказав и слова.

На этом группа парней и девушек исчезла. Мы остались одни.

— Доволен, да? — процедил Ли с таким перекошенным хлебалом, что смотреть страшно, — Получил поцелуйчик, да? А я вот нет.

— Тебя это так злит? — задрал я бровь.

— Да.

Я скривил морду. Мы осмотрелись, ничего нового не нашли и уже было потопали в столовку, как вдруг меня осенило.

— Ли, давай без меня. Нужно по делам.

— Какать?

— Кто о чём, а ты о говне.

Мы махнули друг другу, и я быстрым шагом пошёл в противоположную.

Пока я не забыл, нужно кое в чём убедиться

Я едва не бегом добрался до спортивного комплекса, зашёл, побродил по коридорам и нашёл пустующий кабинет для спортивных игр. Он был закрыт.

— Откройся.

Замок щёлкает, и я захожу внутрь.

«Так, так, так... ну где же... а, вот!»

Шарик для настольного тенниса отыскать было несложно. Я взял сразу несколько, сел на пол и...

— Лопни. Лопни, из-за расширения воздуха. Лопни из-за телекинеза.

Все лопнули. Затем...

— Лопни...

«От расширения воздуха».

Все они лопнули, но во всех кроме двух случаев — с разным эффектом.

Ну я гений, получается, только без «ни». Умён как стая математиков, а скоро буду силён как доминантная самка гориллы. Меня вынашивали месяцев сорок, не меньше.

Вывод прост: приказ без уточнения почти всегда идёт по пути меньшего сопротивления. Но его можно уточнить как словами, так и, что самое главное, мысленно.

Это же решает одну из главных проблем — пока я бормочу, мне жопу раз десять откусить успеют. А здесь — достаточно сказать основу, и доформулировать в голове.

Как я вообще до этого допёр? Ну, ещё вчера, во время нападения что-то такое проскочило, но сегодня дошло окончательно, когда приказав «боль», я мысленно уточнил, что от сжатых телекинезом костей. Мне почему-то показалось, что это играло роль.

И ведь играло.

«Ха! Гений», — ухмыльнулся я сам себе и принялся собирать остатки шариков.

Мне очень сильно хотелось проверить эту теорию, вот и убежал. Но теперь можно мирно возвращаться в класс. Дело сделано. Да ведь?

Нет, увы.

Как только я выкинул шарики в мусорку, за дверью послышались шаги. И голос.

Знакомый, сука, голос.

— Дед, ну почему сегодня? Нельзя перенести?! — возмущалась София, — Да не хочу я! Сколько можно! Я... да я отдохнуть хочу! Какие съёмки?! Это десятые за месяц! Я учиться хочу! Я... я т-тренироваться хочу! Магии! А не этим дебильным съёмкам! — она шла сюда и едва не орала, — Аргх, ладно, понятно! Всё, давай, — судя по всему она сбросила звонок, — Дебил старый! Когда-ж ты в гроб ляжешь. Используешь меня... как украшение какое-то. На кой меня вообще было устраивать в эту школу! Чтобы что? Я завидовала?! Дебил, дебил, дебил, дебил! — она била пол ногой, — Ладно, пошёл к чёрту! Я сама буду..., - она открыла дверь в помещение, которое сейчас никто использовать не должен был, — Трени... роваться...

Она застала картину как я, склонённый над мусоркой, пытаюсь поднять выпавший кусок пластика.

«Ну этого ещё не хватало», — вздохнул я и, всё же выкинув долбаный шарик, пошёл на выход, — «Хоть бы заткнулась, хоть бы заткнулась, хоть бы...»

Я искренне надеялся, что меня снова не переклинит с этой стервой, но...

Стерва решила, что давно мою гордыню не клинило.

— Ну и что ты здесь забыл? — усмехнулась она, — Рассказывай, любитель мусорных вёдер. Я слушаю. И побыстрее, — она сложила руки на груди.

Ну вот как...

Как у неё это получается?!

Может это я нервный? Или мы просто не можем игнорировать друг друга?

— По-моему, ты в первый раз не уяснила, — я остановился.

— Ха. И что именно?

Я повернулся. На лице девушки было наигранное самодовольство, но этот спектакль быстро начал рушиться, стоило мне на него посмотреть.

— Ой-ой, какой злой, — хмыкнула София, — Н-ну, мальчик, не плачь. А то как на свадьбе, будешь весь красный сто...

— Ты ведь это специально делаешь?... — я резко к ней подшагнул.

Девушка сразу же опустила руки и испуганно попятилась.

— Специально выставляешь себя такой, сука, тупой? — процедил я, снова прижимая её к стене.

— Закрой рот..., - невнятно ответила она.

— Я не могу понять, что тебе нужно? Ты намерено цепляешь меня каждый раз, когда рядом никого нет? Ты мной одержима?

— Е-ещё что? — ответила София подрагивающим голосом, — Мечтай... неудачник.

И снова она прижималась к стене, смотрела куда угодно, но только не на меня, и пыталась казаться как можно меньше. Будто мозг говорил ей быть податливой, а рот жил сам по себе.

— Тебе так надо меня довести? Что, не хватило первого раза?

Её дыхание ускорялось. Её мелкое, хрупкое тело слегка подрагивало, а из-за повышенной температуры, кажется, запах её тела, духов и шампуня усиливался в разы.

Я не мог не чувствовать Софию. Её жар, запах.

Она не смотрела на меня. Она лишь опустила голову на уровень моей груди и водила глазами, будто боясь, что это кто-то увидит.

И при этом она прекрасно могла убежать. Могла рвануть в любую сторону и с лёгкостью от меня оторваться. Она могла изменить это положение.

Но она не меняла. Её словно парализовало.

— Отвечай! — я повысил тон, отчего Софию передёрнуло.

— П-пошёл в...

— В глаза мне смотри.

— ...

Она поджала губы и не знала куда устремить взгляд.

— Смотри. На меня, — я склонился над девушкой, — Быстро.

София медленно задрала голову и подняла золотые глаза.

Наши взгляды соприкоснулись. Я и девушка подо мной — оба смотрели друг другу в глаза и не понимали, почему не можем оторваться.

Всё это обнажает и обволакивает самые отвратные ноты моего характера.

Я... просто не могу этому сопротивляться. Не могу закрывать на Софию глаза или отвечать ей по-другому, а она не могла до этого не доводить.

И мы оба — смотрели друг на друга и не могли оторвать взгляд.

Она поддала голову вперёд. Её рот и влажные, розовые губы, были ко мне ближе, чем всё остальное лицо.

Они были в таком... удобном... положении...

"Если эта дрянь меня так ненавидит...", — я начал наклоняться, — "То что она будет чувствовать, если я...".

Прозвенел звонок. Он раздался прямо над нами и моментально вывел из транса, в котором мы пробыли минимум пять минут.

— Тц, — цыкнул я, отрываясь от стены и высвобождая Софию из плена.

Её тоже вытянуло в реальный мир — она глубоко и часто задышала, будто до этого забывала это делать.

— Хватит ходить за мной по пятам, девка, — сказал я, устремляясь из коридора, — И поумерь свой гонор. Строишь из себя неведомого кого, но стоит надавить, как ты сразу

ломаешься. Просто жалкая.

Она ничего не ответила — София всё ещё стоит у стены и не может прийти в себя.

Я вышел на улицу, зашёл в учебное здание и только сейчас до меня дошло:

«Что это... твою мать, было?..»

Бред. Просто какой-то бред. Что на меня нашло?!

Я зашёл в класс. Урок уже начался, но так как я — это я, мне лишь сделали небольшой выговор и отправили за парту.

— Ты где был?! — зашипел Ли, — И почему весь красный? Что, спал с кем-то?

Мысль о сексе с Софией у меня, почему-то, ёкнула в голове.

Нужно перевести тему.

— За нами не присылали?

— Не.

— Ну и хорошо.

Учитель достал из шкафа стопку бумаг, с грохотом поставил её на стол и привлёк всеобщее внимание.

— Так уж вышло, что из-за недельного закрытия мы отстаём от графика, и потому определяться должны прямо на уроке, — начал он.

Все сразу зашущукались, будто понимали о чём речь. Хотя почему «будто» — они понимали.

А вот я вообще нет.

— Итак, времени мало, сроки сдвигать больше нельзя. Понимаю, не все отошли от инцидента на... арене, — он посмотрел на меня, — Но, повторюсь, нужно уже определяться.

«Да с чем?!»

— Итак, ученики..., - он посмотрел на нас, — Кто желает принять участие в Школьном турнире?

«Э?!»

— Есть три категории: одиночная, парные и групповые. Сначала отборочные, затем сам турнир. Победитель в Школьном этапе получает честь, славу, и, главное — доступ на отборочные межстоличного этапа.

Все зашептались ещё громче. Походу вот оно — сейчас прозвучит самое вкусное.

— В случае выхода в полуфинал, любой простолюдин получает статус аристократа! А в случае выхода в финал — огромный шанс получить приглашение в Великую Школу под руководством Эстера! Школу, которая отмечена как отдельный город. Школу, где учатся лучшие маги со всей Европы! Школу, которая и сама является отдельным городом — едва ли не третьей столицей!

Я задрал брови. Момотаро, судя по появившемуся разрезу глаз, тоже.

Мы повернулись друг на друга.

Честь... авторитет... слава... статус и возможность учиться в месте лучшем, чем это. И притом, что от половины можно отказаться, если не хочешь.

Я и так варюсь в дерьме репутации и славы. Так почему бы не пойти по этому пути и не дожать, чтобы популярность работала на меня, а не против, как сейчас?

Это ведь... такой отличный шанс! И если в одиночном я могу проиграть, то вот парные...

«Ты ведь понимаешь, о чём я сейчас думаю?», — закивал Момотаро.

«Понимаю», — закивал я.

«Ты тоже хочешь уйти домой, потому что на клапан давит?», — закивал он.

«Мы больше не дружим», — закивал я.

Да, здесь всё очевидно. Здесь всё понятно. Мы — сильнейшие в этой шаражке, и мы — будем участвовать.

— Итак, поднимите руку, кто хочет записаться?

Мы с Момотаро медленно подняли руки.

— Ах и да. Допускаются все, кроме Константина Росса — он только после личного согласования с директором или его заместителем Теодором.

— Да ты ч....

«МЛЯЯЯЯЯ»

Не ежеглавная рубрика "Новиков путеводительный"

«Сейчас бы в 2к122 флеймить с дединсайд пориджей».

2к122 — две тысячи сто двадцать второй. Имелось в виду год.

Флеймить — срач ради срача. Порой просто очень беситься.

Дединсайд — человек, считающий себя «мертвым внутри». Зачастую с наигранной депрессией, потому что мама дневник заставляет заполнять и каша с комочками.

Пориджи — люди, которые терпеть не могут овсяную кашу с, к примеру, вареньем, но обожают поридж с джемом.

Поридж с джемом — овсяная каша с вареньем.

Глава 6

Лишь стоило выяснить, что меня снова пытаются поймать, как через час я был у поместья Элерс.

Оставался вопрос кто именно, но если подумать, то очевидно.

Отец. Блядский отец!

Он не хотел моего поступления, и он сейчас за главного. Не думаю, что Людвигу, патриарху рода Элерс, сейчас вообще есть дело до опоздала из школы. И потому...

Кто если не драный папаша вставляет мне палки в колёса?!

Как же... сука, раздражает! Почему я вообще должен ехать в другой конец города, чтобы... что вообще? На коленях просить разрешение? С какого перепугу мне вообще запретили участвовать в турнире?!

Почему я вечно должен ломать голову как бы сделать то, что хочется?!

— К Теодору, — сказал я человеку, стоящему на воротах.

Он посмотрел, достал рацию и рассказал о моём визите.

— Ждите. У Теодора важная встреча, — ответил мужик в чёрном костюме.

Лето уже кончилось. Становилось прохладно, пасмурно, а сегодня было ещё и ветрено.

И эти суки заставляют меня ждать снаружи в такую погоду?!

— Я хочу ждать внутри.

— Приказа вас пропустить не посту...

— Я вам что, собака?! Грёбанный пёс, которому можно что-то запретить и выгнать в будку, а?!

— Прошу, следите за...

Я отошёл, пнул опадающую листву, чтобы создать шум и:

— Ко мне, — рация вырывается из руки охранника и влетает в мою, — Замри.

Мужик делает шаг и, словно почувствовав разряд парализующей боли, кривится и застывает на месте.

— Ало, гнида на рации. Вдолбите этому дебилоиду одну простую вещь: «Если хозяин не сказал пропускать гостей, это не значит, что их не надо пропускать!», — проорал я.

Охранник уже выбрался из-под действия приказа. Быстро. Очень быстро. Неужели уровень мага влияет на терпимость к приказам?

— Приветствую Константин, — ответил Лютер, — Да, ты можешь пройти. Охранник новенький.

— И невероятно, сука, тупой, — ответил я и, бросив рацию мужику, молча прошёл через открывающиеся ворота.

Свобода — величайший дар. И когда её пытаются отобрать...

Это ранит мою гордыню сильнее, чем что-либо.

«Да как вы, мусор, вообще смеее держать меня на поводке?! Я, по-вашему, какая-то вшивая дворняга?!»

Я прошёл поляну, зашёл в особняк и встретил на входе дворецкого.

— Где Теодор?

— У него важная встре...

— Отвечай.

— Второй этаж. Тот же кабинет, где вы общались в прошлый раз.

Я не забыл кивнуть в благодарность и поднялся по каменной лестнице в коридоры второго этажа. Прохожу, вспоминаю ту дверь и без стука захожу.

За столом сидел отец во всё том же костюме-тройке без пиджака. Перед ним — Антон Громов и его мать.

Антон — в школьной форме с золотым обрамлением. Студсовет, значит.

Его мать — в белом атласном платье. Золотистые волосы собраны в косу.

— Извините, ждать не захотел. На улице холодно, знаете, — я упал на диван и сложил ногу на ногу, — Но вы продолжайте.

Отец вздохнул. Громова сохранила то же выражение лица, а вот глаза Антоши задёрнулись.

«Что, дрянь, не получилось меня опозорить? Теперь твой дружок, которому ты дал артефакт, мёртв. А знаешь почему? Потому что ты дебил»

— Я же тебе не мешаю, м, пап? Ха-ха, как же хорошо. Оба друг другу не мешаем.

Лицо отца не менялось. Да он вообще редко когда эмоции показывал — настоящая машина по ведению дел.

— Да, не мешаешь. Мы как раз уже закончили. Антон, Анастасия, спасибо за визит. Если что — позову.

Они встали, поклонились и направились к выходу. Теперь уже роли семейки поменялись: Антон не обращал на меня внимания, а вот высокая блондинка Настенька, с весьма и весьма выразительной грудью, подчёркиваемой белым платьем, не отрывала от меня сверкающего, гневного взгляда.

«В гляделки решила поиграть, женщина?»

Наши взгляды соприкоснулись — исподлобья я смотрел прямо в её голубые, горящие глаза. Не отрываясь.

И, естественно, победил. Под конец она отвела глаза и молча, с величественной, по-настоящему аристократичной женской статью, покинула комнату.

Да уж...

В ней есть шарм. Высокая, грудастая, явно знающая себе цену.

Жаль мразота.

— Как ты прошёл через барьер на втором этаже? — спросил отец.

— Когда ты перестанешь трахать мне мозг? На оба вопроса ответа нет.

— Культурней, Константин. Мы оба мужчины, и оба пришли решать дела.

— О, папуль, нет, — я поднялся и подошёл к столу, — Я для тебя — грёбаная псина, которой можно кинуть кость, и та прибежит! А ты для меня — мразь, бросившая семью и не желающая для неё ничего, кроме жизни в дерьме! — процедил я, — Я и близко не считаю тебя равным. Как и ты меня. Так что давай без любезностей, Теодор.

Он продолжал смотреть на меня холодным, отстранённым взглядом.

«Да покажи ты хоть одну эмоцию!»

— В мире аристократии, переговоры — половина всех дел. И они не ведутся, если у тебя нет рычага давления, — пояснил он спокойным низким голосом и налил себе воды из графина, — Твоё участие в турнире — мой козырь. Если бы ты не захотел участвовать — это была бы не разыгранная карта и ничего бы не произошло. Но ты захотел, ловушка захлопнулась, и значит у меня есть преимущество. Не было смысла звать тебя без него — я уже понял, что ты стал весьма... своенравным.

Тц. Дрянь.

Он сделал всё идеально. И я попался.

— И сделал я это как раз для того, чтобы нас уравнять. Ты мог бы легко меня послать. Но теперь — у тебя есть интерес меня слушать. И я хочу, чтобы ты меня послушал. Присаживайся, — он указал на стул.

Я ещё секунду смотрел ему в глаза, но затем всё же сел.

Нет смысла сейчас идти против. Так только идиот делает. Нужно слушать.

Но сам факт, что меня так легко читают и используют как захотят...

— Ну, слушаю. Наверняка что-то важное? Или хочешь выгнать Вику из школы? Или ещё как-то засрать нам жизнь?

— Я хочу, чтобы ты участвовал во всех трёх номинациях турнира, — ответил он.

—...

"Чего?.."

— Ха?..

Повисла тишина.

Я слышал быстрый топот позади, тикающие часы и ремонт, идущий где-то на улице. Мирная обстановка.

Будто сейчас и вовсе не решаются вопросы, от которых зависит моя жизнь.

— Я знаю многое: о том, что это ты украл три миллиона, что ты сотрудничаешь с Романовыми по какому-то вопросу, что имперцы принялись возить артефакты, что ты заинтересован Екатериной и так далее.

Тц. Ну приехали, твою мать.

— И я знаю, что Европу хотят разрушить изнутри. А вот кто и зачем — нет. Сюда подходят буквально все: от Романовых, чей род вот-вот исчезнет, до имперцев. Буквально всех можно подозревать.

Да Громовы это, отец! Неужели не видно? Почему ты так уверен, что крысы у тебя не под носом?

Так...

А может быть реально? Нет, я-то всё ещё уверен, что это Громовы хотят переворот, но верить в это на сто процентов — идиотом быть.

Может... это реально не они, а я всё это время воевал против союзников? Я всё это время играл на руку реальным врагам?

Чёрт, не говорите, что меня поймали!

— И? Я здесь при чём?

— Ты сможешь вычислить предателя, который наверняка захочет воспользоваться турниром — ты начнёшь вариться в тех коллективах. У тебя будет больше шансов увидеть и разузнать то, до чего не смог дотянуться я. По сути, это всё нужно, чтобы ты смог выйти на подозреваемых. Я же помогу выиграть все этапы.

— Всё ещё не вижу плюсы для меня.

Вижу. Их дохера, если я смогу выиграть все три этапа. Но посмотрим, что скажет отец.

— Вдоволь пообщаешься с Адэлейс — той девочкой с повязкой на глазу. Она участвует в парах.

Ну-у... как-то я уже подостыл. Ну смотрела на меня и смотрела. Бывает. Сейчас я куда больше сосредоточен на Кате, ведь будем честны, именно с ней у меня самая близкая связь. Мы даже в чём-то похожи.

И это не говоря о её идеальной для меня, двадцати семилетнего пердуна, внешности. Она красотка. И если кого и добиваться, то её.

Тем более там немного осталось.

— Ты получишь славу, Константин. Докажешь, что достоин титула.

Не. Ради этого участвовать в трёх номинациях? Славу можно и без риска опозориться полу...

— И... у тебя будешь шанс отбить Екатерину.

В мозгу как током прошибло. Я среагировал моментально, ибо... это не то, что я ожидал

услышать.

Что?..

— Поясни.

— Катя, к которой ты испытываешь такую симпатию — превосходная девушка. Красивая, фигуристая, умная, одарённая. Прекрасная партия. Но это заметил не только ты, Константин. Это заметил и Виктор Островский — следующий глава одного из четырёх великих родов Европы. Участник турнира. И... Король. Король Сражений.

Я поднял глаза.

Сука...

— Да. Твой конкурент за внимание Екатерины — маг национального уровня. И стоит ли тебе напомнить, чего больше всего желает Катя?

— Сохранить свой род..., - пробормотал я, сжимая кулак.

— Военные не нужны миру. Романовы — вырождающийся род. И чтобы не исчезнуть, им нужна поддержка, которую могут дать Островские. А что можешь дать ты, Костя? По существу. Кто Ты такой? Перспективный юнец? Безусловно. Ты — тёмная лошадка. Кто такой Виктор? Следующий глава великого рода и маг национального уровня в двадцать три года. Ты ему не конкурент. Чисто объективно — сейчас он лучше тебя.

Да уж...

Да уж...

Да твою мать!

И дело здесь не в Екатерине — я не настолько к ней привязался, чтобы рушить судьбу из-за женщины. Нет.

Проблема в том, что такое может повторяться из раза в раз. Я буду вынужден конкурировать с каждым, везде и всюду. Терять то, что хочу заполучить. И почему?

Потому что в глазах других хуже.

— Силу он пробудил год назад, а после этого решил действовать в сторону Кати. И он участвует в одиночном этапе. Понимаешь, к чему я клоню?

— Побеждаю всех — открываются все двери, — вздохнул я, запрокидывая голову к потолку.

Будем честны, нельзя взобраться на вершину, оставаясь простолюдином. Статус — в первую очередь информация и связи. Когда ты становишься аристократом, тебе открывается

половина мира! Открывается то, о чём ты и мечтать не мог!

Да, будут проблемы. Да, будет сложнее. Но возможности... они того стоят.

Сейчас мне доступно лишь жалкое крышевание баров. Если хочу стать кем-то, кроме ничтожного главаря бандитов — я должен получить статус.

Но Теодор прав. Галочка в паспорте — лишь часть дела. Нужно, чтобы эту галочку уважали другие.

В Школе полно аристократов, и что дальше? Всех ли уважают? Нет естественно.

Итак. Отец предлагает записаться на все три направления. В одиночном — Виктор Островский. В парном — Адэлейс. В Групповом — Август Романов. С каждым я смогу встретиться ни один раз, и велик шанс, что среди них предатель. С учётом, если это не Громы, конечно.

Но более того, пользы конкретно для меня здесь тоже немерено: статус, слава, уважение и приглашение в Великую Школу.

Целый новый мир возможностей.

— Не думаешь, что предатели — Громы? Это же на поверхности!

— Вряд ли. Очень вряд ли, — помотал он головой, — У меня есть глаза и уши. Есть интерес сохранить текущий устрой. И я сто раз проверял Громы, потому что они — идеальный организатор переворота в стране. Но нет. Вообще нет. Я знаю, что происходит в семье и могу заверить, что это не Громы похитили мою дочь, устроили теракт с Демоном Войны и пускают корни. А то, что их стало больше в Школе — моя инициатива. Для безопасности во время турнира, — ухмыльнулся он, — Ну, либо же меня впервые смогли обмануть, чтобы я ничего не подозревал. И вот за этим ты мне и нужен — помочь.

Либо отец действительно ошибается, либо...

Меня поймали. Снова.

Да чёрт!

— Нужно думать, — сказал я.

— У тебя два дня. В качестве извинения я тайно помог Екатерине с поиском артефакта. Он сейчас у неё — можешь заехать забрать. Только не говори от кого он, — вновь ухмыльнулся отец, — Катя — милая девушка, но тайная клановая жизнь — не её конёк. Может рассердиться. А тебе же не надо, чтобы она сердилась, верно? Ты и так на краю.

Настроение улетело в нулину. Спасибо, отец, за отличные новости.

Но лучше так, чем без них. Лучше знать свои возможности, чем тыкаться носом в давно закрытую дверь.

Победа в турнире — открытие таких дверей. Победа во всех трёх номинациях — открытие почти всех дверей. И тех, что я хочу прямо сейчас, и тех, что мне понадобятся потом.

Глупо не соглашаться. Но...

— Для начала заеду за артефактом.

Ведь от него зависит, смогу ли я вообще кого-то побеждать. Я не полезу на гарантированный позор. Даже ради Кати.

Тц... Катя. Расстраиваешь ты меня, расстраиваешь.

— Да, конечно, — кивнул Теодор, — согласишься — приезжай сюда на подпись документов для турнира. Всё подготовлено. У тебя два дня.

Прощаться не стали — я просто вышел из кабинета и едва не столкнулся с Анастасией Громовой, которая хотела постучаться.

Хотя почему чуть...

Мы столкнулись. В нос моментально ударил запах ванили, а грудь почувствовала приятное, мягкое сопротивление.

Если так прикинуть... то бьют у неё даже больше Катиного. А это третий с плюсом.

Мы разминулись, почему-то зависли и посмотрели друг на друга. Долго смотрели. Явно дольше необходимого.

— Вам что-то нужно? — задрал я бровь.

Она перевела взгляд с моих глаз на ноги, быстро осмотрела с головы до пят и... ухмыльнулась?

Да, Анастасия ухмыльнулась, ничего не ответила и зашла в кабинет, закрывая за собой дверь.

И... что это было?

Может мне жучок подложили? Да нет вроде — похлопал по всему телу, ничего не нашёл. Может магический?

— Развейся.

Приказ даже не ушёл — магии на мне нет.

И чего её так позабавило?.. Чем я поднял ей настроение?..

«Дурдом», — я помотал головой, вышел с поместья и достал телефон.

— Ало, Катя? Как там артефакт?

— Ох, Константин, это ты.

«Константин?..»

— Да, он готов. Дома лежит. Если не хочешь ждать — можешь заехать к нам в поместье. Слуги передадут.

— Я бы хотел из твоих тёплых ручек принять.

— Я... я занята. Дела. Прости.

— Ладно, сам заеду.

Мы попрощались, я вызвал такси и поехал по пасмурному, склизкому городу. Через час машина остановилась. Ворота передо мной открыли сразу же — персонал здесь был в разы адекватней.

Пахло влагой, свежестью. Скоро начнётся дождь. На асфальте даже виднелись редкие капли, а неухоженные, словно заброшенные кусты, склонялись под тяжестью падающей воды.

Да... Романовы вымирают. Буквально. Они могли бы нанять побольше персонала хотя бы для декорирования зелени, но...

Думаю, у них просто недостаточно средств.

Военные не нужны. Род Романовых — пережиток, и многие это понимают.

И больше всего на свете Катя мечтает его восстановить. Вновь сделать великим.

Мда.

— Константин? — спросила меня женщина лет сорока.

Она была в старом, классическом наряде служанки. Я бы сказал древнерусском.

— Да, — кивнул я, — За посылкой от Екатерины.

— Прошу, за мной. Не против, если перед этим мы зайдём в зал?

— Нет, конечно.

Женщина улыбнулась и подняла большой букет роз. Больше тридцати там точно было.

— Можно вопрос? А что это?

— Подарок госпоже Екатерине, — приподняла она букет, — Каждый день по букету. Невероятно, правда?

— Ага... восхитительно.

Мы зашли в зал.

И все здесь было заполнено свежими, разнообразными цветами. Белые розы, золотые, тюльпаны, фиалки... да вообще всё. Представить сложно, сколько это стоит, не говоря уже о том, какое расстояние пришлось этим цветам преодолеть, чтобы здесь оказаться.

— Госпожа никому не говорит от кого, но мы думаем, что от ухажёра. А может и любовника!

— С чего вы взяли?

— Мы её с пелёнок помним, и никого у неё не было. А здесь такой настойчивый и богатый. Женщины падки до настолько уверенных, властных мужчин, — покачала она головой, — А наша госпожа — девушка в расцвете сил! Как бы она ни хотела, но голова в сторону будет думать. Нет-нет, даже Екатерина да задумывалась о любви, тёплой постели и романтике. Ну вот взять те же цветы — раньше-то она их просто выкидывала, но когда мусорки стали переполняться, наказала нам в дело пускать. В зал вот ставим. Хотела бы — продолжала бы выкидывать.

— То есть, раньше она выкидывала, но в последнее время перестала?..

— Ну да. Неделю назад где-то.

— Понятно...

Она поставила букет в вазу, налила воды и повела меня на второй этаж, где свежим лесом пахло сильнее всего.

Служанка зашла в одну из комнат со скрипучей, давно не отремонтированной дверью, и вынесла оттуда коробку.

— Вот. Вроде вам.

— Спасибо большое, — я улыбнулся.

Долго ждать не пришлось — лишь стоило выйти из поместья, как я остановился под крыльцом и вскрыл подарок отца.

Это были... бинты? Нет, это что-то вроде воротника, сделанного из чёрных эластичных бинтов.

Я обернул его вокруг шеи. Облегало плотно — почти всю шею. Вниз тянулось четыре лоскута, которые словно магнитились к груди.

Дискомфорта не было. Да вообще ничего не было, если честно. Будто действительно бинты на шею наклеил. Но...

Катя знала конкретику заказа. Её же знал и Теодор. А значит...

Работает оно лишь в действии.

Я вышел из-под крыльца. Дождь уже начался. Не было ни одного места, куда бы не падали капли, и потому сейчас я ощущал точечную, чуть раздражающую прохладу на своей коже.

Останусь — промокну. Буду как тот заброшенный, когда-то красивый куст.

— Не сме́й касаться.

Голос отразился от самого себя и обрёл эхо. Пространство вокруг меня зарябило и зашипело, порождая помехи и поломанный, угробный звон.

В этот момент холод исчез. Я перестал чувствовать влагу.

Дождь... просто обходил меня стороной.

И знаете что?

У этого Приказа не было отдачи. Никакой. Горло — не заболело. Лёгкие — не разрывало. Я абсолютно ничего не чувствовал, за исключением тепла нагретого артефакта.

Я остановил дождь вокруг себя.

И я ничего за это не заплатил.

Теперь я стою, смотрю вверх и вижу обходящие меня капли. Не чувствую ни холода, ни тоски, ни чего-либо ещё.

Понимаю, что всё это исчезло под гнётом чистой, абсолютной силы.

Понимаю, что всё решается.

«Выиграть вообще всех на турнире?», — хмыкнул я, — «Получить мировую известность, признание, и открыть себе все пути, по которым я хочу пройти?», — достаю телефон и вызываю такси, — «Что-ж, это мне подходит. Ведь я — лучший. И пусть все об этом узнают».

Машина остановилась, я вышел и ощутил капли дождя на лице. Значит, приказ исчез — теория, что они вечные, не оправдалась. Хотя подчинение же висит, верно? Готов

поклесться, что наверняка можно уточнить или каким-то способом оградить себя от того же дождя на всю жизнь. Нужны эксперименты. Но не сейчас.

Я подошёл к воротам, встретился с тем же охранником и на сей раз прошёл без проблем. Эволюционируют, ну надо же.

Шёл я без воротника, кстати — я его о кисть обмотал, чтобы не палить.

— У господина Теодора встреча. Ожидайте, пожалуйста, — сообщил дворецкий.

На сей раз портить жизнь я не хотел, так что действительно сел ждать в одном из многочисленных залов — относительно небольшой уютной комнатке с диванчиками, столами и камином.

И я бы даже отдохнул! Действительно, так сказать, почилил, словил кайфовый муд, но...

Нет. У бога на меня другие планы.

— Генрих. Ге-е-енрих?! Где моя одежда! Её должны были привезти! — орала София, — Евгений не приходил?! Я не успеваю ни черта! Мне нужно, чтобы ты меня отма... зал...

Она заглянула в мою комнату. Я заполнял принесённые документы на турнир, набивал рот мятными пряниками и недоумённо пялился на недоумевающую Софию.

Вид у неё был презабавнейший — она ходила в длинной футболке, шортах и розовых тапочках с помпоном, а на лице у неё была косметическая маска в форме лисьей мордочки. Максимально домашний неряшливый вид.

— Это... что ещё такое?! — едва не заорала она, — ЧТО ТЫ ТУТ ЗАБЫЛ?!

— Я гость, — отвечаю Софии.

— Да плевать мне! — она махала руками, — Уйди из дома! Пошёл вон! Брысь!

— О, котёнок, заставь, — я отложил чашку и расслабился на диване.

София, чья грудь под домашней футболкой вздымалась до непривычного быстро, сжала кулаки и продолжила на меня пялиться. Её мокрые, чёрные с алым оттенком волосы лежали на спине, а по ногам всё ещё стекали капли.

Она только что из душа. Это было видно по её распаренной, розовой коже, а запах недавнего шампуня распространился на всю комнату.

— Ну же, котёнок, присядь, — я похлопал себе по колену, — Я тебя внимательно выслушаю. Ты ведь такая милая, когда слушаешься, ты знала?

Она широко распахнула глаза и уже было что-то сказала, как тут же осеклась и проглотила

язык.

Воспоминания наших встреч так просто не выветриваются, да, София?

— Д-да ты... ты..., - она быстро развернулась и пошла обратно в коридор, — Генрих! Генрих! Здесь бомж! Выгони его!

Так она и ушла звать подмогу.

Я вздохнул, посмотрел вслед убегающей девушке, и всё же закончил заполнять документы

Спустя пару минут сюда зашла служанка. Милая женщина лет пятидесяти, которая очень обрадовалась, когда я попросил пряников и молока.

— А это... извините за вопрос. Вы, конечно, можете на него не отвечать, но всё же. Вам не кажется, что София в последнее время сама не своя?

— Ну конечно. Все это заметили. Как в школу начала ходить — сразу злой стала, — кивнула женщина, — Она хочет тренироваться и магию изучать, а дедушка не разрешает. Говорит, что её призвание — быть моделью. А София всегда хотела быть магом. Как господин Теодор. Она им восхищается. Он же её и спас, когда её маленькую похитили. Тогда она захотела стать такой же сильной. Но... у господина Людвига другое мнение. Софии запрещают заниматься тем, чем она хочет. Вот и злая. Её ведь на поводке держат — они ни шагу без разрешения сделать не может.

Я вновь посмотрел на проход, где только что стояла София.

"Да уж... теперь понятно"

Вот оно что, оказывается...

Это не оправдывает её отношения ко мне, но объясняет, почему она выросла именно такой.

И... чёрт, не хочу признавать, но я её понимаю. На её мечты насрала. Её тоже видят как вещь, как инструмент, и в девятнадцать лет она лишь украшение семьи Элерс. Живая, полная амбиций и мечтаний девушка — лишь грёбаный предмет в руках тех, кому нечем хвастаться.

Печальная судьба.

Только вот какого чёрта она меня-то ненавидит?! Алё, я то что сделал?!

— София, дорогуша, ты где? — кричал мужчина со странным, честно признаюсь, бисексуальным тоном.

— Бегу, Женя, бегу!

— У нас съёмки, блин! Красотулька, ты звезда, но опаздывать — это не по-женски!

— Да бегу говорю! В школе задержали! — орала откуда-то София.

Я слышал, как в другой комнате кто-то топает, прыгает и явно срывает вещи с вешалок.

В ту же комнату зашёл ещё один человек.

— Чёрт, где этого Грегори носит! — жаловался мужчина, — Наш красавчик пропал!

— Э? Грегори? А что с ним? — она явно оделась, и теперь оба человека шли в мою сторону.

— Не знаю! У нас новая коллекция! У нас сто билбордов только в Москве заняты! У нас траур и пиар школы!

«Вторая модель?... Коллекции?.. Какой-то там Грегори?..»

Ни черта не понимаю, да и не хочу. Но то, что они сейчас идут сюда и явно пройдут мимо моей открытой комнаты — вот это реально плохо! Я не хочу лишний раз выслушивать Софию! Тем более при ком-то!

«Надо прятаться, пока при памяти!»

Я почти успеваю перекатиться за диван, как два тела проходят мимо моей комнаты.

Казалось бы, прошли, да? Опасность миновала, да?

Нет.

Мужик даже не поворачивался в мою сторону, но, видимо, розовая интуиция открывает правду на истину и моё местоположение, ибо стоило ему пройти мимо комнаты, как он остановился в шаге от дверного проёма, наклонился назад и заглянул ко мне.

— Так-так-так..., - он вернулся на шаг назад и встал в дверном проёме, — А это у нас ещё что за кексик?

"Что... ЧТО?! Это он с Софией разговаривал?! Какого хрена?!"

Это был просто пиздецки огромный, накаченный лысый мужик с титанической челюстью, но в розовой шубе.

Он наклонил голову, приспустил солнцезащитные очки, посмотрел вверх и задрал бровь.

— Соф, миленькая моя, а что это за красоту вы прячете от дяди Жени?

— Красоту? Да ничего вро..., - она заглянула ко мне, — О-о-о нет. Это дегенерат. Это конченный дебил! Не смей и думать о...

— Молодой человек, как вас зовут? — кабина едва протиснулась в дверь.

Эта махина выше двух метров точно, а весит килограмм двести. Наверняка на одних крыльшках КФС живёт, иначе откуда такие чистейшие, прекраснейшие мышцы.

А ведь ещё я себя высоким считал...

— Константин..., - попа чуть подсжалась, конечно.

— Ох, приятненько познакомиться! — он деликатно пожал мою руку, — Меня зовут Евгений. Скорее всего вы меня не знаете, но судя по вашей форме, смею предположить, что вы можете знать моих детишек! Сына Евгения и дочь Евгению. Они как раз недавно поступили в вашу школу! Или мою жену — Евгению. Она там частенько бывает.

— Да нет, не помню...

— Что-ж, тогда будем знакомы! — улыбнулся кабан, — Мы — управленцы Санкт-Петербурга, сотрудничаем с родом Семюр-ан-Брионне де ла Монфор-л'Амори. Главные законодатели моды Российской части Европы!

— Не надо ему представляться! Он тупее собаки! Он не запомнит!

— Соф, миленькая моя, — он повернулся и холодным, мёртвым лицом, улыбнулся девушке,
— Не надо.

Она захлопнула рот и шагнула назад.

— Ну так вот, — к нему моментально вернулось настроение, и он повернулся на меня, — У нас... может выйти небольшая проблемка. У милашки Софии сейчас два фотосета, и во втором нужен красавчик-мужчинка. Но он может не прийти, вы себе представляете?!

— Вполне...

— Константин, вы выглядите намного привлекательней профессиональной модели Грегори. И клянусь моей новой весенней коллекцией, но вы идеально подходите Софии!

— Что?! — завопила та.

— Константин..., - он приспустил очки, — Судя по бумагам на столе, вы что... вы участвуете в турнире?!

Отвечать не пришлось.

Да я вообще боялся что-либо сказать.

— Ох... ох, мамочки, несите валидол! — он замахал на себя огромной лапищей, — Это такой шанс! Все модели — неженки без хребта! Но вы... вы дуэлянт! В ваших руках, глазах,

лице — сила, какую не заполучить никому из красавчиков моего агентства! По одному взгляду на вас чувствуется... мощь, доминирование, неподъёмная гордыня и полная уверенность в себе! Вы — эталон современного мужчины! Меня... меня распирает вдохновение!

От этих стонов я вжался в диван.

— Константин, прошу, хотя бы одну съёмку! Молю вас! Ради моды! Ради всей красоты! — он сложил руки лодочкой.

— Женя, нет! — топала София ногой, — Не смей! Только не его! Только не со мной!

— Я сделаю вас легендой! Я сделаю вас — эталоном! ВЕЛИЧАЙШИМ ИЗ МАГОВ!

Мамочки, я сейчас обкакаюсь.

— Да с вами столько всего можно сделать! Создать такой образ! Да даже образа не нужно! Вашу красоту и доминирующую ауру нельзя скрывать! — он протянул руку, — Вы — идеальны для сегодняшнего дня!

— ЖЕНЯ, НЕТ!

— Прошу, Константин! Один день! Дайте мне всего один шанс, и я сделаю вас идиолом магического мира!

Просто хочу поблагодарить за чтение, лайки и комменты. Они очень мотивируют. Ну и покупки, естественно:Р

Спасибо за поддержку, друзья.

Люблю вас:*

Глава 7

На ней — чёрное платье с вырезом в районе спины ноги и спины. Лёгкие тени подчёркивали её большие золотые глаза, а собранные в хвост чёрные с алым оттенком волосы придавали зрелости. Она выглядела совсем иначе. Ещё более чарующе.

На мне — белый костюм с золотым дополнительным цветом. Волосы зачесали назад, но глазам придали ещё больше угрюмости, из-за чего я походил на монстра, пытавшегося стать человеком.

— Ой, какие красивенькие! — не мог нарадоваться Женя.

Да, я на съёмках. Как я сюда вообще попал?!

Всё словно в тумане. Вот, мою руку ласкает Евгений, вот, я еду в тёмной машине, и вот уже сижу неподалёку от сцены, а перед лицом скачет гримёр и приводит меня в порядок.

Ну а на самом деле, я сам согласился. Теодор сказал, что будет сидеть ещё несколько часов, а Евгений был таким настойчивым, что моё сердечко дрогнуло.

Плюс, у него был железный, стоячий аргумент — если я буду выигрывать в турнирах, статус модели лишь укрепит мой авторитет и популярность. А это то, ради чего я вообще согласился на три номинации.

Мне это действительно нужно. Я — слишком горделив, чтобы упускать возможность стать всемирно известным. Да и... кто вообще не хочет армию поклонников и поклонниц? Уж точно не я.

Вот я сижу в одной из стеклянных высоток центра Москвы.

Вокруг ходили люди. Много людей. Модельеры, пара акционеров, сами фотографы, постановщики сцен — десятка два профессионалов. Несмотря на толпу, душно не было.

— Только попробуй прикоснуться..., - пробормотала девушка.

Мы стояли на сцене. Пятнадцать минут назад София закончила свой сет, пять минут назад — я.

Оказалось не так уж и сложно! Я думал единственное, что мне бы удалось без проблем — нихерово зафлексить и потверкать в стиле амогуса, но нет, и обычные фотки вышли нормально. Конечно, меня шпыняли на каждой позе, но терпимо. Тем более Женя — душка.

Всё это время София неотрывно следила за мной и самодовольно улыбалась, когда я косячил. Ох, нравились ей мои страдания. Она меня ненавидела.

И самое мерзкое, что с этим человеком мне придётся стоять вместе. Вместе фотографироваться. Изображать сцены. Я должен стерпеть её отвращение, природу которого даже не понимаю. Я элементарно не знаю, ненавидеть её в ответ или нет!

Да что с ней не так?! Почему это вообще происходит?!

Хоть мы и стояли на одной сцене, но всё ещё максимально далеко. Я и рад, собственно.

Но увы — радость длилась недолго. Сексуальный радар Жени уловил напряжение в стратосфере, и, решив заканчивать этот фарс, он крикнул о начале съёмки.

София закатила глаза и, с трудом себя пересилив, подошла поближе. В нос сразу же ударил аромат её парфюма.

— Только попробуй ко мне подойти или коснуться! — прошипела она, — Я неделю потом не отмоюсь! Фу, не трогай! Фу-фу-фу, — она замахала на меня лапкой.

— Ха?..

«Да как же... ты меня затрахала!», — я сжал кулак, — «Я, по-твоему, настолько омерзительный, ха?!», — в голове, как и в прошлые разы, снова начинало клинить, — «Что-ж, дорогая, тогда тебе тоже придётся запачкаться»

Я схватил её за бедро и прижал к себе. Девушка пискнула и, не сопротивляясь, едва на меня не легла.

Она уже открыла рот, но ей не дали ответить.

Снимок. Вспышка.

— София, успокойся! У тебя все уши красные!

Снимок.

— Соф, подчинись! Отдайся его власти!

— Ч-чего?! — не поняла она.

— Для образа!

— Да что за... бред..., - пробормотала она.

Я видел, как она пытается держать лицо и нужное настроение, но с каждой секундой, как я прижимал её голое бедро к своему, её лицо всё больше заливала краска.

Её тело не могло на меня не реагировать. Как и моё на неё.

— Ты меня поливаешь говном уже третий день и думаешь так просто отделаться? — я прошептал ей на ухо, — Готовься, котёнок, я с тобой поиграю.

София не успела среагировать, как я отошёл назад, обнял её за талию и притянул к себе. Девушка пискнула, запнулась и упёрлась в меня ягодицами.

— Идеально! Костя, ты ювелир!

София не пыталась встать. Она, кажется, вообще себе отчёт не даёт.

Как и я.

— Почему ты меня так ненавидишь, м? Что я тебе сделал?!

— ..., - она поджала губы и отвела голову.

— Отвечай.

— ...

— Быстро!

— Ты тоже ребёнок Теодора. Как я. Но тебе..., - процедила она, — Ты слишком жалкий, ничтожный, невыносимый! И даже тебе можно делать всё, что ты захочешь! — говорила она между вспышками, — Я тебя ненавижу! Всех вас, неудачников! Почему вам всем везёт... а мне нет?! Почему тебе всё можно, а мне нет?!

Она сжала рукав моего пиджака и зачем-то ударила меня затылком в грудь.

— Делаешь что хочешь. Всего добиваешься..., - шептала она, — И этим ты меня раздражаешь!

— Смена позы! Лицом друг к другу, смотрите в глаза! За руки!

Мы развернулись, сплели пальцы в замок и посмотрели друг другу в глаза. Когда София дышала, её грудь касалась моей, а дышала она глубоко и часто.

— Ненавижу Людвига! — прошептала она сквозь зубы, — И тебя ненавижу! Сын моего папы, а делаешь что захочешь. Почему... почему ты, а не я?!

Она ударила мою грудь лбом. Я чувствовал её горячее дыхание, тепло её тела и силу, с которой она сжимает мою руку.

Теперь я понимаю, почему София такая. Здесь всё очевидно — простая обида и зависть. Но единственное, что до меня не доходило — почему она мне открылась? Почему именно сейчас? Именно сегодня? И главное... зачем?

Быть может, все те эпизоды, где мне удалось её укротить, показали мою силу? Может быть, хоть и неосознанно...

Она пытается попросить о помощи?

Чёрт... чё-ё-ёрт. Я не могу.

Это доверие... слабая, хрупкая жизнь в руках... это... дрожащее от эмоций податливое тело.

София... катализатор моей гордыни.

Я не могу. Что со мной? Я просто не могу держать себя в руках!

Зачем она прижимается? Зачем так сжимает руки? Почему такая податливая, стоит лишь на неё надавить?

Я просто... не могу.

— Посмотри на меня, — приказал я.

— М, м, — помотала она головой.

— Быстро.

— Н-не буду, — буркнула она, — Нет.

— Быстро!

Она медленно подняла голову. Её лицо было всё сплошь красное, а большие золотые глаза блестели от влаги.

И вот снова. Как тогда в школе. Наши взгляды соприкоснулись, и я не понимал, почему не могу оторваться.

Эгоизм, мания контроля, собственничество... София обнажала всё отвратное, что во мне было.

Я... не могу... себя сдерживать.

— Объятия!

Мы разорвали хватку и обняли друг друга. Я коснулся её голой спины и краями пальцев провёл вдоль лопаток, ощущая, как девушка покрывается мурашками.

Теперь её грудь не просто касалась моей — теперь она была прижата постоянно, и с каждым вдохом напор лишь усиливался.

Я чувствовал, что она без лифчика. Чувствовал, что мурашки у неё не только по спине.

Горячее дыхание Софии обдавало мою шею, оставляя небольшую влагу.

— В глазки друг другу!

Она подняла голову. Теперь её глаза блестели ещё больше. Были наполнены... теми же эмоциями, как и тогда в школе.

Мы оба смотрели друг на друга и не могли оторвать взгляд.

Её рот и влажные, розовые губы, были ко мне ближе, чем всё остальное лицо. Как и тогда.

— Хм... актёрский поцелуй!

София прикрыла глаза и поддала голову.

Я же опустил её навстречу.

Я коснулся её губ. Мы поцеловались робко и неуверенно, будто вообще не понимая, что происходит. Но стоило лишь нам ощутить влагу на губах друга, ощутить этот жар... эту мягкость, как София наклонила голову набок. Позиция стала удобней. Наши губы разомкнулись и сомкнулись вновь.

Девушка вцепилась в мою спину ногтями, а я сильнее прижал её к себе.

Мы снова разорвали поцелуй. Уже второй. Были ли необходим третий? Нет конечно.

Но стоило лишь девушке на меня посмотреть, как она снова прикрыла глаза и поддалась вперёд. Я наклонился навстречу.

Её губы были мягкие. Даже слишком. Будто одно неверное движение, и я их пораню.

Третий поцелуй был не таким, как первые два. Нет. В этот раз робость начинала уходить, и попытка оправдать это приказом Жени исчезала.

Теперь соприкасались не только внешние края наших губ, но и самая влажная внутренняя часть.

София не сопротивлялась. Я мог делать с ней всё, что захочу, и от этого наш короткий поцелуй становился лишь интенсивнее, а сила, с которой девушка сжимала мою спину, лишь возрастала.

Она поддавалась. Я это почувствовал. И я... просто не мог себя сдерживать.

Кончиком языка я коснулся её губ. Немного. Аккуратно и совсем чуть-чуть. Едва ли даже заметно.

На что София томно выдохнула и боязливо сделала то же самое. Её язычок был меньше. Тоньше. Девушка явно делала это в первый раз, и скорее просто повторяла за мной.

Но ничего... сейчас научи...

— Всё! Молодцы! Закончили! — хлопнул Женя в ладоши.

София разорвала поцелуй, посмотрела на меня влажными от слёз глазами и, прикрыв лицо локтем, побежала в женскую гримёрку.

Послышался хлопок дверью. Всё закончилось.

У меня же в голове перещёлкнуло и я вернулся в реальность. Осознал, что творил.

«Что?..», — я проморгался.

Губы всё ещё были влажными. И они... онемели? Мы настолько сильно целовались?

Стойте...

Мы целовались?! Да, я помню указ Евгения, я помню, что поцелуй должен был быть актёрским, просто край губ в края губ. Я это помню. Но...

Мы что, реально целовались? Я и София? Два человека, которые друг друга ненавидят?! Безостановочно, несколько минут, в конце едва не перейдя на французский. Да мы даже языками соприкоснулись! По собственному желанию!

«Какого...», — я посмотрел на свою руку, — «Я-то нахрена это делал?..»

Слава богу, мне не дали над этим поразмыслить. Позвонили. Катя.

— Катя? — ответил я всё ещё разгорячённым дыханием.

— Да. Привет. Ну что, как там артефакт? — спросила Романова.

— А, артефакт. Ах, да. Артефакт. Он работает, — ну, была не была, надо проверить, — Протестировал на одном из миллиарда букетов. Цветы любишь?

— А... нет... не особо.

— А откуда они? Кто-то шлёт?

— Это... личное.

«А ведь могла и рассказать... думаю это не то, что стоило бы скрывать», — вздохнул я.

— Костик, что застыл? — крикнул Женья, — Софа уже успела убежать, а ты стоишь!

Крикнул громко, так что Катя услышала.

— А? Что это? — не поняла девушка на том конце провода, — Какая Софа? Во что ты опять вляпался?

— Это личное, — я хмыкнул и сбросил трубку.

Атлант Евгений расправил плечи и встал рядом.

— Костя, у тебя талант! Насчёт поцелуя не переживай — никто не увидит. Мы-ж не фоткали, хи-хи.

Я почему-то так и думал.

— И почему? — спросить надо было.

— Ну нам же не нужно, чтобы Виктор Островский об этом узнал, верно?

У меня дёрнулся глаз, а лицо чуть онемело.

Что, сука?

— Ха? А он здесь при чём?

— Как это? Он же жених Софии. Ещё в детстве родители договор заключили. Все же знают. Поэтому к ней парни не лезут. Но как только я увидел химию между вами... ой, мамочки, моё шипперское сердечко не выдержало! Уж извини.

Я застыл. В голове опустело.

Это... как вообще так?

Да вы что... гоните?!

— Ладненько, переодевайся, и можешь попросить водителя тебя довести. Твой номерок я уже стрельнул. Позвоню на днях.

— Я же не соглашался.

— Ой, да ладно тебе, красавчик. Все же мы понимаем, что это твоё. Отказики не принимаются, — он помахал лапой и пошёл на выход, — Тем более следующий сет опять с Софочкой. Мне кажется вам понравилось работать вместе, — он кокетливо подмигнул и удалился.

Долго тупить я не стал. Я переоделся и пешком поплёлся до дома, благо недалеко. Шёл по тёплой осенней улочке, думал, размышлял, вспоминал и ловил на мысли, что тогда я был сам не свой.

Это началось тогда, когда София рассказала о своей ненависти.

Её действительно держат как предмет. Просто украшение. Почему? Ответ прост — в мире аристократии важно любое преимущество, и если твоя внучка известна на весь мир — она твой инструмент. Средство влияния. Она повышает престиж рода и выступает как разменная монета.

Её обручили против воли. С человеком, который в хер её не ставит и клеится к другой.

И этот Виктор... блядский, сука, Виктор, тянется ко всему, чем я хочу владеть! Блядский Людвиг, который ни во что не ставит свою внучку!

А ведь я ещё думал, неужели это мне так не повезло? Неужели это меня все пытаются поиметь, и это только я должен вытаскивать свою судьбу из жопы?

Ха-ха, но ведь всё оказалось так просто!

Да это не у меня мусорная удача! Это весь мир — сраная помойка!

«Ха... пха-ха! Ну точно ведь! Всё так просто!»

ВСЁ, ЧТО НЕ ПРАВИТСЯ

ДОЛЖНО БЫТЬ ПОДЧИНЕНО ИЛИ УНИЧТОЖЕНО.

Моя правая часть лица начала неметь.

«Ну да, всё стало легче! Сраный неправильный мир с неправильными людьми!», — я заулыбался, вспоминая Софию.

Теперь я понял. Ещё один маленький пунктик в списке грандиозных планов!

Я убью патриарха рода Элерс. Убью Людвига.

Он меня раздражает. Его нельзя контролировать. Отца — можно вывести на эмоции и подчинить. Старика — нет.

Он — порченный, нерабочий инструмент.

И потому...

От него нужно избавиться, как и от любого, кто будет мне мешать. Я не вижу цены его жизни.

Для меня он лишь преграда.

«Сраный мирок...», — я зашёл домой и посмотрел в зеркало.

Все всех хотят поиметь. Деструктивные обезьяны, желающие поиграть в войнушку.

«Раздражает», — я посмотрел в свои потемневшие, голубые глаза, — «Как же раздражает»

На душе не было ничего, кроме гнева, презрения и разочарования.

Как же выводит из себя, что ты должен подозревать каждого знакомого! Почему я не могу просто расслабиться? Просто наслаждаться жизнью?! Почему все вокруг такие крысы?!

Никому нельзя доверять. Я забылся — в этом мире не может быть верных соратников.

Почему я вообще считаю Романовых союзниками? Ведь если так подумать, кому как не вырождающимся военным нужна гражданская война? С чего я взял, что меня просто не имеют прямо сейчас и не стравливают с Громовыми?

Но с другой стороны, с чего я взял, что это так?

Нет... союзников у меня нет. Я действительно забыл, в каком мире теперь живу.

Пхах, союзники? Не смешите.

Лишь рабы достойны доверия. Лишь инструменты приведут меня к победе. Больше мне не на кого рассчитывать.

Я всё должен делать сам.

Ну а Виктор...

Я его размажу. Он меня просто раздражает.

Я не оставлю и пыли от всех участников турнира, уж поверьте.

Следующий день. Я чистил зубы у зеркала, а сестра что-то шаманила со своим лицом. Видок у меня был, конечно, такой себе.

Джорджи как всегда крутился на вешалке, а Бингус, — что он тут вообще забыл, — выглядывал из-за ванны.

Сестра же смотрела на меня с подозрением. Я смотрел на неё. Искра, буря, осадки в виде фрикаделек.

— Что ты вчера делал? — спросила она.

— Бегал.

— А почему футболка не пахнет?

— Догнали.

— Шутки шутишь? — прищурилась она, — Я чувствую, мне не нравится, что ты вчера делал. Женскую интуицию не обманешь, — она смотрела мне в глаза через зеркало.

Ой е-ё-ё-ё, она же увидит эти фотки! Да наверняка увидит!

Она же мне битой по яйцам ночью даст!

— Ничего такого, — пожал я плечами.

— Знай, у меня есть бита.

— Ладно, пока.

Я позавтракал, собрался и пошёл перее сестры. Эх... школа. Приятно здесь всё же, несмотря на десятки долбанных взглядов в мою сторону!

Мы с Ли столкнулись по дороге. На сей раз он был без гипса и держал в руках два конверта.

— Что, теперь уже трусы подарком шлют? — спросил я.

— Я не смотрел. На, вот твоё. Мне такое же пришло. Может это те девчонки? Я бы не отказался ту блондиночку связать корнями...

— Хрен себе свяжи, животное неугомонное.

Мы присели на лавочку и вскрыли письма. Прочитали.

"По согласованию с Теодором Элерс, вы приглашены в студсовет как представитель первого курса Московской Школы!"

Чё?..

— Меня в дисциплинарный приглашают! — вскинул брови пепельноволосый парень.

Чё?..

В этом же конверте было второе письмо, на сей раз написанное от руки и явно запиханное впопыхах.

«В студсовете больше всего крыс. Легче найти.

Тео.»

Ну, это логично. В дисциплинарном два с половиной инвалида и Катя, которая в тайных делах ну вот вообще никак.

Если во время турнира что и планируется, то в студсовете это мелькнёт.

Но какой резон мне туда вступать?

Ах, сука, точно! Антоша, мой любимчик, Громов! Блядская морда, из-за которой я призвал Демона Войны и чуть не опозорился на всю школу!

Ха-ха, прелестные новости, мой друг! Тем более я буду наделён ещё большими правами, а на обязанности положу писюн. Кто мне что сделает?

Логово мерзких зазнавшихся аристократишек. Хи-хи. Это деду нада. В студсовет хочеца.

— Что, тебя правда в дисциплинарный приглашают? — я забрал письмо и, чтобы Ли не вонял, в обмен дал своё.

Да, действительно.

Естественно, у меня слегка ёкнуло, что Катя пригласила его, а не меня, — иначе было бы два письма, — но в целом, плевать. Я в принципе готов стать в жопу растянутым Рикардо и нехило зафлексить в одних трусах прямо на столе студсовета.

Интересно, а там красивые аристократки?

Хм-м-м...

— До уроков ещё долго. Сейчас зайдём? Будем весь день в новой форме щеголять, девочек клеить, — предложил Ли.

А умный парень, этот ваш бурят! Жаль китаец, а не человек.

— Да, давай.

И они пошли. Уверенной, терминаторской походкой, направились в административное здание.

Два тупорылых дегенерата. Дебил Пупа, и его друг-имбецил Лупа.

Мы подошли к секретарю, передали письма и разошлись по разным кабинетам согласно указаниям.

И стоит ли говорить, что я попал в блядский кабинет дисциплинарного комитета?!

Мы всё напутали! Да как так-то? Как мы вообще в эту школу попали?! Ли, мы с тобой дауны! Мы никакой турнир не выиграем!

А у секретарши что, зрение в грудь четвёртого размера ушло?!

— Костя? — задрала брови Катя.

Ох, ну здорово, и она ещё. Восхитительное начало дня, спасибо бурятской магии.

— Извини, не туда...

— Ты так быстро получил приглашение? Удивительно.

А, ну здорово, мне ещё и приглашение не доложили. И я даже догадываюсь какая бородатая свинья этому поспособствовала. Его имя начинается на "Т", заканчивается на "Еодор". Но ему бы больше подошло начало на "П", окончание на "Идорас".

— Присаживайся. Сейчас подготовлю документы, — она говорила так, словно ничего не произошло, но именно это её и выдавало.

— Прости. Не могу, — тут же ответил я.

В студсовете действительно может быть информация. Мне нужно туда.

Хотя...

Чёрт...

А если предатели Романовы?

Как я и сказал — никому нельзя доверять. Предателем может оказаться кто угодно. И сейчас больше всего я подозреваю Романовых и Громовых. Боюсь, что первые могли меня поиметь, а вторые — собираются.

Нужно, чтобы в их логовах был мой человек. Раб, собирающий информацию. Даже служанки будет достаточно. Это решит огромную долю проблем! Да хотя бы маршрут и расписание Антона Громова уже будет невероятным трофеем, ибо там и подчинение этого дебилоида недалеко!

Но под каким адекватным предлогом попасть в оба этих поместья? «Извините, можно покакац?» или «Я хочу кушоц»? Нет конечно. Нужен выход и к Романовым, и к Элерс.

И если я останусь в дисциплинарном... это ведь способ получить доступ к особняку Романовых хотя бы на пару часов, не говоря уже о простом контакте с самой Екатериной.

Плюс, должен быть Момотаро. Плюс, дисциплинарный и студсовет наверняка много контактируют, и шанс выявить крысу всё равно высок.

ПЛЮС, я поднакру Теодору, а этого просить не надо.

— А? Ты о чём? — не поняла девушка.

— Шучу, — я сел обратно.

Катя покачала головой, покопалась в шкафчике и дала парочку бумаг. Ничего такого на них не было — согласие, свод правил, обязанностей и всё такое.

Я подписал.

И последним движением ручки завершил веху своей жизни — официальное признание школы.

Я в дисциплинарном комитете. Человек, в первый день отделившийся аристократов, вызвавший Романову на спарринг и запечатавший демона войны, получил власть пиздить по закону.

Ох, завоюют же люди.

Прелестно...

Я обожаю насилие.

Этот мерзкий мирок пора менять по своему желанию, и с чего начать, если не со школы?

— Это всё? Я могу бить детей? Где форму получать?

— Там же, где и эту получал..., - тихо ответила она и о чём-то задумалась.

Я уже было открыл дверь, как меня снова окликнули:

— Постой! — она схватила мой рукав телекинезом, — Нужно поговорить.

Я остановился. Задрал брови. Удивился.

Поговорить? О Громовых? Об Артефакте? Что-то случилось?

— Интересно о чём же, моя миленькая Катя?

— Что ты вчера делал? Почему ты сбросил?

Я развернулся и увидел непонимание в её глазах. Она действительно не знает почему?

Если Романовы и предатели, то это точно не Катя. Кого она вообще может обмануть? Вы на неё только посмотрите — одна её мордашка все эмоции выдаёт, не говоря уже о прямолинейности.

— Дела были. Не мог разговаривать, — пожал я плечами, — А что?

— Да так..., - притихла она.

Нет, Катюш, прости, но пока молчишь ты — отмалчиваюсь и я. Хватит мне уже делать шаги в твою сторону. Свою честь и время я ценю больше, чем обычную, по сути своей, девушку.

Потом ей займусь. Через пару дней, как укреплюсь в дисциплинарном. Захочет раньше — пусть двигается сама.

— Я свободен? — ответил я холодно.

Она подняла глаза.

И снова этот непонимающий взгляд.

Не такой реакции она от меня ожидала. Не такой. Она похожа на брошенного щеночка — не верит и не понимает почему я так поступаю.

— Да... свободен...

Я вышел из кабинета, вздохнул и попытался отпустить эту ситуацию. Никуда не денется,

успею ещё разобраться. Любовные дела не затмят мой разум, я не настолько податлив гормонам и тупому юношескому максимализму. Есть дела важнее, и я буду решать именно их.

Например...

— Мы дебилы? — спросил Момотаро наводящий и старый как мир вопрос.

— Мы дебилы, — ответил я наводящий и старый как мир ответ.

Да... мы оба пошли в главную гардеробную получать не ту форму, какую изначально планировали.

Момотаро получил за Пупу, ну а я же получил за Лупу.

Мы пришли в гардероб. Добрая пожилая женщина без лишних вопросов выдала комплекты.

Вот он, язь. Здоровенный!

Белый костюм с красными элементами.

Теперь я ношу форму дисциплинарного комитета. Теперь я могу пиздить женщин и детей.

Йес! Хотя возникает вопрос, зачем она мне нужна? Для безопасности, на самом деле. Теперь имбецилы не будут лишней раз ко мне лезть, тогда как я смогу вдоволь насытить свою гордыню и чувство справедливости.

Это и освобождает от давления, и развязывает руки.

И это то, что мне надо. Ну не до обиженных аристо мне сейчас, не до них.

Момотаро вырядился в точно такую же, но с золотым обрамлением. Мы оба смотрелись просто восхитительно, что подтверждал комплимент милой бабули. Сказала, что мы красавчики выросли.

И она чертовски права!

Лишь стоило нам выйти, как взгляды спешащих на первый урок детей не заставили себя ждать. Пялились вообще все. Особенно мы нравились девочкам.

Ещё бы. Мы — два первокурсника с платиновым жетоном и форме управленцев главной Школы Москвы. Мы — лучшие.

Вот он, местный триумф.

— Турнир через четыре дня. Тебе разрешили? — спорил Ли, когда мы заходили в класс.

— Ах да, кстати об этом...

Учитель объявил участников турнира от нашего класса.

Одиночный этап: семь человек и Константин Росс.

Парный этап: три пары, и Константин Росс с Момотаро Ли.

Групповой этап: одна группа, и Константин Росс с Момотаро Ли.

— Что-то я не помню, чтобы записывался на групповой этап..., - прогудел Момотаро.

— Константин Росс, — обратился учитель, — Вы заявлены как капитан команды, поэтому обращаюсь к вам.

Все на меня повернулись.

— Да?

— Где третий человек? Групповой этап — от трёх до пяти людей. У вас два.

Ох...

Ох, твою мать! И кого мне пригласить? Кто вообще с такими чупапи муньями согласится в одной команде воевать? Мы же банда отпетых дегенератов!

— Если не найдёте человека до конца учебного дня — вас не допус..., - учителя прервали.

Дверь в кабинет открылась, и сюда вошёл мужчина. Он передал конверт учителю, что-то прошептал на ухо, посмотрел на меня и вышел.

— Внесены коррективы. По собственному желанию, третьим участником в команду Константна Росса вызывается... София Элерс!

— Ч-что? София?

— Мне не слышалось?

Что?..

София?..

Мне не слышалось?..

— Вы принимаете её заявку?

Особняк рода Элерс. Тем же вечером.

Теодор сидел за столом и как всегда перебирал документы — занимался тем, что действительно любил. Это его успокаивало.

В кабинет зашёл Лютер Крауц — единственный, кому Теодор мог доверять.

— Слушаю, — не глядя ответил Элерс.

— Между ними явная симпатия, — агент сел перед столом, — Ярко выраженная. Причём со стороны Софии в разы большая, нежели со стороны Константина. По моему мнению, парень может сорваться. Он не привязан к вашей дочери.

— Поправимо. Дальше?

— Сфабрикована заявка на вступление в команду Константина. София об этом ещё не знает. Сегодня она отказалась идти в школу, потому что всю ночь...

— Моя комната за стеной. Я прекрасно слышал, чем она занималась ночью. Дальше.

— Природа силы Константина неизвестна. Не могу найти никаких зацепок, кроме двух похищенных из Империи сокровищ национального уровня. По первому дело закрыли неделю назад — не отрыть. Второе... это Гео-Вортекс.

— Гео... Вортекс? Ты уверен? Ты не ошибаешься?

— Нет. У меня есть описание артефакта. Это каменный куб, убивающий коснувшегося, и позволяющий создать твёрдую материю из ничего. Его должны были доставить в Западную Коалицию, где сейчас ваша жена, но... он пропал.

Теодор впервые поднял глаза. Он отложил ручку, сцепил пальцы в замок и уставился в пол, как делал всегда, когда задумывался.

— Это плохо. Человек, который иммунен к магии способен сделать что угодно с Гео-Вортексом. Хоть комету призвать, — пробормотал Теодор, — И пропал он в преддверии турнира, на финале которого соберутся все сливки Европы. Вот же совпадение...

Лютер ничего не ответил. Он и сам прекрасно понимал, что сокровище национального уровня, вроде Гео-Вортекса из Империи или Аква-Вортекса Африки — такая же катастрофа, как и спасение.

И в Европе есть минимум двое, кто смог бы их использовать.

Например, Август Романов — человек, чей доспех отражает саму энергию. Вортекс не разрушит броню Короля Наказания.

Романов сможет его использовать.

— Ладно. Продолжай наблюдение. Я направлю запрос Эстеру и Маркусу.

— Можно вопрос? — спросил Лютер, — Я пойму, если не ответите.

— Слушаю.

— Зачем все эти манипуляции с Софией? Я помню её совсем юной, и, не буду скрывать, что тоже привязался к юной госпоже. Не могу не интересоваться её судьбой, извините.

— Всё нормально. Ответ прост: я не уважаю решения Людвига. Вот и всё, — сухо ответил Теодор и вернулся к бумагам, — Я хочу, чтобы София сама выбирала с кем ей жить и с кем спать. Константин может с этим помочь, — он взял ручку, — С текущим руководством род Элерс идёт по неправильному курсу. Величие величием, но хоть какая-то человечность должна быть у всех, тем более у великих родов. У Людвига же... её нет — он свою дочь-то за меня выдал, потому что я Король. Повезло, что мы тогда влюбились. А вот с Софией иначе — её жениху плевать на невесту.

— Не мне вам советовать, но... вы же справитесь с Людвигом. Вы сильнее. Почему не устраните?

— Что подумает моя жена, дочь? Что подумает мировое сообщество? Нет, — покачал головой Теодор, — Я не вижу возможностей его устранить.

— Извините за вопрос, — поклонился Лютер.

— Главное сейчас — дать Софии возможность вырваться из клетки. Константин ей поможет, — он поднял глаза.

Они оба понимали, зачем это всё.

Оба знали истину, которую не должны были.

— Константин поможет Софии пробудиться. Поможет... снять печать с её силы Королевы Клинков.

Ежеглавная рубрика “Небольшие истории этого интересного мира!”

Ночь тех же суток. София долго не могла уснуть, но, когда ей всё же удалось, даже в царстве Морфея, ей не дали покоя.

Ей снился странный сон.

Было темно. Тепло. И мягко. Она лежала на кровати.

Девушка попыталась пошевелиться и поняла, что её руки и ноги связаны. Попытка закричать тоже ничем не увенчалась — мешал кляп.

И тут София задёргалась в попытке хотя бы сползти. Но...

Её тут же схватили за лицо, наорали, обозвали тупым, податливым мясом, вlepили пощёчину и бросили обратно.

Девушку словно прошибло током, и она покорно легла, слушая, как Костя снимает с себя одежду.

И вместе с осознанием, что парень буквально пользуется ей как вещью, делает с ней что пожелает вплоть до секса без согласия...

Всё это её возбуждало. С каждой секундой. Больше и больше.

Уже вот-вот... скоро... прямо сейчас... это случится прямо сейчас, и девушка не может дожидаться, когда же схватят за шею, вдавят в подушку и...

София открыла глаза. Она проснулась посреди ночи. Без кляпа, без повязки и в пижамке.

— Да почему?... — она схватилась за лицо, — Почему-почему-почему? Не-е-ет. Да как так-то?..

Она захныкала, понимая, что сейчас снова будет заниматься тем, чем занималась уже четыре раза подряд за последние несколько часов.

И тогда же она поняла, что назад пути нет. В её голове перемкнуло. Она полностью себя осознала, но принимать не хотела.

— Только не с Костей... не с этим... м-м-м...

Но увы... глаза плачут, а руки делают.

Сегодня в школу она точно не пойдёт. Ни за что.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

София не хочет быть horny. Она просто хочет быть happy...

И она будет, ибо нет связи крепче, чем любовь садиста и мазохиста.

Глава 8

Где эту мандавошку носило, я без понятия. Даже представить не могу. Я бегал по всей Школе как в жопу ужаленный, искал Софию по всем классам, но нигде не её было!

Ох, и сколько разговорчиков из-за этого пошло. Новая звезда школы ищет уже старую звезду школы, ищет активно.

Это что... сЕкС? Ну наверняка мы любовники, других же версий в голове отбитых подростков быть не может.

В общем, не нашёл. На кой было подавать заявку в мою команду и сваливать — без понятия. Пришлось соглашаться, ибо бегая по школе в поисках Софии, я потерял время на поиски другого.

Теперь София Элерс, человек, которого даже к тренировкам не допускают, в моей команде. Здорово.

На этом день и закончился. Учебный.

Начался вечер выживания.

— А-а-а-а! — визжал я, убегая от сестры и Бингуса, — Откуда у тебя бита?!

— Ты трахаешься с Софией! — она махала битой.

— Нет!

— Тогда почему все про это говорят?! Почему она в твоей команде?! На что ты с ней считаешься?! Ты простолюдин! Ты не нужен аристократкам! Забудь! Что ей от тебя надо?!

— Не знаю!

— Бингус, откуси ему жопу! Фас! Обходи с фланга!

Пришлось ещё и с сестрой разбираться — её ненависть к Софии неисчерпаема, и очень подозреваю, что из-за сестринской зависти. Типа, как я смею быть с одной сестрёнкой (сучкой), когда есть родная (несучка).

Но переговоры прошли успешно, и я сказал, что не знаю.

А я и не знаю.

И вот теперь сложный день действительно закончен. Можно думать о дальнейшем без угрозы.

«Значит, я всё-таки участвую в турнире...», — размышлял я, пока лежал в кровати, — «И зачем?»

Пора собрать все причины зачем мне турнир.

Слава, которая не Мерлоу — почешет моё эго и гордыню. Кому не хочется фанаток, верно? Я буду известен. Мои слова будут играть роль.

А там, где обожание — там и желание подчиняться в разы больше. Всё элементарно.

Уважение — среди аристократии пункт едва ли не номер один по важности. Победив во всех номинациях, я докажу, что получил титул не просто из-за везения. Получу тот минимум, чтобы на высшем уровне игры меня воспринимали всерьёз.

И, наконец, не менее важное — возможности найти крысу.

Будем честны, мне ещё в этом мире жить, и если тут начнётся сифилис и проказа, мне же хуже будет. Гражданская околовойна — одно из таких событий. В моих же интересах её предотвратить.

И стоит ли говорить, что участвующий в турнире Антоша, мой закадычный друг, Громов, может с этим помочь?

О-о-о да, а он участвует. Парная номинация.

Антон хрен выловишь. Буквально! В школе он всегда на виду, а после сразу уезжает в особняк вместе с охраной. Поймать его без свидетелей — нереально.

Но...

На арене со мной будет Ли. Человек, который перекрыл половину стадиона своими корнями всего за один взмах.

И на арене я смогу причинять Антону боль.

Единственный шанс поймать его для подчинения — встреча на турнире. И это же — возможность раз и навсегда убедиться в виновности Громовых. Возможность запустить крысу в самый центр их семейки.

Да это возможность заполучить тайную власть вообще над всем родом Элерс!

Турнир мне нужен. Это неоспоримо. Но проблема в том, что нужно побеждать.

А чтобы побеждать, нужна сила.

Ради близких, ради своего будущего. Ради того, чтобы я делал всё, что пожелаю, а не оглядывался на верхушку и не гадал, а разрешат ли мне пойти на свиданку с аристократкой или как сильно меня накажут за простое отстаивание чести.

Я устал всюду слышать, что мне нельзя, а что можно. Устал слышать сравнения с кем-то.

Я хочу жить так, как пожелаю. Сейчас это невозможно.

Всё решит лишь сила.

Итак, до турнира пять дней. Антон — старшекурсник, и вряд ли мне так повезёт, что его бой будет сразу со мной. Нет, придётся посражаться до встречи с ним.

И легко сказать "посражаться", ведь у меня будет по три, сука, поединка на день! Три! Мне придётся побеждать минимум шесть врагов! И это как бы... сложно?

Да, охереть как сложно!

Очевидно, чтобы повернуть всё задуманное, нужна сила.

— Вась, отчёт, — я позвонил парню.

Гопник не подкачал. Даже с учётом, что случайных бичей и бандитов мало кто соглашался тренировать, Васёк всё равно умудрялся таких находить.

И главная новость — он нашёл артефактора, не нанятого советом четырёх великих родов Европы. А стоит ли говорить, что в мире, где нет самолётов, а есть только артефакты-телепорты, где Западная Коалиция добилась прогресса ТОЛЬКО за счёт артефактов, найти самозанятого артефактора — огромная редкость? Конечно нет. А Вася, моё беззубое чудо, его как-то нашёл. Как — я даже представить не могу.

Мы сорвали куш.

Раб-артефактор способен дать огромнейший толчок моей начинающейся империи.

— Пригласи его к нашему любимому складу, — сказал я и сбросил.

На этом день и закончился.

Цели поставлены, понимание планов есть.

Пора развлекаться

Следующее утро. Склад. Десять минут назад мы закончили с подчинением бедного мужика, и теперь передо мной стоял раб-артефактор.

Отлично.

Я выдал ему воротник из бинтов и сказал проверить. Собственно, это единственное, зачем он так срочно понадобился — проверить подарок Теодора.

Естественно, я не доверял ни Элерс, ни Романовым. Щелчок по носу от отца дал понять, что в этом мире вообще никому нельзя доверять.

Любой подарок может оказаться последним.

— Удивительное творение! Бинты настроили на принятие физического урона за владельца. Энергию берут из окружающей среды, но как плата — перегреваются и выходят из строя. Хм... вижу попытки внести исцеляющие свойства. Не получилось.

— Больше ничего? — спросил я у мужчины, который сидел за столом и смотрел в подобие микроскопа.

— Не. Ни слезки, ничего. Следы навигационной магии сразу было бы видно — они крупные.

Что-ж... удивлён. Я был уверен, что на нём слезка. Но нет — меня лишили лишнего геморроя.

Можно приступать к следующему этапу.

— Митя, приведи тех четырёх отбитых магов огня. Да, к складу.

Через полчаса приехала первая подопытная мышь. Поработил, оставил ждать, и повторил ещё с тремя. И вот, через полчаса у меня в подчинении четыре наркомана под опиатами с магией огня. У них нет ни семьи, ни друзей. Ничего, ради чего бы им стоило жить.

Пропавший мусор.

Двоих подчинил с воротником, двоих без. Результат печальный — как оказалось, подчинение идёт из лёгких, а воротник защищает в основном шею.

Печально, но не критично.

Дальше. Я взял деревянную палочку и...

— Зажгись.

Палочка вспыхнула, а вместо горла пострадали бинты — они немного нагрелись и... всё. Последствия закончились.

Осталась лишь зажжённая палочка и тёплый артефакт. Больше ничего.

"Ха! Ха-ха! Ну наконец! Наконец я могу полноценно сражаться!"

Не будет постоянных болей, от которых уже не спасали таблетки, не буду думать, что перестараюсь и переступлю допустимый порог...

Да жизнь вполтину проще стала! Спасибо попаша за эти бинты чёрного цвета двадцать второго века. Теперь я полноценная, боевая единица! Теперь есть все шансы выиграть турнир!

— Излеч...

А вот попытка приказать самому себе не увенчалась успехом. Всё ещё не могу. Даже с бинтами. Трум-трум лайфхак приказать горлу не разрушаться — не сработал.

Но и так здорово!

— Круто! — радовался я, — Митя, убей двоих.

Бандит скальвает пальцы пистолетом и пускает две огненные пули в затылок рабам.

Снаряды легко прошибают череп, застревают внутри и превращают мозги в запечённое варево.

Тела падают на заранее постеленную клеёнку.

Два трупа.

Реакции от парней — никакой. Всем было плевать, будто так и надо. А вот я кое-что почувствовал — моя голова резко онемела, а тело прошиб озноб.

Значит потеря раба ощутима. Если убьют без моего ведома — узнаю.

И к сожалению, не только физически...

— Зажгись.

Вторая палочка вспыхнула.

«Чёрт!», — выругался я, — «Цена повышается».

Да, приказ дался сложнее.

Блядство! Убьют всех рабов — сбросят меня на самое начало, если я не успею сделать себя всемогущим. Это плохо. Это риск.

Я... не хочу быть беспомощным.

— Перестаньте подчиняться, — приказал я оставшимся.

Цепь тихо лопнула у основания короны и втянулась в грудь мужиков. В мозг снова ударил озноб, но уже не такой сильный.

Бывшие рабы же словно очнулись — они проморгались и заозирались по сторонам.

— Зажгись.

Палочка вспыхнула, а цена приказа...

Сука, полностью вернулась, как и до подчинения. Блядский рот этого казино!

Ладно, следовало ожидать.

— Ч-что? Что вы только что сделали? Почему я на коленях?! — задёргался мужик.

«Э?», — задрал я брови, — «О-о-о. А это хорошие новости!»

Неужели память рабов замылена с момента подчинения? Ха, да это же круто! Если и есть какой-то способ сорвать подчинение, то человек ничего не сможет рассказать. Даже не поймёт, что кому-то подчинялся.

Круто-круто!

— Подчиняйтесь, — я дал отмашку.

«Да уж... вот это новости. Терять рабов точно нельзя», — покачал я головой.

— Митя, разберись с телами, — сказал я, и тут же остановился, — Хотя... нет. Слей кровь и повырежай сердца. Они наркоманы и маги. Мало ли из людей можно артефакты делать.

— Ну... придётся бухнуть для такого, — прохрипел он.

— В таком случае можно, — киваю и замечаю странное, — И... что с твоим голосом? Простыл?

— Нет, просто..., - как-то вяло отвечает он, — Вы же запретили наркоту принимать. Ломает малёха. Но ничего... потерплю.

— Правильно, терпи.

Озон терпел, и Митя потерпит. Да, он страдает, но, во-первых, для его же блага, во-вторых, во имя силы моей.

Я уж точно не буду жалеть убийцу, насильника и наркомана. И тем более разрешать ему колоться.

Я собираюсь стать сильнейшим. Управлять миром. И на моём пути не место сентиментальности. Мне нужна армия, и если боец умирает от ломки...

Что-ж, пусть умирает.

«Да уж...», — я вздохнул, задрал голову и посмотрел на небо.

Пасмурно, но из-за туч выглядывало солнце. Возможно, снова пойдёт дождь.

Странное ощущение...

Я могу менять реальность одним лишь словом. Странно чувствовать, что ты можешь стать

богом. Странно, что всё это реально.

«Только протяни руку, и весь мир на ладони...», — я вытянул руку к небу, — «Интересно, как скоро я смогу разгонять тучи? Вызывать дожди? Менять день и ночь? Я ведь смогу высушить океаны. Смогу лишить всех людей голода. Смогу... построить идеальный мир по своему желанию»

Я сжал кулак до боли.

«Но для этого нужно работать»

— Что-ж, ладно, — вздыхаю и возвращаюсь в реальность, — Ты сможешь обучить парней артефакторике? — спрашиваю артефактора.

— Я считаю, что нет смысла ею заниматься, если у тебя нет специального дара.

— Это какого?

— Видеть энергетические линии. Можно, конечно, обучить как науке, но... такое как у вас с ней не соберёшь, — он кивнул на воротник.

— А ты сможешь подобное сделать?

— Один — нет. Без денег — тем более. У ваших бинтов особый материал, тонкая настройка, заклинание, которое я впервые вижу и без инструкций повторить не смогу. Я даже изменить его не смогу. Всё решается деньгами и временем. И людьми.

Значит, повторить можно.

Значит, можно сделать бинты и на лёгкие.

Значит, я смогу подчинять без танцев с бубнами. Подчинил — скинул бинт, надел новый, снова подчинил.

Кого угодно. Где угодно.

— Понял, — кивнул я, — Пока изучай всё по этой теме. Ещё смотри по артефактам из крови людей. По артефактам, которые встраиваются в организм. Ищи, изучай. Мне необходимы любые знания.

— Нужны деньги, — пожал он плечами, — В нашем мире вся информация за деньги.

— Будут.

Глазёнки артефактора загорелись. Видно, мужик прошаренный, любит своё дело. Это плюс.

— Ало, Вась. Что по остальным тренерам? — звоню своему помощнику.

— Есть огненный, два по рукопашке, один по развитию магического потенциала и общей теории, ещё один телекинетик с барьерами. А, и ещё один сразу трём атрибутам готов обучать, но он дерёт ушлёпок столько...

— Всех зови.

Собственная армия того стоит. Собственная сила — тем более.

А мне нужна и армия, и сила. Я ведь миром править собираюсь.

«Чёрт, нужно больше рабов. Сразу адекватных и перспективных желательно. Но в банде Мити все конченные! Я не смогу выиграть турнир с одиннадцатью абобусами, три из которых только завтра начнут обучаться магии!», — размышлял я, когда ехал в школу на обычном метро.

Чтобы увеличить силу, мне нужно захватывать другие банды — это очевидно. Там наверняка много нормальных магов. Но спешить нельзя. Тем более, когда в запасе четыре дня.

Ладно, будет время подумать в шко...

«Погодите, это же...»

Нет, не будет.

— Стоять! — гаркнул я Софии.

Она шла в компашке двух девчонок. Всех троих мой голос парализовал, и они превратились в тех забавных животных, которые замирают при страхе.

— А-а? — нервно обернулись они.

И тут они увидели меня: злого, с чёрной от бинтов шей и в форме дисциплинарного комитета.

— Ой, Соф, мы пойдём.

— Д-да, в класс пойдём. Пока.

— Э-эй! Постойте! Не ухо... дите..., - София ощутила предательство на уровне древнего Рима.

Я быстрым шагом подошёл к девушке.

— Что за хрень?! Зачем ты подала заявку в мою команду?!

— Я... я не... ну захотела, и что? В турнир хочу! И, что ты мне сдела...

Я сделал шаг навстречу, как София замолчала и попятилась назад.

Что с ней? Странное поведение, раньше она дольше держалась.

А ещё она явно что-то скрывает. Выяснить бы что, но...

Звонок.

— Тц. Повезло тебе, — я цыкнул и понял, что раз мы в одной команде, просто отпустить неумеху явно не вариант, — Давай сюда номер телефона.

— Э? А по яйцам тебе не...

— Быстро! Хочешь в команду — слушайся и подчиняйся, ясно?!

— Подчи..., - она раскрыла глаза, — Кхм, нет. Не хочу. А номер вот...

Она продиктовала. Я записал. На это я даже ничего не ответил и побежал в класс, потому что лишнее внимание мне вот совсем ни к чему. Итак достаточно.

Успел до урока, с горем пополам.

— Вау, новый лук? — кивнул Ли на мой воротник.

— Ага, чеснок, — сажусь за парту, — Что там в студсовете?

— Ну кроме того, что нас откровенно никто не любит — ничего.

Не могу рассказать Момотаро о гесперевороте. Хочу, но не могу! Никому нельзя доверять. Только рабам. А делать Ли рабом — точно нет.

Впрочем, и не понадобится.

Ведь есть идея куда лучше.

Урок закончился. Я вышел из класса, взял телефон и:

— Вась, пришли гопника. Любого. Да, к школе.

Прошёл ещё один урок, и у ворот я встретил Длинного. Его не пускали, естественно. Я бы его вообще из вольера не выпускал, если честно — уже по виду можно сказать, что из ближайших магазинов пропали все семки.

— Привет. Можешь пропустить? — обратился к охраннику, — Просто на внешнюю территорию. Здесь теплее из-за магии, а мне надо с ним поговорить. Это мой друг.

Мужик на меня недоверительно посмотрел.

— Да вот буквально, в паре шагов! Ну? Как член дисциплинарного комитета прошу. Пожалуйста.

— Ладно. До звонка. — вздохнул добрый мужик с усами и пустил Длинного внутрь.

Я поблагодарил и прошёл с гопником вглубь внешней территории.

— Ого босс, сколько тут девок сасных! И все на нас пялятся! Вы тут уже кого-нить трахну...

— Бога ради, ну заткнись ты! Итак, слушай внимательно. Ты должен спровоцировать аристократа, который будет на тебя пялиться. Вот просто — делай как умеешь. Харкни на ногу, не знаю. Сделай всё, чтобы его вывести! Но не смей нападать, слышишь?! Не смей! Спровоцируй его!

— С удовольствием. Ненавижу аристократишек, — заулыбался беззубый Длинный.

Они там все без зубов, что ли? Ладно, хрен с ним.

— Ах, и да. Как аристо начнёт применять магию — подай знак.

Я отошёл подальше, спрятался за деревом как куколд-извращенец и, выцепив взглядом наглого прилизанного сопляка, сконцентрировался и...

— Заметь гопника.

Парень повернул голову на гопаря. И тот, словно по дуновению ветра, по велению самой судьбы и указанию семечковой музыки, сразу же почувствовал на себе взгляд и повернулся на парня.

И, ох, как же Длинный хорош!

Он кивнул аристократу, мол: «Чё пялишь?»

— Злись.

Аристо нахмурился. Гопник снова кивнул.

— Злись.

Гопник не дождался ответа, показал средний палец и оскалился, словно опускает неудачника в школе.

Здесь даже приказа не понадобилось — жертва клюнула.

Аристо подошёл, и завязался разговор. Ну как разговор — гопник харкнул на землю, заржал и что-то там ответил. К этому времени начал подтягиваться народ. Все, кто были рядом — смотрели на представление.

Длинный откровенно провоцировал и измывался над аристо, а того, судя по лицу, это очень задевало. Ещё бы — для аристократа, гопник всё равно что обезьяна.

И через пять минут, когда ученик Школы перешёл на повышенные тона, Длинный отшагнул назад, посмотрел на меня и кивнул.

И вместе с этим человек десять наблюдателей одновременно встрепенулись.

Вот оно. Родименькое.

Говнецо.

— Замри.

Воротник нагрелся, мой голос зазвенел и обрёл эхо нескольких голосов, а пространство вокруг аристо чуть зарябило. Он сжал зубы, чуть дёрнулся и замер в одном положении.

— СТОЯТЬ! — я вылетел из-за дерева, — Ты что творишь?! Применение магии на территории школы? Ай-ай-ай. Раздел пятый, пункт первый, третий, седьмой и десятый. Ты нарушил их все.

Да, я заучил правила школы.

— Ч-что? — не понял аристократ, которого уже отпустило, — О чём ты?! Я ничего не...

— Не лги. Ты хотел применить магию не человеку, находящемся на территории школы и не являющимся учеником. И я, как член дисциплинарного комитета, не мог это не предотвратить.

— Д-да, ладно! Я хотел! Но меня спровоцировали! — он уже орал на меня.

— Это не повод опускаться так низко. Применять магию на простолюдине, будучи аристократом? О чём ты думал? Неужели тебя не учили решать проблемы словами?

— Да ты..., - зарычал парень.

На моём лице пополз оскал.

— Да это ты его отправил! Ты, Константин Росс! Только получил власть и решил оторваться на аристократах!

Этот явно был не из умных.

— Я? Зачем мне это?

— А разве не понятно?! Сначала Екатерина, а потом София! Попытался, а как узнал, что ничего не светит, потому что ты лишь простолюдин, решил на нас оторваться!

Эх, а он ведь прав.

Я не смогу получить тех женщин, которых хочу, просто потому что в мире так принято.

Никто не выйдет за простолюдина, будучи аристократкой. И София, и Катя — птицы не моего полёта.

Увы.

— Хо-о, ты тычешь в меня моим положением? — заулыбался я, — Господин, вы что, не хотите придерживаться равенства, продвигаемого школой?

— Д-да какое равенство! Вы меня прово...

— Я оскорблён. Правда. Я стараюсь, учусь, становлюсь сильнее, чтобы... что? — я отыгрывал злость, хотя на самом деле хотел ржать, — Чтобы в меня тыкали моим положением?! Чтобы говорили, насколько я жалок, раз обращаю внимание на девушек?! Хм?! Прямо сейчас ты смешиваешь меня с землёй, и что, я должен терпеть, да?!

— ...

— Хах, нет. Нет-нет-нет. Я не терпел, и никогда не буду. Не для того я сюда поступил, чтобы позволять мешать себя с грязью, — я указал пальцем на аристократа, — Отвечай за свои слова. На дуэли.

— Н-нет. Отказыва...

— Ой, правда? Только вот я член дисциплинарного комитета, и я имею право вызвать нарушителя на дуэль, если доказательств нет, а обвиняемый утверждает свою невиновность, — я оскалился, — Но ты же не опустишься до такого, чтобы забирать слова обратно, верно?

Лицо аристократа побагровело.

Попался, мамонт. Пришло время тебя забивать.

Дуэль назначили после заключительного урока.

Я переодевался в раздевалке, уже натянул штаны и снял рубашку, как кто-то зашёл.

— Ты можешь не драться хоть один день?! — послышался женский голос.

Я был полуголый. И готов поклясться, как-то это аукнулось в глазах чуть удивлённой Кати, хотя виду она не подала.

Её взгляд прошёлся с торса на моё лицо и окончательно там зафиксировался.

— Это моя работа, — пожал я плечами, — Он ведь правда нарушил. А что, переживаешь?

— Ты в моём комитете! И ты уже поднял шум! В первый день работы! Знаешь, что о тебе говорят?!

— О, и что же?

— Тебя монстром называют! Тебя половина боится! Ты всегда появляешься из ниоткуда, и всегда со всеми дерёшься!

— Я рад, — улыбаюсь.

— Таким темпом ты долго не протянешь. Ты не представляешь, как злопамятны аристократы.

— Ты права, милая Катя, только вот..., - я подошёл к девушке и посмотрел ей в глаза, — Ты не представляешь, как сильна моя гордыня. Я не позволю себя оскорблять. И если аристократы хотят моей смерти. Что-ж..., - пожимаю плечами, словно ничего и не происходит, — Значит они умрут первее. Любой мой враг — будет уничтожен. Это аксиома.

Катя раскрыла глаза и отшагнула назад. Она... словно что-то увидела в моём лице. То, чего боялась.

И я ждал любого ответа, но не того, что последовало.

— Твои глаза всегда были такими тёмными? — с осторожностью спросила она, поджимая руку к груди, — Особенно левый. Раньше... они ярче были.

— Тебе кажется, — улыбаюсь, — Ладно, скоро вернусь.

Я прошёл мимо, как вдруг...

— Будь осторожен, — неуверенно пробормотала она в спину.

— Как и всегда, красота моя, — махнул я не глядя.

Катя так и осталась стоять в раздевалке. Задумалась, видать.

Перед выходом на арену у меня ещё раз проверили воротник, — а артефакты проносить можно, если они выполняют вспомогательную функцию, — и выпустили.

Людей было на удивление немного. Видимо, половина боялась меня, а половина — самой злополучной арены, на которой какое только дерьмо не происходило.

Но те что были — всю шептались. Обсуждали. Некоторые уже сидели с телефонами наготове. Забавно. На турнире будет раз в сто больше, да и ещё телевидение.

Мой противник нервничал. Он знал слухи обо мне, знал мою репутацию. Знал, что просто не будет. Взгляды, шёпот, запах песка и новенького костюма для дуэлей давал понять, что он влип.

Похоже, он попал.

— Всем всё понятно? — спросил секундант, объяснявший правила.

Я кивнул. Противник тоже, но медленней, со сжатыми кулаками. Он вообще их не разжимал. И взгляд с меня не сводил, будто боялся, что я кинусь раньше времени.

— Разойтись, — приказал секундант из студсовета.

Мы разошлись. Я улыбнулся сосредоточенному противнику, и... моя улыбка вызвала в нём ещё больший ужас.

То есть у меня настолько ужасная репутация? Про монстра это не шутка была, что ли?..

— Бой по гонгу! — крикнул судья и спрятался за каменной дверью

Враг приготовился. Принял какую-то стойку, достал волшебную палочку. Сосредоточился ещё сильнее. Его лицо застыло в одном выражении: сведённые брови, прищуренные глаза и опущенные губы. Страх и ненависть — всё в куче.

Прелестные эмоции...

— Бой! — крикнул человек через колонки.

Раздался гонг.

Оппонент моментально взмахивает палочкой, формирует вокруг себя ледяные спицы и...

— В стену.

Его срывает в каменную стену. Заклинание искрит и исчезает, а на всю арену слышится вскрик.

— Вниз.

Невидимая сила хватает его за грудь и впечатывает в твёрдый песок.

— Ко мне.

Всё вокруг него срывается в мою сторону. Парень летел будто неподконтрольная марионетка, словно тушка, цепляющаяся каждой конечностью за песок. И ничто его не останавливало — он вертелся, бился головой, но продолжал лететь.

Нас разделяло метров пятьдесят, и преодолел он это за несколько секунд.

— Поднимись.

Песок вокруг взбило, и наши силуэты скрылись за облаком пыли.

Я отхожу в сторону и пропускаю летящую тушку, позволяя упасть в метре от ноги. Подхожу. Смотрю.

Жив. В сознании. Хорошо держится.

Прелестно.

Враг приходит в себя, разворачивается, скрещивает руки и...

— Боль.

— КХА! — его вывернуло.

— Боль.

— А-а! — он дёрнулся, — С-стой! Стой! Хватит! Я сда...

— Боль.

— А-А! — он начинал извиваться, — П-пожалуйста, стой! Хватит!

— И вот плата за оскорбления, — пожал я плечами, — Нравится?

— С-стой! Не надо больше! Я извинюсь! Я публично извинюсь! При всех! — кричал он дрожащим голосом, — Только не надо больше...

— Боль.

— А-А-А!

С его рта текли слюны, на глазах выступали слёзы, а сам парень выгибался и извивался.

Я подошёл, взял его за шею и вбил в землю.

— П-прости... п-пожалуйста...

— Я оказался сильнее. Простолюдин, которого ты считал за говно. И теперь я втоптываю тебя в грязь, а ты лишь и делаешь, что молишь о пощаде. Как же ты жалок, — процедил я, — Ты — мусор в сравнении со мной. Жалкий и ничтожный.

Он смотрел со страхом.

— Но ты можешь это исправить. Всегда можешь, — я встаю и нависаю над беспомощной тушей, — Бойся меня. Уважай меня. И..., - поднимаю руку, — Подчиняйся.

Из его груди вырывается цепь и соединяется с моей короной, а я в какой раз почувствовал лёгкое покалывание и онемение на лице. Особенно на левой части.

— Стоп! Остановить бой! — в этот момент на арену выбежал секундант.

Вхух, едва успел.

— Скажешь, что в рукопашной дрались, — я склонился над рабом и рассёк ему губу одним ударом, — И сдашься.

Он замычал от боли.

Секундант взмахивает рукой, и поднявшийся из ниоткуда ветер разгоняет песчаное облако.

— Э-э-э... ну ладно, — пожал я плечами и, сделав вид, что прекращаю бить парня, отхожу в сторону.

Секундант подошёл, внимательно нас осмотрел и, сосредоточив внимание на аристократе, услышал заветное:

— Я... сдаюсь.

— Бой окончен! Добровольное признание поражения! — заорал он.

Я же лишь хмыкнул.

Очередная победа, и я успешно выполнил половину плана.

Легчайшая.

А ещё я убедился, как же крут подарок отца. Воротник лишь под конец стал горячим, да и то полностью терпимо.

Тотальное уничтожение врага стоило мне лишь пота на шее и небольшого дискомфорта.

«Боже, во что я превращаюсь», — покачал я головой и зашёл в раздевалку.

Кати здесь не было, к сожалению. Я переоделся, сложил воротник в карман и поплёлся домой, благо уроков больше не было, и с дноклами видеться не пришлось.

— Костя! Ты можешь не драться в школе хоть один день?! — сказал гоблин на Вике.

Да, дома, естественно, докопалась сестра и мама, которой всё растрепли по девичьим обычаям. Я же лишь покачал головой и рассказал всё как есть.

Ну кроме пыток и подчинения, естественно.

Номерком с парнем мы обменяться не успели, так что главную часть плана обсудим завтра. Заодно и узнаем, что мы знаем.

Но иметь в подчинении аристократа — дорого стоит. Это выход на многие ресурсы.

— И ведь это только начало, сечёшь, бро? — спросил я Джорджи, который махал зубочисткой и представлял что это посох, — Эх, да кого ты там...

Дело было вечером. Новостей никаких, сестра и мамуля отстали, и теперь смотрели какое-то шоу по телевизору, — они вообще любили ничего не делать по вечерам, — а я валялся на кровати и уже планировал засыпать, но...

Меня ждал сюрприз.

Завибрировал телефон. Уведомление. Смс.

От Софии.

Смс от Софии.

Что?..

София: «Ты можешь не драться хотя бы один день? Мне стыдно, что я в твоей команде, боже»

— Э? — я перепроверил, точно ли это София, — Э?

Да, София написала мне смс! Вот... простую смс! Просто поболтать!

Э?

А что отвечать-то? Что ей надо? Я с девчонками никогда и не переписывался-то, вообще без понятия, как им отвечать в тексте. Я только с Катей общался, да и то по звонку, и то по делам.

Э? У меня ступор.

Ну...

Костя: «Что тебе надо? Отстань, быдл...»

— Нет, — помотал я головой и стёр.

Костя: «Скинь сись...»

Стираю

Костя: «Что надо? Лови фотку чле...»

Стираю.

Костя: «Могу, если попросишь и будешь хорошей девочкой».

— Во.

Ответ пришёл быстро, и весьма ожидаемый.

София: «Ага. В твоих мечтах»

Костя: «Скинь си...»

Стираю.

Ладно, хрен с ней. Но сам эпизод забавный — зачем ей понадобилось мне писать посреди вечера? Делать нечего, что ли?

Забавно... забавно.

Но знаете, что ещё забавно?

Завтрашнее НаСиЛиЕ.

Большая перемена. Столовка. Я взял поднос, и сел в самую жопу мира, чтобы ко мне точно никто не подсел, и я всё увидел. Мне НУЖНО было сесть одному, но...

— Ненавижу математику, — прогундел Ли, вышедший откуда-то из стены.

Он сел, поставил поднос и начал портить мне весь план!

— Ли, отсядь. Я кое-что задумал, и ты мне всё портишь.

— Э-э? Но я сюда десять минут пёрся!

— Уйди, от тебя гавной ваянит. Отсядь вон к девчонкам.

— Не-е. Я устал. Ты отсядь. Тем более у тебя одна тарелка с... что это вообще? Рыба-пенис?

Чёрт! Мне нужно, чтобы он отсел! Он своей пепельной башкой мне всё перекрывает!

Ладно, я уже выучил, как от него избавляться.

— Эх, как жаль, что Стив Джобс умер от Л.И.З.Н., - вздохнул я.

Сейчас он должен спросить что такое Л.И.З.Н, а я продолжу шутку и затроллю Момотаро.

Легчайшая.

Ли задрал брови и спросил:

— Кто такой Стив Джобс?

— Л.И.З.Ни мои яйца.

— ...

— ...

— ...

— Мы больше не дружим, — разочарованно помотал он головой, взял поднос и пошёл подальше.

Ну и здорово.

Он ушёл как раз вовремя — именно тогда, когда начинается самое интересное.

Тот парень, которого я вчера поработил — ни черта не знал, а его родители — ни черта не могут. Его семейка — прекрасный пример, когда статус аристократа получили недостойные.

Но суть в другом — в его конфликте с одним из членов студсовета.

Парень по имени Джордж зашёл в столовку в сопровождении трёх дам. Выглядел статно, властно, круто. В форме с золотым обрамлением. Наверняка популярен.

Вот у такого наверняка полно шансов и на Катю, и на Софию.

Но сегодня я спущу его на землю.

— Заметь меня.

Он перевёл взгляд ровно на меня. Я специально сидел один, чтобы выделяться — с моей формой это несложно.

— Разозлишь. Ненавидь. Не понимай. Завидуй. Злишь. Питай ненависть. Ты меня ненавидишь.

Его лицо так кривилось, будто он личину отлаживает.

А теперь вишенка:

— И ты вызовешь меня на дуэль сразу же, как представится возможность.

Приказ улетает. Сработало.

Бинго. Начинает эндшпиль нашей партии.

Тот порабощённый аристократ идёт с подносом и сталкивается с Джорджем. Напиток пролился.

— Злись, — отдаю приказ Джорджу.

Начинается представление. Крики, споры, всё по классике.

И вот, когда конфликт накалился настолько, насколько возможно для двух аристократов в центре школы, когда Джордж вот-вот был готов сорваться и вызвать беднягу на дуэль...

Тогда с громким скрипом встал я.

Все на меня повернулись. Все меня заметили.

И все знали, зачем я иду.

— Что, обвинишь и меня?! — Джордж расправил руки в стороны.

— Если потребуется, — улыбнулся я, — Но я просто хочу не допустить эскалации конфликта. Пришёл вас остановить. Это ведь моя обязанность, не находишь?

— Да? А может, потому что я не такой слабак, как все, кого ты вызывал, а?

— О-о-о, обвиняешь меня в бесчестности?

— Да!

— А доказать сможешь?

— Да без проблем! Константин Росс. Прямо сейчас и при всех, я обвиняю вас в бесчестности по отношению к слабым ученикам Первой Московской школы и вызываю вас на дуэль!

Капкан захлопнулся.

План перешёл в финальную стадию.

Третьекурсник из студсовета против чудовища из дисциплинарного комитета.

— Я принимаю твой вызов, — на моём лице расплзался оскал.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

София пыталась написать первое сообщение целый час, и если бы телефон случайно не упал ей на лицо, то вряд ли бы вообще что отправила.

Зрителей было много. Очень.

Оно и не удивительно, ведь этот поединок — символичен. Он показателен.

Член студсовета против члена дисциплинарного. Два представителя школы. Двое, входящих в касту лучших. Те, кто держат закон и порядок главной школы Москвы.

Аристократ и простолюдин. Представитель унижающих и унижаемых.

Но несмотря на количество людей, стояла тишина. Все молчали. Даже шептались редко.

Все наблюдали за переломным моментом.

Раздался гонг.

— Ну, Константин, покажи что ты...

— Вниз.

Весь песок вокруг парня припечатало вниз, но сам он не двинулся — вокруг заискрил барьер.

«Хм...».

Не сработало?

Чёрт, плохо. Это не тот бой, где можно облажаться или свести на ничью. Более того — даже победа здесь не важна.

Все мои планы, все мои ближайшие цели определяются именно сейчас.

Я должен достичь успеха.

Я должен уничтожить оппонента.

— И всё?! Это всё, что ты...

— Стори.

Вокруг аристократа вспыхивает огонь. Парень вскрикивает, рывком руки создаёт порыв ветра и смахивает поглощающее пламя.

— Вниз.

Снова искрит барьер.

Я не могу впечатать его в землю.

Приказы... работают не все.

— Он не может?

— Ну Джордж-то третьекурсник, они уже изучали щиты...

«Хм...», — я нахмурился, — «Значит у него есть защита от телекинеза, да?»

— Вниз...

«Потому что из-за жара повысилось давление», — мысленно продолжил я приказ.

Джордж делает шаг, резко останавливается и опускает руки, словно больше не может их держать. Он машинально шагает ещё раз, и, закатив глаза, валится вниз.

«Хм...»

— Ч-что?..

— Как... так?..

— Что он сделал?!

Барьер вокруг него заискрился и лопнул.

— Ко мне.

Аристократа срывает до меня словно тряпичную куклу. Он летит, совершенно не шевелясь, будто...

Сука, он что, сознание потерял?

— Э, неудачник, очнись.

Он вонзается в песок перед моими ногами, трясёт головой и резко её поднимает.

— Поднимись.

Раздаётся хлопок, и вокруг нас поднимается песчаное облако.

— Ч-что? Как я..., - не понимал он.

— Насколько же ты жалок, — я наступил на его голову и впечатал лицом в песок, — Член студсовета. Третьекурсник. Аристократ. Я даже переживал, смогу ли тебя победить, но...

Между его пальцев заискрилась молния.

— В землю.

Всё тело аристократа припечатало к земле, а пальцы, которые он сложил в печать, едва не сломались под собственным же весом.

— А-а-а! — вскрикнула жертва.

«Он правда такой слабый? Или приказы настолько мощны, если использовать их деликатней?..», — не верил я, — «У меня перед боем был мандраж. Я правда думал, что могу проиграть. Но...»

— Боль.

«Как против меня вообще сражаться? Кем надо быть, чтобы полностью заблокировать все мои приказы?..»

Просто не верится.

— Хотя ладно, вставай. Ты ещё не готов, — я убрал ногу с его затылка.

Он тут же подсакивает, хлопает в ладони и выпускает вокруг десятки острых ледяных кристаллов.

«Ого, быстро!»

— Тайте.

Все снаряды, что ко мне приближались, мгновенно таяли в нескольких сантиметрах от кожи, сталкиваясь с тепловым барьером.

На лице Джорджа отражалась смесь гнева, страха и отчаяния — я швыряю его как куклу, и он даже понятия не имеет, что за магию я применяю.

Я — то, чего он не понимает.

— Ну же, старайся, старайся!

Враг сжимает кулак и пытается ударить в челюсть. Я отхожу и отбиваю удар ладонью.

«Тц. Холодно», — кожу начинает покалывать от резкого мороза.

Следует второй неумелый удар, от которого я уклоняюсь и на подшаге пробиваю кулаком под рёбра. Джордж выхаркивает воздух и хватается за место удара, а я вновь ощущаю, как кожу покалывает от холода.

Только вот теперь мне было ещё и больно. Терпимо. Но больно.

После того поджога он, скорее всего, выставил ледяной барьер, который я сейчас бью и которого не вижу.

Стоп... не вижу?!

«Ох... чёрт!», — я услышал свист возле лица.

Магия, формировавшаяся несколько секунд, теперь стала видна. Это была тонкая, словно стеклянная спица, направленная мне прямо в глаз.

«Я не видел! Сука!»

Я резко дёргаю головой. Снаряд со свистом ускоряется, испаривает щеку и вонзается в песок позади. Щелчок, и раздаётся взрыв. Холодный воздух тут же обдаёт кожу, а мелкие ледяные кристаллы вонзаются мне в спину. Кожу они не пробили, но ударили нехило.

Даже в глазах потемнело от боли.

— Ха-ха, не такой уж ты и неуязвимый, как о тебе говорят! Всего лишь простой...

«Много пиздишь...», — я сжал челюсть, — «Дрянь»

— Свернись.

Медленно, словно наслаждаясь, невидимая сила начала сворачивать его пальцы.

— А... а-а-а-А-А!

Хруст и треск. Истеричные взмахи руками, вопль и усиливающийся шепот зрителей. Всё это появилось вмиг.

По моему приказу.

Боль, страх, и непонимание.

«Стой»

Вывернутые градусов на сорок пять, его пальцы остановились.

— Ниц, — я указываю себе под ноги.

Аристократа что-то бьёт по ногам, и он падает на колени.

«Нельзя проиграть. Нельзя получать урон...», — лицо немело, — «Нельзя... быть слабее!»

— Боль.

— А-а-а-а-а!

«Чёрт! Слишком громко!»

— За шумите! — крикнул я.

Колонки, развешенные по всей арене, зазвенели на полную громкость, отчего даже я едва не схватился за уши.

— Хватит! П-постояй! Хватит! — закричал Джордж.

— О нет. Мы только начали, — я хрустнул шеей, — Боль.

«Да как так...», — не понимал Джордж, — «К-как... КАК ОН ЭТО ДЕЛАЕТ?! Что... что это такое?!»

Он поднял глаза на человека, что пытал его одним лишь голосом.

И всё, что он видел — силуэт, сокрытый в песке, и светящиеся, тёмно-синие глаза.

«Что это...», — не верил Джордж, — «Он... он что... как те демоны из Японии? Он что... получеловек?!», — его грудь немела от страха, и ему казалось, словно он вот-вот провалится под землю, — «Н-нет... я... я просто не верю...»

Он...

Он был в ужасе.

В ужасе от Константина. От его мёртвого, холодного взгляда, от силы, которую даже не видно.

И от того, что он, скорее всего, даже не человек.

— Ко мне.

Словно тряпичную куклу, Джорджа срывает до оппонента. Враг ловит его за горло прямо в полёте, напрягает всё тело и с подшагом вперёд вбивает затылком в землю.

— К-как ты это делаешь?! Почему ты так силён?! — не выдержал Джордж, - Кто ты вообще такой?!

— Я? — задрал бровь Константин, — Твой новый... Бог.

— В каком..., - лицо, ранее искорёженное от боли, теперь просто застыло, — В каком смысле...

Бог?.. Не может быть.

Ходят слухи, что они существуют... да тот же Эстер или Маркус на них походят, но...

Нет... невозможно. Константин не может быть богом.

Или?..

Это правда? Он действительно Бог? Почему он так силен? Почему светятся его глаза?

Что... что он такое?!

— Подчиняйся.

Последнее, что почувствовал аристократ — словно из его груди вырвали сердце. Резкая боль, и мгновение холода.

Ну а дальше...

Дальше Джорджа не стало.

Его личность была полностью стёрта.

Тяжело. Сука, как же тяжело. Устал.

Когда я мучал и подчинял Джорджа, я окончательно понял, что уровень мага влияет на отдачу приказа.

Мне было тяжело его подчинить. Да, путём уточнения и хитростей я ломал его как застывшую тряпку, но это не только нагрузило воротник до предела, но и заставило меня повредить горло едва ли не на половину.

И это при том, что приказов было едва ли больше, чем позавчера.

Ну что за блядство! Хорошо, что сейчас я хоть понимаю почему. Я ведь учился.

Сила мага, если не брать опыт и навыки, определяется количеством энергии. И чем сильнее маг, тем быстрее и больше эта энергия циркулирует по телу, резонируя с энергией в пространстве и создавая натуральный энергетический щит вокруг колдуна.

По факту, чем сильнее человек — тем большую тушу мне надо повалить. Учитывается не только физическое тело, но и энергетическое. И вот сильные маги просто "тяжелее".

Значит, набрать бичей в рабы недостаточно — нужно постоянно становиться сильнее, чтобы поспевать за прогрессией моих врагов. Чем дальше я иду — тем сложнее. И чтобы не проигрывать — нужно бежать впереди всех.

Собственную прогрессию, увы, никто не отменял.

«Да что такое-то...», — вздохнул я.

Ладно, хватит о плохом. Это и так было понятно, просто не стоит забываться. Куда интереснее...

Теперь у меня есть собственный раб в студсовете. Информатор среди крыс.

Информатор среди аристократии.

Джордж, которого я подчинил.

План сработал идеально. Позавчера я поработил того неудачника у ворот лишь для того, чтобы спровоцировать Джорджа — мне просто нужен был кто-то, кто способен ходить по территории школы. Затем оставалось отыскать слабейшего члена студсовета и...

Вуаля. Это оказалось легко.

Теперь я и новый раб сидели в одной раздевалке. Не вижу смысл откладывать разговор — пора использовать свои инструменты по назначению. Джордж — информатор. Так пусть и выкладывает всё, что знает.

— Докладывай, — сказал я, перед этим коротко объяснив требуемое.

— В студсовете считают, что скоро что-то будет. Род Элсерс — организаторы турнира, заключили договор с домом Монфор-л'Амори — лучшими организаторами мероприятий для аристократов. Все мечтают попасть на бал к французам. И я уверен, что один такой будет совмещён с финалом турнира. Там будут все. И представители великих родов, и послы из других стран... да все! Никто такое не захочет пропустить.

— И это огромная возможность пустить всё по одному месту, — прохрипел я.

— Да. Рода, кланы, страны — все суется в последнее время, — пробормотал парень, — Да даже американцы! Их делегация приезжает со дня на день, и это очень подозрительно!

Западная Коалиция — страна, поднявшаяся на артефактах. Империя — страна, поставляющая древние артефакты. Европа, в которой я живу — между ними. Как посредники.

И именно у нас пропала какая-то корона, которую разыскивают имперцы и в пропаже которой обвиняют меня.

Попахивает говнецом, честно признаюсь.

— В общем, плохое предчувствие. Американцы... терпеливы. И если они срочно едут сюда, значит что-то случилось. Или случится. Но точно не просто так.

Блядство...

Теперь я должен выиграть турнир не просто ради себя, но и ради предотвращения того, что там может произойти.

Если, конечно, раньше не получится.

Теперь поводов участвовать стало ещё больше. Как и поводов становиться сильнее.

Хорошо, с этим разобрались. Дерьмо становится гуще: французы и Элерс планируют собрать все сливки общества в одном месте, а имперцы потеряли корону и очень разозлились, потому что кто-то им вставил пиздюлей. А ещё сюда едет Коалиция.

Понятно, что ничего не понятно, и всё это связано. Клубок становится плотнее, но распутываться он начнёт лишь после разборок с азиатами и бандами.

С этим разобрались. Приступаем к другому.

Турнир через пять дней. Мне мало того, что самому нужно становиться сильнее через рабов, так ещё и с командой мечты необходимо встретиться. Завтра, например, планирую проверить Софию. Да и Момотаро бы не помешало.

Но повторяюсь, про себя забывать нельзя. Постоянная прогрессия, помните?

— Ладно, понятно. Ответь, твоя семья имеет выход к государственным артефакторам и учителям?

— Ну конечно, — кивнул он, — Лучшие мастера — государственные.

— Разузнай всё о них. Кто лучший, кто готов поработать на стороне. Найдёшь — информируй. Особенно меня интересуют артефакторы, учителя целительной магии и... призывной.

— Наверняка такие есть. Разузнаю, — кивнул он.

На что я буду способен, если обучу аобобусов магии лечения? Смогу ли я залечивать своё горло? Срачивать раны мгновенно?

Смогу ли я стать бессмертным?

А магия призыва? Я же смог призвать Агонию, верно? А что если смогу призвать кого-то ещё?

Что если... я смогу пополнять армию не только рабами, но и духами?

Мне нужны тренера. И да, я буду им платить. Будем честны, они на то и учителя, что разбираются в своём деле. И если артефакторов и каких-нибудь целителей ещё можно подловить на складе, то что делать с магом призыва? С элементалистом? Я ведь без понятия, какие фокусы они смогут выкинуть.

Так что от греха подальше, пусть просто работают и получают заслуженные деньги. Это будет честно.

«О и ещё...», — вспомнил я.

— А некроманты в стране есть?

— Очень мало, и все под контролем Аргуса Рейвиля.

— Ну опять эти Рейвили. Маркуса все боятся, Мей — королева духов, а теперь ещё и Аргус. Ну здорово. Кто он? Король мёртвых?

— Просто владелец похоронного бюро, — пожал Джордж плечами.

— И просто контролирует всех некромантов, — фыркнул я, — Разузнай что можешь.

— Вряд ли многое смогу. Но попыта...

Нас прервали. Звонок. Мне.

Не к добру. Очень... дерьмовое предчувствие.

Дрожащими от усталости руками я достал телефон и посмотрел на номер.

"Вася? Хм? Что ему надо? Он всё ещё должен был тренироваться. Что ему понадобится..."

— Константин, который решает проблемы, ха? — проговорил голос с азиатским акцентом,
— Забавно.

Я сжал трубку.

"Сука..."

— Интересное представление ты устроил. Глупое, да, но интересное. Мне понравилось. И ведь ещё, хах, сука, твои собаки не колются и утверждают, что вы действительно просто воспользовались ситуацией! Будто это и правда так! — воскликнул азиат, — Как ты их надрессировал? Даже в триаде так не могут. А там через наркоту всё. Гипноз. Беззубый показался нам самым слабым, но даже после того, как мы ему глаз на живую вырезали, он всё равно не раскололся! Как там его звали... м-м-м... Вася. Да? Не важно.

Васе...

Васе вырезали глаз.

— Кто ты и что нужно? — спросил я.

— Я? Да неважно, Константин. Главное, что тебе что-то хочет сказать наш общий знакомый.

На, пообщайтесь.

Телефон кинули на пол, словно кость собаке.

— Босс... простите, — прохрипел Митя, — Я облажался. Нас поймали. У бара. Меня, Васю, и ещё двоих... П-простите...

Я слышал, что он при смерти.

— Всё... в порядке. Я вас вытащу.

— Вряд ли, босс..., - каждое слово давалось ему тяжело, — Вася истекает кровью. Нас пытали. Мы ничего не сказали. А сейчас... сейчас они стоят с ножами..., - его голос утихал, — П-простите, босс... правда... простите.

— Довольно, — трубку отобрали, и снова послышался голос азиата.

Вася... Митя... рабы, которые принесли столько пользы...

Первые, кто действительно мне помогал...

— Всё, чего я хотел — чтобы ты прочувствовал то же. Отчаяние и злость, которые испытали мы, когда от нас все начали отказываться! Этот позор, в который ты нас окунул! Но самое, главное, сука... ты убил моего брата и племянника. Сяо и Рё! Одного ты подорвал, а второму пробил череп ножом! — заорал он, — У нас в Империи, за кровь нужно платить кровью. Ты убил моих родственников. И поверь, скоро я доберусь до твоих. Но сейчас... чувствуешь, а, Константин?! Твои люди сдохнут под пытками. Твои родные в опасности. ЧУВСТВУЕШЬ, ЧТО ЧУВСТВОВАЛ Я?!

Мама... сестра...

Вася... Митя...

— На этом всё. Приятно было поболтать! Эй, парни, повырезайте им глаза! Отправим подарком, когда найдём его дом! А ты, Константин..., - он хмыкнул, — Что-ж, не все проблемы ты можешь решить, да? Головы твоих подчинённых — урок, что не нужно лезть не в своё...

— Знаешь..., - вздохнул я, — А ведь Митя и Вася — первые, кто мне действительно помогал. Митя, несмотря на то, что конченный ублюдок, способен исправиться. А Вася, которому ты вырезал глаз, неплохой парень. Умный. Он тоже может стать хорошим человеком...

Я снова надел горячий воротник.

— Что ты несёшь?! — прорычал имперец.

— Проблема в том, безмозглая дворняга, что ты решил мне позвонить. Показать, какие у

тебя огромные яйца. Но единственное, что ты показал — что ты тупорылая обезьяна. Не умнее, чем простой, гнилой мусор. И прямо сейчас ты подписал себе приговор. И поверь, он куда ужаснее смертного.

— Ха-ха-ха-ха! Какой же ты...

— Ставь на громкую.

Послышалось, как нажали на кнопку.

— Усните.

Трубка упала, и я услышал, как повалилась куча людей.

В этот же момент Приказ пробил защиту воротника, раскалил его докрасна и ударил отдачей в горло и глотку.

— А-а-а! — вскрикнул я, срывая сжигающие кожу бинты.

Раскалённый артефакт упал на пол и начал плавить краску, а я, схватив бутылку с водой, разом вылил на обожжённую, всё ещё пузырящуюся кожу.

Следом изо рта потекла кровь.

Я упал на колено, и всё моё лицо будто в момент разорвало. Особенно левую часть. Лоб. Но я прикоснулся, и ничего не почувствовал.

— Что с вами?! — подбежал Джордж.

— Остуди, — едва прохрипел я, махая рукой на раскалённые бинты.

Это моя вина. Я ждал реакции, и я её дождался. Бар и люди в нём — приманка. Я был готов к жертвам, и заранее знал, что кто-то из моих людей умрёт.

Но я не планировал, чтобы это были Вася и Митя. Они — не те, кого я хочу потерять.

Безусловно, если понадобится, я ими пожертвую. Они лишь простые инструменты. Но для меня они памятные инструменты, выкидывать которые я не захочу.

Когда-нибудь они умрут. Безусловно. Скорее всего.

Но это будет не сегодня.

Сегодня...

— Дай воротник.

Сегодня умрут совершенно другие люди. Имперцы — последнее крупное дело перед

турниром.

Пора обрубить концы, чтобы с чистой головой приступить к основному блюду.

Катя столкнулась с Софией на выходе из арены. Первая — ждала Костю намеренно. Вторая — в принципе тоже, но делала вид, что просто шла мимо.

— Екатерина? — удивилась молодая девушка с как всегда подвёрнутой юбкой.

— София? — удивилась учительница.

Повисло напряжённое молчание. Первая красавица и модель Московской Школы делала вид, что шарится в телефоне, тогда как Катя, по своему обыкновению, просто прямо пялилась на ученицу.

— Кого-то ждёте, София? — спросила она.

— Да, госпожа Екатерина. Жду, — ответила девушка совершенно без эмоций, продолжая перелистывать меню телефона туда-сюда.

Снова молчание.

София прекрасно замечала, как на неё смотрит Катя, но, естественно, с выводами не спешила. Как и с действиями. Романовы — не те, кому стоит грубить. Особенно Екатерине, известной своим нравом и силой.

Да и... что София может сказать? Ну ждёт и ждёт. Ничего такого же, верно?

Но почему-то девушка не находила себе места. И её это нервировало.

— Прозвенел последний звонок, София, — Екатерина затопала ногой по земле, — Вы можете покинуть учебное заведение.

— Спасибо за совет, Екатерина, но позвольте разобраться самой, — ответила она отстранённо, — Мне нельзя подождать... моего напарника по команде? Ну и, раз уж вы столь дотошны к моим планам и делам, не могу не спросить, чего ждёте вы? Цель моего визита очевидна — мне с напарником ещё сражаться вместе. А вы, учитель Романова, зачем ждёте ученика? И кого из двух, если не секрет.

— Я жду моего подчинённого, члена дисциплинарного комитета. Обсудить дела. Зачем же мне ещё ждать ученика?

У Софии дёрнулась бровь, и она исподлобья посмотрела в глаза взрослой девушки.

— Что-то не так? — прямо спросила Катя.

— Нет, учитель, всё хорошо. Давайте подождём вместе.

И снова молчание.

Софии позвонили — водитель уже заждался и на всякий случай проверял, всё ли с юной госпожой в порядке. Она ответила, и как ни в чём ни бывало, продолжила листать меню.

И вот, спустя пять минут ожидания, они услышали тяжёлые шаги за дверью, а всё их внимание переключилось на выходящего с арены человека.

Но всё, что они хотели сказать — рухнуло, как только вышел Костя. Он шёл сгорбленный, держа в руке чёрные, раскалённые бинты. На шее был ожог. На щеке порез и кровь.

Парень остановился, а его тяжёлый, полумёртвый взгляд тёмно-синих, почти фиолетовых глаз, устремился на девушек.

— К-костя? — Екатерина даже не переживала о фамильярничестве, которое услышит София., - Костя, с тобой всё...

— Что-то нужно? — выбросил он уставшим, хриплым голосом.

— Ну вообще-то..., - у Кати пропали все мысли, — Хотела обсудить работу в дисциплинарном...

— Не сейчас. Завтра зайду. А тебе? — он обратился к Софии.

— Да я так... просто..., - замялась Элерс.

— Ну тогда я свободен, — прохрипел он.

И Костя ушёл. Один. Так ни с кем и не переговорив.

Екатерина и София переглянулись. Они обе не понимали, что происходит, и обе хотели друг друга об этом спросить.

Ведь им обоим показалось, что края его глаз светятся, а голос отражается призрачным хрипом.

Прогресс пробуждения Гордыни...

30 %

Глава 10

Архимед как-то сказал: «Дайте мне достаточно длинный рычаг и точку опоры, на которой я смогу его разместить, и я переверну мир». Умный дядька. Красиво стелет, не скрою. Я же

скажу чуть иначе:

«Дайте мне время, и я добьюсь чего угодно».

Их проблема была в том, что они, идиоты, предупредили и дали мне время.

И вот, что из этого вышло.

— На позицию, — передал я по рации.

Я смотрел на бар, который недавно захватил и в котором держат заложников: Митю, Васю и ещё двух людей. Там же без сознания лежит босс банды имперцев. Сам я сидел в доме напротив и смотрел в окно.

Не знаю, скольких усыпил мой приказ, но то, что враги всё ещё там — это точно. Не зря же три идиота охраняли вход в бар, верно?

— Начинайте, — вновь говорю.

Операция начинается.

Маг льда и телекинетик выходят из-за угла ближайшего здания. Ледяной кивает напарнику, оттягивает тетиву невидимого лука и, породив вокруг холодный ветер, создаёт длинную прозрачную стрелу из льда.

— Раз, — начинаю я отсчёт, — Два... стреляй!

Маг одёргивает наводящую руку и спускает снаряд с невидимой тетивы. В этот же момент телекинетик взмахивает кистью и ускоряет сосульку раз в десять от изначальной скорости.

Она со свистом пролетает всё расстояние, насквозь пробивает череп одному, вонзается в глотку другому и уже собирается там застрять, как...

— Пробей и ускорься.

Снаряд вырывается из шеи врага и пробивает глазницу последнего.

Все три тела падают едва ли не мгновенно, а кровь, брызнувшая из тел, начала собираться в ручей и утекать в водосток.

— Дальше! — передаю по рации.

Два стрелка забежали в моё здание и выбежали уже с остальной группой рабов. Каждый из них держал по чемодану или канистре, а путь их лежал в разные точки: кто-то встал перед входом, кто-то по бокам, а кто-то позади бара, полностью замыкая оцепление и окружая здание.

«Чёрт, как они так быстро заметили?!», — я увидел, как из окна бара выглядывают азиаты.

Значит, они уже знают, что мы здесь. И догадываются, что в усыплении главаря виноваты именно мы.

Мы для них — враги. И они будут нас убивать, несмотря на опасность и пропажу уже троих товарищей.

Все мы можем здесь помереть. Я — в том числе.

Но...

— Поджигайте.

Мои рабы срывают самодельную чеку и швыряют канистры в окна здания. Слышится звон битого стекла и грохот упавших контейнеров. Затем крики. Да... китайцы орали. Они сразу же заметили, что мы что-то закинули в здание.

Но они даже и не подозревают, что сейчас будет.

У одного из рабов была включена рация, и через неё я прекрасно слышал, как внутри бара что-то зашипело. Прошло несколько секунд, имперцы продолжали орать и ждать взрыва или подобного, но ничего не происходило. Вообще. Только странное шипение, исходящее из канистр и чемоданов.

А затем из окон повалил дым.

Две измельчённые таблетки анальгина, смешанные с измельчённой таблеткой гидроперита, при нагревании создадут такое количество дыма, что ни одна горящая древесина и близко не сравнится.

И что, если такой смеси будет целый чемодан, а чемоданов — несколько?

— Барьер в комнату начальника! — крикнул я.

Маг с барьерами, которого я заставил принять магопиаты для усиления, стоял перед единственным уцелевшим окном — кабинетом владельца, где сейчас и лежали Вася с Митей.

Он скрещивает руки, что-то бормочет и накрывает всю комнату непроницаемым для дыма барьером.

— На позицию! Маг ветра — задувай дым обратно!

Люди сместились — телекинетики, маги огня и льда встали перед входом, а два мага ветра по обе стороны здания.

Из окон валил плотный, чёрный дым. Даже сейчас я чувствовал невыносимый запах мочи, свойственный соединению, и я представить не могу, что сейчас испытывают люди внутри.

Хотя почему. Могу.

Они не могут вздохнуть.

Первые азиаты выбежали через несколько секунд. Видимо стояли у входа, когда всё это началось. Их было двое.

И оба сдохли мгновенно: огненная пуля в глазницу и ледяной диск в живот.

Они рухнули прямо у входа. Молча. Без криков и стонов. Секунду назад живые враги, ныне же трупы, которых тащат телекинезом подальше, чтобы просто не мешались.

И всё потому что вы, суки, бросили мне вызов.

Затем выбежал ещё один — срезали голову. Затем вторая, уже женщина — мы за гендерное равенство, поэтому сдохла она также быстро.

Они повалили как тараканы. Кашляли, переплетали ногами, кричали. Выбегали группами, поодиночке и один раз даже выбежала пара мужчины и женщины, держащихся за руки — девушка и так была при смерти, задыхалась и едва переставляла ноги, но огненная стрела завершила её страдания.

Её возлюбленный, увидев труп дорогого человека, закричал во всё горло.

Через секунду его крик прекратился. Как и жизнь.

Все, кто покидал бар — умирали. Без исключения. Мы уничтожали их как загнанных животных, не оставляя ни шанса на спасение.

Их судьба была решена мной — в тот момент, когда мне дали время на подготовку. Когда бросили вызов.

Когда пытали самый ценный и памятный инструмент.

И вот, смотря на гору трупов, я не чувствовал ничего. Смотрел пустыми глазами на людей, словно на расходный материал. Будто так и надо. Просто часть процесса для достижения цели.

Убивая, я ничего не чувствую, хотя уверен, что убить дорогих людей вряд ли бы смог. Эмпатия у меня есть. Да я даже приехал сюда, потому что был зол из-за увечий Васи и Мити!

"Но это ведь странно? Ненормально. Может я меняюсь?", — мои волосы развевал проходящий через окно холодный ветер.

Я не слышал ничего, кроме завывания, и не видел ничего, кроме бара, тел погибших и готовых на всё рабов.

Всё моё внимание приковывало лишь одно — цель, которую я должен достичь.

"Что-ж... тогда плевать. Так тому и быть"

Любая цель должна быть достигнута.

До тех пор, пока я побеждаю, ничего не имеет значения.

— Босс, больше не выходят, — сказали по рации.

— Вижу, — ответил я, спускаясь на улицу, — Ждём десять секунд. Не выходят — дальше по плану.

Я уже думал, что никто не выйдет. Что мы перебили всех. Но меня ждал сюрприз.

Выбежал последний азиат. Ну как пробежал — вывалился. Он запнулся о порог, упал лицом в грязь и беспомощно пополз вперёд. Цеплялся за камень, срывал когти, но продолжал ползти в надежде, что выживет. Он едва находился в сознании.

К этому моменту я уже стоял на улице. Смотрел на трупы, на триумф и заранее наслаждался очередной победой.

Я не просто идеально исполнил изначальный план по выкуриванию имперцев, но и просто отомстил мразям, позарившимся на мою собственность.

Да, я намерено расставил фигуры так, чтобы ими пожертвовать. Но всё же, терять то, чем владеешь, особенно столь ценное и памятное...

Меня невероятно раздражает.

— Это он, босс. Главарь банды имперцев. Я его узнал, — сказал один за рабов.

Это же услышал и азиат. Он остановился, сжал кулак и дёрганными движениями поднял на меня голову.

— Надо же, какие люди, — я заулыбался, чего из-за маски, естественно, никто не видел, — Иронично, не так ли? Пришёл мстить, а теперь лежишь перед ногами и думаешь, как бы выжить. О, но не переживай, котлетка корейская, ты ещё поживёшь, — я кивнул рабам, — Ты пытал четверых моих людей — я уничтожил всех твоих. Вырезал как насекомых. И всё почему? Потому что ты сделал неправильный выбор. А теперь, свинья, очередь дошла и до тебя.

Я дал отмашку, и главаря оттащили в машину.

— Парни, ускоряемся!

Дальше уже пошло намного проще — несколько парней запрыгнули в то окно, где лежали пленники, и вытащили их наружу.

— Босс, там имперцы просыпаются! Что делать?

— Добивать, — я усаживался за руль автомобиля, — У нас и так много проблем, а их жизни... они мне безразличны. Они сами выбрали этот путь. Знали, что умрут, — я закрыл дверь.

У нас было четыре машины, одна из которых — микроавтобус. Спасённых людей мы усадили на задние сиденья обычных седанов, а вот вместительный минивэн пригодился уже под другое.

Туда мы нагрузили трупы.

Ехали долго. Окольными путями, сменяя машины и завершая поездку только под ночь, чтобы отследить было ещё сложнее. Главаря приходилось бить по дурной башке и накачивать снотворным, чтобы он снова укладывался баиньки.

А вот Васю, Митю и ещё двоих, пришлось ждать до самой ночи. Они проснулись в символичное время — именно тогда, когда мы приехали в одно из очередных заброшенных зданий. Их пробуждение будто очертило конец этой истории. Поставлю точку в сюжете с баром и похищением.

Так оно и было — пройдена очередная важная точка в деле с бандами и Громовыми:

Мы захватили имперца, знающего много.

Но за это... пришлось заплатить.

У Васи был огромный шрам через всю правую часть лица. Вы только представьте, как он дёргался от боли, когда ему вырезали глаз? Представьте, какую агонию он испытывал во время пыток?

На месте его правой глазницы была кровавая пустота. Теперь Вася инвалид. Мой первый раб.

У Мити, ожидаемо, было переломано вообще всё, что можно переломать и не убить. Оно и неудивительно — он боли-то почти не чувствует. Сломаны пальцы, вырваны ногти, а лицо не более чем месиво. Митричу досталось больше всех. До сих пор не понимаю, как он жив.

Он буквально избитое, полуживое мясо.

"Вы только посмотрите, что они сделали с моими мальчиками", — я действительно не мог смотреть на них так же безразлично, как смотрел на умирающих имперцев.

— Его ведь нет, да? — прохрипел Вася, который едва восстановился хотя бы до состояния овоща, — Он ведь не закрыт фингалом, да? Его... вообще больше нет? Мой глаз... они ведь вырезали мой глаз, да?..

— Вырезали...

— Твою мать..., - хмыкнул Вася, запрокидывая голову назад, — Меня мама убьёт...

— Мы восстанов...

— Не надо, — помотал он головой, — Не стоило доверять всем подряд. Даже тренера могут быть крысами. Это моя вина. Глазом и отплачу. Будет... уроком. Буду смотреть в зеркало и понимать, что жизнь сложное дерьмо, а я слабое чмо. Понимать, и становиться лучше. Я не хочу... забыть этот день.

Чёрт...

Да чёрт! Твою мать! Ну почему он стал таким нормальным, когда я накосячил! Ну не дави ты, Вася! Я ведь реально себя виноватым чувствую!

Митя же просто лежал на спине. Каким бы поехавшим наркоманом он ни был, боль он всё же чувствовал. И потому он даже не шевелился. Даже не пил и старался меньше дышать.

Сейчас он на грани.

— Скорая приехала! — известили меня парни, — Босс, но как нам... как нам перевезти Митрича? Он же когда дышит — от боли стонет! Как нам его...

— Усни.

Пространство вокруг Мити зарябило, и он мирно прикрыл глаза.

— Теперь несите. Докторам сверху за молчание докиньте, — сказал я, срывая раскалённый воротник.

— Есть!

Четыре человека утащили Митю к подъехавшей скорой, а Вася, попрощавшись, пошёл следом.

Стояла темнота. Из света — фонарик на телефоне. Ни черта не видно. Невыносимо воняло кровью, а в подвале пищали крысы.

А ещё там, за дверью, мычал очнувшийся азиат.

Я зашёл в помещение, которое охраняли двое моих парней, и взглянул на пленника. Видок у него был вполне живой — разве что бледный и с небольшой гематомой от ударов.

Он был привязан к металлическому стулу.

— Итак, дружище, — начал я, — Твои пальцы подвязаны к чеке самодельной бомбы на основе бензина. Сам ты, к слову, тоже облит бензином.

— М-м-м-м! — он попытался подёргать руками-ногами, но ничего не вышло.

— Попробуешь сложить пальцы в печать — сдохнешь. Увижу, что колдуешь — сдохнешь. Попытаешься вырваться — сдохнешь, если преуспеешь.

— М-м-м!

— Ты, тупорылый идиот, сдыхаешь во всех случаях, кроме одного — невыносимые пытки. Хочешь выжить? Страдай. Это понятно? — я наклонился и посмотрел в его зелёные глаза, — Хм-м... забавно. Вот как уверенность и злость превращается в отчаяние. Уже по глазам вижу, что ты хочешь меня умолять. Как действительно не хочешь умирать, и в то же время понимаешь, что сейчас тебя будут пытаться.

Я пошёл за инструментами, с наслаждением слушая, как он пытается вырваться.

— Как там у вас в империи? За кровь платят кровью? — усмехаюсь, — Крови моих людей лично ты пролил немало. А я банк такой... с процентами.

Я едва не лишился первых, самых полезных и ценных рабов. И всё из-за чего? Потому что я изначально не понравился какому-то жирабасу в клубе?!

Почему я вообще должен думать, перед кем мне пресмыкаться, а перед кем нет?! Да что за бред?! Что с этим миром не так?!

Что с этими людьми не так?!

— Вечно вы, сука, всё усложняете, — процедил я, — Потому вас, имбецилов, и нужно поработать. Деструктивные обезьяны, неспособные решать всё мирно, — подхожу к мужчине, — Вы — безмозглое стадо. А стаду нужен пастух.

Азиат замычал, а я достал первый инструмент.

— Давай начинать, дру-жи-ще.

— М-М-М-М!

Крепкий. Очень. Самый крепкий из всех, кого мне посчастливилось подчинить гуманными методами. Я порой даже переживал, а не умрёт ли чинг-чонг прямо на руках.

Не умер. Выжил.

Но любое веселье подходит к концу, и любая дружба кончается либо постелью, либо безоговорочным рабством.

— Подчиняйся.

Из груди азиата вырвалась призрачная цепь и соединилась с парящей короной.

К этому моменту уже светало. Часа четыре утра. Пару раз мне звонили сестра с мамой, спрашивали, где я и почему умер не предупредив. Пришлось сказать, что затусил у Ли. Поверили.

Хорошо, что воплей азиата они не слышали.

— У-у-х..., - выдохнул я, когда всё наконец закончилось.

Я дал кпоперу отдышаться, прийти в себя и элементарно попить водически. Больше он не дрыгался и не возмущался.

— Ты мне подчиняешься?

— Да.

— Ты сделаешь всё, что я скажу?

— Да, господин.

«Хорошо, хорошо», — закивал я.

— Итак, пиздюк, рассказывай, — я сел перед ним, — Зачем вы, суки, портили мне жизнь?

Империя была древнейшей страной ещё даже до раскрытия магии всему миру. Именно там проводятся почти все археологические раскопки, и там же находятся древнейшие артефакты.

И не сложно догадаться, что для Западной Коалиции, живущей только за счёт артефактов, Империя — самая ценная страна. Если американцы разберутся, как работает древний, только что найденный артефакт — скакнут в развитии технологий и получат очередное преимущество перед другими странами.

Связь Империи и Коалиции — очень важна.

И вот, имбецилы из империи, просирают сразу два древних, неразгаданных артефакта. Просирают в Европе — трансферной зоне, где живу я, и где обитает род Семюр-ан-Брионне, специализирующийся на порталах и перевозках.

Причина, почему Теодор тогда встречался с Аделэйс и её отцом — именно постройка порталов для более удобного трансфера из Москвы в Лондон, а из Лондона в Нью-Йорк.

Но всё, что должны были перевезти — всё просрала. Олигофрены на имперцах потеряли корону, свойств которой никто и близко не знает, и потеряли нечто, под названием Гео-Вортекс.

Два неразгаданных, ценных артефакта, ради которых сразу половина великих родов Европы строила огромный, сука, портал.

— Гео-Вортекс? Что это? — спросил я.

— Национальное сокровище Империи. Артефакт, способный создавать твёрдую материю из ничего.

— Это... как, твою мать? — не верил я.

— На самом деле из энергии. Как Аква-Вортекс — национальное сокровище Африки. Только там он работает сам по себе и генерирует воду, а Гео-Вортекс — никто использовать не может. Умирают.

— Так-так-так, секунду, — я пытался сообразить весь масштаб надвигающегося пиздеца, — То есть погоди. Есть штука в форме сраного кубика Рубика, способная создавать твёрдую материю буквально из воздуха? Это что получается... можно воздвигать собственные острова в ничейных водах, можно возводить стены вокруг городов, мгновенно строить дома... да даже энергокристаллы создавать?!

— Именно. И между Империей и Коалицией был заключён договор. Коалиция — пытается исследовать Вортекс, Империя — получает эти знания и Вортекс обратно. Обе страны в плюсе.

— И вот, инструмент стратегической важности пропадает в Европе..., - приуныл я, — Как вообще так?

— Корона, которую пихнули просто как ненужный подарок, сама исчезла. Вортекс выкрали. Банды для того и нужны были, чтобы всё разноухать и прочесать опасность. И пропало это всё в тот момент, когда мы должны были встречать артефакты. Мы... и Громовы, — он поднял на меня голову, — И когда придет Коалиция, нам конец. Поэтому мы так рьяно и ищем, господин — у нас огромные проблемы.

Ох, у меня-то какие проблемы, ты не представляешь.

Здесь три варианта. Либо руку приложили Громовы — закрысили Вортекс ради своей выгоды. Либо неизвестная мне сила — имперцы, тот новый главарь третьей банды или вообще левые раки с горы, целей которых я не знаю.

Либо же Романовы, которые натравили меня на невиновных и отправили подчищать следы.

Твою мать, и во всех случаях я играю кому-то на руку! Ну что за дерьмо.

Более того, хоть Корона и не самый ценный артефакт из посылки, но всё же — она часть посылки. И очевидно, если узнают, что её ношу я, то возникнут...

Так, погодите.

А?

Погодите...

А не поэтому ли на меня паялилась Аделэйс — наследница рода, который должен был перевозить эти артефакты?!

Не потому ли, что видела корону на моей голове через свою повязочку на глазу?!

Твою мать!

— Ай мля-я-я..., - я схватился за голову.

Возможно, все уже давно знают, что я во всём виноват. Возможно даже Романовы, Громовы и каждая сутулая собака на районе. Ну а если же нет...

Мы плавно выходим к важности турнира.

Очевидно, с Аделэйс мне не дадут встретиться. Кто я такой? Бичиха пропитая? Я даже не аристократ.

Но вот на турнире, если я выйду на межстоличный этап — я часто буду с ней пересекаться. На конференциях, съёмках, да просто на тренировках. Там же — Август Романов. Там же — Антон Громов.

Очевидно, пропавшая Корона на мне. Как? Без понятия. А я и не узнаю, пока не найду отправителей или получателей.

Если Коалиция об этом прознает, у меня возникнут проблемы. И чтобы все решить, иметь железное алиби и доказательство, что это не я спёр артефакт национального, твою мать, значения — мне нужно найти того, кто это сделал. И почти все подозреваемые — на турнире.

Там — все, кто может порушить мне жизнь.

Турнир — место, где может всё решиться.

И именно сейчас, когда я в полной мере это осознал, когда наконец могу отвести от себя взгляды имперцев и банд, я могу полностью на него переключиться. Могу посвятить всё время лишь одному, теперь уже самому важному событию.

Теперь я полностью сосредоточен на турнире.

— Ладно, на этом закончили. Помни, что тебя никто не порабощал, и никому ты информацию не выдавал. Ты вообще меня не знаешь.

— Понял.

— Узнаешь что-то интересное — сразу сообщай. Ещё составь список твоих сильнейших и лучших подчинённых. Вспомни или найди выходы на учителей, артефакторов. Также нужен выход на чёрный рынок. Если через тебя проходит информация — она проходит и через меня, ясно?

— Так точно!

— Свободен.

Больше он, к сожалению, ничего не знает. Имперцы разделены на группы, и конкретно его ни к чему не причастна — заказ на перевозку отдали другим и Драконам.

Следующая цель, после школьного этапа турнира — захват тех самых Драконов. Они многое могут знать. Они должны быть порабощены.

Но это потом.

Сейчас — турнир. Теперь точно.

— Господин. Что с телами? — спросил меня маг льда.

— Заморозьте. Завтра приступим к вскрытию. Всё должно идти впрок, в хозяйство. И плевать, что это люди.

На этом я покинул заброшенный дом и сел на очередной сворованный мотоцикл. У кого я их ворую — без понятия. Надеюсь, он не злится.

На улице стояло два раба — оба под магиопиатами, и оба охраняли здание.

Да, я заставил их принять наркотики, чтобы усилить способности. Будем надеяться, что привыкание после первого раза не случится. Хотя если и случится — всё равно они не будут их принимать, ибо приказ. Митя же не принимает, несмотря на мучения, верно?

— Что случится — звоните. Насчёт тренировок завтра переговорим, — сказал я и, надев шлем поверх искажающей маски, наконец уехал.

Правда недалеко — через километр я бросил мотоцикл и поплёлся пешком, чтобы не привлекать внимание.

Метро уже работало, и до дома добраться труда не составило.

Мои прелестные дамы сразу же кинулись с расспросами, на что я просто повторил версию с

ночёвкой у Ли, выяснил от сестры, что на самом деле я спился и снаркоманился, и в очередной раз осознал, как же приятно возвращаться туда, где тебя ждут. Хоть меня и встретила суета, расспросы и гора переживаний, но... чёрт, как же приятно.

Это именно то, ради чего и стоит сохранить эту дерьмовую страну.

— В школу пойдёшь? — спросила уже почти готовая Вика, — Ты вообще никакой. Вы всю ночь не спали что ли?

— Ну... типа того.

— Ага. Или ты не с Ли был!

— Ты опять?... — обречённо вздохнул я.

— Ну да, ну да, особые тренировки кое с кем проводил. Вам ведь выступать ещё! Выносливость качали, да?

— Сис, у тебя шиза.

— А ты себя в штанах удержать не можешь! Ну как так, Костя?! Аргх! Они же все мерзкие! Как ты можешь иметь дела с Элерс?! Как ты можешь иметь кого-то из Элерс?! Брат — ты ме-е-е-ерзкий. Фу-фу-фу!

Я лишь снова вздохнул и покачал головой.

У неё шиза. И, подозреваю, не без помощи Бингуса, которого, надеюсь, никто не обсуждает, потому что его ЗАПРЕЩЕНО обсуждать.

— Тебя ждать? — спросила Вика.

— Да, пошли вместе. Секунду, — сказал я и достал телефон.

Кстати, насчёт шизы.

У Вики она хотя бы оправдана, ибо стоило мне достать телефон, как в тот же момент пришло смс.

София: «Женя прислал первые фото. Ха-ха посмотри какой ты страшный!!!»

С текстом шло самое первое фото, сделанное в студии.

Да, мне опять написала София. Сама. Причём опять без повода. Ей что-то надо? Ей скучно? Зачем она это делает?

Костя: «Не то что на самых последних, да? Они замечательно вышли. Мы с тобой там постарались. Надеюсь повторим»

Ответа не последовало.

«Забавная», — хмыкнул я.

Костя: «Ну и пока ты не можешь без общения со мной и держишь телефон, скажу сразу — я буду ждать на большой перемене возле спортзала, где мы недавно пересеклись»

София: «Ага. Ещё что? Пошёл в жопу, Катей своей покомандуй.»

О нет, она злая. Она поставила точку в конце сообщения.

София: «И зачем? Вот делать мне нечего»

Костя: «Я тебя не спрашиваю. Ещё раз повторяю — на большой перемене возле спортзала. Будь хорошей девочкой. Ты же не хочешь, чтобы я снова на тебя разозлился?»

И снова — ответа нет.

Да что с ней? Раньше бы она на говно изошлась от такого отношения, а сейчас каждая демонстрация моей силы — и она смирененько притихает.

Странно. Не понимаю. Надо будет выяснить. Что-то она явно скрывает, и я очень хочу узнать что.

"Ладно, к чёрту. Потом", — вздыхаю и иду ванную, чтобы хоть как-то привести себя в порядок, — "Главное, что сейчас я могу... перевести... дух", — я резко выключил воду.

А почему... так тихо?

Почему Вика не топает, мать не гремит? Почему мир будто остановился, готовясь к чему-то ужасному? Готовясь...

К чьему-то приходу.

— Костя! — заорала Вика.

— А-а-а? — заорал я в ответ.

— К тебе тут... пришли.

Что?..

Ко мне пришли?

«И кто?..», — я на секунду впал в ступор, соображая, что же делать, — «Да твою мать! Ну что за дерьмо?!».

Так быстро? Меня вычислили так быстро?!

«Сука!», — я быстро натянул воротник, принял таблетки обезболивающего и, сжав кулаки и хоть как-то взяв себя в руки, вышел в коридор.

Там стояла Вика с растерянным видом. Она явно ничего не понимала. В остальном же — обычная Вика. Не напуганная, не раненная, ничего.

А вот в подъезде перед дверью меня ждал ещё один грёбаный сюрприз.

Это был мужчина лет сорока с голубыми глазами и каштановыми, завязанными в хвост волосами. Он был весьма высокий, примерно с меня ростом, и одет в чёрный костюм и чёрные же перчатки. В руках держал трость.

— Константин Росс? — спросил он.

— Да.

— Есть разговор, — он махнул тростью и приказал выйти в подъезд.

— По поводу?

«Чёрт... он опасен», — по спине сразу же побежали мурашки.

У мужика абсолютно безразличный, с толикой злости, взгляд.

Взгляд, которым он без проблем встречал мой.

Кем бы мужик ни был, но мой опыт, передаваемый через глаза, не мог его задавить. Он явно повидал и переделал дерьма больше чем я, международный террорист.

— Ты с друзьями накуролесил ночью. Мне прибираться. Хочу, чтобы помог, — он перевёл взгляд на Вику.

Да сука!

Кто это? Человек Империи? Коалиции? Меня уже нашли?!

Или подослали Громы?

Да какого хера?!

«Здесь семья. Мать и сестра», — я начал анализировать, — «Если будет сражение, то нельзя устраивать его здесь. Ему явно нужен именно я, и если получится...», — подхожу к двери, — «Нужно увести его дальше».

Мужик с тростью, способный на равных смотреть мне в глаза? Неужели он столь же силён, как Теодор, обладающий всеми элементами, или Момотаро, самостоятельно прирастивший себе руку?

Чёрт! И как назло, воротник даже приказа с третью отдачей не выдержит!

— Костя..., - прошептала сестра, краешками пальчиков беря меня за рукав.

— Всё нормально, — улыбнулся я, теребя её по голове, — Мы с Ли правда вчера накуролесили. Видимо, что-то кому-то сломали.

Я перевёл взгляд на незнакомца.

«Не дай бог, сука, ты хоть что-то здесь сделаешь», — я даже не скрывал своих мыслей.

И мужчина это понял.

Понял, и лишь ухмыльнулся. Ему плевать, с какими угрозами я на него смотрю — он уверен, что я ничего не смогу сделать.

— Ненадолго, — сказал он и отошёл от двери.

Я вышел в подъезд, закрыл за собой дверь и услышал приглушённое: «М-а-а-ам».

Эх, Вика... порой она как ребёнок. Карапуз.

И разве я могу допустить, чтобы с таким беззащитным головастиком что-то случилось?..

Не для того я умирал, выгребал всё это дерьмо, чтобы какой-то хер с горы отнял единственный шанс на семью!

— Что? — я перешёл к делу.

Мужчина взмахнул рукой и я увидел, как вокруг нас замерцал барьер. Звуконепроницаемый купол. Я такой уже видел в школе.

— Где тела? — гаркнул мужчина.

— Э-э... чего?

Ч-что? Тела?

Я конечно понимал, что он по поводу разборок с имперцами, но я ожидал человека Коалиции, бандита или ещё кого, ожидал вопроса про артефакт или очередную угрозу ответить за содеянное, а не... вопрос про тела.

— А? Тела? Какие...

— Ты дебил? Вы все, молодёжь, такие тупые? Тела! Трупы! Я знаю, что ты их забрал. Где?!

— П-погодите. Что происходит? Зачем вам...

— Аргус Рейвиль, — процедил он, сжимая трость двумя руками, — Владелец похоронного бюро. Неприятно познакомиться.

Аргус Рейвиль? Впервые...

Ох...

Ох, твою мать.

Рейвиль. Один из семьи, что буквально контролирует весь мир

— Как вы узнали?

— Тебе во всякую жопу надо засунуть свой длинный нос? — задрал он бровь, — Все трупы проходят через наше бюро. И о пропаже сразу множества я узнаю. Всегда. Узнал и сейчас.

— Тц.

И опять все всё знают, а я нихера.

Нужно. Срочно. Нарращивать. Сеть. Информаторов.

Срочно, твою мать! Ребята, ну это ведь уже не смешно. Я ведь старенький, со мной так нельзя.

— Слушай, мне плевать на ваши разборки, все эти жертвы. Хоть Сёгуна у япошек прикончи, хоть всех африканцев вырежи — мне плевать на причины. Всё, что меня интересует — тела, которые ты оставишь после себя. С тобой, поехавшим, разберутся другие. Но если ты, пиздюк малолетний, начнёшь забирать трупы... с тобой буду разбираться я, — радужка его глаз начала краснеть, — И потому... будь, добр — скажи, где ты их спрятал.

Только ли тела ему нужны?

Впрочем... есть ли у меня выбор?

— Это всё? — спросил я.

— Да. Больше ты мне нахер не нужен.

Я сложил руки на груди, потопал ногой и вздохнул.

Ладно, к чёрту. Эксперименты с трупами отменяются.

— Вот адрес...

Я продиктовал адрес дома, где тела заморозили. Аргус Рейвиль достал телефон, что-то там набрал и спрятал обратно.

— Не найдём их там — найдём тебя. Понял?

— Угрожаете? — хмыкнул я.

— Нет. Прямо говорю, что тебе пиздец, если наврал. Вечно вы, идиоты мелкие, законы не учите. Прямо же в конституции сказано, что нельзя, присваивать, себе, тела! Но нет, твою мать, надо вам из себя гениев и экспериментаторов построить. Потом срётесь в тюрьме, — он махнул рукой и снял барьер, — Всё, вопросы закончились.

Я задрал бровь, покачал головой и с чувством, что у меня отобрали игрушку прямо из рук и морально надавали по попе, уже открыл дверь в квартиру, как вдруг в голове снова всплыл вопрос:

«Так, а почему он лично-то пришёл?».

Благо, задавать его не пришлось.

— Ах, и да, — вдруг вспомнил он, — Тебе привет от общего знакомого.

Я повернулся и взял едва не сунутый в лицо конверт.

— И что это?

— Я был рядом, когда узнал, что тебе хотят отправить посылку. В тот же момент узнал, что именно к тебе у бюро появились вопросы. Эстер связал одно с другим и попросил доставить. И потому с тобой, пиздюком, разговариваю я.

А, ну вот понятно. Слепой, а по совместительству сильнейший человек приложил к этому руку. Я то думал, что такой важной шишке нужно от такой дымящейся шишки как я? А оказалось, это действительно от "старого знакомого".

На этом, пожалуй, пора и прощаться.

— Вот теперь точно закончили. Помни — если наврал, то я снова... приду, — вредный и противный Аргус как-то подозрительно притих.

В это время я пялился на конверт и не понимал, что он там увидел. Я поднял голову, вопросительно мыкнул и повернулся в сторону взгляда мужчины.

— Костя? Всё хорошо? — спросила стоящая в коридоре мама.

— Да, мамуль, — я улыбнулся, а затем повернулся на Аргуса.

Э?

А чё он притих? И почему он так смотрит? Как-то... не так. Не злобно, не удивлённо, а как-то...

Э?

Не понимаю.

Увлечённо?

Э?

— Всё в порядке? — спросил я у мужчины.

— Да.

Что с тобой, алё?!

Хотя... чёрт возьми, пока он перезагружается, это отличный шанс поймать выгоду.

Он же главарь некромантов! А значит, через него можно найти выход на повелителей нежити!

И что будет, если я начну их подчинять?

— А можно ваш номер? Ну, чтобы... если что сразу решить проблему. Мало ли, снова накуролесю.

— Ха? — он как-то быстро пришёл в себя и перевёл на меня теперь уже снова привычный недовольный взгляд, — А хер тебе на ухо не положить?

«Ме», — я скривил морду.

— Всё равно на турнире ещё увидимся, — неожиданно добавил он и снова перевёл взгляд на Лизу, — Если доживёшь до межстоличного этапа, конечно. Там и поговорим.

«И снова, всё подвязывается на турнир. Теперь уже и гипотетическая возможность повелевать мёртвыми...»

— На этом всё. Надеюсь ты избавишь меня от необходимости тебя видеть, Константин, — он ударил тростью по полу, свернулся в алую точку и просто исчез.

Кроме того, что он буквально король мёртвых, так ещё и телепортироваться умеет.

Что эти Рейвили за люди?! Насколько даже «обычный владелец обычного похоронного бюро» может быть могущественным, если ему ВСЕ некроманты мира подчиняются, а страны вынуждены мириться с монополией на похоронные услуги?

Против таких я воевать пока не хочу. Их бы в союзники.

Я вздохнул, зашёл домой и посмотрел на уставившихся девушек.

— Ну что? — ответил я на их немой вопрос, — Ли, свинья узкоглазая, вчера нажрался и пошёл буяннить. Я был рядом. Вот мне и прилетело.

— ...

— ...

— Не верите?..

— ...

— ...

— Всё хорошо, правда, — вздохнул я, — Только придётся заплатить. Вот, счёт даже выставили, — помахал конвертом.

— Вечно ты в проблемы встречаешь, — покачала головой мама, — А раньше такой хорошенький был...

Сестра цыкнула, пнула меня по ноге, для успокоения взяла Бингуса на руки и пошла одеваться дальше.

Вхух. Пронесло.

Люблю семью. Кажется, с каждым днём всё больше, и уже по-настоящему.

— Я не виноват, — улыбнулся я и приобнял Лизу, — Ты, кстати, не знаешь, чего этот мужик на тебя так вылупился? Ты его знаешь?

— Нет. Откуда?

Я посмотрел на лицо удивлённой мамы.

С момента, как она начала отдыхать, она стала куда красивей. Свежая, энергичная. Как солнышко, не знаю.

«Значит... мои старания не проходят зря»

Лишь наблюдая разницу, я понимаю, что мой путь верен. И моя мать — прямое тому подтверждение. Сегодня она была необычайно притягательна. Из-за меня.

Результат моих стараний — есть. И сейчас он стоит прямо передо мной.

— Странно. Чего тогда этот дед на тебя пялился..., - задумался я.

— Всем бы такими дедами быть, — хмыкнула мать.

— Э? Ты что... его симпатичным считаешь?

Погоди...

Мне нравится, куда это идёт, и какой сюжет намечается.

— Ну да. Я ведь тоже девушка, между прочим! В самом расцвете сил, если ты, сына, не забыл! А тот мужчина... ну... статный, уверенный, видно, что сильный. Одного со мной возраста, скорее всего. Красивый, чего уж там. Девочкам такое нравится. Тебе ли не знать, — она подмигнула.

Я посмотрел на недоумевающего Джорджи, мы оба почесали затылок и решили не напрягать наши обезьяньи мозги. Чёрт с ним.

Куда интересней — подарок "общего знакомого".

Я вскрыл конверт и нашёл там футляр и записку. В записке рисунок писюна и слова: «Как и обещал. Должно работать. Если нет, я не виноват, лол». А в футляре... очки? Ну да, круглые чёрные очки. Как для слепых.

Это точно от Эстера? Может это какая бомба? Он обещал решить проблему со слепотой к магии, но... очки?

Я снова недоверчиво посмотрел на записку, посмотрел на очки и решил всё же надеть.

И...

— Ох...

И тогда мир изменился. Полностью.

Ведь впервые за всю жизнь я увидел магию.

Глава 11

— Ох...

И тогда мир изменился. Полностью.

Я подбежал к окну и увидел мерцающие барьеры тут и там, увидел нити между фонарными столбами, увидел, как идущие вдалеке люди поддерживают пакеты с помощью телекинеза, как замерзающие пешеходы согревают себя тепловой аурой.

Увидел всё, что видят нормальные люди. Перестал быть слепым, надел очки для слепых.

«Во-о-оу...»

Это как играть на пониженной контрастности и потом резко вернуть её в норму. Всё такое... цветастое... другое.

Прямо перед началом турнира, теперь уже важнейшего события, я научился видеть магию.

«Ха-ха-а-а!», — я не мог скрыть довольную улыбку.

Естественно, кому-то нужно, чтобы я видел магию. Эстеру? Чтобы устроить в свою школу через выигрыш в турнире? Есть ли у меня сейчас выбор? Конечно. Могу и не носить.

Но через три дня — турнир. И в прошлом поединке мне вспороли щеку просто потому, что я не увидел заклинания. Что если это поймут? Что если попадётся маг, у которого все заклинания невидимы для меня?

Я могу проиграть лишь из-за одного факта — слепота к магии.

И вот — передо мной решение. Да, крайне сомнительное, но всё же решение одной из моих главных слабостей.

— Вик, иди без меня, — пробормотал я, снимая очки, — Мне нужно кое-куда заехать.

Артефактор. Он жил в спальном районе неподалёку, и я быстро доехал до него на такси.

Как итог — маяка на очках нет. Ни бомбы, ни мозгового паразита, ничего. Всё, что там было — миллиард схем магии наблюдения, которое и увеличивало чувствительность глаз к энергии.

Прямо сейчас у меня в руках гарант, что я не проиграю как позорный неудачник. У меня в руках — билет в будущее.

И знаете... я его приму. Всё равно никто не будет спрашивать, пользовался я им или нет. Важен факт, что я его принял.

Так что к чёрту. Если Эстеру нужно, чтобы я выиграл турнир и стал сильнее — я стану.

— Ладно. Сыграем по-вашему.

Пора готовиться к турниру. Встретиться с Софией, Ли и посмотреть на будущих врагов.

Пора браться за это всерьёз.

Я вызвал такси и пока ждал, получил смс.

???: «И где ты шляешься? Почему твоя сестра предъявляет, что я тебя спаиваю?»

Костя: «Ли? Откуда у тебя мой номер?»

Момотаро: «Я в студсовете, кек»

Костя: «Кек»

Момотаро: «И всё же, что за хрень? Я конечно подыграл, но пришлось сказать что ты чуть не трахнул бомжа по пьяне»

Костя: «А я бы мог»

Момотаро: «Да ты бы и собаку»

Костя: «Каким образом, если ты всех съел? Ладно, на второй урок приду. Нужно обсудить стратегию на турнир»

Момотаро: «К.»

— Эх, — я улыбнулся.

В прошлой жизни у меня такого не было. Не было никого, с кем даже гипотетически можно было бы вот так переписываться.

Приятно.

Такси приехало, и под конец первого урока я был уже возле ворот школы.

«Э-э-э, реально барьер стоит...».

Непривычно. Очень. Подумать только, я как абобус ходил везде где хотел, хотя чуть ли не половина всех проходов перекрыта такими вот барьерами.

Я без проблем зашёл в свой кабинет. Момотаро заполнял какую-то кипу бумаг и даже не сразу меня заметил, а вот одноклассники заприметили сразу.

И как только пошли шепотки, хитрый бурят что-то понял и поднял на меня голову.

— Чего в очках? Имидж решил сменить? — спросил он, вновь продолжая заполнять бумаги,
— Или глаза после похмелья прячешь?

Я уже хотел было ответить, как мой взгляд упал на вполне себе подтянутое, в меру накаченное, неплохо сложенное, гладковыбритое тело азиата с обычным разрезом глаз.

И я увидел, как по его венам бежит странная, зелёная энергия. Её почти не видно, только если присмотреться, но я готов поклясться, что она есть! У других людей я такого не замечал.

Более того — я не слышал, чтобы у Ли кто-то спрашивал по этому поводу. Неужели через очки я вижу даже больше, чем обычные люди? И что, чёрт возьми, Момотаро за человек такой? Он вообще человек?

И... разве не что-то подобное я видел у Теодора? Только там цвет был другой.

— Артефакт, — честно признался я, — А ты что делаешь?

— Ну зна-а-аешь ли, работа студсовета она такая, не беспомощных детей на арене избивать. У нас тут, видать, мозги используют. Турнир вот. Всё остальное вот. Классные мероприятия вот. РАБОТАЕМ ВОТ.

— Ну и неудачники, лол.

Момотаро лишь фыркнул и продолжил что-то заполнять.

— Слушай, а у тебя случаем списка участников нет?

— Нет. Я ещё новенький, мне такое не доверят.

«Зато у меня есть тот, кому доверяют», — хмыкнул я и написал смс Джорджу.

Ответ пришёл быстро — фотография турнирной сетки, которую всё ещё официально не объявили. На вопрос зачем ему эта фотка, он ответил просто: «Сливаю другим аристо».

Вот так вот. Все, кому надо — все знают, с кем будут сражаться.

Но прикол в том, что теперь знаю и я.

Я — человек, способный победить ещё до сражения. Честный бой? Лол, ещё что? Главное — победа. И моя сила — мозги. Зачем сражаться на арене, где враг может выложиться на всю мощь, когда можно сломить его до поединка?

И так, в моей стороне турнирной сетке нет никого примечательного. Самый сок — на другой.

Антон Громов, как и я, почувствует во всех номинациях. Это... плохие новости. Он может быть тупой, да и в рукопашном бою неудачник, но как маг он может быть вполне сильным.

Ой, да ладно, он же из рода Элерс! Хоть и слуга, но всё же. Он наверняка на одних магический анаболиках и рос. Сто процентов он силён. Уж мой батя-то его точно поднатаскал, чтобы тот не позорился на каждом шагу.

Чувствую, с ним придётся несладко. Встретимся мы под финал.

Но вот кто действительно окажется боссом уровня — Август Романов. Он выступает только в групповой номинации. С ним я тоже ближе к финалу столкнусь.

Остаётся надеяться, что на персонаже играет сам Август, а не Король. Хотя вряд ли. Когда мне так везло?

Прозвенел звонок. Перемена.

— Ли, надо обсудить стратегию на турнир, — я обратился ко всё ещё занятому имперцу.

— Бьём как можно больнее — вот и вся стратегия, — ответил он не глядя, — На большее у нас мозгов не хватит.

Ну шутняра, ну ты хер азиатский.

В общем, ещё десять минут мы с ним обсуждали, что делать в тех или иных ситуациях. Обсуждали тихо, ибо класс уши развесил только так.

В итоге мы пришли к выводу, что «бей больно в лицо» — действительно лучшая стратегия. Ну нет у нас никакой синергии. Мы просто два сильных одиночных бойца.

Это если о парном этапе.

Но ведь у нас и групповой.

— На что София способна? — спросил Момотаро.

— Не знаю.

— Э? — не понял парень.

— Ага...

Проблема группового этапа крылась в Софии.

Мы вообще не знаем, кто это и что это. И, хоть выбывание участника не означает поражение, но... это всё же девочка. Симпатичная причём. Модель причём. Элерс причём. Если ей в каждом бою будут ломать нос, у нас, рабов системы и миньонов Кремля, могут возникнуть проблемы.

И потому — сейчас час икс. Большая перемена. Отказав Момотаро в наслаждении яствами, я быстрым шагом пошёл к спортзалу.

По пути встречалось много людей, но чем ближе я был к пункту назначения, тем меньше их становилось. Под конец, когда я шёл по коридору к спортзалу, я встретил лишь одного человека.

София стояла у той же стены, где я её прижал в прошлую встречу. Поза почти один в один.

От этого вида у меня сразу же забурлили воспоминания. Вспомнился запах её шампуня, теплота дыхания и странные чувства, которые я видел в глазах девушки.

Ну а следом за этими моментами, вспомнился и поцелуй на съёмке. Странный, неуместный, но почему-то свершившийся.

А потом и её мягкий язычок вспомнил... как она им водила по моим губам...

«Аргх, хватит!», — я помотал головой.

Куда у меня мысли идут? Между нами социальная пропасть — огромная и едва ли преодолимая даже в ближайший год.

Для того, чтобы наши отношения допустили, мой род должен быть по статусу не ниже рода Элерс. А я кто? Бомж Валера? Будем честны, до победы на турнире мне не светит ни с Романовой, ни с Элерс.

София — запретный плод по всем категориям. И по социальному положению, и по известности, и по Теодору. Да, не стоит забывать, что она хоть и не родная, никак со мной не связанная, но сестра.

— Ну надо же, пришла, — улыбнулся я, — Кротость тебе идёт, сестрёнка.

— Ага. Пошёл к чёрту, — фыркнула она, — Что надо?

Я открыл дверь тихим приказом и придержал её для дамы. Она сначала удивилась, но затем прошла мимо и встала посреди спортзала.

— Ну и? — девушка сложила руки на груди и развернулась, — Что тебе... надо...

Я закрыл дверь на замок, а София, как только услышала щелчок, широко раскрыла глаза.

— Не хочу, чтобы нам помешали.

— С... с чем?... — она попятилась.

— С разговором, — задрал я бровь, — Хочу поговорить наедине. Что с тобой?

Она продолжала забавно водить золотыми глазами то на меня, то на дверь, то на стоящие позади маты.

— Ты в моей команде. И мне нужно знать, какой силой ты владеешь.

— Ничем не владею, — пробормотала она и наконец пришла в себя, — Я пустышка. Ничего не...

Я знал, что она начнёт отнекиваться и скрывать. Нужно надавить.

— Что. Ты. Умеешь?! — гаркнул я, — Я знаю, что ты ходишь тренироваться в одиночку. И догадываюсь, что тебе запрещают это делать. И если ты, София, хочешь участвовать в турнире... хочешь перестать быть сраной куклой в руках своей сраной семейки, ты должна сказать, что ты умеешь! — я повысил тон.

София перепугалась. Или что-то вроде этого. Она поджала кулачок к груди и шагнула назад, не понимая, почему я так разозлился.

— Либо же оставайся красивым манекеном рода Элерс. Оставайся бесполезной, никчёмной куклой без своего мнения!

Она поджала губы, опустила взгляд в пол и после секунды раздумий пробормотала:

— Ладно... ладно. Я расскажу. Но... мне надо отвернуться, — на её щеках разливалась краска.

— Ха?

— Там... ну... не могу я в общем! Я должна...

— Нет. Либо показываешь всё как есть — либо я ухожу. Я не хочу проиграть турнир просто потому, что какая-то дурочка умолчала о своей силе. Откажусь тогда от группового этапа.

Здесь я не лукавил. Турнир — важнейшее событие. Я обязан его выиграть. Ради себя, ради семьи, и ради своего будущего.

За себя и за Сашку.

Я должен знать всё. Особенно силу своей команды.

— Н-но...

— Показывай!

Она поджала губы и опустила взгляд. Снова задумалась. А затем...

Начала расстёгивать блузку. Аккуратными, плавными движениями она расстегнула пуговицу у шеи, затем одну пониже и остановила руку возле той, где начинается ложбинка груди.

Э... что?

Но не успел я сообразить, зачем всё это надо, как София выдохнула, посмотрела на меня и расстегнула ещё одну пуговичку.

Открылось немного. Всего лишь голая бархатная кожа и совсем небольшая ложбинка между грудей. Буквально сантиметр. У многих футболка — и то большее декольте выдаёт.

Но факт, что я — первый парень, которому она это показывает...

Он будоражил.

— Спасибо, конечно, но я не стриптиз просил.

— Ты урод..., - пробормотала девушка, — Животное...

— Ещё раз спрашиваю. Зачем?

— ...

Она ничего не ответила прикрыла глаза и, коснувшись кожи, повела рукой вверх.

И в этот момент между грудей, в месте, где она только что коснулась, показался разрез. Длинный, размером с палец, он разъехался в сторону и образовал полую дыру с алым сиянием.

Разрез начал искрить, и стоило лишь Софии опустить руку обратно, как из щели показалась... рукоять?

Да, твою мать! София взялась за рукоять, и плавным движением, явно стараясь, вытащила подобие рапиры.

— Оружие..., - выдохнула уставшая девушка, — Я с детства могу призывать оружие.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы это осознать, переварить, вспомнить одно аниме и кое-что придумать.

— Хм... призови два ножа.

София развернулась к стене и снова начала творить магию. Искры, свет, треск, и вот у неё в руке два обычных ножа. Острых.

— Вот..., - она на удивление послушно протянула оба.

Я взял один, перехватил поудобней, принял боевую стойку и...

— Защищайся.

— А?... — похлопала глазами девушка.

— Защищайся! — я рванул на Софию.

Она поджала ручонки и чудом успела отскочить в сторону.

— Т-ты поехавший?! — крикнула она, — Ты что дела-А-А! — завизжала девушка, как я подскочил следом.

Бою на ножах я обучен. Посмотрим, умеет ли София.

Хотя что тут смотреть — очевидно, нет.

Я ударил ножом о нож, отбил её руку в сторону и, схватив за пиджак, сделал подсечку,

укладывая Софию на задницу. Странно, но упала она мягко и без грохота.

У неё что... настолько упругая, мягкая попа?..

Не верю...

— Т-ты сумасшедший! Ты конченный, Костя! Ты мог меня убить!

— Так не годится. Ты вообще никчёмна..., - помотал я головой.

— Спасибо, блин. Я и сама знаю, — цыкнула она, — Дед такой сделал. Теперь я просто никчёмная кукла во владении Элерс. Да, ты прав! Молодец! Так я точно не буду вам обузой!
— она повысила тон и принялась вставать, — Доволен?! Или ты сюда пришёл снова унизи...

— Нет, что-то здесь не так..., - призадумался я.

— Ха?! Что здесь, твою мать, может быть не так?! Никчёмная я! С бесполезной магией! Вот и всё!

— Не ори. И призови кинжал ещё раз.

— Но...

— Живо!

Она цыкнула и понимая, что терять всё равно больше нечего, даже не стала разворачиваться, и начала призывать оружие просто так.

Я всмотрелся в ложбинку её груди.

«Хм... мне кажется или...»

— Ты просто на сиськи хочешь попялиться, да, урод? — процедила она.

— Там не на что, — пробормотал я задумчиво.

— Ч-что? Да как ты...

— Ещё раз!

Она снова цыкнула и призвала клинок.

«Да, точно. Не показалось»

Каждый раз, когда она призывает оружие, я каждый раз вижу трещины как у Момотаро или Теодора. Только снова другого цвета — красноватого. И идут они от портала в груди, а не по всему телу.

Но что ещё более странно — необычный, слишком ровный для трещин круг поверх всё того же портала. Будто... печать? Трещины сразу же уменьшаются и сходят на нет, когда достигают этого круга.

«Есть у меня теория...»

Сила Короны — можно сказать врождённая. За несколько дней я почти полностью понял, как ей пользоваться. И не думаю, что София настолько тупая, чтобы за множество лет не понять особенностей своей странной, явно необычной силы.

— Эй, неудачница, — я перехватил нож, — Всё ты можешь. Умеешь призывать — умеешь и драться. Не прикидывайся.

— Ч-что? — она даже не поверила, — Что ты сказал?..

— Не прикидывайся, кукла. Нельзя же действительно быть такой неудачницей? — я со всей серьёзностью посмотрел в раскрытые от неверия глаза Софии, — Или не можешь? Чёрт! Ну тогда Людвиг правильно сделал. Нехер тебе магией заниматься. Торгуй лицом.

— Костя..., - она отстранённо опустила голову, — Ч-что ты такое... говоришь...

— То и говорю. Думал, что ты что-то скрываешь. Силу. Навыки. А ты лишь жалкие кинжальчики призываешь? София, ну твою мать! Какая ты никчёмная!

— ..., - она не верила, что я такое говорю.

Она похожа на брошенного котёнка. София... от меня этого не ожидала.

Кажется, я был для неё оплотом хоть какого побега из реальности. Новые чувства, новые ощущения.

И вот я макаю её лицом в дерьмо. Возвращаю с небес. Показываю реальность, от которой она устала.

— Я думала ты другой..., - пробормотала она, сжимая нож, — Думала... ты как папа. Как Теодор...

— Хватит ныть, тупая беспомощная кукла!

Она подняла глаза, а я заметил, как на девичьей груди снова появились трещины и печать.

— Я поливаю тебя дерьмом! Тебя, Софию Элерс! Будешь терпеть?! Будешь продолжать жрать это дерьмо?! — я принял боевую стойку, — Сражайся, идиотка! Один порез меня не убьёт! Докажи, что ты хоть шаг сделать способна, никчёмный кусок мяса! Сражайся!

Я срываюсь в атаку и уклоняюсь от неумелого замаха, нацеленного в грудь.

Ого! Сильно разозлилась! Как же Софию задевает тема её неполноценности и ущербности!

Отлично, ха-ха!

Я перехватываю её руку и бью кулаком в плечо.

— Ай! — вскрикивает она.

— Я же слабо ударил! Ты настолько неженка?

Девушка сжимает нож и с яростью смотрит мне в глаза. Но не идёт. Боится.

— Ой-ой, какие злые. Что сделаешь, ладошками пошлёпаешь? — хмыкнул я, — Сдавайся. Не твоё это, быть магом. Природа одарила тебя фигурой и мордашкой — на большее ты и не годи...

— ДА ПОШЁЛ ТЫ! ...

Она прокрутила нож в обратный хват и резким выпадом попыталась рубануть меня по плечу.

«Хо-о-о?»

Я, естественно, его отбил — слишком очевидный и нелепый. Но он был лучше. Намного лучше.

Трещины на её груди стали ярче. Заметней. Как и печать — она словно нагрелась.

— Ну-ну, не злись. Топни ножкой, — я хохотнул, — Кого ты пытаешься строить? Перед кем? Крутого мага? Ты мелочь, София. Тебя... пхах, да тебя даже продали Виктору! Просто как кусок мяса для ебли!

— ..., - без слов и эмоций, она лишь перехватила нож поудобней.

Я хмыкнул, встал в боевую стойку и сорвался на оппонентку. Она совершает два быстрых укола, я уворачиваюсь, в один момент хватаю за руку и со всей силы швыряю через бедро.

Девушка на полной скорости падает на деревянный пол и вскрикивает от боли.

— Ну, вставай! — толкаю её ногой и не даю подняться, — Вставай! Хватит валяться как собака!

— Хватит..., - прошептала она дрожащим голосом.

— Что? Не слышу, повтори.

— Я сказала...

Я не видел её груди. Не видел, что там с печатью.

Но я видел, как по её шее и рукам пошли красные трещины.

— ХВАТИТ! — крикнула она.

Девушка схватила нож, оттолкнулась рукой от пола и попыталась рубануть мне по животу снизу-вверх. Лишь чудом я успел отскочить.

— Ха-ха, а ты умеешь... злиться...

Её глаза побагровели, а из груди, прорываясь сквозь печать, шли яркие красные трещины. Особенно много кровавых ветвей шло к руке с ножом.

«Так, а теперь момент икс. Сможет ли она...»

Не успел я додумать, как София с подшагом рубанула по моему оружию, заставила опустить защиту и повела остриё в незащитное плечо.

«Э?»

Наклоняюсь и хватаю её кисть. Она отпускает нож, ловит его второй рукой и пытается пырнуть меня в живот.

«Э?!»

Со звоном отбиваю удар, разрываю дистанцию и даже ничего не успеваю сделать — никчёмная кукла София, выращенная как экспонат, подрывается следом, снова рубит по моему ножу и снова заставляет опустить защиту.

Меня теснят. Меня откровенно теснят в ножевом бою!

«Ох, твою мать!», — чудом отскакиваю.

София вытаскивает второй нож из груди и перекручивает их в обратных хват.

Я уклоняюсь от одного выпада, от второго, отбиваю третий и понимаю, что она не собирается останавливаться.

Она в ярости. Она обижена. На меня, на себя... на весь мир. Да, я сам её довёл, сам надавил на больное и сам же сказал, что не умру от одного пореза, но с каждым неудачным выпадом она всё больше уходит в крайность.

Сжав челюсть и оскалившись, она машет всё быстрее и безумнее, в надежде рубануть меня хоть одним выпадом.

И у неё получится.

— Урод! — рявкнула девушка.

Я отбиваю клинок.

— Тварь! — вновь заорала она.

Уклоняюсь.

— Ублюдок! — гаркнула София.

Я отбиваю один выпад и, притянув девушку к себе, пропускаю мимо второй.

Она не останавливается. Все свои силы, все свои эмоции и всю обиду, накопившуюся за двадцать лет самобичевания, она выпускает здесь и сейчас — в бою со мной. Я — олицетворение всего дерьма в её жизни.

И сейчас она пытается его победить.

Бедная девушка, всю жизнь просидевшая в клетке, теперь хочет победить хоть кого-то. И она сделает всё, чтобы раз и навсегда убить в себе бесполезный, лишённый прав кусок мяса.

— Я сказала..., - прорычала она, — ХВАТИТ!

Она задрала оба клинка и повела мне их в спину.

Я хватаю её за талию, швыряю на пол и усаживаюсь сверху, прижимая кисти к полу и не позволяя слабой девушке взмахнуть ножами.

— София, успокойся!

— Я... я не могу проиграть такой мрази как ты! — прорычала она, — Я... Я НЕ МОГУ!

Я подумал, что выиграл. Обезвредил Софию. Думал, что сейчас она успокоится и всё поймёт.

Но в её груди вновь открылся алый разрез, из которого на огромной скорости вылетело... копьё.

«Ох, сука!»

Я подскакиваю, но всё равно получаю порез на щеке. Очки слетают.

София выхватывает копьё, использует его как опору и резко поднимается. Я, не успев вернуть равновесие, лишь беспомощно наблюдаю, как девушка с разворота вбивает древко мне прямо в живот.

Из оружия вырывается энергетический всплеск, а я, выхаркивая воздух, отлетаю в гору матов позади.

"Так она и артефакты призывать умеет..."

Ясно.

«Да... ты права», — я схватился за живот и посмотрел на бегущую девушку, с направленным на меня остриём копья, — «Хватит»

— Прочь.

Её срывает с места и на огромной скорости впечатывает в стену. Она выкашливает воздух, роняет копьё и хрипит, хватаясь за грудь.

Уверен, такой боли они ещё ни разу не испытывала.

— Ох, — прокряхтел я, поднимаясь с места — Что ты с моей одеждой сделала, бешенная? Не повезёт твоему мужу...

Выброс энергии сорвал все пуговицы, и теперь я был с голым торсом, а живот покраснел от удара.

Я подошёл к девушке. Она сжала челюсть и, держась за грудь, возвращала дыхание. Уверен, таких чувств золотая модель ни разу не испытывала.

«Она не беспомощная. Ну сла-а-а-ва тебе бо...»

София отталкивается от пола, обхватывает моё колено ногами и, прокрутившись, валит меня на пол.

Я рухнул на спину, услышал треск красных молний и едва успел схватить нож, как девушка запрыгнула сверху и остриём копья надавила мне на горло.

"А?..", — по шее побежала кровь.

Я чувствовал вес Софии. Чувствовал жар её тела, передающийся через ягодицы и бёдра.

И чувствовал, как одно движение — и мне пробьёт глотку к херам собачьим.

"Ну... вот и допизделся, получается", — хмыкнул я.

Была бы это реальная боевая ситуация — я бы давно сдох.

София... меня победила. Подумать только.

— Ну вот, — я поднял руки, — Всё ты можешь.

София, с гримасой боевой ярости, тяжело дышала и смотрела мне в глаза, продолжая сжимать копьё.

— Ты победила, — улыбнулся я, — Ты молодец. Не такая уж ты и немощная кукла, да, София?

Мог ли я её победить? Естественно. Один приказ, и ей бы вывернуло конечности. В реальном поединке двух магов она всё ещё ничтожней меня. И наверняка она сама это понимает.

Но в ножевом — я никто, по сравнению с ней.

— Вот она твоя сила, София. Я понял сам и показал тебе. Теперь можешь не переживать, — я отвёл лезвие от своего горла, — Твой дед — идиот. А ты — молодец, — улыбнулся я, — Хорошая девочка.

Она вновь посмотрела на меня с яростью, а затем, отшвырнув копье, стянула алые трещины обратно в сердце и устало откинулась назад.

— Ох... о-о-ох, боже..., - чтобы не упасть, она оперлась руками о пол.

Ну вот и всё. Теперь точно.

Третий член в команду смертельных повелителей смерти найден. София — не будет обузой. Она что-то может.

"Ох, ну слава богу. Не придётся с ней носиться как с принцессой...", — я откинул голову и прилёг на пол.

Чёрт... жарковато.

Я чувствовал, как влажные от пота ноги Софии прижимаются к моему корпусу. Как и реально упругие, мягкие ягодицы.

И...чёрт, ещё я чувствую, что она действительно в одних трусах под юбкой.

— Соф, ну всё, свали. Поверь, если не хочешь повторения той порнографии, тебе лучше ..., - я схватил её за талию, чтобы спихнуть, но, к сожалению, не успел.

В замочную скважину двери вставили ключ.

— Вик, возьми пару мячей и возвращайся!

— Да-а-а! — крикнула в ответ моя сестра, — Возь... му...

А знаете, забавная картина!

Я, с расстёгнутой рубашкой лежу снизу и держу Софию за талию. София, с расстёгнутыми верхними пуговицами, сидит сверху с откинутой головой и едва не стонет, а её мокрая от пота рубашка прилипает к телу и позволяет увидеть не только кожу, но и очертания белого

бюстгальтера.

— А-а..., - сестра потеряла весь смысл жизни, её глаза померкли, а брат, кажется, только что умер, — Ну понятно...

Она закрыла нас обратно.

— П-постой!

Ежеглавная рубрика "Фактик книжку бережёт"

Всё это время Костя пиздил мотоциклы у одних людей. У Жень.

Впрочем, не беда — они тоже их пиздили.

Глава 12

Вика закрыла нас обратно и, судя по тяжёлым, гневным шагам, пошла в другой спортзал.

— А? — только очнулась София, как ни в чём ни бывало сидящая своей мокрой жопой на моём голом торсе.

— Твою мать..., - я прикрыл лицо руками, — Мне негде жить.

— А? — девушка повернулась на меня.

— Да слезь ты уже! — я спихнул Софию в сторону.

— Уа-а-а.

Она забавно грохнулась с глухим звуком упавшей банки из-под малосольных огурцов. Такой «бум».

"Чёрт, ну как я мог проморгать звонок на урок?!"

Ай, да плевать. Главное, что своего я добился — понял, на что способна София. А способна она, в теории, на многое.

«Осталось понять, как это использовать, в турнире дальнобойных магов-то...», — я вздохнул, снова улёгся на пол и продолжил думать.

Повисла тишина. Где-то там, за стеной, шёл урок физкультуры. В нашей каморке воняло резиной новеньких матов, пылью и что странно, клубникой — излюбленным запахом Софии.

Девушка лежала рядом и тихо сопела. Сдохла, что ли?

— Так значит..., - начала шёпотом София, — Ты хотел мне помочь?

— А?

— Когда... ты говорил все те вещи. Это потому что, хотел мне помочь? — спросила она чуть громче, — На самом деле ты так не считаешь? Что я... кукла. Мясо...

— Да нет, именно так я и считаю, — пожал я плечами и приподнялся на локте.

— А... да?... — она поджала губы и опустила взгляд в пол.

О боже, начинается.

— София, давай без детского сада! — повысил я тон, от чего девушка чуть дёрнулась и, всё ещё лёжа на полу, подняла на меня глаза, — Мы оба прекрасно понимаем, что сейчас — ты кукла для выставки и мясо для продажи. Я не выражал своё мнение — я говорил факт.

— ..., - она снова опустила взгляд в пол.

Да уж... сколько у неё комплексов по этому поводу. Так посмотришь, и ребёнок-ребёнком, который готов закрыться в себе лишь от одного упоминания, что никому она не нужна.

«Тц...», — я сжал кулак, отчего даже заболела голова, — «Блядский мирок...»

— И для этого я здесь, — вздохнул я, — Для того, чтобы ТЕБЕ исправить ТВОЁ положение.

— Ч-что? — она снова подняла золотые глазёнки.

— Мы узнали, что ты можешь призывать артефакты и получать навыки владения оружием, но что-то не позволяет тебе использовать всю силу. И я здесь для того, чтобы тебе помочь, — я повернулся на девушку, — Натренировать тело, раскрыть потенциал. Дать... инструменты, чтобы самой определять свою жизнь. Свобода, София — величайший дар. И я хочу, чтобы ты сама перестала быть куклой. Чтобы... перестала быть жалким, бесправным мясом. Я могу помочь. Вопрос в том, хочешь ли ты, чтобы я...

— Хочу! — она схватила меня за руку и поднялась, — Конечно хочу!

«Э?», — я не ожидал такой реакции.

— А как? — у неё загорелись глазёнки.

— До турнира два дня. Нужно понять, как разблокировать твою силу. Да и будем честны, тебя втулкой по башке ударишь, ты уже сознание потеряешь. Ты же вообще к бою не готова. Я буду тебя тренировать.

— Где?! В школе?! — она завертела головой.

— Нет. Мы из разных миров. Из разных слоёв. Тем более — у тебя жених. Нам просто нельзя показываться вместе, если это не касается турнира. Вокруг... и так слухи ходят. Появимся вместе — есть шанс, что твоя репутация и жизнь пойдут под откос.

— А... точно..., - она чуть поуспокоилась, когда это услышала, — Да, ты прав. Вместе... нам нельзя, — София понурилась и от нервов начала карябать мою руку ногтем, — Ну тогда вообще нигде нельзя...

— Можно. В вашем особняке.

— А? Нет. Нет-нет-нет. Исключено. Там тем более. Мне... всю жизнь запрещали тренироваться. Людвиг. Если я в школе-то не могла, то в поместье...

— Где сейчас Людвиг?

— В Лондоне...

— Значит, на Теодоре сейчас все дела рода. И поместье, и школа. И если тебя всё ещё не попёрли с турнира, где твою очаровательную мордашку могут превратить в пельмень с много мяса, мало теста, то значит, Теодор не против. А раз так, то и против тренировок тоже не будет.

— Ха, да! — самодовольно задрала голову модель, — Папа такой! Он лучший!

«Или ему это выгодно», — я поморщился и словил кукож, — «Вернее без “или”. Ему просто это выгодно»

— Поэтому, тренироваться будем в вашем поместье. До возвращения Людвига — это лучший вариант. Да и единственный, чего уж там.

— А, ну..., - призадумалась она, — Так-то да, логично. Лучший вариант, — деловито закивала девушка, будто она это всё и придумала, — Когда начинаем?

— Сегодня.

— Э-э?

— Да. Готовь задницу — придётся поднапрячь.

— Э-э-э?!

— Всё, я пошёл. До поместья сам доберусь, — я аккуратно освободился из хватки Софии, поднял очки и встал на ноги.

— Ой, да кого ты там сам. И сиди! Я первая пойду! Ты кем себя возомнил вообще, чтобы меня здесь оставлять в этом... ме-е, грязном... что это вообще? — кажется, она опомнилась.

— Просохни для начала, любительница белого кружевного, — хмыкнул я, подходя к двери,
— А то жених твой не поймёт, если фотки по инету полетят.

София сначала удивлённо задрала брови, затем опустила голову и, громко вдохнув, резко прикрыла грудь и отвернулась.

— Урод! — запищала она.

— Ну и носи колготки, пожалуйста. Ты мне весь живот натёрла этими кружевами, пока сидела.

— Тварь! — она топнула ногой, — Я ничего не могла натереть, они из другого комплекта!

— Да я наугад сказал, — пожал я плечами и приказал двери открыться, — Но теперь буду знать, спасибо. Тоже белое?

— Пошёл в жопу!

С самодовольной лыбой я оставил девушку просыхать от жаркой битвы с окончанием в партере и наслаждался очередным троллингом.

И, естественно, своей победой.

«Всё идёт по плану», — я не мог не сдерживать оскал.

Доступ к особняку Элерс открыт. И скоро, если уже не сегодня, там появится мой раб.

Информатор на базе врага.

Хи-хи-хи, я крыса? Да, я крыса. София — отличный предлог, чтобы туда попадать, и я слишком подлец, чтобы не воспользоваться её бедой.

Ну и, естественно, не только ради информатора я туда буду ходить. София, в конце концов — валенок. Её действительно тренировать нужно. Да и самому бы не помешало — так понимаю, когда я переносился в этот мир, мышечная память переехала и со мной, — что, кстати, подтверждает теорию о создании тела с нуля, — но вот мышцы остались оригинальные. Прямо с завода, так сказать. Нужно исправлять.

Да мне вообще есть куда расти, на самом деле. Представить страшно весь потенциал, которым я обладаю, и весь путь, который я должен пройти, чтобы его реализовать.

Но от этого же яйца и поджимаются, ха! Впереди много дел!

Костя: «Скинь где сейчас мои враги на отборочных»

Джордж: «Секунду»

Через несколько минут Джордж присылает местоположение одного из чубриков.

Костя: «Он знает, что я его враг?»»

Джордж: «Да»

Хм...

Хм, хм, хм...

Так, я придумал, как это использовать.

«Класс Б-Два...», — я подошёл к нужной двери, — «Вот он».

Стучусь и захожу в класс.

— Константин Росс. Дисциплинарный комитет, — представляюсь заполненной аудитории,
— Рад видеть вас в добром здравии.

Второй курс. Почти все на месте.

Ученики сразу же на меня повернулись и притихли, а учитель пришёл в себя первым.
Нечасто, видать, у них урок прерывают.

— Приветствую, Константин. И мы рады видеть вас в добром здравии, — сказал он, как выяснилось, классическое нейтральное приветствие новой России, — Вам что-то нужно?

— Да. Дмитрий Головарёв. Ко мне, — посмотрел на парня и вышел в коридор.

Тишина стала гуще. Неприятней. Послышался звук отодвигаемого стула, а затем шаги. И ни одного шепотка. Все просто замерли, не понимая, что члену дисциплинарного комитета, особенно мне, понадобилось от обычного аристократишки малой руки.

Он вышел в коридор, извинился перед учителем и закрыл за собой дверь. К этому моменту я отписал Джорджу, чтобы он поставил на паузу камеру, под запись которой мы попадаем.

— Здравствуйте, Константин. Вам что-то...

— Оставь любезность, — процедил я, разворачиваясь к короткому, достающему мне лишь по грудь пареньку.

— Я... я что-то сделал не так?

Он явно меня побаивался.

Чёрт, что у меня за репутация?

— Да. Нарушил свод правил школы, а именно пункт три-один, три-два и три-пять. Торговля,

покупка и использование готовящейся к раскрытию информации. А с учётом, что это турнир, то ещё и все пункты под номером девять.

— Ч-что... но я... я..., - он шагнул назад и прижался к стене.

— Не надо лгать! — я навис над букашкой, — По-хорошему, за такое исключают. И поверь, помимо информации у меня есть и доказательства твоей вины. Вот так жалость будет, если тебя, последнюю надежду семьи, попрут с позором! — я говорил полупшепотом, но при этом с явной яростью, чеканя каждое слово.

— Что... вы хотите? Денег? Я могу...

— Нет. Мне от тебя ничего не нужно. И я не буду сообщать Екатерине, заведующей такими делами, — я наклонился к нему, — Я просто пришёл тебя предупредить. Ты — нарушитель. А я, как ты знаешь, их ненавижу, — я перешёл на шёпот, — И потому, Дима, готовься. За своё нарушение ты отплатишь сполна. Я знаю кто ты, чем владеешь и что умеешь. И через два дня у нас турнир.

Он вжался в стену, пытаясь разглядеть мои глаза сквозь чёрные очки.

Но ни их, ни человечности, он не нашёл.

— Запомни, Дима — "Константин знает". Не стоит скрывать и шептаться. Я узнаю. Всё, — я приложил палец ко рту, — И коли пункт девятый вступает в силу только на турнире, то и сполна наказать тебя выйдет только там, — я выпрямился и пошёл по коридору, — У вас два дня, Дмитрий. Просто знайте это.

На весь коридор раздавалась моя тяжёлая поступь. Слышалось дыхание. Звуки, доносящие из классов. Казалось, будто весь мир сосредоточился только на нас двоих.

Но правда в том, что казалось это лишь Диме.

Это для него весь мир сжался лишь до моего силуэта. До спины чудовища, обещавшего расплаты. Это Дима слышал лишь мою поступь, своё дыхание и шум одноклассников, которые даже не подозревают, через что парню придётся пройти.

И потому, лишь только он собрался с силами и открыл дверь, как я развернулся и...

— Бойся. Переживай. Сомневайся, — приказы улетели в спину уходящему Диме, — И... опусти руки.

Дверь закрылась. Жертва скрылась со своими мыслями.

Сломленный ещё до боя, на два дня он остался с непреодолимым страхом перед человеком, силу которого даже не понимает.

Моя первая победа на турнире.

«Ха... ха-ха!», — я не мог сдержать оскал, — «Прелестно. Просто прелестно!»

Я получил местоположение второго. Затем третьего. Четвёртого и пятого. И все они — сломлены ещё до боя.

Кого-то получалось запугать даже без приказов, а с кем-то пришлось повозиться. Но результат был один — пучина отчаяния, не позволяющая нормально сражаться.

К сожалению, добраться до остальных не позволила перемена и общая ограниченность времени — мне, всё же, ещё Софию тренировать.

Джордж: «Какого-то простолюдина прижали во втором коридоре»

Как и говорил, была перемена. Я находился как раз возле второго коридора, и читал смс от человека, имеющего доступ ко всем камерам.

«Ха-а-а-а», — я не мог сдерживать улыбку, — «Развлечение»

Быстрым шагом я вышел в полупустой коридор и застал картину: три парня и девушка стояли возле ученика нулевого курса. Ничего не делали, казалось бы, но...

Хех. Через очки я видел следы телекинеза, направленные на шею бедолаги.

Да, теперь я точно уверен — очки показывают мне больше, чем видит обычный человек. Тот же телекинез, который, по идее, невидим.

Я видел некоторые схемы артефактов, видел энергопровода, да даже следы магии ускорения, в форме отпечатков ног на полу! Я ходил словно в дополненной реальности.

И вот, я видел, как пацана схватили за шкуру. Увидел бы это кто-то другой? Нет.

Но я-то вижу.

— Приветствую, господа, — громко сказал я.

Группа на меня обернулась. Глазёнки сразу забегали, хотя, как и ожидалось от старшекурсников, не сильно. А вот задираемый обрадовался.

— Здравствуйте, Константин. Чем-то обязаны?

— М-м-м... дайте подумать, — я постучал по подбородку и подошёл к группе, — Это я вас хочу спросить. Вы чем-то мне обязаны? Не нарушаете?

Светловолосый аристократ полностью на меня развернулся, прищурил глаза и чуть наклонил голову.

— Да нет.

— Разве? — задрал я бровь, — Эй, чувак, у вас всё в порядке? — обращаюсь к нолекурснику.

В этот же момент телекинез на его шее усилился.

— Д-да, всё норма...

Я наклонился к телекинетика.

— Я всё ви-и-ижу, господин Киров, — прошипел я, приспуская очки, — И если шея паренька сдавится хоть на миллиметр, я буду вправе оторвать вам руку, которую вы держите в кармане и складываете печать для телекинеза.

— ..., - он раскрыл глаза и сжал челюсти.

— А ты ведь не хочешь со мной сражаться, верно? — оскалился я, — Ну же, будь умнее, чем остальные. Не стоит меня злить.

Он старался скрыть страх. Правда. Но не получилось. Не перед человеком с рекомендацией от Эстера, победой над Демоном Войны и уже тремя униженными аристократами на арене.

Он поводил туда-сюда глазами, поджал губы, сглотнул, и отменил телекинез.

— Всего доброго, — процедил он, кивая друзьям и спеша уйти подальше, — И... удачи на турнире. Я сообщу Антону Громову, как вы были со мной... любезны сегодня.

«Ха?», — не понял я.

Они ушли. Лишь девчонка обернулась напоследок, тогда как остальные молча скрылись за поворотом, будто ничего не происходило.

Будто мне только что не намекнули, что Антон Громов меня накажет.

«Меня что... сейчас запугивают Антоном?»

То есть, несмотря на весь страх передо мной, он считает, что Антон Громов способен меня одолеть? Все мои достижения и победы... всё это уступает силе Антона?

Звоночек.

Если даже с ТАКОЙ репутацией я гипотетически проигрываю Антону — значит есть причина. Это явно не с потолка взято. Громов — не так прост. Явно.

Но...

Сука, меня что, реально запугивают мразью, чуть не облапавшей мою сестру?! Говорят, что я ей проиграю?!

— Ты как? — спросил я парня.

— Н-нормально. Спасибо вам большое! — поклонился он.

— Ага, без проблем, — отмахнулся я, — Слушай, хочешь стать сильнее? Чтобы никто больше не задирает?

— Ну конечно!

— Отлично. Тогда — подчиняйся.

Из его груди вырвалась цепь.

— А теперь тренируйся, ленивый неудачник! Учи магию, становись сильнее! Хватит в комп резаться, очкарик!

К чёрту. Сейчас нужно наращивать сеть информаторов. Отменю подчинение, если понадобится.

Не успели мы обменяться номерами, как я получил смс от Джорджа. Ещё одно местоположение задира и жертвы, только теперь исключительно аристократы. Надо же, и такое бывает. Только вот переться до туда...

Хм... там же Ли неподалёку должен быть.

Костя: «Сейчас кину место, где над чувачком издеваются. Выйди, припугни. Ты огромный, страшный, как бамбук. Делай свою работу, свин»

Момотаро: «Так-то это твоя работа»

Костя: «Имперца спросить забыли. Кстати, небольшая просьба. Когда будешь шугать, наведи жути. Скажи: “Константин знает”. Пусть обкакаются»

Будем надеяться, что Ли никого там не убьёт. Уж кто-кто, а он ненавидит хулиганов ещё хлеще меня, что не раз уже демонстрировалось.

В итоге я обменялся с тем пареньком номерами, посмотрел на время и офигел — день летит как сумасшедший! А ведь столько всего нужно успеть!

Следующим был звонок Васе, поездка до тренера, и много разговоров. Я убедился, что учитель ни на кого не работает, зла не желает, и просто хочет выплатить грёбаную ипотеку. В итоге он получил деньги за первое занятие и поехал учить гопников.

На том и расстались — Вася отправился учиться, а я...

Ох, а я вызвал такси, ведь сейчас мне направляться в обитель зла.

Сейчас мне в особняк рода Элерс.

Вечерело. Погода пасмурная, хмурая, будто специально подчёркивающая всё моё отношение к особняку семейки.

У ворот меня встретил тот самый мужик, у которого я вырвал рацию. Он неодобрительно на меня зыркнул, связался с Теодором и пропустил.

Я зашёл. Дом был всё такой же огромный, а на входе стоял всё тот же дворецкий.

— Костя?! — послышался возмущённый девичий голосок.

Я повернулся и увидел Софию в забавном своём воплощении — в домашней футболке, шортах, розовых тапочках с помпоном и с тканевой маской на лице. А ещё с завязанной в чепчик чёлкой.

Забавный, нелепый, и, чего уж там, очень милый вид.

— Ты чего припёрся?! Чего так рано?! Я не готова!

— Мне плевать. Переодевайся в спортивную форму.

— Э-э-э?! А мне не плевать! Ты молодец тоже, припёрся ко мне домой и командовать начал! Дай мне ещё тридцать... минут...

Я посмотрел на неё поверх очков. Она сразу же закрыла рот, сжала телефон, с которым прибежала, и шагнула назад.

Эта дура специально меня доводит?..

— Я не спрашиваю. Переодевайся. Чтобы через десять минут была готова, — процедил я, поднимаясь на второй этаж.

Так девушка и осталась смотреть мне в спину. Молча и послушно. Сил мне ответить она не нашла.

Я же поднялся на второй этаж, нашёл кабинет Теодора, постучался и зашёл. Отец сидел один, и вот его видок тоже ни капли не изменился — всё тот же костюм без пиджака, закатанные рукава, очки и аккуратная борода.

— Рад видеть в добром здравии, Константин, — ответил он, продолжая заполнять документы, — Что-то нужно?

— К тебе тот же вопрос. Зачем тебе участие Софии в турнире, если Людвиг против?

— Я просто не запрещаю, — пожал он плечами, — Это же очевидно. Или ты считаешь иначе? Почему ты считаешь, что всё подстроил именно я?

— Потому, что ты грёбаный манипулятор, который делает всё, чтобы добиться своего?

— Как и ты, Константин, как и ты, — пробормотал он, заполняя документы, — Приму за комплимент. Но другим аристократам такое не ляпни.

— Говори сразу, что тебе нужно, — он начинал действовать мне на нервы, — К чему этот детский сад?!

— Да, ты прав, — он всё ещё на меня не смотрел, — Скажу честно — просто хочу, чтобы ты потренировал Софию. Её два раза похищали, и уверен, будет третий. Людвиг другого мнения — он рассчитывает на охрану. Я же считаю, что личная сила важнее. Вот и всё. Вы с ней ладите, тебе она будет доверять. Почему бы и нет, — пожал он плечами.

— Ответь честно.

— Я уже сказал.

«Тц. Да не может быть!»

Но приказ ушёл, вступил в силу, и отец подтвердил, что ему действительно нужны от меня лишь тренировки Софии.

Да твою мать! Ну не верю я! Не с Теодором.

— Не смей мешать, — сказал я, направляюсь к выходу.

— У меня есть дела поважнее, чем наблюдение за двумя подростками, - ответил он не глядя,
— Да и в конце концов, София — моя дочь. Я не желаю ей зла.

— Твоя дочь, говна ты кусок, всю жизнь жила в помоях, пока я её оттуда не вытащил! — повисил я тон.

— Хм..., - он впервые поднял на меня глаза, — Пожалуй, ты прав. Впредь при тебе буду аккуратен в словах, — он снова опустил взгляд на бумаге, — И тебе бы на курсы светского воспитания походить, Константин. Скоро в высших кругах вариться начнёшь — тебя с такими манерами там быстро заклюют. Это со мной можно фамильярничать, но начнёшь высказывать все мысли с другими высшими родами, и не дай бог корпоратами Коалиции или кланами Сёгуната — тебе конец. У них с этим намного строже. И у каждого народа — свои заморочки. Поизучай на досуге.

Чёрт, здесь он прав. До этого из аристократов были только дети, дебилы, и... всё. Ну и родня. С настоящим высшим светом я, по факту, и не сталкивался.

— Ох, господин Теодор, великодушно принимаю вашу мудрость и спешу покинуть сей замечательный, душный кабинет, который, спешу заметить, очень под стать владельцу. Разве что, кабинет не может быть лицемерной сволочью без чести и ответственности, — наигранно кланяюсь, пинком открываю дверь и выхожу из кабинета, — Надеюсь не

встретимся.

Закрываю.

Каждая встреча с отцом, и у меня гарантировано припекает жопу. Мы совершенно разные люди. Наверное.

Или настолько одинаково херовые, что я просто не хочу этого признавать.

Хотя нет — Теодор явно хуже. Мразь.

«Ох, чёрт! Забыл посмотреть на его вены!», — опомнился я на полпути, — «Ну debil! Ладно, завтра ещё будет вре...»

Я шёл по пустому коридору, уже размышлял над тренировками, как меня кто-то толкнул плечом.

Стоп... что?!

«Кто?! Почему я никого не увидел?!»

Я повернул голову и только тогда заметил человека.

Антон Громов. Это был он.

Он стал больше. Заметно больше. Из его руки, прямо на локтевом сгибе, торчал катетер, а по шее и предплечью шли светло-синие набухшие вены, которые, впрочем, быстро принимали обычный вид.

Антон остановился и развернулся на меня. Мы встретились взглядом.

И он... не испугался.

Антон Громов, неудачник, который не мог смотреть мне в глаза как и все остальные, теперь совершенно меня не боялся.

— Да уж, — хмыкнул он, — До Виктора ты не доберёшься. Не успеешь, потому что я встречусь раньше. Жаль. Я бы посмотрел на битву двух оленей. Один с чужой невестой забавляется, другой подарки чужой возлюбленной засылает. Вы друг друга стоите.

А затем Антон просто исчез. Растворился.

Он телепортировался.

— Ха, сука?..

Погоди... что этот дебилоид сказал?..

— Мне ведь сейчас не послышалось? — я едва сдержался, чтобы не рвануть на его поиски, но взяв себя в руки, удалось перейти лишь на шаг, — Антон, эта... мелкая сыкливая дворняга, сейчас ткнул меня в дерьмо? Этот... жалкий..., - меня повело в сторону, — Мусор...

Голова закружилась, а лоб заболел. Я остановился, помотал головой и без труда удержался на ногах, но лишь стоило прийти в себя, как я услышал...

Звон упавшей капли.

— Какого... чёрта?... — я прикоснулся к верхней губе и посмотрел на пальцы.

Кровь. Из моего носа капала кровь.

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

35 %

—
— Ха?... — я снова приложил руку к носу, — Что это?..

В ушах зазвенело, а всё вокруг поплыло. Где-то вдалеке я услышал крик. Затем ещё раз. А потом я смог понять, кто это был.

— Костя!... - крикнула София, — Костя!

— А? — я проморгался и обернулся на девушку.

— Ты что здесь стоишь? Я тебя уже десять минут жду! Ору-ору, потом поднимаюсь, вижу что стоишь, снова ору, а ты продолжаешь стоять!

— А... да, прости, — отрешённо ответил я.

Она остановилась, подпёрла бока руками и недовольно на меня уставилась.

— Ну! Что делать-то?! Куда идти? — надавила девушка.

— Что делать?... — я её совершенно не понимал, — А... тренировки же. Точно...

— Да что с тобой?! Всё... в порядке?

— Со мной... да, — звон пропал, — Да, всё хорошо. Где здесь туалет?

София ещё раз спросила, всё ли нормально, удивилась крови на моих пальцах и, что странно, послушненько отвела в туалет.

Я умылся и посмотрел в зеркало. Ничего не изменилось. Странно. Хотя... если пощупать, на лбу шишка какая-то. Или нет. Не знаю. Но неудивительно если за все приключения я бы так и не получил фингал или ту же шишку.

Может просто не замечал?

Но вроде пришёл в себя. Странно. Но почему-то думать о произошедшем совершенно не хочется. Будто мысли в сторону уходят.

— Ну, всё, пришёл в себя?

Я помотал головой, ещё раз сполоснулся и действительно пришёл в себя.

Вхух, ну, ладно. Приступаем.

Я повернулся на девушку.

Чёрт! Я ожидал обтягивающий дуэльный костюм как у Кати, но София была в обычных спортивных штанах, кроссовках, футболочке и олимпийке. Всё розовое, кстати.

Ну ладно, так она тоже милая.

Хотя мне-то что?

— Я-то пришёл, а что ты делаешь в мужском туалете — загадка.

— Устала ждать, — невозмутимо ответила она.

— Или хотела застать меня без трусов, грязная, похотливая Софа?

— А?... — раскрыла она глаза и потеряла дар речи, — Ч-что ты... Да я... я не...

— Да ладно, шутка. Расслабься, — я похлопал её по плечу и пошёл на выход, — Шутка ведь?

— Конечно шутка, — буркнула она и пошла следом.

«И ведь действительно, зачем ей понадобилось заходить в туалет? Эх, не понять мне женщин, не понять...»

И ведь это мировая звезда. Модель. Наследница великого рода! Та, на которую стёрт не один писюн!

Интересное чувство, на самом деле. Что только между нами не происходило, тогда как другие о подобном лишь мечтают и не догадываются, что их фантазии воплощаются мной — мусором без статуса.

Забавно, забавно...

— Вот здесь, — сказала девушка.

Под руководством красотки в спортивном костюме мы вышли в закрытый спортивный зал.

Хм... обычный спортивный зал. Гантельки вон, беговая дорожка, инвентарь, груша, манекен для битья и всего по мелочи.

Что-ж, пора приступать.

— Итак, сестрёнка, запомни. Турнир начинается послезавтра. Времени у нас нет. И потому начнёшь что-то из себя строить — я уйду. Задавать много вопросов — я уйду. Отлынивать — аналогично. Ясно?!

— Опять раскомандовался. Эй, ты вообще-то... гость...

Я посмотрел девушке в глаза, отчего она замялась и опустила взгляд в пол, не решаясь продолжить.

— Это тебе нужно, а не мне. Я бы мог потратить время на более полезное занятие, чем... ты, — я скривил лицо.

От этих слов София ещё сильнее поджала губы и начала мять свои пальцы.

«Да что с ней?», — нет, я явно не понимаю женщин.

— Показывай грудь.

— Ч-что?... — она подняла глаза.

— Откуда клинки призываешь. Показывай.

— А...

Она расстегнула олимпийку и обнажила белоснежный верх груди, как всегда демонстрируя лишь край декольте и ободок спортивного лифчика.

— Призывай.

Итак, что-то сдерживает её способность к владению оружием. Печать, которую она, как выяснилось, не видит. Но, с другой стороны, она способна пробить эту печать, вопрос лишь в том — как?

Мы попробовали и так, и эдак, но всё заканчивалось лишь на призыве обычного, неартефактного оружия.

Окей, включаем обезьяньи мозги и просто пробуем самый лёгкий вариант.

— Попробуй призвать артефакт и держи в голове, что тебе нужно им владеть.

— Но как я...

— Делай! — гаркнул я.

Софию дёрнуло, и она смиренненько начала выполнять требуемое.

Я отошёл подальше, всмотрелся в её грудь и...

— Пробей.

Красные трещины скачком рванули за печать, и после уже вполне спокойно пошли своим ходом. София достала какой-то разогретый кинжал, распахнула золотые глазки, повертела оружие, нахмурилась и посмотрела на меня.

— К-кость... у меня...

— Да, я знаю. Чувства поменялись?

— Да! Такие... странные. Никогда подобного не чувствовала.

— Запоминай. Держи в голове. Концентрируйся на них. И... начинай бегать.

— А? Бегать? Я думала мы...

— Быстро! — гаркнул я.

София завертела головой, быстренько застегнула олимпийку и уже было побежала трусцой по спортзалу, как я снова подал голос:

— Расстегни обратно.

Она остановилась и ошарашенно на меня посмотрела.

— И я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Я сказал — ты слушаешься. Расстёгивай.

Она ещё какое-то время на меня позыркала, затем, словно не веря в происходящее, дрожащей рукой медленно расстегнула обратно, причём чуть ниже необходимого.

— Раскомандовался, идиот блин, — бурчала она себе под нос, — Ну, п-пойдёт? — спросила девушка не глядя.

— Умница. А теперь — шуруй.

И начались тренировки. Вот прям... тренировки. К разочарованию Софии, — почему-то, — я лишь заставлял её бегать, махать оружием, прыгать и делать всё, что придётся делать во время боя. Во время этого я непрерывно следил за печатью и каждый раз орал на девушку,

чтобы она концентрировалась лучше.

Затем, спустя часа полтора, я расстелил маты и начал швырять нашу красотку.

Вот да — просто брать, и всеми возможными способами втыкать в землю, предварительно научив правильно падать.

Пару раз сбивалась концентрация, но в остальном же, моя теория подтвердилась — сила не заблокирована, она просто... намного тяжелее для освоения? Да, типа того. Её именно что нужно тренировать.

Затем, в оставшиеся полчаса, мы провели спарринг, и я, к огромной радости девушки, всё просрал. Шанс был лишь в ножевом бою, но что фехтование на мечах, что бой на копьях — всё мимо.

— Снова победила! Хи-хи-и-и-и! — она поджала ручки и едва не запрыгала.

— Да-да...

Софийка с трудом скрывала свою радость. Да она едва не визжала, когда у неё всё получалось!

И это мило. Как-то тепло на душе, не знаю. Это словно за успехами ребёнка смотреть — такое же чистое, неподдельное счастье.

Когда стукнуло десять часов, и девушке по режиму нужно было готовиться ко сну, — да, она из тех душиил, что придерживаются режима, — я попрощался и приехал домой лишь под ночь. Все уже спали, так что удара битой по яйцам удалось избежать. Хотя уверен, серьёзный разговор меня ещё ждёт.

Правда во всей этой истории меня смущал сидящий возле двери Бингус (блядский), но пинком под зад я отправил чудовище в темноту квартиры и больше оно мне не мешало.

На следующий день всё повторилось. За парой исключений.

Во-первых — София была куда сговорчивей. Видимо, переварив радость, она решила показывать её чуть больше. Девушка прямо светилась во время тренировки, хотя в то же время и сильно переживала из-за завтрашнего турнира.

Ну и во-вторых — турнир. Когда я пришёл в школу, выяснилось, что участников освободили от занятий. Половины школы буквально не было! Но даже та, что была...

Она нагнетала атмосферу. Шёпотом, разговорами, да и общей волной предвкушения, они давали понять — одно из важнейших событий Европы состоится уже завтра.

Турнир — место, где получают известность, честь и славу. Место, где рода и семьи укрепляют свой авторитет через своих отпрысков. Показывают, что наследие семей в

надёжных руках.

И стоит ли говорить, что именно авторитет — важнейшая в мире аристократии вещь после силы?

Турнир — важнейшее событие. Это шанс укрепить позиции в мире, где все тебе враги.

И он состоится завтра.

А завтра — уже наступило.

После тренировки и напутствия я отправился домой. Всё равно двух дней бы не хватило для раскрытия потенциала Софии, и первые бои придётся тянуть нам с Момотаро.

Приехав снова под ночь, я уснул, проснулся и отправился в школу.

Народу было много — почти все, и даже больше. У ворот встречала комиссия, которая отсеивала учащихся и участников, ибо даже для турнира сегодня особый день.

Отборочные. Они идут с утра до вечера, один за одним, пока не определится основная сетка участников. Поэтому и выходной — чтобы всё охватить в один день.

Формально, конечно, сам турнир ещё не начался. Он полноценно стартует лишь через два дня, но... кого мы обманываем? Бои — сегодня. А значит и турнир — сегодня.

Бойцов отвели к большой арене. Там я выцепил Момотаро и Софию, мы встретились, неловко постояли рядом, — в первую очередь из-за нового, весьма необычного человека в компашке, который привлекал буквально ВСЕ взгляды, — и разошлись по раздевалкам.

Тесно не было. Было... неприятно.

Царила гробовая тишина. Никто не общался и никто, кажется, даже не дышал.

Оно и неудивительно, ведь для одних сегодня шанс стать хоть кем-то, а для других — оправдать своё существование. Высокие ставки здесь не только у меня.

И вот, когда на часах пробило одиннадцать утра, когда напряжение в комнатах ожидания возросло до предела и казалось, что одно лишнее слово, и помещение разорвёт от давления, для нас, гладиаторов, раздался звонок.

Начало.

И несложно догадаться, кого позвали первым. Естественно. Спасибо, Теодор, за желание красиво начать турнир, очкастая ты скотина!

— Константин Росс и Дмитрий Головарёв! — сказал ведущий.

Все сразу же перевели на меня взгляд. Да уж, неудобненько. Всё же, я не публичная личность — много внимания не люблю. Неловко себя чувствую.

Я встал и молча, чувствуя десятки направленных в спину взглядов, пошёл на арену. Возле выхода меня ждала очередь из проверок. На здоровье, готовность и, главное, артефакты, комиссию для которых я вчера проходил весь грёбаный день.

В итоге допустили. Могу носить и очки, и воротник.

Я вышел.

«Ай ля-я-я-я-я», — прищурился я.

Было светло. Очень. Но даже сквозь свет прожекторов и солнца, я видел заполненные трибуны. Видел эти волны людских голов, позабывших об ужасе Демона Войны и вновь желающих насладиться зрелищем.

Я буквально чувствовал, как их внимание давит. Их взгляды, обсуждения и ожидания.

Чёрт... нужно привыкать.

И представить страшно что будет через три дня, когда, собственно, турнир и начнётся. Сейчас ведь даже нет иностранных гостей и инвесторов! А они будут.

— Итак, правила..., - начал объявлять арбитр.

Правила те же. Ничего нового. Уж я-то их наслушался.

— Ну привет, Дима. Как и обещал — мы встретились, — обратился я к парню, — Готов? Пункт девятый, друг мой. Теперь в силу вступает и он.

Я оскалился, а соперника передёрнуло.

Все эти два дня он жил с ужасом, что я не просто опозорю его перед всей школой, но и просто поломаю как и всех, кто выступал против меня.

Он боялся. Нервничал.

И вот, наступает кульминация его страхов.

— Бой! — раздался голос с динамиков.

Толпа притихла. Сосредоточилась.

Она ждала кровавого зрелища, ведь недаром вокруг меня столько слухов. Ждала битвы. Какого-то... откровения.

Что-ж...

Вы его получите.

— Сдайся.

Дима останавливается, сжимает кулаки и пятится. Его ноги задрожали. Он вертит головой, поджимает губы и, стоит лишь мне сделать шаг, как парень вскидывает руку.

— Сдаюсь! Я сдаюсь! Я отказываюсь от участия! — прокричал он, — О-остановите его! Арбитр! Прекратите... прекратите поединок!

Повисла тишина. Охренел даже судья.

Он вышел на центр арены, ещё раз переспросил Диму и, дождавшись нервного кивка, объявил о сдаче одного из участников.

Все молчали. Все просто не понимали, что за хрень сейчас произошла.

Ну а я же...

Я же лишь улыбался.

— Константин..., - подошёл арбитр, — Прошу, вернитесь в комнату ожидания.

— О, не стоит, — отвечаю.

— На арену вызываются Момотаро Ли и... Константин Росс! Против них выступят...

— Ведь всё только начинается, — оскалился я.

Ежеглавная рубрика "Фактик книжку бережёт"

Глава 13

— Снова Росс? Не слышалось?

— Значит, слухи были правдивы.

— Он что... реально во всех выступает?

— Самоубийца.

— Я думала Костя... умнее.

Я выдохнул и опёрся спиной о стену, ожидая выхода трёх людей.

Естественно, стоя под трибунами, я слышал половину разговоров. Слышал слухи, мнения и реакции.

И половина пророчила мне проигрыш.

«Тц. Уродцы», — цыкнул я.

Мнение не берётся из ниоткуда. Если есть причины, почему даже человек с моей репутацией может проиграть, значит они обоснованы.

А раз так...

Я действительно могу проиграть.

«Нет... нельзя проигрывать. Никому и никогда», — сжимаю кулак и поднимаю глаза на соперников, — «Не в этой жизни. Не с моими целями. Не с моей... гордыней»

Враги, заметив мой взгляд, впали в ступор и замерли.

— У-у-у, ну ты и устроил, — послышался знакомый голос.

Я повернулся на Момотаро.

Он держал в зубах резинку для волос и собирал пепельные волосы.

Чёрт... во-первых, он выглядит пафосно. Уверен, у него и задница отменная. А во-вторых, какой уже раз замечаю, что нихера он не азиат! Да, у него чуть узковатый разрез глаз, но ведь совсем чуть-чуть! У него явно половина родственников европейцы.

— Ты как всегда в центре внимания, — покачал он головой, — Но у тебя уже есть тянки, с которыми можно няшиться под пледиком, а у меня нет. Смекаешь, кому больше популярность нужна?

— И? — задрал я бровь.

— Давай пари, — он затянул волосы, — Кто перебьёт больше врагов — тому оплачивают свиданку.

— Ха? — у меня дёрнулся глаз, — Ты... мне вызов бросаешь?

— Мы будем сражаться со слабаками, и если не будет соревнования, ты так и останешься на том же уровне. А это... верный способ упасть с Олимпа, Кость. Уж поверь. Меня недавно с него скинули, — улыбнулся он, поглаживая отрубленную недавно руку, — Ну так что? Бессмертный Константин не побоится принять мой вызов?

Меня переключило.

— Молись, Винни-пух, чтобы я не захотел свидание у моря. Я тебе зад надеру.

— Пха-ха! Здорово! Ну тогда...

— Готовьтесь! Три... два... один. Начали!

— Догоняй! — Момотаро взмахивает рукой.

Прямо за врагами появилось два песчаных бугра, из которых выскочили зелёные, шипастые лозы. Они обхватили шеи оппонентов, стянулись и на полной скорости влетели обратно в землю, буквально вбивая головы парней в твёрдый песок и едва не переламывая им позвонки.

Первый вырубился сразу же. Второй оказался крепче — пару раз дёрнулся, а затем, когда лоза передала сонную артерию, просто обмяк.

— Стоять! Бой завершён! — крикнул выбежавший арбитр.

Повисла тишина. Слышалась лишь дрожь бурлящей земли и редкие шепотки зрителей позади.

— Да ну нахер...

— Кто эти парни... такие? Как против них вообще выступать?..

— Может Константин и впрямь все этапы выигрывает?

— Не смей. Ему против Громова и Августа выступать. Он им неровня.

— Точно.

— Секунда от начала боя! Красная команда не может продолжать бой! Победа присуждается команде Константина Росса и Момотаро Ли!

— Хе-хе-е, у меня на одного больше, — Ли показал «V» двумя пальцами, улыбнулся и высунул край языка.

— Ах ты... ублюдох узкожопый..., - пробормотал я, глядя на бугры, — Ты ведь заранее подготовился!

— Вся арена оплетена моими корнями, — он прикрыл глаза, — Я могу призвать растение в любой точке, я чувствую каждую вибрацию, слышу каждый голос. Твоя сестра сидит на месте Б-двенадцать. Рядом с ней Венцеслав Преображенский. София, сидящая в отдельной комнате ожидания, радостно топает ногой. А арбитр, поднимающий наших врагов, только что прошептал: «Что за чудовища...», — он раскрыл глаза, улыбнулся и расправил руки, — Вся арена — моя территория. И чтобы меня здесь победить, нужно постараться.

— Ты наглый жулик, — я цыкнул и пошёл на выход.

— Как и ты, Константин, который знает. Как и ты, — хмыкнул он.

Чёрт. Догадливый, гляньте на него.

Ладно, любитель собак, ладно. Теперь это дело принципа. Плевать мне на свидание — мне не плевать на брошенный вызов.

Любой, кто бросает мне вызов — проигрывает. Это грёбаная аксиома.

— Готовься умолять, чтобы я не захотел ужин на Луне.

— Э-э-э? — непонимающе протянул Ли, — Ничего себе у тебя аппетиты растут.

Мы пошли напрямиком к комнате ожидания для команд.

Так как я выступаю сразу во всех трёх номинациях, — причём не один такой, — турнирную сетку слегка изменили. По идее, одного человека нужно «закрывать» за один выход на арену, чтобы отпустить на отдых. Но, так как у меня аж три поединка, то я выступаю в двух, отдыхаю пару боёв и выхожу на групповой.

Поэтому сейчас мы идём в комнату отдыха для групп, где нас давно уже ожидает обворожительная особа со странными, подозреваю, фетишистскими, наклонностями.

О да, София была обворожительна. Я вообще впервые вижу её в чём-то столь вульгарном. И уверен, что она в принципе на публику впервые так выходит.

Казалось бы, чего я там не видел, в этом обтягивающем костюме для дуэлей? Ан нет, не видел. Софию.

Она сидела на лавочке и что-то листала в телефоне, старательно делая вид, что ей плевать.

— Через три боя наш выход. Хватит меня листать, — я со вздохом сел напротив и снял тёплый воротник.

— Я не могу придумать подпись к посту, отвали, — буркнула она.

— О, точно, у тебя же самый популярный аккаунт в Моментограмме! Я и забыл, — воодушевился Момотаро, — А нас тегнешь?

— Подумаю...

Ах, точно ведь. Как бы я ни прижимал Софию к стене, я напрочь забываю, что делаю это с мировой звездой. С лицом главного рода Европы. Естественно, у неё популярные соцсети. Я и позабыл, что они вообще есть. За ней ведь полмира следит.

— И... сколько ты получаешь с аккаунта? — спросил я наводящий вопрос.

— А, ну..., - девушка заводила глазками, — Его СММ-щик Элерс ведёт так что...

— Ясно, ты бич, — вздохнул я.

— Я не... аргх! — она фыркнула и продолжила что-то карябать в телефоне, — Мне... не нужны личные деньги. Всё бесплатно, — девушка начала нервно колупать маникюр.

«Какого чёрта она ногти не обстригла?..», — я пристально её разглядывал, — «Она вообще разминалась? Нахрен ей пост, если её в первом бою вырубить могут?..», — я начинал понимать всю серьёзность, — «Ёмаё, София, ну какой ты тюлень!»

— Ли, на секунду, — я встал и поманил азиата за собой в туалет.

— Э? Вы куда? — Софии зачем-то понадобилось сунуть свой тонкий аккуратный нос в наши кафельные мужские дела.

— Какать. Один не могу, — бросил я.

— Э-э-э?..

Ли, — умный, в меру раскаченный, отвратительно мощный и очень смышлёный парень, — просто пошёл следом. Мы закрылись в уборной, отошли в дальний угол, и я перешёл на шепот:

— Против нас будут сражаться пять участников. Нельзя победить сразу.

— Поч?

— Пот. София — тепличная роза! Она вообще баклажан ходячий! Она не сталкивалась с трудностями, не чувствовала бой. Знаешь, почему вместо разминки она сидит в грёбаном телефоне? Потому что на пределе! Уверен, можно было бы слиться — она бы слилась с боя!

— И ты предлагаешь сравить её с кем-то одним, пока мы принимаем сразу в два ствола?

— Ты как всегда быстро смекаешь, грязный гей, — щёлкнул я пальцами, — Берём четверых, Софии оставляем какого-нибудь гриба. Не важно какого — она должна почувствовать бой. Понять какво это. И победить.

— Ме, а я хотел всех пафосно уделать, — скривил морду парень, — Но ты прав. Обуза нам не нужна. Только с меня условие.

— Ты, чинг-чонг, со своими схемами меня уже задрал за сегодня. Что ещё?!

Какую ещё дикость он выдумает? Что ещё взбрédёт в его узкоглазую голову? Даже представить не могу.

— Пусть София тегнет меня в Моменте. Столько девочек увидит, хе-хе...

«Мой единственный приятель — и тот дебил», — я покачал головой и пошёл на выход, выслушивая в спину тонну возмущений, почему я не могу попросить Софию указать его хотя бы в комментариях.

В то, что между нами ничего нет, и я в принципе не могу ей приказывать, он категорически отказывался верить.

Мы вышли, и под девичьим взглядом расселись обратно.

Пошли следующие бои. К сожалению, участникам запрещалось их смотреть, но вот результаты прекрасно слышались и через стены. Впрочем, ничего там интересного.

От скуки я полез в телефон, установил грёбаный Моментограмм и нашёл аккаунт Софии.

«Да уж...», — выдохнул я, приближая фотографию, — «Интересно, кто о такой не мечтает?..»

Надо же такой уродиться. Она как очеловеченная красотка из узкоглазых комиксов. Не бывает таких!

Но на самом деле бывает. Вот она, дура — вместо разминки сидит и карябает длинными, твою мать, ногтями, по телефону!

Что будет, если она проиграет? Что будет, если её красоту порушат через полчаса?

— София, за мной.

— Куда? — задрала она брови.

— Писять. Один не могу.

Она скривила морду, но вставать побоялась.

— Живо! — гаркнул я, заходя в туалет.

А вот сейчас подскочила. Вечно её всё через ор надо объяснять, боже! Ну что за человек?!

— Ты что творишь? — закрыл дверь и прижал девушку к дальнему углу.

— Что? О чём...

— Что это такое? — я схватил её за руку и указал на ногти, — Какой в жопу пост в сетях? Ты понимаешь, во что мы сейчас ввязываемся, м? Или до тебя не доходит?!

— Ну..., - она опустила глаза.

— Очнись, София, мы в дерьме! — я повысил голос, — Сейчас будет реальный бой! Это не тренировка! И враги не посмотрят, что у тебя сиськи и ты знаменита! До тебя реально не допирает, что будет, если ты проиграешь?!

— ..., - она хотела что-то сказать, но замолчала.

Девушка совсем вжалась в угол.

— Ладно, хер с ним ногтями. Почему ты до сих пор не пробудила владение оружием?! — едва не крикнул я.

— Я... я хо...а... ч... ты... м... не... ал..., - пробормотала она себе в нос.

— Ха?! Что?

— Я хотела, чтобы ты мне сказал..., - пробурчала она.

— Ха-а-а? Ты дура?! — я даже слов не находил, отчего на момент замолчал, потёр переносицу и продолжил уже более спокойно, — Послушай.... Это тебе надо или мне? Это ты хочешь избавиться от роли драного мяса, или я? Ты понимаешь, что ты, по факту — элитная шлюха семьи Элерс? Понимаешь, что на большее ты не годишься? Только торговать лицом и ждать, пока тебя снимут на всю оставшуюся жизнь? И ты ведь даже денег не увидишь! Не видишь за соцсети, не увидишь и за своё тело. Ты это понимаешь?

— ..., - она поджала руки.

— Понимаешь или нет?!

— Да... понимаю..., - прошептала девушка дрожащим голосом.

— Ты хочешь ей оставаться? Хочешь быть шлюхой?

— ..., - она сжала кулаки, — Нет. Не хочу.

— Ну тогда разминайся и пробуждай силу, пока есть время — я отошёл и дал девушке возможность выйти из угла, — Сегодня — твой шанс начать новую жизнь. Я тебе помогу. Сегодня, София, я закрою глаза на этот дебилизм. Но постарайся его не повторять, хорошо? — я улыбнулся, на что девушка подняла голову и посмотрела на меня, — Нам ведь ещё два турнира выиграть. И школьный, и межстоличный. И будет здорово, если ты будешь в моей команде. Хорошо?

— Угу..., - она кивнула и буркнула, — Хорошо...

— Ну вот и умница. А теперь — готовься, — я похлопал её по спине.

Всё ещё надутая, она действительно пошла на выход.

«Так, цель задана, а теперь подкорректируем настрой. Для её же блага»

— Эй, Соф, — окликнул я её.

— М?

— Злись. На себя, семью и свою судьбу.

Она повернулась. Перестала горбиться и сжиматься. Девушка выпрямилась, посмотрела мне в глаза и сжала ручку двери.

— Разберусь, — ответила она острым, теперь уже живым голосом.

«Ну вот и славно», — хмыкнул я.

Через полминуты я вышел следом и зашёл во вторую смежную комнату, где лежали маты, висели груши и всё тому подобное.

София действительно разминалась! Она призвала два кинжала и копьё, — дуэльный костюм пропускал энергию, исходящую из тела, так что она могла не оголять грудь, — затем расфасовала это всё по ножнам, а я Приказом помог пробудить её настоящую силу. Затем девушка продолжила разминаться, поддерживая пробуждённое состояние. Давалось ей это лучше, чем вчера. Намного. Но...

Что будет во время реального боя?

Я несу ответственность за эту черноволосую курицу, ведь я УЖЕ взялся ей помогать. И потому моя гордыня не позволит, чтобы всё пошло по одному месту. Сегодня София обязана победить. Просто вопреки указам её паршивой семейки, которую не волнует, что будет с её отпрысками.

Просто из принципа, но хотя бы сегодня, я подтолкну девушку к изменениям.

— На арену вызываются... София Элерс, Константин Росс и Момотаро Ли.

Объявление арбитра прозвучало как небо среди ясного грома.

Ли, хитрый бурят, нам не мешал и молча сидел в телефоне возле выхода, я старался не смотреть на изгибающуюся Софию, а та, после голоса из динамиков, старалась не выглядеть напуганной.

У нас обоих не получалось.

— Ну всё, час икс. Выходим.

— Да, сейчас... только, — она подошла ко мне, подняла руку с телефоном в руках и сфотографировала нас вместе, — На память.

Я нахмурился и позволил себе заглянуть в девичий экран, когда она сохраняла снимок.

«Э?»

Там был фотоальбом за сегодняшний день и тонна фотографий: и селфи, и мы с Ли, и маникюр на фоне мечи... да чего только не было!

— Когда ты успела?

— Я постоянно всё фоткаю, — пожалала она плечами, — По работе надо же.

«Ага, или способ справиться со стрессом»

Я не стал этого говорить. Если она так справляется с напряжением — почему бы нет. Я вот с ума постепенно схожу, и что? Лучше бы тоже фотографировал.

— Всё, пошли, — я потянул её за собой.

Мы вышли.

Момотаро вновь завязывал хвост и с ухмылочкой смотрел на нас двоих. Откуда у Софии целый арсенал оружия спрашивать он не стал. Да и в целом он нос не суёт. Ну что за эталон человека?

Хотя кого я обманываю, этот чёрт сам спалился, что всё на арене слышит. Конечно ему не надо ухо к двери прикладывать — он и без этого прекрасно знает что мы делаем и о чём говорим.

Имперец пошёл первым. Я и девушка плелись позади.

— Всё нормально? Покажешь свой максимум?

— Да... да покажу, — пробормотала она, сжимая копьё, — Копьё бьёт дальше за счёт ветряного укола, а кинжалы притягиваются к цели. Я уже проверила. Я... должна справиться.

— Ты справишься, — я похлопал её по плечу.

Я с ней как с ребёнком, честное слово. И зачем мне всё это?..

Ах, точно. Ублюдок Теодор мне выбора не оставил.

— Твою мать, реально она...

— Смотри, София! София! Да ну нахер!

— Я не сплю? Почему она рядом с Россом идёт? Чем он лучше?!

— Тем что ты неудачник, а он крутой. Плюс, у него восхитительная попка. Как и у Софии. Их попки созданы друг для друга, понимаешь? Эх, завидую.

— Кому именно, Жень?..

— Так ли это важно?..

— А почему наши диалоги справа?

Я слышал ажиотаж. Слышал голоса. И видел, что София вообще не придаёт им значения. Она спокойней, чем ожидалось. Намного.

— Не волнуешься? Тебя обсуждают.

— Привыкла к вниманию, — пожала она плечами, — Меня больше волнует... там, — девушка кивнула в сторону врагов.

Их было пять. Никита, Стас, Гена, Дюша и Метелёкин. Они не отрывали от нас взгляд. Причём непонятно от кого именно — мы с Ли считаемся настоящими чудовищами, и лишь единицы вообще хотят с нами сражаться. Особенно со мной. Я знаю, что обо мне говорят, и если Момотаро показывает хоть какую-то адекватность, то я...

Я действительно превращаюсь в местное чудовище.

Либо же, они пьются на Софию, которая даже на физкультуре ни разу не появлялась.

— Я подписан на её Момент, но... даже там такой видок не открывался!

— Ху-у-у, вот это фигурка.

— Чёрт, как же я о ней мечтаю! Да она идеал! Чем Росс лучше?!

— Она невеста Виктора, не забывай. Им жениться через год. Росс ей никто, я уверена.

— Чёрт, везёт Виктору. С такой бомбой спать будет...

— Ли. На секунду, — я поманил дылду.

Он как всегда без вопросов подошёл. Чёрт, классный тип. Интересно, как зовут?

— Двое слева — мои. Двое справа — твои. Нашей модели оставляем по центру чувака с причёской под горшок.

— Он жив.

— Кто?..

— Ну, Горшок.

— ...

— ...

— Я порой удивляюсь, как такими вообще становятся, — помотал я головой, — Ну, ты меня понял?

— Да понял, понял, — вздохнул он, разминая ею, — Дашь сигнал, как кончать. А то могу быстро.

На арену вышел арбитр. Я цыкнул, ещё раз злобно посмотрел на трибуны, откуда во всю пялились, и встал слева от Софии. Ли встал справа.

Нам объяснили правила.

— Так же напоминаю, что атаки, способные причинить тяжкий вред — разрешены! Перед выходом на вас наложили невидимый энергетический щит с внесённым в него реестром всех известных заклинаний и возможностью определения кинетической, потенциальной и магической энергии. В случае опасного заклинания щит активируется и примет удар, но потеряет прочность. И если он разрушится, вы будете считаться выбывшим. Всё понятно?

Все кивнули, и нам дали минуту на подготовку, во время которой мы ничего не делали. Абсолютно.

Тяжёлое, напряжённое молчание.

Два парня слева и один по центру — запуганы. Это к ним я подходил. София будет заранее сражаться с тем, чья воля к победе низка. Я же буду укреплять авторитет чудовища.

Но если мы не справимся, если девушка не победит...

Это будет провал.

— Постарайся, — шепнул я Софии, — Сегодня твой шанс. Не потеряй его.

— Бой!

Ли щёлкнул пальцами, и прямо под ногами противников забурлила земля. Мощные и толстые корни моментально прорвались сквозь твёрдый песок и снесли двоих оппонентов, выталкивая их к стене и огораживая от остальной группы.

— В стену! — приказал я под шум.

Вокруг других задрожало и зарябило пространство, а саму парочку парней снесло влево.

Воротник нагрелся.

— Твой по центру, — сказал я девушке, быстрым шагом устремляясь подалее.

— Д-да! — кивнула она, сжимая копьё.

«Чёрт... чё “да”? Ты как до него бежать собралась?..»

Ладно, подсоблю.

— К Софии!

Горшка срывает с места и волочит по всей арене едва ли не к ногам девушки. На удивление, он быстро приходит в себя и поднимается на ноги, моментально приготавливаясь к бою на ближней дистанции.

Всё, дальше помогать не буду. Мог бы ослабить врага, мог бы запугать ещё больше, мог бы усилить саму Софию, но... к чёрту. Это её жизнь. Её судьба. Пусть сама за неё борется.

— Аргх..., - прокряхтели мои враги, — Да как ты это дела...

— Да заткнись ты. Я разрешал ко мне обращаться?

Он захлопнул челюсть и, похоже, откусил часть языка, ибо сразу же побежала кровь.

Я снова попытался повернуться на Софию, как со стороны двух идиотов послышался гул.

Поворачиваюсь и сквозь очки вижу, как два полупокера старшей школы готовят совместное заклинание, о существовании которых я знал лишь по книжкам.

«Раздражаете. Просто стойте и ждите, пока от вас избавятся, идиоты!»

— Поднимись.

Вокруг них взрывается песок.

— В стороны.

Два силуэта срывает в два разных угла песчаного облака.

— Спутайте со мной и атакуйте друг друга.

Тут же среди тумана войны засверкали вспышки заклинаний. Я выдохнул, осмотрелся и, удобства ради, решил:

— Сформируй стул.

Песок забурлил, поднялся и затвердел. Я сел.

«Чёрт... чувствую себя богом каким-то», — хмыкнул я, — «Жаль, что нельзя верить этому»

чувству»

Всемогущество граничит с глупостью и слепотой. Нельзя это забывать. Но то, что я сильнее большинства, если не всех, обезьян в этой школе — это факт.

Но я — не боец. Вернее, не хочу им быть. Я уже насражался в прошлой жизни. Теперь я хочу, чтобы у меня была команда, и чтобы побеждали мы вместе, разделяя всю тяготу сражений.

Сейчас я хочу, чтобы София смогла победить.

Я устремил взгляд в сторону двух людей.

Горшок швырял заклинания в оппонентку и старался отходить подальше, на что девушка защищалась от магии и старалась подойти ближе. Каменная спица — отбитие — шаг. Из раза в раз, постоянно. Вся их дуэль походила на отрететированный и нелепый танец, где оба не могли сблизиться.

София лишь отбивала, уклонялась, и совершенно не понимала, что сейчас предпринять.

И тогда случилось ужасное: враг понял, что София — неуч, а сам он может победить.

Его страх развеялся.

Он перешёл в наступление.

Горшок скрещивает руки и создаёт сразу две каменные спицы. Обе устремляются в торс оппонентке, и одну она блокирует, от второй уклоняется. Но за этим она не замечает, как под ногой появился слой склизкой грязи.

Девушка пятится, наступает на сколький участок и падает на спину, а песок вокруг моментально начинает сковывать её конечности.

Враг что-то бормочет, и прямо над девушкой появляется град мелких, но тяжёлых камней.

София схватила копьё, кольнула снаряды с помощью ветряного удара и уничтожила большую часть, только вот...

Это не помогло.

Первый камень упал ей на живот. Она вскрикнула и сжала челюсть.

«Чёрт», — я сжал кулак.

Мне... неприятно на это смотреть.

Следующий камень рухнул прямо на девичью ключицу. София выдыхает сквозь зубы и мычит от боли, когда получает очередной удар по голени.

Снаряд за снарядом, камень за камнем, она продолжала получать урон. Продолжала калечиться, не в силах вырваться из окутывающего песка и не смертельных, но очень травмирующих каменных кристаллов.

Ей было больно. Она вскрикивала и прикрывала тело руками. Мычала, выхаркивала воздух из груди и пыталась хоть как-то избежать боли. Просто... извивалась, как беспомощная неудачница.

— Её ведь... просто забивают.

— И это наследница рода Элерс?

— Она ведь даже щит выставить не может...

«Ну, вставай», — я сжимал кулаки, — «Есть шанс! Даже без щита можно вырваться! Ну, София, заметь его ошибку!», — я с трудом смотрел на избиение девушки.

Она дёргалась. Ей было больно. Она вскрикивала и мычала, что даже заглушало шёпот о её никчёмности.

Но даже сквозь собственную боль и грохот, она наверняка всё слышала.

Вновь слышала подтверждение, что она просто никчёмное мясо, способное лишь быть чьей-то собственностью.

Слышала, что все считают её обычной, продажной...

— А-а-а! — вскрикнула она, и схватилась за грудь.

София с рыком, полным ярости, хватается за грудь, создаёт алый портал и рывком выдёргивает оттуда обычную деревянную палку — то, что она способна создать быстрее всего.

Девушка отпускает оружие сразу после создания, отправляя палку в живот Горшка. Тот же принимает удар, ибо щит он убрал для экономии энергии.

Парень выхаркивает воздух, наклоняется и отменяет каменный град, а София, выхватив из-за бедра два кинжала, сначала разрезает песчаные пути, а затем из этого же положения швыряет орудия во врага.

Она промахивается, но стоило клинкам пролететь мимо, как они развернулись и вонзились в спину Горшка. А вернее в энергетический щит от смертельных атак, который наложили арбитры ещё до поединка.

«Хе... хе-хе», — я самодовольно смотрел, как Софию буквально разрывают красные трещины, — «Моя девочка. Всё-таки просчитала интервал между атаками и поняла, что есть меньше секунды, когда идиот накапливает очередной град»

Она подсакивает и швыряет копьё, в последний момент активируя артефакт и ускоряя оружие с помощью магии ветра, но вылетевшей не с лезвия, а противоположной стороны.

Остриё вновь вонзается в щит и заставляет его покраснеть. Если лопнет — враг будет считаться выбывшим.

То есть...

Софии нужен лишь удар или два.

И она прекрасно это поняла.

Взяв секунду на создание нового клинка, она намеренно пропустила удар — каменный штырь разрывал её броню и порезал район рёбер.

— А-А! — вскрикнула девушка.

По её телу потекла кровь. Много. Настолько, что капли начали орошать песок под ногами, а вся правая сторона покрывалась алым.

Но София лишь сжала челюсть и, заревев сквозь зубы, рывком вытащила алую катану из груди.

Девушка берёт её в обе руки, встаёт в боевую стойку и бьёт по воздуху. Вот... разрежала пустоту. Даже зрители этому удивились.

Но они не видели, что за спиной Горшка появился пространственный разрез, из которого вылетел энергетический серп.

Бах, и барьер накаляется докрасна.

Враг перепугался, не понял, что произошло, и обернулся. София же подскочила, перехватила катану поудобней и разворота рубанула в шею каменного дегенерата.

Барьер взрывается, создаёт купол ветра и отшвыривает соперников в разные стороны.

Оба дуэлянта отлетели. Полосы на костюме Горшка замерцали разными цветами, знаменуя его выбывание.

София... победила. Впервые в жизни.

— Да ну... нахер. Что за сила такая?!

— А я всегда в неё верил!

— Ты минуту назад говорил, что от неё пользы только дrouchнам...

«Ха! Ха-ха! Молодец!», — я подскочил.

Девушка, разлѣгшаяся на песке, повернула на меня голову, и широко улыбнулась. Её лицо было испачкано в грязи, крови и песке, но даже так я не мог не признать, что сейчас она счастливее и красивее, чем когда-либо.

София рождена для сражения. В них... она прекрасней, чем можно представить.

— Эй, тварь, про нас не забывай!

Послышался свист.

Ледяная спица, пролетевшая перед лицом, вспорола мне щѣку. В этот же момент я увидел, как в меня устремляется то самое совместное заклинание, которое они готовили.

Огромный, сука, огненный поток, словно из турбины сверхзвукового самолѣта.

— Костя! — вскрикнула София.

— Барьер.

Вокруг появился синий купол, без проблем принявший на себя удар. Несмотря на грозный вид, заклинание всё ещё было за авторством двух грибобасов со второго курса. Апокалипсис они намотить не смогли бы.

Но прошлая их атака прошла, и по моей щеке текла кровь.

«Чѣрт...», — я прикоснулся к порезу, — «Чѣрт... чѣрт-чѣрт-чѣрт! Да какого хера я пропустил удар от этих обезьян?!»

Голова заболела.

«Зачем я вообще смотрел на поединок Софии, если от меня ничего не зависело!», — лицо немело, — «Да какого чѣрта... я вообще стал таким беспечным?!»

Нельзя... нельзя

Нет.

Чѣрт...

Нельзя пропускать удары. Не от них. Не от этих дворняг. Я... слишком беспечен. Слишком слаб.

Я... должен быть идеален. Лучше, чем ничтожный сейчас. Лучше... чем кто-либо.

—

Прогресс пробуждения Гордыни...

39 %

—

— Как вы меня затрахали..., - процедил я глубоким, призрачным голосом, — ~~Спать~~^{Спать} дворняги.

Вся арена зарябила. Рухнули два парня передо мной. Рухнул поднимающийся оппонент Софии. И вдалеке, за корнями, послышался матерный вскрик Момотаро.

Все враги на арене молча провалились в сон.

— Тц. Мусор, — процедил я, снимая разогретый докрасна воротник.

— Что за... херня?..

— Ха... ха-ха... да вы чё... гоните? Он чё, просто их усыпил?

«Чёрт... голова кружится», — я пошёл к девушке.

— К-как ты это сделал? Это ведь ты сделал?! — она подняла на меня голову, — Костя, как ты их...

— Ты в порядке? — я протянул руку.

— А... да... более-менее, — она приняла помощь, с трудом встала и схватилась за бок, — Хотя чёрт... так плакать от боли хочется. Бли-и-ин, слёзы сами в глаза лезут.

Я улыбнулся.

Очевидно, она ещё не до конца осознаёт случившееся. Даже боль к ней пришла не в полной мере. Девчонка, росшая в тепле под защитой, впервые получила оправданный всплеск адреналина. Естественно, быстро в себя она не придёт. Потому и радость запаздывает.

Но не моя.

— Ты молодец, — я потрепал её по голове, — Хорошая девочка.

— Да..., - она улыбнулась, — Да... я молодец.

Сейчас она выглядит куда натуральней. Живее, что ли.

И сейчас она симпатичней, чем та девочка с наигранными эмоциями.

— В говне и грязи тебе больше идёт.

— А? — не поняла она.

Нас прервали. Очень злой, недовольный Чингисхан.

— Ты чё?! — верещал он звуками аутиста, — Ты ч-ё-ё-ё?! —

— Прости. Не сдержался, — почесал я затылок, — Правда, случайно. Давай просто не будем их считать.

— Ря-я-я-я!

Я хмыкнул, посмотрел на выбежавших арбитров и снова едва удержался на ногах.

«Твою мать...», — в глаза поплыло, — «Опять закружилась...»

— Победа присуждается... Константину Россу, Момотаро Ли и Софии Элерс!

Я не стал дожидаться аплодисментов, выкриков или подобного. Я схватился за кровоточащий нос и быстрым шагом пошёл в комнату ожидания. София и Ли попытались меня окликнуть, но я не обращал внимания. Просто не мог, иначе бы они заметили.

— Ох... сука..., - запираюсь в туалете, отпускаю нос и позволяю тёмно-алому потоку хлынуть в раковину, — Какого... хера...

Голову разрывает. В буквальном смысле. Будто из черепа что-то растёт, и теперь я понимаю, что это не грёбаная шишка у меня в голове, а какая-то неплонетянская херня. Причём не только с правой стороны, но теперь и с левой, только поменьше.

Это рога? Я от сатаны? Юродивый?!

Надо провериться, у меня в прямом смысле проблемы с башкой — я умер внутри, мама прости, тысяча минус семь.

— Костя! Костя-я-я! — кричала София.

— Ты в туалете?! Быстрее выходи, я сейчас обоссусь! — заорал Ли.

К этому времени я уже умылся, и даже посеревшее лицо скрылось за краской разогнанной крови.

Аккуратно открываю дверь и чуть не падаю от аккуратно влетевшего Момотаро. Он не шутил, походу.

Я вышел. И лишь стоило замку щёлкнуть, а Момотаро закрыться в кабинке, как София выпрыгнула из тени и едва на мне не повисла!

— Я победила! Ха-а-а-а! Я победила! — она со всей силы меня обняла, — Ха-ха, видел?!

Я чуть не рухнул от неожиданности. Девушка меня обхватила, со всей силы сжала и даже не стеснялась прижиматься грудью и головой.

— Да я чуть не вырубилась от боли! Я думала что всё, проиграла, и тут такая понимаю, что парень идиот и волнами камни посылает! И такая «А-а-а, можно подловить». И такая «Надо отвлечь»! И такая дожидаюсь, терплю удары, ловлю момент и швыряю в него палку! А он такой «Кха!», а я такая «Ныя, мужлан, спермобак!». И ещё откуда-то рецепт катаны с пространственными разрезами взялся! И я победила! Ты видел?! Ха-ха, как же это круто!

Она тараторила как Эминем под спидами барыги из телеграмма.

— Сражаться та-а-а-ак круто! Даже лучше, чем в салоне красоты сидеть! — она подняла грязное, испачканное в крови, но такое, сука, симпатичное лицо, и мило улыбнулась, — Да ведь?

Я снова улыбнулся в ответ, ощущая, что мне... приятно?

И почти сразу я понял почему.

"А когда меня вообще... искренне обнимали?"

— Ты — чумазая. Не пачкай меня, — я схватил её за лицо и попытался отпихнуть.

— Ва-а-а, — она начала мычать и сопротивляться, со всей силы цепляясь в мою спину.

— Фу, уйди, — я сжал её щёки и начал водить голову туда-сюда.

— Да я... повсто... спашибо шкажать хотеуа, — она всё ещё меня обнимала.

В этот момент дверь открылась. Не туалетная, нет. Вход в комнату.

Я повернулся первым и увидел... Катю? Да, Екатерину Романову.

— Катя? — я удивился.

— Екатерина? — София тоже её не ожидала, — Что вы тут делаете?

Девушка замерла у входа. Она посмотрела на меня, перевела взгляд на прицепившуюся Софию, и вновь на меня.

— Поздравить с победой хотела, — сказала она тихим, безэмоциональным голосом, — Поздравляю, собственно. Рада, что вы в порядке. Теперь позвольте откла...

Она уже было вышла. Почти закрыла за собой дверь, не позволив нам проронить ни слова. Но её прервали.

Громкий, невыносимый гул со стороны арены, за которым последовало землетрясение.

Всё помещение, вся мебель и оборудование затряслось. Попадали шкафчики, бутылки с водой и лежащие на лавочках телефоны. Чтобы удержаться на ногах, я прислонился к стене и притянул за собой Софию, которая уже начинала падать. Я прижал девушку, оперся спиной о стену и поудобней расставил ноги, но даже так я не был уверен, что удержусь.

«Что это... за грёбанный ад?!»

Это что-то на арене. Клянусь, эпицентр именно там! Но... кто, твою мать, способен едва не разломить грёбаную арену для магов, если даже Ли, разрывая землю корнями, не вызвал такого гула и дрожи?

Кто вообще на такое спосо...

— Победа присуждается... Антону Громову!

Глава 14

Раздался последний толчок, и гул начал стихать. Дрожащая фурнитура остановила свой ход, а я наконец смог расслабиться, не боясь свалиться, потянуть за собой Софию и сломать себе шею об её на удивление упругую задницу.

Повисла тишина.

«Громов?..», — нахмурился я, — «Я знал, что с ним что-то делают, но чтобы такое...»

Громов, имбецил, которого я в первый же день в грязи повалял, теперь чуть всю арену к чертям не снёс. И я не думаю, что раньше он был так же силён в магии. Нет. Ни его рост, ни синие вены, ни землетрясение — всего этого не было до турнира.

Во что, чёрт возьми, его превращают? И главное — с чём мне придётся однажды столкнуться? Боюсь ли я? Нет конечно.

Ведь он — мразь, чуть не облапавшая мою сестру. Он — мусор, намекнувший на мою никчёмность, когда припомнил Виктора, Катю и Софию.

Его уничтожение — решённый вопрос. Он подписал себе приговор ещё в первый день нашей встречи.

«Ах, точно, у меня же есть София!», — я схватил её за плечи и оттянул от себя, глядя в забавное, не понимающее и мыргающее лицо, — «Она же должна знать, что Громов за чудовище такое! Во что род Элерс его превра...»

Меня прервали.

Очередной удар.

Помещение вновь зашаталось, София вскрикнула и упала на меня, а Катя взмахом руки

призвала под собой странный стул из чёрной жижи, на который тут же села для опоры.

«Чёрт, Катя!», — краем глаза я замечаю, как со шкафа на неё летят тяжёлые, бренчащие коробки.

— Барьер!

Над девичьей головой мерцает энергетический экран. Коробки бьются о препятствия, рвутся, и вылетевшие из них стальные блины с грохотом повалились вокруг Кати.

Она дёргает головой, сначала смотрит на повисшие сверху коробки, а затем распахнутыми от шока глазами переводит взгляд на меня.

Она что-то хотела сказать. Уже открыла рот. Я видел по её лицу, что сейчас у неё вспыхнуло множество эмоций, которые она хотела бы передать через речь. Но её прервали.

— Ох, сука! — Момотаро едва не выбивает дверь с петель и бежит к выходу на арену.

— Ч-что там? — спрашиваю я сквозь шум.

— Громов! — крикнул он, — Этот психопат не останавливается!

«Погоди... но ведь бой закончен», — я повернулся на Катю.

Мы встретились взглядом, и до нас двоих дошло одновременно.

— Твою мать! — я отодвинул Софию, как-то умудрился усадить её на лавочку и бегом сорвался вслед за Момотаро.

Катя побежала следом и через несколько секунд, друг за другом, мы вырвались на арену.

Прямо в центре лежал щуплым паренёк, а перед ним стоял Громов с задранной рукой.

«Чё за?..»

Там, вокруг кулака Антона, буквально разрывалось пространство. Я видел множество энергетических аномалий, искажающих реальность. Такое не то что покалечить способно, но и просто ничего не оставить от человека.

Но если смотреть поверх очков — этого не видно. Просто кулак. И более того — никто на это не реагировал.

Никто не видел, что этот мудака хочет сделать.

— С ЗОЛОТОЙ ЛОЖКОЙ ВО РТУ, ДА?! — завопил Громов, сжимая кулак.

«Он же из парня... инвалида сделает!»

Стресс повысил скорость мышления, и я успел проанализировать.

Момотаро уже взмахивает рукой для создания корней, а Катя, складывая печать пальцами, вот-вот что-то призовет. Уверен, Громова получится сдержать, но... сам удар предотвратить они не успеют — корни так быстро не появятся, а Романова только-только начала собирать энергию, судя по ауре, которую видно лишь через очки.

Я понимаю, что спасти паренька может лишь мой приказ. Только вот...

«Мне выгоднее, чтобы Громов его убил...», — я сжал челюсть.

Громов может стать главной проблемой на турнире. И если он сейчас убьет парня, его ведь просто исключат из турнира.

Пожертвовав незнакомым простолудином, я могу избавиться от множества проблем в будущем. Ведь... какая мне разница до его жизни?

Главное, что я побеждаю, верно?

Да ведь?..

«Тц, сука»

— Замри!

Воротник моментально раскалился, голос обрёл звенящее эхо, а буквально вся реальность вокруг Громова задрожала и зарябила, парализуя его на месте.

Нет, к чёрту.

Победа — важна. Что бы ни случилось, кто бы ни бросил мне вызов — я должен побеждать.

Но какой от неё толк, если ради этого мне придётся стать таким же мусором? Я — член дисциплинарного комитета. И я не позволю, чтобы у меня под носом убили человека в зоне моей ответственности.

— Кха! — срываю воротник и прикрываю рот рукой, вновь ощущая позабытое чувство разрываемых лёгких.

Здесь в ход вступил уже Момотаро.

Его лозы вырвались прямо за спиной нарушителя. Они моментально сковали руки, корпус и шею Антона, начиная оттягивать его от жертвы.

Но...

Хах, сука.

Громов задвигался сразу после приказа, а лозы, не страшась даже огня, он разрывал словно мокрую бумагу. Ему вообще было плевать, что его пытаются сдержать. Он не видел ничего, кроме жертвы — отползающего из последних сил паренька.

— Катя! — крикнул я.

— Да знаю! — она взмахнула рукой.

Прямо за спиной жертвы появилась лужа чёрной смоляной жидкости, из которой выскочили такие же руки, схватили парня за шкуру и ручьём оттащили его подальше.

В последний момент Антон остановил удар, и вся энергия отдачей ушла под землю, порождая пусть и слабое, но вновь землетрясение.

Катя, призвавшая ту чёрную жидкость, приняла избитого паренька, тогда как мы с Момотаро встали между ними и Громовым.

Он поднял на нас глаза. Безумные, посиневшие глаза, в которых не было разума.

— Какого... хера вы творите?... — прорычал Антон.

Он вновь сжал кулак.

— Бой закончен. Успокойся, — процедил Момотаро.

— Не лезьте не в своё дело, плебейские утырки! — он вновь перестал нас замечать и двинулся к жертве, — С вами я потом разберусь.

Ему плевать на нас. Для него мы лишь решённый в будущем вопрос.

Антон уверен, что мы ничего не стоим.

— Сейчас я хочу наказать того жалкого черв...

Момотаро шагнул вперёд и встал между мной и Антоном.

«Чё за?..», — я взглянул на Ли.

По его шее шли зелёные трещины. Как у Софии, только другого цвета.

— Ты, гандон, по-моему не слышал, что бой закончен, — процедил Момотаро, — А значит — пошёл нахер с арены.

Антон остановился в полуметре от имперца. Громов широко распахнул глаза, задрал голову на высокого Момотаро и наклонил голову. Они встретились взглядом.

— Твой враг уже проиграл. Соблюдай правила и не забывайся, Громо...

Не дав даже договорить, Антон исподтишка пробивает в живот Момотаро. Это было так быстро, что удар я осознал лишь по факту — когда весь песок вокруг них разнесло в стороны, на месте удара образовался энергетический всплеск, а Ли снесло как грёбаную тряпичную куклу!

Антон нанёс ему тот же удар, что сотрясал всю арену.

Ли пролетел мимо нас и с грохотом вонзился в стену. Удар был настолько силён, что по ней пошли трещины, а сидевшие за барьером зрители с криком повскакивали, ожидая обрушения вообще всей конструкции.

И лишь тогда я смог обернуться — настолько быстро он пролетел.

«Ли!», — я уже было хотел рвануть к приятелю, скрытому в поднявшемся песчаном облаке.

— Я же сказал — в сторону, — оскалился Антон, — Вы идиоты? Ты тоже, Росс? Напомнить твоё место?

Катя остановит Громова. Если что — я помогу приказом, благо стоять близко необязательно. Сейчас нельзя вестись на провокацию, ибо Ли может просто подохнуть, если не уже! С таким ранением каждая секунда играет роль.

Но я не успел. Вернее, в этом не было необходимости.

Ведь прямо там, посреди песочного облака, среди обломков каменной стены, я увидел разгорающееся зелёное пламя.

— Ох... сука, — прокряхтел выходящий из пыли Момотаро и стряхнул щепки с живота, — Неплохо прилетело.

Весь верх его формы был уничтожен, а тело походило на взбитое плетью мясо. Но куда ужаснее выглядело место удара — там была сплошная, разорванная изнутри синева.

Я не верил своим глазам. Как... он вообще это пережил?! Да он же собой стену проломил, не говоря уже о самом ударе, который покромсал его не только снаружи, но и изнутри!

— Ха?... — Антон наклонил голову, — А ты крепкий чер...

— Вот поэтому я вас, неудачников, и ненавижу, — Момотаро хрустнул шейей, — Вы даже под допингом и опиатами ни черта не можете. Только приносить проблемы остальным, — он наклонился, и сквозь очки я увидел, как вся его нога вспыхнула зелёными трещинами.

За спиной Громова выскочили лозы. Такой же длины и толщины, но совершенно другого цвета — синие, с чёрными прожилками. Они обхватили Антона и...

Начали выкачивать из него энергию?

Он не то что разорвать их не смог, он и вовсе слабел с каждой секундой, не понимая, куда пропадают силы.

Но вот я — понимал. Прекрасно видел, куда уходит эта синева энергии.

По корневой системе, она перетекала в ногу Момотаро.

— И таких..., - Ли за один рывок преодолел десять метров и занёс руку над упавшему на колено Громовым, — Я ненавижу больше всего.

Секунда, и Момотаро просто снесёт голову Антону. Я уверен, каким бы Громов перекаченным сейчас ни был, он не переживёт удар разъярённого Момотаро — того, кого вместе со мной пророчат сильнейшим.

Ли просто его убьёт. Разорвёт голову моему главному врагу.

неужели так просто?

«Пха...», — я еле сдерживал оскал, — «Пха-ха-ха-ха! ПХА-ХА-ХА!»

— В_с_т_о_р_о_н_ы!

Парней снесло по сторонам, и каждый улетел в разные края арены.

— Прекратите! — гаркнула Катя.

Она взмахивает рукой, складывает пальцы в печать и взмахивает ещё раз, буквально разрезая всю арену на две части плавающей, похоже на стекло, стеной.

— Арбитры! Охрана! Беспольные идиоты, живо помогать! Где вы?! — заорала она в рацию.

— Кхе-кхе, ой, сука, — я закашлялся с улыбкой на лице и свалился на колени.

У-у-ух, давно блевашку не делал. Даже соскучился.

К Громову подбежали охранники. Он встал, отряхнулся и сбил руку арбитра с плеча, утверждая, что всё с ним в порядке и он спокоен. В целом, кажется, так оно и было — он действительно успокоился. Даже по лицу было видно. У него словно в башке перещёлкнуло.

— Константин! Что с тобой?! — воскликнула Катя.

— Живот... скрутило, — прохрипел я, — А что... переживаешь? Ну надо же, снизошли, — не мог сдержать ухмылку.

— Тебе срочно надо в больницу! Эй, целитель! — она замахала рукой, — Сюда! Здесь два...

— Обойдусь, — я медленно поднялся.

«Ох... башка трещит...»

— Что ты несёшь?! Да ты весь посерел! У тебя изо рта и носа кровь идёт! Тебе надо...

— Эй, женщина..., - я снял очки, — Какая буква в слове «обойдусь» тебе непонятна?

— Ч-что... ты..., - она широко распахнула глаза.

— Тц, сука, — цыкнул я, прикасаясь к носу, — Да что-ж такое-то...

Не до любовных соплей мне сейчас. Плевать, что и с кем там Романова.

Кровь... почему она с носа-то бежит?..

«Чёрт...», — хватаюсь за трещащую голову.

Я пошёл с арены. Плевать. Мне бы просто отдохнуть.

Перед тем как уйти с арены, я обернулся и увидел уходящего Антона. Он почувствовал мой взгляд, остановился и посмотрел в ответ. Прямо в глаза.

И в этот момент всё вокруг словно исчезло. Зрители, Катя, арбитры и стены. Остался лишь тоннель, на разных концах которого стояло два человека, что с первого дня друг друга ненавидят.

— Ха-а-а-а-а-а, — я не мог сдержать широкую, скалящуюся улыбку, — Просто так ты не умрёшь. И не рассчитывай. Боль и унижения тебе принесу только я.

Он распахнул глаза и сжал кулак. Дальнейшую реакцию дегенерата я уже не видел — зашёл в коридор.

По пути, вот кто бы ожидал, мне встретилась София — неуверенная в себе, она поджимала ручонки к груди и забавно тянула голову чтобы выглянуть на арену.

Я ничего не успел ей сказать. Хотел. Но не смог.

— Стой, — за спиной послышался необычно низкий, безэмоциональный голос Ли.

Я не успеваю обернуться, как Момотаро хватает меня за воротник и прибивает к стене.

— Какого хера ты сделал?... — его глаза светились зелёным, а по всему телу гуляли трещины, видимые лишь через очки, — Я не просил мне мешать!

— Ёмаё, сколько же в тебе силы, — ухмыльнулся я, чувствуя, как едва не трещит моя ключица, — Ты бы осторожнее был.

Его лицо не дрогнуло — всё такой же пустой, нерушимый гнев.

— Пху-у, — выдохнул я, не понимая, как реагировать на первый наш конфликт, — Конечно ты не просил. Я сам захотел вас разнять.

— Зачем?! — имперец сжал челюсть так, что я едва не услышал скрежет, — Это было моё, сука, дело!

— Потому что ты бы его убил, — я выпрямился и, оказавшись всё же выше Момотаро, посмотрел ему в глаза.

— И?! — он сильнее вдавил меня в стену, — Тебе его жаль? Ты хочешь получать все лавры? Хочешь выполнять свой навязанный долг дисциплинарника? Ещё раз спрошу — зачем ты влез в моё дело?!

— Зачем, спрашиваешь? — снимаю очки.

С моего лица пропали все эмоции. Взгляд остекленел и померк, а голос, из энергичного превратился в холодное, мёртвое подобие.

— Потому что Антон Громов — моя жертва.

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

41 %

— Мой конфликт куда серьёзней, чем твоя неприязнь и пропущенный удар. И я не позволю, чтобы Громов умер до того, как я втопчу его в грязь, — я наклонил голову, — Вот почему. Доволен?

Он сжал мой воротник ещё сильнее, но ничего не ответил.

Затем Момотаро опустил взгляд чуть ниже, открыл рот, снова его закрыл, неуверенно повёл глазами влево-вправо и резко меня отпустил.

— Сука... твою мать, — он попятился, оперся спиной о стену и скатился на задницу, хватаясь рукой за волосы.

Я же лишь отряхнул воротник и надел очки обратно.

Зелёные трещины на Ли начали сходить.

— Чёрт, ты прав. Я совсем голову потерял. Повёл себя как мудака, — он растрепал себе волосы, — Прости, пожалуйста.

Я вздохнул.

— Ага, как мудака. Хорошо, что я хуже, и своего всё же добьюсь.

Момотаро поднял голову

— Да... пожалуй, — хмыкнул он.

Злюсь ли я на Ли? Конечно. Кому понравится, когда обвиняют и вдавливают в стену? Прощу ли я его? Конечно. Ведь я действительно мудака похуже него, и кому как не мне понимать этого нестабильного сереброволосого бурята? Уверен, у него есть причины такой ненависти. Просто мои — весомее. Вот и всё.

— Но раз уж так, — он поднялся, — Ты же наверняка знаешь турнирную сетку, и кто в каких категориях? Я в этом уверен. Ты... как-то слишком много знаешь.

— Допустим.

— Громов выступает в нескольких категориях?

— Допустим.

— Тебе для мести хватит одиночного этапа? — его голос вновь похолодел, — Оставь мне кусочек мяса на парный этап. Пожалуйста, — он сжал кулак.

Хм... а почему бы и нет? Я его уничтожу в дуэли, дам Ли уничтожить в парном, а потом либо порабощу, либо прикончу после. Пустим по кругу страданий.

— Да, почему бы нет, — пожал я плечами.

— У-у-х, спасибо, — Момотаро сразу повеселел, — Ну тогда ладно, оставлю вас. Мне стыдно рядом с тобой находиться, так что я убегу, а завтра сделаю вид, что ничего не было. Ещё увидимся! — он помахал рукой и пошёл на выход, ибо, по сути, нам уже можно идти домой.

Я махнул в ответ и Ли наконец покинул комнату ожидания.

София проводила его взглядом, затем перевела золотые глазёнки на меня. Всё это время она стояла в сторонке и совершенно не понимала что ей делать.

— А ты что здесь стоишь?! — наехал я.

— А, я... ну... а что мне ещё делать? Я думала вы драться начнёте. Я... растерялась.

Ути бозе, растерялась она.

— Одному дубиной в башку, другому копьём по яйцам, — фыркнул я, забирая свои вещи и

направляясь к выходу.

София спохватилась и побежала следом.

— Что дальше? — спросила она.

Так и знал, что последует этот вопрос. И, к сожалению, как бы мне не нравилась правда, отвечать нужно честно.

— Тренироваться, моя София. Тренироваться, — прошептал я, — Нас разнесут. Не сейчас, так в финале. Не в финале, так на межстоличном. Быть может мы и сильны, но ты и сама прекрасно видела, что в школе тоже есть чудовища. И... есть шанс, что они нас уничтожат. И тебя..., - я сжал кулак, — И меня.

Это правда. Приказ Громову раскалил мой воротник до нетерпимой температуры, а второй заставил заблевать кровью. Как с ним сражаться-то один на один? Но, если даже я смогу его победить хитростью и парой приказов, то что делать в оставшихся двух этапах?

А Софии? Как Ей сражаться против чудовищ по типу Громова или Момотаро? А я, честно признаюсь, чувствую за неё ответственность. Она как дитё.

Как бы ни хотелось признавать, но в мире полно людей, плюющих на мой божественный потенциал. Они меня просто уничтожат.

И сейчас самое время превращать потенциал в реальность.

— Сегодня отдыхаем. Мы хорошо постарались. Ну а завтра..., - я остановился, повернулся на девушку и с напором посмотрел прямо в глаза, — Начинаем рвать жопу. Тебе в первую очередь.

Она задрала брови.

— Мне... попу? В каком смысле?... — она чего-то недопонимала.

— В прямо..., - я резко остановился.

Чёрт...

Чёрт! Снова то чувство слезки! Готов поклясться!

"Откуда?", — я достал телефон, сделал вид, что мне кто-то написал смс и обернулся якобы на поиски отправителя, — "Кто за мной следит?! Я клянусь, снова кто-то смотрит на меня из невидимости!", — сердцебиение ускорялось, ладони потели, — "Откуда взгляд? Где?!", — я не обращал внимания не обеспокоенную Софию, — "Ну же... ну же! Где ты, крыса?! Откуда ты..."

Нашёл.

"Ха?.."

Там, прямо возле выхода, стоял полупрозрачный человек в обычной гражданской одежде и с натянутым капюшоном толстовки. Он не шевелился и смотрел прямо на нас.

Я же лишь провёл по нему взглядом и сделал вид, что не заметил.

"Погодите... я что, и невидимость через очки вижу?!"

Это ведь заклинание невидимости! Я уверен!

И так, что делать? Можно, конечно, приказом прибить его к стене и вырубить, но... зачем терять эту возможность? Если я вижу подосланных агентов, я могу выдавать абсолютно любой бред, и они примут его за правду. И если я раскрою эту карту — её больше не разыграть.

Кто бы не послал шпиона, теперь я буду выдавать ему лишь удобные мне факты.

Вы, крысы, сделали себе лишь хуже.

— Мне как минимум надо подучить схемы заклинаний, — почесал я затылок, — А тебе вообще всё улучшать! Ты увалень.

— Да знаю я, блин, — буркнула София, — Вселенную ты не открыл, умник. Лучше скажи, как ты вообще посмел упоминать мою по...

К нам подошли. Тихо, незаметно, из-за спины.

Я резко оборачиваюсь, не веря, что уже в третий раз ко мне смогли подкрасться. Но стоило лишь увидеть незваного ублюдка, как всё встало на места.

Сраный Лютер Крауц. Причём даже не в невидимости. Все три раза ко мне подкрадывался именно он.

— Госпожа, Росс, — кивнул он и Софии, и мне.

— Лютер? — девушка едва не поперхнулась, понимая, что разговор про задницу слышал кто-то ещё.

Она начала краснеть.

— Что ты здесь делаешь?! Кто тебе разрешал меня подслушивать! И зачем?! Нет же причин! Совершенно! Иди отсюда!

София... какая же ты палевная дура.

— Извините, госпожа, но я не к вам.

— Ха?! А к кому?! Здесь что, рядом ещё кто-то е..., - она замолчала, понимая, что кроме меня рядом никого нет.

Ведь очевидно, к кому пришёл главный агент семьи Элерс.

"Твою мать...", — я медленно выдохнул сквозь сжатую челюсть.

Даже представить не могу, что меня сейчас ждёт. Начиная от гнева Людвига, заканчивая вызовом на дуэль от Виктора, жениха Софии. Из-за этих ублюдков, я ни дня не могу прожить спокойно!

Как же... меня это затрахало.

— Вас вызывает Теодор. Машина уже готова.

— По поводу?... — я посмотрел ему в глаза.

— Антон Громов.

Ежеглавная рубрика "Фактик книжку бережёт"

В Империи, неподконтрольного и обезумевшего от магии человека называют «демон».

Спасибо. За поддержку, веру в меня и за Сашку. Если кто не знал, я заболел, и потому две проды вышли с перерывами.

Таких ожиданий, как с последними двумя продами больше не будет.

Благодарю за терпение. Вы — лучшие.

- Довольно неплохие попки, а это лучшая похвала!

Глава 15

— А про существование телефонов Теодор, видимо, не в курсе? — покачал я головой, — Ты и в туалет за мной явишься, если прикажут?

Лютер, по своему обыкновению, ничего не ответил.

«Хм... это странно. Зачем шпиону и агенту пересекаться? Крыса появилась недавно, но какой смысл, если он не успеет ничего собрать из-за Лютера, который нас заберёт?», — я нахмурился, — «Нет, такую бы ошибку они не допустили. Здесь два варианта. Либо шпионят не за мной, либо же... это не Элерс»

Твою мать!

Если бы не очки, я бы вообще не узнал, что прямо сейчас мне смотрят в затылок! наблюдают как за грёбанной подопытной мышью!

И самое убогое, что я даже представить не могу, от кого это. Точно не Элерс, и, судя по внешности не азиаты. Кто-то из Европы? Люди ревнивого Виктора? Или американцы?

«Да чёрт! Не знаю!»

Ладно, полдела сделано — я знаю, что за мной следят. Осталось подгадать момент и поработить крысу. Но это будет не сейчас.

— Что? Зачем... ЭТОТ... понадобился папе? — у Софии, как всегда, свербело в заднице, — По поводу Громова? А-а-а, по поводу того конфликта! Ну понятно. Нельзя выставять аристократа, хоть и слугу, в невыгодном свете. Понятно. Ну ты, как всегда, облажался, Ко...

Я перевёл взгляд на чересчур возбуждённую девушку. Она перестала тараторить, что-то проямлила и отвернулась.

— По какому поводу? — спросил я у мужчины.

— Сказали, что Громов. Больше не знаю. Моё дело лишь доставить — мне незачем знать темы ваших разговоров. И советую поторопиться. Скоро появятся люди, и они могут увидеть, как вы садитесь в одну машину, — напомнил Лютер, — Софии не стоит появляться в вашей компании.

— Тц. Да что за бред? — моментально среагировала София, видимо уже готовая и привыкшая к поднимаемой теме, — Почему нужно торопиться, прятаться? Неужели нельзя ходить с кем и как хочу?!

— Вы сами понимаете, что нельзя. Это вредит авторитету вашему и вашей семьи.

Знаете, неприятно слышать, что твоё присутствие вредит чьему-то авторитету. Как мусор вонючий. Хотя, с другой стороны, в этом случае оправдано и логику понять можно — я бы тоже недоумевал, если бы моя невеста постоянно ходила в компании незнакомого левого парня.

Но... чёрт, неприятно.

Очень.

— Да знаю я, — пробормотала девушка, шедшая следом, — Как же... бесит. Делай-то, делай это. Всем плевать, чего я сама хочу.

— Такова ваша судьба, госпожа. Вы — лицо семьи Элерс.

Она секунду помолчала, судя по звуку, сжала край своего костюма, и затем нервно, едва слышимо прошептала:

— Да к чёрту такую семью...

Я повернулся на девушку. Она опустила взгляд в пол и сжимала кулак, больше не находя слов.

Да, эта тема и впрямь для неё самая больная. По характеру София рождена свободолюбивым человеком, это прям видно, но судьба решила иначе. Её заперли в клетке, где даже крылья не расправить.

Только вот сейчас всё иначе.

«Не расстраивайся. Сегодня ты впервые ощутила свободу. Главное не забудь это чувство, и разнеси клетку к чертям», — я бы хотел ей это сказать, но не знаю, насколько далеко слышат уши наверняка неслабого мага Лютера.

Кстати о нём.

— Чёрт, люди, — редко от Лютера можно услышать недовольство, но сейчас было именно оно.

Краем глаза я заметил одного человека на внешней территории. Охранников и персонал в счёт не берём, ибо они наверняка люди Элерс и быстрее лишатся яиц, чем начнут сливать информацию, так что обращаем внимание только на учеников и посетителей.

И вот именно последнего, судя по одежде, мы и увидели.

Странно. Что в такой день, когда, по факту, школа закрыта для внутреннего мероприятия, забыл левый человек?

— Чё?... — я остановился.

Только сейчас я повернулся на незнакомца. Посмотрел на человека, что-то забывшего в школе.

Девушка. Небольшой рост, примерно мне до подбородка. Грудь второго размера, миловидное личико и ярко-рыжие волосы, убранные назад повязкой.

«Это... э-это ведь она!», — я не мог поверить глазам, — «Да это ведь та барменша из клуба!»

София, шедшая позади и размышлявшая о жизни, не заметила мою остановку и с забавным звуком врзалась в спину. Как пищущая игрушка, знаете

— А? — она потёрла лоб, — Что встал? Кого-то увидел? — София выглянула из-за плеча, — Её? Кто это? Вы знакомы? Почему уставился?

— Мы... я...

«Что за?..», — я нахмурился, — «Какого... хера...»

Я готов поклясться! Это она! Ну не могу я быть таким шизофреником! Тем более барменша конкретно так выделяется своими волосами, причёской и в целом непривычным для Европы лицом. Оно более... овальное, что ли. В Европе все угловатые, всё же.

И пока я пытался убедиться в своей адекватности, — к этому реально были вопросы, — рыжеволосая дама, о чём-то болтающая с явно увлечённым, одиноким охранником средних лет, заметила нашу процессию. Она повернулась, прищурилась, вскинула брови и указала на меня пальцем.

— О! Это же ты! Тот голый. С пробитой головой! — заорала она.

Да, точно она. Ну, теперь уже без вариантов.

Барменша попрощалась с охранником и быстрым шагом пошла к нам.

«О нет... о-о-о нет»

Даже если она не древний бог, шпион или другой попаданец, а просто девчонка из клуба с которой я знаком, прямо сейчас она ничего хорошего не принесёт.

Но в то же время вы понимаете, что упускать этот шанс нельзя? Понимаете, что прямо сейчас, перед Софией, мне придётся просить контакты рыженькой?

— Да, точно ты! — девушка приближалась, — За очками и не узнать. В одежде тебе больше идёт.

— А вот тебя легко вспомнить, — вздохнул я, чувствуя прямо в затылок острый, хищный взгляд неизвестного девичьего происхождения, — Даже повязка та же.

— Ты девушек по повязочкам запоминаешь? И-и-иу. Жу-у-уть, — девушка наигранно скривила морду

Я вновь её осмотрел.

Она была одета в обычные, обтягивающие джинсы, белую толстовку и белый же топик, открывающий низ живота.

И там, совсем немного, но проглядывала часть разноцветных татуировок. Причём не таких, какие набивают «нетакуси», а именно хорошие, качественные татуировки.

А ещё пирсинг. Её миловидное лицо дополнял пирсинг на ушах — ничего готического и суицидального, но на одном ухе было три, а на другом две.

«Э-э-э-э... а она фигуристая».

Вернее даже не так. Тех же идеальных пропорций как у Софии или «сочности» Кати у неё не было.

Топик, оголяющий живот, также демонстрировал и временами проглядывающий рельеф пресса. Небольшого, едва заметного. Но было понятно, что девушка занимается спортом, и очень активно.

— Так ты здесь учишься? — она засунула руки в карманы толстовки и забавно их вытянула,
— Так и думала, что с тобой что-то не так.

— А ты здесь что забыла?... — спросил я без энтузиазма.

— Ой, да ладно, я ведь красотка, работающая в баре. Конечно, у меня будет много знакомств! В том числе и из Великой Школы. Помимо коньяка, который я то и дело воровала, эта работа и другие приятные бонусы имеет, — она топнула ногой, — Но какой-то имбецил его взорвал, и мне пришлось новую работу искать!

Я уже было хотел съязвить и тоже посетовать на этого неизвестного, но уверен, в край очаровательного дебила, как в бой пошла артиллерия.

София вышла из-за спины. Она уставилась на барменшу и даже я, человек с опытом, не мог с точностью понять, что у Элерс на лице. Там было... целое ничего.

— О, да вы же София Элерс! Я вас знаю. Рада видеть вас в добром здравии. Давно на вас подписана, — барменша не видела проблем с установлением новых контактов.

— ..., - а вот София даже и не желала их устанавливать, продолжая смотреть исподлобья.

Повисла странная атмосфера. Я уже начал обдумывать варианты диалога, ведущие к хорошей концовке с гаремом, как вдруг спасение пришло само.

— О, а это ко мне, — барменша увидела идущего позади меня человека.

Я повернулся. Это один из учителей, причём, вроде как, заместитель заместителя директора. Он махнул рукой барменше, та махнула в ответ и повернулась к нам.

— Ну, в общем, рада встрече и всё такое, но мне пора бежать. Ещё увидимся, — она побежала к мужчине, развернулась на полпути, помахала мне на прощание и побежала дальше.

«Вхух. Повезло-повезло»

Всё вышло как нельзя удачно. Не пришлось перед всеми клепаться к девчонке, которая оказалась не просто типичным персонажем второго плана, а прописанным и с уникальным дизайном. Всё же, татуировки и спортивное тело, приправленное пирсингом и непривычной одеждой, выделяют её из толпы.

Теперь я знаю как на неё выйти и этого достаточно.

«Чёрт, но это странно»

Как говорила одна черепаха: «Случайности — не случайны». Уж точно не в моей жизни.

— Господин Росс, пока есть шанс, может поедем? — Лютер в этот раз решил спасти ситуацию.

— Да, конечно.

Я пошёл к машине, София поплелась следом.

Вокруг и впрямь никого не было. Дорогой чёрный седан уже ждал с открытыми дверьми, и ничего не оставалось, как пристегнуться на заднем сидении. Лютер сел на водительское, а София рядом со мной.

Агент проверил все системы, передал что-то по рации, и мы двинулись, слава богу пока не башкой. Хотя и не уверен.

И тут началось интересное. Для меня.

Мы ехали в обычном темпе, в душной, молчаливой атмосфере. Воздуха явно не доставало, тонированные окна нагоняли мрак, а среди полной тишины каждое движение сопровождалось нервирующим, шуршащим звуком.

Лютер с каменным хлебалом, как всегда, вёл машину, временами поглядывал на нас через зеркало заднего вида, а София, оперев подбородок о ладонь, молча смотрела в окно.

Ничего такого, казалось бы. Странный агент и обиженная девушка. Каждый день с таким сталкиваемся, да?

Хех. Но...

«Вот ты и спалился. На такой мелочи, ай-ай-ай», — хмыкнул я, глядя на Лютера через зеркало.

Лютер — личный агент Теодора. Человек наверняка обученный не только звать к хозяину, но и всему, что требуется от универсального агента. И я уверен, что его обучали сопровождению и охране.

И этот человек не позаботился, чтобы цель сопровождения была пристёгнута во время поездки.

Представить сложно, сколько я убил людей благодаря их привычке не пристёгиваться. Да половину всех жертв в ДТП мог предотвратить обычный ремень, чего уж там.

И Лютер, доверенный перевозить наследницу всего рода, обязан был позаботиться, пристёгнута она или нет.

Но знаете что? Он ни слова не сказал.

Да, за нами пусть и скрытно, но едет ещё два автомобиля. Да, мы сейчас вообще на территории Элерс, где наверняка полно скрытых агентов, камер и охраны. Но...

Какой от этого всего толк, если прямо сейчас машина влетит в стену, а шею Софии переломит удар о переднее сиденье? Или девушка вылетит через окно и сотрёт себе половину симпатичной головы?

Да, в мире магии полно способов убить человека в машине, но разве так сложно проследить за ремнём и уменьшить хотя бы часть из них?

Лютер не мог просто забыть. Он намеренно ослабляет бдительность Софии и даёт понять, что ездить без ремня — норма. И очевидно, зачем он это делает.

Он готовит её к покушению. Пусть и не сейчас, пусть и «на всякий случай», но готовит.

«И так, одна из крыс найдена. Это хорошо. Осталось понять, что с этим делать»

Вариантов много. Нужно поразмыслить.

Я вздохнул и повернулся на Софию.

С момента как она уставилась в окно, она так ни разу и не повернулась, демонстративно делая вид, что никого рядом нет. А машина, видимо, на силе святого духа едет.

— София, пристегнись.

— ..., - она проигнорировала.

«Да вы чё... гоните?»

Ей сколько лет? Десять?

— Алё! К тебе обращаются! — я повысил голос, — Пристегнись!

— Не хочу..., - буркнула она, — Зачем?..

О боже, ну за что?.. Неужели в моём окружении не может быть хоть ОДНОЙ девушки с нормальным, стабильным характером? Да я на такой сразу и женюсь, и замуж выйду, если понадобится!

— Боже..., - вздыхаю.

Я наклонился к девушке и протянул руку к ремню. София раскрыла глаза и удосужилась повернуться, не понимая, зачем я её обнимаю и так приближаюсь.

Спустя несколько секунд мне удалось схватить ремень и пристегнуть девушку. Раздался щелчок, Лютер с неизменным хлебалом посмотрел в зеркало, а я расслабленно вернулся на место.

— Всегда пристёгивайся. Ясно?

— ..., - она смотрела на ремень.

— Ясно?!

— Ясно..., - буркнула девушка.

Она снова отвернулась к окну, а я внимательно следил за Лютером. Не палится, скотина. Ноль реакции. Но от меня не отвертись, дай мне только тебя выловить одного и будучи не инвалидом с перегретым воротником, я тебя так за яйчишки схвачу, всё расскажешь.

Мы продолжили мирно ехать. Больше никаких деталей я не заметил, и в полной тишине мы подъезжали к особняку Элерс — монументу маленького пениса его владельца.

— Кто это был? — пробурчала смотрящая в окно София.

— Без понятия. Даже имени не знаю. Один раз виделись в клубе.

— М-м-м? А выглядит, что не один.

— Даже если и не один, то что? Что-то не так?

— Ой всё. Ничего.

Я вздохнул, закатил глаза и даже не захотел на это реагировать.

Слава богу мы приехали. Машина остановилась, София не стала дожидаться, пока ей откроют дверь спешащие слуги, вышла сама и, одетая во всё тот же дуэльный костюм, пошла к поместью. Я, к слову, тоже в него был одет. Воротник лежал в кармане.

Теодора искать не пришлось — папуля сидел в своём кабинете и, естественно, заполнял документы. Он походу не только про телефон не слышал, но и про компьютер.

— Рад видеть в добром здравии, Константин, — сказал он, не поднимая глаз.

— Ой да ладно, завязывай, — махнул я рукой и устало упал на диван, — Давай к делу. Что там с Грозовым?

— Ничего. Просто хочу предложить свою помощь. Как ты понял, мы его немного... усилили.

— Ага. Бейн из комиксов про Бэтмена. Заметно.

— Эксперимент... вышел из-под контроля. Тебе нужно выйти в шестёрку финалистов, чтобы попасть на бал с командами Лондона, но высок шанс, что до этого придётся столкнуться Антоном. И я боюсь, что сейчас ты ему...

— Проиграю? О-о, да-да, знакомо! Знаешь, мне частенько напоминают, что я просто выскочка, — у меня дёрнулся глаз, — И теперь ты весь такой хорошенький, сам взрастив монстра, который оказался конченной мразью, чуть не облапавшей твою родную дочь, решаешь кинуть мне подачку, ха?! — я сжал подлокотник дивана и повысил тон, — Я могу проиграть Августу. Но Антону... этой суке... я не проиграю даже ценой жизни, — прорычал я, — И если ты позвал меня, чтобы сказать, какой я никчёмный на его фоне, то ты явно где-то ошибаешься.

— Я позвал, чтобы предложить помощь своему союзнику, — процедил Теодор, глядя в глаза, — Непросто в победе над Громовым, но и победе во всём турнире. Я не собираюсь извиняться за твою задетую гордыню! Антон Громов — опасен. И ты с ним столкнёшься. Хочешь ты это признавать или нет, но ты можешь проиграть, ибо Антон — монстр даже по меркам боевых магов, пусть и без опыта, — его слишком ровный и спокойный голос давил куда сильнее, чем любой другой разъярённый, — И не важно, лапал он Викторию или нет, пытался тебя унижить или нет. Как боец — он силён. И уж поверь, тебя он недолюбливает также, если не сильнее. И я предлагаю тебе помощь. Успокойся, и здраво посмотри на эту ситуа...

— Я горделив и злопамятен, но я не идиот. Я могу мыслить здраво, — я выдохнул, прикрыл глаза и задумался.

— Отлично, — кивнул он, — Я не могу обещать многое. Я даже не могу действовать от лица рода Элерс. Но и сам по себе я обладаю некоторыми ресурсами. Если тебе что-то нужно — говори.

Я закинул ногу на ногу, сцепил пальцы в замок и запрокинул голову.

— Что-ж... мне нужны учителя. Любые, но особенно целители. И артефакторы Коалиции..., - начал я переговоры.

Сойтись оказалось довольно легко. Теодор обещал дать выход на людей, но сказал, что платить придётся самому, ведь брать за услуги они будут очень много, а такие суммы отследить очень легко. И уж лучше, чтобы Людвиг не знал о нашем столь тесном сотрудничестве.

— И ещё одно, — вспомнил я, когда мы уже планировали прощаться, — У вас слишком хорошенькие служанки. Дай мне трёх на время.

— Секс? — он никак не среагировал, — Да, без проблем.

— Вот так легко? А что сами девушки об этом думают? — недоумевал я.

— Константин, все служанки, особенно в поколении, обучены удовлетворять клиентов во всех аспектах. И мужчин, и женщин.

Ну да, я помню, как ты подослал ко мне ту даму без лифчика. Стеснения я не увидел.

— Комната напротив этой — звуконепроницаема. Я пришло к тебе выбор из пяти свободных, можешь хоть всех забрать, — продолжил он.

— Не-е-е. Не здесь. Я сниму квартиру, скину адрес и развлежусь без лишних глаз, спасибо.

— Хм-м... ладно. Позволь поинтересоваться почему?

— Ну некомфортно мне здесь.

«Поработить. Мне нужны крысы в этом месте. В существование се*са я не верю — это выдумка. Миф. Хотя, безусловно, в съёмной квартире я проверю эти легенды»

Прощаться мы не стали. Ещё раз обсудив план, мы наконец обменялись номерами, и я почти покинул комнату, как Теодор снова ко мне обратился:

— А, и ещё. Людвиг, буду честен, недоволен выступлением Софии. Сейчас он в Лондоне, ждёт прибытия делегации Коалиции, где будет моя жена, и возвращается в Москву. И только от самой Софии зависит, продолжит ли она участие в турнире.

— И? Что ты хочешь сказать?

— Ничего, — пожал он плечами, продолжая заполнять документы, — Просто доношу. Ни я, ни её мама Мария, не смогут переубедить Людвигу — он всё ещё патриарх нашего рода. Только София будет решать, продолжать ей участвовать или нет.

— Я что, сука, нанимался её воспитателем?! Ты реально настолько отвратный отец, что твоей работой должен заниматься я?!

Он ничего не ответил. Как и я больше ничего не сказал. Оба мы понимаем, кто к чему клонит.

Теодор хочет, чтобы София участвовала, но не хочет к этому прикасаться напрямую и портить отношения с Людвигом.

Ну а я же просто хочу насрать Людвигу на ботинок, так что почему бы и нет.

«Как же с турниром тяжело», — вздохнул я, шагая по лестнице вниз.

Здесь решается многое, и с каждым днём всё больше. Гражданская война, моя честь, судьба Софии...

Слишком большие ставки. Я не могу относиться к этому так же легко, как и день назад.

Игры закончились.

— Мам, когда приедешь? Через неделю? — София сидела на диване в центре зала и разговаривала по телефону, — К началу турнира, значит. А-а, вместе с делегацией. И что, ты не против, что я участвую? Правда?! А вот дед будет против. Наверняка запретит...

Я не мог не развесить уши. Ну крыса я, хитрая супер-мега мышь, и что?

— А? Костя? Ну..., - речь зашла обо мне, — Ну... он меня поддерживает. И раздражает. И тренирует. Да-а-а, тот самый Костя! Нет, не путаешь. Забавно, да?! Я тоже в шоке!

София развеселела. Видимо, ей нравится меня обсуждать и говорить, как я её раздражаю. Из её голоса даже нотки тоски пропали!

Но это не продлилось долго. Лишь стоило ей воодушевиться, как её настроение снова в момент рухнуло.

— Да... да я помню про Виктора. Естественно... как про него не помнить, когда свадьба в следующем году. Мне каждый день об этом напоминают...

Я цыкнул, а грудь неприятно стянуло.

Странно. Я признаю свою непомерную гордыню, но никогда бы не подумал, что я ещё настолько жаден.

Мне... неприятно, что София будет принадлежать другому.

— Да не хочу я за него выходить..., - прошептала София, — Что?! Н-нет, ни в кого я не влюблялась. С чего ты взяла? — он со всей силы сжала телефон, — Да... я понимаю, что Виктор — идеальный вариант. Лучше... чем кто-либо. Ты говорила. Я и сама... это вижу.

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

44 %

—
В глаза потемнело. Я сжал челюсть, закашлялся и рухнул на колени.

— А? Что? — София повернулась, — Костя?! — она сорвалась с дивана, сказала, что перезвонит, и побежала до меня.

Из носа потекла кровь. Теперь заломило не только лоб, но и точки по всей голове.

А ещё челюсть.

И глаза.

Да и вообще казалось, что вся кожа горит.

— К-костя, что с тобой? — девушка упала передо мной на колени, аккуратно, боязливо коснулась, и посмотрела в лицо.

В этот раз я не потерялся в реальности. Нет, мыслить я продолжал здраво. Даже... слишком.

В сознании загорелись огни — цели, которые я захотел выполнить ещё сильнее, чем раньше: победа в турнире; сила; власть...

Превосходство — вот чего я желаю.

— Всё нормально, — я улыбнулся, встал и просто вытер кровь, — Не переживай.

— Что? Но у тебя...

— Не доставай.

Голос вновь стал звонким и всеобъемлющим. Только вот... я не активировал Приказ. Он вышел сам собой.

Абсолютно без отдачи.

Да и если быть точным, я чувствую, что это и не Приказ вовсе. Если по аналогии, это скорее... Убеждение? Проявление Власти? Это была просто как данность, что мои слова — истина. Моя воля — закон.

София не перестала на меня взволнованно смотреть. Было видно, что она хочет спросить что-то ещё, возмутиться или ко мне прикоснуться, но не решалась.

— Лучше кровь поскорее уберите. В дерево она быстро впитыва..., - я прикусил язык.

Да так сильно, что кровь закапала изо рта.

— Д-да что с тобой?! — София пробилась через мою Волю, — Тебе надо целителя! У нас есть! Пошли отведу!

Я не ответил. Мне было не до неё.

Прямо сейчас я не мог поверить в то, что ощущаю.

«Зубы... острее стали»

— Я... я пойду, пожалуй, — я не обратил на девушку внимания, с трудом открыл

потяжелевшую дверь и едва не вывалился на улицу.

Было до ужаса холодно. Я задрожал.

— Костя! Эй! Костя!

Едва переставляя ноги, я дошёл до машины с курящим рядом водителем, упал на заднее сиденье и приказал просто гнать подальше. Он послушался. Видать, меня и ждал.

«Ох, сука... тошнит...», — я схватился за живот.

Мне плохело. Всё, что я делал — старался прийти в себя, глубоко дышал и мотал головой, когда в глазах всё окончательно меркло.

Не знаю, сколько прошло. Я потерял счёт времени. Мы просто ехали, здания сменялись, люди то пропадали, то появлялись.

В конце концов мы приехали в какой-то райончик явно между центром и окраинами. Видимо, в порыве бреда сказал сюда приехать.

— Ага... спасибо.

Я вышел. Глубоко вдохнул холодный воздух, распрямился и осмотрелся.

Люди... ходили. Машины ездили. На меня даже не обращали внимания. Ничего необычного. Всё слишком... нормально.

Моё дыхание ускорялось. Становилось тяжелее. Давление в голове возрастало, будто бы её сжимают тисками, и я всё не мог понять, почему мне так плохо.

Холод усиливался. Озноб, жажда, жар — всё смешалось в одно чувство едва не умирающего тела.

Я вертел головой и осматривался. Смотрел через очки, поверх них. Вслушивался.

Машины едут. Люди идут. Ничего... необыч...

— Барьер!

Рыжеволосая девушка сидела на заднем сидении машины. Она активировала один из протезов, чей разрез был скрыт татуировкой, убедилась в его исправности и прицелилась в случайного прохожего.

«Ну, работает»

Машина тронулась. Согласно информатору внутри Элерс, цель должны доставить к концу

улицы Рейвилей, к дому сто пятнадцать. Кого именно устранять — девушка не знала. Да и не нужно было.

Они приехали.

— На месте, — она позвонила Марии Элерс, — Чёрный седан с серебряными колёсами... вот он! Цель вышла. Наблюдаю. Да, это... она..., - девушка раскрыла глаза, — Э-э-э? Этот парень? Чем он не угодил?

— Много знает, мешает планам, пытается навязаться не тому человеку, — ответила женщина, находящаяся на другом конце планеты, — Без лишних вопросов. Устраняй.

Девушка вздохнула и активировала протез. Её рука слегка разъехалась в сторону и оттуда, спустя секунду мерцания, начала вытекать синяя жидкость. Она обволокла руку, загустела и медленно поползла дальше, формируя вокруг ладони раскрытую драконью пасть, хвост которого обвивал девичье предплечье.

— Готова, — девушка отбросила все эмоции.

— Приступай.

— Приступаю.

Звонок сбросили.

Энергия в драконьей пасти начала скапливаться. Сначала с жемчужину, потом с небольшой камень, а затем и полноценный теннисный шар.

— Как скажу гнать — гони, — предупредила она водителя.

Девушка прицелилась. В голову лучше не стрелять. Лучше в спину — всё равно выстрел из винтовки пробьёт насквозь.

— Раз... два... ху-у-у-у, — она протяжно выдохнула, вдохнула и стабилизировала руку.

Шар энергии сжался в подобие пули.

— Гони!

Одновременно с выкриком, раздался и почти бесшумный выстрел.

Машина сорвалась с места, а пуля вонзилась в спину паренька с каштановыми волосами. Даже через окно трясущейся, уже заворачивающей машины, девушка видела, как цель к чертям снесло на десяток метров. Он отлетел словно тряпичная кукла и проехал лицом по асфальту, оставляя там кровавый след.

Больше он не шевелился. Труп.

«Сегодня много заплатят. могу позволить себе напиток с мятой», — на лице Джессики расплылась довольная кошачья морда, когда она вспоминал свой любимый вкус и уселась в кресло.

Окно не повреждено, выстрелить удалось без звука, а из-за природы артефакта энергетический след оно не оставит. Красота и ляпо...

«Его ведь не пробило...», — она широко раскрыла глаза, — «Ох, ёшкин кот, его же не пробило! Его просто снесло!»

— Возвращайся! — крикнула она, — Едь обратно! И скажи своим, чтобы добивали!

Она снова начала копить энергию на конце винтовки. Снова готовилась к выстрелу, который уже точно должен добить цель.

Но её прервали. Звонок.

Мария сидела своём кабинете.

Она вздохнула, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

«Что-ж ты задумал, Теодор?..»

Он сводит Софию и Константина. Это очевидно. Зачем? Непонятно, ведь есть Виктор — столь же перспективный, и добившийся куда большего, чем Росс.

И Мария бы поинтересовалась планами мужа, который в последнее время стал слишком много темнить, если бы не одно "Но" — Константин много знал. Он не просто угрожает планам Марии, но и сам по себе проблемный. Такой как он — не годится для Софии.

Поэтому ничего не стоит его устранить. даже если дочь начала испытывать чувства, она быстро о них позабудет в браке с Виктором. Он об этом позаботится.

Или нет.

— Госпожа! — в кабинет вбежали, — Срочно! Посмотрите!

Мария открыла глаза. Ей на стол едва не кинули электронный планшет, на котором было дело какого-то человека.

— На момент дела известен под именем Лоуренс Аравия. Международный террорист. По факту — мешающий правительству США объект, — бормотала она про себя, — Устранён во Флориде. Казнь. Две тысячи... двадцать первый год..., - она только сейчас взглянула на фотографию, — Кого-то он мне... ОХ, ЧЁРТ!

Она отбросила планшет и схватила телефон.

Ежеглавная рубрика “Фактик книжку бережёт”

Напоминаю, что Константин похож на себя до перерождения.

Прямая цитата из второй главы: «А ещё, кстати, я похож на себя прошлого. Не один в один, но за братьев принять могли бы».

Следующая глава — точно последняя в этом томе. Подписывайтесь на авторскую, чтобы не пропустить следующую книгу. На всякий.

Глава 16

Снаряд висит в сантиметре от спины, разрывается и сносит меня как засохшее кроличье говно под ураганом.

Я срываюсь с места, пролетаю метр, запинаясь о бордюр и вонзаюсь лицом в асфальт, прокатываясь ещё несколько метров вперёд. От удара спасает барьер, раскрывшийся вокруг всего тела, а потому кровавый след на асфальте остаётся исключительно от горла и лёгких.

Ни пуля, ни взрыв не нанесли урона. Может чуть-чуть внутренности взбили, но не критично.

Основная боль была от приказа, остановившего взрыв, что уничтожил всё в метре от детонации. Меня буквально выворачивало изнутри, а череп, что странно, трещал так, будто та пуля вошла именно в него и теперь свободно танцует чечётку и бьётся о стенки.

— О боже! Вы в порядке?! — крикнул мужчина.

Бравый офисный планктон не испугался взрыва, вскинул руку и создал между мной и воронкой полумерцающий барьер.

— С вами всё хорошо?! — подбежал он, — Что это бы...

— Помогай.

Я надел очки обратно, поднял руку, и мне без раздумий помогли встать. Далось с трудом.

— А? Что? Взрыв?

— Покушение?!

— Как этот парень вообще выжил?! Звоните клановым!

«Чёрт... чёрт-чёрт!», — я сплюнул кровь, понимая, что едва могу стоять на ногах.

Каков был шанс, что в последний момент, когда я уже был готов всё скинуть на тревогу и

помутнение, я посмотрю в грёбаное зеркало стоящей спереди машины?! Каков шанс, что именно через него я увижу жёлтый автомобиль, мерцающую магию и направленную на меня руку?

Секунда, и чудом произнесённый приказ спасает меня от участи разорванного на куски асфальта.

«Да почему...», — я начал мотать головой, — «Почему... почему, почему, ПОЧЕМУ, СУКА НИ ДНЯ БЕЗ ЭТОГО ДЕРЬМА?!»

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

45 %

—
«Да сколько можно... каждый раз... каждый день...», — я смотрел на свои руки.

— С... с вами всё в порядке? — мужчина отошёл.

«Я устал спускать вам с рук», — напрягаю горло, — «Я думаю наперёд. Даю вам фору, чтобы использовать дальше. Антон, Теодор... сотрудничаю... закрываю глаза...», — голова заболела, — «Но порой, эта... ярость, не даёт мне мыслить здраво. Делать как нужно. И сейчас...», — сжимаю кулаки и разворачиваюсь, — «Вы столкнётесь с моей яростью»

Машина стрелка уже уехала. На другую садиться нет смысла, ибо я отсчитал циклы светофоров и знаю, что буду попадать под одни красные, тогда как мотоциклов по близости нет. Значит на транспорте их не догнать.

Единственный шанс — срезать через улицы. Я знаю проходы. Знаю все углы. Я заучил карту возле школы, дома и важных мест. Я знаю, как выйти туда, куда едут те твари. Но я не догоню машину. Как? Это невозможно без нужной магии. А я — не маг.

Но знаете что?

Я, сука, Бог.

— Уско²ко³...⁴, - голос обрёл звон, эхо и объём, но на середине приказ ушёл в никуда, словно воздух вернулся в лёгкие.

Грудная клетка заболела. Из носа, почему-то, потекла кровь, а голову начало разрывать.

Приказать себе всё ещё не получается.

— Уско²р³...⁴

Всё вокруг рябит, давая понять, что я полез не на ту территорию. Будто мне говорят: «Не стоит. Это не в твоей власти».

— Ускорь...

Это как биться о невидимую стену. Удар за ударом, но не получается.

— Ускорьс...

«Ну! Давай!», — напрягаю горло и лёгкие, — «ДАВАЙ!»

— Ускорься!

Невидимая, рябящая стена вокруг меня с треском разваливается, а слова, подкреплённые приказом, никуда не улетают и обволакивают всё тело.

Я... разрушил одно из ограничений Приказов.

Я приказал самому себе.

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

47 %

—
Мышцы начало покалывать, всё вокруг замедлилось, а лёгкие, по своему обыкновению, выдали порцию, судя по всему, бесконечной крови. Я упал на четвереньки и закашлялся, буквально наблюдая, как алые капли падают в слоу-мо.

«Получилось. Ха... ха-ха-ха! ХА-ХА!»

— Исцел... кха.

А вот исцеление всё ещё недоступно. И здесь не какое-то ограничение, а именно что силёнок не хватает. Ожидаемо.

Впрочем...

«Да плевать!»

— Отдавай кроссовки! — заорал я на мужика.

Он послушался и быстро стянул обувь. Я стягиваю свою, кидаю в кусты и натягиваю чужую.

Всё... теперь готово.

"Можно начинать отлов дичи"

Я подскакиваю и со всех ног срываюсь в обратную сторону — туда, где скрылась машина со стрелком.

Да... я стал быстрее. Воздух обдувает лицо как при езде на велосипеде, человеческие силуэты проносятся словно стоящие, а в ушах, помимо звона, стоит характерный для скорости шум.

Не знаю почему так вышло. Подозреваю, что Приказ симулирует то усиление, какое даёт энергия для мага. Моё тело... просто стало лучше.

«Бежать по тротуару нет смысла», — я водил глазами и анализировал каждый поворот, — «Нужно завернуть. Сейчас направо!»

Хватаюсь за угол и, не теряя скорости, заворачиваю.

«Они просчитали. Меня специально привезли туда, где минимум светофоров!», — заворачиваю, — «Специально подгадали, чтобы уехать на зелёные!», — заворачиваю.

Но даже сейчас, сокращая через улицы, я не уверен, что нагоню их. Я передвигаюсь со скоростью несущегося велосипеда, но никак не машины на дороге без припятствий.

«Быстрее...», — натягиваю воротник и напрягаю горло, — «Нужно... ещё быстрее!»

— Поднимись!

В спину ударяет ветер.

— Исчезни!

Соппротивление воздуха передо мной начинает постепенно снижаться.

Люди вокруг проносились с такой скоростью, что я даже не успевал запомнить их перекошенные от шока лица.

Теперь воздух не мешался, а подгоняющий сзади ветер давал чувство лёгкости и полёта. Да я едва ноги успеваю переставлять!

«Налево!», — цепляюсь за край здания и заворачиваю, — «Право!», — здания не было, поэтому я вцепился рукой в землю, — «Ещё!»

Я бежал, заворачивал и вспоминал, как быстрее выбраться на единственный перекрёсток, к которому ведут все дороги. Я знал, что машина там будет. Знал, что бежать нужно именно туда.

И я знал, как добраться туда через дворы.

И я... добрался.

Последний поворот. Едва успеваю переставлять ноги, я снова цепляюсь за угол здания и срываю ногти до мяса, вскрикивая от боли, запинаясь и, на скорости мчащегося автомобиля, падая на землю.

— Исчезни!

Сначала воротник начал сжигать мою кожу и я уже было завопил, как вдруг боль исчезла. Ни жар, ни лёгкие с горлом, ни оторванные ногти — ничего этого я не чувствовал.

Приказ избавил меня от боли. Прелестно.

«Ха-а-а-а...», — я не мог сдержать оскал.

Прямо в падении, сразу после приказа, я перевёл взгляд на дорогу и увидел её — жёлтую машину с теми же номерами.

«Попалась, аппетитная дичь»

— СВЕРНИ!

Голос звуковыми волнами бьёт по исчезающей за поворотом машине. Её колесо резко выворачивается.

— УСКОРЬСЯ!

Педаль газа выжимается в пол. Шум двигателя становится громче, а водитель дёргает ручник и пытается затормозить, порождая характерный визг шин.

Но было поздно.

Наехав на бордюр, машина ускоряется и переворачивается. Она крутится раз, два, три, и на четвёртый вонзается в здание, вставая на собственную крышу.

— А-А-А!

— Что за хрень?!

Даже сквозь людские вопли я слышал шипение. Стоило принюхаться, как источник стал очевиден — воротник прожигает мою плоть. Насквозь не сожжёт, конечно, но шрамы оставит.

Плевать.

Я подскакиваю, едва не заваливаюсь от головокружения и, неуверенно шагнув, снова начинаю разгоняться. Я оббегаю одну машину, вторую, перескакиваю капот третьей и

двигаюсь наравне с четвёртой. За неё же я хватаюсь и заворачиваю в переулок, где пытались скрыться убийцы.

Вот он. Перевернутый жёлтый автомобиль, из которого выползает водитель.

«Сука! Стрелка нет!»

Их было двое, я точно помню. Второго нет. Только водила.

Да плевать.

Я делаю шаг. Второй. Третий, четвёртый, пятый, ускоряюсь, перехожу на бег и от бьющего в спину воздуха едва не пролетаю всё расстояние. Мужик, только выбравшийся из машины, даже встать не успевает, как мне остаётся пара метров.

— Тяжелее!

Моё тело резко тяжелеет. Шаги превратились в громовую поступь, а хрупкий асфальт трескался после каждого грохота.

“Бах”, “БАХ”, “БАХ!” — с каждым рывком грохот усиливался, и казалось, словно на тебя несётся каменный голем, а не худой подросток.

Мужик обернулся, когда мне оставалось метра два.

«Что-то... не так», — ускорение работало и на мозг, поэтому я успел подметить странность.

— Укрепление! (на плечо)

На полной скорости я разворачиваюсь плечом и впечатываю убудана в машину, сминая её как фольгу и окуная врага в постель из железа.

И как же, твою мать, я не прогадал, когда укрепил плечо! Этот гуманоид из металла что ли? Почему он такой тяжёлый и крепкий?!

Смятая машина раскалывается в месте удара и острыми гранями режет мужика. Сразу же потекла кровь.

Но больше — ничего. Лишь порезы.

«Да я со скоростью и массой машины впечатался! Как он в сознании?!»

Такое даже средний маг вряд ли нормально переживёт. Уж сознание бы точно потерял. Но не наш пассажир. Он как медоед — ему насрать.

Как только я охренел от крепости врага, он сразу же вскинул руки.

— В стороны!

Эти же руки распяло в стороны.

Я сжимаю кулак и, будучи тяжелее и быстрее, с подшагом пробиваю в челюсть.

— Усн^ма^а · 1¹
! · 1¹
· 1¹
· 1¹

«Ха? Четвёртый уровень?!»

Его даже ЭТО не вырубит?! Даже приказ?!

Удар проходит в челюсть. В крепкую, сука, челюсть. Это точно не кость.

Чёрт... кого на меня натравили?!

— Остановите их! Кто-нибудь!

— Громы уже едут!

— Почему они дерутся не через дуэль?!

Мужик задирает ноги и пытается пнуть меня в пах, на что я, всё ещё ускоренный, реагирую и отскакиваю назад, успевая поймать вражескую ногу.

«А ЧТО НАСЧЁТ КОЛЕНА, ХА?!»

— Ус^кор^ьс^я. Кре^пче. Тяж^ел^{ее}.

Сгибаю руку и прописываю локтем прямо в колено прямой ноги.

— Ломайся!

Хруст, и нога выворачивается в обратную сторону.

— А-А-А! — завопил мужик.

— Ха! Ха-ха! Приятно, да?!

—

Прогресс пробуждения Гордыни...

48 %

—

«Боль, значит, чувствуешь. Хорошо. Отлично! Я же чуть тебя не убил! Ха-ха, вот идиот!

Зачем, когда можно тебя запытать?!»

— Бойся смерти. Желай выжить! Бойся боли!

Все три ментальных приказа улетают в цель, и я, проглотив свою же кровь, приступил к приятному...

— Боль.

Пространство вокруг мужика зарябило и он, стиснув зубы, замычал.

— Боль.

Мычание становится громче.

— Боль!

Он вскрикнул.

— БОЛЬ!

Он уже не сдерживался.

— Б^оЛ^ь!

Он завопил во всё горло. Я буквально чувствовал, как горят его нервные окончания, как мозг не понимает, откуда такая агония, если внешне ничего не меняется. Он может и хотел сопротивляться, хотел сбежать или атаковать, но...

Весь его разум поглотила всепожирающая, нестерпимая боль.

— Если не хочешь сдохнуть, отвечай! — проорал я.

Это был не приказ. Воля. Простой голос, не требующий никакой платы, но подчиняющий стремления и цели жертвы словно вирус.

«Нужно ускоряться. Скоро сюда приедут»

— Подчин...

Не работает. Четвёртый уровень. Умру, если продолжу.

«Как же здесь... сука... много свидетелей!»

— ПОШЛИ ВОН! — заорал я, оборачиваясь на тот десяток людей, что испуганно стояли сзади.

Всю улицу озарила рябь, и свидетели, переглянувшись, поёжились и реально пошли в разные

стороны, стараясь на нас не оборачиваться.

— П-плевать. Не моё дело.

— Не хочу сдохнуть.

— Отвечай честно, понял?! — гаркнул я на мужика, — Кто вас послал?!

— Н-не знаю! Заказчик был неизвестен. Женщина. Не знаю кто именн...

— Боль!

— А-А-А!

— Точнее, сука!

— Коалиция! Мы из Коалиции! Эсперы! Был ещё... артефактат! Д-девушка. Она сбежала!

«Тц. Коалиция»

Нужно быстрее. Моё предчувствие наёмника прямо вопит, что времени почти не осталось.

— Зачем от меня избавляться?!

— Я слышал не всё, н-но... но... вы много знаете. Можете мешать!

«Ясно. В пропаже Вортекса они тоже замешаны. Иначе бы меня поймали и допросили, а не устранили»

Становится интересно. Американцы — те, кому должны были доставить Гео-Вортекс, и они же — те, кто ответственен за его пропажу.

И я перехожу им дорогу.

— Почему не стали добивать?! Почему уехали, зная, что меня не пробило?!

— Я... я точно не знаю, но...

— БО...

— СТОЙ! — завопил мужик, а на его глазах выступили слёзы.

Взрослый, явно сильный мужчина, заплакал от страха передо мной.

— Я подслушал! Я знаю только слухи!

— Говори!

— Пять лет назад начали воскрешать людей! Один из таких Лоуренс Аравия — террорист, казнённый во Флориде в двадцать первом году! Из него хотели сделать... оружие. Но он сбежал год назад. Я слышал... что вы на него очень похожи. Что вы можете быть Лоуренсом!

«Э? Это ведь... это...», — я не мог поверить, — «Это ведь дебилизм какой-то! Можно подумать что это про прошлого меня, но... меня-то звали Джозеф. Да и казнили в Техасе. С кем там они могли спутать?»

— И как вдруг про меня резко вспомнили? Это бред. Ты что, дрянь, лжёшь?

— Н-нет! Я по голосу слышал, как заказчик очень занервничал! Будто про вас просто забыли и вспомнили в последний момент!

«Что за дебилизм?..»

И что это значит?

Много ли террористов казнили в Америке тех времён? Около двадцати точно. Подумать, что речь идёт именно обо мне — допустить низкую вероятность. Но... чёрт, год-то совпадает. Да и я сам подметил, что внешность Константина похожа на мою предыдущую.

Лоуренс — явно не я. Об этом говорит имя и штат казни.

Но... если так подумать, я ведь в параллельном мире, да? История повторяла нашу, и до двадцать второго года отклонений не было. И что если в этом мире был свой Джозеф?

Твою мать, ну точно ведь! Это максимально логично!

Где-то сейчас ходит моя версия этой земли. Только здесь он спалился на имени Лоуренс, и с ним же меня спутал имбецил-заказчик.

Чёрт... дерьмово. Максимально дерьмово!

Насколько мы идентичны? Какими навыками он обладает? Теми же? Что будет, если он узнает о существовании другого себя? Если мировоззрение у него то же, то мы не будем врагами. Точно нет. Но... я ведь не знаю, что он пережил после воскрешения.

Сука. Это очень плохо! Что будет, если по мою голову пойдёт тот, кто знает меня лучше всех? Кто, по факту, и есть я?

«Ох, блядство. И как про наше сходство вообще могли забыть? Что там за идиот? Ж**щина, если верить этому мужику. У неё не самая хорошая память, полагаю. Но... это вполне возможно. Очень даже. Обычный человеческий фактор»

— Сколько вас? Где ещё? На меня больше не будут нападать?!

— Не должны! Я думаю... я... д-думаю, что вами заинтересовались. Не будут убивать.

Захотят... убедиться, что вы не Лоуре...

«Сзади!»

Я отхожу в сторону и пропускаю мимо себя такой же алый снаряд, какой влетел мне в спину.

Пуля пробивает грудь мужика, сворачивается в точку и разносит всё в метре вокруг, буквально не оставляя и куска от пытаемого бедолаги. Я же стоял достаточно далеко, чтобы меня не задело.

Я развернулся. Посмотрел в сторону стрелка, и... никого. Ни попытки всмотреться, ни ожидание не выдало снайпера, хотя я стоял и не шевелился, специально провоцируя убийцу.

Это значило лишь одно — операция отменена. Стрелок устранил крысу и сразу же ушёл.

«Да. Так и знал, что времени не было»

Видимо, снайпер уже планировал уходить, — скорее всего водитель и стрелок не с одной группы, а просто работали вместе, — но ему поступил заказ прибраться.

«Тц. Блядство!», — я осмотрелся и увидел, как со всех сторон снова начали появляться люди.

Ускорение спало, но оно уже было и не нужно — я и так мог убежать, несмотря на потерю крови, головокружение, возвращающуюся боль и тошноту.

Нужно уходить — здесь я уже ничего не сделаю. Взрыв стёр всё вокруг себя, а значит и мои отпечатки тоже — о них можно не переживать. От свидетелей не избавиться, а ботинки чужого размера и явно не принадлежат школе.

Конечно, меня без проблем вычислят. Кто ещё в воротнике и очках ходит? Но это будет не сразу. У меня есть время.

Я быстрым шагом скрываюсь сначала в переулке, затем перехожу на бег трусцой и направляюсь обратно — туда, где в меня выстрелили.

Ничего примечательного там не было. Люди ходили и косились на мою кровь.

Я вернулся к своим туфлям, переделал обратно и кинул кроссовки к алой засохшей луже.

— Сгорите и исчезните.

Всё вспыхнуло и начало испаряться. Через полминуты ни крови, ни обуви уже не было, а я наблюдал за всем издали.

Всё. Больше не могу. Можно было, конечно, обшарить приказами каждый угол, но...

Я уже на пределе. Мне очень плохо.

В глазах темнеет, в ушах нарастает звон, и припёкшийся к горлу воротник всё больше сдавливает глотку, не позволяя нормально дышать.

Я... больше не могу.

«Домой...», — я зашатался, — «Домой...»

У меня есть сутки. Минимум сутки на отдых и обдумывание. Я уверен.

Мне... просто нужно домой.

Повезло, что я был рядом. Пока откат не ударил окончательно, пока я всё ещё в сознании, я чудом дошёл до дома. Постоянно оглядывался, проверял хвосты, думал, думал и думал, что сейчас за мной явятся вновь. Поймут, что я не тот Лоуренс.

Ждал, что снова прикажут меня устранить.

Дома кто-то был. Мама, скорее всего, ибо сестра сейчас смотрит бои.

«Я дома... дома...», — я даже не стал разуваться, а просто сел на диван и прикрыл лицо руками.

— Сынок, это ты?

«Что делать?..», — нервы не давали мне просто отрубиться, — «Сука, что делать?! Они ведь знают где я живу? Знают, что у меня есть и сестра, и мать? Им будет плевать, что они мне даже не родные. Они этого даже не узнают. Если понадобится, они их используют. Заберут единственный шанс на семью...»

Дышать становилось труднее.

«Это Коалиция, да? Но кто предатель в моём окружении? Сука, они всё рассчитали! Знали как и где меня убивать. Чёрт...»

Становилось жарко. Во рту пересохло.

«Все вокруг могут оказаться предателями. Лютер, Ли, София... все... все-все-все-все!»

Я дышал всё быстрее.

— Сынок, всё нормально?

«Когда в следующий раз нападут? Сколько у меня ещё есть? День? Два? Или они уже у порога? Я не знаю. Я ничего не знаю! Чёрт... чёрт!»

— Костя!

«Я устал. Мне не дают и дня на передышку. Буквально. Постоянно, чтобы я не делал в этом странном мире, постоянно... постоянно, постоянно-постоянно всё идёт против меня!», — несмотря на жар, тело дрожало.

— Костя!

— Да что?! — гаркнул я на подошедшую мать.

Она остановилась и широко распахнула глаза, не веря, что я повысил на неё голос.

Я проморгался. Осмотрелся. Понял, что кроме нас в квартире никого нет и снова опустил голову на руку, прикрывая лицо.

— Прости. Прости, мам. Просто я... я..., - даже слов найти не удавалось, — Чёрт.

Она ничего не ответила. Мама не знала как на это реагировать.

«От меня избавятся в любой момент. Я не справлюсь? Я не смогу зажить счастливо? Не знаю... сука... я не знаю. Что делать? Прятаться? Сражаться? Как?!», — я схватился за волосы, — «Чё-ё-ё-ё-ё-ёрт. Чёрт! Что делать? Я не знаю, что мне...»

— Кость..., - мама присела передо мной и взяла меня за руку, — Прости.

Это я услышал отчётливо.

— Что? — я поднял на неё глаза.

Она смотрела на руку, которую держит, а прекрасное, свежее лицо, замерло в печали. Казалось, что оно в прямом смысле помрачнело. Да даже в её глазах исчез тот блеск, с которым она живёт последние дни.

— Прости, — повторила мама, поглаживая мою посеревшую руку, — Я давно хотела это сказать. Хотела извиниться за всё, что тебе пришлось и приходится сейчас переживать.

Не понимаю. За что?

— Ты не представляешь, как я корю себя за такую жизнь. За всё, что вы пережили..., - прошептала она дрожащим голосом, — За нищету, за неполную семью. Как часто я засыпала с мыслью, что «поскорее бы всё это закончилось».

Впервые... слышу у неё такой голос.

— Но я вставала, шла на работу и каждый день старалась всё больше, потому что..., - она сжала мою руку, — Ценнее вас у меня никого нет.

Не... понимаю.

— И ты это видел. Тебе рано пришлось взрослеть. И я очень счастлива, что ты вырос таким самостоятельным и ответственным человеком. Ты — самый лучший сынок на свете! — она тепло улыбнулась, — И... я понимаю, как тебе тяжело. Я это вижу, — мама снова сжала мою руку, — Можешь ничего не говорить, можешь не делиться планами или проблемами, можешь не просить помощи. Но сынок, просто знай — ты не один. И никогда не будешь. И я, и Вика... мы всегда будем рядом.

Я медленно поднял на неё глаза.

— Хорошо? — она снова улыбнулась.

Моя дрожь проходила. Дыхание замедлялось. Всё стало таким... спокойным. Мысли, метаящие из стороны в сторону, пришли в порядок. Пришли к единому решению.

Ни Вика, ни Лиза — ничем не помогут. Не в бою, ни в планах. Ни в чём. От них больше проблем, если честно. Но...

Они дают мне главное — надежду, что я смогу зажить иначе. То, без чего бы я снова превратился в подобие человека, каким был Джозеф и каким сейчас ходит Лоуренс.

— Пхах... пха-ха-ха, — я не сдержался, — Ох, какой же я идиот. О чём я только думал? — я помотал головой и кивнул, — Да, хорошо, мам. Я не один. Мне есть ради чего стараться. Я всегда это будут помнить. Спасибо... большое.

— Ну и славно, — мама встала с улыбкой на лице, — Тебе кушать накла...

— Мам...

— М?

Я поднял глаза, посмотрел на женщину, что мне даже не родная, и за тридцать лет, за две отвратные жизни...

Впервые искренне и счастливо улыбнулся.

— Пожалуйста... живите долго.

Всё вокруг зарябило.

Я упал на диван и просто отключился.

Ночь. Елизавета Росс долго не могла уснуть. Сначала из-за обеспокоенного, явно паникующего сына. Потом, из-за его же слов о долгой жизни.

Забавно, но решившись извиниться за отвратную жизнь, ей напомнили, что есть ещё одна тема, которую стоит обсудить. И на сей раз не только с повзрослевшим Костей, но и с

Викой, и, возможно, даже с Теодором.

Лиза... не смогла бы «жить долго». Поэтому, наверное, на последних годах жизни и решила закрыть всё, что её беспокоит. Поэтому так много работала, поэтому сейчас извинялась.

Но она уснула. Усталость и болезнь взяли своё.

Однако, прямо посреди ночи её что-то разбудило.

Она открыла глаза, повернула голову и увидела...

— Костя?... — хрипло пробормотала женщина, — Ч-что ты тут... стоишь?

Она протёрла глаза. Присмотрела.

И моментально проснулась.

Перед кроватью стоял Костя, а из его головы, разрывая кожу и плоть, торчали каменные зубья. Рога, формирующие подобие... короны.

Там, где зубья были больше, был же открыт и светящийся тёмно-синий глаз, освещающий посеревшую, покрытую трещинами кожу.

— И долго ты собиралась это скрывать?

— Ч-что? Сынок, что с то...

— Придётся самому, — он махнул рукой, — Усни и забудь.

И Лиза мирно уснула, напрочь забывая, что ночью кто-то появлялся.

—
Прогресс пробуждения Гордыни...

.

.

.

ПРОБУЖДЕНА

—